

ДРЕВНІЙ
ПАТЕРИКЪ

Видъ монастыря преподобнаго Павла Фивойскаго

ДРЕВНІЙ ПАТЕРИКЪ

или

ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ
ИЗРЕЧЕНІЙ-АПОФΘЕГМЪ
ОТЦЕВЪ-ПУСТЫННИКОВЪ

*Переведенъ съ еллиногреческаго
Святителемъ Теофаномъ,
Затворникомъ Вышенскимъ*

Издание Русскаго на Аѳонѣ
Свято-Пантелеимонова
монастыря

Святая Гора Аѳонъ - 2009

СОДЕРЖАНІЕ

Отъ издателей	V
Предисловіе: О житіи и подвижничествѣ блаженныхъ святыхъ отцевъ	2
Глава I: Наставленія святыхъ отцевъ о томъ, какъ достигать совершенства	14
Глава II: О томъ, что со всѣмъ усердіемъ должно искать безмолвія	71
Глава III: О сокрушеніи сердца	91
Глава IV: О воздержаніи, подъ которымъ должно разумѣть не только воздержаніе въ пищѣ, но вообще укрощеніе всѣхъ неправыхъ движеній души	121
Глава V: Разныя повѣствованія къ укрѣпленію противъ возстающихъ на насъ блудныхъ браней. О блудѣ — что отъ него должно блюстись со всякимъ тщаніемъ и страхомъ	150
Глава VI: О нестяжательности и о томъ, что должно блюстись отъ любостяжанія. Нестяжательность (изъ «Великаго лимонаря»)	186
Глава VII: Разныя повѣсти, помазующія къ терпѣнію и мужеству	203
Глава VIII: О томъ, что ничего не должно дѣлать напоказъ	243
Глава IX: О томъ, что должно блюсти себя отъ осужденія	259
Глава X: О разсужденіи	275
Глава XI: О томъ, что всегда должно трезвиться	353
Глава XII: О томъ, что должно непрестанно и трезвенно молиться	378
Глава XIII: О томъ, что должно быть страннолюбивымъ и творить милостыню съ добротствомъ	385
Глава XIV: О послушаніи	405

ГЛАВА XV: О смиренномудріи	418
ГЛАВА XVI: О незлобіи	474
ГЛАВА XVII: О любви	487
ГЛАВА XVIII: О прозорливцахъ	505
ГЛАВА XIX: О чудотворцахъ	542
ГЛАВА XX: О знаменосцахъ	552
ГЛАВА XXI: Объ образъ жизни святыхъ мужей	554
ГЛАВА XXII: Собесѣдованіе святыхъ старцевъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ, весьма душеспасительное	578
ГЛАВА XXIII: Собесѣдованіе двѣнадцати анахоретовъ	588
ГЛАВА XXIV: Поучительное слово великаго нѣкоего старца къ ученику своему. Читай съ усердіемъ и не ищи многихъ словъ, ибо и одно слово можетъ возбудить ко спасенію	592
ГЛАВА XXV: Наставленія Стефана Савваита отрешившимся міра	603
ГЛАВА XXVI: Слово святаго патріарха Луки: какъ должно монаху вести себя въ келліи	604
ГЛАВА XXVII: Уроки святыхъ отцевъ нашихъ и учителей	605
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	607

Предлагаемая вниманию читателей книга «Древній патерикъ» является выдающимся трудомъ святителя Теофана Затворника по переводу древняго памятника на русскій языкъ, рукопись котораго хранится въ Русскомъ на Аѳонѣ Свято-Пантелеимоновомъ монастырѣ и издается впервые¹.

Въ настоящее время, которое безъ преувеличенія можно назвать эпохой возрожденія православнаго монашества на Руси послѣ долгаго гоненія, въ значительной степени подорвавшаго монашескую традицію, духовный опытъ древнихъ египетскихъ преподобныхъ отцовъ будетъ особенно интересенъ темъ, кто ищетъ подлинное ученіе о монашескомъ подвигѣ первыхъ вѣковъ христіанства.

Сокровищница переводческаго наследія святителя Теофана явилась итогомъ предпринятаго имъ продолженія великаго переводческаго дѣла преподобнаго Паисія (Величковскаго).

Но если прп. Паисій стремился въ своихъ переводахъ къ максимальной вѣрности греческому подлиннику и училъ этому методу перевода своихъ послѣдователей, то святитель Теофанъ старался передать духовный опытъ древнихъ святыхъ новымъ языкомъ, заботясь больше не о буквальности перевода, а о его доходчивости и внутренней логичности. Языкъ святителя Теофана, тѣмъ не менѣе, не является ни въ чистомъ видѣ литературнымъ, ни общепринятымъ языкомъ церковныхъ книгъ его времени. Его стиль достаточно своеобразенъ, и потому настоящее изданіе, осуществленное по рукописи, сохраняетъ тѣ особенности языка святителя, которыя порой нивелировались редакторами, готовившими къ печати его труды. Причиной этого, какъ можно предположить, было не только стремленіе редакторовъ къ стилистической «гладкости», но и естественное желаніе цензоровъ обойти спорныя и сложныя мѣста (замѣтимъ, являющіяся таковыми и въ греческомъ подлинникѣ); впрочемъ, святитель Теофанъ прекрасно понималъ, какой логикой будутъ руководствоваться цензоры, и потому нерѣдко самъ снималъ или видоизмѣнялъ особо сложные фрагменты.

Такимъ образомъ, подлинный языкъ переводовъ святителя Теофана подчасъ богаче и своеобразнѣе синодальныхъ редак-

¹ Рукопись безъ номера, внѣшнимъ видомъ своимъ напоминающая прочія рукописи собранія, содержащія подготовленные къ изданію переводы свт. Теофана; твердый переплетъ синяго коленкора, корешокъ зеленый съ золотымъ тиснѣніемъ; размѣры — 21,8 × 32,2 мм. Всего въ рукописи 305 л.

цій. Синодальная переработка во многомъ упрощала, сокращала и умаляла яркость и полновѣсность переводческаго наслѣдія святителя Теофана.

Настоящее изданіе позволяетъ читателю «Древняго Патерика» прикоснуться къ аѳонскому списку перевода святителя Теофана, познакомиться съ этимъ переводомъ въ его первоначальномъ видѣ. Точно передаваемый текстъ «Патерика» раскрываетъ красоту греческаго оригинала и поднимаетъ переводъ на высоту самостоятельнаго литературнаго произведенія, являющагося неотъемлемой частью русской духовной литературы XIX вѣка.

Въ заключеніе необходимо добавить, что публикуемый переводъ «Древняго Патерика» святителя Теофана не претендуетъ на академическую точность передачи греческаго оригинала этого замѣчательнаго памятника монашеской письменности, однако же, имѣетъ самостоятельную цѣнность, именно какъ переводъ, вышедшій изъ-подъ пера извѣстнаго подвижника. Въ задачи публикаторовъ не входили анализъ текста и выявленіе того источника, по которому былъ выполненъ переводъ: это отдѣльная работа, которой, надѣмся, будетъ способствовать настоящее изданіе. Въ качествѣ предварительнаго наблюденія хотѣлось бы лишь указать, что, по всей вѣроятности, переводъ былъ осуществленъ по нѣкому собранію, напоминающему извѣстный «Великій Патерикъ», но включаетъ въ себя и матеріалы, отсутствующіе въ послѣднемъ; какія именно рукописи или печатныя изданія использовались переводчикомъ — сказать въ настоящій моментъ затруднительно.

Предлагаемый читателю текстъ «Древняго Патерика» предназначенъ не только для монашествующихъ, кои по своему положенію призваны подражать дѣланію и подвигамъ древнихъ отцевъ-подвижниковъ и для которыхъ книга сія могла бы быть замечательнымъ практическимъ пособіемъ. Эта книга несомнѣнно будетъ полезна и мирянамъ. Въ ней удивительно точно и доходчиво изображены реальные образцы подлинно христіанскаго отношенія людей другъ съ другомъ, что дѣлаетъ «Патерикъ» незаменимымъ руководствомъ для всякаго православнаго, стремящагося жить по заповѣдямъ Божиимъ.

ДРЕВНІЙ ПАТЕРИКЪ

О ЖИТІИ И ПОДВИЖНИЧЕСТВѢ
БЛАЖЕННЫХЪ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВѢ

Вѣчно сущеє у Бога — Богъ Слово, по великой благодисти премудро сотворивый мѣръ изъ ничего, простеръ небо надъ всѣмъ видимымъ и на немъ утвердилъ свѣтила, чтобъ освѣщали всю тварь и людямъ споспѣшествовали въ дѣлахъ ихъ. Сей Единородный Сынъ и Слово Отчее, въ послѣдняя лѣта нашего ради спасенія родившійся чрезъ Духа Святаго отъ Маріи Дѣвы и черезъ вочеловѣченіє ставшій во всемъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха, устроилъ для насъ другое небо — невидимое, несравненно прекраснѣйшее сего видимаго. Ибо сіє видимое небо, само будучи чувственно, и служитъ преимущественно цѣлямъ чувственнымъ, а то — невидимое, какъ духовное, духъ возводитъ къ Богу. Видимое небо имѣетъ движущіяся и неподвижныя звѣзды, какъ говорятъ — упражняющіяся въ томъ, а у того — невидимаго, всѣ неподвижны, присносвѣтлы и неизмѣнны. Сіє чувственное (небо), по Божественному опредѣленію, какъ свитокъ свѣтєся, и находящіяся на немъ звѣзды падутъ какъ листья въ послѣдній день, а то не только удержитъ тогда на себѣ свои звѣзды, но еще и явитъ ихъ свѣтлѣйшими паче солнца.

Одинъ изъ сонмовъ сей чистой и живоносной тверди — Божественный сонмъ уязвленныхъ Божественною любовію подвижниковъ, о коихъ предлежитъ намъ слово, которые, благодушно и вышеестественно совершивъ всякій видъ добродѣтелей, теперь и на небесахъ свѣтлѣются не вечернимъ свѣтомъ и живущихъ на землѣ людей непрестанно свѣтководятъ тайноводственно. Свѣтила и учителя Церкви, описавъ въ наше назиданіє ихъ дѣянія, поученія и правила жизни, показали такимъ образомъ Божественный рай, питающій всяческими красотами добродѣтелей души тѣхъ,

кои съ вѣрою прочитываютъ ихъ. И какая добродѣтель не возвращена въ семъ божественномъ раю Христомъ, истиннымъ Богомъ нашимъ? Здѣсь видимъ и блаженное безмолвіе, и строгое во всемъ воздержаніе съ цѣломудріемъ, и окрыляющую нестяжательность. Тамъ — примѣрное терпѣніе и мужество, тайное добродѣланіе, вѣдомое единому Богу, спасительное неосужденіе, свѣтлую разсудительность, трезвенную и непрестанную молитву, благосердное страннопріимство, христоподражательное терпѣніе, высокое смиренномудріе, дары чудотвореній и образцы всякаго добродѣтельнаго житія.

Для всѣхъ сихъ добродѣтелей образецъ, правило, путеводитель и наставникъ есть Самъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, что и являет намъ слово Божіе — Священное Писаніе.

О БЕЗМОЛВІИ

Евангеліе свидѣтельствуесть, что Господь по крещеніи, бѣ въ пустыни днѣи чотыредесять, искушаемъ сатаною, ничего тамъ не вкушалъ и бѣ со звѣрьми (Мк. I, 13; Лк. IV, 1, 2). И еще: *узрѣвъ же народы, възиде на гору: и съдшу Ему, приступиша къ Нему ученицы Его. И отверзъ уста Своя, учаще ихъ, глаголя: блажени нищии духомъ: яко тѣхъ естъ царствіе небесное...* и прочая (Мѣ. V, 1–3). Также: *отпустивъ народы, възиде на гору единъ помолитися: позде же бывшу, единъ бѣ ту* (Мѣ. XIV, 23). И опять: Господь *иде въ пусто мѣсто, и ту молитву дѣяше* (Мк. I, 35; Лк. IV, 42). Равно и Іоаннъ Креститель *бѣ въ пустыняхъ до дне явленія своего ко Израилю* (Лк. I, 80). И Апостоль *говоритъ: молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся челоуьки: за царя, и за всѣхъ, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. II, 1, 2). И въ другомъ мѣстѣ: *молимъ же вы, братіе, избыточествовати паче, и любезно прильжати еже безмолвствовати, и дѣяти своя, и дѣлати своими руками* (1 Θес. IV, 10, 11). Также: *таковымъ запрещаемъ и молимъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, да съ безмолвіемъ*

дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ (2 Тес. III, 12). И еще: *изыдите отъ среды ихъ и оплучитесь* (2 Кор. VI, 17), и: *вышнихъ ищите... горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. III, 1, 2).

О ВОЗДЕРЖАНІИ

Сказаль Господь: *внидите узкими вратами... узкая врата и тѣсный путь вводяи въ животъ* (Мѳ. VII, 13, 14). Двенадцать Апостоловъ въ пустынь имѣли токмо *пять хлѣбъ и двѣ рыбы* (Мѳ. XIV, 17), а въ другое время Апостолы *развѣ единого хлѣба не имяху съ собою въ корабли* (Мк. VIII, 14), и въ другомъ случаѣ: *восторгаху ученицы Его класы, и ядыху, стирающе руками* (Лк. VI, 1). И Апостоль въ посланіи говоритъ: *всякъ же подвижайся, отъ встѣхъ воздержитя* (1 Кор. IX, 25). И еще: *до нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ* (1 Кор. IV, 11). И опять: *брашно же насъ не поставляетъ предъ Богомъ* (1 Кор. VIII, 8), и *брашна чреву, и чрево брашномъ: Богъ же и сіе и сія упразднитъ* (1 Кор. VI, 13), и тамъ же: *аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего* (1 Кор. VIII, 13). И въ другомъ мѣстѣ: *вѣмъ и смиритися, вѣмъ и избыточествовати: во всемъ и во встѣхъ навыкохъ, и насыщатися и алкапи, и избыточествовати и лишатися* (Флп. IV, 12), и *вся терпимъ, да не прекращеніе кое дамы благовѣствованію Христову* (1 Кор. IX, 12). И въ другомъ посланіи: *къ тому не пій воды, но мало вина приѣмли, стомаха ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ* (1 Тим. V, 23).

О ЦѢЛОМУДРІИ

Господь сказалъ: *суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго* (Мѳ. XIX, 12). И въ другомъ мѣстѣ: *Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, иже воззритъ на жену ко еже вождельти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ* (Мѳ. V, 28). Блудницу, разбойника и мытаря, падшихъ въ нецѣломудріе, Господь принялъ и призываетъ *всѣхъ: приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи* (то есть похотями и грѣхами), и *Азъ упокою вы: возьмите иго Мое на себе... и прочая* (Мѳ. XI, 28, 29). И Апостоль говоритъ: *бѣгайте блудодѣянія* (1 Кор. VI,

18) и миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихъ же кромѣ никтоже узритъ Господа (Евр. XII, 14). Также: умертвите убо уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую (Кол. III, 5), и не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ (1 Кор. III, 16, 17). Въ другомъ мѣстѣ: да не кто блудодѣй, или сквернитель, якоже Исавъ (Евр. XII, 16), и не лстите себе: ни блудницы, ни ідолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни малакіи, ни мужеложницы... царствія Божія не наслѣдятъ (1 Кор. VI, 9, 10), ибо явился бо благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ (Тит. II, 11, 12). Также наставляетъ: похотей юныхъ бѣгай (2 Тим. II, 22), юноши... моли цѣломудрствовати (Тит. II, 6), блудъ же и всяка нечистота... ниже да именуется въ васъ (Еф. V, 3). Тотъ же Апостоль соблудившаго въ Коринфѣ и потомъ, по преданіи его сатанѣ, покаявшагося милостиво пріемлетъ и пишетъ: молю вы, утвердите къ нему любовь... да не како многою скорбію пожертъ будетъ таковой (2 Кор. II, 7, 8), но въ концѣ посланія предостерегаетъ: боюся же, еда како пришедъ, не яцьхъ же хочу, обрящу васъ... и восплачуся многихъ прежде согрѣшшихъ, и не покаявшихся о нечистотѣ и блуженіи и студоложствіи, яже содѣяша (2 Кор. XII, 20, 21).

О НЕСТЯЖАТЕЛЬНОСТИ

Сказалъ Господь: не пецываете душою вашею, что ясте, или что пѣете: ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся (Мѣ. VI, 25), и ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ (Мѣ. VI, 33). Также: не стяжите злата, ни сребра... ни двою ризу (Мѣ. X, 9, 10); и аще хоцещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ... и пріиди и ходи вслѣдъ Мене, вземъ крестъ (Мѣ. XIX, 21; Мк. X, 21). И въ другомъ мѣстѣ: лиси язвины имутъ, и птицы небесныя гнѣзда: Сынъ же человѣческой не имать гдѣ главы подклонити (Мѣ. VIII, 20). Іоаннъ же Креститель имяше ризу свою отъ власъ велблудъ, и поясъ усменъ о чреслъхъ своихъ (Мѣ. III, 4). И Апо-

столь учить: *ничтоже бо внесохомъ въ міръ сей, явь, яко ниже изнести что можемъ. Имѣюще же пищу и одѣяніе, сими доволни будемъ. А хотящїи богатитися, впадають въ напасты и сѣть, и въ похоты многи (1 Тим. VI, 7–9). Онъ же о всѣхъ Апостолахъ говоритъ, что они суть яко нищїи, а многи богатяще: яко ничтоже имуще, а вся содержаще (2 Кор. VI, 10).*

О ТЕРПѢНІИ И МУЖЕСТВѢ

Сказаль Господь: *да будутъ чресла ваша препоясана, и свѣтильницы горящїи: и вы подобни челоукомъ чающымъ Господа своего (Лк. XII, 35, 36). И еще: въ терпѣнїи вашемъ стяжите души ваша (Лк. XX, 19). И опять: претерпѣвый же до конца, той спасетъся (Мѣ. XXIV, 13); и еще: никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспячь, управленъ естъ въ царствїи Божїи (Лк. IX, 62). Наконецъ: вы же есте пребывше со Мною въ напастехъ Моихъ, и Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ясте и пїете на трапезѣ Моей во царствїи Моемъ (Лк. XXII, 28–30). И Апостоль говоритъ: станите убо препоясани чресла ваша истинною... и обувше нозѣ во уготованїе благовѣствованїя мира... яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего... сего ради прїимите вся оружїя Божїя (Еф. VI, 12–15). Также: тверди бывайте, непоступни (1 Кор. XV, 58); и недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явитися въ насъ (Рим. VIII, 18). Опять: кто ны разлучитъ отъ любви Божїя? Скорбь ли, или тѣснота, или гоненїе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? (Рим. VIII, 35) И въ другихъ мѣстахъ: елика бо преднаписана быша, въ наше наказанїе преднаписашася: да терпѣнїемъ и утѣшенїемъ писанїй, упованїе имамы (Рим. XV, 4); никтоже бо воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ... и не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ (2 Тим. II, 4, 5). Скорбь терпѣнїе содѣлываетъ: терпѣнїе же искусство, искусство же упованїе: упованїе же не посрамитъ (Рим. V, 3–5); и во всемъ представляюще себе якоже Божїя слуги, въ терпѣнїи мнозѣ, въ скорбехъ, въ бѣдахъ... (2 Кор. VI, 4); благоволю въ немощехъ, въ досажденїихъ... по Христу (2 Кор. XII, 10).*

О ТОМЪ, ЧТО НИЧЕГО НЕ ДОЛЖНО ДѢЛАТЬ НАПОКАЗЪ

Господь сказалъ: *внемлите милостыни вашае не творити предъ челоувки, да видими будете ими... тебѣ же творящу милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя* (Мѡ. VI, 1, 3). Также: *егда молишися, вниди въ клятвѣ твою, и затвори въ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ* (Мѡ. VI, 6). Господь Самъ по исцѣленіи тридцативосьмилѣтняго недужнаго уклонился, *народу сущу на мѣстѣ* (Ин. V, 13); и исцѣленному прокаженному сказалъ: *виждѣ, никомуже повѣждѣ* (Мѡ. VIII, 4); то же и Апостоламъ по преображеніи заповѣдалъ: *никомуже повѣдите видѣнія, дондеже Сынъ челоувчeskій изъ мертвыхъ воскреснетъ* (Мѡ. XVII, 9), а въ другомъ случаѣ у іудеевъ вопрошалъ: *како вы можете въровати, славу другъ отъ друга приѣмлюще?* (Ин. V, 44). Апостоль Павелъ въ своихъ Посланіяхъ наставляеть: *ничтоже по рвенію или тщеславію... творяще* (Флп. II, 3), но *аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ. Не бываемъ тщеславни, другъ друга раздражающе, другъ другу завидяще* (Гал. V, 25, 26), ибо отъ тщеславія рождается зависть, и тѣ, кои дѣлають что напоказъ, суть *дѣлатели льстивіи, преобразующеся во апостолы Христовы* (2 Кор. XI, 13).

О ТОМЪ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО ОСУЖДАТЬ

Господь сказалъ: *не судите, да не судими будете. Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ: и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Мѡ. VII, 1, 2); и *не осуждайте, да не осуждени будете: отпущайте, и отпустятъ вамъ* (Лк. VI, 37). И въ другомъ мѣстѣ: *аще бо отпущаете челоувкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваша* (Мѡ. VI, 14). Также: *Отче нашъ, иже еси на небестъхъ... остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Мѡ. VI, 9, 12). И опять наставляеть: *что же видиши сучецъ, иже во оцѣ брата твоего, бервна же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чуеши?... Лицемѣре, изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего* (Мѡ. VII, 3, 5). И Апостоль говоритъ:

ты же почто осуждаеши брата твоего? или ты что уничижаеши брата твоего? вси бо предстанемъ судищу Христову... Тъмже убо кійждо насъ о себѣ слово дастъ Богу. Не къ тому убо другъ друга осуждаемъ (Рим. XIV, 10–13), кійждо бо свое бремя понесетъ (Гал. VI, 5) и связями своихъ прегрѣшеній связуется (Притч. V, 22). Также: мнѣ же не велико есть, да отъ васъ истяжуся, или отъ челоуѣческаго дне... востязуяй же мя, Господь есть. Тъмже прежде времени ничтоже судите, дондеже приидетъ Господь (1 Кор. IV, 3–5).

О РАЗСУДИТЕЛЬНОСТИ

Сказаль Господь: внемлите же отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы. Отъ плодъ ихъ познаете ихъ (Мѳ. VII, 15, 16). Также: не всякъ глаголай ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ (Мѳ. VII, 21). Опять: никтоже можетъ двѣма господинома работати... и прочая (Мѳ. VI, 24). И еще: дѣлайте не брашно гнблющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный (Ин. VI, 27). И Апостоль говоритъ: азъ убо тако теку, не яко безвѣстно, но тако подвизаюся, не яко воздухъ бїяй. Но умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду... тако тѣцйте, да постигнете (1 Кор. IX, 24–27); и блюдитесь отъ псовъ, блюдитесь отъ злыхъ дѣлателей (Флп. III, 2). Также: иже аще ястъ хлѣбъ сей, или пїетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни. Да искушаетъ же челоуѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пїетъ (1 Кор. XI, 27, 28). И тамъ же: аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были. Судими же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся (1 Кор. XI, 31–32). И въ другомъ мѣстѣ: печаль бо, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ: а сего міра печаль, смерть содѣловаетъ (2 Кор. VII, 10). И еще: преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божїя благая и угодная и совершенная (Рим. XII, 2); а о себѣ говоритъ: задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гоню, къ почести вышняго званїя Божїя

о Христъ Исусъ (Флп. III, 13, 14). И наставляеть: *настой благовременнъ и безвременнъ* (2 Тим. IV, 2); *внимайте убо себъ и всему стаду* (Дѣян. XX, 28) и *вся же искушающе, добрая держите* (1 Тес. V, 21).

О ТРЕЗВЕННОЙ И НЕПРЕСТАННОЙ МОЛИТВѢ

Господь сказалъ: *внемлите же себъ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пїянствомъ и печальми житейскими... бдите убо на всяко время молящися* (Лк. XXI, 34, 36); *бдите и молитесь, да не внидете въ напасть* (Мѡ. XXVI, 41). Также: *а яже вамъ глаголю, встѣмъ глаголю: бдите* (Мк. XIII, 37). И еще: *просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцуйте, и отверзетъся вамъ. Всякъ бо просяй прїемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзетъся* (Мѡ. VII, 7, 8). Господь сказалъ и притчу о томъ, како подобаетъ всегда молитися и не стужати си, глаголя: *судїа бѣ нѣкій...* (Лк. XVIII, 1–6) И еще: *будите готови: яко, въ онъже часъ не мните, Сынъ чловѣческій прїдетъ* (Мѡ. XXIV, 44). А Апостоль Павелъ наставляеть: *всегда радуйтесе. Непрестанно молитесь. О всемъ благодарите* (1 Тес. V, 16–18), *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте* (Флп. II, 12), и еще: *во всемъ молитвою и моленіемъ со благодареніемъ прошенїя ваша да сказуются къ Богу* (Флп. IV, 6). Также о себѣ: *безпрестани память о васъ творю: всегда въ молитвахъ моихъ моляся* (Рим. I, 9, 10). Въ Дѣянїяхъ повѣствуется: *въ полунощи же Павелъ и Сила молящися пояху Бога* (Дѣян. XVI, 25). И Апостоль Петръ предостерегаетъ: *презвитесе, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искїй кого поглотити* (1 Петр. V, 8).

О СТРАННОЛЮБІИ

Сказалъ Господь: *иже васъ прїемлетъ, Мене прїемлетъ... и иже аще напоитъ единого отъ малыхъ сихъ чашею студены воды... не погубитъ мзды своя* (Мѡ. X, 40, 42). И еще: *прїидите благословенїи Отца Моего, насльдуите уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя міра: взалкахся бо, и дасте Ми ясти...* и прочая (Мѡ. XXV, 34–36). Также: *егда сотвориши обѣдъ или вечерю,*

не зови друзей твоихъ, ни братіи твоя... но зови нищыя, мало-мощныя, хромыя, слѣпыя: и блаженъ будеши (Лк. XIV, 12–14). И въ другихъ мѣстахъ: имѣяй двѣ ризь, да подастъ нищему: и имѣяй брашна, такожде да творитъ (Лк. III, 11), и блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати (Дѣян. XX, 35). Также и Апостолы наставляють: страннолюбія не забывайте: тѣмъ бо не вѣдюще нѣцый страннопріѣша ангелы (Евр. XIII, 2); страннолюбцы другъ ко другу бывайте, безъ роптаній (1 Петр. IV, 9); благотворенія же и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ (Евр. XIII, 16); подаваяй, въ простопѣ... милуяй, съ добрымъ изволеніемъ (Рим. XII, 8). И еще: съяй скудостію, скудостію и пожнетъ: а съяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ. Кійждо якоже изволеніе имать сердцемъ, не отъ скорби, ни отъ нужды: доброхотна бо дателя любитъ Богъ (2 Кор. IX, 6, 7); и еще бо усердіе предлежитъ, по елику еще кто имать, благопріятенъ есть, а не по елику не имать (2 Кор. VIII, 12), да не аки по нужди благое твое будетъ, но по воли (Флм. I, 14).

О ПОСЛУШАНІИ

Сказаль Господь нашъ Иисусъ Христось: *снихохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца (Ин. VI, 38). Также: иже любитъ отца или матеръ паче Мене, нѣсть Мене достоинъ (Мѣ. X, 37). И еще: еще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матеръ... еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ (Лк. XIV, 26). И въ другихъ мѣстахъ: еще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ (Ин. XIV, 23), и еще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей, якоже Азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ, и пребываю въ Его любви (Ин. XV, 10). Также Господь сказалъ Петру и Андрею, Іакову и Іоанну, Матѣею и Филиппу: грядите по Мнѣ, и они, оставя все, тотчасъ послѣдовали Ему (Мѣ. IV, 18–22; IX, 9; Ин. I, 43). Другій же отъ ученикъ Его рече Ему: Господи, повели ми прежде ити и погребсти отца моего. Иисусъ же рече ему: гряди по Мнѣ и остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы (Мѣ. VIII, 21, 22). И Апостоль говоритъ: Павелъ рабъ Иисусъ Христовъ, званъ апостоль (Рим. I, 1), еще бо благовѣствую, нѣсть ми по-*

хвалы... горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую (1 Кор. IX, 16). Опять: сіе бо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христъ Иисусъ: иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу: но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ... и прочая (Флп. II, 5–7). И въ другомъ мѣстѣ: ты же послѣдовалъ еси моему ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію... (2 Тим. III, 10). И еще: плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово, и въ готовности имуще отмстити всяко преслушаніе, егда исполнится ваше послушаніе (2 Кор. X, 5, 6).

О СМИРЕННОМУДРІИ

Сказалъ Господь нашъ: егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмь (Лк. XVII, 10) и яко, еже есть въ челоуцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ (Лк. XVI, 15) а всякъ возносяйся, смирится: смиряяй же себе, вознесется (Лк. XVIII, 14). Также: Азъ же посреде васъ есмь яко служай (Лк. XXII, 27). И въ другомъ мѣстѣ: иже аще хочетъ въ васъ вѣщій быти, да будетъ вамъ слуга: и иже аще хочетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ (Мѡ. XX, 26, 27). Или еще: видѣвъ же Симонъ Петръ, припаде къ колѣнома Иисусова, глаголя: изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи (Лк. V, 8), а Іоаннъ Предтеча сказалъ фарисеямъ: азъ убо крестихъ въ воду... грядетъ крѣпкій мене въслѣдъ мене, Емуже нѣсмь достоинъ преклонся разрѣшити ремень сапогъ Его (Мк. I, 7, 8). Самъ Господь, подавая намъ примѣръ смиренія, восталъ отъ вечери, и положи ризы, и пріемъ лентіонъ, препоясая: потомъ влія воду во умывальницу, и начатъ умывати ноги ученикомъ, и опирати лентіемъ, имже бѣ препоясанъ (Ин. XIII, 4, 5). Также и Апостоль говоритъ: азъ бо есмь мній апостоловъ: иже нѣсмь достоинъ нарецися апостолъ, зане гонихъ церковь Божію (1 Кор. XV, 9); и еще: Христосъ Иисусъ прииде въ міръ грѣшники спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ (1 Тим. I, 15). Также: молю убо васъ азъ юзникъ о Господѣ, достойно ходити званія, въ неже звани бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ (Еф. IV, 1, 2). И снова наставляетъ: не хваляй бо себе сей искусенъ, но егоже Богъ восхваляетъ (2 Кор. X, 18); и облецытеса убо якоже

*избраннии Божіи святи и возлюбленни, во утробы щедротъ, бла-
гость, смиреномудріе, кротость и долготерпѣніе (Кол. III, 12).
И еще: аще бо быхъ еще челоувкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не
быхъ убо былъ (Гал. I, 10).*

О НЕЗЛОБИИ

Сказаль Господь: *любите враги ваша, благословите клену-
щыя вы, добро творите ненавидящымъ васъ, и молитесь за тво-
рящихъ вамъ напастъ и изгонящыя вы... и аще тя кто ударитъ въ
десную твою ланипу, обрати ему и другую: и хотящему судити-
ся съ тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу (Мѳ. V,
39, 40, 44). Опять: Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо что тво-
рятъ (Лк. XXIII, 34). Также когда во время предательства
Іудина въ саду Геѳсиманстемъ, одинъ изъ учениковъ удари...
архіереова раба и урѣза ему ухо десное. Отвѣщавъ же Іисусъ ре-
че: оставите до сего: и коснулся уха его, исцѣли его (Лк. XXII,
50, 51). И апостоль наставляеть: *благословляйте гонящыя вы:
благословите, а не кляните... Аще возможно, еже отъ васъ, со
вѣсти челоувки миръ имѣйте. Не себе отмщающе (Рим. XII, 14,
18, 19). О послѣдующихъ же Господу свидѣтельствуеть: *уко-
ряеми, благословляемъ: гоними, терпимъ: хулими, утѣшаемся
(1 Кор. IV, 12, 13). Самъ Господь укаряемъ противу не ука-
ряше, стражда не прещаше: предаеше же судящему праведно
(1 Петр. II, 23).***

Что же касается до знаменосныхъ отцевъ, то не
вѣрящій имъ или не принимающій того, что было ими го-
ворено или сдѣлано, болѣе Самому Іисусу Христу и Апосто-
ламъ Его не вѣруеть. Ибо, какъ Господь нашъ Іисусъ Хри-
стосъ брениемъ возвратилъ зрѣніе слѣпому, изгонялъ демо-
новъ, воскрешалъ мертвыхъ, претворилъ воду въ вино, на-
сытилъ пятыю хлѣбами пять тысячъ и другія совершилъ
безчисленныя и неизслѣдимыя чудеса, коихъ и міръ не мо-
жетъ вмѣстити, такъ и имъ даровалъ силу переносити всяку
болѣзнь и всяку язву въ людяхъ, какъ Самъ же Онъ, истин-
ный Богъ нашъ, сказалъ: *вѣруай въ Мя, дѣла, яже азъ творю,
и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ (Ін. XIV, 12),* ибо,

гдѣ присуць Богъ, суцїй превыше естества, тамъ совершаются и дѣла вышеестественныя. Но что много и говорить о семь?

Такъ все Божіе Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта источаетъ живоносныя и богоносныя наставленія, кои блаженные подвижники проходили дѣломъ и словомъ, наздани на непоколебимомъ основаніи Апостоловъ и пророковъ, суцѣ же и краеугольну Самому Іисусу Христу Господу нашему, въ Коемъ, утвердясъ молитвенно (въ чемъ все таинство христіанскаго житія), они извлекли души свои изъ глубины грѣховной и, возведшись въ образъ и подобіе Божіе, еще здѣсь входили духовно въ блаженный рай — предначатіе будущаго некончаемаго блаженства. Намъ же что останется дѣлать, какъ не плакать горько, воздыхать изъ глубины души и сѣтовать о своемъ нерадѣніи и своей безпечности? Смиримся, по крайней мѣрѣ, ибо и отъ этого будетъ намъ немалая польза, какъ показаль Господь въ притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ; и, вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя мало понудимъ себя умягчить окамененное нечувствіе души созерцаніемъ добродѣтелей святыхъ отцевъ — сихъ истинно нудителей естества своего царствія ради небеснаго, которое, по слову Господню, восхищаютъ одни нуждницы (Мѡ. II, 12). Приидите убо, братіе, причастимся сего духовнаго душеспасительнаго благоуханія Христова и, презрѣвъ все земное и человеческое, какъ ученики Христа, кроткаго и смиреннаго сердцемъ, и святыхъ Апостоловъ Его, съ терпѣніемъ да течемъ по заповѣдямъ Господа тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ въ покаяніи, исповѣданіи и смиренномудріи, да достигнемъ града Божія — небеснаго Іерусалима — отнюду же *отбѣже* всяка *болъзнъ* и *печаль* и *воздыханіе* (Ис. XXXV, 10; LI, 11), идѣже есть всѣхъ веселящихся жилище и непрестанный гласъ чистаго радованія во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ему же подобаеть всякая слава, честь и поклоненіе съ безначальнымъ Отцемъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НАСТАВЛЕНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ О ТОМЪ,
КАКЪ ДОСТИГАТЬ СОВЕРШЕНСТВА
ВЪ ХРИСТІАНСКОМЪ ЖИТІИ

1. Нѣкто спросилъ авву Антонія: что мнѣ должно соблюдать, чтобъ угодить Богу? Старецъ сказалъ ему въ отвѣтъ: соблюдай, что заповѣдую тебѣ: куда ни пойдешь, — всегда имѣй Бога предъ очами своими; что ни будешь дѣлать, — имѣй на то свидѣтельство изъ Священнаго Писанія; и въ какомъ ни поселишься мѣстѣ, — не перемѣняй его скоро. Соблуди сіи три правила и спасешься.

2. Авва Памво спросилъ авву Антонія: что мнѣ дѣлать? Старецъ отвѣтилъ ему: не вѣрь своей правѣдности, не жалея о прошедшемъ и отреченіи отъ міра и будь воздержанъ языкомъ и чревомъ.

3. Авва Антоній сказалъ: древніе отцы ушли въ пустыню; уврачевались и содѣлались врачами; потомъ, возвратясь оттуда, врачевали другихъ. А мы, едва выходимъ изъ міра, прежде уврачеванія самихъ себя желаемъ врачевать другихъ. Посему болѣзнь опять растравляется въ насъ и бывають *послѣдняя... горша первыхъ* (Мѡ. XII, 45); и слышимъ отъ Господа: *врачу, исцѣлися* первѣе *самъ* (Лк. IV, 23).

4. Авва Андрей говорилъ: монаху приличествуютъ слѣдующія три добродѣтели: странничество — чувствовать себя чужимъ для всѣхъ и всего, нищета и молчаніе съ терпѣніемъ.

5. Авва Аѡанасій, епископъ Александрійскій, сказалъ: часто говорятъ нѣкоторые изъ васъ: гдѣ теперь гоненіе, чтобъ подъять мученичество? Но помучься въ совѣсти, умри грѣху, умертви уды, сущія на землѣ, и содѣлаешься мученикомъ по произволенію. Тѣ противоборствовали царямъ и владыкамъ; имѣешь и ты супостата діавола — князя грѣха, а владыкъ — демоновъ. Тѣмъ иногда предлагаемы были жерт-

венникъ, и жертва, и мерзость идолослуженія. Есть и нынѣ мысленный въ душѣ жертвенникъ и жертва и мерзкій идолъ: жертвенникъ — ненасытное чрево, жертва — чувственныя наслажденія, идолъ — духъ похоти. Рабствующій блуду и преданный чувственнымъ наслажденіямъ отвергся Христа и поклонился идолу, ибо имѣеть въ себѣ идола Афродиты — скверную похоть плоти. Также поработенный гнѣву и ярости и не пресѣкающій бѣснованія сей страсти отвергся Христа и имѣеть въ себѣ богомъ Арее¹, который есть идолъ ярости. Другой — сребролюбецъ и сластолюбецъ, заключающій утробу свою для брата своего и немилосердый къ ближнему, отвергся Христа и служитъ идоламъ, ибо имѣеть въ себѣ идоломъ Ерму² и твари служитъ паче, нежели Создавшему, *корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть* (1 Тим. VI, 10). Такъ что если ты воздержишься и сохранишь себя отъ буйныхъ страстей, то тѣмъ попрешь идоловъ, отвергнешь идолослуженіе и содѣлаешься мученикомъ, исповѣдавъ доброе исповѣданіе.

6. Авва Виссаріонъ говорилъ: когда случится тебѣ быть въ мирѣ и не имѣть брани, тогда паче смирайся, чтобъ не превзошла злая чуждая радость — самодовольство, чтобъ мы не возмечтали о себѣ и не были преданы брани, ибо Богъ часто не попускаетъ намъ быть преданными ей ради немощей нашихъ, — да не погибнемъ.

7. Братъ, жившій вмѣстѣ съ другими братіями, спросилъ авву Виссаріона: что мнѣ дѣлать? Старецъ отвѣтилъ: молчи и не мѣрай себя (можетъ быть — не мѣрайся съ ними, то есть не равняй себя имъ, или не замѣчай, какова твоя мѣра, или не мѣрай своихъ трудовъ).

8. Авва Веніаминъ, умирая, сказалъ дѣтямъ своимъ (духовнымъ): вотъ что дѣлайте и возможете спастись: *всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. О всѣмъ благодарите* (Ѳес. V, 16–18).

¹ Арей — Аресь.

² Ермъ — Гермесь.

9. Нѣкто спросилъ авву Віара: что мнѣ дѣлать, чтобъ спастись? И онъ отвѣтилъ ему: поиди сдѣлай чрево свое малымъ и рукодѣліе малымъ, не мятись въ келліи своей, — и спасешься.

10. Авва Григорій сказалъ: трехъ слѣдующихъ добродѣтелей требуетъ Богъ отъ всякаго человѣка, получившаго крещеніе: правой вѣры — отъ души, истины — отъ языка и цѣломудрія — отъ тѣла.

11. Авва Діоскоръ говорилъ: если мы облечемся въ небесное наше одѣяніе, то не явимся нагими. Если же не окажемся носящими такое одѣяніе, то что намъ дѣлать, братіе? Ибо и мы имѣемъ услышать оный гласъ, глаголющій: *вверзите его во тму кромѣшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Мѡ. XXII, 13). Стыдно намъ, столько времени носящимъ схиму, въ часъ нужный обрѣстись не имѣющими одѣянія брачна! О, какое раскаяніе поразитъ тогда насъ! Какой срамъ покроетъ насъ предъ лицомъ отцевъ и братій нашихъ, когда они увидятъ, какъ мы будемъ мучимы ангелами казни! Какая скорбь объемлетъ авву Антонія, и авву Аммуна Нитрійскаго, и авву Павла Фотійскаго, и авву Аммуна Аравіи Египетской, и авву Міуса Өиваидскаго, и авву Макарія Александрійскаго, и авву Пафнутія Сидонянина, и авву Урсарія Өичуйскаго, и авву Аммонія Хеневритскаго, и всѣхъ праведниковъ въ то время, какъ ихъ будутъ воспринимать въ царствіе небесное, а насъ извергать во тму кромѣшную.

12. Блаженный Епифаній говорилъ: если Мельхиседекъ, образъ Христа, благословилъ Авраама, корень Іудеевъ, то тѣмъ паче Сама Истина — Христось — благословитъ и освятитъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него.

13. Сказалъ также, что нужно пріобрѣтать христіанскія книги, коль скоро кто имѣетъ достатокъ, ибо одинъ видъ сихъ книгъ, самъ по себѣ, содѣлываетъ насъ лѣнивѣйшими на грѣхъ и располагаетъ болѣе ревновать о праведности.

14. Опять сказалъ: чтеніе писаній доставляетъ великую твердость на то, чтобъ не грѣшить.

15. Сказаль также: незнаніе писаній есть великая стремнина и глубокая пропасть.

16. Еще сказалъ: не знать ни одного изъ божественныхъ законовъ есть великое предательство спасенія.

17. Онъ же говорилъ: грѣхи праведныхъ суть около устъ, то есть на окраинахъ состава, а грѣхи нечестивыхъ — изъ всего тѣла, то есть весь составъ полонъ грѣха. Почему и поеть Давидъ: *положи Господи храненіе устомъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ* (Пс. СХІ, 3), и еще: *ръкъ: сохранию пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ* (Пс. XXXVIII, 2).

18. Онъ же сказалъ: грѣшникамъ Богъ уступаетъ и настоящую долговую сумму, если покаются, какъ блудницѣ и мытарю, а отъ праведниковъ требуетъ и процентовъ. Сіе значить то, что сказалъ Онъ Апостоламъ: *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное* (Мѳ. V, 20).

19. Авва Евпрепій говорилъ: зная, что Богъ вѣренъ Себѣ и силенъ, вѣруй въ Него и причастишься благъ Его. Если же малодушествуешь, то не вѣруешь. Всѣ мы вѣруемъ, что Богъ силенъ; вѣруемъ также, что для Него все возможно; но ты и въ дѣлахъ своихъ вѣруй въ Него, то есть что и въ тебѣ творить Онъ знаменія.

20. Братъ спросилъ того же старца: какъ приходитъ въ душу страхъ Божій? И старецъ отвѣтилъ: когда возымѣетъ человекъ смиреніе и нестяжательность, тогда приходитъ къ нему страхъ Божій.

21. Онъ же сказалъ: страхъ, смиреніе, скудость въ пищѣ и плачь всегда да пребываютъ съ тобой.

22. Тотъ же авва Евпрепій (еще въ началѣ своего подвижничества) пришелъ къ нѣкому старцу и говоритъ ему: авва! скажи мнѣ, какъ спастись. Старецъ сказалъ: если желаешь спастись, то, куда ни придешь, не упреждай говорить, пока тебя не спросятъ. Умиленный симъ словомъ, авва Евпрепій поклонился старцу и сказалъ: поистинѣ много читаль я книгъ, но столь полезнаго (правила) еще не зналъ. И отошелъ, получивъ великую пользу.

23. Мать Евгенія сказала: молиться намъ надлежитъ усердно и съ единымъ только пребывать Иисусомъ, ибо богатъ всякій со Иисусомъ пребывающій, хотя бы тѣлесно и былъ бѣденъ. Предпочитающій земное духовному лишится и того и другаго; ищущій же небеснаго конечно и земныхъ сподобится благъ.

24. Авва Иринеи сказалъ братіямъ: будемъ подвижаться и твердо стоять, когда бываемъ боримы, ибо мы воины Христа — Царя небеснаго. Какъ воины царя земнаго имѣютъ мѣдный шлемъ, такъ и у нашего воинства есть свой шлемъ — благія добродѣтели. Тѣ имѣютъ цѣпсвязную броню, и у насъ есть броня духовная, вѣроуисковываемая. У тѣхъ — щитъ, у насъ — надежда на Бога. У тѣхъ — копье, у насъ — молитва. У тѣхъ — мечъ, у насъ — Богъ. Тѣ на брани проливаютъ кровь, мы же принесемъ произволеніе. Небесный нашъ Царь для того попустилъ демонамъ воевать противъ насъ, чтобъ мы не забыли Его благодѣяній, ибо въ состояннн покоя многіе люди часто совсѣмъ не молятся или, хотя и молятся, но, блуждая мыслію во время молитвы, они то же, что немолящіеся, — устами бесѣдуя съ Богомъ, въ сердцѣ же съ міромъ разглагольствуютъ. Какъ будутъ услышаны? Когда же бываемъ мы въ скорби, тогда молимся трезвенно; и часто, не поя устами, молимся сердцемъ, возсылая къ Богу слово сердечное и бесѣдуя къ Нему стенаніями. Итакъ, братіе, будемъ и мы подражать воинамъ царя смертнаго и воевать съ усердіемъ; паче же да подражаемъ тремъ отрокамъ вавилонскимъ, попремъ пещь страстей чистотою, угасимъ угліе искушеній молитвою и посрадимъ мысленнаго Навуходносора — діавола; представимъ тѣлеса наши въ жертву живу Богу и какъ всежженіе тучное принесемъ Ему благочестное мудрованіе.

25. Авва Зинонъ, ученикъ блаженнаго Силуана, сказалъ: не поселяйся въ славномъ мѣстѣ, не живи съ человѣкомъ, имѣющимъ великое имя; и никогда не полагай основанія на построеніе себѣ келліи.

26. Авва Макарій спросилъ авву Захарія: скажи мнѣ, что значить быть монахомъ? Онъ говоритъ ему: меня спрашиваешь, отче? Авва Макарій отвѣтилъ: тебѣ вѣрю, сынъ мой Захаріе, ибо есть понуждающій меня спросить тебя. Говоритъ ему Захарія: по мнѣ, отче, тотъ настоящій монахъ, кто нудитъ себя на все.

27. Говорили объ аввѣ Исаіи, что однажды, взявъ трость, пошелъ онъ на гумно и обратился къ владельцу земли: дай мнѣ пшеницы. Тотъ спросилъ его: а ты жаль, авва? Онъ отвѣтилъ: нѣтъ. Тогда говоритъ ему владѣлецъ земли: какъ же ты хочешь получить пшеницу, не жавши? Старець сказалъ: развѣ тотъ, кто не жаль, не получаетъ награды? Нѣтъ, — отвѣтилъ земледѣлецъ, и авва отошелъ. Братія, видѣвшіе сіе, поклонились ему и просили изъяснить имъ, для чего онъ такъ сдѣлалъ. Старець сказалъ: это я сдѣлалъ въ примѣръ того, что если кто не будетъ трудиться, то не получитъ награды отъ Бога.

28. Авва Исаія, пресвитерь, говорилъ: нѣкто изъ отцевъ сказалъ, что человѣкъ паче всего долженъ стараться стяжать вѣру въ Бога, непрестанное устремленіе къ Богу всего желанія, незлобіе, невоздаяніе зломъ за зло, злостраданіе, смиренномудріе, чистоту, милосердіе, любовь ко всѣмъ, покорность, кротость, великодушіе, терпѣніе, святое стремленіе къ Богу, частое съ болѣзнію сердца и истинною любовію моленіе Бога о томъ, чтобъ не возрѣтъ вспять, вниманіе ко всѣму, что находитъ на него, невѣріе своему благому дѣланію или служенію, непрестанное призываніе помощи Божіей во всемъ, чему подвергается онъ, что находитъ на него каждодневно.

29. Братъ просилъ у аввы Исаіи слова назиданія, и старецъ сказалъ ему: если желаешь послѣдовать Господу нашему Иисусу, соблюдай слово Его; если желаешь, чтобъ ветхій твой человѣкъ былъ сораспять Ему, до самой смерти долженъ ты отсѣкать отъ себя тѣхъ, кои низводятъ тебя со креста; долженъ также приготовить себя къ тому, чтобъ сносить всякое униженіе, успокаивать сердце творя-

щихъ тебѣ зло, смиряться предъ желающими властвовать надъ тобою, имѣть молчаніе устъ и никого не осуждать въ сердцѣ своемъ.

30. Сказаль также: трудъ тѣлесный, нищета, странничество, мужество и молчаніе рождаютъ смиренномудріе; смиренномудріе же снимаетъ множество грѣховъ. Кто не хранитъ сего, того тщетно отреченіе отъ міра.

31. Опять сказаль: возненавидь все, что въ мірѣ, также и покой тѣлесный, ибо это содѣлало тебя врагомъ Богу. Какъ человѣкъ, имѣющій врага, ведетъ съ нимъ брань, такъ и мы должны вести брань съ тѣломъ, чтобъ не покоить его.

32. Братъ спросилъ авву Исаію, что значитъ слово Евангельской молитвы: *да святится имя Твое* (Мѡ. VI, 9), и онъ сказаль ему въ отвѣтъ: это свойственно совершеннымъ, ибо въ насъ, одолеваемыхъ страстями, невозможно святиться имени Божію.

33. Разсказываль намъ авва Исаія: однажды, когда я сидѣль съ аввою Макаріемъ, пришли къ нему семь братій изъ Александріи и, искушая его, спросили: скажи намъ, отче, какъ спастись? Я взялъ свертокъ бумаги, сѣлъ въ сторонѣ и записываль все, что исходило изъ устъ его. Старець воздохнулъ и, отверзши свои просвѣщенные уста, сказаль: о, братіе! Каждый изъ васъ знаетъ, какъ спастись, но то — горе, что нѣтъ у насъ желанія спастись. Они сказали ему: мы весьма желаемъ спастись, но злые помыслы не оставляютъ насъ. Итакъ, что же намъ дѣлать? Старець сказаль: если вы монахи, то зачѣмъ общаетесь съ мірянами или приближаетесь къ мѣстамъ, гдѣ есть міряне? Тѣ, кои, отрекшись міра и облекшись въ ангельскій образъ, живутъ среди мірянъ, сами себя обольщаютъ и сбиваютъ съ пути: всуе весь трудъ ихъ, ибо что пріобрѣтутъ они отъ мірянъ, кромѣ плотскаго утѣшенія? А гдѣ плотское утѣшеніе, тамъ не можетъ обитать страхъ Божій, особенно въ монахѣ. Почему монахъ называется монахомъ? Потому что онъ одинъ съ единымъ Богомъ бесѣдуетъ день и ночь. А монахъ, проводящій среди мірянъ иногда день, а по большей части два, затѣмъ, чтобъ,

по невозможности жить безъ потребностей тѣлесныхъ, продать свое рукодѣліе и купить потребное, и потомъ, возвратясь, искренно раскаивается и жалеетъ о тѣхъ двухъ дняхъ, проведенныхъ въ городѣ, для продажи рукодѣлія своего, никакой не получить пользы (отъ своего монашества); вотъ какія пріобрѣтаетъ добродѣтели монахъ, живущій среди мірянъ. Какъ лишь вступить онъ въ монашество, то, на первыхъ порахъ, бываетъ обыкновенно воздерженъ языкомъ, постникомъ и смиренникомъ, пока не придетъ въ извѣстность и не пройдетъ слава о немъ, что-де такой-то монахъ поистинѣ рабъ Божій. Тотчасъ сатана внушаетъ мірянамъ нести ему всякія потребности: вино, елей, деньги и всякія вещи, говоря: святче! святче! Слыша — «святче», надмевается смиренный монахъ и, какъ обычно тщеславію, начинаетъ ходить къ нимъ посидѣть: ѣстъ, пьетъ и утѣшается; когда же станетъ на псалмопѣніе, то возвышаетъ гласъ свой, и міряне начинаютъ говорить о немъ съ похвалою, что такой-то монахъ поетъ псалмы и совершаетъ бдѣнія. Отъ сего еще болѣе одолеваетъ его тщеславіе, онъ еще болѣе надмевается и высится; смиреніе совсемъ отходитъ отъ него, и, если кто скажетъ ему неласковое слово, онъ отвѣчаетъ еще худшимъ. Далѣе, такъ какъ онъ день и ночь видитъ мірянъ, діаволь уязвляетъ его красотою женъ и дѣтей, и онъ бываетъ въ большемъ смущеніи и въ большой опасности, ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ въ Евангеліи: *всякъ, иже возрѣтъ на жену ко еже воздержати ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ* (Мѡ. V, 28). Не будемъ же вмѣнять ни во что слово сіе, слыша, что еще говоритъ Господь: *небо и земля мимоидутъ, словеса же Моя не мимоидутъ* (Мѡ. XXIV, 35). Потомъ приходятъ къ такому монаху заботы житейскія и онъ начинаетъ помышлять о потребяхъ тѣлесныхъ на годъ, собравъ ихъ, удвоетъ и, наконецъ, начинаетъ собирать золото и серебро, чѣмъ демоны низвергають его къ самому корню сребролюбія. Послѣ сего, если кто приносить ему что-либо малое, онъ отвергаетъ то, говоря: не принимаю сего, потому что ничего не беру; если

же кто приноситъ золото, или серебро, или одѣяніе, или что другое, ему пригодное, онъ тотчасъ съ радостію принимаетъ даръ и, поставя трапезу, угощается съ принесшимъ. А бѣдный, или лучше — Христось, толчетъ извнѣ въ двери, и никто не внемлетъ, никто не слышитъ. Къ таковымъ ска- залъ Господь нашъ Іисусъ Христось: *удобѣе есть велбуду сквозъ иглинь уши проити, неже богату въ царствіе Божіе вни- ти* (Мѡ. XIX, 24). Но можетъ быть онъ скажетъ, что не бо- гать или что, будучи богатъ, ни въ чемъ не имѣетъ нужды и никому не докучаетъ, ибо, что имѣетъ, имѣетъ отъ руководѣлія и отъ того, что посылаетъ Богъ, самъ же никого не обижа- етъ. Скажите мнѣ, отцы: Ангелы на небесахъ о собраніи зо- лота и сребра заботятся или о славѣ Божіей? Для чего и мы, братіе, приняли образъ сей? Чтобъ собирать богатство и тлѣнное вещество или чтобъ быть подобными Ангеламъ? Или не знаете, что падшій съ небесъ ангельскій чинъ по- полняется изъ монаховъ? Зачѣмъ же, братіе, отрекшись отъ міра, опять въ нерадѣнніи совращаемся съ пути смиренія? Или не знаете, что вино, жены, золото, плотской покой и блужданіе среди мірянъ удаляютъ насъ отъ Бога? *Корень бо встѣмъ злымъ сребролюбіе есть* (1 Тим. VI, 10). Сколько отсто- ить небо отъ земли, столько отстоитъ сребролюбивый мо- нахъ отъ славы Божіей. И, поистинѣ, нѣтъ зла болѣе того зла, какому подвергается сребролюбивый монахъ. Монахъ, любящій мірскія бесѣды, требуетъ многихъ молитвъ свя- тыхъ отцевъ. Или не слышимъ, что говоритъ блаженный Іоаннь: *не любите міра, ни яже въ мірѣ. аще кто любитъ мірѣ, нѣсть любви Отчи въ немъ* (1 Ін. II, 15). Равно и Апостоль Іаковъ говоритъ: *иже бо восхоцетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іак. IV, 4). Да бѣжимъ же, братіе, отъ міра, какъ бѣжитъ кто отъ змія. Кого уязвитъ змій, тотъ едва изцѣлѣваетъ. Такъ и мы, если желаемъ быть монахами, да бѣжимъ отъ міра. Лучше, братіе мои, имѣть одну брань, не- жели много и безъ числа. Скажите мнѣ, отцы наши гдѣ стя- жали добродѣтели — въ мірѣ или въ пустынѣ? Какъ же мы хотимъ стяжать добродѣтель, живя въ мірѣ? Если не взал-

чемъ, если не возжаждемъ, если не понесемъ стужи, если не вселимся со звѣрями и не умремъ тѣлу, какъ проживемъ душѣ? Какъ хотимъ мы наслѣдовать царствіе небесное, пребывая среди мірянъ? И какъ хотя бы возведемъ очи свои къ нему, кружась въ суетѣ? Не теряетъ ли своего достоинства воинъ, который, бѣжавъ отъ войны, предается куплямъ житейскимъ? Ни тѣмъ ли паче мы, если будемъ только ѣсть и пить, живя съ мірянами, не лишимся ли наслѣдія царствія небеснаго? Да не внушаетъ вамъ діаволь злыхъ помысловъ говорить: я собираю для того, чтобъ чрезъ милостыню заслужить еще и награду! Ибо, кто не хочетъ сотворить милостыни изъ кодранта, тотъ не сотворитъ и изъ тысячи динаріевъ. Нѣтъ, братія моя! Это есть дѣло мірянъ. Не хочетъ Богъ, чтобы мы, монахи, имѣли золото или серебро, одѣянія и другія вещи. Господь заповѣдалъ, говоря: *воззрите на птицы небесныя, яко не стьютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ* (Мѡ. VI, 26). Монахъ, имѣющій золото, серебро и другія вещи, не вѣруетъ, что Богъ можетъ напитать его; но если Онъ не можетъ подать намъ хлѣбъ насущный, то не можетъ даровать и царствія Своего. Вотъ что знаю я навѣрное: если имѣю потребное и другой кто, особенно мірянинъ, самъ по себѣ принесетъ мнѣ что-нибудь, то это бываетъ по дѣйствию діавола. Если же не имѣю и помолюсь однажды и дважды, тогда мнѣ, какъ нѣкогда Даніилу во рву львиномъ, посылаетъ Богъ, зная, что я нуждаюсь. А если я не только не нуждаюсь ни въ чемъ, но еще имѣю золото, серебро и другія вещи, но не хочу тратить на содержаніе себя, а ожидаю, чтобы другой принесъ мнѣ потребное, тогда я бываю сообщникомъ Іуды Искаріотскаго, который, оставя дарованную ему благодать, устремился къ похоти сребролюбія. Зная сіе, блаженный Апостоль назвалъ сребролюбіе не только корнемъ всѣхъ золь, но и идолослуженіемъ (Еф. V, 5). Итакъ, видите, въ какое зло болѣзнь сія увлекаетъ монаха, ввергая его даже въ идолослуженіе, ибо сребролюбивый отступаетъ отъ славы Божіей и поклоняется изваянному идолу

человѣческому, то есть золоту. О сребролюбіе! Ты удаляешь монаха отъ славы Божіей! О сребролюбіе, горькое и плачевное! Ты отлучаешь монаха отъ чина ангельскаго! О сребролюбіе, корень всѣхъ золь! Ты ввергаешь монаха во все большія и большія заботы, пока не доведешь до того, что онъ оставитъ славу небесную и прильпится къ *міродержителемъ тьмы вѣка сего* (Еф. VI, 12)! О сребролюбіе, хороводецъ всякаго зла! Ты изощраешь языкъ монаха на брань, ссоры и смуты, пока не доведешь его до суда, подобно мірянамъ! Горе монаху, дающему свободный къ себѣ доступъ демону сребролюбія! Горе монаху-сребролюбцу, который оставилъ заповѣдь Спасителя, рекшаго: *не стяжите злата, ни сребра* (Мѡ. X, 9). Часто внушаетъ ему діаволь такой помысль: встань и сотвори бдѣніе, а завтра позови братій и учреди трапезу любви. Потомъ отходитъ демонъ къ званымъ братіямъ и внушаетъ имъ: возьмите съ собой свои припасы. Часто утѣшаетъ себя такой монахъ: правила своего я не нарушаю: исполняю и третій, и шестой, и девятый часъ, не зная, что *не всякъ глаголай Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное* (Мѡ. VII, 21). И чѣмъ повредятъ мнѣ золото, серебро и другія вещи? Не зная, что, гдѣ золото, серебро и вещи, тамъ свободный доступъ демонамъ и пагуба души и тѣла. Какъ войдетъ сокрушеніе въ сребролюбиваго монаха, когда онъ, оставя волю Сотворшаго его и Призывающаго къ жизни вѣчной, золото чтитъ и лобызаетъ? Какъ войдетъ въ такого человѣка сокрушеніе? Впрочемъ, діаволь часто возбуждаетъ въ немъ слезы и воздыханія и заставляетъ его бить себя въ грудь, говоря при томъ — вотъ, даль тебѣ Богъ золото и серебро и вмѣстѣ сокрушеніе, — съ тѣмъ, чтобъ не пришла когда-нибудь мысль извергнуть корень сребролюбія. О братія моя возлюбленная! Какъ мы, монахи, имѣемъ золото и серебро, одѣянія и всякія вещи, никогда не переставая собирать болѣе и болѣе, а между тѣмъ бѣдный, паче же Христось, немощень и алчень, терпитъ жажду и стужу, и мы ничего не хотимъ сдѣлать для Него?! Какое оправданіе представимъ мы, братіе, Владыкѣ

Христу, что, отрекшись міра, опять ищемъ его, мѣтемся подъ схимою и сей ангельскій образъ дѣлаемъ житейскимъ, обращая его въ промысль ради золота, изъ коего или совсѣмъ не даемъ нуждающимся, или, если даемъ, то при другихъ для того, чтобъ насъ хвалили? Нѣтъ, братіе мои возлюбленныя! Убѣжимъ отъ міра. Нужда намъ надлежитъ спастись въ пустынь, среди же мірянъ поистинѣ не спасемся. Ибо Господь говоритъ, что, если кто не отречется міра и того, что въ мірѣ, еще же и души своей, и не возьметъ креста своего, и не послѣдуетъ Мнѣ, нѣсть Мене достоинъ (Мѡ. X, 38, 39; VI, 24; Мк. VIII, 34, 35; Лк. IX, 23, 24; XIV, 26, 27). *Живу Азъ, глаголетъ Господь* (Ис. XLIX, 18), *изыдите отъ среды ихъ и отлучитесь* (2 Кор. VI, 17). Посмотрите, братія моя возлюбленная, какъ полезно бѣгать соображенія съ людьми житейскими, — это полезно и для нихъ и для насъ, ибо вся бесѣда ихъ о торгахъ, сходбищахъ, женахъ, дѣтяхъ, скотѣ. А такая бесѣда не удаляетъ ли помысла отъ Бога? Если же одна бесѣда съ ними удаляетъ помысль отъ Бога, то какой вредъ долженъ быть отъ того, если ѣсть съ ними и пить? Не потому я говорю это, что они нечисты, — да не будетъ. Но они ѣдятъ по дважды въ день всякаго рода яства и мяса, мы же воздерживаемся отъ мяса и разнообразныхъ яствъ и ѣдимъ всегда единожды въ день. Если же увидятъ они, что мы ѣдимъ довольно, тотчасъ осуждаютъ насъ, говоря: вотъ и монахи ѣдятъ въ сытость, — не разумѣя, что и мы обложены плотію такъ же, какъ они. Опять, если видятъ насъ воздержными въ пищѣ, тоже осуждаютъ, называя челоуѣкоугодниками. Также, если видятъ, что мы ѣдимъ неумовенными руками или что мы неопрятно одѣты, говорятъ: «вотъ невежество». И опять, если видятъ, что ѣдимъ умовенными руками, говорятъ: «вотъ и монахи чистятся». И тѣмъ губятъ себя изъ-за насъ, мы же оказываемся причастниками и виновниками ихъ гибели. Бѣгая убо, да бѣжимъ трапезъ ихъ и будемъ искать болѣе поношенія ихъ, чѣмъ похвалъ, ибо не похвала ихъ доставляетъ вѣнцы. Что мнѣ пользы, если ужоу челоуѣкамъ и прогнѣвлю Гопода Бога

моего? Апостоль Павелъ говоритъ: *аще бо быхъ еще челоуѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ* (Гал. I, 10). Не молимся ли мы предъ лицомъ Господа, говоря: Иисусе, Боже нашъ, избави и изми насъ отъ укора и похвалы ихъ? Не будемъ же ничего дѣлать въ угожденіе имъ. Ибо какъ похвала ихъ не можетъ насъ ввести въ царствіе небесное, такъ и всякій укоръ ихъ не можетъ заключить для насъ вѣчной жизни. Да вѣдаемъ, братіе мои возлюбленные и благословенные, что и о всякомъ словѣ праздномъ мы дадимъ отчетъ Господу Богу нашему.

34. Братъ пришелъ къ аввѣ Иліи, безмолвнику, въ кинвию пещеры аввы Саввы и просилъ его: авва, скажи мнѣ слово назиданія. Старецъ отвѣтилъ ему: во дни отцевъ нашихъ были любимы три слѣдующія добродѣтели: нестяжаніе, кротость и воздержаніе; нынѣ же властвуютъ въ монахахъ: любостяжаніе, чревоугодіе и гнѣвливость. Что хочешь, то и держи.

35. Сказывали объ аввѣ Θεодорѣ Фермейскомъ, что многихъ превосходилъ онъ слѣдующими тремя добродѣтелями: нестяжаніемъ, подвижничествомъ и бѣганіемъ людей.

36. Мать Θεодора спросила папу Θεофила объ одномъ изреченіи Апостола, именно, что значитъ: *искупяще время* (Еф. V, 16). И онъ отвѣтилъ ей: слова сіи указываютъ на прибытокъ. Именно: предстоитъ тебѣ время поношенія? Купи сіе время поношенія смиренномудріемъ и долготерпѣніемъ и возьми себѣ сей прибытокъ. Предстоитъ время безчестія? Купи его незлобіемъ и обрати сіе время въ прибытокъ себѣ. Такимъ образомъ, если захотимъ, все противное будетъ намъ въ прибытокъ.

37. Опять сказала мать Θεодора: *внидите узкими враты* (Мѡ. VII, 13), ибо какъ деревья, если не будутъ подѣйствіемъ морозовъ и дождей, не могутъ принести плодовъ, такъ вѣкъ сей въ отношеніи насъ есть зима, и если мы не будемъ испытаны многими скорбями и искушеніями, то не можемъ содѣлаться наслѣдниками царствія небеснаго.

38. Она же опять сказала, что учитель долженъ быть чуждъ любоначалія, не причастенъ тщеславію и далеку отъ гордости; не долженъ быть игралищемъ лести, ни ослѣпляться дарами, ни порабощаться чреву, ни увлекаться гнѣвомъ, но долженъ быть великодушень, привѣтливъ, всею силою смиренномудръ, разсудителень, сносливъ, попечителень и душелюбивъ.

39. Авва Іоаннъ Коловъ сказалъ: я желаю, чтобъ человѣкъ помалу вкусилъ отъ всѣхъ добродѣтелей. И такъ, каждый день, вставая утромъ, полагай начало всякой добродѣтели и заповѣди Божіей, величайшему терпѣнію со страхомъ и долготерпѣніемъ, любви Божіей со всякою готовностію души и тѣла и со многимъ смиреніемъ, терпѣнію скорбей и храненію сердца и одной молитвѣ и моленіемъ со воздыханіемъ, къ чистотѣ языка и храненію очей; тому, чтобъ не гнѣваться, когда безчестятъ; быть въ мирѣ со всѣми, не воздавать зломъ за зло, не смотрѣть за паденіями другихъ и быть ниже всякой твари; отреченію отъ всѣхъ вещей и всего плотскаго, къ крестопріятію подвига, духовной нищетѣ, посту, покаянію и плачу, къ духовной брани, разсужденію, чистотѣ души, къ безмолвному рукодѣлію, ночнымъ бдѣніямъ, алчбѣ и жадѣ, гладу, наготѣ, трудамъ. Закрой гробъ свой, какъ бы ты уже скончался, чтобъ содержать въ мысли, что смерть твоя близка каждый часъ къ тебѣ.

40. Авва Іоаннъ сказалъ: какъ нельзя всю жизнь оставаться дѣтьми и съ умноженіемъ лѣтъ не возрастать опытностію и знаніемъ, такъ и въ монашеской жизни всякій съ продолженіемъ времени долженъ болѣе и болѣе восходить на высоту добродѣтелей.

41. Авва Кассіанъ разсказывалъ о нѣкоемъ аввѣ Іоаннѣ киновіархѣ, старцѣ высокой жизни, что, когда онъ кончался и съ радостію и желаніемъ отходилъ къ Богу, окружили его братія и просили оставить имъ вмѣсто наслѣдства какое-нибудь слово краткое, но спасительное, по руководству котораго могли бы они достигнуть совершенства во Христѣ. И онъ, воздохнувъ, сказалъ имъ: никогда я не тво-

риль собственной воли и никого не училъ тому, чего бы прежде не исполнилъ самъ.

42. Блаженный Іоаннъ Златоустъ сказалъ: садясь за чтеніе Божія Писанія и другихъ святыхъ книгъ, прежде призови Бога, да отверзетъ Онъ очи сердца твоего не только къ точному уразумѣнію написаннаго, но и къ исполненію того, чтобъ знаніе жизни и ученія не обратилось намъ въ осужденіе.

43. Авва Іоаннъ Киликіанинъ, игумень Ванорскій, сказалъ братіямъ: чада! Какъ убѣжали мы отъ міра, такъ да бѣжимъ и отъ похотей плоти.

44. Опять сказалъ: будемъ подражать отцамъ нашимъ — съ какими лишеніями и съ какимъ безмолвіемъ жили они здѣсь!

45. Сказалъ также: дѣти! Не осквернимъ мѣста сего, которое отцы наши очистили отъ демоновъ.

46. Еще сказалъ: мѣсто сіе есть мѣсто подвижниковъ, а не торжниковъ.

47. Однажды взошли мы отъ Геѳсиманіи на гору Элеонъ въ монастырь аввы Авраама. Въ семъ монастырѣ былъ игумень, авва Іоаннъ Киликіанинъ. Спросили мы его однажды: какъ можетъ кто добродѣтель стяжать? И старецъ сказалъ намъ въ отвѣтъ: желающій стяжать добродѣтель не можетъ стяжать ее иначе, какъ возненавидѣвъ противоположное ей зло. Итакъ, если желаешь имѣть всегда плачь — возненавидь смѣхъ; желаешь имѣть смиреніе — возненавидь гордость; желаешь быть воздержнымъ — возненавидь пресыщаніе; желаешь цѣломудрствовать — возненавидь сладострастіе; желаешь быть нестяжательнымъ — возненавидь сребролюбіе. Желающій обитать въ пустынѣ ненавидитъ города по причинѣ соблазновъ въ нихъ; желающій имѣть безмолвіе — ненавидитъ частыя посещенія; желающій быть чужимъ для всѣхъ — ненавидитъ показность; желающій быть воздержнымъ на гнѣвъ — ненавидитъ соображенія со многими; желающій быть незлопамятнымъ — ненавидитъ злословіе; желающій быть

неразсѣяннымъ — пребываетъ въ уединеніи; желающій обуздывать языкъ — да заграждаетъ уши свои, чтобъ не слышать много; желающій всегда имѣть страхъ Божій пусть возненавидитъ тѣлесный покой и возлюбитъ скорбь и тѣсноту.

48. Братъ спросилъ авву Іосифа: когда случится гоненіе, куда лучше бѣжать — въ пустыню или въ города и села? Старець сказалъ ему: если услышишь, что гдѣ-то есть православные, туда и ступай, поближе къ нимъ.

49. Онъ же сказалъ: отнюдь не имѣй дружбы съ отрокомъ и не живи съ нимъ вмѣстѣ; если можешь жить одинъ въ келліи своей, то это хорошо; воздѣлывай свои овощи вмѣсто того, чтобъ идти къ кому-нибудь просить.

50. Братъ спросилъ его же: хочу жить съ кѣмъ-нибудь вмѣстѣ на такомъ условіи: я бы безмолвствовалъ одинъ въ келліи и рукодѣліемъ добывалъ, сколько нужно на содержаніе, а тотъ пекся бы обо мнѣ. Старець сказалъ ему: отцы наши не желали сего.

51. Говорили объ аввѣ Исаакѣ: когда онъ кончался, сошлись къ нему старцы и спросили: что намъ дѣлать послѣ тебя, отче? Онъ отвѣтилъ: видѣли вы, какъ я ходилъ предъ лицомъ вашимъ? Если будете и вы слѣдовать заповѣдямъ Господа и соблюдать ихъ, то Онъ пошлетъ благодать Свою и сохранитъ мѣсто сіе; если же не сохранитъ, то не пребудете на мѣстѣ семъ. Ибо и мы, когда умирали отцы наши, печалились, но, соблюдая заповѣди Господни и ихъ завѣщанія, устояли такъ, какъ если бы они сами были при насъ. Такъ и вы поступайте и спасетесь.

52. Братъ спросилъ авву Іеракса: скажи мнѣ слово, какъ спастись? Старець говоритъ ему: седи въ келліи своей: если алчешь, — ѣшь, если жаждешь, — пей, только никого не злословь, и спасешься.

53. Авва Исидоръ говорилъ: жизнь безъ славы обычно болѣе приноситъ пользы, нежели слава безъ жизни. Ибо жизнь назидаетъ и молча, а слава безъ жизни, несмотря на всѣ возгласы, служитъ только въ тягость. Если же соединя-

ются слава и жизнь, то онѣ составляютъ красоту всего любомудрія.

54. Онѣ же говорилъ: дорожи добродѣтелию; не заботься о счастья. Добродѣтель есть безсмертное сокровище, а счастье скоро исчезаетъ.

55. Авва Іераксъ еще говорилъ: многіе изъ людей стремятся къ добродѣтели, но медлятъ идти путемъ, ведущимъ къ ней. Другіе же и не думаютъ о томъ, что есть добродѣтель. Потому однихъ должно убѣждать оставить свою лѣность, а другихъ научать, что добродѣтель поистинѣ есть добродѣтель.

56. Онѣ же говорилъ: зло удалило людей отъ Бога и раздѣлило ихъ между собой, потому вячески должно убѣгать зла и стремиться къ добродѣтели, которая приводитъ къ Богу и соединяетъ однихъ съ другими. Цѣль добродѣтели и цѣломудрія есть простота съ мудростію.

57. Авва Іосифъ Оивейскій сказалъ: слѣдующія три дѣла честны предъ лицомъ Господа: первое — когда кому болящему прилагаются новыя искушенія и онѣ принимаетъ ихъ съ благодареніемъ; второе — когда кто совершаетъ всѣ дѣла свои такъ, чтобъ оныя были чисты предъ лицомъ Бога и не имѣли ничего человѣческаго; третье — когда кто живетъ въ совершенномъ послушаніи духовному отцу и отрекается отъ всѣхъ собственныхъ хотѣній. Сей послѣдній имѣетъ однимъ вѣнцомъ больше. Я же избралъ бы болѣзнь.

58. Авва Макарій сказалъ: не ночуй въ келліи брата, имѣющаго худую славу.

59. Братъ спросилъ авву Макарія Великаго о томъ, какъ достигнуть совершенства, и старецъ сказалъ въ отвѣтъ: если человѣкъ не стяжетъ великаго смиренія въ сердцѣ и тѣлѣ и того, чтобъ не мѣрять себя ни въ какомъ дѣлѣ, но ставить себя въ смиреніи ниже всякой твари, также отнюдь не осуждать никого, кромѣ себя одного, сносить поношеніе, отрѣввать отъ сердца всякую злобу и нудить себя быть долготерпѣливымъ, тихимъ, братолюбивымъ, цѣломудреннымъ, воздержнымъ, какъ и сказано: *царствіе не-*

бесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е (Мѡ. XI, 12); еще же право смотрѣть очами, хранить языкъ и отвращать слухъ отъ всякаго суетнаго и душетлѣннаго слышанія; хранить чистоту сердца предъ Богомъ и непорочность тѣла; имѣть также повседневно смерть предъ очами, погашать гнѣвъ и злобу, отвергаться вещественнаго и плотскихъ похотей, отвращаться діавола и всѣхъ дѣлъ его и твердо сочетаться Всещарю Богу и всѣмъ заповѣдямъ Его, непрестанно молиться и во всякое время, во всякой вещи, во всякомъ дѣлѣ быть утвержденнымъ въ Богѣ, то не можетъ быть совершеннымъ.

60. Авва Маркъ сказалъ: законъ свободы научаетъ всякой истинѣ, и, хотя многіе читаютъ его, рѣдкіе понимаютъ его относительно исполненія заповѣдей. Не ищи совершенства въ добродѣтеляхъ человѣческихъ, ибо совершеннаго въ нихъ нѣтъ. Совершенство его (закона) сокрыто въ крестѣ Христовомъ.

61. Братъ пришелъ въ Скитъ къ аввѣ Моусею и просилъ у него наставленія. Старецъ сказалъ ему: пойдѣ и затворись въ келліи своей, и келлія твоя научитъ тебя всему.

62. Авва Моусей сказалъ: кто имѣетъ близъ себя Іисуса и непрестанно бесѣдуетъ съ Нимъ, тотъ дѣлаетъ хорошо, не внося человѣка въ келлію свою.

63. Опять сказалъ: невозможно стяжать Іисуса иначе, какъ трудомъ, смиреніемъ и непрестанною молитвою.

64. Авва Матой сказывалъ: три старца пришли къ аввѣ Пафнугію, котораго звали Кефалою, и просили у него наставленія. Старецъ спросилъ у нихъ: что желаете, чтобъ я сказалъ вамъ — духовное или плотское? Они отвѣтили: духовное. Тогда старецъ сказалъ имъ: пойдите возлюбите прискорбность: скорбь паче утѣшенія, безчестіе паче славы и даяти паче, нежели пріимати.

65. Братъ спросилъ старца: какое бы мнѣ дѣлать доброе дѣло, чтобъ быть живу чрезъ него (спасти)? И старецъ сказалъ: одинъ Богъ знаетъ, что добро. Но я слышала, что нѣкто изъ отцевъ спросилъ о семъ авву Нестероя (Нисѡерая) Великаго, друга аввы Антонія, и тотъ отвѣтилъ:

не всё ли дѣла равны? Писаніе говоритъ, что Авраамъ былъ страннолюбивъ, — и Богъ былъ съ нимъ. Илія любилъ безмолвіе, — и Богъ былъ съ нимъ. Давидъ былъ смиренномудръ, — и Богъ былъ съ нимъ. Итакъ, къ чему видишь расположенною душу свою къ Богу, то твори и храни сердце свое.

66. Авва Ниль говорилъ: рабъ, не радящій о дѣлахъ господина своего, долженъ быть готовъ подвергнуться ударамъ.

67. Авва Пимень говорилъ объ аввѣ Нестероѣ: какъ мѣдный змій, данный Моисею въ уврачеваніе народа, такъ и старецъ сей, имѣя всякую добродѣтель, всѣхъ врачевалъ молча. Когда авва Пимень спросилъ авву Нестероя, откуда стяжалъ онъ такую добродѣтель, что, какая бы и когда ни случилась ему скорбь въ киновіи, онъ ничего не говоритъ и не ропщетъ. Онъ отвѣтилъ: прости мнѣ, авва. Въ самомъ началѣ, когда я вступилъ въ сію киновію, сказалъ помыслу своему: ты и осель — одно и то же. Какъ осель, когда его бьютъ, не говоритъ и, когда ругаютъ, ничего не отвѣчаетъ, таковъ будь и ты, какъ говорится въ псалмѣ: *скотенъ быхъ у Тебе, и азъ выну съ Тобою* (Пс. LXXII, 22, 23).

68. Отцы Синайскіе рассказывали объ аввѣ Орестѣ, что въ одно изъ воскресеній пришелъ онъ въ церковь въ одѣяніи наизнанку и такъ стоялъ между другими. Нѣкоторые изъ должностныхъ лицъ подошли и сказали ему: для чего, отче, ты вошелъ въ церковь въ одеждѣ навыворотъ? Странники будутъ смѣяться надъ нами. Старецъ отвѣтилъ: вы низвертели Синай, и никто не дѣлаетъ вамъ замѣчаній, а я одѣлся навыворотъ, и это неприятно вамъ. Исправьте то, что вы низвертели, и я поправлю то, что переверотилъ.

69. Авва Пимень сказалъ, что три добродѣтели: осмотрительность, вниманіе себѣ и разсудительность — суть путеводители души.

70. Братъ спросилъ авву Пимена: какъ должно жить человѣку? Старецъ говоритъ ему: посмотримъ на Даніила: на него не нашлось другаго обвиненія, какъ только то, что онъ служилъ Господу Богу своему.

71. Опять сказалъ: скудость, болѣзненность, при-
скорбность, самоутѣснѣніе и постъ — вотъ работныя
орудія монаха. Ибо и въ Писаніи сказано: *аще будутъ сіи
тріе мужіе средѣ ея* (земли), *Ное и Даніилъ и Іовъ... живу Азъ,
глаголетъ Адонаи Господь... тѣи же во правдѣ своей спасутся* (Іез.
XIV, 14, 20). Ной изображаетъ нестяжательность, Іовъ —
приболѣзненность, Даніилъ — разсудительность. Итакъ,
если будутъ въ какомъ человѣкѣ сіи три добродѣтели, то Го-
сподь обитаетъ въ немъ.

72. Еще сказалъ: если побѣдитъ монахъ двѣ вещи, то
можетъ быть свободенъ отъ міра. Братъ спросилъ: какія?
Плотоугодіе и тщеславіе, — отвѣчалъ старецъ.

73. Братъ просилъ авву Пимена: скажи мнѣ слово
назиданія. Старецъ сказалъ: отцы наши всякое дѣло на-
чинали плачемъ. Братъ сказалъ: скажи мнѣ и другое сло-
во. Старецъ отвѣчалъ: сколько можешь, трудись надъ
рукодѣліемъ, чтобъ отъ него творить милостыню, ибо на-
писано: *милостынями и вѣрами очищаются грѣси* (Притч.
XV, 27). Братъ спросилъ: что есть вѣра? Старецъ сказалъ
въ отвѣтъ: вѣровать — значитъ жить въ смиренномудріи и
творить милостыню.

74. Еще сказалъ: если кому-то вѣровать не лежитъ
сердце твое, не внимай тому сердцемъ твоимъ.

75. Братъ спросилъ авву Пимена: что мнѣ дѣлать съ
безполезными своими дружбами? Старецъ отвѣчалъ: есть
ли человѣкъ, который приближаясь къ смерти, все еще ду-
малъ бы о дружбахъ міра сего? Не приближайся къ нимъ и
не касайся ихъ, и онѣ сами собой отдалятся отъ тебя.

76. Опять сказалъ: когда человѣкъ намѣревается
строить домъ, то собираетъ большое количество денегъ,
чтобъ имѣть возможность поставить его, и заготовляетъ
разнаго рода матеріалы. Подобно и мы возьмемъ помалу
отъ всѣхъ добродѣтелей.

77. Онъ же сказалъ: Давидъ написалъ Іоаву: нач-
ни войну, и овладѣешь городомъ, и разоришь его
(2 Цар. XI, 25).

78. Онъ же сказалъ: Иоавъ говорилъ: мужайтесь и будете сынами силы и сотворимъ брань за народъ Божій (2 Цар. X, 12). Это мы.

79. Авва Пименъ говорилъ: если видишь видѣнія и слышишь гласы, не рассказывай о томъ ближнему своему, ибо это есть поворотъ брани (на твою сторону).

80. Опять сказалъ: въ первый разъ бѣги; во второй — бѣги, а въ третій будь мечъ (о борьбѣ съ помыслами).

81. Авва Пименъ сказалъ аввѣ Исааку: сбрось съ себя часть своей праведности и въ немного дней пріобрѣтешь покой.

82. Авва Витимій спросилъ авву Пимена: если кто-то имѣетъ на меня неудовольствіе и я покаюсь ему, но онъ не примирится по невѣрію искренности, что мнѣ дѣлать? Старецъ сказалъ: возьми съ собою другихъ двухъ братьевъ и покайся ему; если опять не примирится, возьми другихъ пять; если и при сихъ не умирится, возьми священника; если же и такимъ образомъ не примирится и не повѣритъ искренности твоей, то молись, наконецъ, несмущенно Богу, да Самъ Онъ приложитъ ему вѣру — и будь покоенъ.

83. Братъ, отходя на торжище, спросилъ авву Пимена: что ты посоветуешь мнѣ дѣлать? Старецъ сказалъ ему: будь другъ нудящаго себя и спокойно продашь свои вещи.

84. Онъ же сказалъ: не ввѣрай своей совѣсти человѣку, вѣритъ которому не лежитъ сердце твое.

85. Также сказалъ: вотъ какое правило житія Богъ далъ израильтянамъ: воздерживаться отъ того, что неестественно, то есть гнѣва, ярости, зависти, ненависти, клеветы на брата и прочаго, свойственнаго ветхому человѣку.

86. Еще говорилъ: употреби сильное стараніе къ тому, чтобъ отнюдь никому не дѣлать зла, и блюди сердце свое чистымъ въ отношеніи къ всякому человѣку.

87. Пришелъ къ аввѣ Палладію начальникъ страны, желая видѣть его, ибо былъ слышанъ о дѣлахъ его, и, взявъ скорописца, приказалъ ему: я войду къ аввѣ, ты же за-

пиши все, что онъ будетъ говорить мнѣ со всею точностію. Войдя, правитель сказалъ старцу: помолись обо мнѣ, авва, ибо я имѣю множество грѣховъ. Старецъ отвѣтилъ: безгрѣшенъ одинъ Іисусъ Христосъ. Начальникъ спросилъ: о всякомъ ли грѣхѣ мы имѣемъ дать отчетъ Богу, авва? Старецъ отвѣчалъ: написано: *иже воздасть коемуждо по дѣломъ его* (Рим. II, 6). Пришедшій попросилъ изъяснить слово сіе, и старецъ отвѣтилъ: оно само себя изъясняетъ; впрочемъ, выслушай подробнѣе. Оскорбилъ ли ты ближняго? Воспріимешь должное. Восхитилъ ли что у низшихъ, прибилъ ли бѣднаго и лицепріятствовалъ на судѣ, или безчестилъ, озлословилъ, оклеветалъ, оболгалъ, злоумышлялъ на чужіе браки, преступилъ клятву, преложилъ предѣлы отцевъ, входилъ въ имущество сиротъ, обижалъ вдовъ, настоящую сладость предпочелъ обѣтованнымъ благамъ? Получишь достойное возмездіе за все, ибо *еже бо аще съетъ чловѣкъ, пожде и пожнетъ* (Гал. VI, 7). Равнымъ образомъ, если и доброе что сдѣлано тобою, и за то получишь воздаяніе многократное, ибо сказано: *иже воздасть коемуждо по дѣломъ его*. Помни о семъ воздаяніи во всю жизнь и избѣжишь множества грѣховъ. Начальникъ спросилъ: что же долженъ я дѣлать, авва? Старецъ отвѣтилъ: помышляй о вѣчныхъ, безконечныхъ и неизмѣнныхъ благахъ, о томъ, гдѣ нѣтъ ночи и нѣтъ сна — сего образа смерти; гдѣ нѣтъ яствъ и питія — сихъ служителей нашей немощи; и нѣтъ ни скорбей, ни болѣзней, ни врачеванія, ни судовъ, ни торговъ, ни богатства — сего начала золь, предмета войнъ и корня вражды; гдѣ страна живыхъ — не умершихъ грѣхомъ, но живущихъ истинною жизнью во Христѣ Іисусѣ. Тогда начальникъ воздохнулъ и сказалъ: поистинѣ, авва, такъ есть, какъ ты сказалъ. И получивъ великое назиданіе, отошелъ въ домъ свой, благодаря Бога.

88. Рассказывали объ аввѣ Памво, что кончаясь, въ самый часъ исхода, сказалъ онъ предстоящимъ святымъ мужамъ: съ тѣхъ поръ, какъ я пришелъ въ это пустынное мѣсто и, построивъ себѣ келлію, поселился въ ней, не пом-

ню, чтобы я ѣлъ другой хлѣбъ, кромѣ добытаго своими руками, ни въ чемъ не раскаивался даже до сего часа и отхожу къ Богу такъ, какъ бы не начиналъ еще богочествовать. Вотъ чѣмъ отличался авва Памво отъ многихъ! Еще, когда спрашивали его о какомъ-либо словѣ Писанія или о предметахъ духовныхъ, онъ не отвѣчалъ тотчасъ, но говорилъ, что не знаетъ сего, и по мѣсяцу и болѣе не давалъ отвѣта.

89. Авва Памво сказалъ: если имѣешь сердце, то можешь спастись.

90. Говорили объ отцахъ — аввѣ Памво, аввѣ Виссаріонѣ, аввѣ Исаи и аввѣ Паисіи, что они были очень сильны. Однажды они бесѣдовали вмѣстѣ съ аввою Аѳере, и пресвитерь горы Нитрійской спросилъ ихъ, какъ должны вести себя братія? Они сказали: въ великомъ подвижничествѣ и храня совѣсть свою отъ ближняго.

91. Братъ спросилъ авву Памво: почему злые духи препятствуютъ мнѣ благотворить ближнему? Старецъ отвѣтилъ ему: не говори такъ, потому что этимъ ты Бога называешь лживымъ, но лучше скажи: я не хочу дѣлать благодѣяній. Ибо прежде еще Богъ сказалъ: *се даю вамъ власть наступати на змію, и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лк. X, 19).

92. Авва Памво послалъ ученика своего въ городъ Александрію продать рукодѣліе. Во время шестнадцатидневнаго пребыванія въ городѣ, какъ самъ говорилъ намъ сей ученикъ, рукодѣліе продалъ онъ въ нарѣикѣ церковномъ, въ храмѣ святаго Марка, видѣлъ послѣдованіе службъ православной церкви и заучилъ тропари. Когда онъ возвратился, старецъ спросилъ его: вижу, сынъ мой, что ты смущенъ. Не случилось ли съ тобою какого искушенія въ городѣ? Братъ отвѣтилъ: поистинѣ, авва, въ нерадѣнїи иждиваемъ мы дни свои въ пустынѣ сей, ибо не поемъ ни каноновъ, ни тропарей. Когда былъ я въ Александріи, видѣлъ тамъ, какъ поютъ чины церковные, и сталъ сильно скорбѣть, почему и мы не поемъ каноновъ и тропарей? Старецъ сказалъ ему: увы намъ, сынъ мой, что приблизились дни, въ

кои монахи оставляють твердую пищу, изреченную Духомъ Святымъ, и изберуть себѣ послѣдованія съ пѣснями и по гласамъ. Какое сокрушеніе, какія слезы родятся отъ тропарей? Какое сокрушеніе монаху, когда онъ стоитъ въ церкви или въ келліи и возвышаетъ гласъ свой, какъ вошь? Ибо когда мы предстоимъ Богу, то должны стоять съ великимъ сокрушеніемъ, а не съ мечтаніемъ и разсѣяніемъ. Монахи вышли въ пустыню сію не для того, чтобъ, предстоя Богу, величаться гласами, пѣть въ тактъ пѣсни и сочетать напѣвы, махать руками и шаркать ногами. Мы должны въ великомъ страхѣ и трепетѣ, со слезами и воздыханіями, благоговѣйнымъ, благосокрушеннымъ и тихосмираннымъ гласомъ приносить молитвы Богу. Увѣряю тебя, сынъ мой, что придутъ дни, когда христіане попортятъ книги святыхъ Апостоловъ и богодохновенныхъ пророковъ, изгладятъ священныя писанія и напишутъ тропари, и по подражанію эллинскому изольется умъ ихъ въ тропаряхъ и рѣчахъ эллинскихъ. Потому-то отцы наши приказали, чтобъ каллиграфы, находящіеся въ пустынѣ сей, не писали житій и словъ отеческихъ на пергаментѣ, но на бумагѣ, ибо грядущій родъ вычиститъ настоящія житія святыхъ отцевъ и напишетъ ихъ по своей вошѣ. Тогда братъ спросилъ его: итакъ, что же? Неужели такъ измѣнятся нравы и преданія христіанъ и не будетъ іереевъ въ церкви? Старецъ отвѣтилъ: въ тѣ времена изсякнетъ любви многихъ и будетъ скорбь немалая: набѣги языковъ, движенія народовъ, непостоянство въ царяхъ, безчиніе во властяхъ, роскошь въ іереяхъ, нераденіе въ монахахъ; игумены будутъ небрежны о спасеніи своемъ и своего стада; всѣ будутъ поспѣшны на трапезы и лѣнны на молитвы, скоры на клеветы и искусны осуждать; тогда не будутъ ни подражать житіямъ и словамъ старцевъ, ни даже слушать о нихъ, пустословя, что, если бѣ они были во дни ихъ, подвизались бы и они подобно имъ. Епископы въ тѣ времена будутъ стыдиться лица сильныхъ, судить на дарахъ, не будутъ защищать бѣдныхъ на судѣ, будутъ обижать вдовъ и утѣснять сиротъ,

а въ народъ войдутъ невѣріе, развратъ, ненависть, вражда, зависть, тяжбы, воровство, неистовство, пьянство, блудъ, прелюбодѣяніе, убійство, хищеніе. Братъ сказалъ: итакъ, что же должно будетъ дѣлать въ тѣ времена и годы? Старецъ отвѣтилъ: во дни тѣ спасеть свою душу спасаясь и велій наречется въ царствіи небесномъ.

93. Авва Питиріонъ, ученикъ аввы Антонія, говорилъ, что желающій изгонять демоновъ, долженъ прежде побѣдить страсти, ибо какую кто преодолѣетъ страсть, той страсти и демона изгоняетъ. Такъ входитъ, — говорилъ, вслѣдъ за гнѣвомъ демонъ его; если ты укротишь гнѣвъ, то будетъ изгнанъ и бѣсъ его. То же и въ отношеніи каждой страсти.

94. Авва Сисой сказалъ: будь самоуничиженъ, разверни волю свою вспять, не будь многозаботливъ и будешь имѣть покой.

95. Онъ же говорилъ: есть люди, кои иждиваютъ дни свои въ нерадѣніи и словомъ только и помысломъ ищутъ спасенія, а дѣломъ нерадятъ о немъ; читаютъ житія святыхъ, а ихъ смиренію и нестяжательности, молитвѣ и бдѣнію, воздержанію и безмолвію, спанію на землѣ и колѣнопреклоненіямъ не подражаютъ. И обалгиваютъ жизнь отцевъ, говоря, что невозможно всего этого вынести, ибо не помышляютъ, что тамъ, гдѣ обитаетъ Богъ чрезъ благодать божественнаго крещенія и исполненіе заповѣдей, бывають дѣла паче естества.

96. Говорили объ аввѣ Θомѣ, что при кончинѣ онъ сказалъ своимъ дѣтямъ: не живите съ еретиками, не знайтесь съ властями, руки ваши да не будутъ простерты на собраніе, но болѣе на раздаяніе.

97. Старецъ сказалъ: обнажи мечъ свой (то есть борись, не поддавайся). Братъ отвѣтилъ: мнѣ не позволяютъ страсти. Тогда старецъ сказалъ: развѣ не заповѣдалъ Господь: *призови Мя въ день скорби твоя, и изму тя, и прославиши Мя* (Пс. XLIX, 15). Итакъ, призови Его, и Онъ изметъ тебя отъ всякаго искушенія.

98. Старцы говорили, что кукулій есть знакъ незлобія, аналавъ — креста, а поясъ — мужества. И такъ, будемъ жить соответственно одѣянію нашему, дѣлая все съ рвеніемъ, чтобъ не оказалось, что носимъ чуждый намъ образъ.

99. Братъ спросилъ старца: какъ бываетъ кто-либо буй Господа ради? Старецъ отвѣтилъ ему: въ одной киновіи былъ отрокъ, котораго отдали доброму старцу, чтобъ наблюдать за нимъ и научать страху Божию. Старецъ тотъ такъ говорилъ ему: когда будетъ кто злословить тебя, благословляй его; когда сядешь за трапезу, ѣшь невкусное и оставляй вкусное; когда придется выбрать тебѣ одежду, оставь хорошую и возьми худую. Отрокъ говоритъ ему: буй я, что ты совѣтуешь мнѣ такъ дѣлать? Старецъ отвѣтилъ: для того я совѣтую тебѣ такъ дѣлать, да будешь буй Господа ради и да умудритъ тебя за то Господь. Такъ старецъ показалъ намъ, кто и какими дѣлами бываетъ буй Господа ради.

100. Старецъ сказалъ: станемъ на камени! И пусть устремится рѣка — не убойся, и да не низвергнетъ она тебя долу, но пой въ безмолвіи: *надъющіися на Господа, яко гора Сіонъ: не подвижится въ вѣкъ живый во Іерусалимъ* (Пс. СХХІV, 1).

101. Опять сказалъ: для тебя родился Христось, о человѣкъ! Для спасенія твоего пришелъ Сынъ Божій; былъ человѣкомъ, будучи Богомъ; былъ чтецомъ, когда въ синагогѣ, взявъ книгу, читалъ: *Духъ Господень на Мнѣ: Егоже ради помаза Мя* (Лк. IV, 18); былъ иподіакономъ, когда, *сотворивъ бичъ отъ вервій, вся изгна изъ церкви, овцы и волы... вся продающыя въ ней и купующыя...* и прочая (Ин. II, 15; Мѳ. XXI, 12); былъ діакономъ, когда препоясавшись лентіемъ, умылъ ноги ученикамъ своимъ, заповѣдавъ имъ умывать ноги братій (Ин. XIII, 4, 5); былъ пресвитеромъ, когда, сидя посреди старцевъ, училъ народъ (Лк. II, 46, 47); былъ епископомъ, когда, взявъ *хлѣбъ, и благословивъ преломи, и даяше ученикомъ Своимъ* (Мѳ. XXVI, 26); Онъ былъ біенъ бичами — ради тебя, а ты не сносишь и одной укоризны — ради Него; былъ по-

гребень и воскресь какъ Богъ, — и все для насъ содѣлалъ, чтобы насъ спасти. Итакъ, будемъ трезвиться, бодрствовать, пребывать въ молитвахъ и творить угодное Ему.

102. Вотъ что сказалъ одинъ старецъ о злыхъ помыслахъ: умоляю васъ, братіе, какъ отстали мы отъ злыхъ дѣлъ, такъ отстанемъ мы и отъ воспоминаній.

103. Старецъ сказалъ: если будетъ между тобою и другимъ слово скорбное и сей отречется, говоря: я не сказалъ такого слова, — не спорь съ нимъ, иначе онъ, оборотившись, скажетъ: да, говорилъ, и что же?

104. Старецъ сказалъ: не всякое слово одобрай и не со всякимъ словомъ соглашайся. Медленно вѣрь, скорѣе истинствуй.

105. Нѣкто изъ старцевъ сказалъ: вначалѣ, сходясь другъ съ другомъ, мы говорили о предметахъ спасительныхъ, составляя изъ себя какъ бы духовный хоръ, и восходили на небо; нынѣ же, сходясь вмѣстѣ, переходимъ къ пересудамъ и другъ друга низвергаемъ долу — въ ровъ тинный.

106. Сказалъ нѣкто изъ старцевъ: если внутренній нашъ человѣкъ трезвится, то онъ силенъ хранить и внешняго; если же нѣтъ, то, сколько есть силъ, будемъ стеречь языкъ.

107. Онъ же сказалъ: необходимо имѣть духовныя дѣла, такъ какъ на то мы и пришли: ибо великъ трудъ учить устами, когда дѣлъ не творимъ тѣломъ.

108. Старецъ говорилъ: написано — на второмъ и третьемъ грѣхѣ поберегись, а на четвертомъ — не отвращусь. Три первые грѣха суть: вспомнить о худомъ, согласиться на него помысломъ и изречь языкомъ, а четвертый — совершить дѣло. Отъ сего послѣдняго не отвратится гнѣвъ Божій.

109. Старецъ сказалъ: діаволь нападаетъ обыкновенно на слабую сторону монаха въ той надеждѣ, что привычка, окрѣпши отъ долговременности, получаетъ силу природы, особенно у тѣхъ, кои довольно нерадивы. Не давай себѣ

пищи тучной, особенно когда здоровъ, и того не ѣшь, къ чему есть похотѣніе; вкушая же посылаемое тебѣ Богомъ, благодари Его на всякій часъ. Временныя блага иждили мы ради монашества и, однакожь, еще не сдѣлались монахами. Мужайся, братъ, чтобъ не носить чужого образа и храни печать Христову, то есть смиреніе.

110. Старцы говорили, что монаху до самой смерти должно бороться съ демономъ унынія и малодушія, особенно во время церковныхъ собраній. Когда же, съ помощію Божіею, ты успѣешь въ этомъ, то берегись помысла самодовольства и неразумнаго самовозношенія и говори помыслу сему: *еще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущи* (Пс. СХХVI, 1), я же не что иное, какъ земля и пепелъ (Быт. XVIII, 27). Помни, что *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Притч. III, 34).

111. Старець сказалъ: спишь ли ты или бодрствуешь, или другое что дѣлаешь, — да будетъ Богъ предъ очами твоими, тогда врагъ ничѣмъ не сможетъ устрашить тебя. Ибо если помысль твой пребудетъ въ Богѣ, то и сила Божія пребудетъ въ тебѣ.

112. Старець сказалъ: монаху не должно быть охотникомъ слушать рассказы о другихъ и осуждать и не должно соблазняться.

113. Братъ спросилъ старца: скажи мнѣ, какъ спастись? И старецъ отвѣтилъ: постараемся трудиться мало-помалу и спасемся.

114. Старцы говорили: Богъ требуетъ отъ христіанъ покоряться Святымъ Писаніямъ, исполнять дѣломъ читанное и вѣровать настоятелямъ и отцамъ духовнымъ.

115. Братъ спросилъ старца: что мнѣ дѣлать съ помыслами, кои окружаютъ меня и влекутъ изъ келліи подъ предлогомъ идти къ старцамъ. Старець сказалъ ему: если видишь, что помыслы хотятъ тебя извлечь изъ келліи по причинѣ утѣшенія плоти, то сдѣлай себѣ небольшое утѣшеніе въ келліи своей и не захочешь выйти. Если же ради назиданія душевнаго приходитъ желаніе пойти куда, то

испытай свой помысль и выйди. Слышалъ я объ одномъ старцѣ, что, когда помыслы внушали ему сходить къ кому-нибудь, онъ вставалъ, бралъ свою милоть и выходилъ; потомъ, обошедши вокругъ келліи, возвращался и дѣлалъ себѣ утѣшеніе, какъ страннику. Поступая такимъ образомъ, онъ успокаивался.

116. Старцы говорили, что дѣти еще болѣе, чѣмъ жены, суть діавольская сѣть для монаховъ.

117. Говорили также: гдѣ вино и дѣти, тамъ не нуженъ сатана.

118. Одинъ ревностный братъ, живущій одинъ въ келліи, слыша о добродѣтеляхъ святыхъ, воспламенился желаніемъ подражать имъ и сталъ думать, какъ бы успѣть въ нихъ безъ особеннаго труда и подвига. Пошелъ онъ и открылъ о семъ одному великому старцу. Старецъ сказалъ ему: если желаешь успѣха, то пойди и будь какъ дитя, принимающее уроки отъ учителя. Какъ дитя заучиваетъ одинъ урокъ за другимъ, такъ дѣлай и ты: дай себѣ на настоящій годъ въ урокъ — бороться съ чревомъ, и борись, пока не навькнешь не насыщать его; далѣе трудись побѣждать тщеславіе, пока не возненавидишь его, какъ врага; когда и сего достигнешь, подвижайся бросить все вещественное и ввѣрить Богу попеченіе о себѣ. Тогда дерзай; ибо если человѣкъ успѣетъ въ этихъ трехъ добродѣтеляхъ, то съ радостію срѣтитъ Іисуса, когда Онъ приидетъ.

119. Нѣкто изъ старцевъ сказалъ: если не возненавидишь прежде, то не можешь возлюбить: возненавидишь грѣхъ и сотворишь правду, какъ и написано: *уклонися отъ зла, и сотвори благо* (Пс. XXXIII, 15). Впрочемъ, главное, что требуется въ семъ — добрая воля. Адамъ, будучи въ раю, преступилъ заповѣдь, а Іовъ, сидя на гноищѣ, сохранилъ воздержаніе. Богъ требуетъ отъ человѣка одной доброй воли и того, чтобъ онъ боялся Его всегда.

120. Одинъ искушаемый братъ пришелъ къ старцу и открылъ ему переносимыя имъ искушенія. На это старецъ сказалъ: да не устрашаютъ тебя случающіяся съ тобою

искушенія, ибо враги, коль скоро увидятъ, что душа болѣе и болѣе восходитъ и прилепляется къ Богу, свирѣпѣютъ, снѣдаясь завистію; но невозможно, чтобъ во время искушеній не былъ присуць тебѣ и Богъ съ Ангелами Своими, только не забывай со всѣмъ смиреніемъ призывать Его. Итакъ, когда случится съ тобою подобное, помысли о могуществѣ Помощника нашего, о нашей немощи и свирѣпости врага нашего, и получишь помощь Божію.

121. Старець сказалъ: какъ гостиничникъ не властенъ ввести странника въ домъ, не получивъ позволенія отъ хозяина дома, такъ и врагъ не войдетъ, если не примутъ его.

122. Онъ же сказалъ: когда молишься, говори такъ: како стяжу Тя, Господи, Ты вѣси; азъ же скотень есмь и ничтоже свѣмъ. Ты ввелъ меня въ сей спасительный чинъ, спаси меня. *Азъ рабъ Твой, и сынъ рабыни Твоя* (Пс. СХV, 7), Господи! спаси мя, якоже хочещи!

123. Старець сказалъ: невозможно стяжать Іисуса иначе, какъ трудомъ, смиреніемъ и непрестанной молитвой.

124. Нѣкто изъ отцевъ сказалъ, что монахъ, находясь съ братіями, всегда долженъ смотрѣть долу — въ землю и отнюдь не обращать взора на лице человѣка, особенно юнаго; когда же бываетъ онъ одинъ, то непрестанно долженъ зрѣть горѣ, ибо демоны боятся и бываютъ сильно оскорбляемы, когда мы зримъ горѣ — къ Богу.

125. Старець сказалъ: Богъ терпитъ еще грѣхи міра, а грѣховъ пустыни не терпитъ. Знай же, братъ мой, что удалившійся отъ міра истязуется не такъ, какъ мірянинъ, ибо сей имѣетъ много предлоговъ къ оправданію, мы же что можемъ представить въ оправданіе себя? Поистинѣ, страшный огонь и величайшія мученія ожидаютъ тѣхъ, кои, познавши волю Божію, презираютъ ее и слѣдуютъ своей. Таковые, живя въ удовольствіяхъ и услаждаясь суетнымъ и привременнымъ, часто говорятъ: я собираю деньги и различныя вещи для потребностей тѣлесныхъ, чтобъ только обезпечить свою жизнь. Хорошо: слово сіе содер-

жить часть истины, если они точно пекутся только о потребномъ, но, сказавъ, что я пекусь только о потребномъ для тѣла, не должно уже увлекаться, когда будутъ принесены монашествующему деньги или хорошія яства, а спокойно ограничиваться только тѣмъ, что нужно для тѣла. Между тѣмъ, они не только принимаютъ деньги и вещи, но еще ищутъ и другихъ и, вкусивъ такихъ яствъ, желаютъ еще лучшихъ. Или работай и уже не принимай денегъ, или, если принимаешь, то не работай, чтобъ не осуетиться; но мы желаемъ и того и другаго. Вотъ мы показали тебѣ, что бываетъ причиною страстей, за которыя кажуційся монахомъ судится строже мірянъ; ибо, тогда какъ многіе изъ мірянъ живутъ честно, сей не милуетъ брата своего, а роскошествуетъ и творитъ домъ Божій домомъ купли или лучше — харчевенною лавкою. Причемъ скажемъ отчасти и о томъ, что увлекаетъ въ суетность, чтобъ, зная, избѣгать и тѣмъ спастись. Многіе изъ насъ мнятъ, будто въ томъ только, что облеклись въ схиму, что говорятъ: «Господи, Господи», и что слышатъ: «монахъ, монахъ», въ томъ только и состоитъ званіе сіе. Поистинѣ, братія мои, если не будемъ внимать себѣ, приключится намъ впасть въ ровъ еще бѣдственнѣе мірянъ, такъ что и вопіять къ Богу уже не возможемъ. Итакъ, нужны страхъ и смиреніе истинное. Многіе изъ братій нашихъ, кажущихся смиренными и ведущихъ себя по-монашески, ищутъ исполненія своей воли, волѣ же Божіей не покоряются и, уловляясь собственными своими хотѣніями, въ суетныхъ заботахъ, развлеченіяхъ и попеченіяхъ губятъ данное имъ на покаяніе время, котораго спустя немного сильно возжелаютъ и поищутъ, но не обрѣтутъ.

126. Старець сказалъ: тщательно старайся не грѣшить, чтобъ не оскорбитъ обитающаго съ тобою Бога и не изгнать Его изъ души.

127. Старець говорилъ: будемъ трезвиться, бодрствовать и пребывать въ молитвахъ, да спасемся, сотворивъ угодное Богу. Воинъ, вступивъ въ брань, объ одной только

своей душѣ печется, равно какъ и звѣроловъ, — будемъ подражать имъ. Кто живетъ по Богу, съ тѣмъ и Богъ живетъ: *вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и ти будутъ Мнѣ людѣ* (2 Кор. VI, 16).

128. Братъ, живущій въ Келліяхъ, пришелъ къ одному изъ отцевъ и сказалъ ему свой помысль, именно — помысль скорби. Старець сказалъ ему: ты повергъ долу великое орудіе — страхъ Божій и взялъ себѣ тростниковый жезлъ — злые помыслы. Лучше возьми себѣ огонь, который есть страхъ Божій, и, когда будетъ подходить къ тебѣ врагъ, сторить отъ сего огня, какъ тростникъ, ибо лукавый не силенъ противъ того, кто имѣетъ страхъ Божій.

129. Старець сказалъ: не учи прежде времени, иначе всю жизнь твою будешь умаленъ въ разумѣ.

130. Братъ спросилъ старца: отче! скажи, что мнѣ дѣлать, чтобъ исполнить волю Божию? Старець сказалъ: если желаешь, сынъ мой, исполнить волю Божию, удержи-вайся отъ всякой неправды, любостыжанія, сребролюбія, не воздавай зломъ за зло, клятвою за клятву, злословіемъ за злословіе, ударомъ за ударъ. Помни, что сказалъ Господь: *не судите, да не судими будете* (Мѡ. VII, 1); *отпущайте, и отпустятъ вамъ* (Лк. VI, 37) и милуйте, да помиловани будете (Мѡ. V, 7). Зная навѣрно, что *очи Господни тмами темъ кратъ свѣтлѣйшии солнца суть, прозирающіи вся пути человѣческія* (Сір. XXIII, 27, 28), такъ что ничто не сокрыто отъ Него: ни помыслы, ни помышленія и никакія тайны сердца, и что неизбѣжно должно предстать судищу Христову, — да воспріиметъ каждый по дѣламъ своимъ, — будемъ работать Ему со страхомъ и трепетомъ и со всякимъ благоговеніемъ, какъ Онъ Самъ заповѣдалъ и какъ научили Апостолы, чтобъ мы трезвились въ молитвахъ и пребывали въ постахъ и моленіяхъ, прося всевидящаго Бога не ввести насъ во искушеніе (Лк. XI, 4).

131. Онъ же сказалъ, что учащій другихъ спасенію прежде самъ долженъ вкусить отъ плода ученія, ибо неучѣломудрившійся еще самъ, какъ можетъ учѣломудрить

другаго? И тотъ, кто сжать сребролюбіемъ и преслѣдуется бѣсомъ его, какъ можетъ научить другихъ подавать милостыню? Также, кто занять только тѣмъ, чтобъ давать и брать, покупать и продавать, суетиться и иждивать дни и годы свои въ земныхъ попеченіяхъ, какъ можетъ другимъ преподать ученіе о будущихъ благахъ? Ибо если самъ учащій, оставя небесное, предается временному и преходящему, очевидно, что и смотрящіе на него и имъ поучаемые научатся презирать вѣчное, все же попеченіе обращать только на настоящую жизнь. Таковому говорить Богъ: *вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлещи завѣтъ Мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе, и отвергъ еси слова Моя вспять* (Пс. XLIX, 16, 17). И опять: *горе, ими же присно имя Мое хулится во языцѣхъ* (Ис. LI, 5; Рим. II, 24). Учить — хорошее дѣло, если учащій и творить то, чему учить, дабы, научая, дѣлалъ и молча вразумлялъ, ибо блаженъ не тотъ, кто научить, но кто сотворить и научить (Мѡ. V, 19).

132. Братъ спросилъ старца: какъ это міряне — люди житейскіе — не падаютъ, не говорятъ: «согрѣшили» — и не отлучаютъ себя отъ причащенія, между тѣмъ какъ презираютъ постъ, нерадятъ о молитвѣ, убѣгаютъ бдѣній, всѣмъ прельщаются, все творятъ по похотямъ своимъ, поядаютъ другъ друга въ даяніи и приниманіи (въ сдѣлкахъ) и большую часть дня иждиваютъ въ божбахъ и клятвахъ? Мы же — монахи — при всемъ томъ, что строго постимся, совершаемъ бдѣнія, спимъ на голой землѣ и довольствуемся сухояденіемъ, плачемъ и со слезами говоримъ: погибли, потеряли царствіе, повинны гееннѣ? Старець воздохнулъ и сказалъ: хорошо говоришь ты, братъ, что міряне не падаютъ, ибо, упавши однажды паденіемъ бѣдственнымъ и гибельнымъ, они возстать не могутъ и не имѣютъ, откуда пасть. И какая забота діаволу воевать противъ тѣхъ, кои всегда лежатъ долу и никогда не встаютъ? Монахи то побѣждаютъ, то бываютъ побѣждаемы; то падаютъ, то возстаютъ; то уязвляють, то бываютъ уязвляемы; то подвергаются нападеніямъ и падаютъ, то противоборствуютъ

діаволу; міряне же по великому неразумію остаются въ первомъ паденіи и, не сознавая, что пали, нисколько не пекутся о томъ, чтобъ возстать отъ такого низпаденія. Знай при томъ, сынъ мой, что не только я и ты, кажущіеся монахами и далеко отстоящіе отъ монашескаго житія, имѣемъ нужду во всегдашнемъ плачѣ и слезахъ, но и великимъ отцамъ, то есть подвижникамъ и отшельникамъ, нужны слезы. Выслушай меня разумно и пойми: ложь отъ діавола (Ин. VIII, 44), — сказалъ Господь; смотрѣть на жену, *ко еже возжелъти ея*, Онъ вмѣнилъ въ блудъ (Мѡ. V, 28); гнѣвъ на ближняго сравнилъ съ убійствомъ (1 Ин. III, 15) и объявилъ, что дадимъ отчетъ о каждомъ праздномъ словѣ (Мѡ. XII, 36). Кто же есть таковъ и гдѣ найдешь человѣка, который былъ бы и лжи непричастенъ, и въ возжелѣніи отъ зрѣнія невиненъ, и никогда на ближняго всеу бы не гнѣвался, и неповиненъ былъ въ праздномъ словѣ, чтобъ не имѣлъ онъ нужды въ покаяніи? Знай, сынъ мой, что не превознесшій себя совершенно на крестъ въ смиренномудріи и самоуничиженіи, и не предавшій себя на попраніе всѣмъ, на неоправданіе и послѣдованіе все сіе сносить ради Бога съ благодареніемъ и радостію и отнюдь не искать ничего человѣческаго, то есть ни славы, ни чести, ни похвалы и ни утѣшенія въ пищѣ, питіи и одѣяніи, истиннымъ христіаниномъ быть не можетъ.

133. Старець сказалъ: старайся опытомъ узнать благу жизнь и не бойся сего, какъ невозможнаго.

134. Старець сказалъ: если ты ради Бога отрекся отъ родныхъ, то, сидя въ келліи своей, не позволяй себѣ плотскаго сожаленія объ отцѣ, матери, братѣ, или о нежной расположенности сыновъ и дочерей, или о любви жены, ибо ты оставилъ все сіе ради Бога. Помни лучше о часѣ смертномъ, когда никто изъ нихъ не можетъ помочь тебѣ.

135. Старець сказалъ: какъ дѣйствуетъ на поединкѣ борець, такъ долженъ дѣйствовать и монахъ въ борьбѣ съ помыслами — простирая крестообразно руки свои къ небу и призывая на помощь Бога. Обнаженнымъ стоитъ борець

на мѣстѣ битвѣ, намазанный елеемъ и научаемый покровителемъ своимъ, какъ должно бороться. Идетъ съ противной стороны противоборецъ, возмѣтая песокъ или прахъ, чтобъ такимъ образомъ удобнѣе ухватить противника. Примѣни все сіе къ себѣ, монахъ! Покровитель есть Богъ, подающій намъ побѣду; борцы — мы; противоборецъ — врагъ нашъ; песокъ — вещи міра сего. Видишь ли хитрость врага? Итакъ, стой безвещенъ и побѣдишь, ибо когда умъ отяжеленъ веществомъ, то не пріемлетъ невещественнаго слова.

136. Старецъ сказалъ: былъ одинъ весьма богатый земледѣлецъ, который, желая расположить сыновей своихъ къ земледѣлію, сказалъ имъ: дѣти, видите, какъ я разбогатѣлъ? Будете богаты и вы, если слушаете меня. Они просили его: умоляемъ тебя, батюшка, скажи намъ, какъ это сдѣлать? Тогда онъ, чтобъ отклонить ихъ отъ лѣности, отвѣтилъ имъ, употребивъ такую хитрость: есть въ году одинъ день, и если кто въ этотъ день будетъ работать, — непременно разбогатѣетъ, но какой именно, я забылъ отъ старости. Итакъ не оставляйте безъ работы ни одного дня, чтобъ не пропустить сего благословеннаго и не содѣлать тщетными труды цѣлаго года. Такъ и мы, если будемъ непрестанно трудиться, то обрѣтемъ путь живота.

137. Братъ спросилъ старца: отчего это, когда я выхожу на работу, не радѣю о душѣ своей? Старецъ сказалъ ему: оттого, что не хочешь исполнять словъ Писанія, которое говоритъ: *благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ* (Пс. XXXIII, 2). Итакъ, будешь ли ты въ келліи или внѣ ея, или пойдешь куда, не переставай благословлять Бога не словомъ только, но и дѣломъ и помышленіемъ славь Владыку своего. Ибо Божество не описывается мѣстомъ, но, будучи вездѣ, все объемлетъ Божественною Своею силою.

138. Одинъ братъ говорилъ: спросилъ я старца о томъ, что мнѣ дѣлать со своимъ нерадѣніемъ, и старецъ отвѣтилъ: если не искоренишь малой сей травки, то есть нерадѣнія, то изъ нея выростетъ большая соломина.

139. Старець сказалъ: когда говоришь кому наставленія о томъ, какъ жить, то говори слушающему съ сокрушеніемъ и слезами. При томъ, желая спасти другихъ, не говори словами чуждыми спасенія или чужими, чтобъ до самой смерти не остаться тебѣ безплоднымъ.

140. Старець сказалъ: куда ни пойдешь, внимай себѣ непрестанно, ибо написано: *еродіево жилище предводительствуетъ ими* (Пс. СІІІ, 17), то есть куда ни пойдетъ монахъ — тамъ его жилище. Итакъ, вездѣ старайся исполнять правило свое и часы и вечернія молитвы, а также и о помыслахъ не неради и всегда имѣй скорбь предъ очами своими. Все же сіе безъ труда не можетъ быть приведено въ исполненіе.

141. Опять сказалъ: будь какъ верблюды — носи грѣхи свои и словно привязанный послѣдуй знающему путь Божій.

142. Нѣкто изъ старцевъ сказалъ: въ большее зло мы впадаемъ потому, что пренебрегаемъ меньшимъ. Обрати вниманіе на это слово: разсмѣется, напимѣрь, кто-то безвременно, другой осудитъ его; тотъ, забывъ всякій страхъ, скажетъ: да это ничего, ибо что значить — разсмѣяться? Отъ сего, наконецъ, рождается кощунство, а отсюда — скверныя дѣла и беззаконія. Такимъ образомъ, чрезъ то, что кажется малымъ, лукавый вводитъ въ большій грѣхъ, а отъ большаго грѣха недалеко до отчаянія; отчаніе же боготпротивно и пагубно. Не столько губитъ грѣхъ, сколько отчаяніе, ибо покаявшійся исправляетъ свой грѣхъ, а отчаявшійся — погибаетъ. Великъ грѣхъ — отчаяніе. Итакъ, не будемъ пренебрегать малымъ. Врагъ съ лукавствомъ внушаетъ его намъ и не начинаетъ брань открыто, ибо легка была бы борьба и удобна побѣда, особенно если будемъ бодрствовать. Она дѣйствительно легка намъ, такъ какъ Богъ далъ намъ всеоружіе. Желая, чтобъ мы не пренебрегали малымъ, послушай, что заповѣдуетъ Онъ: *иже бо аще речетъ брату своему... уроде, повиненъ есть гееннѣ огненной* (Мѡ. V, 22); смотрящій похотливыми очами есть то же, что блудникъ (Мѡ. V, 28); смѣющимся присуждаетъ горе (Лк. VI,

25) и угрожаетъ отвѣтомъ за всякое праздное слово (Мѡ. XII, 36). Посему-то и Іовъ очищаль жертвами помышленія дѣтей своихъ (Іов. I, 5). Зная сіе, будемъ стоять твердо противъ прилоговъ и не падемъ никогда.

143. Нѣкто изъ святыхъ сказалъ: невозможно человѣку вкусить сладости Божіей, пока онъ еще находитъ сладость въ сладостяхъ міра сего; также когда вкусить кто сладости Божіей, то возненавидитъ всѣ блага въка сего, какъ возвѣщено въ Евангеліи: *никтоже можетъ двумя господинома работати* (Мѡ. VI, 24). И мы, пока желаемъ связей съ людьми и утѣшеній тѣлу, дотолѣ не можемъ достигнуть вкушенія сладости Божіей. Но вотъ что говорю: если кто въ настоящее время будетъ сидѣть въ келліи своей, пребывать въ подвигѣ молчанія и молитвы и дѣло свое совершать отъ души, то можетъ спастись.

144. Старецъ сказалъ: не полагай трапезы прежде времени, когда ты одинъ; не говори прежде, нежели спросятъ тебя, и, когда спросятъ, говори должное съ разумомъ.

145. Старецъ сказалъ: видишь, что діаволь первый ударъ нанесъ Іову черезъ именіе его и, видя, что онъ не отступилъ отъ Бога, нанесъ другой — на тѣло его. Но и такимъ образомъ сей мужественный борецъ не согрѣшилъ словомъ устъ своихъ, ибо имѣлъ внутри блага Божіи и всегда, вкушая ихъ, пребывалъ въ нихъ.

146. Блаженный Зосимъ, сотворивъ прежде знаменіе креста на устахъ своихъ, такъ говорилъ: толикую благодать даровало воплотившееся Слово — Богъ увѣровавшимъ и вѣрующимъ въ Него, что и нынѣ можно вѣровать и начать съ сего дня, если желаемъ, ибо съ твердою рѣшимостію воли при содѣйствіи благодати всякому желающему можно ни во что вмѣнить весь міръ. Потомъ взялъ попавшійся ему гвоздь и прибавилъ: кто будетъ изъ-за этого гвоздя ссориться или спорить, или злопамятствовать, или оскорбляться кромѣ развѣ того, кто дѣйствительно совсѣмъ потерялъ умъ? Человѣкъ же Божій, преуспѣвающій и усовершенствующійся, не вмѣнить ли весь міръ сему гвоздю, хотя бы и обладалъ

всѣмъ этимъ міромъ? Ибо вредить, говорю, не то, чтобъ имѣть, но имѣть съ пристрастіемъ. Кто не знаетъ, что тѣло честнѣе всего, что мы имѣемъ? Но если по требованію времени заповѣдано намъ презирать и самое тѣло, не тѣмъ ли паче то, что внѣ его? И какъ не должно безъ нужды, просто какъ случилось, бросать имущество, такъ не должно и самого себя бросать на смерть, ибо это свойственно только тому, кто совсѣмъ потерялъ умъ; но должно ожидать времени, чтобъ, когда придетъ оно, быть готовыми. Вспомните о томъ братъ, который имѣлъ овощи! Не сѣялъ ли онъ? Не трудился ли? Не насаждалъ ли и не удобрялъ ли? Онъ не дергалъ ихъ самъ изъ земли и не бросалъ, однако жъ имѣлъ, какъ не имѣлъ. Онъ не суетился и не тревожился, когда пришедшій къ нему старецъ, желая испытать его, началъ истреблять ихъ; онъ даже не вышелъ къ нему, но притаился и, когда остался одинъ только корень, сказалъ ему: если хочешь, отче, оставь это и сотворимъ изъ него угощеніе. Тогда сей святой уразумѣлъ, что передъ нимъ истинный рабъ Божій, а не рабъ овощей, и сказалъ ему: Духъ Божій почилъ на тебѣ, братъ мой. Если бъ онъ имѣлъ овощи съ пристрастіемъ, это сказалось бы тотчасъ чрезъ скорбь и смущеніе, но онъ показалъ, что имѣлъ ихъ, какъ не имѣлъ. Демоны, — прибавилъ святой Зосимъ, замѣчаютъ это, и если увидятъ, что кто-то безпристрастенъ къ вещамъ, что не смущается и не скорбитъ о потеряхъ, то познаютъ изъ того, что онъ ходитъ по землѣ, но не имѣетъ въ себѣ мудрованія земнаго.

147. Онъ же говорилъ: худо раздражаться и гнѣваться. Что удобнѣе того, что слышимъ отъ святаго и дѣятельнаго учителя аввы Аммона, который сказалъ: блюди себя тщательно, чтобъ молчать, если въ какомъ-нибудь дѣлѣ кто-либо оскорбитъ тебя, и отнюдь не издавать даже звука, пока непрестанною молитвою не укротится сердце твое, и тогда умолай брата. Кто любитъ истинный и прямой путь, тотъ въ часъ смущенія сильно укоряетъ и обличаетъ себя самого и говоритъ: что смущаешься, что яришься,

душа моя, какъ бѣснующаяся? Симъ самымъ ты показываешь, что ты больна, ибо если бѣ не была больна, то не страдала бы. Для чего же, оставя укорять саму себя, ты упрекаешь брата, который показалъ тебѣ болѣзнь твою дѣломъ и истиною? Познай заповѣди Христа, который *укаряемъ противу не укаряше, стражда не прещаше* (1 Петр. II, 23). Не слышала ли, что Онъ говорить и дѣломъ показываетъ: *плещы Мои вдахъ на раны и ланиты Мои на заушенія, лица же Моего не отвратихъ отъ студа заплеваній* (Ис. L, 6)? А ты, бѣдная, за одно скорбное слово и безчестіе сплѣтаешь неисчетные помыслы и навѣтуешь на себя, какъ демоны. Что демонъ можетъ сдѣлать такой душѣ болѣе того, что она дѣлаетъ сама себѣ? Видишь крестъ Христовъ и помышляй каждадневно о страстяхъ, какія Онъ претерпѣлъ ради насъ, сами же мы ни единого оскорбленія не сносимъ! Поистинѣ мы уклонились отъ праваго пути.

148. Еще говорилъ: пусть проживетъ кто Маѳусаловы¹ лѣта, но если онъ не будетъ ходить тѣмъ прямымъ путемъ, коимъ ходили всѣ святые, путемъ, говорю, безчестія обидъ и мужественнаго терпѣнія, то нисколько не успѣетъ, но все иждиветъ лѣта жизни своей. И прибавилъ: когда я былъ съ блаженною Діонисіею, одинъ братъ просилъ у нея что-нибудь въ благословеніе, и она дала ему, что и сколько могла. Но такъ какъ ему дано было не столько, сколько просилъ, то онъ началъ поносить ее и говорить на нее и на меня нелѣпыя рѣчи. Она оскорбилась и хотѣла сдѣлать ему зло. Замѣтивъ это, я сказалъ ей: что ты дѣлаешь? Тѣмъ ты навѣтуешь сама на себя и губишь всю добродѣтель души своей. Ибо то, что ты терпишь, достойно того, что претерпѣлъ ради тебя Христосъ. Знаю, госпожа, что ты разсорила деньги, какъ соръ, но если не взыщешь кротости, то ты то же, что кузнецъ, бьющій по куску желѣза, а сосуда не выдѣлывающій. Послушай, что говорить святой Игнатій Богоносецъ: «взыщи кротости, коею разрушается вся си-

¹ Маѳусаль — сынъ Еноха, прожилъ 969 лѣтъ (Быт. V, 21–27).

ла князя вѣка сего». Признакъ отверженія міра — не встревоживаться. Бываетъ, что иной, оставя большія сокровища, пристращается къ иглѣ, и сіе пристрастіе причиняетъ ему смущеніе; тогда игла заступаетъ для него мѣсто сокровищъ. Такъ бываетъ иной рабомъ иглы, или кукулія, или мантіи, или книги и уже нѣсть рабъ Божій. Хорошо сказала нѣкто изъ мудрыхъ: сколько страстей въ душѣ, столько и господь. И Апостоль говоритъ: *имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. II, 19). Она слушала меня со вниманіемъ и, наконецъ, сказала: да обрѣтешь ты Бога, Коего ищеть сердце твое.

149. Говорилъ также блаженный: душа желаетъ спастись, но, пристращаясь къ суетному и заботясь о немъ, бѣгаетъ трудовъ, хотя, поистинѣ, не заповѣди тяжелы, а злыя пожеланія. Имѣемъ мы обыкновеніе, боясь утонуть въ морѣ или попасться разбойникамъ, все презирать и ничѣмъ не дорожить, однако не охотно лишаемся чего-либо изъ имущества, хотя знаемъ, что спустя немного времени умремъ. Но если при опасности, для того чтобъ немного пожить, мы презираемъ все и считаемъ счастіемъ, если потерявъ все, сами спасаемся отъ разбойниковъ ли то или отъ смерти въ морѣ (причемъ бѣсновавшійся незадолго предъ симъ еще за оволь¹, не жалѣя, бросаетъ все, чтобъ только сохранить привременную жизнь), тогда почему также не мудрствуемъ мы о жизни вѣчной? Почему у насъ не столько силенъ страхъ Божій, сколько силенъ страхъ моря, какъ сказалъ нѣкто изъ святыхъ? Въ подтвержденіе сего онъ разсказалъ слѣдующій случай: слышалъ я, что нѣкогда одинъ богатый купецъ по имени Кавидарій плылъ на кораблѣ съ дѣтьми своими для торговли драгоцѣнными камнями и маргаридами, коихъ имѣлъ съ собою много. На кораблѣ полюбилъ онъ одного отрока, который прислуживалъ ему, ласкалъ его и давалъ ему вкушать отъ того, что вкушалъ самъ. Однажды сей отрокъ услышалъ, какъ корабельники, сговорив-

¹ Оволь — мелкая монета, первоначально стоилъ (на конецъ XIX в.) — 1 $\frac{3}{4}$ коп.

шись между собою, положили бросить Кавидарія въ море, чтобъ овладѣть его драгоцѣнными камнями, и опечалился. Съ мрачнымъ видомъ пришелъ онъ к купцу, чтобъ по обычаю исполнить свое дѣло. Замѣтивъ такую невеселость, купецъ спросилъ его: что ты нынѣ такъ мраченъ? Отрокъ не смѣлъ сказать истины и отвѣчалъ: ничего. Но тотъ упрашивалъ его непременно сказать: что съ нимъ? Тогда отрокъ зарыдалъ и сказалъ: такъ и такъ умыслили противъ тебя корабельщики. Тогда купецъ призвалъ дѣтей своихъ и сказалъ имъ: что ни прикажу вамъ, дѣлайте то нелѣбно, — и велѣлъ принести ящики съ драгоцѣнностями. Затѣмъ, разостлавъ полотно, выложилъ все изъ ящичковъ и сказалъ: такая жизнь наша? Ради сихъ вещей я въ опасности быть брошеннымъ въ море, бороться съ волнами и черезъ нѣсколько минутъ умереть, ничего не взявъ съ собою изъ сего міра. Бросьте все это въ море, — сказалъ онъ дѣтямъ. Они тотчасъ бросили все въ море. Тогда корабельщики изумились, и разорился ихъ злой умыселъ.

Видите, какое благоразуміе показалъ купецъ? Какъ вдругъ для сохраненія сей малой жизни сдѣлался онъ философомъ — и словомъ и дѣломъ? И поступилъ справедливо, ибо разсудилъ, что, если умереть, какая ему будетъ польза отъ сихъ камней? А мы и малаго вреда не хотимъ снести ради заповѣди Христовой! Если уже должно скорбѣть, то о гибели причинившаго вредъ, а не о самомъ вредѣ, ибо тотъ — онеправдовавшій — самъ себя лишаетъ царствія небеснаго, *яко неправедницы царствія Божія не наслѣдуютъ* (1 Кор. VI, 9), а тебѣ — онеправдованному — онъ доставляетъ животъ: *радуйтесь и веселитесь*, — говоритъ Господь, *яко мзда ваша многа на небесахъ* (Мѣ. V, 12). Мы же, оставя печаль о гибели члена Христова, сидимъ и сплѣтаемъ помыслы о тѣнныхъ, ничтожныхъ, погибельныхъ и ничего нестоящихъ вещахъ. Поистинѣ, мы достойны всякаго наказанія. Богъ сочеталъ насъ подобно членамъ единого тѣла съ единою главою — Христомъ, Богомъ нашимъ, какъ и Апостоль говоритъ: *вси же уди единого тѣла, мнози суще, едино суть тѣло*

(1 Кор. XII, 12). Глава же всѣхъ есть Христосъ (Еф. I, 22). Потому, когда оскорбляетъ тебя братъ, это то же, что страждущая рука или болящій глазъ, причиняющіе другому члену боль. Вѣдь руки мы не отсѣкаемъ и глаза не выкалываемъ, почитая большимъ вредомъ отъятіе каждаго изъ сихъ членовъ, а напротивъ, полагаемъ на нихъ честнѣйшую всего печать Христову — крестъ, и святыхъ просимъ молиться, и свои приносимъ Богу прилежныя молитвы, вмѣстѣ съ симъ приготовляя коллуріи¹ и пластыри, дабы уврачевать болящій членъ. И какъ молимся мы о глазѣ или рукѣ, чтобъ оздоровѣли и не причиняли намъ болѣе боли, такъ молись и о братѣ своемъ; но мы, видя, что члены Христовы терпятъ такой вредъ, не только не скорбимъ о нихъ, но еще и гонимъ ихъ. Это поистинѣ свойственно тѣмъ, кто не имѣетъ милостиваго сердца.

150. Говорилъ еще: стяжавшій милосердное сердце, любовь и состраданіе прежде себѣ самому доставляетъ отраду и пользу, а потомъ и ближнему; и наоборотъ — злоба ранить и уязвляетъ прежде того, кто имѣетъ ее. И хотя кажется, что онъ вредитъ ближнему относительно имѣнія, чести или даже самага тѣла, на самомъ же дѣлѣ онъ себя самого лишаетъ живота. И прибавилъ слѣдующее изреченіе: что не вредитъ душѣ, то не вредитъ и человѣку.

151. Говорилъ также блаженный: нѣкто сказалъ мнѣ: Авва! Слишкомъ много заповѣдей, и умъ помрачается, когда станешь разсматривать, что соблюдаешь и чего не соблюдаешь. Я отвѣтилъ ему: да не смущаетъ тебя сіе. Вѣрь, что если будешь безпристрастенъ къ вещамъ, то удобно исполнишь всякую добродѣтель. Не ссорясь изъ-за нихъ, ты не будешь злопамятенъ; а какой трудъ молиться за враговъ? То же ли, что копать землю? Итакъ, шествуй путемъ терпѣнія, сноси ущербъ имущества, благодари, когда безчестятъ, и содѣлаешься ученикомъ Апостоловъ, кои *идяху радуящеся... яко за имя Господа Исуса сподобишася безчестіе пріяти* (Дѣян.

¹ Коллурій — глазное лѣкарство.

V, 41). И они, какъ чистые и святые, за имя Христово несли безчестіе; мы же должны быть безчестимы за грѣхи наши. Мы уже безчестны, хотя бы никто не безчестилъ насъ, и прокляты, ибо *прокляти уклоняющіися отъ заповѣдей Твоихъ* (Пс. СХVIII, 21). Не всѣмъ принадлежитъ безчестіе за имя Христово, не всѣмъ, но только святымъ и чистымъ, какъ я сказалъ; дѣло же людей, подобныхъ намъ, исповѣдовать, что насъ безчестятъ праведно за наши худыя дѣла. Несчастлива душа, которая, зная свои нечистыя дѣла, за кои достойно терпитъ то, что терпитъ, сидитъ и въ прельщеніи совѣсти сплетаетъ помыслы, говоря: онъ сказалъ мнѣ то-то, обезчестивъ меня и поносилъ. Ибо, что бываетъ съ художниками, то же происходитъ и съ душою. Какъ тамъ главный мастеръ, преподавъ искусство ученику, оставляетъ его работать самостоятельно и не имѣетъ болѣе нужды сидѣть при немъ, а только по временамъ присматриваетъ, чтобъ не залѣнился или не испортилъ дѣла, подобно и демоны, если замѣтятъ, что душа легко принимаетъ злые помыслы и слушаетъ ихъ, предають ее сему сатанинскому искусству и уже не имѣють нужды всегда быть при ней, зная, что и ея самой достаточно къ навѣту противъ себя, только приходятъ по временамъ посмотриѣть, не вознерадѣла ли она.

152. Опять говорилъ: что легче, какъ любить всѣхъ и быть любиму всѣми? Какого утѣшенія не имѣють заповѣди Христовы? Но воля не стремится къ нимъ, ибо если бъ стремилась, то все благодатію Божіею было бы для нея легко. Малое склоненіе воли нашей, какъ я часто говорилъ, привлекаетъ Бога на помощь. И блаженный Антоній говоритъ: добродѣтель требуетъ одного только нашего желанія. И опять: не нужно намъ странствовать для снисканія царствія небеснаго, ни переходить моря для обрѣтенія добродѣтели. Какой сладкій покой вкушаетъ кроткій и смиренный? Поистинѣ, *кротцыи же наслаждаются землею, и наслаждаются о множествѣ мира* (Пс. XXXVI, 11).

153. Еще говорилъ блаженный: шли мы однажды, я и одинъ братъ, съ мірянами по Неапольской дорогѣ

и пришли на мѣсто, гдѣ была таможня. Міряне, знавшіе обыкновеніе, дали пошлину, а братъ, бывшій со мной, началъ противорѣчить и говорить: смѣете вы требовать пошлину съ монаховъ? Услышавъ это, я сказалъ ему: что ты дѣлаешь, братъ? Хотя того или не хотя, ты не другое что говоришь ему, но: «чти меня, какъ святаго». Иное дѣло, если бъ онъ самъ, видя твою добрую волю и смиреніе, устыдился и сказалъ: прости. Итакъ, ты поступаешь не какъ ученикъ Кроткаго и Смиреннаго. Дай (положенное) и проходи съ миромъ.

154. Еще рассказывалъ: въ другой разъ, когда я былъ во Святомъ Градѣ, приходитъ нѣкто изъ христіанцевъ и говоритъ мнѣ: между мною и братомъ моимъ произошла небольшая непріятность, и онъ не хочетъ примириться со мною; умилостивись и поговори съ нимъ. Я съ радостию согласился и, призвавъ брата его, говорилъ ему то, что можетъ склонять къ любви и миру. Онъ, казалось, убѣдился, но потомъ вдругъ сказалъ мнѣ: нѣтъ, не могу примириться, потому что поклялся крестомъ. Тогда, улыбнувшись, я сказалъ ему: клятва твоя имѣетъ такой смыслъ — клянусь честнымъ крестомъ Твоимъ, Господи, что не буду хранить твоихъ заповѣдей, но буду творить волю врага Твоего — діавола. Да будетъ же тебѣ вѣдомо, что не только не обязаны мы стоять въ своемъ словѣ — сдѣлать какое-нибудь зло, но еще должны каяться и сокрушаться о томъ, что положили сами себѣ поступать такъ, какъ о семъ говорилъ и богоносный Василій: если бъ Иродъ опомнился и не исполнилъ клятвы своей, то не содѣлалъ бы великаго грѣха, обезглавивъ Предтечу Христова. Наконецъ, я представилъ ему и сказаніе святаго Евангелія о томъ, какъ Господь хотѣлъ умыть ноги Апостола Петра, а тотъ противорѣчилъ.

155. Говорилъ опять блаженный: спрашивали меня, какъ должно обуздывать гнѣвъ, и я сказалъ въ отвѣтъ: начало обуздыванія гнѣва — не говорить, пока продолжается смущеніе. Такъ авва Моисей, когда унижили его словами: «зачѣмъ этотъ эѳіопъ приходитъ въ наше собраніе?» — ска-

заль: «хотя и смутился я, но не возглаголахъ». Впрочемъ, онъ не только не смутился, но еще и укорилъ себя самого, говоря себѣ: «чернокожій! Хорошо поступили съ тобою! Не будучи человекъ, зачѣмъ ходишь въ собраніе людей?» Но мы, стоя на весьма низкой ступени и по великому нераденію не достигнувъ того, что свойственно новоначальнымъ, думаемъ, будто заповѣди высоки и неудобоисполнимы. Смущаться и не говорить не совершеннымъ свойственно, а новоначальнымъ; совсѣмъ же не смущаться, по слову святаго пророка — *уготовихся и не смутихся* (Пс. СХVIII, 60) — есть истинно великая добродѣтель. Но мы не ищемъ даже того, чтобъ положить начало, и не показываемъ самого желанія къ сему, дабы тѣмъ привлечь благодать Божію въ помощь себѣ; или если по видимому и показываемъ желаніе, но не совершенное и нетвердое, недостойное того, чтобъ получить отъ Бога какое-нибудь благо. Съ нами бываетъ то же, что съ сѣяніемъ и жатвою: прилагаемъ трудъ изволенія и приедемъ даръ благодати. Какъ земледѣлецъ, если Богъ благословитъ трудъ его, то и, немного посѣявъ, получаетъ много, какъ повѣствуется объ Исаакъ: *сѣя же Исаакъ въ земли той, и приобрѣте въ то лѣто стократный плодъ ячменя: благослови же его Господь* (Быт. XXVI, 12). Такъ, если Богъ благословитъ трудъ произволенія нашего, мы станемъ все творить безъ труда непринужденно, съ сладостію и отъ всего получать пользу. Молитва съ самопринужденіемъ и терпѣніемъ рождаетъ молитву легкую, чистую и сладостную. И та — съ самопринужденіемъ — есть дѣло произволенія, а сія — съ сладостію — есть дѣло благодати. То же видимъ и въ отношеніи ко всѣмъ искусствамъ: когда кто беретъ за какое-нибудь искусство съ твердымъ намѣреніемъ научиться ему, тотъ вначалѣ работаетъ съ трудомъ, дѣло не слаживается и часто портитъ. Однако, если ученикъ не теряетъ духа, но опять приступаетъ къ дѣлу, и хотя снова испортитъ, но не кидаетъ, показывая учителю свое доброе желаніе, то постепенно, навѣкнувъ благодаря терпеливому труду при содѣйствіи Божіемъ, начнетъ все дѣлать съ удовольствіемъ

и легкостію, доставляя себѣ тѣмъ пропитаніе. Если же у ученика не хватить духа и терпѣнія и онъ оставитъ сей трудъ, таковой ничему не научится. Такъ и въ духовныхъ дѣлахъ: рѣшающійся творить добродѣтель не долженъ думать, будто тотчасъ можетъ успѣть въ ней, ибо это и невозможно, но долженъ употреблять усиліе; и хотя не сдѣлаетъ сначала исправно, пусть не оставляетъ потому только, что вдругъ не могъ исполнить ее какъ должно, но пусть снова употребитъ усиліе, подобно желающему научиться искусству. Когда такимъ образомъ онъ будетъ съ терпѣніемъ трудиться, не теряя духа, Богъ призритъ на трудъ его произволенія и подастъ ему силу все творить безъ принужденія. Вотъ что значатъ слова аввы Моисея: крѣпость желающихъ пріобрѣсти добродѣтели состоитъ въ томъ, чтобъ не малодушествовать, если падуть, но снова прилагать то же стараніе.

156. Также говорилъ, что всякая добродѣтель требуетъ труда, времени и нашего усерднаго желанія, паче же всего потребно содѣйствіе Божіе, ибо, если Богъ не посодѣйствуетъ усердію нашему, все будетъ трудъ нашъ, также какъ и трудъ земледѣльца, обрабатывающаго и засѣвающаго землю свою, ежели не одождитъ Богъ на сѣмя его. Содѣйствіе же Божіе требуетъ нашихъ молитвъ и моленій, ибо ими только мы привлекаемъ помощь Божію въ заступленіе наше. Если вознерадимъ о молитвѣ, то какъ Богъ призритъ на трудъ нашъ? Тоже, когда будемъ молиться, но молиться лѣнностно и разсѣянно или скороотягощаться молитвою, ничего не сподобимся получить, какъ я всегда говорю вамъ, такъ какъ Богъ смотритъ на наше усердіе и, судя по нему, подаетъ дары. Не былъ ли авва Моисей прежде начальникомъ разбойниковъ? Не сдѣлалъ ли онъ тьмы преступленій, такъ что долженъ былъ укрываться отъ господина своего по причинѣ злонравія своего? И однако жъ потому, какъ онъ ревностно и съ весьма теплымъ усердіемъ приступилъ къ дѣлу, знаемъ всѣ, въ какую достигъ мѣру, если причисленъ къ избраннымъ рабамъ Божіимъ, какъ говоритъ о семъ писатель его житія. Мы же,

хотя показываемъ теплоту усердія при отреченіи отъ міра, со временемъ — по нерадѣнію своему — теряемъ ее, при-стращаясь къ вещамъ охлаждающимъ, пустымъ и ничего не стоящимъ взаимнѣ любви къ Богу и ближнему, и присвоаемъ самимъ себѣ дѣла такъ, какъ бы мы содѣлали ихъ сами отъ себя, а не пріяли отъ Бога. Ибо Онъ говоритъ: *что же имаша, егоже нѣси пріялъ? Аще же и пріялъ еси, что хвалишися яко не пріемъ?* (1 Кор. IV, 7).

157. Также говорилъ: не бѣденъ Иисусъ и не безсиленъ даровать намъ блага такія, какими Онъ обогатилъ святыхъ патріарховъ, если бѣ видѣлъ, что мы получаемъ пользу отъ того, что Онъ намъ даровалъ. Поелику же Онъ видитъ, что мы по своей неустроенности больше вредимся данными Имъ небольшими и немногими дарами, посему и не ввѣряетъ намъ большихъ, чтобъ мы не погибли вконецъ, ибо Онъ человеколюбивъ. Если бѣ Онъ видѣлъ, что мы получаемъ пользу отъ немногаго, не былъ ли бы силенъ подарить намъ множайшаго, какъ я сказалъ прежде? Богъ, будучи благъ, далъ намъ возможность получать пользу отъ всего, а мы чрезъ пристрастіе и злоупотребленіе губимъ дары Божіи и отнимаемъ ихъ сами у себя и такимъ образомъ вредимъ себѣ самими благами, дарованными намъ.

158. Также часто говорилъ (блаженный): никто не можетъ нанести вреда вѣрной душѣ, напротивъ, все, что она настраждетъ, обращается ей въ пользу. И работникъ страждетъ, но чтобъ получить награду послѣ труда, а невѣрный бесплодно мучится невѣріемъ своимъ. Вѣрный, пребывая вѣрнымъ, и въ самомъ трудѣ своемъ и въ надеждѣ получить награду за терпѣніе свое, великое имѣетъ утѣшеніе, а невѣрный, не имѣя увѣренности получить что-либо отъ Господа, какое будетъ имѣть утѣшеніе? Сидитъ и тлѣетъ въ помыслахъ своихъ, встрѣтивъ малое какое-нибудь оскорбленіе, и разглагольствуетъ самъ съ собою: онъ мнѣ такъ сказалъ, я же ему скажу вотъ какъ — злопамятствуетъ и замышляетъ дѣла, коихъ совсѣмъ не можетъ привести въ исполненіе. Разве все, что злоумышляютъ люди, мо-

гутъ они и содѣлать? Нѣтъ. Но только то, что имъ допускаетъ Богъ, ими же Онъ единъ вѣсть судьбами. Часто замышляетъ иной сдѣлать зло другому, но не успѣваетъ, ибо не попускаетъ сего Богъ, — тѣмъ искушаются лишь помышленія человѣческія. Сколько людей умышляли причинить зло святымъ патріархамъ? Но какъ Богъ не попускалъ, то никто не могъ нанести имъ вреда, какъ написано: *не остави челоуѣка обидѣти ихъ, и обличи о нихъ цари: не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ, и во пророцѣхъ Моихъ не лукавнуйте* (Пс. СІV, 14, 15). Когда же Богъ восхощетъ показать преизбыточство силы Своей, тогда и самыя сердца немилостивыхъ подвигнетъ на милость, какъ написано о Даніилѣ: *и вѣдаде Богъ Даніила въ милость и въ щедроты предъ старѣйшиною евнуховъ* (Дан. I, 9). Блаженна душа, которая чрезъ истинное жажданіе Бога уготовила себя къ пріятію даровъ Его. Такую душу Онъ ни въ чемъ не оставляетъ, но во всемъ покровительствуетъ ей, — даже и въ томъ, о чемъ она, по невѣденію, и не проситъ Его. Хорошо сказалъ мудрый: покрывается мудрый мужъ отъ Бога (Прем. V, 16). Сколько разъ Сауль покушался умертвить блаженнаго Давида? Что ни дѣлалъ? Какъ ни ухитрялся? Но поскольку Давидъ былъ покрываемъ Господомъ, то не только всякій умыселъ Саула оставался тщетнымъ, но и самъ онъ часто былъ предаваемъ въ руки святаго, который, однако жъ, щадилъ его, не имѣя ожесточенной и мстительной злобы.

159. Еще говорилъ: спрашивали меня, какимъ образомъ можно достигнуть того, чтобъ не гнѣваться, когда унижаютъ и злословятъ другіе, и я отвѣчалъ: кто считаетъ себя ничего не стоящимъ, тотъ не возмущается униженіемъ, какъ сказалъ авва Пимень: если уничижишь себя, то будешь имѣть покой.

160. Также говорилъ: одинъ братъ, изъ числа жившихъ со мною и отъ меня получившихъ схиму, котораго я старался научить всякой добродѣтели и которому ради немощи его снисходилъ иногда, такъ какъ онъ былъ нежнаго сложенія, однажды говоритъ мнѣ: авва мой! Я сильно лю-

блю тебя. Я отвѣтилъ ему: я еще не встрѣчалъ человѣка, который бы любилъ меня такъ, какъ я его люблю. Вотъ нынѣ ты говоришь, что любишь меня, и я вѣрю, но, если случится съ тобою какая-либо непріятность, ты не останешься такимъ. Меня же, чтобы мнѣ ни пришлось потерпѣть отъ тебя, ничто не можетъ уклонить отъ любви къ тебѣ. Прошло немного времени, и онъ (не знаю, что съ нимъ сдѣлалось) началъ говорить на меня многое, даже до срамныхъ словъ, и я все то слышалъ. Тогда я сказалъ самъ себѣ: это прижигатель Иисусовъ и посланъ уврачевать мою тщеславную душу, — тогда появился обычай лѣчить болѣзни прижиганіемъ. Черезъ такихъ людей, при трезвеніи и вниманіи, можно снова обрѣсти то, что теряемъ чрезъ тѣхъ, кои ублажаютъ насъ, онъ есть истинный благодѣтель мой. Такъ я поминалъ его какъ врача и благодѣтеля, а тѣмъ, кои извѣщали меня о его рѣчахъ, говорилъ: онъ знаетъ только явные мои пороки и то не всѣ, но лишь часть нѣкую, тѣ же, которые сокровенны, — неисчислимы. По прошествіи времени встрѣчается онъ со мною въ Кесаріи, подходитъ и, по обычаю, обнимаетъ и цѣлуетъ меня, а я — его, какъ если бы между нами ничего не было. Послѣ такихъ наговоровъ, безъ сомненія, онъ такъ обнималъ меня, ибо я не показалъ никакого подозрѣнія, ни малаго слѣда оскорбленія, хотя все слышалъ. Тогда онъ палъ мнѣ въ ноги и, обнявъ ихъ, сказалъ мнѣ: прости мнѣ, отче мой, ради Господа, что я наговорилъ на тебя много нехорошаго. Я же поцѣловалъ его и ласково произнесъ: помнитъ ли боголюбіе твое, какъ нѣкогда ты говорилъ, что сильно любишь меня? Я же отвѣтилъ, что еще не находилъ никого, кто бы любилъ меня такъ, какъ я люблю его, и что ты не останешься такимъ же, если случится съ тобою какая-либо непріятность, — меня же ничто не можетъ уклонить отъ любви къ тебѣ? Да увѣрится въ томъ сердце твое: ничто не утаилось отъ меня изъ сказаннаго тобою, но и гдѣ и кому — все я слышалъ и никогда не сказалъ, что это не такъ, и никто не могъ склонить меня произнести о тебѣ что-нибудь худое; напротивъ, я утверждалъ, что

все сказанное — истинно и что говоришь ты сіе отъ любви, желая привлечь меня къ себѣ. Никогда также не забывалъ я поминать тебя въ молитвахъ моихъ. Покажу тебѣ еще болѣе вѣрный знакъ любви: нѣкогда сильно заболѣлъ глазъ мой; вспомнивъ о тебѣ, я сотворилъ знаменіе честнаго креста и сказалъ: Господи Іисусе Христе! Исцѣли меня ради молитвъ его, — и тотчасъ я былъ исцѣленъ. Вотъ, что говорилъ онъ брату!

161. Блаженный еще часто говорилъ: не знаемъ мы, люди, какъ сдѣлать, чтобъ насъ любили и почитали, но потеряли разумъ свой. Если кто-либо немного потерпитъ на братѣ своемъ, когда тотъ гнѣвается или скорбитъ изъ-за него (на него), то братъ, скоро придя въ себя и узнавъ, какъ тотъ потерпѣлъ, самую душу свою положить за него. При семъ припомнилъ блаженный такой случай: одинъ братъ имѣлъ авву весьма кроткаго, котораго за великую добродѣтель и чудеса, какія онъ творилъ, вся страна почитала какъ ангела Божія. Однажды, по дѣйствию врага, братъ сей подошелъ къ старцу и при всѣхъ началъ крайне злословить его. Старецъ стоялъ и только смотрѣлъ на уста его, затѣмъ сказалъ: благодать Божія въ устахъ твоихъ, братъ мой! Тотъ еще болѣе сталъ бѣсноваться и говорилъ: знаю я, глупый, ты говоришь это для того, чтобъ казаться кроткимъ. Но старецъ сказалъ на это: поистинѣ, братъ мой, то, что ты говоришь, справедливо. Нѣкто послѣ спросилъ его: неужели ты не смутился, старецъ Божій? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ, ибо почувствовалъ въ душѣ своей, что она была какъ бы покрываема Христомъ. И по истинѣ, должно благодарить таковыхъ и почитать ихъ: тому, кто страстенъ, — считать врачами, исцѣляющими раны души его, а тому, кто безстрастенъ, — благодѣтелями, доставляющими ему царство небесное.

162. Говорилъ опять блаженный: когда я былъ въ Тирскомъ монастырѣ, прежде перехода моего оттуда, пришелъ къ намъ одинъ добродѣтельный старецъ, и мы начали читать достопамятныя сказанія о святыхъ старцахъ, ибо блаженный любилъ прочитывать ихъ и почти дышалъ ими,

отчего и собралъ изъ нихъ плодъ всякой добродѣтели. Такъ мы дошли до повѣствованія о старцѣ, къ которому пришли разбойники и сказали: мы положили взять все изъ келліи твоей. На что старецъ отвѣтилъ: возьмите все, что вамъ покажется, дѣти. Они забрали все и ушли, оставивъ одну сумку. Обнаруживъ сумку, старецъ взялъ ее и погнался вслѣдъ ихъ, крича: дѣти! Возьмите то, что вы забыли въ келліи нашей. Тогда, удивившись незлобію старца, они возвратили ему все, и, раскаявшись, сказали другъ къ другу: истинно, это человѣкъ Божій. Когда мы прочитали объ этомъ, старецъ сказалъ мнѣ: знаешь, авва, это сказаніе много принесло мнѣ пользы. Говорю ему: какъ, отче? Он отвѣчалъ: во время пребыванія моего въ мѣстахъ, прилежащихъ Иордану, однажды я прочиталъ о семъ, удивился старцу и сказалъ: Господи! Положи и мнѣ слѣдовать по стопамъ тѣхъ, образъ которыхъ Ты сподобилъ меня принять. Это чувство соревновости не оставляло меня; и вотъ, спустя два дня, нападаютъ на меня разбойники. Когда они постучали въ дверь, я узналъ, что это они, и сказалъ себѣ: благодареніе Богу! Вотъ пришло время показать плодъ соревновости. Отворивъ дверь, я принялъ ихъ ласково и, зажегши свѣтильникъ, началъ показывать имъ вещи, говоря: не суетитесь, я ничего не скрою отъ васъ. Они спросили: есть ли у тебя золото? Да! — сказалъ я, — есть три монеты, и открылъ передъ ними сосудъ. Так они взяли ихъ и ушли съ миромъ. Я же, говоритъ съ улыбкой блаженный, спросилъ его: а возвратились они подобно тѣмъ, кои приходили къ тому старцу? Не дай Боже, — проворно отвѣчалъ онъ, — того развѣ я желалъ, чтобъ они возвратились! Вотъ что доставили старцу, — завершилъ свой рассказъ блаженный, его соревновость и готовность на все, ибо онъ не только не скорбѣлъ, но еще и радовался, что сподобился такого блага.

163. Въ прежней бесѣдѣ, — сказалъ блаженный, я повѣдалъ вамъ о томъ, что если мы немного потерпимъ брату нашему гнѣвающемуся, то приобрѣтемъ душу его. Теперь расскажу вамъ на сіе одну исторію, которую слышалъ

отъ блаженнаго Сергія, игумена Педіадскаго. Вотъ что онъ разсказаль мнѣ: нѣкогда шли мы съ однимъ святымъ старцемъ и сбились съ дороги. Не зная, куда идти, мы попали на сѣяту и потоптали немного зелени. Замѣтивъ это, земледѣлецъ, который случился тамъ тогда на работѣ, началъ сильно бранить насъ, говоря съ гнѣвомъ: вы монахи! Боитесь вы Бога? Если бъ вы имѣли страхъ Божій предъ очами, то не сдѣлали бы этого. Въ ту минуту святой старецъ сказалъ намъ: ради Господа не говорите ничего, — а тому отвѣчалъ съ кротостію: правду ты говоришь, чадо: если бъ мы имѣли страхъ Божій, не сдѣлали бы сего. Тотъ продолжалъ бранить насъ съ гнѣвомъ. И старецъ опять сказалъ: истину говоришь ты, что если бъ мы были монахи, то не сдѣлали бы сего, но ради Господа прости намъ, согрѣшили мы. Тогда въ изумленіи земледѣлецъ бросился въ ноги старцу и произнесъ: прости меня ради Бога и возьми съ собой. Вотъ что съ помощію Божіею, — сказалъ при семъ блаженный, могли сдѣлать кротость и доброта сего святаго — спасти созданную по образу Божію душу, которая вождельнна Богу болѣе, нежели тьмы міровъ съ богатствами ихъ.

164. Однажды, — разсказываль блаженный Зосимъ, — когда я былъ у аввы Сергія, онъ просилъ меня прочитатъ что-нибудь изъ Писанія. Я началъ читатъ притчи и, когда дошелъ до словъ: во множествѣ дровъ возгорается огонь, а идѣже нѣсть гнѣва, безмолвствуетъ брань (Притч. XXVI, 20), спросилъ его: что значить это изреченіе, отче? Онъ сказалъ мнѣ въ отвѣтъ: какъ дрова суть причина пламени огненнаго, и, если не положить ихъ достаточно, огонь погасаетъ, такъ есть свои причины и у страстей, и, если кто отсѣчетъ сіи причины, страсти не дѣйствуютъ. Именно: причины блуда, какъ сказалъ авва Моисей, суть принятіе пищи и питія до сытости, спанье въ довольство, праздность, забавы, пустословіе и щегольство. Если кто отсѣкаетъ все сіе, то страсть блуда будетъ безсильна. Также причины гнѣва, какъ онъ же сказалъ, — даватъ и брать, творить свою волю, любить учить и почитатъ себя разу-

мнымъ. Если кто отсѣчетъ сіе, то страсть гнѣва не будетъ имѣть въ немъ силы. Это же означаютъ и слова аввы Сисоя, какія сказалъ онъ, когда братъ спросилъ его: почему страсти не отступаютъ отъ меня? Сосуды ихъ, то есть причины, — говорилъ авва, суть внутри тебя: отдай имъ залогъ ихъ, и они отойдутъ. Двоегнѣвный — въ коемъ не умолкаетъ брань — есть тотъ, кто не довольствуется первымъ раздраженіемъ, но самъ разжигаетъ себя ко второму гнѣву. Именно: если кто, воспламенившись гнѣвомъ, тотчасъ опомнится и осудить себя, пусть и кается предъ братомъ, на котораго погнѣвался, таковой не называется двоегнѣвнымъ. Въ немъ умолкаетъ брань, коль скоро онъ осудилъ себя и возстановилъ миръ съ братомъ. Въ такомъ не имѣетъ мѣста брань, какъ я сказалъ прежде. Но кто, разгнѣвавшись, не стремится опомниться, но болѣе и болѣе самъ себя раздражаетъ на гнѣвъ и раскаивается не въ томъ, что разгнѣвался, но что не наговорилъ болѣе, нежели наговорилъ въ своемъ раздраженіи, — таковой называется двоегнѣвнымъ. Въ немъ брань не умолкаетъ, ибо послѣ гнѣва берутъ его въ свою власть злопамятство, вражда и злоба. Но Господь Иисусъ Христосъ да избавить насъ отъ части таковыхъ и да сподобитъ части кроткихъ и смиренныхъ.

165. Блаженный часто говорилъ: великое трезвеніе и немалая мудрость нужны противъ хитростей діавола. Ибо бываетъ, что иного онъ изъ-за ничего приводитъ въ раздраженіе; бываетъ, что онъ представляетъ благословный предлогъ, чтобъ тому казалось, что онъ справедливо гнѣвается. Но все сіе совершенно несвойственно тому, кто истинно желаетъ шествовать путемъ святыхъ, какъ говоритъ святой Макарій: монахамъ несвойственно гнѣваться и имъ несвойственно оскорблять ближняго. При семъ блаженный разсказалъ намъ слѣдующее: однажды я заказалъ написать нѣкоторыя книги одному искусному писцу. По окончаніи писанія онъ присылаетъ сказать мнѣ: вотъ я окончилъ книги, пришли, сколько тебѣ разсудится, и возьми ихъ. Одинъ

братъ, услышавъ о семъ, пришелъ отъ моего имени къ нему писцу и, давъ извѣсную плату, взялъ книги. Между тѣмъ и я, не зная того, послалъ нашего брата съ письмомъ и платою, чтобъ взять ихъ. Писецъ, понявъ изъ случившагося, что осмѣянь, сильно возмутился и сказалъ: непременно пойду и отищу ему по двумъ причинамъ: и за то, что онъ насмѣялся надо мною, и за то, что взялъ не свое. Услышавъ о томъ, я послалъ сказать ему: знаешь, братъ мой, мы пріобрѣтаемъ книги, чтобъ научиться изъ нихъ любви, смиренію, кротости; если же пріобрѣтеніе книгъ въ самомъ началѣ ведетъ къ ссорамъ, то я не хочу имѣть ихъ, дабы не ссориться, ибо *рабу Господню же не подобаетъ свариться* (2 Тим. II, 24). Такимъ образомъ, отказавшись отъ книгъ, я сдѣлалъ то, что братъ не былъ въ конецъ побѣжденъ гнѣвомъ.

166. Однажды, сидя съ нами и бесѣдуя о душеспасительныхъ вещахъ, блаженный началъ приводить изреченія святыхъ старцевъ и, дошедши до изреченія аввы Пимена, что осуждающій себя находитъ покой повсюду, и до слова аввы горы Нитрійской, сказаннаго въ отвѣтъ на вопросъ, что болѣе всего обрѣлъ онъ на пути семъ, а именно: обвинять и укорять себя самого всегда (причемъ вопрошавшій прибавилъ: и нѣтъ другого пути, кромѣ сего), блаженный сказалъ, какую силу имѣютъ слова святыхъ, ибо что ни говорили они, говорили отъ опыта и истины, какъ учить и божественный Антоній! Потому-то слова ихъ и сильны, что изречены дѣлателями, и какъ сказалъ нѣкто изъ мудрыхъ: слова твои да подтверждаетъ жизнь твоя. При семъ онъ разсказалъ намъ слѣдующій случай: во время краткаго моего пребыванія въ лаврѣ аввы Герасима сидѣли мы однажды съ возлюбленнымъ мнѣ братомъ, бесѣдуя о душеполезныхъ предметахъ. Я припомнилъ сіи слова аввы Пимена и того другаго старца. Братъ сказалъ мнѣ при семъ: я узналъ опытно истину сихъ словъ и вкусилъ покоя, доставляемаго исполненіемъ ихъ. Былъ нѣкогда въ сей лаврѣ одинъ діаконъ, съ коимъ я жилъ въ искренней дружбѣ. Не знаю отчего, но онъ возымѣлъ на меня подозрѣніе въ од-

номъ дѣлѣ, оскорбился тѣмъ и началъ смотрѣть на меня мрачно. Замѣтивъ эту мрачность, я просилъ объяснить мнѣ причину, и онъ сказалъ: ты сдѣлалъ такое и такое дѣло. Совершенно не сознавая въ себѣ сего, я началъ увѣрять его въ своей невинности, но онъ говорилъ мнѣ: прости — не удостоверяюсь. Удалясь въ келлію свою, я началъ испытывать свое сердце — сдѣлано ли мною когда такое дѣло? — и не находилъ. Потомъ, когда увидѣлъ, что онъ беретъ потиръ и подаетъ, побожился ему на немъ, что не дѣлалъ того, но онъ и тогда не увѣрился. Послѣ, вошедши въ себя, я вспомнилъ о сихъ словахъ святыхъ отцевъ и, въ полной вѣрѣ истинности ихъ, обратилъ помысль свой на себя и сказалъ: сей искренній мнѣ діаконъ любитъ меня и движимый сею любовію открылъ мнѣ то, что имѣетъ сердце его на меня, дабы я трезвился и берегся впредь дѣлать то. Но бѣдная ты душа! Зачѣмъ говоришь, что не сдѣлала такого дѣла? Тысяча злыхъ дѣлъ совершены тобою, и ты забыла о нихъ. Гдѣ сдѣланное тобою вчера или за десять дней? Помнишь ли то? Итакъ, не сдѣлала ли ты и сего, какъ и то, что сдѣлала и забыла? Такимъ образомъ, я положилъ въ сердце своемъ, что истинно совершилъ то, но какъ запомнилъ о прежнемъ, такъ забылъ и сіе. Тогда я началъ благодарить Бога и діакона, что чрезъ него удостоилъ меня Господь познать грѣхъ свой и раскаяться въ немъ. Затѣмъ, въ такихъ помышленіяхъ пошелъ я сознаться предъ діакonomъ и поблагодарить его. Но лишь только я постучалъ въ дверь, какъ онъ отворилъ и первый, положивъ поклонъ, сказалъ: прости меня, я поруганъ демонами, заподозривъ тебя, ибо истинно удостоверилъ меня Богъ, что ты невиновенъ, — и не допустилъ меня болѣе убѣждать его, говоря: въ этомъ нѣтъ уже нужды. Послѣ сего блаженный продолжилъ: вотъ какъ искреннее смиреніе расположило сердце сего брата, что не только не соблазнился онъ на діакона и не оскорбился: во-первыхъ на то, что заподозрилъ его, а во-вторыхъ, что, будучи удостоверяемъ имъ, не принялъ удостовѣренія, но еще самому себѣ приписалъ грѣхъ и, мало того, возблаго-

дарилъ его! Потомъ прибавилъ: видите, что дѣлаеть сія добродѣтель? На какія степени преспѣянiя возводитъ любящихъ ее! Ибо если бѣ онъ захотѣлъ, то тысячи поводовъ возымѣлъ чрезъ діакона къ тому, дабы сдѣлаться демономъ; но какъ онъ устремился къ добродѣтели, то не только не оскорбился на него, но еще возблагодарилъ, — такъ добродѣтель объяла его сердце. Такъ если и мы предварительно зложимъ въ сердцѣ свое сѣмена кротости и смиренiя, то для врага не будетъ мѣста сѣять въ немъ злыя сѣмена. Ибо онъ тогда только наполняетъ насъ своимъ зломъ, когда находитъ насъ пустыми — не имѣющими никакого благаго помышленiя или паче — раздражающими самихъ себя на злобу и тѣмъ подающими ему къ тому поводъ. Напротивъ, при добродѣтели, когда видитъ Господь, что душа жаждетъ спасенiя и воздѣлываетъ въ себѣ блага сѣмена, то ради благаго ея расположенiя наполняетъ ее Своими дарами.

167. Нѣкогда (блаженный) припомнилъ о старцѣ, котораго окрадывалъ жившій по сосѣдству съ нимъ братъ и который, зная то, никогда не обличалъ его, но еще болѣе трудился, говоря: можетъ быть братъ имѣеть нужду? И, дивясь милосердію святыхъ разсказалъ такой случай: во время пребыванiя моего въ Педіадѣ, вотъ что повѣдалъ мнѣ одинъ изъ игуменовъ: близъ киновiи нашей жилъ одинъ старецъ весьма благой души. Въ отсутствіе старца сосѣдствующій съ нимъ братъ, соблазнившись, отперъ его келлію, и вошедши, забралъ вещи его и книги. Когда старецъ возвратился, и отворивъ келлію, не нашель вещей своихъ, то пришель къ тому брату сказать о случившемся. Войдя къ нему, онъ увидѣлъ свои вещи посреди келліи, ибо братъ не успѣлъ ихъ упрятать. Не желая обличить его и пристыдить, старецъ сдѣлалъ видъ, будто схватилъ его животъ, и вышедши, пробылъ на дворѣ довольно времени, какъ бы ради нужды, пока братъ прибралъ его вещи. Послѣ сего, возвратясь, старецъ началъ говорить ему о другомъ и не обличилъ брата. Чрезъ нѣсколько дней были узнаны вещи старцевы —

взяли того брата и посадили подь стражу, между тѣмъ какъ старецъ, не зналъ о томъ. Услышавъ, что братъ въ темницѣ, онъ пришелъ ко мнѣ и попросилъ у меня, — продолжилъ рассказъ игумень, — нѣсколько яицъ и чистаго хлѣба, какъ бы для пришедшихъ къ нему, пошелъ въ темницу утѣшить брата. Какъ только узникъ увидѣлъ старца, палъ ему въ ноги и признался въ кражѣ, старецъ же утѣшалъ его, говоря: да удостовѣрится сердце твое, сынъ мой, что я не ради этого пришелъ сюда, ибо совершенно не зналъ, что ты здѣсь за меня; услышавъ же, что ты здѣсь, опечалился и пришелъ утѣшить тебя; вотъ смотри — яйца и чистый хлѣбъ. Теперь успокойся, — все сдѣлаю, чтобъ извлечь тебя изъ темницы. Сіе и исполнилъ этотъ благой старецъ, упросивъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ, коими былъ знаемъ ради его добродѣтели.

168. Рассказывалъ еще о томъ же старцѣ, что однажды пошелъ онъ на рынокъ купить себѣ одежду. Когда онъ купилъ и отдалъ одну златицу, то оставалось ему еще приплатить нѣсколько монетъ. Старецъ взялъ одежду и положилъ подь себя, но между тѣмъ, какъ отсчитывалъ мелочь на дощечку, кто-то подошелъ и сталъ вытаскивать одежду изъ-подъ него. Почувствовавъ то и имѣя крайне милое сердце, старецъ началъ приподниматься понемногу, какъ бы нагибаясь за мелочью, пока тотъ не вытащилъ одежду и не ушелъ. Старецъ же не обличилъ его. Чего стоила его одежда, — говорилъ при семъ блаженный, или вещи, коихъ онъ лишился? Но велико расположеніе. Ибо онъ показалъ, что, имѣя ихъ, онъ былъ таковъ въ душѣ, какъ бы ничего не имѣлъ: вниманія не обращалъ, когда ихъ похищали, и оставался неизмѣннымъ — не скорбѣлъ и не раздражался, ибо, какъ я говорю вамъ всегда, не то вредить, чтобъ имѣть, но имѣть съ пристрастіемъ. Сей, хотя бы имѣлъ весь міръ, пребылъ бы такимъ, какъ бы не имѣлъ ничего, ибо тѣмъ, что онъ сдѣлалъ, показалъ себя свободнымъ отъ всего.

О ТОМЪ, ЧТО СО ВСѢМЪ УСЕРДІЕМЪ
ДОЛЖНО ИСКАТЬ БЕЗМОЛВІЯ

1. Сказаль нѣкто аввѣ Арсенію: помыслы мои смущаютъ меня, говоря: ты не можешь ни поститься, ни работать; посѣщай хотя бы больныхъ, ибо и это есть любовь. Старець, видя въ семъ козни демонскія, отвѣтилъ ему: ступай — ѣшь, пей, спи и не работай, только не выходи изъ келліи, ибо зналъ, что терпѣливое пребываніе въ келліи приводитъ монаха въ чинъ свой.

2. Святой авва Антоній, пребывая нѣкогда въ пустынѣ и впавъ въ уныніе и глубокую тьму помысловъ, воззвалъ къ Богу: Господи! Я хочу спастись, но помыслы не даютъ мнѣ. Что мнѣ дѣлать въ моей скорби? Какъ спастись? Потомъ всталъ и вышелъ изъ келліи. И вотъ видитъ кого-то, похожаго на себя, который сидѣлъ и работалъ; потомъ всталъ отъ работы и молился; послѣ опять сѣлъ и вилъ веревку; далѣе опять сталъ на молитву. Это былъ Ангель Господень, посланный для наставленія и подкрѣпленія Антонія. И Ангель сказалъ въ слухъ ему: и ты дѣлай такъ, и спасешься. Услышавъ сіе, авва Антоній весьма обрадовался и ободрился. Сталъ такъ дѣлать и спасся.

3. Также говорилъ: какъ рыбы, оставаясь долго на сушѣ, умираютъ, такъ и монахи, замѣдлая долго внѣ келліи или пребывая съ мірскими людьми, теряютъ любовь къ безмолвію. Посему, какъ рыба рвется въ море, такъ и мы должны пребывать въ келліи, дабы оставаясь внѣ оной не забыть о внутреннемъ храненіи.

4. Онъ еще говорилъ: кто живетъ въ пустынѣ и въ безмолвіи, тотъ свободенъ отъ трехъ искушеній: отъ искушенія слуха, языка и взора; одно только у него искушеніе — искушеніе въ сердцѣ.

5. Авва Арсеній, еще находясь въ царскомъ дворѣ, молился Богу такъ: Господи! Научи меня, какъ спастись? И былъ къ нему сей гласъ: Арсеній! Бѣгай людей и спасешься. Удалясь въ пустыню, онъ опять молился Богу тѣми же словами и услышалъ гласъ, говорящій ему: Арсеній! Бѣгай, молчи, пребывай въ безмолвіи, ибо въ этомъ — корни безгрѣшности.

6. Авва Маркъ спросилъ авву Арсенія: почему ты бѣгаешь насъ? Старець отвѣтилъ ему: Богъ знаетъ, что я люблю васъ, но не могу быть и съ Богомъ и съ людьми. На небѣ тысячи и мириады имѣютъ одну волю, а у людей много воль. Итакъ, не могу оставить Бога и быть съ людьми.

7. Говорили объ аввѣ Арсеніи, что келлія его отстояла отъ другихъ на 32 мили¹. Онъ не выходилъ изъ нея почти никогда, ибо другіе исполняли его нужды. Когда же Скитъ былъ опустошенъ, онъ вышелъ и сказалъ: міръ потерялъ Римъ, а монахи — Скитъ.

8. Нѣкогда пришелъ авва Арсеній въ одно мѣсто, гдѣ росъ тростникъ, который колебался отъ ветра. Старець спросилъ братій, что значить сей шумъ? Братія отвѣтили ему: это шумитъ тростникъ. Тогда старецъ сказалъ имъ: по истинѣ, если кто сидя въ безмолвіи услышитъ голосъ воробья, то сердце его не можетъ сохранить прежняго состоянія; тѣмъ болѣе трудно сохранить его вамъ при такомъ шумѣ отъ сего тростника.

9. Во время пребыванія аввы Арсенія въ Канопѣ одна дѣвица сенаторскаго рода, весьма богатая и богобоязненная, пришла изъ Рима видѣть его. Ее принялъ архіепископъ Теофиль, и она просила его, чтобы онъ убѣдилъ и старца принять ее. Придя къ старцу, онъ просилъ его: такая-то дѣвица сенаторскаго рода пришла изъ Рима и желаетъ видѣть тебя. Но старецъ не соглашался видѣться с нею. Когда ей сказали о семъ, она приказала приготовить животныхъ въ путь, говоря: вѣрую Богу, что увижу его, ибо я

¹ Одна миля — тысяча шаговъ.

пришла видѣть не человѣка — есть и въ моемъ городѣ много людей — я пришла видѣть пророка. Когда она достигла келліи старца, по устроенію Божию случилось ему быть внѣ ея. Увидѣвъ старца, она пала къ ногамъ его, но онъ поднялъ ее съ гнѣвомъ и, пристально глядя на нее, сказалъ: если желаешь видѣть лице мое — вотъ оно, смотри! Но она отъ стыда не взглянула на лице его. Говоритъ ей старецъ: не слышала ты о дѣлахъ моихъ? На нихъ смотрѣть надобно. И какъ ты осмѣлилась совершить такое плаваніе? Или не знаешь, что ты — жена и не должна никуда выходить? Или хочешь, возвратясь въ Римъ, сказать другимъ женамъ, что видѣла Арсенія, и сдѣлать море путемъ женъ, идущихъ ко мнѣ? Она сказала, если угодно будетъ Господу, я не попусти ни одной прійти сюда, но молись обо мнѣ и поминай меня всегда. Старецъ сказалъ въ отвѣтъ: буду молиться Богу, да изгладитъ Онъ память о тебѣ изъ сердца моего. Услышавъ сіе, она отошла отъ него въ великомъ смущеніи и, прибывъ въ городъ, отъ печали впала въ горячку. О болѣзни ея извѣстили блаженнаго архіепископа Теофила, и онъ, пришедши къ ней, просилъ сказать, что съ нею. О, лучше бы мнѣ совсѣмъ не пріѣзжать сюда! Я просила старца: поминай меня, — онъ же сказалъ мнѣ: буду молиться Богу, да изгладитъ Онъ память о тебѣ изъ сердца моего. И вотъ я умираю отъ печали. Архіепископъ сказалъ ей: или не знаешь, что ты жена и что чрезъ женъ врагъ воюетъ на святыхъ? Потому такъ и сказалъ тебѣ старецъ, а о душѣ твоей онъ будетъ молиться всегда. Тѣмъ успокоилась помысль ея, и она съ радостію отправилась на свою родину.

10. Нѣкогда авва Арсеній жилъ въ нижнихъ предѣлахъ Египта и, будучи смущаемъ посещениями, надумалъ оставить келлію свою. Ничего не взявъ изъ нея, пошелъ онъ къ ученикамъ своимъ Александру и Зоилу — фаранитамъ. Александру старецъ сказалъ: плыви вверхъ по рѣкѣ, — и онъ сдѣлалъ такъ; а Зоилу сказалъ: иди со мною до рѣки, найди мнѣ судно, которое бы шло внизъ къ Александріи, потомъ и ты плыви вверхъ къ брату своему.

Зоиль, хотя былъ смущенъ симъ словомъ старца, но промолчалъ, и они разлучились. Старець, сошедши въ предѣлы Александріи, занемогъ тамъ тяжкою болѣзнію. Ученики же его говорили другъ другу: не оскорбилъ ли кто изъ насъ старца и за то онъ удалился отъ насъ? Но не находили въ себѣ ничего. По выздоровленіи, старецъ сказалъ: пойду къ отцамъ моимъ, — и, поплывъ вверхъ, прибылъ въ Петру, гдѣ были ученики его. Когда онъ былъ близъ рѣки, нѣкая отроквица, эѳіоплянка, подойдя, коснулась его, а когда старецъ укорилъ ее, отвѣтила: если ты монахъ, ступай въ гору. Старець, пораженный симъ словомъ, говорилъ себѣ: Арсеній, если ты монахъ, ступай въ гору. При встрѣчѣ Александръ и Зоиль пали къ ногамъ его, повергся и старецъ, и плакали тѣ и онъ. Потомъ старецъ спросилъ ихъ: не слыхали вы, что я былъ боленъ? Они отвѣчали: слышали. И на вопросъ его: почему же не пришли повидать меня? — авва Александръ сказалъ: отлученіе твое отъ насъ не было хорошо понято и не на пользу послужило многимъ, ибо говорили, что если бъ мы не ослушались тебя, ты бы не отлучился отъ насъ. Старець сказалъ имъ: а теперь люди будутъ говорить: не нашла голубица покоя ногамъ своимъ и возвратилась къ Ною въ ковчегъ. Такъ они примирились, и старецъ пребывалъ съ ними неразлучно до самой кончины своей.

11. Одинъ изъ старцевъ пришелъ къ аввѣ Арсенію, и, когда постучался въ дверь, старецъ отворилъ, думая, что это прислуживающій ему. Увидѣвъ же, что это другой, палъ на лице свое. Пришедшій сказалъ ему: встань, авва! Дай мнѣ облобызать тебя. Но старецъ отвѣтилъ: не встану, если не удалишься, — и несмотря на долгія моленія его не всталъ, пока тотъ не удалился.

12. Рассказывали о нѣкоторомъ братѣ, который прибылъ въ Скитъ повидать авву Арсенія. Пришедши въ церковь, онъ просилъ клириковъ доставить ему возможность побесѣдовать съ аввою. Они говорили ему: потерпи немного, братъ, и увидишь его. Но пришедшій сказалъ: я не вкушу ничего, пока не увижусь съ нимъ. Тогда клирики послали одно-

го изъ братьевъ проводить его къ старцу, ибо келлія его была далеко. Постучавши въ дверь, они вошли, попривѣтствовали старца и сѣли молча. По прошествіи нѣкотораго времени братъ-проводникъ сказалъ: я пойду, помолитесь обо мнѣ. Братъ-странникъ, не находя въ себѣ дерзновенія быть со старцемъ, также сказалъ: пойду и я съ тобою. И они вышли вмѣстѣ. Тогда странствующій братъ попросилъ своего проводника сводить его къ аввѣ Моусею, что изъ разбойниковъ. Когда они пришли къ нему, тотъ принялъ ихъ съ радостію и, угостивъ дружески, отпустилъ. Послѣ сего братъ, сопровождавшій странника, спросилъ его: вотъ я проводилъ тебя къ чужестранцу и къ египтянину; который изъ сихъ двоихъ болѣе понравился тебѣ? Тотъ отвѣтилъ: мнѣ болѣе понравился египтянинъ. Услышавъ о семъ, нѣкто изъ старцевъ такъ молился Богу: Господи! Открой мнѣ дѣло сіе, ибо одинъ ради имени Твоего убѣгаетъ людей, другой — для Твоего же имени — принимаетъ ихъ съ отверстыми объятіями. И вотъ показаны были ему два большія судна на рѣкѣ; и зреть онъ, что авва Арсеній и Духъ Божій плыли въ безмолвіи на одномъ, а авва Моусей и Ангелы Божіи плыли на другомъ, и сіи питали его сотовымъ медомъ.

13. Нѣкогда пришли къ аввѣ Арсенію старцы и усиленно просили его побесѣдовать съ ними. Онъ отворилъ имъ, и они просили его сказать слово о безмолвствующихъ и не имѣющихъ ни съ кѣмъ не видѣться. Старецъ говоритъ имъ: пока дѣвица живетъ въ домѣ отца своего, многіе желаютъ взять ее въ замужество. Когда же выйдетъ она замужъ, то не всѣмъ уже нравится: одни унижаютъ ее, другіе хвалятъ, — и она не такую уже имѣетъ честь, какъ прежде, когда жила въ сокровенности. Такъ бываетъ и съ душею: коль скоро она становится открытою для всѣхъ, не можетъ всѣмъ угодить.

14. Авва Витимъ рассказывалъ: шель я однажды въ Скитъ, и нѣкоторые люди дали мнѣ яблоки, чтобъ раздать старцамъ. Придя, я постучался въ келлію аввы Ахиллы, чтобъ дать ему, но онъ сказалъ: поистинѣ, братъ, я не же-

лалъ бы, чтобъ ты стучался теперъ, хотя бы то была манна; не ходи и въ другія келліи. Тогда я пошелъ въ свою келлію, а яблоки отнесъ въ церковь.

15. Авва Дула сказалъ: если врагъ принуждаетъ насъ оставить безмолвіе, не будемъ слушать его въ борьбѣ противъ него, ибо нѣтъ ничего равносильнаго безмолвію и пощенію — они доставляютъ острозрѣніе внутреннимъ очамъ.

16. Онъ же сказалъ: пресѣкай сношенія съ другими, чтобъ брань не такъ близко обстояла умъ твой и не возмутила чина безмолвія твоего.

17. Авва Евседрій говорилъ: отсѣкай мірскія привычки, дабы умъ твой не возмущался и правило твоего безмолвія не было нарушаемо.

18. Авва Θεодоръ Фермейскій сказалъ: человекъ, познавшій сладость келліи, убѣгаетъ людей, но не потому, чтобъ презиралъ ближняго своего.

19. Опять сказалъ: если не отсѣку отъ себя жалостливости, то она не дастъ мнѣ быть монахомъ.

20. Заболѣлъ нѣкогда авва Іосифъ и послалъ къ аввѣ Θεодору сказать: прииди, чтобъ мнѣ повидать тебя прежде исхода моего изъ тѣла. Была тогда середина недѣли, и онъ не пошелъ, а послалъ передать: если проживешь до субботы — приду; если же отойдешь — увидимъ другъ друга на томъ свѣтѣ.

21. Одинъ братъ пришелъ къ аввѣ Θεодору, чтобъ онъ научилъ его шить рогожи, принесъ и вѣрвь. Старецъ сказалъ ему: ступай и приходи сюда утромъ. Когда тотъ пришелъ, старецъ всталъ, намочилъ вѣрвь и просилъ ему первый шевъ, говоря: такъ и такъ дѣлай, — и оставилъ его. Вошедши въ свою келлію, старецъ сидѣлъ, какъ обычно, а въ опредѣленный часъ предложилъ ему пищу и отпустилъ. Когда утромъ братъ пришелъ опять, старецъ сказалъ ему: возьми свою вѣрвь отсюда и удались, ибо ты пришелъ ввергнуть меня въ искушеніе и заботу. И не позволилъ ему болѣе оставаться у себя.

22. Мать Θεодора говорила: хорошо безмолвствовать, ибо *мужъ же мудръ безмолвіе водитъ* (Притч. XI, 12). Поистинѣ, великое дѣло для дѣвы или монаха — безмолвствовать, особенно, если они еще юны. Но слѣдуетъ знать, что коль скоро рѣшится кто безмолвствовать, тотчасъ приходитъ къ нему лукавый и отягчаетъ душу уныніемъ, малодушіемъ, помыслами; тѣло же отягчаетъ болѣзнями, изнеможеніемъ, расслабленіемъ коленъ и всѣхъ членовъ. Такимъ образомъ, расслабляетъ всѣ силы души и тѣла и влагаетъ помысль — боленъ я и не имѣю силъ совершить правило. Но если будемъ трезвиться, то разоримъ всѣ его такія козни. Такъ, былъ одинъ монахъ, котораго взялъ ознобъ и жаръ, когда пришло время начать правило, въ головѣ же сдѣлался сильный шумъ. Тогда онъ сказалъ себѣ: вотъ я болѣнъ и можетъ быть умру. И такъ, встану и прежде, нежели умру, совершу правило. Симъ помысломъ онъ преодолѣлъ себя и совершилъ правило. Когда кончилось правило, кончился и жаръ. Опять, въ часъ правила, начался жаръ, и опять братъ тѣмъ же помысломъ преодолѣвалъ себя и совершалъ правило. И такимъ образомъ побѣдилъ искушеніе.

23. Авва Іоаннъ говорилъ: если человѣкъ имѣетъ въ душѣ своей блага Божіи, то можетъ усидѣть въ келліи, хотя бы не имѣлъ благъ міра сего. И опять, если имѣетъ человѣкъ блага міра сего и не имѣетъ благъ Божіихъ, изъза благъ міра усидитъ и такой въ келліи. Но совершенно не имѣющій ни благъ Божіихъ, ни благъ міра сего никакъ не можетъ усидѣть въ келліи.

24. Въ одной киновіи жилъ братъ, который весьма строго держалъ подвижничество. Услышавъ о немъ, братія изъ Скита пришли повидать его и взошли на то мѣсто, гдѣ онъ работаль. Давъ имъ цѣлованіе, онъ отвернулся и продолжилъ работу. Пришедшіе, видя это, сказали ему: Іоаннъ, тотъ, кто облекъ тебя въ схиму или кто сдѣлалъ тебя монахомъ, вѣрно, не научилъ тебя принимать отъ братій милость и говорить имъ: помолитесь или сядьте? Онъ отвѣтилъ имъ: грѣшный Іоаннъ не имѣетъ на то времени.

25. Рассказывали объ аввѣ Исидорѣ, что, когда приходилъ къ нему какой-либо братъ, онъ убѣгалъ во внутреннюю свою келлію. Братія говорили ему: авва! что это ты дѣлаешь? Онъ отвѣчалъ: и звѣри спасаются, убѣгая въ свои логовища. Сіе говорилъ онъ для пользы братій.

26. Авва Іераксъ сказалъ: я никогда не говорилъ и не хотѣлъ даже слушать мірскихъ рѣчей.

27. Былъ въ Александріи одинъ схоластикъ по имени Косма — мужъ дивный и добродѣтельный, смиренно-мудрый, милостивый, воздержный, дѣвственникъ, безмолвникъ, страннолюбецъ, нищелюбецъ. Имѣя къ нему великое дерзновеніе, я спросилъ его однажды: сдѣлай милость, скажи мнѣ — сколько уже времени ты безмолвствуешь? Такъ какъ онъ молчалъ и не отвѣчалъ, то я опять просилъ его: ради Господа скажи мнѣ. И послѣ краткаго молчанія онъ отвѣтилъ: тридцать три года. Я опять спросилъ его: окажи мнѣ полную свою любовь, зная, что спрашиваю для пользы душевной, — скажи мнѣ, въ чемъ успѣлъ ты въ толикое время безмолвствованія? Тогда, сильно воздохнувъ изъ глубины сердца, онъ сказалъ: въ чемъ можетъ успѣть человѣкъ — мірянинъ, особенно живя въ домѣ своемъ? Но я опять умолялъ его, говоря: ради Господа скажи мнѣ и попользуй меня. И вынужденный моею неотступностію, онъ сказалъ: прости меня, въ трехъ вещахъ, знаю, что успѣлъ: въ томъ, чтобъ не смѣяться, не божиться и не лгать. Услышавъ то, я прославилъ Бога.

28. Авва Макарій Великій однажды въ Скитѣ, распустивъ собраніе церковное, сказалъ: бѣгите, братіе. Одинъ изъ старцевъ спросилъ у него: отче! Куда намъ бѣжать далѣе сей пустыни? Тогда авва Макарій положилъ перстъ свой на уста и сказалъ: сего бѣгите. Потомъ вошелъ въ келлію и, затворивъ дверь, сѣлъ на безмолвіе.

29. Авва Моисей сказалъ аввѣ Макарію въ Скитѣ: хочу безмолвствовать, но братія не даютъ мнѣ. Авва Макарій говоритъ ему: вижу, что ты по природѣ мягкосердъ и не можешь отклонить отъ себя брата. Потому, если хочешь без-

молвствовать, ступай въ пустыню внутрь Петры — тамъ убезмолвишься. Авва Моусей такъ поступилъ и нашель покой.

30. Авва Исаія просилъ авву Макарія сказать слово назиданія. Старець сказалъ ему: бѣгай людей. Авва Исаія спросилъ: что значить — бѣгать людей? Старець отвѣтилъ: сидѣть въ келліи и оплакивать грѣхи свои.

31. Авва Аіо просилъ авву Макарія: скажи мнѣ слово назиданія. Авва Макарій сказалъ: седи въ келліи своей, оплакивай грѣхи свои, не люби бесѣдъ людскихъ и спасешься.

32. Авва Моусей говорилъ: человекъ, бѣгающій людей, подобень зрѣлому винограду, а находящійся среди людей — винограду незрѣлому.

33. Авва Маркъ сказалъ: желающій прейти мысленное море долженъ долготерпѣть, смиренномудрствовать, бдѣть, воздерживаться. Кто же безъ сихъ четырехъ добродѣтелей ринется въ сіе море, тотъ будетъ только биться и мучить свое сердце, а прейти не возможетъ.

34. Онъ же сказалъ: нельзя безмолвствовать съ пользой уже по тому, что удаляетъ отъ злыхъ дѣлъ, но если къ нему присоединятся еще четыре означенныя добродѣтели съ молитвою, то нѣтъ скорѣйшаго пути къ безмолвію.

35. Опять сказалъ: нельзя безмолвствовать умомъ безъ безмолвія тѣломъ; ни разорить средостенія ихъ безъ безмолвія и молитвы.

36. Авва Ниль говорилъ: недосязаемъ для стрѣлъ врага монахъ, любящій безмолвіе, а обращающійся въ многочисленіе частыя пріемлетъ раны. Ибо у того и гнѣвъ постепенно становится кратчайшимъ и похоть, не будучи раздражаема, мало-помалу привыкаетъ къ стремленіямъ болѣе тихимъ, а всякая вообще страсть, будучи не возбуждаема, день ото дня дѣлается умереннѣйшею и, наконецъ, совсѣмъ престааетъ, забывъ съ продолженіемъ времени о свойственномъ ей дѣйствию; остаются однѣ простыя воспоминанія о вещахъ, а страстное расположеніе отстааетъ.

37. Онъ же сказалъ: потому хорошо безмолвіе, что въ немъ не видится то, что можетъ вредить; не видѣнное же — не пріемлется въ мысль; не рожденное въ мысли — не движетъ мечтаніемъ памяти; не движущее памяти — не раздражаетъ страсти; а когда страсть не движется, наше внутреннее имѣетъ глубокую тишину и великій миръ.

38. Авва Іосифъ спросилъ авву Нестероя: что мнѣ дѣлать съ языкомъ моимъ, ибо не могу удерживать его? Старецъ говоритъ ему: при этомъ имѣешь ли покой? Тотъ отвѣтилъ: нѣтъ. Тогда старецъ сказалъ: если не имѣешь покоя, для чего говоришь? Лучше молчи, а когда случится собесѣдованіе, болѣе слушай, нежели говори.

39. Авва Пименъ сказалъ: начало золь есть развлеченность — ходить туда-сюда и хлопотать.

40. Онъ же сказалъ: должно убѣгать всего плотскаго. Человѣкъ, находящійся близъ плотскаго искушенія, походитъ на стоящаго надъ глубочайшею пропастію, и врагъ, въ какой часъ ни разсудится ему, легко сбрасываетъ его внизъ. А кто тѣломъ далеко отстоитъ отъ сего искушенія, тотъ походитъ на человѣка, стоящаго далеко отъ пропасти, и хотя врагъ повлечетъ его, чтобъ низвергнуть, но, доколѣ будетъ влечь и принуждать, Богъ шлетъ ему помощь.

41. Сказалъ еще: если будешь молчаливъ, будешь имѣть покой вездѣ, гдѣ ни случится жить.

42. Одному брату, живущему въ Ѡивайдской пустынѣ, помысль говорилъ: что ты сидишь здѣсь безплодно? Встань, ступай въ киновію и тамъ принесешь плодъ. Братъ пошелъ къ аввѣ Пафнутію и открылъ ему свой помысль. Старецъ сказалъ ему: иди сиди въ келліи своей и твори одну молитву утромъ, одну — вечеромъ и одну — ночью; когда захочешь ѣсть — ѣшь, когда захочешь пить — пей, когда придетъ сонъ — ложись спать, но оставайся въ пустынѣ и не вѣрь сему помыслу. Пошелъ онъ также къ аввѣ Іоанну и пересказалъ ему слова аввы Пафнутія. Авва Іоаннъ говоритъ ему: не твори совсѣмъ молитвы, только сиди въ келліи своей. Затѣмъ онъ пошелъ къ аввѣ Арсенію

и рассказалъ ему обо всемъ. Старець сказалъ: держи, какъ говорили тебѣ отцы, ибо болѣе сего я не имѣю, что сказать тебѣ. И онъ отошелъ.

43. Были въ Скитѣ мастера — художники авва Павель и авва Тимоѳей, которые терпѣли безпокойства отъ братіи. Однажды авва Тимоѳей говорить брату своему: что намъ въ этомъ искусствѣ? Не даютъ намъ ubezмолвиться цѣлый день. Авва Павель отвѣтилъ: довольно для насъ и безмолвія ночи, если трезвенно сердце наше.

44. Братъ спросилъ авву Руфа: что есть безмолвіе и какая отъ него польза? Старець отвѣтилъ: безмолвствовать значитъ сидѣть въ келліи съ разумомъ и со страхомъ Божиимъ, воздерживаясь отъ злопамятства и высокоумія. Такое безмолвіе, будучи родительницею всѣхъ добродѣтелей, сохраняетъ монаха отъ разженныхъ стрѣлъ врага, не попуская ему быть уязвлену ими. Итакъ, братъ, стяжи такое безмолвіе, помня о своемъ исходѣ смертномъ, ибо не знаешь, *въ кій часъ татъ придетъ* (Лк. XII, 39). Бди убо о своей душѣ.

45. Ученикъ аввы Сисоя говорилъ ему: отче! Ты состарился; пойдѣмъ и устроимъ себѣ келлію поближе къ селенію. Старець сказалъ: пойдѣмъ туда, гдѣ нѣтъ женщины. Говорить ему ученикъ его: гдѣ же нѣтъ жены, кромѣ пустыни? Итакъ, — сказалъ старецъ, веди меня въ пустыню.

46. Авва Амунъ изъ Раиѳы пришелъ однажды въ Китему посѣтить авву Сисоя и, видя, что онъ скорбитъ объ оставленіи пустыни, спросилъ его: почему ты скорбишь, авва? Что могъ бы ты въ такой старости дѣлать въ пустынѣ? Старець посмотрѣлъ на него со строгимъ видомъ и отвѣтилъ: что говоришь ты мнѣ, Амунъ? Не довольно ли было бы для меня одной свободы помысла въ пустынѣ?

47. Братъ спросилъ авву Сисоя: какъ оставилъ ты Скитъ, гдѣ жилъ съ аввою Оромъ, и поселился здѣсь? Старець отвѣтилъ ему: когда Скитъ началъ людѣть, я, услышавъ, что авва Антоній почилъ, пришелъ сюда на гору и, найдя, что здѣсь все было покойно, поселился на недолгое

время. Братъ говоритъ ему: сколько лѣтъ живешь ты здѣсь? Старецъ отвѣтилъ: семьдесятъ два года.

48. Разсказывали объ аввѣ Сисоѣ Ѳивейскомъ, что, какъ скоро заканчивалось церковное собраніе, онъ быстро убѣгалъ въ свою келлію. О немъ говорили, что въ немъ демоны, а онъ дѣлалъ дѣло Божіе.

49. Братъ сказалъ аввѣ Сармату: помыслы мои говорятъ мнѣ: выйди вонъ и посѣти братій. Старецъ отвѣтилъ ему: не слушай ихъ, но скажи: я слушался тебя прежде, а теперь въ этомъ не могу послушаться тебя.

50. Мать Сѣнклитіа говорила: многіе, поселившіеся на уединенной горѣ, живутъ такъ, какъ бы жили въ многолюдствѣ, — и погибаютъ. Ибо возможно, находясь среди людей, уединяться мыслию и, живя въ уединеніи, мысленно всегда быть какъ бы въ толпѣ людской.

51. Авва Тиѳоѳой во время пребыванія своего въ Климѣ, углубясь въ помышленія, сказалъ ученику своему: налей воды въ финики, сынъ мой. Тотъ отвѣчалъ: мы въ Климѣ, авва. Старецъ сказалъ: въ Климѣ что мнѣ дѣлать? Веди меня опять въ гору.

52. Старецъ сказалъ: хорошее сидѣніе въ келліи обогащаетъ монаха всякими благами.

53. Сказалъ также: монахъ долженъ купить себѣ безмолвіе небреженіемъ о всѣхъ тѣлесныхъ неудобствахъ.

54. Нѣкто разсказывалъ: было три трудолюбивыхъ друга, и одинъ изъ нихъ избралъ себѣ подвигомъ умиротворять ссорящихся, по слову Писанія: *блажени миротворцы* (Мѳ. V, 9); другой — смотрѣть за больными; а третій пошелъ безмолвствовать въ пустыню. Первый, трудясь надъ ссорами людей, не могъ примирить всѣхъ и въ уныніи пришелъ къ служащему больнымъ, но нашель, что и онъ малодушествовалъ, не успѣвши въ исполненіи своего обѣта. Согласясь, оба пошли повидать безмолвствующаго и, разсказавъ ему о своей скорби, просили его повѣдать имъ, что пріобрѣлъ онъ. Помолчавъ немного, онъ налилъ воды въ сосудъ и сказалъ имъ: посмотрите въ воду. А она была мутна.

Нѣсколько спустя, когда вода отстоялась, онъ опять сказалъ имъ: посмотрите теперь. Когда они посмотрѣли, то увидѣли лица свои, какъ въ зеркалѣ. Тогда онъ говоритъ имъ: такъ и находящійся среди людей отъ заботъ и смущеній не видитъ грѣховъ своихъ, когда же убезмолвится, и особенно въ пустынѣ, тогда ясно видитъ всѣ недостатки свои.

55. Братъ пришелъ къ одному вельми опытному старцу и говоритъ ему: отче! Тяжело у меня на душѣ; я страдаю. Старецъ сказалъ ему: сиди въ келліи своей, и Богъ подастъ тебѣ утѣшеніе.

56. Старецъ сказалъ: какъ на прохожемъ пути не взойдетъ никакая зелень, хотя бы туда и бросилъ ты сѣмена, потому что всегда попираютъ то мѣсто. Такъ и у насъ. Но убезмолвись отъ всякой вещи, и увидишь растущимъ внутри себя то, что прежде не видѣлъ, потому что ходилъ въ томъ.

57. Братъ спросилъ старца: хорошо ли, авва, жить въ пустынѣ? И старецъ отвѣтилъ: когда сыны Израиля перестали на время скитаться по пустынѣ и вселились въ скиніяхъ, тогда дано было имъ знать, какъ должно бояться Бога; и корабли, въ то время какъ вляются по морю, остаются въ бездѣйствіи относительно прибыли, но когда войдутъ въ пристань, тогда начинаютъ свой торгъ. Такъ и человекъ не получить познанія истины, если не пребудетъ терпѣливо на одномъ мѣстѣ. И Самъ Богъ избралъ безмолвіе преимущественно предъ всѣми добродѣтелями, какъ и возвѣщено: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и препещущаго словеса Мои*хъ (Ис. LXVI, 2). Братъ снова спросилъ: если случится по какой-либо необходимости говорить съ женщиною, какъ должно отвѣчать ей? Старецъ сказалъ: такая необходимость бываетъ часто отъ діавола: у діавола много предлоговъ какъ будто необходимыхъ. Но если случится истинная нужда говорить съ женщиною, не позволяй ей говорить лишнее, когда же ты самъ станешь говорить, совмѣсти въ маломъ многое и поскорѣ отпусти ее, ибо если долго пробудешь, то знай, что впечатленіе отъ нея разстроитъ твой помысль. Братъ спросилъ еще: какимъ образомъ

можно человекѣку избавиться отъ грѣха осужденія? Старець отвѣчалъ: какъ полагающій огонь въ недра свои неизбѣжно обжигается, такъ и вступающій въ бесѣду съ людьми не будетъ чистъ отъ грѣха осужденія. Братъ спросилъ: что значать ночныя мечтанія діавольскія? Старець сказалъ: какъ днемъ діаволь занимается насъ сторонними помыслами для того, чтобъ мы не занимались молитвою, такъ и ночью воскресляетъ онъ умъ нашъ мечтаніями и, омрачая насъ, отвращаетъ отъ ночной молитвы. Братъ опять спросилъ: что должно дѣлать человекѣку, чтобъ получить даръ добродѣтелей? Старець отвѣчалъ: кто желаетъ научиться какому-нибудь искусству, тотъ, оставя всякую иную заботу, занимается имъ однимъ и пребываетъ при учителѣ, смиряя и уничижая себя, и такимъ образомъ научается искусству. Подобно и монахъ, если не оставитъ всякую человекѣческую заботу и не уничижитъ себя, чтобъ не думать, будто онъ лучше такого-то или равенъ ему, никогда не пріобрѣтетъ добродѣтели; если же смиритъ себя и уничижитъ, тогда добродѣтели и охота къ нимъ, какъ къ дѣланію, придутъ сами собою.

58. Одинъ старецъ разсказывалъ намъ: авва мой во всю жизнь свою крайне любилъ уходить въ дальнѣйшія пустынные мѣста и тамъ безмолвствовать. Однажды я спросилъ его: авва! Для чего ты убѣгаешь въ пустыни? Пребывающій близъ міра, видящій его и презирающій его ради Бога большую имѣетъ награду. Говоритъ мнѣ старецъ: повѣрь мнѣ, сынъ мой, пока не придетъ человекѣкъ въ мѣру Моисея и не содѣлается почти сыномъ Божиимъ, до тѣхъ поръ не можетъ получать пользы отъ міра. А я сынъ Адама и, подобно отцу своему, коль скоро увижу плодъ грѣховный, тотчасъ вождѣлѣваю его — беру, вкушаю и умираю. Для сего-то отцы наши убѣгали въ пустыни и тамъ умерщвляли чревоугодіе, не находя яствъ, рождающихъ страсти.

59. Старець сказалъ: согрѣшившій предъ Богомъ долженъ устранить себя отъ всякой любви людской, пока не удостовѣрится, что Богъ содѣлался другомъ его, ибо любовь людская отграждаетъ насъ отъ любви Божіей.

60. Онъ же сказалъ: какъ умершій въ городъ уже не слышитъ ни говора, ни бесѣдъ живущихъ тамъ, ни пѣсней, но для всего бываетъ мертвъ и переносится на иное мѣсто, гдѣ нѣтъ ни шума ни кличей городскихъ, такъ и монашествующій, коль скоро облечется въ схиму, долженъ выйти изъ города своего, оставить тамъ родителей, сродниковъ и всѣхъ знаемыхъ своихъ и не вдаваться болѣе въ заботы и горести житейскія, равно какъ и въ смуты, бури и волны суетнаго и душетлѣннаго міра. Ибо если онъ, принявъ монашество, не выходитъ изъ города или селенія своего, то уподобляется мертвому, лежащему въ домѣ и тлѣющему, отъ котораго убѣгаютъ всѣ, обоняющіе смрадъ его.

61. Опять сказалъ: когда мясо несоленое портится, такъ что всѣ отвращаются отъ него по причинѣ зловонія его, тогда черви поселяются, живутъ и ползаютъ въ немъ, укрываются и точатъ его; однако коль скоро въ мясо положится соль, тотчасъ гибнутъ и исчезаютъ живущіе въ немъ черви и прекращается зловоніе его, ибо природѣ соли свойственно сіе; подобнымъ образомъ и монахъ, вдающійся въ земныя дѣла и суеты, не безмолвствующій въ келліи своей, не вооружающій себя страхомъ Божиимъ, оставляющій молитву, бдѣніе и постъ и не причащающійся силы Божіей, которая есть молитва, бдѣніе и постъ — духовная соль, — портится и наполняется зловоніемъ злыхъ помысловъ, такъ что Богъ и Ангелы отвращаютъ лица свои отъ него по причинѣ страшнаго зловонія суетныхъ помысловъ его и тьмы страстей, дѣйствующихъ въ душѣ и въ непотребнѣйшемъ умѣ. Смотри, какъ эти черви, то есть духи злобы и силы тьмы, — какъ они ходятъ въ немъ, живутъ въ нечистыхъ помышленіяхъ его, ползаютъ и ныряютъ въ душѣ его, снѣдаютъ, растлѣваютъ и губятъ ее! Коль же скоро монахъ прибѣгнетъ къ Богу, отрѣшится отъ суеты и увѣруетъ, что Богъ можетъ уврачевать его, посылается ему духовная соль — благій и человѣколюбивый Духъ, съ пришествіемъ котораго убѣгаютъ всѣ страсти.

62. Онъ же сказалъ: монаху не должно печься о древахъ добровѣтвистыхъ и тѣнистыхъ, ни объ источникахъ добротечныхъ, ни о лугахъ разноцвѣтныхъ, ни объ огородахъ со всякаго рода овощами, ни о домахъ благолѣпныхъ; не должно ему жить свѣтло, ни помышлять о почестяхъ, ни занимать ума своего стадами овецъ и гуртами воловъ, но должно съ благодареніемъ пользоваться тѣмъ, что необходимо, и путемъ нѣкимъ страннымъ вести жизнь, чуждую всякаго плотскаго услажденія. Если же монахъ, послабивъ себѣ, свяжется такими вещами, то не сможетъ ни содѣлаться другомъ Божиимъ, ни избѣжать осужденія людскаго, ибо при семъ необходимо ему ссориться изъ-за межи и границы, а изъ-за благолѣпія домовъ принимать знатныхъ, изъ-за садовъ быть докучаему всѣми, изъ-за стадъ овецъ и воловъ возиться съ рабами и наемниками, изъ-за пашней и луговъ въ ссорахъ доходить даже до побоевъ, изъ-за виноградниковъ ввязываться въ тяжбы, такъ какъ одинъ нарушитъ межу виноградника и присоединитъ что-нибудь къ своему, другой пуститъ скотъ на траву, третій отведетъ воду, текущую въ садъ. Итакъ, не должно доводить себя до необходимости мучиться такимъ образомъ, ссориться, быть хуже бѣснующихся и призывать начальствующихъ на помощь. Что пользы монаху, отрекшись житейскаго, опять биться изъ-за тѣхъ же вещей, ибо *никтоже бо воинъ бывая обязуется куплями житейскими* (2 Тим. II, 4). Посему, начнемъ удаляться отъ вещей, презримъ имущество и все, погружающее умъ въ житейскія воды и низводящее его въ глубину ихъ, сбросимъ грузъ, чтобъ всплылъ нѣсколько корабль и чтобъ кормчій — умъ — могъ спастись съ плывущими на семъ кораблѣ помыслами.

63. Старецъ сказалъ: какъ изъ бани, если часто отворять двери, скоро выходитъ вся теплота ея, подобно бываетъ и съ душою: если человѣкъ будетъ часто и много говорить, то, хотя бы говорилъ иногда и хорошее, разсѣиваетъ теплоту ея черезъ звуковую дверь. Итакъ, хорошо благовременное молчаніе, ибо оно есть мать мудрѣйшихъ помышлений.

64. Братъ спросилъ старца о томъ, какъ должно безмолвствовать въ келліи. И старецъ отвѣтилъ: безмолвствующему въ келліи должно повергать себя предъ лицомъ Бога и всѣми силами противостоятъ сѣемымъ отъ врага злымъ помысламъ, ибо это-то и значить — бѣгать міра.

65. Братъ спросилъ: что есть міръ? И старецъ отвѣтилъ: міръ есть — разсѣянность грѣховная; міръ есть — работа чрезъ силу для прибытка и удовлетворенія плотскихъ желаній; міръ есть — думать, что пребудешь всегда въ вѣкѣ семъ; міръ есть — попеченіе о тѣлѣ паче души и тщеславіе въ томъ, въ чемъ себѣ отказываешь. Не отъ себя сказалъ я сіе, но то изрекъ Апостоль Іоаннь, говоря: *не любите міра, ни яже въ мірѣ* (1 Ін. II, 15).

66. Онъ же сказалъ: безмолвствующему, еще будучи въ тѣлѣ, должно испытывать себя всякій часъ, миновалъ ли онъ имѣющихъ удерживать его на воздухѣ и освободился ли отъ нихъ? Ибо пока онъ подлежитъ рабству ихъ, дотолѣ онъ еще не свободенъ отъ нихъ.

67. Братъ спросилъ того же старца: что нужно дѣлать безмолвствующему? И онъ сказалъ: ему нужны три слѣдующія дѣла: непрестанно имѣть страхъ Божій, молиться съ терпѣніемъ и не отступать сердцемъ отъ памятованія о Богѣ.

68. Братъ спросилъ старца: что есть безмолвіе и какая отъ него польза? Старецъ сказалъ ему: безмолвствовать — значить сидѣть въ келліи съ разумомъ и страхомъ Божиимъ, воздерживаясь отъ злопамятства и высокоумія. Таковое безмолвіе, будучи родительницею всѣхъ добродѣтелей, сохраняетъ монаха отъ разженныхъ стрѣлъ врага, не позволяя ему быть уязвлену ими. О безмолвіе — преспѣяніе монашествующихъ! О безмолвіе — лѣствица небесная! О безмолвіе — путь къ царствію небесному! О безмолвіе — мать сокрушенія! О безмолвіе — источникъ покаяній! О безмолвіе — зеркало грѣховъ, открывающее человѣку прегрѣшенія его! О безмолвіе — подательница свободы слѣзамъ и воздыханіямъ! О безмолвіе — просвѣтительница

души! О безмолвіе — родительница кротости! О безмолвіе — сожительница смиренія! О безмолвіе — руководительница къ мирному состоянію! О безмолвіе — собеседница Ангеловъ! О безмолвіе — свѣтоводительница ума! О безмолвіе — союзница страха Божія, зрительница помысловъ и сотрудница разсужденія! О безмолвіе — родительница всякаго блага: опора поста, узда очей, слуха и языка, препона чревоугодія! О безмолвіе — школа молитвы и школа чтенія! О безмолвіе — тишина помысловъ и небурное пристанище! О безмолвіе — непрестанная къ Богу молитвенница! О безмолвіе — хранительница нераскаленнаго мудрованія для юныхъ и блюстительница несмущеннаго покоя тѣмъ, кои съ охотнымъ терпѣніемъ сидятъ въ келліяхъ своихъ! О безмолвіе — иго благое и бремя легкое, упокоевающее и носящее носящихъ тебя! О безмолвіе — веселіе души и радованіе сердца! О безмолвіе — попечительница только о своихъ си и не притаенная со Христомъ собесѣдница, деннонощно смерть предъ очами своими имѣющая! О безмолвіе — всякій день и всякую ночь ожидающее Христа и хранящее свѣтильникъ свой неугасающимъ, непрестанно призывающее Его, говоря: *готово сердце мое Боже, готово сердце мое* (Пс. LVI, 8). О безмолвіе — истребительница празднословія и шутокъ и вмѣсто смѣха подавательница плача стяжавшему тебя! О безмолвіе — врагъ безстыдства, ненавистница дерзости и всегдашняя пріемница Христа! О безмолвіе — мать благоговенія! О безмолвіе — узилище страстей! О безмолвіе — поле Христово, изращающее благіе плоды! Стяжи сіе, братъ, памятуя о смерти.

69. Одинъ изъ старцевъ Каламонской лавры спросилъ брата, жившаго въ безмолвіи на горѣ: скажи мнѣ, братъ, что пріобрѣлъ ты въ столь долгое время своего безмолвія и подвижничества? Братъ отвѣтилъ ему: приди чрезъ десять дней, и я скажу тебѣ. Старець пришелъ чрезъ десять дней, но нашель брата уже скончавшимся и увидѣлъ черепицу, на коей было начертано: прости меня, отче! Совершая правило свое, никогда не оставлялъ я ума своего на землѣ.

70. Два брата жили вмѣстѣ въ пустынь. Одинъ изъ нихъ всякій разъ, какъ вспоминалъ о судѣ Божіемъ, убѣгалъ въ глубочайшую пустыню и ходилъ тамъ одинъ. Другой шель въ слѣдъ за нимъ искать его и однажды, когда послѣ немалыхъ трудовъ нашель его, спросилъ: для чего ты уходишь? Одинъ ли ты нагрѣшилъ въ мірѣ? Братъ отвѣтилъ ему: думаешь, я не знаю, что оставлены грѣхи мои? Знаю, что Богъ простилъ мнѣ грѣхи мои, но подъемлю трудъ сей, чтобъ въ день суда быть зрителемъ осуждаемыхъ.

71. Одинъ братъ пришелъ къ нѣкоторому старцу въ Октодекатскую лавру въ Александріи вмѣстѣ съ міряниномъ и сказалъ ему: дай намъ, отче, наставленіе, какъ жить вмѣстѣ, ибо и сей братъ имѣетъ намѣреніе отречься отъ міра. Старецъ отвѣтилъ: хорошо дѣлаешь ты, сынъ мой, что отрекаешься отъ міра, ища спасенія душѣ своей. Итакъ, сидите трезвенно въ келліи тамъ, гдѣ разсудите, только храните безмолвіе, молитесь непрестанно и уповайте на Бога, дѣти, что Онъ пошлетъ вамъ мудрость Свою къ просвѣщенію ума вашего.

72. Онъ же сказалъ: дѣти, если желаете спастись, — бѣгайте людей, ибо мы нынѣ безъ отдыха стучимъ во всякую дверь и обходимъ города и веси, — не придется ли гдѣ купить пици сребролюбію и тщеславію и насытить души свои суетностію.

73. Опять сказалъ: итакъ, бѣжимъ, дѣти, ибо Господь близъ!

74. Говорили объ одномъ старцѣ-безмолвникѣ, что тридцать пять лѣтъ прожилъ онъ въ безмолвіи, постился по два дня, всегда молчалъ и совершенно ни съ кѣмъ не говорилъ, когда же бывала нужда сказать что-нибудь, онъ показывалъ то знаками. Его и я видѣлъ въ странѣ эліотовъ, ибо жилъ въ ней десять лѣтъ.

75. Старецъ сказалъ: если желаешь безмолвствовать, то поселись или въ отдаленной пустынь, или въ лаврѣ среди многолюднаго братства. Если ты поселишься особо, но на мѣстѣ, не такъ отдаленномъ, то встрѣтишь большое

безпокойство, ибо когда кто-либо придетъ туда, тебѣ нужно будетъ принять его, потому что, кромѣ какъ у тебя, ему нѣгдѣ успокоиться и отдохнуть. Если же ты будешь жить въ такомъ мѣстѣ, гдѣ много другихъ братій, то, хотя и не при-
мешь пришедшаго, помысль твой не будетъ смущать тебя, ибо онъ сможетъ найти себѣ пріютъ у другаго; множество братій будетъ для тебя покровомъ и дастъ тебѣ возможность быть покойну.

76. Старець говорилъ, что темница — есть сидѣть въ келліи и всегда памятовать о Богѣ. Сіе-то и означаетъ: *въ темницѣ бѣхъ, и придосте ко Мнѣ* (Мѣ. XXV, 36).

77. Старець сказалъ: иной сто лѣтъ проводитъ въ келліи и не научается, какъ должно сидѣть въ келліи.

Видъ монастыря св. Антонія великаго съ сѣверо-запада

О СОКРУШЕНІИ СЕРДЦА

1. Авва Антоній сказаль: имѣйте всегда предъ очами страхъ Божій, помните Того, Кто *мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ* (1 Цар. II, 6). Возненавидьте міръ и все, что въ немъ; возненавидьте всякій плотской покой, отрекитесь отъ жизни сей, дабы жить для Бога; помните, что обѣщали Богу, ибо Онъ взыщеть то отъ насъ въ день суда; алкайте, жаждайте, наготуйте, бодрствуйте, плачьте, рыдайте, въздыхайте въ сердцѣ своемъ; испытывайте себя, достойны ли вы Бога; презирайте плоть, чтобъ спасти души свои.

2. Говорили объ аввѣ Арсеніи, что во все время жизни своей, сидя за рукодѣліемъ, онъ имѣлъ платокъ на груди по причинѣ слезъ, падавшихъ изъ очей его.

3. Братъ попросилъ авву Аммона сказать ему слово, и старецъ отвѣтилъ: поиди настрой свой помысль такъ, какъ онъ бываетъ настроенъ у преступниковъ, находящихся въ темницѣ, которые съ тревогой спрашиваютъ у людей: гдѣ судья? Когда онъ придетъ? — и плачутъ въ ожиданіи. Подобно и монахъ долженъ непрестанно внимать душѣ своей и говорить: увы мнѣ! Какъ предстану я престолу Христову и какъ оправдаюсь предъ Нимъ? Если всегда будешь такъ помышлять, то можешь спастись.

4. Онъ же сказаль: когда сидишь въ келліи, собери умъ свой и помяни день смерти, вообрази тогдашнюю мертвость тѣла, пойми бѣду ту и воспріими трудъ, презри суетность мірскую и възгрѣй ревность, чтобъ твое намѣреніе безмолвствовать пребывало всегда одинаковымъ и не ослабѣвало. Вспомни также и о состояніи во адѣ и помысли, каково тамъ душамъ, въ какомъ они горькомъ молчаніи и ужасномъ стенаніи, въ какомъ страхѣ, томленіи, ожиданіи, въ какой мукѣ душевной, въ какихъ слезахъ и терзаніяхъ.

Помяни и о днѣ воскресенія и предстаніи предъ Бога и помысли о страшномъ и ужасномъ ономъ судѣ. Вообрази себѣ то, что опредѣлено грѣшникамъ — стыдъ предъ лицомъ Бога и Христа Его, предъ лицомъ Ангеловъ, Архангеловъ, Властей и всѣхъ людей; вообрази всякаго рода муки — огонь вѣчный, червь неумирающій, тартаръ, тьму, которая надъ всѣмъ симъ, скрежетъ зубовъ, страхи и терзанія. Вообрази также опредѣленные праведнымъ блага — дерзновеніе предъ Богомъ Отцемъ и Христомъ Его, предъ Ангелами, Архангелами, Властями и всѣмъ множествомъ людей, царство и дары его — радость и утѣшеніе. О томъ и другомъ непрестанно содержи память въ умѣ своемъ и при воспоминаніи объ осужденіи грѣшниковъ стеной, плачь, обливайся слезами, устрашася мыслію — не будешь ли и самъ ты въ числѣ ихъ, а при воспоминаніи о благахъ, опредѣленныхъ праведнымъ, радуйся, утѣшайся и веселись и возревнуй сихъ сподобиться, а тѣхъ избѣжать. Смотри, никогда не забывай памятовать о семъ, внутри ли келліи находишься или гдѣ внѣ, никогда не отлучай отъ сего ума своего, чтобъ хотя чрезъ это охраться тебѣ отъ вредныхъ помысловъ.

5. Авва Аіо повѣдалъ объ одномъ братѣ по имени Аполлонъ, бывшемъ прежде деревенскимъ пастухомъ и нынѣ жившемъ въ Скитѣ, слѣдующее: увидѣлъ онъ на полѣ женщину, имѣвшую во чревѣ младенца, и по внушенію діавола сказалъ въ себѣ: хочу видѣть, какъ младенецъ лежитъ во чревѣ ея, и, распоровъ чрево, увидѣлъ младенца. Но тотчасъ сильно содрогнулось сердце его, и он, пришедши въ сильное сокрушеніе, пошелъ въ Скитъ и рассказалъ отцамъ о томъ, что сдѣлалъ. Тамъ услышалъ онъ, какъ они пѣли: *дніе лѣтъ нашихъ, въ нихъже седмьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ, осмьдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь* (Пс. LXXXIX, 10), и сказалъ имъ: мнѣ сорокъ лѣтъ и я ни разу не молился; теперъ, если проживу другія сорокъ лѣтъ, не перестану умолять Бога, да проститъ Онъ мнѣ грѣхи мои. Съ тѣхъ поръ, не занимаясь рукодѣліемъ, онъ непрестанно молился, говоря: азъ яко человекъ согрѣшихъ, Ты же яко Богъ помилуй

мя. И была ему молитва сія въ поученіе день и ночь. Жиль съ нимъ другой братъ, который часто слышалъ, какъ онъ говорилъ: огорчилъ я Тебя, Господи; ослаби ми, да почию хотя мало. И было ему удостовѣреніе, что Богъ простилъ ему всѣ грѣхи его и грѣхъ убіенія жены, а относительно младенца онъ не получилъ никакого удостовѣренія. Но одинъ изъ старцевъ сказалъ ему: Богъ простилъ тебѣ и грѣхъ убіенія младенца, но оставилъ тебя въ томленіи потому, что это полезно для души твоей.

6. Братъ спросилъ авву Пимена: меня смущаютъ помыслы и заставляютъ, оставивъ грѣхи свои, замѣчать недостатки брата моего. На это старецъ рассказалъ ему объ аввѣ Діоскорѣ слѣдующее: сидѣлъ онъ въ келліи и плакалъ о себѣ. Ученикъ его, жившій въ другой келліи, приходя къ нему и заставляя его плачущимъ, наконецъ спросилъ его: отче, о чемъ ты плачешь? Старецъ отвѣтилъ: о грѣхахъ моихъ плачу. Сказалъ ему ученикъ его: ты не имѣешь грѣховъ, отче. Старецъ же произнесъ: повѣрь, сынъ мой, если бѣ было попущено увидѣть мнѣ грѣхи мои, то недостаточно было бы другихъ трехъ или четырехъ братьевъ, чтобъ оплакать ихъ.

7. Авва Евагріій сказалъ: помни всегда о судѣ вѣчномъ, не забывай объ исходѣ своемъ — и не будетъ грѣха въ душѣ твоей.

8. Авва Илія говорилъ: трехъ боюсь я событій: когда душа моя будетъ выходить изъ тѣла, когда предстану предъ Бога и когда изыдетъ послѣднее обо мнѣ опредѣленіе.

9. Авва Илія изъ діаконовъ сказалъ: какую силу имѣетъ грѣхъ тамъ, гдѣ есть покаяніе; и что пользы отъ дѣлъ любви тамъ, гдѣ есть надменность.

10. Блаженный архіепископъ Теофилъ говорилъ: какой страхъ и трепетъ и какую нужду увидимъ мы, когда душа будетъ разлучаться съ тѣломъ! Ибо пріидутъ тогда къ намъ полчища противныхъ силъ, князья тьмы, злобные міродержители, начала и власти — сіи духи злобы и нѣкоторымъ образомъ по праву овладѣютъ душею, пред-

ставляя все грѣхи ея, въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи содѣланные, отъ юности и до возраста, въ коемъ она застигнута смертію; будутъ стоять и обличать все содѣянное ею. Какой же, подумай, трепеть будетъ имѣть душа въ часъ оный, — пока не изыдетъ опредѣленіе и не совершится ея освобожденіе! Это-то и есть часъ нужды ея — доколѣ не узнаетъ она, что будетъ опредѣлено ей. Съ другой стороны и божественныя силы будутъ стоять лицомъ къ лицу съ силами противными и выставятъ добрыя ея дѣла. Представь же себѣ, въ какомъ страхѣ и трепетѣ будетъ пребывать душа, стоя посреди, пока судъ надъ нею не получитъ рѣшенія отъ Праведнаго Судіи. Если она окажется достойною, то бѣсы будутъ посрамлены, и она, исхищенная отъ нихъ, начнетъ жизнь безпечальную, какъ написано: *яко веселящихся встѣхъ жилище въ Тебѣ* (Пс. LXXXVI, 7). Тогда исполнятся слова Писанія: *отбѣже болѣзнь и печаль и воздыханіе* (Ис. XXXV, 10); и, освобожденная, душа потечетъ къ неизглаголанной радости и славѣ, каковой будетъ удостоена. Если же окажется, что душа жила нерадиво, то услышитъ ужаснѣйшій гласъ оный: *да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господни* (Ис. XXVI, 10). Тогда постигнетъ ее день гнѣва, день скорби и нужды, день тьмы и мрака. Преданная во тьму кромѣшную и осужденная на вѣчный огонь, душа будетъ мучиться тамъ въ безконечныя вѣки. Гдѣ тогда слава мірская? Гдѣ тщеславіе? Гдѣ утѣхи? Гдѣ наслажденія? Гдѣ пышность? Гдѣ покой? Гдѣ величаніе? Гдѣ богатство? Гдѣ благородство? Гдѣ отецъ? Гдѣ мать? Гдѣ братья? Кто изъ нихъ воможетъ избавить ее, жегомую огнемъ и объемлемую горькими муками? Если же такъ, то каковыми надлежитъ намъ быть въ образѣ жизни и дѣлахъ благочестія? Какую должны имѣть мы любовь? Какіе нравы? Какую жизнь? Какой путь? Какую вѣрность? Какую молитву? Какую твердость? *Тѣмже, возлюбленнии, какъ учитъ Апостоль: сихъ чающе, потщимся нескверни и непорочни Тому обрѣстися въ мирѣ* (2 Петр. III, 14), да сподобимся услышать сіе слово Его: *приидите благословеннии Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мѣ. XXV, 34).

11. Тотъ же авва Теофилъ, архіепископъ, кончаясь, сказалъ: блаженъ ты, авва Арсеній, что всегда помнилъ о часѣ семь.

12. Отцы рассказывали: что однажды, когда братія вкушали на вечери любви, одинъ братъ разсмѣялся за трапезою. Увидѣвъ это, авва Іоаннъ заплакалъ и сказалъ: что это у брата на сердцѣ, если онъ разсмѣялся, тогда какъ ему надлежало бы лучше плакать, ибо ѣсть милостыню.

13. Жили вмѣстѣ авва Исаакъ и авва Авраамъ. Однажды, вошедши въ келлію, авва Авраамъ засталъ авву Исаака плачущимъ и спросилъ его: почему ты плачешь? Старецъ отвѣтилъ: какъ намъ не плакать, ибо почили отцы наши? И къ кому мы пойдѣмъ? Прежде, когда мы отправлялись къ старцамъ, для уплаты за судно достаточно было средствъ отъ рукодѣлія. Но нынѣ мы осиротѣли, и о семь-то я плачу.

14. Авва Іаковъ сказалъ: какъ свѣтильникъ, поставленный въ темной ложницѣ, освѣщаетъ ее, такъ и страхъ Божій, когда придетъ въ сердце, просвѣщаетъ его и научаетъ всѣмъ добродѣтелямъ и заповѣдямъ Божиимъ.

15. Авва Іоаннъ изъ келлій рассказывалъ: жила въ Египтѣ одна блудница, прекрасная собою и весьма богатая, которую посещали даже люди знатные. Однажды подошла она къ церкви и хотѣла войти, но иподіаконъ, стоявшій при дверяхъ, преградилъ ей путь и сказалъ: ты недостойна войти въ храмъ Божій, потому что нечиста. Когда онъ сталъ спорить съ нею, на шумъ вышелъ епископъ, и женщина пожаловалась ему, что иподіаконъ не допускаетъ ее войти въ церковь. И епископъ сказалъ ей: нельзя тебѣ войти, потому что нечиста. Отъ этихъ словъ женщина пришла въ сокрушеніе и обѣщала оставить свое ремесло, на что епископъ сказалъ: повѣрю, что не будешь болѣе блудодѣйствовать, если принесешь сюда всѣ свои драгоценныя вещи. Она принесла, и они были тотчасъ сожжены. Послѣ сего женщина вошла въ церковь и со слезами говорила: если такъ было со мною здѣсь, то какъ имѣю

я пострадать тамъ? Покаявшись, она содѣлалась сосудомъ избраннымъ.

16. Авва Лонгинъ сказалъ: постъ смиряетъ тѣло, бдѣніе очищаетъ умъ, безмолвіе приноситъ плачь, плачь омываетъ человѣка какъ въ крещеніи и дѣлаетъ его безгрѣшнымъ.

17. Авва Лонгинъ имѣлъ великое сокрушеніе во время своей молитвы и своего псалмопѣнія. Однажды ученикъ спросилъ его: авва! Таковъ законъ духовный, чтобъ плакать монаху о правилѣ своемъ? Старецъ сказалъ: такъ, сынъ мой, таковъ законъ, котораго требуетъ Богъ. Богъ не сотворилъ человѣка на плачь, но на радость и веселіе, дабы славили Его чисто и безгрѣшно, какъ Ангелы. Плачь содѣлался необходимымъ для человѣка послѣ того, какъ онъ палъ въ грѣхъ. Гдѣ нѣтъ грѣха, тамъ нѣтъ нужды въ плачѣ.

18. Нѣкоторые изъ отцевъ спросили авву Макарія Египетскаго: отчего это, — ѣшь ли ты или постишься, — тѣло твое всегда сухо? Старецъ отвѣчалъ имъ: палка, которою ворочаютъ горящій хворостъ, непременно снѣдается огнемъ; такимъ же образомъ и человѣкъ, если очиститъ умъ свой въ страхѣ Божіемъ, самъ страхъ Божій снѣдаетъ его тѣло.

19. Нѣкогда старцы, жившіе на горѣ, послали къ аввѣ Макарію въ Скитъ просить его къ себѣ, говоря: отче! Чтобъ не докучало тебѣ все братство, просимъ тебя — приди къ намъ, дабы увидѣть тебя прежде отшествія твоего къ Богу. Когда пришелъ онъ на гору, собралось къ нему все братство. Старцы просили его сказать слово братіямъ. Услышавъ то, онъ сказалъ: восплачемъ, братіе, и да изведутъ очи наши слезы прежде, нежели отойдемъ туда, гдѣ слезы наши будутъ жечь тѣла наши. И всѣ заплакали, пали на лица свои и сказали: отче! Помолись о насъ.

20. Авва Пафнутій, ученикъ аввы Макарія, пересказывалъ слѣдующія слова старца: когда былъ я отрокомъ, то вмѣстѣ съ другими отроками пасъ молодыхъ бычаты. Тѣ пошли красть смоквы, и, когда бѣжали назадъ, одна изъ

нихъ упала; я же взялъ ее и съѣлъ. Какъ только вспомню о семь, сажусь и плачу.

21. Авва Макарій сказывалъ: ходя нѣкогда по пустынѣ, я напалъ на черепъ мертвеца, валявшійся на землѣ. Я покачнулъ его пальмовою палкою, и черепъ заговорилъ со мною. Говорю ему: кто ты? Черепъ отвѣчалъ мнѣ: я былъ жрецомъ идоловъ у жившихъ на семь мѣстѣ еллиновъ, а ты — Макарій, духоносецъ. Въ то время какъ ты, сжалясь надъ находящимися въ мукахъ, молишься о нихъ, они чувствуютъ нѣкую отраду. Старецъ спросилъ его: какая это отрада и что за мученія? Черепъ сказалъ: сколько небо отстоитъ отъ земли, столько огня подъ нами, и мы всѣ стоимъ въ огнѣ — отъ ногъ до головы. Нельзя намъ видѣть кого-либо въ лицо, ибо лицо каждаго обращено къ спинѣ другаго. Но когда ты молишься о насъ, то отчасти иной видить лицо другаго. Такова отрада. Старецъ заплакалъ и сказалъ: горе дню, въ который родился человекъ. Потомъ снова спросилъ его: есть ли другое мученіе — болѣе тяжкое? Тотъ отвѣтилъ: мученіе подъ нами ужаснѣе. Старецъ спросилъ его: кто же тамъ находится? Черепъ сказалъ: мы, не знавшіе Бога, хотя нѣсколько помилованы; но познавшіе Бога и отвергшіеся Его находятся подъ нами. Тогда старецъ взялъ и зарылъ черепъ въ землю.

22. Братъ спросилъ авву Моисея: что должно дѣлать человеку, когда находитъ на него искушеніе или какой-либо вражій помыслъ? Старецъ отвѣтилъ ему: долженъ онъ плакать предъ лицомъ благости Божіей, да поможетъ ему, — и вскорѣ получить успокоеніе, если только будетъ просить съ разумомъ, какъ написано: *Господь мнѣ помощникъ, и не убоюсь, что сотворитъ мнѣ человекъ* (Пс. СХVII, 6).

23. Авва Моисей сказалъ: когда бываемъ побѣждены какою-нибудь плотскою страстію, да не нерадимъ каяться и плакать о себѣ, прежде нежели постигнетъ насъ плачь суда.

24. Онъ же сказалъ: слезами стяжеваетъ человекъ добродѣтели, и ради слезъ бываетъ ему отпущеніе грѣховъ.

Когда плачешь, не возвышай гласа стenanія твоего, *да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя* (Мѡ. VI, 3). Шуйца есть тщеславіе.

25. Братъ просилъ авву Матоя: скажи мнѣ слово. И онъ сказалъ ему: всякій споръ, о какомъ бы то ни было дѣлѣ, отсѣки отъ себя; но плачь и рыдай, ибо время близко.

26. Когда авва Маркъ со своимъ аввою Силуаномъ, выйдя изъ Скита, пришли на гору Синай и жили тамъ, посѣтила ихъ мать Марка и заклинала старца со слезами послать къ ней сына, чтобъ повидать его. Маркъ надѣлъ милоть, чтобъ выйти, и пришелъ дать цѣлованіе старцу, но вдругъ началъ плакать и не вышелъ.

27. Однажды авва Пименъ, проходя Египтомъ, увидѣлъ женщину, которая, сидя у могилы, горько плакала, и сказалъ: если придутъ всѣ утѣхи міра сего, и тогда не отклонится душа ея отъ плача. Такой плачь долженъ всегда имѣть въ себѣ и монахъ.

28. Нѣкогда авва Пименъ шель съ аввою Анувомъ предѣлами Діокла и, проходя мимо кладбища, они увидѣли женщину, которая сильно терзалась и горько плакала. Остановясь и посмотревъ на нее, они пошли далѣе и отъ повстрѣчавшагося имъ вскорѣ человекъ узнали, что у нея умерли мужъ, сынъ и братъ. Тогда авва Пименъ, обратясь къ аввѣ Ануву, сказалъ: увѣряю тебя, если человекъ не умертвитъ всѣхъ плотскихъ пожеланій и не стяжетъ такого плача, не можетъ быть монахомъ. Вся жизнь сей женщины и весь умъ ея — въ плачѣ.

29. Онъ же сказалъ: плачь двойственъ, то есть имѣетъ два дѣйствія: дѣлаетъ и хранить.

30. Братъ спросилъ авву Пимена: что мнѣ дѣлать? Старецъ отвѣтилъ ему: Авраамъ, пришедши въ землю обѣтованія, купилъ себѣ мѣсто для погребенія и черезъ гробъ наслѣдовалъ землю. Братъ спросилъ: что значитъ — гробъ? Старецъ сказалъ: мѣсто плача и рыданія.

31. Братъ спросилъ авву Пимена: что мнѣ дѣлать съ грѣхами моими? Старецъ отвѣтилъ ему: желающій ис-

купить грѣхи — плачемъ искупаетъ ихъ; а желающій стяжать добродѣтели — плачемъ стяжеваетъ ихъ. Плачь есть путь, который предали намъ Писаніе и отцы наши, говоря: плачьте, ибо кромѣ сего — нѣтъ другаго пути.

32. Братъ спросилъ авву Пимена: что мнѣ дѣлать съ помыслами, кои такъ сильно волнуютъ меня? Старець отвѣтилъ ему: будемъ плакать предъ лицомъ благодати Божіей во всякой тяготѣ своей, пока не сотворитъ Онъ съ нами милость свою.

33. Авва Іосифъ рассказывалъ, что авва Исаакъ говорилъ: сидя однажды у аввы Пимена, онъ замѣтилъ, что авва былъ въ восхищеніи. Имѣя къ нему большое дерзновеніе, онъ поклонился и просилъ: скажи мнѣ, отче, гдѣ ты былъ? Будучи вынужденъ, авва Пимень сказалъ: мой помысль былъ тамъ, гдѣ Пресвятая Богородица Марія стояла и плакала при крестѣ Спасителя. И я желалъ бы всегда такъ плакать.

34. Братъ спросилъ авву Пимена: что мнѣ дѣлать? На то старецъ говоритъ ему: когда Богъ посѣтитъ насъ, о чемъ мы будемъ тогда заботиться? Братъ отвѣтилъ: о грѣхахъ нашихъ. Говоритъ ему старецъ: итакъ, войдемъ въ келлію свою и, сидя въ ней, будемъ помнить о грѣхахъ своихъ, — и Господь будетъ сшествовать намъ во всемъ.

35. Блаженный Аѳанасій, архіепископъ Александрійскій, просилъ авву Памво прійти изъ пустыни въ Александрію. Придя въ городъ, авва увидѣлъ женщину изъ театра и заплакалъ. Бывшіе съ нимъ убѣждали его сказать, отчего онъ заплакалъ, и авва Памво отвѣтилъ: двѣ вещи тронули меня: первая — гибель сей женщины, и вторая — что я не имѣю такой ревности угодить Богу, какую она — угождать непотребнымъ людямъ.

36. Авва Павелъ сказалъ: я по выю погруженъ въ тину и плачу предъ Іисусомъ, вопія: помилуй мя!

37. Авва Силуанъ, сидя однажды съ братіями, пришелъ въ восхищеніе и палъ на лицо свое. Спустя довольно времени, онъ всталъ и заплакалъ. Братія спросили его:

что съ тобою, отче? Но онъ молчалъ и плакалъ. Когда, наконецъ, они вынудили его, онъ сказалъ: я былъ восхищенъ на судъ и видѣлъ, что многіе изъ нашего рода отходятъ въ муку и многіе изъ мірянъ идутъ въ царствіе. Такъ плакалъ старецъ и не хотѣлъ выходить изъ келліи своей. Если же какая-либо нужда заставляла его выйти, онъ закрывалъ лице свое кукулемъ и говорилъ: что мнѣ смотрѣть на свѣтъ сей временный, отъ котораго нѣтъ никакой пользы.

38. Братъ спросилъ авву Силуана: что мнѣ дѣлать, авва, и какъ стяжать сокрушеніе, ибо сильно одолѣвають меня уныніе и сонъ? Вставъ отъ сна, я много борюсь съ собою и несмотря на то, что читаю псалмы нараспѣвъ, никакъ не могу одолѣть сна. Старецъ отвѣчалъ: то, что ты читаешь псалмы нараспѣвъ, есть гордость и возношеніе, то есть — я де пою, а братъ не поетъ. Пѣніе жесточитъ и охлаждаетъ сердце и не попускаетъ душѣ прійти въ сокрушеніе. Потому, если желаешь стяжать сокрушеніе, оставь пѣніе и, когда стоишь на молитвѣ, вникай умомъ въ силу каждаго стиха, помышляя при этомъ, что ты стоишь предъ лицомъ Бога, испытующаго сердца и утробы. Когда встанешь отъ сна, первѣе всего да славятъ Бога уста твои, но не начинай правила своего тотчасъ, а выйди прежде изъ келліи своей, стихословя: *Върую...* и *Отче нашъ, иже еси на не небестъхъ...*, потомъ войди и начни правило свое тихо-тихо, воздыхая и поминая грѣхи свои и муку, въ коей имѣешь мучиться. Братъ сказалъ: я, авва, съ тѣхъ поръ, какъ сталъ монахомъ, послѣдованіе, правило и часы пою по гласамъ. Потому-то бѣгутъ отъ тебя сокрушеніе и плачь, — отвѣтилъ старецъ. — Вспомни о великихъ отцахъ! Какъ были они просты и не знали ничего, кромѣ нѣсколькихъ псалмовъ, не знали ни гласовъ, ни тропарей и, однакожь, просіяли подобно свѣтиламъ въ мірѣ. Свидѣтели слову моему авва Павелъ Препростый, авва Памво, авва Аполлонъ и другіе, кои и мертвыхъ воскрешали и показали власть надъ демонами не пѣніемъ, ни тропарями и гласами, но молитвою и постомъ; ибо не доброго гласіе пѣнія спасаетъ человѣка, но

страхъ Божій и исполненіе заповѣдей Христовыхъ. Пѣніе многихъ низвело въ преисподняя земли и не только мірянъ, но и іереевъ низвергло въ ровъ блуда и другихъ страстей. Притомъ пѣніе, сынъ мой, есть дѣло мірянъ, ибо для того и собирается народъ въ церковь. Помысли, сколько чиновъ на небѣ, и не написано о нихъ, что поють они по гласамъ, но одинъ чинъ непрестанно поеть: *аллилуія*; другой чинъ: *святъ Господь Саваоѳъ*; иной чинъ: *благословенна слава Господа нашего*. Итакъ, сынъ мой, возлюби смиреніе Христово и внимай себѣ, храня умъ свой въ часъ молитвы; также, куда ни придешь, не выставляй себя многознающимъ или руководителемъ, но будь смиренномудръ, и Богъ подастъ тебѣ сокрушеніе.

39. Говорили объ аввѣ Серапіонѣ, что жизнь его была подобна жизни птицы пернатой. Не имѣлъ онъ совершенно ничего изъ вещей вѣка сего и не жилъ въ келліи, но въ одной рубашкѣ съ малымъ Евангелиемъ въ рукахъ ходилъ онъ повсюду, словно безтѣлесный. Часто находили его внѣ селенія, сидящимъ при пути и горько плачущимъ, и когда спрашивали его, отчего онъ такъ плачетъ, старецъ отвѣчалъ имъ: Господинъ мой ввѣрилъ мнѣ богатство Свое, — я же потерялъ его, и Онъ хочетъ мучить меня. Слыша то, тѣ думали, что онъ говоритъ имъ о золотѣ, и часто, подавая ему немного хлѣба, говорили: возьми, братъ, и поѣшь, а богатство, которое ты потерялъ, воленъ послать тебѣ Богъ. Старецъ отвѣчалъ имъ: аминь.

40. Мать Сѣнклитикія сказала: тѣмъ, кои приступаютъ работать Богу, вначалѣ бываетъ много трудовъ и подвиговъ, но потомъ приходитъ радость неизглаголанная. Какъ желающіе выжечь огонь сначала задымляются и слезятъ и такимъ образомъ достигаютъ желаемого, такъ и мы должны възгрѣвать въ себѣ божественный огонь со слезами и трудами, ибо Писаніе говоритъ: *Богъ нашъ огонь поядаяй есть* (Евр. XII, 29).

41. Авва Иперехій говорилъ: ночь днемъ содѣлываетъ монахъ бодренный, присѣдя молитвамъ. Уязвляя серд-

це свое, онъ проливаетъ слезы и съ неба привлекаетъ милость.

42. Одинъ братъ пришелъ къ аввѣ Феликсу съ нѣсколькими мїрянами и просилъ его сказать слово въ назиданіе. Старецъ молчалъ. Но какъ тотъ сильно умолялъ его, то онъ сказалъ имъ: слово желаете услышать? Тѣ отвѣчали ему: такъ, авва. И старецъ сказалъ имъ: нѣтъ болѣе слова. Когда братія спрашивали старцевъ и исполняли то, что тѣ говорили имъ, Богъ давалъ старцамъ слово — что и какъ сказать. Нынѣ же, поелику спрашиваютъ и не исполняютъ услышаннаго, Богъ взялъ благодать свою отъ старцевъ, и они не находятъ, что говорить, потому что нѣтъ дѣлающаго. Выслушавъ сіе, они воздохнули и сказали: помолись о насъ, авва!

43. Рассказывали объ аввѣ Орѣ и аввѣ Θεодорѣ, что однажды, бросая глину на келлію, они сказали другъ другу: если сейчасъ посѣтитъ насъ Богъ, что мы будемъ дѣлать? Заплакавъ, и, оставя глину, удалились каждый въ келлію свою.

44. Близъ одного старца жилъ братъ, нѣсколько не-радивый въ монашескомъ дѣлѣ. Когда онъ умиралъ, при немъ сидѣли нѣкоторые изъ отцевъ, и старецъ, видя, что онъ отходитъ съ веселіемъ и радостію, и желая доставить назиданіе братіямъ, сказалъ ему: всѣ мы знаемъ, братъ, что ты былъ не совсѣмъ ревностенъ въ подвижничествѣ. Отчего же ты отходишь съ такимъ веселіемъ? Братъ отвѣчалъ: правду ты говоришь, отче. Но повѣрь мнѣ, что съ тѣхъ поръ, какъ я сдѣлался монахомъ, не знаю, чтобъ я осудилъ когда-либо человѣка, а если случилось имѣть съ кѣмъ неудовольствіе, я немедленно — въ тотъ же день — примирялся съ нимъ. И теперь хочу сказать Богу: Ты сказалъ, Владыко: *не осуждайте, да не осуждени будете: отпущайте, и отпустятъ вамъ* (Лк. VI, 37). Тогда старецъ сказалъ: миръ тебѣ, сынъ мой, — ты спасся и безъ трудовъ.

45. Старецъ рассказывалъ: одинъ братъ, жившій въ Келліяхъ, провелъ двадцать лѣтъ, упражняясь въ чтеніи день и ночь. Однажды онъ всталъ, продалъ книги, какія имѣлъ

и, взявъ милоть свою, пошелъ во внутреннѣйшую пустыню. Встрѣтясь съ нимъ, авва Исаакъ спросилъ его: куда ты идешь, сынъ мой? Братъ отвѣчалъ ему: двадцать лѣтъ провель я, отче, изучая наставленія въ книгахъ, теперь же хочу, наконецъ, приступить къ исполненію того, чему научился изъ книгъ. Старецъ сотворилъ надъ нимъ молитву и отпустилъ его.

46. Однажды, пришедши въ Каноупъ Александрійскій, отстоящій отъ города на десять миль, мы посѣтили авву Феодора, человѣка подвижнаго и имѣющаго даръ терпѣнія. Онъ разскалъ намъ: въ Келліяхъ жилъ одинъ братъ, стяжавшій даръ сокрушенія. Случилось однажды, что отъ болѣзнованія сердечнаго слезы обильно потекли изъ очей его. Замѣтивъ то, братъ сказалъ себѣ: вѣрно это значитъ, что близокъ день смерти моей. Но лишь только онъ помыслилъ сіе, слезы потекли еще обильнѣе. Видя, что они умножаются, онъ подумалъ: истинно, приблизилось время, — и каждый день плакалъ болѣе и болѣе. Получивъ великое назиданіе отъ сего повѣствованія старца, мы спросили его о слезахъ: отчего они иногда сами собою приходятъ, иногда же и съ трудомъ не обрѣтаются? Старецъ отвѣтилъ: слезы подобны снѣгу и дождю, монахъ же есть земледѣлецъ. Когда они придутъ, онъ долженъ подвизаться, чтобъ не пропало что-нибудь даромъ, но все вошло въ садъ и наполнило его. Увѣряю васъ, дѣти, — часто одинъ день дождя бываетъ полезнѣе всего года и спасаетъ всѣ плоды. Потому, когда замѣтимъ, что сей день пришелъ, будемъ подвизаться хранить себя и, упразднясь отъ всего, прилѣжно молиться Богу, ибо не знаемъ, будетъ ли и въ другой день такой же дождь. Мы опять спросили его: какъ, отче, можетъ человѣкъ сохранять сокрушеніе, когда оно приходитъ? Старецъ отвѣчалъ: пусть онъ ни къ кому не ходитъ въ тотъ день или годъ; пусть хранить чрево свое и сердце, чтобъ оно не мечтало, что плачетъ какъ [...] ¹, пусть упражняется въ молитвѣ и

¹ Слѣдующее слово въ рукописи пропущено.

чтеніи. Впрочемъ, когда пріидеть къ намъ плачь, самъ онъ научить тому, что благопріятствуетъ ему и что препятствуетъ. При семъ онъ разсказаль намъ слѣдующее: зналь я объ одномъ братѣ, который жилъ въ уединенной келліи и работаль кошницы. Въ случаѣ, когда находили на него слезы и онъ вставаль на молитву, слезы тотчасъ останавливались; когда же опять садился и, взявъ плетеницу, собираль умъ свой, они тотчасъ возвращались. Равнымъ образомъ, если и при чтеніи, приходя въ сокрушеніе, онъ вставаль на молитву, сокрушеніе тотчасъ отступало, но лишь брался опять за книгу — снова приходило. Тогда сказаль братъ сей: хорошо говорили отцы, что плачь есть учитель, ибо онъ самъ научаетъ человѣка тому, что ему благопріятствуетъ.

47. Старець разсказываль, что нѣкому брату, желавшему оставить міръ, препятствовала въ томъ собственная его мать; но онъ не кидаль своего намѣренія и не переставаль докучать ей, говоря: хочу спасти душу мою. Такъ какъ при всемъ стараніи своемъ она не могла воспрепятствовать ему, то наконецъ дала позволеніе. Но отшедши отъ нея и сдѣлавшись монахомъ, онъ иждиваль жизнь свою въ нерадѣніи. Случилось, что мать его умерла, а черезъ годъ заболѣль и онъ тяжкою болѣзнію безъ всякой надежды на выздоровленіе и, придя въ изступленіе, былъ восхищенъ на судъ, гдѣ среди осужденныхъ замѣтилъ и мать свою. Увидѣвъ сына здѣсь, въ изумленіи она спросила его: сынъ мой, что это? И ты осужденъ въ сіе мѣсто? А гдѣ же твои слова: хочу спасти душу свою? Пристыженный ея словами, въ скорби стояль онъ, не имѣя, что отвѣтить. И тутъ онъ услышалъ голосъ: возмите его отсюда; я послаль за другимъ монахомъ, одноименнымъ этому, изъ такой-то обители. Когда видѣніе кончилось и братъ пришелъ въ себя, онъ разсказаль обо всемъ предстоящимъ, въ подтвержденіе же истинности видѣннаго просиль одного изъ братій сходить въ упомянутую киновію и узнать, почилъ ли одноименный ему братъ, что посланнымъ и было удостовѣрено. Послѣ сего, оправившись отъ болѣзни и укрѣпясь, братъ сей запер-

ся въ келліи и, заботясь единственно о спасеніи своемъ, ка-
ялся и плакаль о томъ, что прежде дѣлалъ въ нерадѣніи. И
такое было у него сокрушеніе, что многіе умоляли его по-
слабить нѣсколько, опасаясь, не приключилось бы ему
какого вреда отъ безмѣрнаго плача. Но онъ не хотѣль
утѣшиться и говорилъ: если я не снесъ укора матери своей,
то какъ снесу стыдъ въ день суда предъ Христомъ и святыми
Ангелами Его?

48. Старець сказалъ: если бы возможно было душамъ
человѣческимъ выходить изъ тѣла по воскресеніи во второе
пришествіе Христова, то весь міръ умеръ бы отъ ужаса и
изступленія, ибо что возможно было бы тогда узрѣть: не-
беса развѣрзающіяся и Бога, открывающагося съ гнѣвомъ
и негодованіемъ, неисчетныя воинства Ангеловъ и все
человѣчество. Потому мы должны жить такъ, чтобъ каждую
минуту быть готовыми дать отчетъ Богу о своемъ житіи.

49. Братъ спросилъ старца: какъ приходитъ страхъ
Божій въ душу? И старецъ сказалъ: если человѣкъ возымѣтъ
смирненіе, нестяжательность и неосужденіе, то приидеть къ
нему страхъ Божій.

50. Братъ пришелъ къ старцу и спросилъ его: отче-
го сердце мое жестко и я не боюсь Бога? Старець отвѣтилъ
ему: думаю, если человѣкъ будетъ всегда устрашать се-
бя въ сердцѣ своемъ, то скоро можетъ стяжать страхъ Бо-
жій. Братъ снова спросилъ: въ чемъ состоитъ сіе устраше-
ніе? И старецъ сказалъ: въ томъ, чтобъ во всякомъ дѣлѣ вну-
шать душѣ своей помнить, что она должна предстать предъ
Бога, и говорить ей сіе: какую помощь можетъ подать мнѣ
человѣкъ? Думаю, если человѣкъ будетъ постоянно упраж-
няться въ этомъ, то скоро придетъ къ нему страхъ Божій.

51. Одинъ старецъ, увидѣвъ кого-то смѣющимся,
сказалъ ему: предъ лицемъ неба и земли имѣемъ мы дать
отчетъ во всѣмъ житіи нашемъ, а ты смѣешься!

52. Старець сказалъ: какъ грѣхи свои мы повсюду
носимъ съ собою, такъ и плачь и сокрушеніе мы должны
имѣть съ собою вездѣ, гдѣ бы ни были.

53. Братъ спросилъ старца: что мнѣ дѣлать? И тотъ отвѣтилъ ему: должны мы всегда плакать, ибо вотъ что случилось съ однимъ изъ отцевъ: онъ умеръ, а послѣ нѣсколькихъ часовъ опять возвратился къ жизни. Мы спросили его: что видѣлъ ты тамъ, авва? Онъ съ плачемъ сказалъ намъ: слышалъ я тамъ гласъ рыданія и непрестанные вопли: увы мнѣ! увы мнѣ! Такъ всегда должны рыдать и мы.

54. Братъ еще спросилъ: отче, почему душа моя желаетъ слезъ, но они не приходятъ? Скорбитъ о томъ душа моя. Старецъ отвѣтилъ ему: сыны Израиля вошли въ землю обѣтованія уже послѣ сорокалѣтняго странствованія. Если и ты войдешь въ нее, то не будешь болѣе бояться брани. Потому Богу угодно держать душу въ скорби, чтобъ она всегда возгрѣвала въ себѣ желаніе — войти въ землю оную.

55. Одинъ ревностный братъ, придя на Синайскую гору изъ чужой страны, поселился въ небольшой келліи. Когда онъ вошелъ въ нее впервые, нашель небольшую дщицу, на коей было написано такъ: Мовсей Θεодору — я здѣсь и свидѣтельствую. Полагая сію дщицу предъ глазами своими, братъ вопрошалъ писавшаго, какъ бы онъ присутствовалъ: гдѣ же ты теперь, человѣкъ, хотя говоришь: я здѣсь и свидѣтельствую? Въ какомъ мѣрѣ ты въ часъ сей? И гдѣ рука, написавшая сіе? Такъ дѣлалъ онъ всякій день и, непрестанно помня о смерти, пребывалъ въ плачѣ. Руководѣіемъ его было — переписывать книги. Онъ взялъ у братій бумаги и означилъ, какую кому написать, но умеръ, никому ничего не написавъ, лишь на небольшихъ столбцахъ въ тетради каждаго оставилъ слѣдующія слова: простите мнѣ, отцы мои и братія! имѣлъ я небольшое дѣло съ однимъ человѣкомъ и по сей причинѣ не нашель времени написать вамъ.

56. Близъ сего брата жилъ другой братъ, родомъ изъ Елиссы. Однажды, собравшись идти въ крѣпость¹, онъ по-

¹ Послѣ избіенія раиѳскихъ и синайскихъ отцевъ для безопасности отъ набѣговъ главный синайскій монастырь и церковь обвели стѣною, отчего онъ получилъ видъ и названіе — крѣпость. Въ случаѣ опасности туда укрывались всѣ отцы, подвизавшіеся по разнымъ ущельямъ Синайскихъ горъ.

просиль брата-писца: сдѣлай милость, посмотри за садомъ, пока я возвращусь. Тотъ отвѣтилъ: хорошо, сколько смогу, постараюсь. Когда братъ ушелъ, оставшійся сказалъ себѣ: смиренне! Пекись о садѣ, пока есть время. И ставъ съ вечера на молитву, до самого утра не переставалъ со слезами пѣть и молиться, равно какъ и весь слѣдующій день, который былъ Святое Воскресенье. Братъ, сосѣдъ его, пришедши къ вечеру, нашель садъ свой, истребленный дикими свиньями, и сказалъ ему: Богъ да проститъ тебѣ, братъ, что не постерегъ ты сада. Онъ отвѣчалъ: видитъ Богъ, авва, — я стерегъ, сколько могъ; и да подастъ намъ Богъ, какъ знаетъ, плодъ въ нашемъ маломъ саду. Сосѣдъ сказалъ: повѣрь, братъ, — все опустошено. Знаю, — снова отвѣтилъ тотъ, но вѣрую Богу, что опять все расцвѣтетъ. Въ другое время братъ-садовникъ попросилъ брата-писца: пойдѣмъ польѣмъ садъ. Тотъ отвѣчалъ ему: пойдѣ полей теперъ ты, а я буду поливать ночью. Такъ, когда случилось бездождіе, братъ садовникъ опечалился и сказалъ сосѣду своему писцу: ахъ братъ! Если не поможетъ Богъ, то въ нынѣшній годъ мы не будемъ имѣть воды. Тотъ сказалъ ему в отвѣтъ: горе намъ, братъ! Если изсякнутъ источники сада, истинно — не будетъ намъ болѣе спасенія. Это говорилъ онъ о слезахъ. Приближаясь къ смерти, сей добрый подвижникъ просилъ елисскаго сосѣда своего: сдѣлай милость не говори никому, что я болѣнъ, и пробудь здѣсь нынѣшній день, а когда умру, возьми тѣло мое и брось въ пустыню на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ, ибо оно много нагрѣшило предъ Богомъ и не достойно погребенія. Садовникъ сказалъ ему: повѣрь, авва, душа моя колеблется сдѣлать такое дѣло. Но подвижникъ отвѣчалъ: грѣхъ сей да будетъ на мнѣ; и даю тебѣ слово, что если послушаешь меня и сдѣлаешь такъ, то и я помогу тебѣ. Когда въ тотъ же день онъ умеръ, братъ исполнилъ заповѣданное имъ: бросилъ его обнаженное тѣло въ пустыни, а жили они въ двадцати миляхъ отъ крѣпости на мѣстѣ, называемомъ Метемеръ. На третій день отшедшій ко Господу явился сосѣду своему во снѣ и сказалъ: Богъ да

помилуетъ тебя, братъ, какъ ты помиловаль меня. Повѣрь мнѣ, великую милость сотворилъ со мною Богъ за то, что тѣло мое осталось непогребеннымъ, ибо Онъ сказалъ мнѣ: смотри, за великое смиреніе твоя Я опредѣлилъ тебѣ быть съ Антоніемъ. Я просилъ и о тебѣ. Поди же оставь садъ свой и пекись о другомъ садѣ. Знай, что, когда вышла душа моя изъ тѣла, видѣлъ я, какъ слезы мои угасили огонь, въ который имѣлъ я быть вверженъ.

57. Два брата по плоти, отрѣкшись отъ міра, пришли въ Нитрійскую гору и отдались подъ руководство одному отцу. Богъ далъ имъ обоимъ даръ сокрушенія и слезъ. Однажды старецъ увидѣлъ такое видѣніе: оба брата, стоя на молитвѣ, держали исписанныя хартіи и омывали ихъ слезами своими. Письмена одного изъ нихъ смывались легко, а другаго — съ трудомъ, ибо казалось, будто написаны они были какъ бы жгучими чернилами. Старецъ молилъ Бога изъяснить ему сіе видѣніе, и Ангель, представъ ему, сказалъ: письма на хартіяхъ суть грѣхи ихъ. Одинъ изъ нихъ грѣшилъ по естеству, потому удобно разрѣшаются паденія его; другой же осквернился нечистыми и мерзкими паденіями, потому для покаянія имѣетъ нужду въ большемъ трудѣ и въ большемъ смиреніи. Съ сего времени старецъ говорилъ тому брату: трудись, братъ, ибо нажжены и съ трудомъ смываются. Говоря такъ, старецъ не открываль ему всего дѣла до самой кончины его, чтобъ тѣмъ не пресѣчь его усердія, а только повторялъ: трудись, братъ, ибо съ трудомъ смываются.

58. Нѣкто изъ отцевъ жилъ въ Раиѣ на мѣстѣ, называемомъ Халканъ. Къ нему пришелъ одинъ старецъ и сказалъ: авва! Скорблю я, когда отпускаю отъ себя за чѣмъ-нибудь брата. Тотъ сказалъ ему въ отвѣтъ: я, когда посылаю куда-либо прислуживающаго мнѣ брата, сажусь близъ двери и смотрю. Если помысль начнетъ говорить во мнѣ: когда же придетъ братъ? — я отвѣчаю ему: а если скорѣе придетъ другой братъ, имѣющій взять тебя ко Господу, что тогда будетъ? И такимъ образомъ, смотря на дверь, каждый день сокрушаюсь и плачу о грѣхахъ своихъ, говоря: какой братъ придетъ

прежде — нижній или вышній? Старець отошелъ съ великою пользою и послѣ самъ поступалъ такимъ же образомъ.

59. Однаго ревностнаго брата во время правила, которое совершалъ онъ вмѣстѣ съ другимъ братомъ, одолѣвали слезы, и онъ оставлялъ стихословіе псалма. Однажды братъ спросилъ его, о чемъ помышляетъ онъ во время правила, что такъ горько плачетъ? И тотъ отвѣтилъ ему: всегда во время правила я зрю Судію, который какъ бы на судѣ словно преступника истязуетъ меня, предстоящаго Ему, и вопрошаетъ, почему я согрѣшилъ. Такъ какъ я не знаю, что сказать въ оправданіе, то уста мои заграждаются, и я оставляю стихословіе псалма. Но прости мнѣ, братъ, что огорчаю тебя, и если угодно, будемъ совершать правило свое каждый особо. Братъ возразилъ ему: нѣтъ, отче, хотя я не плачу, но глядя на тебя, укоряю себя. И Богъ, видя смиреніе его, даровалъ и ему плачь, какъ даровалъ брату его.

60. Одинъ братъ пришелъ къ старцу, жившему на Синайской горѣ, и просилъ его: отче! Скажи мнѣ слово, какъ надобно молиться, ибо сильно прогнѣвалъ я Бога. Старець отвѣтилъ: я, сынъ мой, когда молюсь, говорю такъ: Господи! Сподоби меня поработать Тебѣ такъ, какъ я работалъ сатанѣ, и возлюбить Тебя такъ, какъ я любилъ грѣхъ.

61. Тотъ же старецъ сказалъ: хорошо во время молитвы воздѣвать руки свои къ небу и просить Бога, чтобъ душа, по исходѣ своемъ, безбѣдно миновала всѣхъ, кои будутъ покушаться положить ей преграды на пути къ небу.

62. На Синаѣ одинъ новоначальный монахъ былъ посланъ своимъ аввою къ брату, имѣвшему садъ, попросить немного зрѣлыхъ плодовъ. Пришедши къ брату, новоначальный спросилъ: авва, есть ли у тебя зрѣлые плоды? Мой авва просилъ ихъ немного. Тотъ отвѣчалъ: сынъ мой, пойди и возьми на здоровье то, что есть здѣсь и что ты хочешь. Новоначальный спросилъ потомъ: а есть здѣсь, авва, милость Божія? Услышавъ это, братъ задумался и стоялъ, глядя въ землю. Потомъ спросилъ: что ты сказалъ, сынъ мой? Тотъ отвѣчалъ: я сказалъ, авва: есть ли здѣсь милость Божія?

И повторилъ свой вопросъ въ третій разъ. Авва молчалъ добрый часъ и, не найдя, что отвѣтить, со вздохомъ сказалъ: милостивъ Богъ, сынъ мой, — и отпустилъ его. Послѣ сего онъ взялъ милоть свою и тотчасъ, оставивъ садъ, вышелъ въ пустыню, говоря себѣ: пойдѣмъ искать милость Божію. Если сей новоначальный спросилъ меня, а я не нашель, какой дать отвѣтъ, то что мнѣ дѣлать, когда Самъ Богъ будетъ вопрошать меня.

63. Одинъ братъ, жившій на Емонской горѣ, пришелъ во святой градъ и, приступивъ къ градоначальнику, исповѣдалъ ему грѣхи свои, послѣ чего просилъ наказать его по законамъ. Удивленный симъ градоначальникъ, разсудивъ о томъ въ себѣ, сказалъ ему: послушай, человекъ Божій, такъ какъ ты самъ добровольно раскаялся, — я не дерзаю судить тебя, оставляя все на судъ Божій, ибо можетъ быть Богъ уже простилъ тебя. Но братъ, возвратившись отъ него, наложилъ себѣ на ноги и на шею цѣпи и заперся въ келліи. Если какой-либо человекъ спрашивалъ его, кто наложилъ на него эти тяжелыя цѣпи, то братъ отвѣчалъ: градоначальникъ. За день до кончины его сіи цѣпи расторглись сами собою и спали съ него. Когда пришелъ прислуживающій ему, то, изумясь увидѣннымъ, спросилъ: кто расторгъ твои цѣпи? Онъ отвѣчалъ ему: Тотъ, Кто разрѣшилъ грѣхи мои, ибо Онъ явился мнѣ вчера и сказалъ: ради тепѣнія твоего Я разрѣшилъ всѣ грѣхи твои. Потомъ коснулся перстомъ Своимъ цѣпей, и они тотчасъ спали съ меня. Повѣдавъ о семъ, братъ отошелъ ко Господу.

64. Былъ въ Скиѳополѣ чиновникъ, совершавшій страшныя дѣла и всячески осквернявшій тѣло свое. Придя въ раскаяніе дѣйствіемъ благодати Божіей, онъ отрекся міра и, построивъ себѣ келлію въ пустынномъ мѣстѣ — въ глубинѣ оврага, — началъ подвизаться во спасеніе души своей. Узнали о семъ нѣкоторые его знакомые и стали присылать ему хлѣбъ и финики и все потребное; однако онъ, увидѣвъ себя въ покоѣ — ни въ чемъ не имѣющимъ недостатка, сказалъ себѣ: поистинѣ такая покойная жизнь ли-

шаетъ насъ тамошняго покоя, притомъ я и недостойнъ сего. Потому, оставя келлію свою, онъ удалился оттуда, говоря: пойдѣмъ, душа, на скорбь, ибо трава — какъ пища животныхъ — есть пища, приличная мнѣ, осквернившася дѣлами скотскими.

65. Когда мы прибыли въ Раиѳу, нѣкоторые изъ братій рассказали намъ слѣдующее: былъ здѣсь одинъ старецъ — трудолюбивый и жившій выше мѣста, называемаго Израиль. Имѣлъ онъ также попеченіе о трезвеніи ума своего и почти на каждомъ шагу останавливался, разсматривалъ помысль свой и спрашивалъ его: что въ тебѣ, братъ? Гдѣ мы? И если находилъ умъ свой стихословящимъ и молящимся, говорилъ: хорошо. Если же находилъ помысль о чемъ-нибудь другомъ, укорялъ себя и говорилъ: ступай отсюда назадъ на дѣло свое. Самому же себѣ старецъ всегда говорилъ такъ: братъ! близокъ часъ исхода, а я еще ничего не вижу внутри себя. Однажды явился ему сатана и сказалъ: что ты трудишься? Повѣрь — все равно не спасешься. Старецъ отвѣтилъ ему: тебѣ какое дѣло? Пусть и не спасусь, но все же буду стоять надъ главою твоею, хотя ниже всѣхъ, осужденныхъ на муку.

66. Одинъ старецъ, жившій въ Раиѳѣ, имѣлъ такое дѣланіе: сидя въ келліи своей, задумчиво смотрѣлъ въ землю и, непрестанно качая головою, со вздохомъ говорилъ: что будетъ, что будетъ? Потомъ, помолчавъ немного и работая плетеницу, опять говорилъ, не переставая качать головою: что будетъ, что будетъ? Проводилъ онъ такъ всѣ дни свои, непрестанно помышляя объ исходѣ своемъ.

67. Сказалъ старецъ: прилично кающемуся — уединяться, хранить теплоту усердія, скорбѣть сердцемъ, плакать, не заботиться о мірѣ, никому не быть въ тягость, себя озлоблять, себя только обличать и осуждать, жить съ тѣсною, всегда бодрствовать и съ болѣзнію сердечною непрестанно просить у Бога милости себѣ.

68. Старецъ сказалъ: *всякъ бо грѣхъ, егоже аще сотворитъ человекъ, кромѣ тѣла есть: а блудяй, во свое тѣло согрѣшаетъ*

(1 Кор. VI, 18), потому что изъ него исходитъ оскверненіе; такъ и всякій подвигъ, какой совершаетъ человѣкъ, кромѣ тѣла есть, а проливающій слезы очищаетъ и душу и тѣло, ибо, сходя сверху, все тѣло омываетъ и освѣщаетъ.

69. Братъ спросилъ старца: какъ, отче, приходитъ къ человѣку плачь? Старецъ отвѣтилъ: плачь есть дѣло навика, и ищущій его долженъ долгое время трудиться, занимая умъ свой помышленіями или о грѣхахъ, какіе содѣлалъ, или о мученіи, или о смерти, или объ отцахъ — какъ они отходили и гдѣ теперь находятся, — словомъ, о всякаго рода предметахъ, могущихъ приводить въ сокрушеніе. Братъ спросилъ: а можно, отче, вспоминать о родителяхъ? Старецъ сказалъ: какое помышленіе располагаетъ душу твою къ плачу, тѣмъ и занимай умъ свой, а когда придутъ слезы, тогда, на чемъ хочешь, на томъ и сосредотачивай ихъ: на воспоминаніяхъ ли о грѣхахъ своихъ или на другихъ благихъ помышленіяхъ. Такъ я зналъ одного брата-подвижника, который, когда сердце его бывало жестко, билъ себя и отъ боли начиналъ плакать, а послѣ сего переходилъ къ воспоминанію и о грѣхахъ своихъ.

70. Опять сказалъ: бесѣда о вѣрѣ и чтеніе догматическихъ разсужденій изсушаютъ слезы и прогоняютъ сокрушеніе, а житія и изреченія старцевъ просвѣщаютъ душу.

71. Еще сказалъ: нѣтъ ничего гибельнѣе привычки ко грѣху — много труда и времени потребно для того, чтобъ отсѣчь ее, и безъ долговременнаго труда невозможно успѣть въ томъ. Между тѣмъ, какъ трудиться многіе могли, время же не всѣмъ дано было, ибо оныя вскорѣ были посѣщены смертію, и одинъ Богъ вѣдаетъ, что будетъ съ ними въ день суда.

72. Одинъ братъ, жившій уединенно въ келліи, часто приходилъ въ уныніе, ибо падалъ въ тяжкій грѣхъ. На послѣдокъ въ слезахъ, не зная, что дѣлать, онъ сказалъ себѣ: что сдѣлано, то сдѣлано. Но совѣсть укорила его, говоря: но сдѣлано-то худо. Отъ этого онъ началъ плакать и плакалъ до самой смерти своей.

73. Старець сказаль: сидящій въ келліи и поющій псалмы подобенъ человѣку, домогающемуся видѣть царя; а молящійся со слезами подобенъ тому, кто уже объемлетъ ноги царя и проситъ у него милости, какъ блудница.

74. Старець сказаль: пріобучай мало-помалу сердце свое о каждомъ братѣ истинно говорить: сей выше меня предъ Богомъ; или: сей ревностнѣе меня. Такимъ образомъ достигнешь, наконецъ, того, что будешь ставить себя ниже всѣхъ, и Духъ Божій вселится въ тебя. Если же будешь унижать брата, отступитъ благодать Божія отъ тебя и предасть тебя сквернамъ плотскимъ; ожестѣетъ сердце твое и никакое сокрушеніе не посѣтитъ тебя.

75. Старець сказаль: отъ подвижника Богъ требуетъ, чтобъ онъ совершенно не имѣлъ пристрастія ни къ чему вещественному, даже къ малой иглѣ, ибо и это можетъ препятствовать его помыслу присѣдѣть Іисусу и плачу.

76. Еще сказаль: горе тебѣ, душа, что привыкла только вопрошать о словѣ Божіемъ и слушать, а ничего не исполняешь изъ того, что слышишь! Горе тебѣ, тѣло, что и зная, чѣмъ можешь быть доведено до оскверненія, не перестаешь желать того, то есть сытости и утѣхъ! Горе новонаначальному, если онъ насыщаетъ чрево свое и вѣритъ винѣ своей. Для такого тщетно и отреченіе отъ міра.

77. Одинъ братъ, жившій въ Монидіяхъ по діавольскому навожденію часто падалъ въ блудъ, однакожъ никогда не попускалъ онъ себѣ ниспасть до того, чтобъ оставить монашество, но всегда, совершая малое свое правило, умолялъ Бога съ воздыханіемъ, говоря: Господи! Хочу я или не хочу, спаси меня. Я, какъ земля, люблю грѣхи; Ты же, какъ Богъ сильный, удержи меня. Ибо если праведника помилуешь, ничто же веліе; и если чистаго спасешь, ничто же дивно; достойно бо суть милости Твоя. Но на мнѣ, Владыко, удиви милости Твоя; о семъ яви человѣколюбіе твое, яко Тебѣ оставленъ есть нищій. Такъ молился онъ каждый день — падалъ ли въ грѣхъ или не падалъ. Въ одну ночь, падши въ привычный грѣхъ, онъ тотчасъ всталъ и началъ свое

правило. Демонъ, пораженный его дерзостью и благимъ безстыдіемъ предъ Богомъ, предсталъ ему видимо и сказалъ: какъ не стыдишься становиться предъ лицомъ Бога или даже имѣновать имя Его? Братъ отвѣчалъ ему: келлія сія есть наковальня — одинъ ударъ даешь и одинъ получаешь. Такъ буду я до самой смерти въ терпѣніи бороться съ тобою, а на то, въ какомъ состояніи застигнетъ меня послѣдній часъ, воля Божія да будетъ. Только увѣряю тебя съ клятвою: ей, пришедшему спасти грѣшниковъ покаяніемъ, не престану молиться противъ тебя Богу, пока не престанешь и ты воевать противъ меня. И посмотримъ, кто побѣдитъ — ты или Богъ? Услышавъ сіе, демонъ сказалъ ему: повѣрь, впредь не буду бороть тебя, чтобъ ради терпѣнія твоего не доставить тебѣ вѣнца. И отступилъ отъ него демонъ блуда со дня того. Вотъ какъ спасительно терпѣніе и не отчаяніе себя, хотя бы случилось намъ часто падать въ брани, грѣхи и искушенія! Послѣ сего, пришедши въ сокрушеніе, братъ сидѣлъ и оплакивалъ грѣхи свои. Если помысль говорилъ ему: какъ хорошо ты плачешь! Онъ отвѣчалъ ему: анаѳема сему — «хорошо». Неужели благоволитъ Богъ, чтобъ губилъ кто душу свою? Потомъ сидѣлъ и оплакивалъ ее, еще не зная — спасетъ ли ее или нѣтъ.

78. Одинъ братъ жилъ уединенно въ сторонѣ Монидійской, и такая была у него всегда молитва: Господи! Я не боюсь Тебя, но пошли мнѣ горячку, какое-либо бѣдствіе, или болѣзнь, или демона, чтобъ хотя симъ образомъ пришла въ страхъ ожестѣвшая душа моя! Сказавъ сіе, онъ съ умиленіемъ присовокупилъ: знаю, что нельзя простить меня, ибо много согрѣшилъ я предъ Тобою, Владыко, но ради щедротъ Твоихъ — прости меня. Если это невозможно, накажи меня здѣсь, Владыко, а тамъ избавь отъ наказанія. Если и сіе невозможно, воздай мнѣ часть здѣсь, а тамъ облегчи мнѣ хотя малую тяжесть мученія моего, только начни отнынѣ наказывать меня, но не во гнѣвѣ Твоемъ, Владыко. Такъ цѣлый годъ, въ слезахъ и постѣ непрестанно стужалъ онъ Богу и, наконецъ, въ великомъ смиреніи

помысловъ сказалъ себѣ: но что же значить слово, сказанное Христомъ: *блажени плачущіи: яко тѣи утѣшатся* (Мѡ. V, 4)? Однажды, сидя на землѣ и плача по обычаю, воздремалъ онъ отъ печали и видитъ, что предсталъ ему Христосъ и съ веселымъ лицомъ привѣтливо спросилъ: что съ тобою, человѣкъ, и о чемъ ты такъ плачешь? Братъ отвѣтилъ: я палъ, Господи. Явившійся сказалъ ему: такъ встань. Братъ отвѣтилъ: не могу встать, если Ты не подашь мнѣ руки. Господь простеръ руку Свою и, поднявъ его, радушно сказалъ: чего же все плачешь, человѣкъ, и о чемъ печалишься? Братъ отвѣтилъ: какъ мнѣ не плакать, Господи, и не скорбѣть, когда я столько оскорбилъ Тебя? Явившійся возложилъ руку Свою на главу его и сказалъ: не скорби — милостивъ Богъ. Такъ какъ ты самъ мучаешь себя такою скорбію, то отнынѣ Я уже болѣе не скорблю на тебя: если Я далъ кровь Мою за тебя, то не явлю ли тѣмъ паче человѣколюбія Моего всякой кающейся душѣ?! Придя въ себя послѣ сего видѣнія, братъ нашель сердце свое исполненнымъ великой радости и, удостовѣрясь чрезъ то, что Богъ сотворилъ съ нимъ милость, въ великомъ смиреніи непрестанно благодарилъ Бога.

79. Одинъ братъ, отрекшись міра, поселился на Нитрійской горѣ. Близъ него была келлія другаго брата, который слышалъ, какъ поселившійся братъ каждый день горько плакалъ о грѣхахъ своихъ, а если слезы не приходили къ нему, онъ говорилъ душѣ своей: не плачешь, жалкая, и не рыдаешь? Повѣрь, коль не хочешь плакать сама, то я насильно заставлю тебя плакать. Потомъ вставалъ, бралъ бичъ изъ жесткой верви и билъ себя дотолѣ, пока не начиналъ плакать отъ боли. Удивляясь тому, братъ, сосѣдь его, просилъ Бога открыть ему, хорошо ли тотъ дѣлаетъ, мучая себя такъ? И вотъ однажды ночью въ сновидѣніи онъ увидѣлъ сего брата въ вѣнцѣ, стоящимъ въ хорѣ мучениковъ, и, когда смотрѣлъ на него, услышалъ гласъ: видишь — сей добрый подвижникъ, мучающій себя ради Христа, увѣнчанъ какъ мученикъ!

80. Одинъ старецъ, жившій по ту сторону Клисмы, пошелъ однажды въ Египеть по своимъ нуждамъ и взялъ съ собою ученика своего. Придя въ городъ, называемый Кинно, они пробыли тамъ цѣлую недѣлю и видѣли, какъ съ самаго утра мужи и жены города сего выходили на кладбище и плакали каждый надъ усопшимъ своимъ до третьяго часа. Видя то, старецъ сказалъ ученику своему: видишь, братъ, чѣмъ заняты они? Вѣрь мнѣ, если и мы не будемъ дѣлать также, то пойдемъ въ муку вѣчную. Возвратясь на свое мѣсто, они немедленно устроили себѣ гробы на довольномъ растояніи одинъ отъ другаго и каждый день, сядя съ утра, плакали о душахъ своихъ, какъ о мертвецахъ. Если когда-либо подъ утро ученикъ засыпалъ, старецъ кричалъ ему: встань, братъ, встань! Впрочемъ, они имѣли опредѣленный часъ и для плача на гробахъ и для рукодѣлія своего. Однажды братъ сказалъ старцу: авва! Жестка душа моя, и я не могу плакать. Старецъ отвѣчалъ: поборись, сынъ мой, немного и потрудись, и Богъ, видя трудъ твой, подастъ тебѣ плачь, который уже безъ труда будетъ приходить къ тебѣ. Ибо, увѣряю тебя, какъ для пронзеннаго стрѣлою сердца нѣтъ уже врачеванія, такъ, и когда Богъ уязвить сердце плачемъ, оно остается уязвленнымъ до самой смерти, и болѣзненное сокрушеніе никогда не отходитъ отъ него; такъ что, куда ни пойдетъ таковой, съ нимъ пойдетъ и плачь въ сердцѣ его. Однажды старецъ замѣтилъ, что ученикъ его обременимъ пищею, ибо въ тотъ вечеръ были у нихъ посѣтители, и сказалъ ему наединѣ: или не знаешь, братъ, что плачь есть возженный свѣтильникъ? Если не будешь надежно покрывать его, онъ тотчасъ погаснетъ; такъ и многоядѣніе погашаетъ его; и долгій сонъ препятствуетъ ему; и осужденіе гаситъ его; и многословіе истребляетъ его, и всякій покой плоти уничтожаетъ его. Любящій Бога отъ всего долженъ удѣлять часть Христу. Братъ спросилъ: что значить сіе, отче? И старецъ отвѣтилъ: когда случится у тебя хлѣбъ чистый, оставь его для другаго, а самъ ѣшь нечистый — Христа ради; если случится вино хорошее, под-

лей въ него немного оцта и пей — ради Христа, пившаго оцетъ; также не ѣшь досыта, но оставь немного, говоря: это часть Христова; если найдешь мягкое возглавiе, оставь его и положи камень — Христа ради; если лежа озябнешь, — потерпи, говоря себѣ, что другiе совсѣмъ не спятъ; если будешь поносимъ, — смолчи, говоря: Христа ради, ибо и Онъ былъ поруганъ насъ ради; если готовишь себѣ кашицу, — испортъ ее немного, говоря, что другiе — достойные — и хлѣба не ѣдятъ, а я — недостойный — ѣмъ кашицу, тогда какъ мнѣ надлежало бы ѣсть пепель и прахъ, — и просто ко всему примѣшивай немного горечи — и къ пищѣ, и ко сну, и къ работѣ; живи всегда смиренно, помня, какъ жили святые, дабы, когда прiидеть послѣднiй часъ, онъ засталъ насъ въ скорби и тѣснотѣ; и мы тамъ обрѣли бы успокоенiе.

81. Старецъ сказалъ: если помысль будетъ внушать тебѣ приготовить въ праздникъ разныя яства, не слушай его, — иначе ты будешь праздновать по-иудейски, ибо они такъ празднуютъ. А для монаха же самая хорошая пища — плачь и слезы.

82. Опять сказалъ: если выйдешь куда-либо изъ келлiи своей и замѣтишь, что сколько-нибудь ослабѣло сокрушенiе твое, возвратись скорѣе и поспѣши возстановить въ себѣ прежнiй чинъ твой, то есть плачь.

83. Еще сказалъ: если желаешь стяжать плачь, сдѣлай такъ, чтобъ всѣ сосуды и всѣ вещи твои были бѣдны, какъ у сидящихъ на торжищѣ собратiй (то есть нищихъ).

84. Сказалъ также: если не имѣешь сокрушенiя, то знай, что у тебя есть тщеславiе, ибо эта страсть болѣе всего не допускаетъ душѣ прiйти въ сокрушенiе.

85. Опять сказалъ: когда Богъ даруетъ тебѣ плачь, не думай, будто дѣлаешь великое дѣло, ибо блаженъ — не имѣющiй нужды въ плачѣ. Если Богъ увидитъ, что сердце человѣка тщеславится слезами, то беретъ ихъ отъ него; послѣ сего сердце такого человѣка опять дѣлается жесткимъ, — и онъ погибаетъ.

86. Сказаль еще: когда Богъ даруетъ тебѣ сокрушеніе, оставь тогда рукодѣліе свое, если видишь, что это полезно, и предайся плачу. Не близко ли день исхода твоего, и Богъ дароваль тебѣ плачь, дабы чрезъ него обрѣль ты хотя малую милость? Ибо какъ сатана при кончинѣ человѣка старается погубить его, такъ Богъ часто при кончинѣ человѣка спасаетъ его, влагая въ сердце благія расположенія.

87. Онъ же сказалъ: если есть кладбище въ томъ мѣстѣ, гдѣ ты живешь, чаще ходи туда и помышляй о покоящихся тамъ, особенно во время плотской брани. Также, когда узнаешь, что какой-нибудь братъ отходить ко Господу, пойдѣ и побудь съ нимъ, чтобъ видѣть, какъ душа разлучается съ тѣломъ.

88. Еще сказалъ: если по паденіи во грѣхъ обратишь-ся и начнешь скорбѣть и каяться, смотри не переставай сокрушаться и воздыхать ко Господу до самого дня смерти твоей, чтобъ иначе опять скоро не впасть въ тотъ же ровъ, ибо одна печаль по Богѣ есть узда для души, не попускающая ей падать.

89. Опять сказалъ: коль скоро видитъ сатана, что Богъ являетъ къ тебѣ милость Свою, подавая сокрушеніе душѣ твоей, тотчасъ начинаетъ напоминать тебѣ о разныхъ дѣлахъ, будто необходимо нужныхъ, говоря: сдѣлай теперь то-то и то-то, потому что въ этомъ есть нужда; или: поди, посѣти такого-то, потому что онъ болѣнъ. Все это дѣлаетъ онъ для того, чтобъ не попустить тебѣ упраздниться отъ всего и не попустить тебѣ вкусить сладости плача. Ежели, понявъ хитрость сатаны, ты попечешься сохранить плачь, прилежа молитвѣ сокрушенной и смиренной, то ожидай скорбнаго искушенія или отъ людей или отъ демоновъ, ибо сатана обычно сильнѣе воюетъ на человѣка тогда, когда онъ мужественнѣе противостоитъ ему; гнѣвъ же болѣе всего истребляетъ сокрушеніе и смиреніе души. Если окружаютъ тебя помыслы и демоны, когда сидишь безмолвно въ келліи своей, тотчасъ встань и помолись, а потомъ походи внѣ, и они отбѣгутъ отъ тебя и разсѣются.

90. Старець сказалъ: сидя въ келліи своей, храни непрестанно память о Богѣ, и объемять тебя страхъ Божій, и изгонить изъ души твоей всякій грѣхъ, всякое зло и всякое беззаконіе.

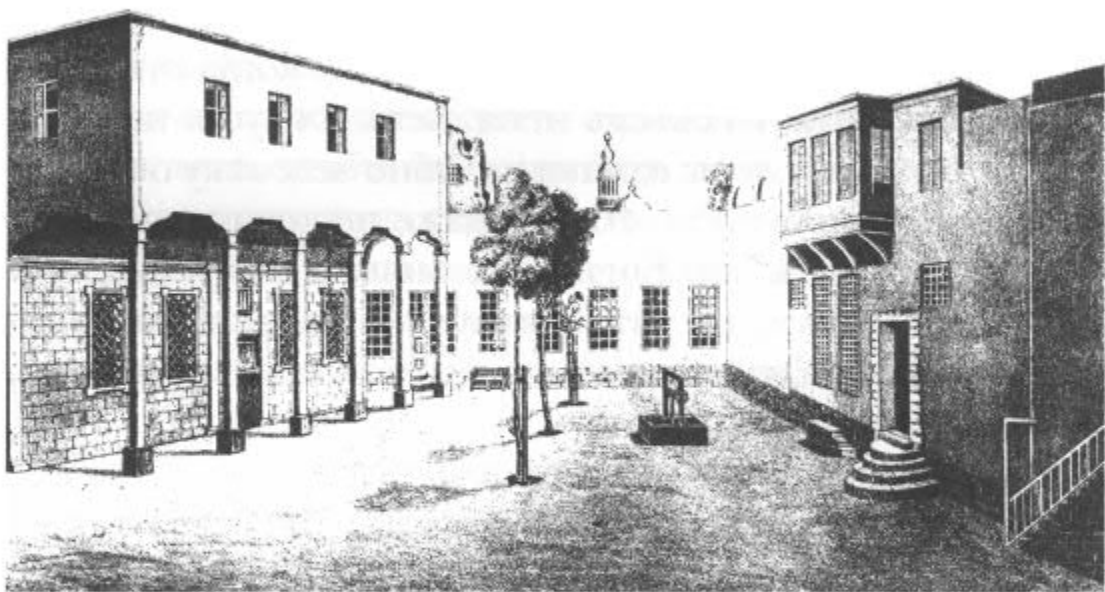
91. И еще сказалъ: страхъ Божій спасаетъ человѣка отъ грѣха; стяжавшій его имѣетъ въ немъ сокровищницу, исполненную благъ.

92. Одинъ старецъ, жившій уединенно въ келліи въ продолженіи шестидесяти лѣтъ отшельничества своего, никогда не переставалъ плакать и всегда говорилъ: время сіе Богъ далъ намъ на покаяніе, и потому только покаянія и должны мы искать.

93. Объ одномъ старцѣ рассказывали, что прежде монашества онъ былъ пастухомъ и пасъ воловъ. Однажды сошелъ онъ съ ними въ Іерихонъ, гдѣ въ гостинницѣ одинъ изъ воловъ наступилъ на малое дитя и умертвилъ его. Пораженный тѣмъ, онъ оставилъ все и удалился на Арнонъ, гдѣ и сталъ отшельничествовать и оплакивать грѣхъ свой, говоря: я содѣлалъ убійство и какъ убійца имѣю быть осужденъ на судъ. Близъ того мѣста при рѣкѣ жилъ левъ, и старецъ каждый день началъ ходить въ логовище льва, бить его и сердить, чтобъ онъ съѣлъ его; левъ же нисколько не вредилъ ему. Старець, видя свою безуспѣшность сказалъ себѣ: лягу на дорогѣ, по которой ходитъ левъ, и когда онъ пойдетъ на рѣку пить, то съѣстъ меня. Легъ, а спустя немного времени, появился левъ; однако подобно человѣку онъ спокойно перескочилъ чрезъ старца, даже не коснувшись его. Удостоверясь симъ, что Богъ не вмѣняетъ ему грѣха, старецъ пришелъ въ одну изъ обителей и провелъ тамъ все оставшееся время жизни своей, спасительно назидая всѣхъ до самой кончины.

94. Братъ спросилъ старца: что мнѣ дѣлать, авва, ибо, когда вижу кого согрѣшающаго, осуждаю его; если же слышу о братѣ нерадивомъ, ненавижу его и тѣмъ гублю душу свою. Старець отвѣтилъ: когда услышишь что подобное, скорѣе отскочи отъ помысла сего и бѣги къ помышленію

о днѣ ономъ страшномъ и представъ себѣ страшный престолъ и Судію неподкупнаго; огненные рѣки, текуція предъ престоломъ тѣмъ и кипяція пламенемъ; не престающія мученія и казнь, не имѣющую конца; мракъ непроницаемый, тьму кромѣшную, червя неусыпающаго, узилица нерѣшимыя, скрежетъ зубовъ и плачь неутѣшный. Вотъ о чемъ должно помышлять, вотъ какія неизбѣжныя бѣды должно содержать въ мысли! Судія тотъ не будетъ имѣть нужды въ обвинителяхъ и въ свидѣтеляхъ, въ доказательствахъ и обличеніяхъ, но какъ что было содѣлано, такъ и изыдетъ на среду предъ очи согрѣшившихъ. Тогда никто не придетъ исхитить отъ мученія — ни отецъ, ни сынъ, ни дщерь, ни другой какой родственникъ, ни сосѣдъ, ни другъ, ни покровитель; не помогутъ тогда ни деньги, ни богатство, ни власть, ибо все это развѣется какъ прахъ изъ подъ ногъ. Одинъ судимый получить отъ того, что содѣяно имъ, или оправдывающій или осуждающій его приговоръ; тогда никто не будетъ судимъ за другаго, а только за то, въ чемъ согрѣшилъ самъ. Зная сіе, не суди никого, — и будешь покоенъ.

Видъ патриаршаго дома и церкви святителя и чудотворца Николая въ Каирѣ

О ВОЗДЕРЖАНИИ, ПОДЪ КОТОРЫМЪ ДОЛЖНО
РАЗУМѢТЬ НЕ ТОЛЬКО ВОЗДЕРЖАНІЕ ВЪ ПИЩѢ,
НО ВООБЩЕ УКРОЩЕНІЕ ВСѢХЪ НЕПРАВЫХЪ
ДВИЖЕНІЙ ДУШИ

1. Однажды братія пошли изъ Скита къ аввѣ Антонію и возшедши на корабль, отправлявшійся къ нему, нашли въ немъ другаго старца, который ѣхалъ туда же. Братія не знали его и, сидя на кораблѣ, бесѣдовали между собой объ изреченіяхъ отцевъ, о словахъ Писанія и о своихъ руководѣліяхъ; старецъ же молчалъ. Когда прибыли они на пристань, оказалось, что и старецъ сей также направлялся къ аввѣ Антонію, который, когда они пришли къ нему, сказалъ: хорошаго спутника нашли вы въ семъ старцѣ. Потомъ и старцу сказалъ: хорошихъ братій нашель и ты себѣ, авва. Старецъ отвѣтилъ: они хороши, да дворъ у нихъ безъ воротъ: кто хочетъ, — входитъ въ стойло и отрѣшаетъ осла. Это сказалъ онъ потому, что они говорили обо всемъ, что ни приходило на уста ихъ.

2. Авва Даніиль говорилъ объ аввѣ Арсеніи, что онъ всю жизнь проводилъ въ бдѣніи и, когда около утра приходилъ соснуть естества ради, говорилъ сну: иди, злой рабъ. Потомъ, сидя, немного забывался и тотчасъ пробуждался опять.

3. Авва Арсеній говорилъ: что монаху, достаточно соснуть одинъ часъ, если онъ подвижникъ.

4. Авва Даніиль также говорилъ объ аввѣ Арсеніи: во все время, какъ онъ жилъ съ нами, мы приготавливали ему на годъ только одинъ коробъ пшеницы, отъ которой и сами ѣли, когда приходили къ нему.

5. Онъ же сказывалъ, что авва Арсеній перемѣнялъ воду, въ коей размачивалъ пальмовыя вѣтви, не болѣе одного раза въ годъ и только поддивалъ новой воды (ибо онъ

обыкновенно плелъ верви и сшивалъ ихъ до шестаго часа). Старцы спросили его: почему, авва, не перемѣнишь ты воды для вѣтвей, ибо она источаетъ зловоніе? И онъ отвѣтилъ имъ: за ѳиміамъ и муро, коими я наслаждался въ мірѣ, надобно мнѣ потерпѣть сіе зловоніе.

6. Онъ же говорилъ еще: когда авва Арсеній узнавалъ, что уже созрѣли фрукты и овощи разнаго рода, то просилъ принести и ему, но вкушалъ отъ каждаго только единожды, благодаря Бога.

7. Говорили объ аввѣ Агаѳонѣ, что онъ на три года влагалъ камень въ уста свои, пока не навѣкъ молчанію.

8. Онъ же шель однажды съ учениками своими, и одинъ изъ нихъ, нашедши на пути небольшой зеленый чечевичный стручокъ, спросилъ старца: отче! Если велишь, я возьму его? Старецъ посмотрѣлъ на него съ удовольствіемъ и сказалъ: ты положилъ его тамъ? Братъ отвѣчалъ: нѣтъ. Тогда старецъ сказалъ ему: какъ ты хочешь взять то, чего не положилъ?

9. Рассказывали объ аввѣ Агаѳонѣ и объ аввѣ Аммунонѣ: когда они продавали какую-либо вещь, лишь однажды сказывали цѣну, а потомъ, что давали, то и брали молча, съ видомъ довольнымъ. И опять, когда хотѣли купить что-нибудь, запрошенную цѣну давали молча и брали купленное, ничего не говоря.

10. У аввы Агаѳона нѣкогда было два ученика, кои отшельнически жили каждый особо. Однажды онъ спросилъ одного изъ нихъ: какъ живешь ты, братъ, въ келліи своей? Тотъ отвѣтилъ: пощусь до вечера и потомъ съѣдаю два сухихъ хлѣбца. Старецъ сказалъ ему: ты подвижаешься соразмѣрно. Потомъ спросилъ онъ и другаго: ты какъ живешь? Онъ отвѣтилъ: пощусь по два дня и потомъ съѣдаю два сухихъ хлѣбца. Старецъ сказалъ на это: твой подвигъ труднѣе, и ты несешь двойную тяготу. Ибо и то подвигъ, если кто вкушаетъ каждый день, но не досыта; иной хотя и постится по два дня, да есть досыта; ты же, постясь по два дня, не ѣшь досыта.

11. Однажды авва Ахилла въ Скитѣ пришелъ въ келлію аввы Исаіи и засталъ его ядущимъ. Въ блюдо свое онъ положилъ соли и воды. Старецъ, видя, какъ онъ спряталъ блюдо за корзинку, спросилъ: скажи мнѣ, что ты ѣлъ? Тотъ отвѣтилъ: прости мнѣ, авва! Я рѣзалъ вѣтви на жарѣ и вложилъ въ уста мои кусокъ хлѣба съ солью; но отъ жары пересохла гортань моя, и хлѣбъ никакъ не проходилъ, по сему, чтобъ проглотить, принужденъ я былъ добавить воды. Но прости мнѣ! Тогда старецъ сказалъ: пойдите посмотрите. Исаія похлебку ѣстъ въ Скитѣ. Если хочешь ѣсть похлебку, иди въ Египетъ.

12. Пришелъ нѣкто изъ старцевъ къ аввѣ Ахиллѣ и, видя, что онъ извергаетъ кровь изъ устъ своихъ, спросилъ: что это такое, отче? И старецъ отвѣтилъ: это слово брата, оскорбившаго меня! Я подвизался не обнаруживать его и просилъ Бога, чтобъ оно было взято отъ меня, и стало слово то кровію въ устахъ моихъ. Я выплюнулъ его и успокоился, забывъ оскорбленіе.

13. Говорили объ аввѣ Аммонѣ: будучи болѣнъ, онъ много лѣтъ пролежалъ въ постелѣ и никогда не попускалъ помыслу своему посмотреть въ внутреннюю келлію свою, дабы не видѣть, что въ ней есть, ибо по причинѣ болѣзни его было много приношеній. Когда ученикъ его Іоаннъ входилъ или выходилъ, авва смежалъ очи, дабы не видѣть, что тотъ дѣлаетъ, ибо зналъ его какъ вѣрнаго монаха.

14. Авва Анувъ говорилъ: съ тѣхъ поръ, какъ наречено имя Христово на мнѣ (Іак. II, 7), не исходила ложь изъ устъ моихъ.

15. Братъ спросилъ авву Авраама: если случится мнѣ много поѣсть, что это? Старецъ сказалъ въ отвѣтъ: что ты говоришь, братъ? Столько ѣшь?! Или думаешь, что ты пришелъ на гумно?

16. Авва Веніаминъ говорилъ: когда возвратились мы съ жатвы въ Скитъ, принесли намъ изъ Александріи подаяніе — по одному сосуду чистаго масла, укупореннаго гипсомъ. Когда опять приходило время жатвы, братія при-

носили то, что у кого оставалось, въ церковь. Я не открывалъ сосуда своего, но, просвѣрливъ его иглою, отлилъ немного масла; и было у меня на сердцѣ, что я сдѣлалъ великое дѣло. Когда на этотъ разъ пришло время отдать оставшееся въ церковь, то братія принесли свои сосуды загипсованными, а я — просвѣрленный, то было мнѣ стыдно такъ, какъ я соблудилъ.

17. Авва Веніаминъ, пресвитеръ Келлій, сказывалъ: пришли мы въ скитъ къ одному старцу и хотѣли дать ему немного елея, но онъ сказалъ намъ: тотъ малый сосудъ съ елеемъ, который вы принесли три года тому назадъ, лежитъ такимъ, какимъ вы его тогда и положили. Услышавъ сіе, мы подивились житію старца.

18. Онъ же разсказывалъ: пришли мы одажды къ другому старцу, и онъ удержалъ насъ, дабы вкусить пици. Старецъ положилъ намъ рѣдечнаго масла, но мы попросили его: принеси намъ лучше немного хорошаго масла. Услышавъ это, онъ перекрестился и сказалъ: есть ли другое масло, кромѣ сего, я не знаю.

19. Разсказывали объ аввѣ Діоскорѣ Нахіатскомъ, что хлѣбъ у него былъ только ячменный и чечевичный и каждый годъ назначалъ онъ себѣ какое-нибудь особое правило житія, говоря: въ сей годъ я не буду видѣться ни съ кѣмъ, или не буду говорить, или не буду есть варенаго, или не буду ѣсть фруктовъ, или овощей. Такъ поступалъ онъ во всякомъ дѣланіи и, когда кончалъ одно правило, начиналъ другое, исполняя его цѣлый годъ.

20. Святой Епифаній, послалъ однажды къ аввѣ Иларіону попросить его къ себѣ, говоря: приди повидаться прежде исхода нашего изъ тѣла. Когда тотъ пришелъ, они радовались другъ другу, а потомъ сѣли кушать и принесена была пицца. Епископъ взялъ себѣ часть, другую — подалъ аввѣ Иларіону. Старецъ сказалъ: прости меня, но съ тѣхъ поръ, какъ принялъ схиму, я не ѣлъ ничего заколотога. Епископъ отвѣтилъ: а я съ тѣхъ поръ, какъ принялъ схиму, не допускалъ, чтобъ кто-то уснулъ,

имѣя нѣчто на меня, и самъ не засыпаль, имѣя на кого что-либо. Старець сказалъ: прости меня! Твое дѣло больше моего.

21. Одинъ братъ спросилъ авву Евпрепія: какъ мнѣ жить? Старець отвѣтилъ: ѣшь траву, носи траву и спи на травѣ, то есть все презирай и содѣлай сердце свое твердымъ какъ желѣзо.

22. Авва Евагрій говорилъ, что одинъ изъ отцевъ сказалъ: постническая строгая жизнь, соединенная съ любовію, скоро вводитъ монаха въ пристань безстрастія.

23. Объ аввѣ Елладіи рассказывали, что онъ провелъ двадцать лѣтъ въ Келліяхъ и ни единожды не подн्याлъ очей своихъ, чтобъ посмотрѣть на кровлю церкви.

24. Говорили о томъ же аввѣ Елладіи, что онъ ѣлъ лишь хлѣбъ и соль. Когда пришла Пасха, авва сказалъ: братія нынѣ ядятъ хлѣбъ и соль, и я ради Пасхи долженъ подъять небольшой трудъ: такъ какъ во всѣ дни я ѣмъ сидя, то нынѣ ради Пасхи буду ѣсть стоя.

25. Рассказывали объ аввѣ Зинонѣ, что однажды, проходя Палестиною и утрудившись, сѣлъ онъ поѣсть близъ смоквеннаго сада. Помысль говорилъ ему: возьми себѣ одну смоквочку и съѣшь; ну что въ этомъ? Онъ отвѣтилъ помыслу: воры пойдутъ въ муку. Итакъ, испытай себя здѣсь — можешь ли понести мученіе? Поднявшись, стоялъ онъ на жару пять дней и, изжаривъ себя, какъ на сковородѣ, сказалъ себѣ: нѣтъ, ты не можешь понести муки. А потомъ помыслу: если не можешь, — не кради и не ѣшь.

26. Авва Исаія сказалъ: люби молчаніе паче глаголанія, ибо молчаніе сокровиществуеть, а глаголаніе расточаетъ.

27. Говорили, что тотъ же авва Исаія, позвавъ одного изъ братій, умылъ ему ноги, потомъ положилъ горсть чечевицы въ горшокъ и, когда она начала кипѣть, принесъ ее. Братъ сказалъ ему: отче! Она еще не уварилась. Авва Исаія отвѣтилъ: не довольно ли тебѣ и того, что видѣлъ огонь? И это — великое утѣшеніе.

28. Авва Исаія сказалъ: когда кто хочетъ воздать зломъ за зло, то и однимъ мановеніемъ можетъ оскорбить совѣсть брата.

29. Спросили авву Исаію: что есть злословіе? И онъ отвѣтилъ: злословіе есть невѣденіе славы Божіей и ненависть къ ближнему.

30. Спросили также: что есть гнѣвъ? Авва отвѣтилъ: гнѣвъ есть ссора, ложь и невѣжество.

31. Авва Θεодоръ сказалъ: не можешь спать тамъ, гдѣ есть женщины.

32. Авва Θεодотъ сказалъ: скудость хлѣба измождаетъ тѣло монаха. Другой же старецъ говорилъ, что бдѣніе болѣе измождаетъ тѣло.

33. Авва Іоаннъ Коловъ сказалъ: если царь захочетъ взять непріятельскій городъ, то прежде всего удерживаетъ воду и съѣстные припасы; тогда непріатели, погибая отъ голода, покоряются ему. Такъ бываетъ и съ плотскими страстями: если человекъ будетъ жить въ постѣ и гладѣ, то сіи враги души его сами собою изнемогутъ.

34. Онъ же рассказывалъ: однажды, идя по скитской дорогѣ со своимъ плетеніемъ, встрѣтилъ я погонщика верблюдовъ, который своими словами подвизалъ меня на гнѣвъ, тогда я, бросивъ корзины, убѣжалъ.

35. Опять сказалъ: кто такъ силенъ, какъ левъ? Однако изъ-за чрева своего попадаетъ и онъ въ сѣти, и вся сила его смиряется.

36. Опять сказалъ: скитскіе отцы, вкушая хлѣбъ и соль, говорили: не будемъ слишкомъ налегать на хлѣбъ и соль. Оттого они и были сильны въ дѣлѣ Божіемъ.

37. Братъ спросилъ авву Исидора: почему демоны такъ сильно боятся тебя? Старецъ отвѣтилъ ему: потому что съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ монахомъ, подвизаюсь не попускать гнѣву взойти до гортани моей.

38. О себѣ авва Исидоръ говорилъ, что уже сорокъ лѣтъ, какъ чувствуетъ онъ мысленный грѣхъ, однако никогда не сослагался ни съ похотію, ни съ гнѣвомъ.

39. Однажды авва Исидоръ ходилъ къ аввѣ Теофилу, архіепископу Александрійскому. Когда онъ возвратился въ Скитъ, братія спросили его: какъ городъ? Онъ отвѣтилъ: повѣрьте, братія, кромѣ одного архіепископа не видалъ я лица человѣческаго. Услышавъ это, братія смутились и снова спросили: что же, авва, въ хаосъ превратились они? Онъ сказалъ: нѣтъ, не то, но что помысль — посмотрѣть на кого-нибудь, не побѣдилъ меня. Услышавъ сіе, братія удивились и утвердились въ помыслѣ хранить очи свои отъ разсѣянiя.

40. Авва Исаакъ рассказывалъ: я зналъ брата, который, когда жаль въ полѣ и захотѣлъ съѣсть колось пшеницы, спросилъ хозяина: позволишь ли ты мнѣ съѣсть одинъ колось пшеницы? Услышавъ сіе, хозяинъ удивился и сказалъ: твое поле, отче, и ты спрашиваешь меня?! Вотъ до чего былъ остороженъ братъ сей.

41. Говорили объ аввѣ Исаакѣ, что пепель изъ кадилницы, употреблявшейся во время приношенiя, съѣдалъ онъ съ хлѣбомъ своимъ.

42. Авва Исаакъ заболѣлъ тяжкою болѣзнію и лежалъ въ ней долго. Братъ приготовилъ немного кашицы и положилъ въ нее сливъ, но старецъ не хотѣлъ вкусить. Братъ просилъ его ради болѣзни покушать немного, на что старецъ сказалъ: повѣрь, братъ, желалъ бы я тридцать лѣтъ пролежать въ сей болѣзни.

43. Нѣкто изъ старцевъ пришелъ къ другу своему, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ посѣтить авву Іосифа, и попросилъ его: скажи ученику своему, чтобъ онъ осѣдлалъ намъ осла. Тотъ отвѣтилъ: кликни его и онъ сдѣлаетъ, что тебѣ угодно. А на вопросъ: какъ его зовутъ, сказалъ: не знаю. Старецъ спросилъ: сколько времени онъ съ тобою, что ты не знаешь имени его? Тотъ отвѣтилъ: два года. Тогда пришедшій сказалъ: если въ два года ты не узналъ имени ученика своего, какая мнѣ нужда узнавать его на одинъ день?

44. Однажды братія посѣтили авву Іосифа. Они сидѣли и спрашивали его. Старецъ былъ радъ и съ любо-

вію сказаль имъ: сегодня я — царь, ибо воцарился надъ страстями.

45. Разсказывали объ аввѣ Исидорѣ, пресвитерѣ, что однажды пришель братъ звать его на обѣдъ, но старецъ не согласился пойти, говоря: Адамъ прельстился снѣдію, и былъ изгнанъ изъ рая. Братъ сказаль ему: отче, ты боишься даже выйти изъ келліи. Онъ отвѣчалъ ему: боюсь, сынъ мой, зане *діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. V, 8). Онъ также часто говорилъ: кто вдается въ винопитіе, тотъ не избѣжитъ навѣта помысловъ. Лотъ, упрощенный дочерьми своими выпить вина, опьянѣлъ, а чрезъ опьяненіе діаволъ легко вовлекъ его въ беззаконіе.

46. Авва Іоаннъ Киликійскій, игумень Раиѳскій, говорилъ братіямъ: дѣти мои! Какъ бѣжали мы отъ міра, такъ будемъ бѣжать и отъ вождѣленій плоти.

47. Онъ же говорилъ: будемъ подражать отцамъ нашимъ — въ какой строгости и въ какомъ безмолвіи жили они здѣсь.

48. Еще говорилъ: дѣти мои! Не осквернимъ мѣста сего, которое отцы наши очистили отъ демоновъ.

49. Онъ же сказаль: здѣсь мѣсто подвижниковъ, а не барышниковъ.

50. Авва Кассіанъ разсказываль, что авва Іоаннъ, игумень Великой Киновіи пришель однажды къ аввѣ Паисію, жившему уже сорокъ лѣтъ въ дальнѣйшей пустынѣ, и, имѣя къ нему великую любовь и по любви — дерзновеніе, спросилъ его: что особеннаго содѣлалъ ты, живя столько времени отшельникомъ, не безпокоимый ни однимъ человѣкомъ? Онъ отвѣтилъ: съ тѣхъ поръ, какъ я уединился, солнце никогда не видало меня ядущимъ. А меня — гнѣвающимся, — сказаль авва Іоаннъ.

51. Онъ же повѣдалъ намъ со словъ аввы Моисея, что авва Серапіонъ разсказываль о себѣ: когда я былъ молодъ и жилъ съ аввою Θεоною, то, вставая изъ-за стола, по внушенію діавола кралъ сухой хлѣбецъ и съѣдалъ его скрытно отъ своего аввы. Поскольку дѣлалъ я такъ до-

вольно времени, привычка возобладала надо мною, и я не могъ преодолѣть себя. Совѣсть мучила меня, но я стыдился сказать о томъ старцу. Случилось, по устроению человѣколюбиваго Бога, что нѣкоторые отцы пришли къ аввѣ за совѣтами и спрашивали его о своихъ помыслахъ. Старець говорилъ имъ о воздержаніи, а также о томъ, что ничто столько не вредитъ монаху и не радуеть діавола, какъ соккрытіе помысловъ отъ духовныхъ отцевъ. Когда я о томъ услышалъ, то подумалъ, что Богъ открылъ старцу обо мнѣ, и, пришедши въ сокрушеніе, началъ плакать; потомъ вынулъ изъ-за пазухи хлѣбець, который по злomu обычаю укралъ, и, бросясь на полъ, просилъ прощенія въ прошедшихъ грѣхахъ и молитвы объ удержаніи меня отъ нихъ въ будущемъ. Тогда старецъ сказалъ: сынъ мой! исповѣдь твоя уже избавила тебя отъ сего плѣна грѣховнаго: открывъ грѣхъ свой, ты заклалъ демона, который губилъ тебя молчаніемъ и которому ты даже донинѣ попускалъ обладать тобою, не противорѣча ему и не обличая его. Отнынѣ онъ уже не будетъ имѣть мѣста въ тебѣ, ибо, открывшись, ты извергъ его изъ сердца своего. Еще не закончилъ старецъ рѣчи своей, какъ сила бѣсовская подобно пламени вышла изъ нѣдра моего и наполнила домъ зловоніемъ, какъ бы отъ множества горѣвшей сѣры. Тогда старецъ сказалъ: смотри — чудомъ твоего освобожденія, совершившагося передъ нами, Господь показалъ намъ истину моихъ словъ.

52. Въ киновіи святаго отца нашего архимандрита Θεодосія жилъ одинъ старецъ по имени Кононъ, который тридцать пять лѣтъ держалъ такое правило: вкушалъ однажды въ недѣлю — и при томъ только хлѣбъ и воду, непрестанно работалъ и почти не выходилъ изъ церкви.

53. Авва Лонгинъ, изнемогши, однажды сказалъ самому себѣ: хоть умри отъ изнеможенія, но если будешь требовать у меня пищи прежде времени, я не дамъ тебѣ и каждойдневной части.

54. Авва Лонгинъ сказалъ аввѣ Акакію: женщина тогда узнаеть, что она имѣеть во чревѣ, когда остановит-

ся ея кровь. Такъ и душа тогда узнаеть, что получила Духа Святаго, когда остановятся въ ней токи страстныхъ помысловъ. Доколѣ душа бываетъ одержима страстями, какъ можетъ хвалиться своимъ безстрастіемъ? Отдай кровь и прими Духа.

55. Авва Макарій говорилъ: если для тебя поношеніе — какъ похвала, а нищета — какъ изобиліе, то ты не умрешь, ибо не можетъ быть, чтобъ правовѣрующій и подвижающійся въ благочестіи впаль въ нечистоту и демонское обольщеніе.

56. Говорили объ аввѣ Макаріи: когда случалось ему быть съ братіями, то онъ полагалъ себѣ такое правило: если будетъ вино, пей для братіи, но за одну чашу вина — одинъ день не пей и воды. Посему, когда братія для подкрѣпленія давали старцу вина, онъ съ радостію принималъ его, чтобы послѣ мучить себя. Ученикъ его, знавшій дѣло, сказалъ братіямъ: ради Господа не давайте аввѣ вина, ибо онъ будетъ мучить себя въ келліи. Узнавъ объ этомъ, братія болѣе не подавали ему вина.

57. Авва Макарій сказалъ: если, дѣлая кому-либо выговоръ, ты приходишь въ гнѣвъ, то питаешь свою страсть; не должно, спасая другихъ, губить себя.

58. Аввѣ Макарію былъ принесенъ виноградъ, и онъ желалъ вкусить его, но ради воздержанія отослалъ больному брату, который также желалъ винограда. Сей, принявъ его, крайне обрадовался, но, желая скрыть свое воздержаніе, отослалъ его другому брату, какъ бы не имѣя позыва на пищу. Принявъ его, и тотъ поступилъ также, хотя очень хотѣлъ вкусить его. Такимъ образомъ, виноградъ прошелъ по братіямъ и никто не отвѣдалъ его. Наконецъ, братъ, получившій виноградъ послѣднимъ, принесъ его какъ какой особый даръ аввѣ Макарію, который, узнавъ и вывѣдавъ все тщательно, удивился и возблагодарилъ Бога за такое воздержаніе братій.

59. Однажды авва Макарій городской пошелъ рѣзать вѣтви. Когда въ первый день братія позвали его къ трапезѣ,

онъ пошелъ и поѣлъ, но когда на другой день опять звали его, онъ не пошелъ, сказавъ имъ: вамъ надобно поѣсть, дѣти, ибо вы еще плоть, а я нынѣ не хочу ѣсть.

60. Авва Мина рассказывалъ: однажды пришелъ ко мнѣ братъ-чужестранецъ и просилъ проводить его къ аввѣ Макарію. Когда мы пришли къ нему, старецъ сотворилъ намъ молитву, и мы съѣли. Братъ сказалъ ему: отче! Вотъ уже тридцать лѣтъ я не вкушаю мяса и все еще боримъ бываю желаніемъ его. Старецъ отвѣтилъ: не говори, сынъ мой, что уже тридцать лѣтъ не ѣшь мяса, но о томъ скажи мнѣ по истинной правдѣ, сколько дней какъ не осуждалъ ты брата своего и слово праздное не исходило изъ устъ твоихъ? Тогда братъ, поклонясь старцу, сказалъ: помолись обо мнѣ, отче, чтобъ я положилъ начало.

61. Говорили объ аввѣ Маркѣ подвижникѣ, что шестьдесятъ три года онъ имѣлъ такой образъ жизни: постился по недѣлѣ, такъ что иные почитали его безтѣлеснымъ, и, работая день и ночь, раздавалъ добываемое бѣднымъ; самъ же никогда ни отъ кого ничего не бралъ. Слыша о немъ, христіанцы принесли ему милостыню, но старецъ сказалъ: я не принимаю, ибо рукодѣліе питаетъ и меня и приходящихъ ко мнѣ ради Бога.

62. Братъ спросилъ авву Кеѳа: если мнѣ случится быть гдѣ-нибудь и я съѣмъ три хлѣбца, не много ли? Старецъ сказалъ: на гумно пришелъ ты, братъ? Тотъ опять спросилъ: если выпью три чаши вина, не много ли? Старецъ отвѣтилъ: если нѣтъ демона, — не много, а если есть, — много; притомъ монахамъ, живущимъ по Богу, не свойственно пить вино.

63. Авва Пимень сказалъ: если бъ не пришелъ Навузарданъ-архимагирь¹, то не былъ бы сожженъ храмъ Господень (Ср. 4 Цар. XXV, 8–11). Это значить: если бъ не приходило въ душу послабленіе чревоугодію, то умъ не падалъ бы въ борьбѣ со врагомъ.

¹ Архимагирь - начальникъ поваровъ.

64. Рассказывали объ аввѣ Пименѣ, что однажды онъ былъ позванъ на обѣдъ, когда ему сего не хотѣлось; авва съ плачемъ, но пошелъ, чтобъ только не послушаться брата своего и не опечалить его.

65. Нѣкоторые говорили аввѣ Пимену объ одномъ монахѣ, что онъ не пьетъ вина. Авва сказалъ на это: вино есть вещь вовсе не монашеская.

66. Онъ же сказалъ: мерзокъ предъ Господомъ всякій тѣлесный покой.

67. Опять сказалъ: если человекъ будетъ помнить слово Писанія: *отъ словесъ бо своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися* (Мѳ. XII, 37), то изберетъ для себя лучше молчаніе.

68. Старецъ рассказывалъ: одинъ братъ спросилъ авву Памво, хорошо ли хвалить ближняго. Онъ отвѣтилъ ему: лучше молчать.

69. Авва Пименъ говорилъ: какъ дымъ изгоняетъ пчель, и тогда берутъ отъ нихъ сладкій плодъ трудовъ ихъ, такъ и тѣлесный покой изгоняетъ изъ души страхъ Божій и погубляетъ все ея дѣланіе.

70. Одинъ изъ отцевъ рассказывалъ объ аввѣ Пименѣ и братіяхъ его: когда они жили въ Египтѣ, мать ихъ желала увидѣть ихъ и никакъ не могла. Замѣтивъ, что они идутъ въ церковь, она встрѣтила ихъ, но они, увидѣвъ ее, возвратились и затворили дверь предъ лицомъ ея. Она же, плача и рыдая, кричала предъ дверью: дайте посмотрѣть на васъ, дѣти мои возлюбленныя! Авва Анувъ вошелъ къ аввѣ Пимену и сказалъ: что намъ дѣлать съ сею плачущею старицей. И тотъ, стоя внутри и слыша ея вопли и плачь, спросилъ ее: что ты такъ кричишь, старица? Услышавъ голосъ его, она стала еще сильнѣе кричать и съ плачемъ говорила: хочу видѣть васъ, дѣти! Что изъ того, если увижу васъ? Я уже сѣда. Слыша голосъ твой, я пришла въ смятеніе! Авва спросилъ ее: здѣсь хочешь видѣть насъ или въ томъ мѣрѣ? Она въ свою очередь спросила его: если не увижу васъ здѣсь, въ ономъ мѣрѣ увижу ли? Онъ отвѣтилъ ей: понудивъ себя

не видѣть насъ здѣсь, увидишь — тамъ. И она отошла, съ радостію говоря: если подлинно увижу васъ тамъ, то не хочу видѣть васъ здѣсь.

71. Авва Іосифъ разсказываль, что авва Пимень говорилъ: вотъ какое слово изречено въ Евангеліи: имѣющій ризу, да продасть ее и купить ножъ (Лк. XXII, 36). То есть: имѣющій покой, да оставитъ его и да держитъ тѣсный путь.

72. Братъ спросилъ авву Пимена: какъ должны жить находящіеся въ общежитіи? Старецъ отвѣчалъ: живущій въ киновіи долженъ смотрѣть на всѣхъ какъ на одного, блюсти уста свои, и тогда, беззаботясь, онъ найдетъ покой.

73. Авва Пимень говорилъ: царепророкъ Давидъ, когда боролся со львомъ, бралъ его за горло и тотчасъ убиваль его (1 Цар. XVII, 35); такъ и мы, если сожмемъ гортань и чрево свои, — при помощи Божіей легко побѣдимъ невидимаго льва.

74. Онъ же сказалъ: три вещи не могу я отсѣчь совершенно — пищи, одежды и сна, но могу отсѣчь лишь отчасти.

75. Братъ говорилъ аввѣ Пимену: я ѣмъ много овощей! Старецъ сказалъ: это не полезно тебѣ; но ѣшь хлѣбъ свой и немного овощей и не ходи ради нуждъ своихъ въ домъ отца своего.

76. Авва Пимень сказалъ: душа ничемъ не смирится, если не умалишь ее хлѣбомъ.

77. Разсказывали объ аввѣ Памво, аввѣ Виссаріонѣ, аввѣ Исаіи, аввѣ Паисіи и аввѣ Аѳре, что, когда они бесѣдовали вмѣстѣ, пресвитеръ (горы Нитрійской) гордо спросилъ ихъ: какъ должны жить братія? Старцы отвѣтили: въ великомъ подвижничествѣ и опасномъ блюденіи совѣсти относительно ближняго.

78. Авва Піоръ ѣлъ на ходу. Когда нѣкто спросилъ его: для чего ты такъ ѣшь? Авва отвѣтилъ: не хочу употреблять пищу какъ дѣло, но — какъ придѣліе. Другому, вопрошавшему о томъ же, сказалъ: это для того, чтобъ да-

же въ принятїи пищи душа моя не чувствовала тѣлеснаго услажденїя.

79. Говорили объ аввѣ Петрѣ Пїонитѣ, жившемъ въ Келліяхъ, что онъ не пилъ вина. Когда же онъ состарился, братїя приготовили немного вина, смѣшаннаго съ водою, и упрашивали его принять. Но старецъ сказалъ: повѣрьте мнѣ, — сіе я считаю приправою. И осуждалъ себя даже за такой растворъ.

80. Рассказывали объ аввѣ Павлѣ, что онъ проводилъ четыредесятницу на небольшой мѣрѣ чечевицы и кувшинѣ воды и за одною корзиною, которую сплеталъ и расплеталъ, будучи въ затворѣ до праздника.

81. Братъ спросилъ авву Палладїя: отче! Скажи, что мнѣ дѣлать? Уже три года я пощусь по два дня и все не могу избавиться отъ демона блуда. Старецъ сказалъ: чадо! когда Господь послалъ пророка Исаію къ израильтянамъ, такъ сказалъ ему: *возопій крѣпостію и не пощади: яко трубу возвыси гласъ твой и возвьсти людемъ Моимъ грѣхи ихъ и дому Іаковлю беззаконїя ихъ. Мене день отъ дне ищутъ... и приблизитися ко Господу желаютъ, глаголюще: что яко постихомся, и не увидѣлъ еси? Смирихомъ души наша, и не увѣдѣлъ еси?* И Онъ отвѣчалъ имъ, говоря такъ: *во дни бо пощенїй вашихъ обрътаете воли ваша, и вся подручныя ваша помите: аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститесь и біете пястѣми смиреннаго, вскую Мнѣ поститесь якоже днесь, еже услышану быти съ воплемъ гласу вашему? Не сицеваго поста Азъ избрахъ, и дне, — глаголетъ Господь, — но еже смирити челоуѣку душу свою: ниже аще слячеши яко серпъ выю твою, и вретѣще и пепелъ постелеши, ниже тако наречете постъ прїятенъ* (Ис. LVIII, 1–5). Ты же, чадо, какъ поступаешь, постясь? Братъ отвѣчалъ: я съ утра намачиваю вѣтви и работаю, углубляясь въ псалмы; когда закончу корзину, — молюсь; въ полдень немного отдыхаю; вставъ, — выхожу изъ келліи; потомъ опять работаю, пока не сдѣлаю три корзины; когда придетъ вечеръ, — молюсь и, сотворивъ сто поклоновъ, ложусь; послѣ опять встаю на правило; на слѣдующій день — въ девятый часъ — готовлю варево и ѣмъ досыта.

Старець сказалъ: это, чадо, не есть постъ. Ибо если ты воздерживаешься отъ яствъ, а между тѣмъ злословишь кого-либо, или осуждаешь, или злопамятствуешь, или приѣмлешь злые помыслы, или въ мысли желаешь чего нечистаго, — то ни къ чему постъ твой. Лучше тебѣ вкушать пять разъ на день и воздерживаться отъ такихъ помысловъ, нежели, ничего не вкушая, быть исполнену ими. Какая польза воздерживаться отъ яствъ и насыщать всякое другое похотѣніе? Или не знаешь, что всякій, исполняющій похотѣніе свое въ мысли, и безъ внешнихъ яствъ уже сытъ и пьянъ? Но ежели хочешь воздерживаться и поститься такъ, чтобъ постъ твой былъ пріятенъ Богу, то паче всего при постѣ блюдишься отъ всякаго слова лукаваго, отъ всякаго оглаголанія и осужденія и отъ слышанія чего худого; очисти сердце свое отъ всякой скверны плоти и духа, отъ всякаго злопомненія и скверноприбытчества; въ тотъ день, въ который постишься, довольствуйся хлѣбомъ, водой и овощами, благодаря Бога. Также исчисливь, сколько бы ты истратилъ на полный обѣдъ, если бъ имѣлъ его въ тотъ день, отдай цѣну ту брату бѣдному, или страннику, или вдовѣ, или сиротѣ, чтобъ они, принявъ то и утѣшивъ душу свою, помолились за тебя ко Господу; утоми тѣло свое множествомъ поклоновъ и бдѣніемъ, и сокровеннымъ поученіемъ; спи сидя; оставь плѣтеніе мягкихъ корзинокъ и возмись за грубыя рогожи, ибо, если юность не будетъ дѣтководить себя трудомъ и потомъ, постомъ и бдѣніемъ, долуганіемъ и сухояденіемъ, не можетъ охраниться отъ демона блуда. Потому и отцы наши не установили юнымъ сидѣть въ келліи или въ мѣстахъ безмолвныхъ, но положили жить имъ въ киноіи, одѣяніе носить не мягкое, но рубищное и грубое, и быть держимыми настоятелями во всякой строгости, ибо праздность и покой, вкушеніе дважды въ день и сонъ обыкли наводить на насъ не только демона блуда, но и унынія, и тщеславія, и гордости.

82. Братъ спросилъ авву Сисоя: что мнѣ дѣлать? Хожу я въ церковь, но тамъ часто бываетъ вечеря любви, и меня удерживаютъ. Старець отвѣтилъ ему: трудно дѣло

сіе. Авраамъ, ученикъ его, спросилъ при семь: если собраніе случится въ субботу или въ воскресенье и братъ выпьетъ три чаши вина, не много ли? Старець сказалъ: если нѣтъ сатаны, то не много.

83. Ученикъ аввы Сисоя часто говорилъ: авва, встань, поѣдимъ. Старець спрашивалъ его: не вкушали мы еще, чадо? Тотъ отвѣчалъ: нѣтъ, отче! И старецъ говорилъ: если не ѣли, принеси, — поѣдимъ.

84. Однажды авва Сисой сказалъ съ дерзновеніемъ: повѣрь, вотъ уже тридцать лѣтъ я не молюсь Богу о грѣхѣ, но молюсь такъ: Господи Іисусе! Покрой меня отъ языка моего. Но даже доселѣ каждый день я падаю имъ и согрѣшаю.

85. Было приношеніе на гору аввы Антонія. Между прочимъ былъ тамъ и небольшой бочонокъ вина. Одинъ изъ старцевъ, отливъ вина въ небольшой сосудецъ, наполнилъ чашу и подалъ аввѣ Сисою, — онъ выпилъ; подалъ вторую, — онъ и ее принялъ; но когда подалъ третью, то авва не принялъ ее, говоря: перестань, братъ, или не знаешь, что есть сатана?

86. Братъ спросилъ авву Сисоя Петрейскаго объ образѣ житія, и старецъ отвѣтилъ ему: Даніиль сказалъ: *хлѣба возжелъннаго не ядохъ* (Дан. X, 3).

87. Братъ спросилъ авву Сисоя: если во время путешествія заблудится путеводитель нашъ, нужно ли сказать ему? Старець сказалъ: нѣтъ. Братъ снова спросилъ: такъ оставить его водить насъ туда и сюда? Старець сказалъ: что же? Ужель взять палку и бить его? Я знаю братій, которые путешествовали и ихъ путеводитель сбился съ дороги ночью. Было ихъ двенадцать человѣкъ, и всѣ знали, что заблудились, но каждый подвизался не говорить о томъ. Когда настало утро, путеводитель понялъ, что они сбились съ дороги, и сказалъ имъ: простите меня, я заблудился. Они отвѣтили: и мы знали, но молчали. Услышавъ объ этомъ, онъ съ удивленіемъ сказалъ: даже до смерти братія воздерживаются, чтобъ не говорить, — и прославилъ Бога. Долгота же пути, которымъ они блуждали, была двенадцать миль.

88. Говорили объ аввѣ Сисоѣ Ѳивейскомѣ: когда пребывалъ онъ въ Каламонѣ Арсеноитскомѣ, въ другой лаврѣ заболѣлъ одинъ старецъ. Услышавъ о семъ, онъ возскорбѣлъ, ибо постился по два дня и то былъ день, въ который онъ не вкушалъ. Тогда онъ сказалъ своему помыслу: что же мнѣ дѣлать? Если пойду, то не принудили бы меня братія вкусить; если же пережду до завтра, — не умеръ бы старецъ. Но сдѣлаю такъ: пойду и не буду ѣсть. И сходилъ, — съ пощеніемъ, — исполнивъ заповѣдь Божию и не нарушивъ правила житія своего, которое держалъ ради Бога.

89. Нѣкто изъ старцевъ разсказывалъ объ аввѣ Сисоѣ Каламонскомѣ, что однажды, желая побѣдить сонъ, онъ привѣсилъ себя надъ стремниною горы Петрейской. Но Ангелъ пришелъ и отрѣшилъ его, заповѣдавъ болѣе не дѣлать сего и другимъ не передавать такого дѣланія.

90. Говорили объ аввѣ Сисоѣ Ѳивейскомѣ, что онъ не ѣлъ хлѣба. Въ праздникъ Пасхи братія, сотворивъ метаніе, просили его вкусить съ ними. Авва сказалъ имъ: я сдѣлаю что-нибудь одно: или хлѣбъ буду ѣсть или приготовленныя вами какія-либо другія яства. Братія отвѣтили ему: вкушай только хлѣбъ. И онъ такъ сдѣлалъ.

91. Нѣкогда авва Силуанъ и ученикъ его Захарія приходили въ монастырь, и ихъ упросили вкусить немного пищи на дорогу. Когда они возвращались, ученикъ увидѣлъ воду по пути и хотѣлъ напиться, но старецъ сказалъ ему: Захарія! Нынѣ постъ. Тотъ спросилъ: но не ѣли ли мы, отче? Старецъ отвѣтилъ: то, что мы ѣли, было дѣло любви; теперь же мы должны держать свой постъ, чадо.

92. Говорили объ аввѣ Серинѣ, что онъ много работалъ, а вкушалъ всегда только по два сухихъ хлѣбца. Авва Іовъ, единокоренный съ нимъ и самъ великій подвижникъ, однажды пришелъ къ нему и сказалъ: въ келліи своей я храню свое дѣланіе, а когда выхожу, — снисхожу братіямъ. Авва Серинъ отвѣтилъ: не велика добродѣтель, если ты хранишь дѣланіе свое въ келліи своей, но паче, — когда выходишь изъ нея.

93. Пришли нѣкогда братія изъ Скита къ матери Саррѣ, и она предложила имъ корзину плодовъ. Вкушая, братія оставляли хорошіе плоды и выбирали попорченныя. Тогда она сказала имъ: поистинѣ вы — скитяне (подвижники).

94. Мать Свнклитикія говорила: мы, принявшіе на себя обѣтъ сей, должны хранить цѣломудріе совершеннѣйшее. Ибо и у мірянъ по видимому соблюдается цѣломудріе, но при немъ есть всегда и нецѣломудріе, потому что они согрѣшаютъ всѣми другими чувствами: и когда смотрятъ нескромно и смѣются нечинно.

95. Она же сказала: какъ ядовитыхъ животныхъ отворачиваютъ острѣйшіе изъ ядовъ, такъ и злой помысль отгоняютъ постъ съ молитвою.

96. Опять сказала: да не прельщаетъ тебя роскошный столъ богатыхъ мірянъ, какъ будто онъ имѣетъ какое преимущество въ суетной сласти своей. Они употребляютъ поварское искусство, но чрезъ постъ и простую пищу ты дѣлаешь пріятнѣйшею болѣе ихъ богатой. Какъ и говорится: *душа въ сытости суши сотамъ ругается* (Притч. XXVII, 7). Не насыщайся хлѣбомъ и не пожелаешь вина.

97. Авва Тиѳоѳъ сказалъ: странничество состоитъ въ томъ, чтобъ человѣкъ имѣлъ власть удерживать уста свои.

98. Братъ спросилъ авву Тиѳоѳа: какъ мнѣ сохранить сердце свое? Старецъ сказалъ: какъ намъ сохранить сердце свое, когда языкъ и чрево у насъ отверзты!

99. Авва Иперехій говорилъ: какъ левъ страшенъ для дикихъ ословъ, такъ искусный монахъ для похотливыхъ помысловъ.

100. Онъ же сказалъ: постъ для монаха — узда противъ грѣха. Оставляющій постъ бываетъ конемъ неистовымъ.

101. Еще говорилъ: кто не удерживаетъ языка своего во время гнѣва, тотъ не удержитъ и страстей.

102. Опять говорилъ: хорошо ѣсть мясо и пить вино и не снѣдать оглаголаніемъ плоти братій.

103. Онъ же говорилъ: змій, нашептавъ Евѣ, извергъ ее изъ рая. Сему подобенъ и оглаголывающій ближняго, ибо онъ душу слышащаго губитъ и своей не спасаетъ.

104. Тотъ же старецъ сказалъ: сухое отъ поста тѣло монаха какъ вервю извлекаетъ душу изъ глубины; постъ монаха изсушаетъ каналы похотей.

105. Еще сказалъ: цѣломудренный монахъ на землѣ почтенъ будетъ и на небѣ увѣнчается предъ Всевышнимъ.

106. Опять сказалъ: злаго слова да не произносятся уста твои, ибо виноградъ не приноситъ терній.

107. Нѣкто по имени Филоромъ былъ весьма искусный монахъ. Отрекшись міра во дни злоименнаго царя Юліана, онъ говорилъ съ нимъ съ дерзновеніемъ, укоряя его и обличая его безуміе. Юліанъ предаль его на жестокия мученія, онъ же все претерпѣлъ съ благодареніемъ. На сего мужественнаго борца демонъ навелъ брань блуда и чревоугодія, но онъ бодренно вступилъ съ нимъ въ борьбу: наложилъ на себя вериги, заперся въ затворъ, воздерживался отъ разнообразныхъ яствъ, даже и отъ пшеничнаго хлѣба и вообще ничего варенаго на огнѣ. Восемнадцать лѣтъ пробылъ онъ въ семъ подвигѣ воздержанія и побѣдилъ діавола. Сей блаженный рассказывалъ: тридцать два года я не касался никакого плода. Однажды напала на меня сильная боязливость, такъ что я всего боялся, даже дѣлая. Тогда я заключилъ себя во гробъ на шесть лѣтъ и избавился отъ нея, преодолѣвъ сіе наважденіе и побѣдивъ духа, наводившаго на меня боязливость.

108. Два брата жили пососѣдству другъ съ другомъ. Одинъ изъ нихъ принималъ все, что случалось имѣть, — деньги ли то или хлѣбы, и скрытно подкладывалъ къ вещамъ сосѣда своего. Тотъ, не зная сего, дивился умноженію своей собственности, но однажды онъ нечаянно засталъ сосѣда за симъ дѣломъ и сказалъ ему въ неудовольствіи: своимъ плотскимъ ты окралъ мое духовное, — и не иначе простилъ его, какъ взявъ съ него слово — не дѣлать сего болѣе никогда.

109. Въ Келліяхъ говорили объ одномъ старцѣ, который жилъ въ затворѣ и не выходилъ даже въ церковь. Однажды братъ его по плоти, сидѣвшій въ другой келліи, заболѣлъ и послалъ за нимъ, дабы видѣть его прежде исхода своего. Но старецъ сказалъ: не могу прійти, ибо онъ мнѣ братъ по плоти. Тотъ снова послалъ къ нему съ такимъ словомъ: хотя ночью приди, чтобъ мнѣ увидѣть тебя. Но старецъ опять сказалъ: не могу, иначе сердце мое не будетъ чисто предъ Богомъ. Такъ братъ умеръ, и они не видѣли другъ друга.

110. Нѣкто изъ епископовъ каждый годъ ходилъ въ Скитъ къ отцамъ. Одинъ братъ, встрѣтивъ его, пригласилъ въ свою келлію и, предложивъ хлѣбъ и соль, сказалъ: прости мнѣ, владыко, что не имѣю ничего другаго предложить тебѣ. Епископъ отвѣтилъ ему: желаю, чтобъ, пришедши въ слѣдующее лѣто, я не нашель даже соли.

111. Одинъ братъ рассказывалъ, что однажды въ лаврѣ Египетской разбирали какое-то дѣло и говорили всѣ — старшіе и младшіе — молчалъ только одинъ. Когда всѣ вышли, одинъ изъ братьевъ спросилъ его: почему ты ничего не говорилъ? Вынужденный братомъ, онъ отвѣтилъ: простите мнѣ; я сказалъ своему помыслу: если не заговорить страшилище, что надо мною, — не говори. Потому я пребывалъ въ молчаніи и ничего не говорилъ.

112. Нѣкогда въ праздникъ Пасхи братія обѣдали вмѣстѣ при церкви келлійской и, подавая одному брату чашу вина, принуждали его выпить. Но братъ сказалъ имъ: простите мнѣ, отцы; въ прошломъ году вы принудили меня выпить вина, и я потомъ долгое время скорбѣлъ.

113. Нѣкогда одинъ старецъ отправился въ Скитъ; съ нимъ шелъ другой братъ. Когда надлежало имъ разойтись другъ съ другомъ, старецъ сказалъ ему: вкусимъ вмѣстѣ, братъ. Они вкусили; тогда было утро начала седмицы. Въ субботу же старецъ, совершивъ утреню, пришелъ къ брату тому и спросилъ его: взалкалъ ли ты, братъ, съ тѣхъ поръ, какъ мы поѣли вмѣстѣ? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ, ибо, принимая пи-

щу каждый день, я не алчу. Старець сказалъ ему: и я, повѣрь мнѣ, сынъ мой, еще не ѣлъ съ тѣхъ поръ. Услышавъ сіе, братъ пришелъ въ сокрушеніе и много симъ пользовался.

114. Старець сказалъ: двадцать лѣтъ боролся я съ помысломъ, мѣшающимъ мнѣ навикнуть видѣть всѣхъ людей какъ одного.

115. Нѣкогда въ Скитѣ былъ праздникъ. Одному старцу подали чашу вина, но онъ возвратилъ ее, сказавъ: возьмите отъ меня смерть сію. Видя это, и прочіе, вкушавшіе вмѣстѣ съ нимъ, не приняли вина.

116. Одинъ братъ взалкалъ съ утра, но боролся съ помысломъ своимъ, чтобъ не ѣсть, по крайней мѣрѣ, до третьяго часа. Когда же наступилъ третій часъ, онъ понудилъ себя не ѣсть до шестаго. Потомъ, намочивъ хлѣбъ, онъ сѣлъ было уже ѣсть, но опять всталъ и сказалъ помыслу: потерпимъ до девятаго часа. Когда же пришелъ девятый часъ, онъ сотворилъ молитву и увидѣлъ, что наважденіе бѣсовское какъ дымъ восходило къ небу отъ рукодѣлія его, — вмѣстѣ съ тѣмъ утихла и алчба его.

117. Одинъ ученикъ рассказывалъ о своемъ аввѣ, что во всѣ двадцать лѣтъ онъ не спалъ на боку, а спалъ, сидя на стульцѣ своемъ, на коемъ и работалъ; вкушалъ онъ чрезъ два дня, или черезъ четыре, или черезъ пять, а когда сей старецъ ѣлъ, то одна рука его была простерта на молитву. Когда я спросилъ его: для чего ты такъ дѣлаешь, авва? Онъ отвѣтилъ: судъ Божій полагаю предъ очи мои и не могу стерпѣть. Однажды случилось, что, когда мы начали правило, я забылся и сбился въ словахъ псалма. По окончаніи его старецъ сказалъ мнѣ: я, когда начинаю правило, мню, что какъ бы огонь возженъ подо мною, и отъ того помысль мой не можетъ уклониться ни одесную, ни ошую. Гдѣ былъ твой помысль, когда мы начали правило, что ушло отъ тебя слово псалма? Или не знаешь, что ты стоялъ предъ лицомъ Божиимъ и бесѣдовалъ къ Богу?

118. Однажды ночью старецъ вышелъ и нашелъ меня спящимъ на дворѣ келліи. Ставши надо мною, онъ зары-

даль и сквозь слезы сказалъ: гдѣ помысль его, что онъ спитъ съ такою безпечностію?

119. Однажды въ Келліи принесены были начатки вина, чтобъ дать братіямъ по чашѣ. Одинъ братъ, желая убѣжать, вышелъ на террасу, затѣмъ на сводъ, и сводъ палъ. Собравшіеся на шумъ начали корить упавшаго брата, говоря: по дѣломъ это тебѣ, суетливый! Но авва заступился и сказалъ: оставьте сына моего, — онъ сдѣлалъ доброе дѣло. Человѣкъ живъ, и не будетъ поправленъ сводъ сей во все время жизни моей, дабы міръ узналъ, что въ Келліяхъ палъ сводъ изъ-за одной чаши вина.

120. Одинъ старецъ пришелъ посетить другаго. Тотъ сказалъ ученику своему: приготовь намъ немного чечевицы, — и онъ приготовилъ. Намочи намъ хлѣбовъ, — и онъ намочилъ, но старцы до шестаго часа слѣдующаго дня бесѣдовали о духовныхъ предметахъ, забывъ о пицѣ. Старецъ опять сказалъ ученику своему: чадо, приготовь намъ немного чечевицы. Тотъ отвѣтилъ ему: отче, я приготовилъ ее еще вчера. Тогда они вкусили.

121. Еще рассказывали о старцѣ, который пришелъ къ одному изъ отцевъ. Сей сварилъ немного чечевицы и сказалъ брату: сотворимъ небольшое правило. И одинъ кончилъ всю Псалтирь, а братъ прочиталъ на память двухъ большихъ пророковъ. Когда настало утро, пришедшій старецъ ушелъ домой, не вспомнивъ о пицѣ.

122. Нѣкогда заболѣлъ одинъ старецъ, и такъ какъ онъ много дней не принималъ никакой пищи, то ученикъ старца упросилъ его позволить приготовить ему немного хорошаго кушанья. Тамъ, гдѣ готовилъ ученикъ, находились два сосуда: одинъ — съ небольшимъ количествомъ меда, другой — съ льнянымъ масломъ, которое попортилось и было пригодно лишь для свѣтильника. Братъ ошибся и вмѣсто меда положилъ въ кушанье старца этого масла. Старецъ отвѣдалъ, ничего не сказалъ и продолжалъ ѣсть молча. Ученикъ принудилъ его съѣсть и другую чашу; старецъ сдѣлалъ себѣ насиліе — съѣлъ и другую. Тотъ подалъ

ему и третью, но старецъ не хотѣлъ принять, говоря: не могу болѣе, сынъ мой. Ученикъ, чтобъ лучше расположить его, сказалъ: оно хорошо, авва! Вотъ и я буду ѣсть съ тобою. Но отвѣдавъ того кушанья и понявъ свою ошибку, палъ на лице свое, говоря: увы мнѣ, авва! Я убилъ тебя! И ты оставилъ грѣхъ на мнѣ, ибо не открылъ ничего. Но старецъ сказалъ ему: не скорби, сынъ мой! Если бъ Богъ хотѣлъ, чтобъ я вкусилъ меда, то ты положилъ бы мнѣ меда.

123. Рассказывали объ одномъ старцѣ, что, пожелавъ однажды смоквы, онъ взялъ ее и повѣсилъ предъ очами своими; и хотя не былъ побѣжденъ желаніемъ, но томилъ себя, каясь, тѣмъ, что похотѣлъ ея.

124. Одинъ братъ пришелъ въ женскій монастырь посѣтить сестру свою, когда она заболѣла. Сестра его была весьма благочестива и не хотѣла видѣть лица мужчины, не хотѣла и того, чтобъ братъ ея вошелъ въ среду женъ изъ-за нея. Посему велѣла передать ему: поди, братъ, молись обо мнѣ; и благодатію Христовою я узрю тебя въ царствіи небесномъ.

125. Одинъ монахъ, встрѣтивъ на дорогѣ монахиню, уклонился отъ пути своего. Игуменія сказала ему при семъ: если бъ ты былъ совершеннымъ монахомъ, то не смотрѣлъ бы на насъ, какъ на женъ.

126. Братъ принесъ въ келлію свѣжихъ хлѣбовъ и созвалъ старцевъ на трапезу. Вкусивши по два хлѣбца, они перестали ѣсть. Братъ, зная трудъ подвижничества ихъ, поклонился имъ и сказалъ: ради Господа покушайте нынѣ пока насытитесь. И они съѣли еще по десяти другихъ хлѣбцевъ. Вотъ сколько сверхъ нужды вкусили истинные подвижники.

127. Одинъ старецъ страдалъ тяжкою болѣзнію: изъ внутренностей его сильно шла кровь. У нѣкоего брата были сухія сливы; приготовивъ кашицу и положивъ ихъ внизъ, братъ принесъ это старцу, дабы онъ отвѣдалъ, и попросилъ: сдѣлай милость, вкуси сіе, можетъ быть это будетъ тебѣ полезно. Старецъ долго смотрѣлъ на него со вниманіемъ, а потомъ сказалъ: воистину, я желалъ бы, чтобъ Богъ оставилъ

меня въ сей болѣзни другихъ тридцать лѣтъ, — и не согласился старецъ даже въ такой болѣзни вкусить хотя бы немного кашицы. Братъ взялъ ее и ушелъ въ келлію свою.

128. Другой старецъ жилъ далеко въ пустынѣ. Пришелъ къ нему одинъ братъ и, нашедши его въ болѣзни, умылъ его, приготовилъ варево изъ того, что принесъ, и предложилъ старцу вкусить. Старецъ сказалъ ему при семъ: поистинѣ, братъ, я уже забылъ, что люди имѣютъ такое утѣшеніе. Потомъ братъ подалъ ему чашу вина. Увидѣвъ вино, старецъ заплакалъ и произнесъ: никакъ не надѣялся я даже до смерти пить вина.

129. Нѣкій старецъ возложилъ на себя подвигъ во все ничего не пить въ продолженіи сорока дней, а если случался сильный жаръ, то, ополоснувъ кувшинчикъ и наполнивъ его водою, вѣшалъ передъ собой. Когда одинъ братъ спросилъ его, для чего онъ такъ дѣлаеть, старецъ отвѣтилъ: чтобъ жаждою болѣе утрудить себя и большую получить награду отъ Бога.

130. Одинъ братъ былъ въ пути вмѣстѣ со своею матерью, уже старицею. Когда они подошли къ рѣкѣ, которую старица не могла перейти, сынъ, взявъ мантию свою и обвивъ ею руки, чтобъ не коснуться тѣла матери, поднялъ ее и перенесъ на другую сторону. Послѣ мать спросила его, почему онъ обернулъ руки свои, и сынъ отвѣтилъ: потому что тѣло жены — огонь; и отъ сего прикосновенія приходитъ память о другихъ женахъ. Вотъ почему я такъ сдѣлалъ.

131. Нѣкто изъ отцевъ рассказывалъ: зналъ я брата въ Келліяхъ, который не разрѣшалъ поста и въ недѣлю Пасхи; потому, когда вечеромъ кончалось церковное собраніе, онъ убѣгалъ, дабы не ѣсть въ церкви, и, приготовивъ немного вареной свеклы, съѣдалъ безъ хдѣба.

132. Однажды отцы пришли въ Александрію, будучи приглашены блаженнымъ архіепископомъ Теофиломъ сотворить молитву и помочь ему разорить идоловъ. Когда они съ нимъ вкушали, было подано и мясо, и старцы ѣли, ничтоже разсуждающе. Архіепископъ, выбравъ одинъ ку-

сокъ и подавая сидѣвшему близъ него старцу, сказали: вотъ этотъ кусокъ хорошъ — вкуси, авва. На что старцы отвѣтили: доселѣ мы ѣли все какъ овощи; если же это мясо, то мы его не ѣдимъ.

133. Одинъ братъ говорилъ, что онъ зналъ старца, который жилъ на высокой горѣ и ни отъ кого ничего не принималъ. Имѣя небольшую воду, онъ выращивалъ свои овощи и въ продолженіи пятидесяти лѣтъ держалъ правило — никогда не выходить за ограду. Старецъ прославился многими исцѣленіями, кои онъ творилъ надъ приходящими къ нему повседневно, и почилъ въ мирѣ, оставивъ на томъ мѣстѣ пять учениковъ.

134. Съ однимъ великимъ старцемъ жилъ весьма нерадивый братъ, который, видя, что старецъ вкушаетъ однажды въ недѣлю, сказалъ ему: авва! Нѣкоторые говорятъ, будто великое подвижничество инога приводитъ въ гордость. Старецъ отвѣтилъ на это: что же, сынъ мой, если чрезъ нерадѣніе приходитъ смиреніе, не пойти ли намъ взять женъ и не начать ли намъ ѣсть мясо и пить вино? Увы намъ, сынъ мой, какъ мы поругаемы и не видимъ того! Не слышимъ, что говоритъ Давидъ: *виждь смиреніе мое, и трудъ мой, и остави вся грѣхи моя* (Пс. XXIV, 18). Согрѣшившій предъ Богомъ долженъ устранить себя отъ всякой любви человѣческой, пока не удостовѣрится, что Богъ содѣлался другомъ его, ибо любовь человѣческая часто удаляетъ насъ отъ любви Божіей.

135. Старецъ говорилъ: если придешь къ кому и по молитвѣ онъ пригласитъ тебя сѣсть, попроси его: отче! Скажи мнѣ слово жизни — какъ обрѣсти намъ Бога, и молись обо мнѣ, ибо я имѣю множество грѣховъ. И только, другаго же слова не говори, если не будешь спрошенъ.

136. Опять сказали: привыкай очами своими не смотрѣть на тѣло чужое; если можно, — даже и на свое.

137. Еще сказали: если будетъ бороть тебя душа твоя на разныя яства, — стѣсни ее и въ хлѣбѣ, чтобъ она просила насытиться хотя бы имъ.

138. Опять говорилъ: если ты еще юнъ, бѣгай отъ вина, какъ отъ змія. Хотя чашу любви будешь пить, — выпей немного и оставь; пусть заклинають тебя позвавшіе тебя и пусть будутъ клясться, — не внимай клятвамъ ихъ. Сатана часто внушаетъ монахамъ принуждать юнѣйшихъ испить вина, ибо знаетъ, что вино и жены удаляютъ насъ отъ Бога.

139. Старецъ говорилъ: написано о Соломонѣ, что онъ былъ женолюбивъ, — и мужескій полъ естественно любить женскій. Но мы понуждаемъ свои помыслы къ чистотѣ и понуждаемъ свое естество, дабы не впасть въ таковую похоть.

140. Слышали мы о нѣкоторомъ братѣ — бѣдномъ и нуждающемся — слѣдующее: если приносима была ему кѣмъ-либо потребная пища, онъ не принималъ ее, коль случилось другому принести прежде, и говорилъ такъ: уже напиталъ меня Господь мой, и довольно съ меня.

141. Ученикъ одного великаго старца рассказывалъ объ аввѣ своемъ, что нѣкогда въ девятомъ часу онъ взалкалъ и захотѣлъ поѣсть. Поставивъ трапезу, они стали на молитву и пропѣли два псалма, потомъ старецъ началъ говорить псалмы на память, — насталъ вечеръ, настало утро, насталъ девятый часъ другаго дня, — и только тогда старецъ престалъ, ибо умъ его горѣ созерцалъ таинство.

142. Старецъ сказалъ: преодолювай демона чревоугодія, говоря ему: потерпи, не будешь голоденъ. Вкушай пищу какъ можно болѣе скромную, и сколько бы демонъ ни подстрекалъ тебя, ѣшь не спѣша, ибо многихъ онъ такъ мучитъ, что тѣ хотѣли бы съѣсть все за одинъ разъ.

143. Старецъ говорилъ: я засталъ еще старцевъ, которые прожили въ сей пустынѣ до семидесяти лѣтъ, питаюсь только травами и финиками.

144. Старецъ сказалъ: ничто такъ не приближаетъ монаха къ Богу, какъ добрая честная и боголюбезная чистота, подающая *благообразію и благопріступанію Господеву безмолвну* (1 Кор. VII, 35), какъ и засвидѣтельствовалъ о ней Духъ Святой черезъ свѣтильника Своего — Павла.

145. Старець сказалъ: чревоугодіе есть мать блуда.

146. Еще сказалъ: обуздывающій чрево можетъ обуздать и языкъ.

147. Однажды созывали братій очищать плетеницы. Между ними былъ одинъ больной отъ подвижничества, который, кашляя, извергалъ мокроту, часть коей безъ его намѣренія попадала на одного изъ братьевъ. Помысль сталъ томить того брата и понуждалъ сказать, чтобы онъ не плевался. Но братъ тотчасъ обуздалъ свой помысль, хотѣлъ взять и съѣсть извергаемое, но потомъ сказалъ себѣ: и не ѣшь, и не говори.

148. Старець сказалъ: богатство души есть воздержаніе. Его да стяжемъ со смиренномудріемъ, бѣгая тщеславія — матери золь.

149. Опять сказалъ: пощеніе — лучше скуднаго питанія.

150. Еще сказалъ: насладимся въ словесахъ Божественныхъ и возпразднуемъ въ повѣстяхъ святыхъ отцевъ, не чревомъ услаждаясь, но духовно веселясь.

151. Говорили о нѣкоторомъ великомъ старцѣ, жившемъ въ лаврѣ аввы Петра, что онъ пятьдесятъ лѣтъ провель, сидя въ пещерѣ своей, ни вина не пиль, ни хлѣба чистаго не вкушалъ, кромѣ отрубнаго; причащался же три раза въ недѣлю.

152. Отцы рассказывали, что одинъ цѣломудреникъ былъ взятъ на мученіе, и ему уготовили тягчайшую муку, опредѣливъ насиловать его цѣломудріе, — такова была ихъ злокозненность! Въ нѣкоторомъ добротенистомъ саду поставили ложе и привязали къ нему святаго, оставивъ съ нимъ распутную жену, такъ что и пріятностію мѣста и тѣмъ, что не могъ избѣжать покушеній безчестной жены, онъ отовсюду, не хотя того и противъ воли, былъ возбуждаемъ на незаконное дѣяніе. Но сей вѣрный борець, почувствовавъ возбужденіе похоти, откусилъ себѣ языкъ и плюнулъ на насильницу свою, чѣмъ себѣ причинилъ ужасную

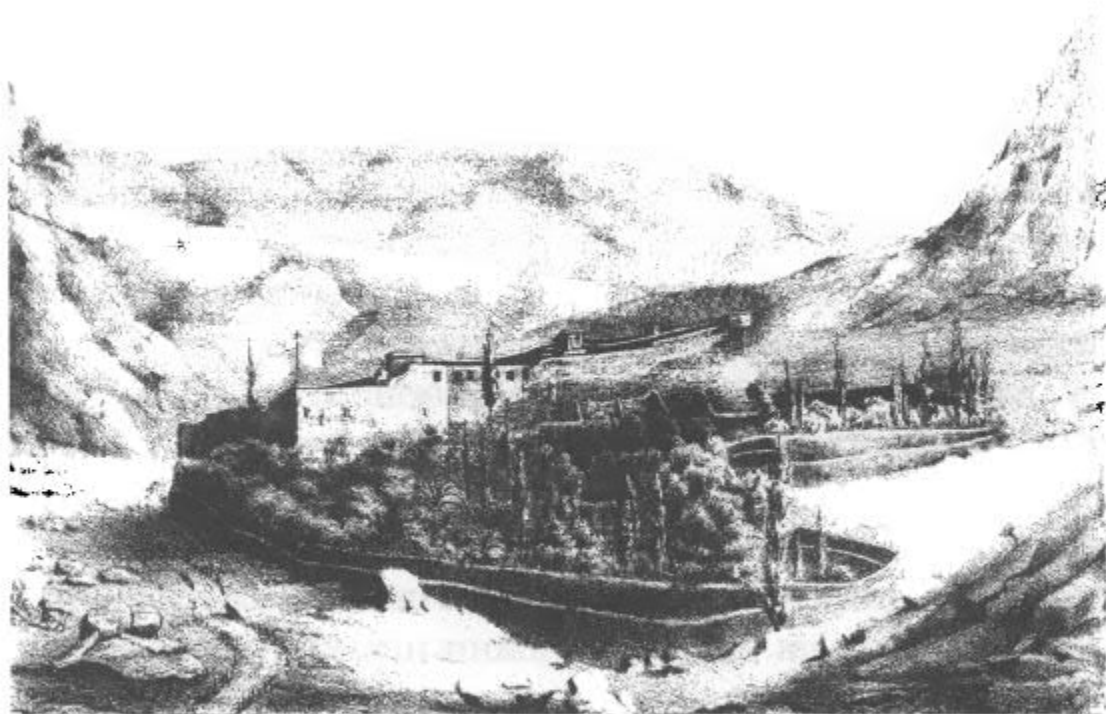
боль и мученіе, а ее устрашилъ, обдавъ потокомъ крови. Такъ святой въ Господѣ одержалъ побѣду.

153. Одинъ отшельникъ жилъ во внутреннѣйшей пустынѣ тридцать лѣтъ, имѣя пропитаніемъ одну малою. И вотъ началъ онъ говорить себѣ: напрасно погибаю я здѣсь столько времени. Столько лѣтъ ничего другаго не вкушаю, кромѣ малои сей, и ни откровенія не видѣлъ, ни знаменія не сотворилъ, какія творили бывшіе прежде меня монахи; итакъ, оставляю здѣшнія мѣста и пойду въ міръ. Лишь только онъ сіе помыслилъ, предсталъ ему Ангелъ Господень и спросилъ: о чемъ ты помышлялъ? И онъ разсказалъ о своемъ помыслѣ. Тогда Ангелъ сказалъ: какого знаменія хочешь болѣе сего? Кто далъ тебѣ силу претерпѣть столько лѣтъ на мѣстѣ семъ, питаюсь одною малою? Терпи же и проси Бога даровать тебѣ смиреніе. Утвержденный Ангеломъ и уже не ищущій другаго, пребылъ онъ на мѣстѣ томъ все остальное время жизни своей.

154. Старецъ говорилъ: не полезно монаху спрашивать: какъ такой-то или какъ кто-либо другой, ибо, удаленный отъ молитвы такимъ вопросомъ, онъ впадаетъ въ пустословіе и осужденіе. И нѣтъ ничего лучше молчанія.

155. Нѣкоторые отцы разсказывали: былъ здѣсь одинъ старецъ, родомъ понтіецъ по имени Петръ, сотворившій много великихъ дѣлъ. О семъ старцѣ братъ Θεодоръ, поставленный потомъ епископомъ Россы, говорилъ намъ слѣдующее: однажды пришелъ онъ ко мнѣ на святой Иорданъ въ лауру Пиргій, гдѣ я жилъ въ то время, и говоритъ: сдѣлай милость, братъ Θεодоръ, пойди со мною на гору Синай, ибо мнѣ хочется тамъ помолиться. Не могли преслушаться старца, я согласился. Когда перешли мы Иорданъ, старецъ предложилъ мнѣ: братъ Θεодоръ! Давай положимъ себѣ обѣтъ — ничего не ѣсть до самой святой горы Синай. Я отвѣчалъ ему: истинно, отче, я не могу сего сдѣлать. Тогда старецъ одинъ положилъ себѣ такой обѣтъ и до самого Синая не бралъ въ ротъ ничего. Тамъ же, причастившись Святыхъ Таинъ, принялъ онъ пици. Съ Синая

пошли мы къ святому Минѣ въ Александрію; старецъ опять ничего не ѣлъ и только въ Александріи, тоже по причащеніи Святыхъ Таинъ, вкусилъ пищи. Отъ святаго Мины пошли мы обратно во Святой Градъ, и онъ также ничего не ѣлъ. Здѣсь же, причастившись въ храмъ Воскресенія Христа Бога нашего, принялъ пищи. И такъ, во весь такой долгій и трудный путь старецъ вкушалъ только однажды на горѣ Синай, однажды — у святаго Мины и однажды — во Святомъ Градѣ.

Видъ Синайскаго монастыря съ стѣверо-восточной стороны, или изъ Рахійской долины, откуда къ нему подъѣзжаютъ

РАЗНЫЯ ПОВѢСТВОВАНІЯ КЪ УКРѢПЛЕНІЮ
ПРОТИВЪ ВОЗСТАЮЩИХЪ НА НАСЪ БЛУД-
НЫХЪ БРАНЕЙ. О БЛУДѢ — ЧТО ОТЪ НЕ-
ГО ДОЛЖНО БЛЮСТИСЬ СО ВСЯКИМЪ ТЩА-
НІЕМЪ И СТРАХОМЪ

1. Авва Каріенъ сказалъ: человекъ, пребывающій съ отрокомъ, если не силенъ, — то идетъ внизъ; если же силенъ и нейдетъ внизъ, — то не преуспѣваетъ.

2. Авва Антоній говорилъ: думаю, что въ тѣлѣ есть естественное движеніе, прирожденное ему, но оно не дѣйствуетъ безъ пожеланія души и означаетъ только страстное движеніе. Есть и другое движеніе, происходящее отъ питанія и разгоряченія тѣла пищею и питіемъ, коими разгоряченная кровь возбуждаетъ плоть къ дѣйствованію. Потому-то и говоритъ Апостоль: *не упивайтесь виномъ, въ немже есть блудъ* (Еф. V, 18), также и Господь въ Евангеліи заповѣдалъ ученикамъ своимъ: *внемлите же себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пѣанствомъ* (Лк. XXI, 34). Въ подвизающихся же бываетъ и иное движеніе, происходящее отъ навѣта и зависти демоновъ. Итакъ, надобно знать, что существуютъ три рода тѣлесныхъ движеній: одно — естественное, другое — отъ неразборчиваго употребленія пищи и третье — отъ демоновъ.

3. Братъ спросилъ авву Агаѳона о блудѣ, и старецъ сказалъ ему: поди, повергни предъ Богомъ немощь свою и найдешь покой.

4. Авва Геронтій Петрскій говорилъ: многіе, будучи искушаемы плотскими похотями и не совершая грѣха тѣлесно, пали въ блудъ мысленно и такимъ образомъ, сохранивъ дѣвство тѣла, стали блудниками по душѣ. Итакъ, возлюбленные, хорошо исполнять слово Писанія: *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце* (Притч. IV, 23).

5. Братъ спросилъ авву Даниіла: дай мнѣ наставленіе, и я буду сохранять его. Авва сказалъ: никогда не протирай руки своей въ одну чашу съ женою и не вкушай съ нею. Этимъ ты немного убѣжишь отъ демона блуда.

6. Авва Евустонъ разсказывалъ объ аввѣ Пафнугіи, отцѣ скитскомъ: пришелъ я туда, будучи еще юнъ, и авва не позволилъ мнѣ остаться, говоря: при себѣ въ Скитѣ я не попущу быть лицу женскому изъ опасенія вражеской брани.

7. Авва Іоаннъ Коловъ говорилъ: кто, наѣвшись досыта, говоритъ съ отрокомъ, тотъ уже любодѣйствовалъ съ нимъ въ помыслѣ своемъ.

8. Авва Кассіанъ разсказывалъ: говорилъ намъ авва Моисей: хорошо не скрывать помысловъ, но открывать ихъ старцамъ духовнымъ, впрочемъ, и разсудительнымъ, а не поседѣвшимъ лишь отъ времени. Ибо многіе, смотря на возрастъ и открывъ свои помыслы, вмѣсто врачевства пали въ отчаяніе по неискуству выслушившаго ихъ. Такъ одинъ братъ изъ весьма ревностныхъ, сильно боримый демономъ блуда, пришелъ къ нѣкоторому старцу и открылъ ему свои помыслы. Выслушавъ его, сей старецъ, будучи неискусень, вознегодовалъ на бѣднаго и назвалъ его даже недостойнымъ монашескаго образа за то, что принималъ такіе помыслы. Услышавъ сіе, братъ въ отчаяніи оставилъ свою келлію и пошелъ въ міръ. По устроенію Божію встрѣтилъ его авва Аполлосъ и, видя, что онъ крайне скорбень и мраченъ, спросилъ его, какова причина такой мрачности. Сначала, отъ малодушія, братъ не отвѣчалъ ему ничего, но послѣ, убѣжденный аввою, разсказалъ ему все случившееся съ нимъ: томятъ меня помыслы блуда и я открылъ ихъ старцу; по словамъ его мнѣ нѣтъ надѣжды спасенія, потому съ отчаянія я иду въ міръ. Услышавъ это, авва Аполлосъ, какъ мудрый врачъ, разно утѣшалъ и увѣщевалъ его, говоря: не удайся отъ мѣста своего, сынъ мой, и не отчаивайся; и я въ такомъ возрастѣ и при такой сѣдинѣ крайне бываю томимъ подобными же помыслами. Не малодушествуй отъ сего жженія, ибо врачуется оно не столько человѣческимъ

усиліємъ, сколько милостію Божіею. А на нынѣшній день послушай меня и возвратись въ келлію свою. Братъ такъ и сдѣлалъ. А авва Аполлосъ направилъ путь свой къ келліи старца, обезутѣшившаго брата, и, ставъ внѣ, молился Богу со слезами, говоря: Господи! Наводящій искушенія на пользу, обрати брань брата на старца сего, дабы онъ научился сострадать боримымъ хотя бы опытомъ подѣ старость, чему не научился въ столь долгое время. Лишь только онъ закончилъ молитву свою, какъ увидѣлъ эѳіопа, который, стоя близъ келліи, пускалъ стрѣлы въ старца. Уязвленный ими, старецъ тотчасъ, какъ отъ опьяненія, началъ метаться туда и сюда и, не въ силахъ стерпѣть, вышелъ изъ келліи и пошелъ въ міръ тѣмъ же путемъ, какимъ шель юнѣйшій. Авва Аполлосъ понялъ, что съ нимъ, догнавъ его и, подойдя, спросилъ: куда идешь ты такъ спѣшно? И какая причина объемлющей тебя тревоги? Почувствовавъ, что святому дано знать случившееся, онъ отъ стыда ничего не говорилъ. Тогда авва Аполлосъ сказалъ ему: возвратись въ келлію свою, впредь сознавая немощь свою, и считай себя или не признаннымъ отъ діавола или презираемымъ имъ, почему и не удостоенъ ты, подобно ревностнымъ, воевать противъ него; и что говорю — воевать, когда и прилога одного не могъ ты перенести до конца дня! Случилось же сіе съ тобою за то, что, принявъ юнѣйшаго брата, боримаго общимъ врагомъ, ты вмѣсто того, чтобъ воодушевить его на подвигъ, ввергъ въ отчаяніе, не вспомнивъ ни того мудраго правила, которое гласитъ: *избави ведомыя на смерть и искупи убиваемыхъ, не щади* (Притч. XXIV, 11), ни притчи Спасителя нашего: *прости сокрушенны не преломитъ, и лена внемшася не угаситъ* (Мѳ. XII, 20). Ибо никто не смогъ бы ни понести навѣтовъ вражескихъ, ни погасить огненнаго кипѣнія естества, если бъ благодать Божія не охраняла человѣческой немощи. Итакъ, сознавая въ случившемся съ нами спасительное о насъ смотреніе, общими молитвами будемъ умолять Бога, чтобъ Онъ отвелъ поднятый на тебя бичъ: *Той бо болѣти творитъ, и паки возставляетъ... пора-*

зи, и руку Его исцѣлятъ... Смиряетъ и выситъ, мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ (1 Цар. II, 6, 7). Сказавъ сіе, авва Аполосъ помолился и, освободивъ старца отъ навѣденной на него брани, заповѣдалъ ему просить у Бога, да будетъ ему дарованъ языкъ ученія, чтобъ знать время, въ какое должно сказать то или иное слово.

9. Авва Куръ Александрійскій на вопросъ о помыслѣ блудномъ отвѣчалъ такъ: если помысловъ не имѣешь, — дѣло имѣешь; и это значить: кто въ мысли не борется со грѣхомъ и не противоречить ему, тотъ, вѣрно, тѣлесно совершаетъ его, ибо имѣющій дѣла не бываетъ тревожимъ помыслами. При семъ старецъ спросилъ брата, не имѣетъ ли онъ обыкновенія бесѣдовать съ женами? И братъ отвѣтилъ: нѣтъ. Помыслы мои суть древніе и новые живописцы — воспоминанія тревожатъ меня и образы женъ. Тогда старецъ сказалъ ему: мертвыхъ не бойся, но живыхъ убѣгай и пребывай долѣе въ молитвѣ.

10. Нѣкто рассказывалъ объ одномъ братѣ, впадшемъ въ грѣхъ, который, придя къ аввѣ Лоту, былъ въ такой тревожности, что постоянно входилъ и выходилъ, не будучи въ состояніи усидѣть. Авва Лоть спросилъ его: что имѣешь, братъ? И тотъ отвѣтилъ: великій грѣхъ сдѣлалъ я и не могу повѣдать о немъ отцамъ. Старецъ сказалъ: исповѣдуй его мнѣ, и я понесу его. Тогда братъ открылъ ему: я палъ въ блудъ и неистово стремился достигнуть того. Старецъ сказалъ: дерзай, ибо есть покаяніе. Поди, седи въ пещерѣ и постись по два дня, и я понесу съ тобою половину грѣха. По прошествіи трехъ недѣль, старецъ получилъ удостовѣреніе, что Богъ принялъ покаяніе брата; и братъ пребылъ въ послушаніи у старца до самой смерти своей.

11. Авва Матой говорилъ: пришелъ ко мнѣ братъ и сказалъ, что оглаголаніе хуже блуда. Я замѣтилъ ему: жестоко слово сіе. Тогда онъ спросилъ меня: ты же какъ думаешь о дѣлѣ семъ? Я отвѣтилъ: оглаголаніе худо, но имѣетъ скорое врачевство, ибо часто оглаголавшій кается, говоря: худо сказалъ я; блудъ же есть естественная смерть.

12. Авва Олимпій келлійскій былъ боримъ на блудъ, и помысль говорилъ ему: поди, возьми жену. Онъ всталъ, приготовилъ глины и, сдѣлавъ изъ нея женщину, сказалъ себѣ: вотъ твоя жена! Итакъ, нужно теперь болѣе тебѣ работать, чтобъ было чѣмъ питать ее, — и работалъ до утомленія. Черезъ день онъ опять приготовилъ глины и сдѣлалъ изъ нея дочь, говоря помыслу своему: родила жена твоя; итакъ, нужно теперь еще болѣе работать, чтобъ было чѣмъ питать и одѣвать дитя свое. Поступая такимъ образомъ, онъ, утомивъ себя до крайности, сказалъ помыслу: не имѣю болѣе силъ сносить такой трудъ. И прибавилъ: не имѣешь силъ сносить трудъ сей? Не ищи же и жены. Богъ, видя трудъ его, взялъ отъ него брань, и онъ получилъ покой.

13. Авва Пименъ сказалъ: какъ оруженосецъ царскій всегда предстоить царю въ готовности, такъ и душа должна быть всегда наготовѣ противъ демона блуда.

14. Авва Анувъ спросилъ авву Пимена о нечистыхъ помыслахъ, кои рождаетъ сердце человѣка, и о суетныхъ пожеланіяхъ. Авва Пименъ отвѣтилъ ему на то: *еда прославится стѣкира безъ стѣкущаго ею?* (Ис. X, 15). И ты — не подавай имъ руки, и они останутся бездѣйственными.

15. Братъ пришелъ къ аввѣ Пимену и спросилъ его: что мнѣ дѣлать, отче? Меня мучитъ блудный помысль. Я ходилъ къ аввѣ Ивастіону, и онъ сказалъ мнѣ: не попускай ему замедлять въ тебѣ. Авва Пименъ отвѣтилъ: дѣянія аввы Ивастіона пребываютъ горѣ со Ангелами, и забывается ему, что я и ты въ блудѣ. Если монахъ будетъ воздерживать чрево свое и языкъ и будетъ жить какъ странникъ, то, повѣрь, — онъ не умретъ.

16. Братъ спросилъ авву Пимена: что мнѣ дѣлать? Меня борять блудъ и гнѣвъ. Старецъ отвѣтилъ ему: потому-то Давидъ и говорилъ, что льва поражалъ и медвѣдицу задушалъ (1 Цар. XVII, 35). Это значитъ: гнѣвъ я отсѣкалъ, а блудъ сокрушалъ трудами.

17. Авва Пименъ сказалъ: что касается до блуда и оглаголанія, то совершенно не должно человѣку ни про-

износить словомъ сихъ двухъ помысловъ, ни помышлять о нихъ въ сердцѣ. Если кто совершенно осудить ихъ и поспорить въ сердцѣ своемъ, не получитъ пользы, но кто съ гнѣвомъ удалится отъ нихъ, — будетъ имѣть покой.

18. Спросили авву Пимена объ оскверненіяхъ, и онъ отвѣтилъ: если упорядочимъ дѣяніе и бдительно будемъ трезвиться, то никогда не случится съ нами оскверненія.

19. Опять сказалъ: человекъ, имѣющій въ сожителствѣ съ собою отрока, навождаемый на него какою-либо страстію ветхаго человека и все еще удерживающій его при себѣ, походитъ на того, кто имѣетъ поле, пожираемое червями.

20. Нѣкто спросилъ авву Пимена о блудѣ, и старецъ сказалъ: велика помощь Божія, окружающая человека, но не попускается намъ видѣть ее очами своими.

21. Въ Скитѣ съ аввою Пафнугіемъ жилъ одинъ братъ, который, будучи боримъ блудной бранью, говорилъ: если возьму и десять женъ, не удовлетворю похоти своей. Старецъ отечески увѣщевалъ его, говоря: не дѣлай такъ, сынъ мой, эта брань отъ демоновъ. Но онъ не послушалъ его, пошелъ въ Египетъ и взялъ жену. По времени, случилось старцу прійти въ Египетъ и встрѣтиться съ ученикомъ своимъ, несущимъ корзину съ черепками. Старецъ не узналъ его, но тотъ сказалъ: я ученикъ твой. Увидѣвъ его въ такомъ безчестіи, авва заплакалъ и спросилъ: какъ оставилъ ты прежнюю честь и пришелъ въ такое безчестіе? Однако, взялъ ли ты десять женъ? Братъ воздохнулъ и сказалъ: нѣтъ, я взялъ только одну и вотъ страдаю, чтобъ насытить ее хлѣбомъ. Старецъ позвалъ его назадъ, и братъ спросилъ: а есть покаяніе, авва? Тотъ отвѣтилъ: есть. Тогда братъ, оставя все, послѣдовалъ за нимъ и, вступивъ въ Скитъ, по искусу семъ содѣлался добрымъ монахомъ.

22. Рассказывали о матери Саррѣ, что она тридцать лѣтъ сильно была борима демономъ блуда, но никогда не молилась, чтобъ отступила отъ нея брань, а только говорила: Боже! Дажь ми силу!

23. Однажды сильнѣе наступаль на нее сей духъ блуда, подлагая ей суетности мірскія. Не поддаваясь ему, въ страхъ Божіемъ и подвижничествѣ, вошла она однажды въ верхнюю комнату свою помолиться, и явился ей тѣлесно духъ блуда и сказалъ: побѣдила ты меня, Сарра! Она же отвѣтила: не я побѣдила тебя, но Владыка мой — Христось.

24. Авва Фока сказываль: авва Іаковъ, когда перешель въ Скитъ, былъ сильно боримъ демономъ блуда. Находясь близъ опасности, пришелъ онъ ко мнѣ и, открывъ свое состояніе, сказалъ: въ понедѣльникъ я пойду въ такую-то пещеру. Прошу тебя ради Господа никому не открывай о томъ, даже отцу моему, но по прошествіи сорока дней сдѣлай милость — приди ко мнѣ и принеси Святое Причастіе. Если найдешь меня умершимъ, — похорони меня, а если живымъ, — пріобщи. Я обѣщаль и по прошествіи сорока дней, взявъ Святое Причастіе и общаго чистаго хлѣба съ небольшимъ количествомъ вина, пошелъ къ нему. Приближаясь къ пещерѣ, я обоняль сильное зловоніе, исходящее отъ тѣла его, и подумаль, что блаженный почилъ, но войдя къ нему, нашель полумертвымъ. Увидѣвъ меня, онъ, какъ могъ, сдѣлаль движеніе правою рукою и мановеніемъ ея напомнилъ о Святомъ Причастіи. Я сказалъ: имѣю. Хотѣль я открыть уста его, но они были крѣпко сжаты. Не зная, что дѣлать, вышелъ я въ пустыню и, сорвавъ съ куста небольшую вѣтку, ею съ большимъ трудомъ едва могъ нѣсколько открыть уста и пріобщить Честнаго Тѣла и Крови, раздробивъ ихъ на сколько можно мельчайшія части. Отъ принятія Святаго Причастія онъ получилъ силу. Спустя немного, намочивъ нѣсколько крошекъ обыкновеннаго хлѣба, я далъ ему, потомъ — еще, предлагая столько, сколько онъ могъ принимать. И, такимъ образомъ, по благодати Божіей черезъ день онъ пришелъ со мною пѣшкомъ въ свою келлію, избавясь Божіею помощію отъ пагубной страсти блуда.

25. Одинъ старецъ имѣль ученика, боримаго демономъ блуда. Старецъ увѣщеваль его и уговариваль: потерпи, сынъ мой! Эта брань отъ врага. Но тотъ говорилъ ему:

не могу болѣе терпѣть, авва, чтобъ не исполнить то дѣломъ. Тогда старецъ, притворясь, сказалъ ему: и я тоже боримъ, сынъ мой. Пойдемъ же вмѣстѣ — исполнимъ дѣло и вернемся въ келлію свою. У старца была одна монета, и онъ взялъ ее съ собою. Когда пришли они на мѣсто, то старецъ, войдя первымъ, далъ блудницѣ монету и просилъ ее не осквернять брата. Она дала слово сохранить чистоту его. Когда онъ вошелъ, блудница сказала ему: подожди, братъ! Хотя я и грѣшница, но мы имѣемъ законъ, и его нужно прежде исполнить. Тогда она велела ему стать въ сторонѣ и положить пятьдесятъ поклоновъ и сама встала въ сторонѣ. Положивъ двадцать или тридцать поклоновъ, братъ пришелъ въ сокрушеніе и сказалъ себѣ: какъ же я молюсь Богу, намѣреваясь содѣлать такое преступленіе? Тотчасъ вышелъ, не осквернившись. Богъ, видя трудъ старца, взялъ брань отъ брата его; и они возвратились, славя Бога.

26. Одинъ братъ былъ посланъ своимъ аввою за водой. Пришедши къ источнику, онъ встрѣтилъ тамъ женщину, мывшую платье, и, возбудившись, сталъ склонять ее къ паденію. Она же сказала ему: послушать тебя легко, но я стану для тебя причиною великой скорби, ибо по содѣланіи сего будетъ уязвлять тебя совѣсть твоя, и ты или отчаешься, или много потребно будетъ тебѣ труда, дабы вѣрнуться въ тотъ чинъ, какой имѣешь нынѣ. Итакъ, прежде, нежели получишь рану, поди съ миромъ въ путь свой. Услышавъ сіе, братъ сокрушился и возблагодарилъ Бога и разумность ея. Возвратясь, онъ открылъ аввѣ о случившемся, и онъ пошелъ женѣ той. Послѣ сего братъ просилъ старца, чтобъ впредь никогда не выходить ему изъ монастыря. Старецъ положилъ быть тому, и братъ пребылъ въ монастырѣ, не оставляя его до самой смерти своей.

27. Одинъ братъ пошелъ на рѣку почерпнуть воды. Тамъ онъ встрѣтилъ женщину, стиравшую белье и палъ съ нею. Совершивъ грѣхъ, братъ набралъ воды и пошелъ въ келлію свою. По пути демоны напали на него въ помыслахъ и крушили его, говоря: куда теперь идешь? Нѣтъ тебѣ

спасенія. Для чего и міру причинять ущербъ? Братъ понялъ, что они хотятъ погубить его, и отвѣтилъ помысламъ: откуда пришли и крушите меня, чтобъ привести въ отчаяніе? Не согрѣшилъ я! И, пришедши въ келлію свою, продолжалъ безмолвствовать, какъ наканунѣ и прежде. Господь открылъ одному старцу — сосѣду его, что сей братъ палъ и побѣдилъ. Придя къ нему, старецъ спросилъ: какъ себя имѣешь? Братъ отвѣтилъ: хорошо, авва. Старецъ снова спросилъ: никакъ не пострадалъ ты въ эти дни? Тотъ отвѣтилъ: никакъ. На это старецъ сказалъ: Богъ открылъ мнѣ, что ты, падши, побѣдилъ. Тогда братъ рассказалъ все случившееся съ нимъ, и старецъ заключилъ: истинно, братъ, разсужденіе твое стерло силу врага.

28. Нѣкто разсказывалъ, что одинъ братъ, жившій въ киновіи, часто былъ посылаемъ по ее дѣламъ и нуждамъ. Въ одной веси жилъ благоговѣйный мірянинъ, который принималъ его съ вѣрою всякій разъ, какъ тотъ приходилъ. Мірянинъ сей имѣлъ дочь, которая недавно овдовѣла, проживъ съ мужемъ своимъ только два года. Братъ имѣлъ влеченіе къ ней, но она, будучи разумна, всячески остерегалась и старалась не попадаться ему на глаза. Однажды, пришедши по обычаю, братъ засталъ ее одну, ибо отецъ ея отлучился въ ближайшій городъ. Отъ сего обстоятельства брань сильно возстала на него. Замѣтивъ это, она сказала ему съ разсужденіемъ: не торопись; мы здѣсь одни. Знаю я, что вы — монахи — ничего не дѣлаете безъ молитвы. Итакъ, встань, помолись Богу, и что Онъ вложитъ въ сердце твое, то и сдѣлаемъ. Но будучи сильно волнуемъ бранью, онъ не хотѣлъ того. Тогда, узнавъ, что братъ никогда не зналъ жены, и желая отрезвить его, она говоритъ ему: потому ты и волнуешься похотію, что не знаешь зловонія несчастныхъ женщинъ. Затѣмъ, чтобъ притушить его страсть, она сказала: у меня месячное, и никто не можетъ приблизиться ко мнѣ, и сіе есть зловоніе мое. Услышавъ сіе, братъ пришелъ въ себя и заплакалъ. Тогда она сказала ему: вотъ, если бъ я ввѣрилась тебѣ и мы уже совершили бы грѣхъ! Съ

какимъ лицомъ встрѣтился бы ты тогда съ отцемъ моимъ и какъ вошелъ бы въ свой монастырь и сталъ слушать пѣніе своихъ святыхъ братьевъ? Умоляю тебя, трезвись впредь и берегись погубить трудъ свой и лишиться вѣчныхъ благъ ради малаго и гнуснаго удовольствія. Все сіе повѣдалъ мнѣ страждущій братъ, — завершилъ свое повѣствованіе разсказчикъ, а я передаю вамъ въ назиданіе и благодарю Бога, который черезъ разумность и цѣломудріе жены не попустилъ брату пасть совершенно.

29. Одинъ монахъ долгое время былъ боримъ демономъ блуда. Однажды, ощутивъ сію брань въ собраніи церковномъ, онъ въ сильной скорби обнажилъ себя и открылъ дѣйствіе сатаны предъ лицомъ братіи, говоря: молитесь обо мнѣ, ибо четырнадцать лѣтъ, какъ я такъ боримъ. И ради смиренія его брань утихла.

30. Одинъ старецъ сказалъ о помыслѣ блудномъ: сіе страждемъ мы отъ нераденія нашего, ибо если бъ мы вѣровали, что Богъ обитаетъ въ насъ, не стали бы влагать въ себя чуждаго сосуда. Владыка нашъ Христосъ, сообитающій съ нами и присушій намъ, зреть жизнь нашу; потому и мы, сторожа себя и зря Его, не должны нерадѣть, но очищать себя, *якоже Онъ чистъ есть* (1 Ін. III, 3).

31. Опять сказалъ: врагъ какъ бы говоритъ Спасителю: я посылаю мое въ Твое, да низвращу Твое; и хотя не могу лукавновать во избранныхъ Твоихъ, по крайней мѣрѣ вложу въ нихъ мечты ночью. Отвѣчаетъ ему какъ бы и Спаситель: если незаконнорожденный наслѣдуетъ отцу своему, то и эти твои вложенія вмѣнятся въ грѣхъ избраннымъ Моимъ.

32. Ученикъ одного великаго старца, увлеченный блудною страстію, пошелъ въ міръ и женился. Огорченный тѣмъ, старецъ молился Богу такъ: Господи Іисусе Христе! Не попусти рабу Твоему оскверниться. И тотъ, легши съ женою своею, предалъ духъ, не осквернившись.

33. На вопросъ о злоторныхъ помыслахъ одинъ старецъ сказалъ: прошу, братіе, какъ отстали мы отъ дѣль, такъ

отстанемъ мы и отъ воспоминаній, ибо что мы есть, какъ не земля изъ земли.

34. Одинъ братъ былъ волнуемъ блудною похотию. Похоть сія, какъ огонь, горѣла въ сердцѣ его день и ночь, но братъ бодренно подвизался, дабы не сосложиться съ помысломъ. Спустя довольно долгое время, брань отбѣжала, не сумѣвши одолѣть его — ради великаго терпѣнія его; и тотчасъ свѣтъ пришелъ въ сердце брата.

35. Другой братъ, будучи боримъ блудною страстію, вставъ ночью, пришелъ къ одному старцу и открылъ ему свой помысль. Старецъ утѣшилъ его, и братъ, уврачеванный, возвратился въ келлію свою. Но брань опять налегла на него, и онъ опять пошелъ къ старцу и такъ дѣлалъ онъ нѣсколько разъ. Старецъ не печаливалъ его, но бесѣдовалъ съ нимъ, что было брату на пользу, и говорилъ: не уступай и приходи всякій разъ, какъ будетъ бороть тебя демонъ, дабы обличать его, ибо ничто столько не мучаетъ его, какъ открытіе дѣлъ его, и ничто столько не радуетъ его, какъ сокрытіе помысловъ его. И братъ сей приходилъ къ старцу до одиннадцати разъ, чтобы обличать помыслы свои. Однажды братъ попросилъ старца: сдѣлай милость, авва, скажи мнѣ слово. И старецъ сказалъ: повѣрь мнѣ, сынъ мой, что если бъ Богъ попустилъ помысламъ, коими уязвляется душа моя, перейти на тебя, то ты и минуты не понесъ бы ихъ, но тотчасъ обратился бы вспять. И ради великаго смиренія, по коему старецъ говорилъ такъ, утихла у брата брань блудная.

36. Одинъ братъ былъ возбуждаемъ демономъ блуда, но боролся, умножая подвиги свои и соблюдая помысль свой, дабы не снизойти на похоть. Наконецъ, придя въ церковь, онъ открылъ о семъ всему братству, и тогда дана была имъ заповѣдь — молиться о немъ цѣлую недѣлю, и брань утихла.

37. Одинъ старецъ-пустынникъ сказалъ о помыслѣ блудномъ: почивая хочешь спастись? Нѣтъ, поди — потрудись; поди — попотѣй; поди — поищи и обряцешь; бодр-

ствуй и толцы, — и отверзется тебѣ. Есть въ мірѣ борцы, кои вѣнчаются за то, что несмотря на множество принимаемыхъ ударовъ стоятъ и мужаются. Часто одинъ, поражаемый двумя, самыми ранами возбуждаемъ бываетъ къ мужеству и побѣждаетъ поражающихъ его. Посмотри, какое мужество въ дѣлахъ плотскихъ? И ты стой и мужайся, и Богъ поборетъ за тебя врага.

38. О томъ же помыслѣ другой старецъ сказалъ: будь подобенъ проходящимъ мимо харчевенъ и обоняющимъ запахи чего-либо варенаго или жаренаго. Желаящій вкусить — входитъ и ѣстъ, а не желаящій — обоняетъ только мимоходомъ и удаляется. Такъ и ты — отражай отъ себя зловоніе похоти; встань и помолись, говоря: Сыне Божій, помози мнѣ! То же дѣлай и при другихъ помыслахъ, ибо мы — не искоренители зла, а противоборцы ему.

39. Одинъ братъ, стужаемый блудною похотію, пришелъ къ великому старцу и просилъ его: сдѣлай милость, отче, помолись обо мнѣ, ибо мнѣ стужаетъ блудная похоть. Старецъ сталъ молиться о немъ Богу. Въ другой разъ опять братъ пришелъ къ старцу и сказалъ то же слово, хотя старецъ не нерадѣлъ умолять о немъ Бога. Тогда въ недоумѣннїи старецъ сталъ и такъ помолился Господу: Господи, открой мнѣ, какъ живетъ братъ сей и откуда ему такое навожденіе, что я просилъ Тебя, но онъ не получилъ покая? И Богъ открылъ ему о немъ. Видитъ онъ: сидитъ братъ и духъ блуда при немъ, а Ангель Господень, посланный ему на помощь, стоитъ вдали и гнѣвается на него за то, что онъ не повергалъ себя предъ Богомъ, но, услаждаясь помыслами, весь свой умъ предалъ наважденію. Изъ сего старецъ узналъ, что причина брани въ самомъ братѣ, и сказалъ ему: это оттого съ тобою, что ты самъ сослагаешься съ помысломъ твоимъ, — и научилъ, какъ должно противостоятъ помысламъ. Тотъ сталъ трезвиться и, при помощи молитвы и наставленія старцевъ, обрѣлъ покой.

40. У одного великаго старца былъ ученикъ, боримый демономъ блуда. Старецъ, видя его трудъ и потъ, ска-

заль ему: хочешь, я попрошу Бога, чтобъ Онъ взялъ отъ тебя брань. Но ученикъ отвѣтилъ: мнѣ трудно, авва, но я вижу плодъ для себя отъ труда сего. И такъ, попроси Бога лишь о томъ, чтобъ Онъ далъ мнѣ терпѣніе — понести сіе. Тогда старецъ сказалъ ему: теперь вижу, что ты преуспѣлъ и превышаешь меня.

41. Говорили объ одномъ старцѣ, что пришелъ онъ въ Скитъ и принесъ съ собою сына, еще грудного, который выросъ, не видя жены, но когда онъ возмужалъ, демоны стали показывать ему образы женъ. Это открылъ сынъ отцу своему, который дивился тому. Однажды пришли они въ Египетъ, и сынъ, увидѣвъ женъ, сказалъ отцу: вотъ эти приходятъ ко мнѣ ночью въ Скитѣ. Отецъ отвѣтилъ: это сельскіе монахи, только они имѣютъ одну схиму, а пустычники — другую. Дивился старецъ, какъ и въ пустынѣ демоны показываютъ образы женъ. И тотчасъ возвратились они въ келлію свою.

42. Былъ въ Скитѣ одинъ братъ — ревностный подвижникъ, которому врагъ влагалъ воспоминанія о нѣкоторой женѣ, весьма благообразной, и сильно томилъ его. По устроенію Божію пришелъ изъ Египта въ Скитъ другой братъ, который между прочимъ въ бесѣдѣ сказалъ, что жена такого-то умерла, а то была женщина, воспоминаніями о коей боримъ былъ подвижникъ. Услышавъ сіе, ночью братъ взялъ левитонъ свой, пришелъ къ могилѣ умершей и, открывъ гробъ, отеръ левитономъ своимъ разлагающіеся останки ея. Возвратясь и положивъ то въ келліи своей, имѣлъ онъ сіе зловоніе предъ собою и бороль помыслъ свой, говоря: вотъ похоть, которой ищемъ! Она предъ тобою, — насыться! Такъ онъ мучилъ себя зловоніемъ симъ, пока не утишилъ брани своей.

43. Рассказывали, что нѣкогда пришелъ въ Скитъ одинъ человѣкъ съ сыномъ своимъ, и принялъ тамъ монашество. Когда сынъ его сталъ юношей, стали бороть его брани, и онъ сказалъ отцу своему: пойду въ міръ, ибо не имѣю силъ понести брани. Отецъ остановилъ его и убѣдилъ

потерпѣть, но, спустя немного, юноша опять сказалъ: авва! не имѣю болѣе силъ! Позволь мнѣ отойти. Тогда отецъ сказалъ ему: послушай меня, сынъ мой, еще одинъ разъ: возьми себѣ сорокъ паръ хлѣбцевъ и вѣтвей на сорокъ дней; пойди во внутреннѣйшую пустыню и пробудь тамъ сорокъ дней; и воля Божія да будетъ. Онъ послушалъ отца своего, пошелъ въ пустыню и пребывалъ тамъ въ трудѣ, плетя сухія вѣтви и вкушая сухой хлѣбъ. Пробывъ въ безмолвіи двадцать дней и двадцать ночей, онъ узрѣлъ видѣніе, приближающееся къ нему: то былъ образъ эѳіопянки, такой зловонной, что юноша не могъ снести смрада ея, — онъ выгналъ ее вонъ и заперся. Она же сказала ему при семъ: въ сердцахъ человѣческихъ я кажусь весьма пріятною, но ради послушанія и труда твоего не попустилъ мнѣ Богъ прельстить тебя и обнаружилъ тебѣ зловоніе мое. Тогда юноша возблагодарилъ Бога и, возвратясь къ отцу своему, сказалъ: теперь я уже не хочу уходить въ міръ, авва, ибо я видѣлъ образъ прельщенія и смрада его. Отецъ, извѣщенный о семъ, отвѣтилъ: если бъ ты претерпѣлъ сорокъ дней въ постѣ и исполнилъ заповѣдь мою, то увидѣлъ бы еще большее видѣніе.

44. Говорили объ одномъ изъ отцевъ, что будучи еще міряниномъ, онъ имѣлъ жену, и теперь былъ сильно боримъ на нее. Повѣдалъ онъ о томъ старцамъ, и они, зная, что братъ сей дѣлатель и можетъ трудиться больше другихъ, наложили на него столь тяжелыя правила, что отъ нихъ разслабѣло тѣло его, и онъ не могъ уже подняться. По устроенію Божію одинъ странникъ изъ отцевъ, пришедши въ Скитъ для посѣщенія старцевъ и идя мимо его келліи, увидалъ ее незапертой и сначала миновалъ было ее, удивившись, что никто не вышелъ въ срѣтеніе его. Потомъ возвратился, подумавъ, не болѣнъ ли братъ, и, постучавши, вошелъ. Найдя его въ сильной болѣзни, онъ спросилъ, что съ нимъ. И тотъ рассказалъ ему все: и о своей брани, и о наложенныхъ на него правилахъ, исполняя которыя онъ такъ ослабѣлъ, и объ умноженіи брани. Выслушавъ сіе, старецъ

опѣчалился и сказалъ ему: отцы, какъ сильные, хорошо наложили на тебя такія правила, но послушай смиренія моего — оставь все это и принимай малую свою пищу въ свое время, совершай небольшое свое правило, печаль же свою возверзи на Господа, ибо своими трудами ты не можешь преодолѣть брани сей. Тѣло наше походить на одежду: если попечешься о немъ, оно служить намъ; если же возне- радишь, — портится. Братъ послушалъ старца, сдѣлалъ по совѣту его, и брань черезъ нѣсколько дней отступила отъ него.

45. На горѣ въ Синайскихъ предѣлахъ жилъ отшельникъ, преуспѣвавшій въ благочестіи, и многіе пользовались его словомъ и назидались дѣлами его. За то, что онъ былъ таковъ, позавидовалъ ему врагъ и подъ видомъ того же благочестія вложилъ ему такой помыслъ: не должно, чтобъ работалъ на тебя кто другой или служилъ тебѣ, ибо ты обязанъ служить другимъ и не служишь. Начни, по крайней мѣрѣ, служить самому себѣ. Итакъ, поди въ городъ, продай корзины и купи потребное тебѣ, потомъ опять возвратись на отшельничество свое, — и никому не будешь въ тягость. Сіе внушалъ ему злокозненный, завидуя его безмолвію, упражненію въ Богѣ и пользѣ отъ него многимъ, ибо врагъ отовсюду покушается уловить подвижника. Повѣривъ сему какъ доброму слову, вышелъ онъ изъ уединища своего; онъ — знаемый и славимый всѣми видѣвшими его, но неопытный въ козняхъ навѣтника отшельникъ, узрѣвъ жену и долго разговаривая съ нею, отъ невниманія прельстился, пошелъ въ пустынное мѣсто, куда послѣдовалъ за нимъ и врагъ, и палъ. Понявъ, что порадовался врагъ паденію его, онъ готовъ былъ прійти въ отчаяніе, чѣмъ крайне опечалилъ Духа Божія, Ангеловъ и отцевъ, изъ коихъ многіе въ городахъ побѣдили врага и коимъ онъ нисколько не уподобился. Сильно скорбѣлъ онъ и, забывъ, что Богъ подаетъ силу искреннѣ надѣющимся на Него и доставляетъ врачевства прегрѣшенію, хотѣлъ броситься въ рѣку, дабы умереть и тѣмъ доставить совершенную радость діаволу. Отъ крайня-

го душевнаго терзанія разслабѣло тѣло его, и только мило-сердый Богъ помогъ ему не умереть. Наконецъ, придя въ себя, онъ рѣшилъ показать большій трудъ въ самоозлобленіи и, возвратясь въ свое уединище, затворилъ дверь и началъ плакать, какъ плачутъ по мертвымъ, умоляя Бога; постился, бдѣлъ и томилъ себя въ сокрушеніи духа. Измоздилось тѣло его, но онъ еще не получилъ удостовѣренія о принятіи покаянія. Когда ради пользы братія приходили къ нему и стучались въ дверь, онъ отвѣчалъ: не отворю, ибо даль слово провести годъ сей въ трудахъ покаянія. Молитесь обо мнѣ, — не говоря ничего болѣе, дабы не соблазнить ихъ, потому что всѣ чтили его, какъ великаго монаха. Такъ провелъ онъ цѣлый годъ въ строгостяхъ покаянія. Наконецъ, передъ днемъ Пасхи, въ ночь Святаго Воскресенія, взялъ онъ новый свѣтильникъ и, приготовивъ, положилъ въ новый горшечный стаканчикъ, накрылъ его и сталъ съ вечера на молитву, говоря: щедрый и милостивый Боже, и варварамъ желающій спастися и въ разумъ истины пріити! Къ Тебѣ прибѣгаю, Спасителю душъ! Помилуй мя, много Тебя преогорчившаго на радость врага! Се бо мертвъ есмь, послушавъ его. Ты же, Владыко, и нечестивыхъ и немилостивыхъ милующій и ближнихъ миловать научающій, ущедри смиреніе мое, у Тебя бо ничтоже есть невозможно. Ко аду приблизилась душа моя. Сотвори со мною милость, яко милостивъ бываеши къ созданію Твоему. Имѣяй и несущая тѣлеса въ день воскресенія возбудити, услыши мя, Господи, яко оскудѣ духъ мой и бѣдная душа моя и тѣло мое сокрушится, еже осквернихъ грѣхомъ моимъ. Оживотвори мя сокрушеннаго, и огнемъ Твоимъ повели возжецися свѣтильнику сему, да пріемъ увѣреніе въ помилованіи, въ прочее же, аще даруеши, житія моего время заповѣди Твоя сохраню и отъ страха Твоего не отступлю, но истинно поработаю Тебѣ и паче, неже прежде! Такъ въ слезахъ молился онъ въ ночь Воскресенія! Потомъ всталъ посмотриѣть, не возжегся ли свѣтильникъ, и, видя, что не возжегся, опять палъ на лице свое и началъ умолять Господа, говоря: вѣмъ, Господи, яко

подвигъ бысть увѣнчаться мнѣ, и не внимахъ стопамъ моимъ, влекомый паче похотию плоти въ муку нечестивыхъ низвестися! Пощади убо, Господи! Се бо паки исповѣдаю милосердію Твоему непотребство мое предъ лицомъ Ангеловъ и праведныхъ, и аще не бы быхъ имъ соблазнъ, и человѣкамъ исповѣдалъ быхъ былъ. Сего ради ущедри мя, да и другихъ научу! Ей Господи! Оживотвори мя! Такимъ образомъ помолившись трижды, онъ былъ услышанъ, и, вставъ, нашель свѣтильникъ возженнымъ. Возрадовался духъ его и возвеселилось сердце, и хотя изливаль онъ душу свою предъ Господомъ, но удивлялся неизреченной милости Его и говорилъ: меня, недостойнаго и жизни, Ты, Господи, помиловаль и утѣшилъ симъ новымъ знаменіемъ! Въ такомъ хвалебномъ и радостномъ исповѣданіи провелъ онъ весь остатокъ ночи; возсіялъ день, и онъ въ продолженіи его не переставаль веселиться о Господѣ, забывъ о тѣлесной пищѣ. Дивный огонь сей онъ хранилъ во всѣ дни остальной жизни своей, подливая ея и покрывая его сверху, дабы не погасъ. Такъ опять Духъ Божій вселился въ него, и онъ былъ славенъ у всѣхъ, смиренномудрствуя и веселясь предъ Господомъ во исповѣданіи и благодареніи. О кончинѣ же своей имѣлъ онъ откровеніе за нѣсколько дней прежде ея.

46. Одинъ старецъ жилъ въ далекой пустынѣ. Онъ имѣлъ родственницу, которая много лѣтъ желала видѣть его. Развѣдавъ, гдѣ онъ живетъ, она съ попутчиками изъ верблюдчиковъ пришла въ пустыню ту. Будучи влекома діаволомъ и пришедши къ дверямъ старца, она разными признаками увѣряла его, что она его родственница, и осталась при немъ. Старецъ, увлеченный похотию, палъ съ нею. Въ нижнихъ предѣлахъ жилъ другой отшельникъ, у котораго неизвѣстно отчего въ часъ принятія пищи опрокидывался кувшинъ съ водою. По устройенію Божію онъ рѣшилъ: пойду въ пустыню и открою о томъ старцу, — и пошель. Когда насталь вечеръ, онъ легъ въ демонскомъ капищѣ, случившемся на пути, и слышалъ ночью, какъ демоны говорили: въ ночь сію повергли мы отшельника въ блудъ. Услы-

шавъ о томъ, онъ возскорбѣлъ. Пришедши къ старцу, онъ нашель его печальнымъ и спросиль его: что мнѣ дѣлать, авва? У меня въ часъ принятія пищи кувшинъ съ водою, не знаю отчего, опрокидывается? Старець сказалъ на это: пришелъ ты спрашивать меня, что сосудъ твой опрокидывается? Мнѣ что дѣлать, ибо въ ночь сію я палъ въ блудъ? Тотъ отвѣтилъ: и я узналъ о семъ — я ночевалъ въ капищѣ и слышалъ, какъ демоны говорили о тебѣ. Тогда старецъ сказалъ: пойду въ міръ. Но пришедшій умолялъ его: нѣтъ, отче! Женщину отпусти отсюда, а самъ оставайся на своемъ мѣстѣ, ибо этотъ случай отъ врага. Послушавъ его, отшельникъ остался, умножилъ подвиги свои и проливалъ горькія слезы, пока не пришелъ въ прежній свой чинъ.

47. Одинъ братъ спросиль старца: если по какому-либо наважденію кому-то случится пасть въ блудъ, что будетъ соблазвившимся чрезъ то? И старецъ разсказалъ ему слѣдующій случай: былъ славный діаконъ въ лаврѣ Египетской. Одинъ гонимый гражданинъ пришелъ со всѣмъ своимъ домомъ въ киновію, и діаконъ, по наважденію лукаваго, палъ съ женою его, что стало стыдомъ для всѣхъ. Тогда діаконъ пошелъ къ своему любимому старцу и открылъ грѣхъ свой. Внутри своей келліи сей старецъ имѣлъ погребки, и діаконъ попросиль его: погребни меня здѣсь живаго и никому не сказывай о томъ. Такъ, вошелъ онъ во мракъ сей и искреннѣ каляся. Спустя нѣкоторое время, не поднялась вода въ рѣкѣ Ниль, и во время общей молитвы одному изъ святыхъ было открыто, что вода не поднимется, если не придетъ діаконъ, сокрытый у такого-то старца. Услышавъ сіе и удивившись, они извлекли его изъ заточенія, и когда онъ помолился, вода поднялась. Тогда соблазвившіеся прежде получили большую пользу отъ его покаянія и прославили Бога.

48. Два брата пришли на рынокъ продать свое рукодѣліе, и когда одинъ изъ нихъ отлучился, другой палъ въ блудъ. Возвратясь, братъ позвалъ остававшагося назадъ въ ихъ келлію, но тотъ отвѣтилъ: не пойду, потому что, по-

ка ты отлучался, я палъ въ блудъ. Тогда, желая пріобрѣсти его, братъ сказалъ ему: и со мной, когда я отошелъ отъ тебя, случилось то же; но пойдѣмъ покаемся сокрушенно, и Богъ проститъ намъ. Придя въ келлію, они открылись старцамъ, и тѣ дали имъ заповѣдь покаянія; такъ что братъ не согрѣшившій каялся за брата согрѣшившаго, какъ бы самъ согрѣшилъ. Богъ, видя трудъ любви его, черезъ нѣсколько дней открылъ одному изъ старцевъ: за великую любовь не согрѣшившаго брата Я простилъ и согрѣшившему. Сіе и значитъ: душу свою положить за брата своего.

49. Одинъ братъ пришелъ къ старцу и пожаловался ему: братъ мой, ходя туда или сюда, оставляетъ меня, и я скорблю. Старецъ уговаривалъ его: потерпи брата своего, и Богъ, видя дѣло терпѣнія твоего, приведетъ его, жесткостію же никого нельзя привлечь къ себѣ, ибо демонъ не изгоняетъ демона, а кротостію ты приблизишь его, вѣдь и Самъ Богъ нашъ увѣщаніемъ кроткимъ привлекаетъ людей. Затѣмъ старецъ разсказалъ такой случай: были въ Өивайдѣ два брата, и одинъ, будучи боримъ блудною страстію, сказалъ другому: пойду въ міръ. Братъ заплакалъ и говоритъ ему: не попусти, братъ, отойти тебѣ, дабы погубить свой трудъ и дѣвство свое. Но тотъ не хотѣлъ слушать и отвѣчалъ: не усiju — или иди со мною и я опять возвращусь съ тобой; или отпусти меня, и я останусь въ мірѣ. Тогда братъ пошелъ и открылъ о томъ одному великому старцу. Старецъ сказалъ ему: поиди съ нимъ, и Богъ, ради труда твоего, не попуститъ ему пасть. И они пошли вмѣстѣ, но какъ только достигли веси, Богъ, видя трудъ брата, отъялъ брань съ боримаго, который сказалъ: пойдѣмъ, братъ, опять въ пустыню; вѣдь подумай, если бъ я уже согрѣшилъ, — какая бы была мнѣ отъ того прибыль? И они возвратились невредимы въ келлію свою.

50. Одинъ братъ по демонскому наущенію пришелъ къ старцу и сказалъ: такіе-то два брата бываютъ другъ съ другомъ. Старецъ понялъ, что надъ ними посмѣвается демонъ, и послалъ кликнуть ихъ. Когда настала вечеръ, онъ

постелилъ одну рогожу тѣмъ двумъ братьямъ и покрылъ ихъ однимъ одѣяломъ, говоря: чада Божіи чисты. Того же брата велѣлъ ученику своему заключить особо въ келлію и сказалъ, что самъ онъ имѣетъ страсть сію въ себѣ.

51. Братъ спросилъ старца: что мнѣ дѣлать, ибо нечистый помыслъ убиваетъ меня? Старецъ отвѣтилъ ему: когда мать желаетъ отнять дитя отъ груди, то прикладываетъ къ сосцамъ своимъ луку; приходитъ дитя по обыкновенію отвѣдать молока, но, ощутивъ горечь, убѣгаетъ. Приложи и ты луку. Братъ говоритъ ему: что значить — лукъ, который я долженъ приложить? Старецъ сказалъ: память о смерти и о мукахъ будущаго вѣка.

52. Братъ спросилъ другаго старца о томъ же помыслѣ, и старецъ сказалъ: я никогда не былъ боримъ симъ. Братъ, соблазвившись этимъ, пошелъ къ первому старцу и повѣдалъ ему, что сказалъ сей старецъ и что онъ соблазнился тѣмъ, ибо онъ сказалъ вещь вышеестественную. Старецъ отвѣтилъ на то: не просто сказалъ тебѣ сіе человекъ Божій. Итакъ, пойди, поклонись ему, дабы онъ изъяснилъ тебѣ силу слова сего. Братъ пришелъ къ старцу и, поклонившись ему, сказалъ: прости мнѣ, авва, что я неразумно поступилъ, выйдя отъ тебя не по чину, но прошу, объясни мнѣ, какъ ты никогда не былъ боримъ на блудъ? И старецъ сказалъ: съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ монахомъ, не насыщался я ни хлѣбомъ, ни водою, ни сномъ, — и попеченіе о семъ, всегда крайне меня занимавшее, не давало мнѣ чувствовать брани, о коей ты говорилъ. И братъ вышелъ отъ него, получивъ пользу.

53. Братъ спросилъ одного изъ отцевъ: отче, что мнѣ дѣлать, ибо помыслъ мой всегда въ блудѣ, не давая мнѣ покоя ни на одинъ часъ? И скорбитъ о томъ душа моя. Старецъ отвѣтилъ: когда демоны всѣваютъ такіе помыслы, не собесѣдуй съ ними, ибо дѣло демоновъ всегда только предлагать ихъ и они не лѣнятся на это, но и не насилуютъ; въ твоей же состоитъ власти — принимать или не принимать ихъ. Смотри, что сдѣлали мадіанитяне: они украсили до-

черей своихъ и поставили предъ израильтянами, но никого изъ нихъ не принуждали — желающіе падали съ ними, другіе же, негодуя, убивали ихъ. Подобно и въ отношеніи къ помысламъ. Братъ опять спросилъ: что же мнѣ дѣлать? Я слабъ, и страсть побѣждаетъ меня. Старецъ сказалъ: примѣчай помыслы, и когда они начнутъ говорить тебѣ, не отвѣчай имъ, но встань, положи поклонъ и молись, говоря: Сыне Божій, помилуй мя! Братъ еще спросилъ: вотъ я читаю, авва, но не бываетъ сокрушенія въ сердцѣ моемъ, потому что не разумѣю силы слова. Старецъ отвѣтилъ на это: ты только читай. Я слышалъ, что авва Пименъ и многіе другіе изъ отцевъ говорили такія слова: заклинатель не знаетъ силы словъ, какія произноситъ, но звѣрь слушаетъ, покоряется и смиряется. Такъ и ты, хотя не знаешь силы словъ, кои читаешь, но демоны, услышавъ ихъ, удаляются въ страхъ.

54. Старцы говорили, что блудный помыслъ подобенъ бумагѣ. Если онъ будетъ всѣянъ въ насъ, но мы, не склоняясь, отвергаемъ его отъ себя, то онъ отсѣкается безъ труда. Если мы, когда онъ будетъ всѣянъ, усладимся имъ и склонимся на него, то онъ, превратясь, дѣлается желѣзомъ и отсѣкается съ трудомъ. Итакъ, потребно имѣть разсужденіе о помыслѣ семъ: склоняющимся на него — нѣтъ надежды спасенія, а не склоняющимся — приготоуленъ вѣнецъ.

55. Два брата, увлеченные блудною похотію, ушли въ міръ и взяли себѣ женъ. Послѣ же сказали другъ другу: какую прибыль получили мы, что, оставивъ ангельскій чинъ, впади въ такую нечистоту, а въ будущемъ вѣкѣ имѣемъ отойти въ огонь и муку? Пойдемъ опять въ пустыню и покаемся! Придя и исповѣдуя старцамъ, что сдѣлали, просили ихъ дать имъ заповѣдь покаянія, и старцы заключили ихъ на годъ. Поровну давались имъ хлѣбъ и вода, ибо на видъ они были равнополны, а когда исполнилось время покаянія и они вышли, отцы увидѣли одного блѣднолицымъ и мрачнымъ, а другаго — свѣтлолицымъ и веселымъ, и удивились, потому что братья принимали пи-

щу поровну. Посему спросили они мрачнаго: чѣмъ занималъ ты помыслы свои въ келліи. Тотъ отвѣтилъ: я помышлялъ о злыхъ дѣлахъ, содѣянныхъ мною, и о мученіи, въ кое имѣлъ отойти, и отъ страха *прильпе кость моя плоти моей* (Пс. СІ, 6). Спросили и другаго, о чемъ помышлялъ онъ въ келліи своей. Онъ отвѣтилъ: Бога благодарилъ, что изъялъ меня изъ нечистоты мірской и мученія за нее и ввелъ въ ангельское сіе житіе; помятуя же о Богѣ — радовался. Тогда старцы сказали: покаяніе обоихъ равно предъ Богомъ.

56. Нѣкоторый старецъ, жившій въ Скитѣ, сильно заболѣлъ, и братія прислуживали ему. Старецъ, видя трудъ ихъ для него, рѣшилъ: пойду въ Егупеть, дабы не отвлекать ихъ отъ монашескаго правила. Авва Мовсей предупредалъ его: не ходи, — иначе впадешь въ блудъ. Но тотъ со скорбію отвѣчалъ: умерло тѣло мое, и ты такое говоришь мнѣ? И отошелъ въ Егупеть. Услышавъ о немъ, люди начали приносить ему все потребное, а одна дѣвственница, по вѣрѣ, пришла послужить старцу. Спустя немного времени, старецъ, поздоровѣвши, палъ съ нею, и она зачала. Люди спрашивали, откуда это, и она назвала старца. Они не повѣрили ей, но онъ подтвердилъ, только просилъ сохранить дитя, когда оно родится. Когда дитя было отнято отъ груди, въ одинъ праздничный день старецъ пришелъ въ Скитъ, неся его на рамѣ своемъ, и вошелъ въ церковь при всемъ собраніи братій. Братія, увидѣвъ его, возрыдали, а онъ сказалъ имъ: видите дитя сіе? Это сынъ непослушанія! Итакъ, крѣпитесь, братія, ибо я въ старость мою сдѣлалъ это. Но помолитесь обо мнѣ. Послѣ сего, удалясь въ келлію, старецъ положилъ начало прежнему своему дѣланію.

57. Одинъ братъ былъ сильно искушаемъ демономъ блуда, ибо четыре демона, преобразившись въ женъ, весьма красивыхъ, въ продолженіи сорока дней смущали его, дабы увлечь на скверное смѣшеніе. Но такъ какъ онъ мужественно сопротивлялся и не далъ себя побѣдить, то Богъ, видя добрый подвигъ его, даровалъ ему болѣе не имѣть плотскаго разженія.

58. Въ нижнихъ предѣлахъ Египта въ одинокой келліи жилъ нѣкій отшельникъ, который былъ славенъ. Услышавъ о немъ, одна безчестная жена по наущенію діавола сказала юношамъ: что дадите мнѣ, если я низложу вашего отшельника? Они согласились дать ей извѣстную сумму, и она, выйдя вечеромъ, пришла къ келліи старца, какъ бы заблудившись, и постучалась. Старецъ вышелъ, увидѣвъ ее, встревожился и спросилъ: какъ ты пришла сюда? Она отвѣчала съ плачемъ: я заблудилась и пришла сюда. Сжался надъ нею, онъ ввелъ ее на свой дворикъ, вошелъ въ келлію свою и заперся. Но та несчастная начала кричать: авва! Меня здѣсь съѣдятъ звѣри! Опять встревожась, но, убоявшись суда Божія, онъ проговорилъ: откуда пришла ко мнѣ напасть сія? И отворивъ дверь, ввелъ ее внутрь. Тогда діаволь началъ уязвлять его влеченіемъ къ ней, но старецъ уразумѣлъ брань врага и сказалъ: обходы врага суть тьма — Сынъ же Божій есть свѣтъ. Затѣмъ всталъ, зажегъ свѣтильникъ и, такъ какъ похоть не переставала разжигать его, прибавилъ: творящіе сіе пойдутъ въ муку. И такъ, испытай себя здѣсь — можешь ли понести смертный огонь вѣчный. Сказавъ сіе, онъ положилъ палецъ на огонь свѣтильника и обжегъ его; сильная боль отъ сего жженія уже не давала чувствовать жженія плоти. Поступая такъ, до утра онъ обжегъ себѣ всѣ пальцы. Та несчастная, видя, что онъ дѣлаетъ, окаменѣла отъ страха. Утромъ къ отшельнику пришли тѣ юноши и спросили, не приходила ли сюдавчера какая-нибудь женщина. Онъ отвѣтилъ: приходила, она внутри. Юноши вошли и нашли ее мертвою. Авва! Она умерла, — сказали они. Тогда старецъ открылъ руки свои, показалъ ихъ имъ и сказалъ: во что сдѣлала мнѣ эта дщерь діавольская! Сгубила всѣ мои пальцы. И рассказавъ имъ все, заключилъ: заповѣдано — *будите... не воздающе зла за зло* (1 Петр. III, 8,9). Затѣмъ сотворилъ молитву и воскресилъ ее. Женщина встала и, возвратясь въ домъ свой, начала съ тѣхъ поръ жить цѣломудренно.

59. Одинъ братъ былъ боримъ демономъ блуда. Случилось ему однажды проходить по одному египетскому

селенію, гдѣ онъ увидѣлъ дочь языческаго жреца и, полюбивъ ее, сказалъ отцу ея: дай мнѣ свою дочь въ жену. Жрецъ отвѣтилъ: не могу дать тебѣ ее, если не узнаю прежде воли бога моего. Придя къ демону, онъ спросилъ его: одинъ монахъ желаетъ взять въ жену дочь мою. Отдать ли ее ему? Демонъ сказалъ: спроси его, отвергнетъ ли онъ Бога своего, и крещенія, и обѣта монашескаго? Возвратясь, жрецъ спросилъ монаха: отвергнешь ли ты Бога своего, и крещенія, и обѣта монашескаго? Братъ согласился, но тотчасъ увидѣлъ, какъ бы голубь вылетѣлъ изъ устъ его и возлетѣлъ на небо. Жрецъ опять пошелъ къ демону и сказалъ ему: онъ согласился на сіи три вещи. Но тотъ отвѣтилъ: не давай ему дочери своей въ жену, ибо Богъ его не отступилъ отъ него, но еще помогаетъ ему. Вернувшись, жрецъ сказалъ брату: не могу дать тебѣ дочери своей, ибо Богъ твой еще помогаетъ тебѣ и не отступилъ отъ тебя. Услышавъ сіе, братъ сказалъ себѣ: какую благодать являетъ ко мнѣ Богъ мой! Я — несчастный отвергся Его, и крещенія, и обѣта монашескаго, а Онъ — Всеблагій еще и теперь помогаетъ мнѣ. Пришедши такимъ образомъ въ себя, братъ отрезвился, пошелъ въ пустыню къ одному старцу и, открывъ свой грѣхъ, рассказалъ ему все. Старецъ отвѣтилъ: останься при мнѣ — въ пещерѣ, постись три недѣли по два дня, и я буду молить Бога о тебѣ. Устроивъ такъ, старецъ началъ молить Бога о братѣ семъ, говоря: молю Тебя Господи! Даруй мнѣ душу сію и пріими покаяніе ея! И Богъ услышалъ его. По прошествіи недѣли, старецъ пришелъ къ брату и спросилъ его, видѣлъ ли онъ что-нибудь? Братъ отвѣтилъ: видѣлъ голубя высоко подъ небесами прямо надъ головою моею. Старецъ сказалъ ему: внимай себѣ и умоляй Бога прилѣжно! И по второй недѣлѣ старецъ пришелъ къ брату и спросилъ, видѣлъ ли теперь онъ что-нибудь? Тотъ отвѣтилъ: видѣлъ голубя близко надъ головою моею. Старецъ заповѣдалъ ему: трезвись и молись. Опять, по прошествіи третьей недѣли, пришелъ старецъ и спросилъ, не видѣлъ ли онъ чего болѣе? Видѣлъ, — отвѣчалъ братъ, что голубь слетѣлъ и сѣлъ на главѣ моей;

я протянулъ руку, чтобъ схватить его, но онъ поднялся и влетѣлъ въ уста мои. Тогда старецъ возблагодарилъ Бога и сказалъ брату: принялъ Богъ покаяніе твое; итакъ, внимай себѣ. Братъ отвѣтилъ ему: отнынѣ пребуду съ тобою, авва, пока не умру.

60. Нѣкто изъ Оивейскихъ старцевъ говорилъ: я былъ сыномъ еллинскаго жреца; въ малолѣтствѣ часто ходилъ съ отцомъ въ капищѣ и видѣлъ, какъ онъ входилъ совершать жертву идолу. Однажды, войдя тайно вслѣдъ за нимъ, я видѣлъ сатану и предстоящее воинство его. И вотъ подошелъ одинъ изъ начальствующихъ его и поклонился ему. Сатана спросилъ его, откуда онъ пришелъ, и тотъ разсказалъ: я былъ въ такой-то странѣ, возбудилъ войну, произвелъ великое кровопролитіе и пришелъ возвѣстить тебѣ. Тотъ спросилъ: во сколько времени ты сдѣлалъ это? Пришедшій сказалъ: въ тридцать дней. Тогда сатана приказалъ бить его бичами, говоря: въ толикое время только это и сдѣлалъ ты?! И вотъ другой поклонился ему, и у этого онъ спросилъ, откуда тотъ пришелъ. Демонъ отвѣтилъ: я былъ на морѣ, воздвигъ вѣтры, потопилъ корабли, погубилъ множество людей и пришелъ возвѣстить тебѣ. Онъ спросилъ, во сколько дней онъ это сдѣлалъ; и демонъ сказалъ: въ двадцать дней. И этого приказалъ онъ бить бичами, говоря: какъ? Во столько дней ты только это сдѣлалъ? Подошелъ третій и поклонился ему. И у него онъ спросилъ, откуда тотъ пришелъ. И демонъ сказалъ: въ такомъ-то городѣ былъ бракъ, я возбудилъ раздоръ и произвелъ великое кровопролитіе, причемъ убили жениха и невѣсту; и пришелъ возвѣстить тебѣ. Сатана спросилъ: во сколько дней ты это сдѣлалъ? Тотъ отвѣтилъ: въ десять. Онъ повелѣлъ и сего бить бичами. Послѣ сихъ пришелъ еще одинъ и также поклонился ему. Сатана спросилъ: откуда ты пришелъ? Онъ отвѣтилъ: я былъ въ пустынѣ; вотъ уже сорокъ лѣтъ какъ я боролся съ однимъ монахомъ и въ ночь сію ввергъ его въ блудъ. Услышавъ это, сатана всталъ и облобызавъ его; потомъ взявъ вѣнецъ, который носилъ, возложилъ на гла-

ву его и посадилъ его на тронъ свой, говоря: столь великое дѣло успѣлъ ты совершить! Видя сіе, — продолжилъ старецъ, я сказалъ себѣ: какъ великъ чинъ монашескій! И по благоволенію Божію о спасеніи моемъ, я оставилъ міръ и сталъ монахомъ.

61. Одинъ братъ сказалъ старцу: я думаю, что между тѣмъ, какъ монахъ, падшій въ искушеніе, будетъ скорбѣть, какъ потерпѣвшій уронъ въ дѣлѣ преуспѣянія, и трудиться, дабы возстать, пришедшій изъ міра, какъ полагающій начало, преуспѣетъ? Старецъ отвѣтилъ ему: монахъ, впадшій въ искушеніе, подобенъ падшему дому. Если хозяинъ позаботится возстановить сей домъ, то найдетъ много готовыхъ матеріаловъ: основаніе, камни, многое изъ деревяннаго, и можетъ скорѣе построить домъ, нежели не рывшій рва, не полагавшій основанія, не имѣющій ничего потребнаго, но имѣющій лишь надежду — не увершитъ ли его какъ-нибудь. Такъ, если кто по успѣхѣ въ монашескихъ дѣланіяхъ падетъ въ искушеніе и потомъ, отрезвившись, придетъ въ себя, то найдетъ у себя въ готовности много потребныхъ вещей, какъ то: навыкъ въ чтеніи, псалмопѣніи и рукодѣліи, — кои суть основаніе; и между тѣмъ, какъ начинающій будетъ еще учиться сему, онъ придетъ въ третій чинъ.

62. Братъ спросилъ старца: что мнѣ дѣлать, авва, съ помысломъ блуднымъ? Старецъ отвѣтилъ ему: противъ сего помысла крѣпись, сколько у тебя есть силъ, ибо побѣжденный имъ скорѣе всего приходитъ въ отчаяніе спасенія. Такъ, если корабль, на морѣ боримый волнами и бурей, потеряетъ руль, хотя и близокъ къ опасности, но все еще плыветъ; равно, если переломится мачта или попортится что-то другое, — онъ все еще въ благихъ надеждахъ, пока цѣль самъ. Такъ и монахъ, если по нерадѣнію падетъ въ какія-либо страсти, то часто покаяніемъ избываетъ отъ нихъ; если же однажды потерпитъ крушеніе, падши въ блудъ, то приходитъ въ отчаяніе, ибо тогда корабль пошелъ на дно.

63. Одинъ старецъ былъ столь дѣвственъ, что совершенно не зналъ, что такое блудъ и есть ли онъ. Однажды,

выйдя изъ келліи своей, увидаль онъ демоновъ въ образахъ ээіоповъ, которые окружили его и возбуждали въ немъ похоть. Старець говорилъ: членъ сей у человѣка то же, что у кувшина — горло. Какъ горло у кувшина для того, чтобъ пропускать воду, такъ членъ сей на то, чтобъ выпускать воду изъ человѣка. Потому не понималь онъ, что съ нимъ дѣлается. Вотъ упаль камень съ кровли и старецъ услышалъ пріятный звукъ, и вслѣдъ за тѣмъ пришелъ страстный помысль. Онъ пошелъ къ одному старцу и повѣдалъ о семъ. Тотъ сказалъ ему: видѣль демоновъ? Падшій камень есть діаволь, а звукъ, который ты слышалъ, есть самая похоть. Итакъ, внимай себѣ и моли Господа, да поможетъ тебѣ прейти брань сію. Потомъ, показавъ ему, какъ должно подвизаться противъ демоновъ, старецъ сотворилъ молитву и отпустилъ его. Возвратившись въ келлію свою, онъ подвизался, молясь Богу, и Богъ далъ ему преуспѣть до того, что, когда случилось скончаться брату, онъ получаль извѣщеніе — хорошо ли душѣ его или худо.

64. Одинъ старецъ говорилъ о похотныхъ помыслахъ, бываемыхъ въ сердцѣ и не совершаемыхъ дѣломъ, слѣдующее: это походитъ на то, какъ если кто увидитъ виноградникъ, похочетъ всѣмъ сердцемъ своимъ отвѣдать винограда, но побоится войти внутрь и украсть, чтобъ не быть пойману и не лишиться жизни. Если таковой будетъ пойманъ внѣ ограды, то не лишится жизни, ибо не вошелъ и не съѣлъ, а только похотѣлъ. Однако жъ, хотя онъ и не лишается жизни, но получаетъ раны за то, что похотѣлъ.

65. Братъ повѣдалъ старцу: меня бореть блудъ. Старець сказалъ: если это хорошо, — для чего отступаешь отъ того; если же срамно, — для чего ищешь того.

66. Говорили о нѣкоемъ старцѣ, что однажды, идя путемъ, увидѣль онъ слѣдъ жены и закрылъ его, говоря: не увидѣль бы сего братъ и не принялъ бы брани.

67. Братъ спросилъ старца: что мнѣ дѣлать, отче? Чрево мое мучитъ меня, и я не могу отказать ему, а между тѣмъ оттого похотствуетъ тѣло мое. Старець сказалъ ему

въ отвѣтъ: если не наложить на тѣло свое страха и поста, то оно не будетъ право ходить путемъ Божиимъ. И представилъ ему такую притчу: одинъ человекъ имѣлъ ослицу. Однажды онъ сѣлъ на нее, чтобъ ѣхать, но она возила его по дорогѣ туда и сюда. Тогда онъ взялъ жезлъ и сталъ бить ее. Ослица сказала ему: не бей меня — отселъ я пойду прямо. Видя, что она немного поправилась, онъ сошелъ съ нея и положилъ жезлъ въ саквы на самую же ослицу. Ослица не знала, что жезлъ находится на ней, но замѣтивъ, что въ рукахъ господина его нѣтъ, презрѣла хозяина своего и опять начала шататься туда и сюда по жатвамъ. Господинъ снова взялъ жезлъ и сталъ бить ее, пока та не пошла прямо. Подобно слѣдуетъ поступать относительно тѣла и чрева.

68. Одинъ братъ былъ въ дорогѣ съ попутчикомъ своимъ, и помыслы его увлеклись на блудъ. Онъ пошелъ къ старцамъ и сказалъ имъ: что мнѣ дѣлать, ибо сердце мое не находитъ утѣщенія съ тѣхъ поръ, какъ я снизшелъ на брань врага, ибо я имѣю себя какъ бы совершившимъ грѣхъ? Отцы отвѣтили ему: это не есть сотворенный грѣхъ, — врагъ приходилъ искутить тебя, но Богъ покрылъ тебя. Ты не покорился ему, но низверженъ уныніемъ. При этомъ они рассказали ему такой случай: два брата, посланные изъ киновіи въ нѣкоторое селеніе, шли вмѣстѣ, и демонъ пять разъ боролъ старшаго изъ нихъ согрѣшить, но тотъ каждый разъ противоборствовалъ ему, творя молитву. Когда они возвратились къ отцу своему, лице его было мрачно, и онъ, поклонясь отцу, сказалъ: помолись обо мнѣ, отче, ибо я палъ въ блудъ, — и рассказалъ, какъ былъ боримъ умъ его. Старецъ, будучи прозорливъ и видя на главѣ брата пять вѣнцевъ, отвѣтилъ: дерзай, сынъ мой, ибо когда ты пришелъ, я видѣлъ на тебѣ пять вѣнцевъ. Ты не побѣжденъ, но побѣдилъ, поскольку не совершилъ дѣланіе грѣха; и сіе есть великій подвигъ, когда человекъ, имѣя удобный случай ко грѣхамъ, удерживается отъ нихъ. Онъ имѣетъ великую награду, ибо сильна и остра сія брань врага, и не легко избѣжать сѣтей ея. Что думаешь ты о блаженномъ Іосифѣ?

Просто ли дѣло то? Нѣтъ. Но происходившее тогда было какъ бы на зрѣлищѣ — Богъ и Ангелы смотрѣли на него — борящагося, а діаволь и демоны разсвирѣпляли жегу. И когда борець побѣдилъ, всѣ Ангелы великимъ гласомъ прославили Бога, говоря: борець одержалъ дивную побѣду! Хорошо даже мыслию не дѣлать грѣха, но если искушаешься, — подвизайся не быть побѣждену.

69. Нѣкоторый отшельникъ былъ такой дѣвственникъ, что не зналъ, что такое женщина. Однажды началъ томить его демонъ блуда и онъ былъ жегомъ, но по безопытности не зналъ предмета похоти, — такъ что любилъ рабъ Божій, не зная, чьимъ онъ сталъ любителемъ. Тогда демонъ показалъ ему человѣка, лежащаго въ непотребствѣ съ женщиною, но Богъ, видя крайнюю прелесть діавола, покрылъ брата и погасилъ брань.

70. Разсказывали объ одномъ великомъ старцѣ, что, пришедши въ одну киновію, увидѣлъ онъ тамъ отрока и не хотѣлъ ночевать въ томъ мѣстѣ. Спросили у него бывшіе съ нимъ братія: и ты боишься, авва? Онъ отвѣтилъ имъ: повѣрьте, дѣти, не боюсь, но какая нужда въ бездѣльной брани?

71. Говорили, что нѣкогда діаволь пришелъ въ киновію и постучался. Отозвался отрокъ, чтобъ отвѣтить; демонъ же, услышавъ его, сказалъ: если ты здѣсь, то во мнѣ нѣтъ нужды.

72. Отцы говорили, что не Богъ приводитъ отроковъ въ пустыню, но сатана, чтобъ низвергнуть хотящихъ благочестно жить.

73. Нѣкогда плылъ внизъ по рѣкѣ корабль и причалилъ къ горѣ, на которой жили монахи. Женщина, выйдя изъ корабля, сѣла на пригоркѣ и была замѣчена братомъ, пришедшимъ почерпнуть воды, который, возвратясь, сказалъ пресвитеру: тамъ у рѣки сидитъ женщина, чего, авва, никогда не бывало здѣсь. Услышавъ объ этомъ, старецъ взялъ жезль и побѣжалъ, крича: помогите, братія, разбойники! И вся братія побѣжали слѣдомъ. Корабельщики, видя

ихъ стремительность и понявъ причину, подняли женщину на корабль и отошли отъ берега, продолжая свой путь.

74. Нѣкоторая благочестивая дѣвственница, жившая въ городѣ, имѣла сосѣдомъ воина. Однажды, когда матери ея не было дома, онъ ворвался къ ней и, совершивъ насиліе, лишилъ ее дѣвства. По уходѣ его, несчастная сбросила схиму дѣвства, сѣла на рогожѣ и плакала, раздирая на себѣ одежду. Когда мать вернулась, она рассказала ей случившееся и много дней такъ сидѣла и плакала безутѣшно. Узнавъ о томъ, пришли къ ней клирики и дѣвственницы, чтобъ успокоить ее, и говорили: не отъ тебя произошелъ грѣхъ сей. Но безутѣшная отвѣчала: отвергъ меня Богъ. И какъ могу носить я схиму Бога, не хотящаго меня? Не могъ ли Богъ воспретить такой дерзости? Вѣрно Онъ видитъ, что я недостойна схимы. Потому останусь такъ. И оставалась такъ до кончины своей, плача спасительнымъ плачемъ въ сильномъ сокрушеніи.

75. Одинъ братъ, жившій въ пустынь, когда напалъ на него помысль блудный, пошелъ, нашель берлогу гіены и, вошедши въ нее, пробыль безъ пищи шесть дней. Когда гіена пришла, онъ убоялся и сказалъ: Господи! Если могу когда-нибудь осквернить тѣло мое, то дай ей напасть на меня; если же нѣтъ, — спаси меня отъ нея. И былъ слышанъ гласъ, говорящій: скопите его и отпустите, — и тотчасъ отступила брань отъ него.

76. Нѣкій братъ, боримый на блудъ, пришелъ къ старцу и просилъ помолиться о немъ, дабы облегчилась брань его. Старецъ обѣщаль и молилъ о немъ Бога семь дней. Въ восьмой день старецъ спросилъ его: какъ брань твоя, братъ? Тотъ отвѣтилъ: худо, ибо я не почувствовалъ никакого облегченія. Старецъ удивился, но вотъ является ему ночью сатана и говоритъ: повѣрь, старче, съ перваго дня, какъ ты сталъ молиться о немъ, я отступилъ отъ него, но онъ имѣетъ своего собственнаго демона и брань отъ себя самого — отъ гортани своей. Я же не имѣю участія въ брани сей, ибо онъ самъ воуетъ противъ себя тѣмъ, что много ѣстъ, пьетъ и спитъ.

77. Старець говорилъ: злые помыслы подобны мухамъ, влетающимъ въ домъ. Если будешь уничтожать ихъ одну за другою по мѣрѣ того, какъ тѣ влетаютъ, — не встрѣтишь труда. Если же попустишь имъ наполнить домъ твой, — встрѣтишь большой трудъ въ ихъ уничтоженіи; тогда или сможешь сіе исполнить, или, впавъ въ уныніе, оставишь домъ на запускъ.

78. Нѣкто изъ строгихъ подвижниковъ, жившій въ Еннатѣ Александрійскомъ, впалъ въ великое согрѣшеніе, и демоны, пользуясь скорбію его, начали ввергать его въ отчаяніе. Увидѣвъ, что уныніе начинаетъ одолевать его, онъ, какъ искусный врачъ, предался благой надеждѣ и сказалъ: вѣрую въ щедроты Божіи, что сотворитъ Онъ со мною милость Свою. Когда онъ это сказалъ, демоны запротестовали, говоря: да! Сотворитъ съ тобою милость?! Онъ имъ отвѣтилъ на то: вы кто такіе? Всѣ вы — сыны геенны и погибели. Сотворитъ или не сотворитъ... Если благъ Богъ, вамъ какое дѣло? И посрамленные, они удалились.

79. Старець сказалъ: если блудъ боретъ тѣло твое или сердце, изслѣдуй, откуда на тебя воздвиглась брань сія, и исправь то: отъ пищи ли или отъ сна, или отъ высокоумія, или отъ того, что считаешь себя лучшимъ кого-то, или что осудилъ кого-либо согрѣшившаго. Ибо безъ сихъ причинъ не бываетъ человекъ боримъ на блудъ.

80. Еще сказалъ: если падешь въ блудъ, и лице, съ которымъ палъ, будетъ находиться близко, удались отъ того мѣста, ибо иначе не покаешься.

81. Опять сказалъ: если видишь во снѣ образы женъ, подвижайся не вспоминать о нихъ днемъ, ибо онѣ суть смерть и пагуба души.

82. Нѣкто изъ отцевъ пришелъ въ Александрію съ ученикомъ своимъ, и во время ихъ пребыванія тамъ случилось слѣдующее происшествіе. У одного аввы октодекаты Александрійской былъ сынъ, который былъ рыболовомъ и имѣлъ молодую жену — лѣтъ восемнадцати. Авва жилъ съ сыномъ, и врагъ душъ нашихъ діаволь возбудилъ въ немъ

плотскую брань на невѣстку его, и онъ искалъ удобнаго случая, дабы быть съ нею, но не находилъ. Авва часто цѣловалъ ее, она же принимала то отъ него, какъ отъ отца. Однажды ночью пришли рыболовы и позвали молодого ловить рыбу, и, когда сынъ ушелъ, отецъ началъ домогаться жены его. Она стала говорить ему: это дѣло діавольское, отче! Пойди, перекрестись! Несмотря на всѣ его усилія, она не уступала ему. Тогда онъ, желая устрашить ее, обнажилъ висѣвшій надъ кроватью мечъ, и сказалъ: если не послушаешь меня, я поражу тебя мечемъ симъ. Она отвѣтила ему: если должно мнѣ быть и на части изсѣченной, не сдѣлаю беззаконнаго дѣла сего никогда. Тогда діаволь совсѣмъ овладѣлъ старикомъ, и онъ, в ярости гнѣва, взмахнувъ мечемъ, поразилъ ее въ чресла и разсѣкъ надвое. Но въ ту же минуту Богъ ослѣпилъ его, такъ что онъ ходилъ туда-сюда, ища двери, и не находилъ. На разсвѣтѣ пришли другіе рыболовы звать сына его; отецъ отвѣтилъ, что сынъ ушелъ, а онъ не можетъ найти дверь. Открывъ ее и войдя, они увидѣли совершившееся злодѣяніе, старикъ же сказалъ: схватите меня и предайте суду, ибо я совершилъ это убійство, — что и было исполнено, согласно законамъ. Услышавъ о происшествіи, старецъ предложилъ ученику своему: пойдѣмъ посмотримъ останки сей дѣвицы. Когда пришли они въ октодекатъ Александрійскій, то отцы и монахи вышли въ срѣтеніе старца, онъ же сказалъ имъ: сотворите молитву, отцы! Не будутъ погребены останки сей молодой дѣвицы, если не съ отцами. Нѣкоторые возроптали на то, но старецъ пояснилъ: сія дѣвица есть мать моя и ваша, ибо она умерла за цѣломудріе. Послѣ сего уже никто не противился старцу, и она была погребена съ отцами, а старецъ, простясь со всѣми, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ возвратился въ Скитъ. Случилось такъ, что въ Скитѣ семь одинъ братъ былъ сильно боримъ демономъ блуда. Въ крайнемъ смущеніи пришелъ онъ къ старцу и открылъ объ этомъ. Авва заповѣдалъ ему: пойдѣ въ октодекатъ Александрійскій, войди въ усыпальницу отцевъ и скажи: Боже Ѳомаиды! помоги мнѣ и

избавь меня отъ сего искушенія блуднаго. И уповаю на Бога, что Онъ избавить тебя. Братъ, по заповѣди старца, пошелъ въ октодекатъ и сдѣлалъ, какъ онъ велѣлъ ему. Черезъ три дня, возвратясь въ Скитъ, падаетъ онъ въ ноги старца и говоритъ ему: благодатію Божіею и молитвами твоими, отче, освобожденъ я отъ брани блудной. И на вопросъ старца, какъ это произошло, братъ разсказалъ: положилъ я двенадцать поклоновъ, легъ въ усыпальницѣ и заснулъ. Подходить ко мнѣ одна дѣвица и говоритъ: авва! Возми благословеніе сіе и иди съ миромъ въ келлію свою. Лишь только взялъ я благословеніе, какъ почувствовалъ, что освободился отъ брани своей. Каково же было благословеніе, я не знаю. Старецъ сказалъ ему: вотъ какое дерзновеніе имѣють къ Богу мужественно борящіеся за цѣломудріе.

83. Братъ спросилъ старца о плотскихъ страстяхъ, и тотъ сказалъ ему: они то же, что пѣвшіе предъ истуканомъ Навуходносора: если бъ игравшіе тогда на свирѣляхъ не очаровали людей, можетъ быть они и не поклонились бы образу. Такъ и врагъ поетъ душѣ въ похотствованіяхъ — не обольститъ ли ее страстями плотскими.

84. Старецъ говорилъ: мало полыни портитъ цѣлый сосудъ меда. Подобно и грѣхъ плотской изгоняетъ изъ царствія небеснаго и отправляетъ въ геенну огненную. Бѣгай же, смиренный монахъ, плотскаго грѣха!

85. Еще говорилъ: безпопеченіе, молчаніе и сокровенное поученіе рождаютъ чистоту.

86. Онъ же говорилъ слѣдующее: даже до смерти сохраняй сіе и спасешься: не ѣшь съ женою; не имѣй дружбы съ юными; не спи, если молодъ, на одной рогожѣ ни съ кѣмъ, кромѣ брата или аввы своего и то со страхомъ, а не съ презорствомъ; не давай воли очамъ своимъ; если будетъ нужно пить вино, прими до трехъ чашъ и не нарушай сей заповѣди ради дружбы; не живи въ томъ мѣстѣ, гдѣ согрѣшилъ предъ Богомъ; не неради о служеніи своемъ или правилѣ, чтобъ не впасть въ руки враговъ; понуждай себя на поученіе въ псалмахъ, ибо это избавить тебя отъ плѣна

вражія; возлюби всякое злостраданіе, и смирятся страсти твои; попекись не мѣрять себя ни въ какомъ дѣлѣ, и получишь расположеніе плакать о грѣхахъ своихъ; сохрани себя отъ лжи, ибо она отгоняетъ страхъ Божій; открывай помыслы свои отцамъ твоимъ, и покровъ Божій покроетъ тебя; понуждай себя на руководѣліе, и страхъ Божій вселится въ тебя.

87. Еще сказалъ: соль — изъ воды, и если приблизится къ водѣ, разрѣшается и исчезаетъ. Равно и монахъ — отъ жены, и если приблизится къ женѣ, разслабѣваетъ и погибаетъ.

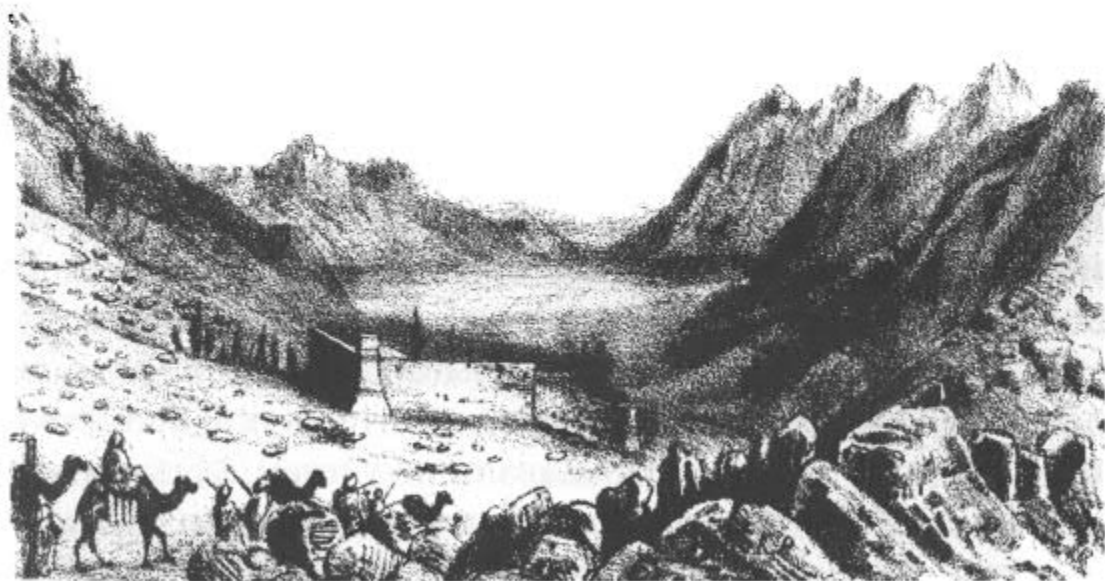
88. Нѣкто говорилъ, что одинъ монахъ, ужаленный зміемъ, пришелъ въ городъ лѣчиться. Для врачеванія его приняла одна благочестивая и богобоязненная жена; когда же онъ получилъ нѣкоторое облегченіе, діаволь началъ всѣвать въ него нечистые помыслы, и онъ коснулся руки ея. Тогда она сказала ему: не буди такъ, отче! Заклинаю тебя Христомъ. Вспомни о скорби и мученіи совѣсти, коими, каясь, будешь терзаться, сидя въ келліи своей! Вспомни о стенаніяхъ и слезахъ, кои имѣешь проливать послѣ сего. Когда онъ выслушалъ сіе и другое подобное, брань оставила его, и отъ стыда онъ хотѣлъ убѣжать, не могши смотрѣть на лице ея. Но она съ состраданіемъ Христовымъ продолжила: не уходи отъ стыда, ибо ты еще имѣешь нужду во врачеваніи. Помысль тотъ не былъ дѣломъ чистой души твоей, но былъ подлогомъ завистника — діавола. И такимъ образомъ, уврачевавъ его безсоблазненно, она отпустила его съ миромъ.

89. Нѣкоторый старецъ имѣлъ десять учениковъ, одинъ изъ которыхъ по искушенію діавольскому ходилъ въ селеніе и тамъ падалъ въ блудъ. Уходилъ онъ тайно послѣ утрени (въ два или три часа) и возвращался къ разсвѣту, когда было еще темно. О семъ дѣлѣ узнали, наконецъ, братія, узналъ и старецъ, но по правилу покрывалъ брата, не обличая его. Такъ какъ братія роптали за это на игумена своего, то однажды утромъ авва пришелъ къ брату тому, ког-

да тотъ только вернулся изъ похода своего. Братъ сей, дабы удобнѣе скрыть себя, укрывался женскимъ покрываломъ, принимая видъ женщины. Авва, вошедши въ келлію его, увидѣль это покрывало, но до времени умолчалъ и сначала спросилъ его: гдѣ ты былъ, братъ? Тотъ отвѣтилъ: къ здѣшнимъ ходилъ по дѣламъ. Авва снова спросилъ: итакъ, ты не ходилъ въ селеніе? Братъ отвѣтилъ: нѣтъ, авва. Старецъ сказалъ на то: а чье это покрывало виситъ здѣсь? Тогда братъ повергся къ ногамъ аввы и проговорилъ: прости меня, болѣе не буду дѣлать сего. Авва простилъ его и умолялъ, говоря: впредь внимай себѣ, сынъ мой, ибо какая прибыль тебѣ отъ нечистоты сей, кромѣ стыда и укора отъ людей здѣсь и огня неугасимаго и червя неусыпающаго въ будущемъ вѣкѣ?! Нѣтъ, умоляю тебя, сынъ мой! Не соплетайся болѣе дѣлами съ непотребною! Такъ, по человѣколюбію Божію, терпѣніе святаго старца сдѣлало то, что братъ пересталъ грѣшить и впоследствии содѣлался истинно искуснымъ монахомъ. Тогда вся братія возблагодарили Бога за исправленіе брата и спросили авву: сдѣлай милость, скажи намъ, отчего такъ долго терпѣль ты брату? И старецъ отвѣтилъ имъ: я видѣль, что діаволь тянетъ его за одну руку и тащитъ въ міръ, а я терпѣніемъ моимъ держалъ его за другую, чтобъ, не стерпѣвъ обличенія въ самомъ дѣлѣ, не ушелъ онъ въ міръ. Когда же Богъ благоволилъ спасти Свое созданіе, вотъ у насъ и другая его рука, — и весь онъ спасень. Итакъ, когда брату нашему случится искушеніе, хорошо терпѣніе съ молитвою въ ожиданіи — не исправитъ ли какъ согрѣшающаго Богъ, будучи умоленъ о немъ и умилосердьясь, ибо строгость и обличеніе, бывающія не вовремя, не приносятъ никакого блага.

90. Въ одномъ городѣ епископъ заболѣль такою тяжкою болѣзнію, что всѣ отчаялись въ выздоровленіи его. Въ городѣ былъ женскій монастырь, игуменія котораго пришла навѣстить его, взявъ съ собою двухъ сестеръ. Въ то время, какъ епископъ разговаривалъ съ игуменіей, одна изъ ученицъ ея коснулась ноги его, и отъ сего прикосновенія

принялъ епископъ блудную брань. Тогда просиль онъ игуменію оставить сію сестру, дабы она послужила ему, ибо онъ не имѣеть при себѣ прислуживающаго. Не подозрѣвая ничего худаго, она оставила ее. Когда они остались одни, епископъ, укрѣпляемый діаволомъ, попросиль приготовить ѣду, — она приготовила. Затѣмъ онъ сказалъ ей: пресли со мною... родиль грѣхъ. Принявъ во чревѣ, она не хотѣла открывать виновнаго, но епископъ самъ призналъ грѣхъ сей. Потомъ, окрѣпнувъ отъ болѣзни, онъ вошелъ въ церковь, положилъ омофоръ свой на престоль и, взявъ жезлъ, пошелъ въ монастырь, въ коемъ не былъ знаемъ. Авва той киновіи былъ прозорливъ и зналъ, что въ монастырь его придетъ епископъ, потому предупредиль о томъ привратника, который ожидалъ епископа со свитою или какою-либо другой церемоніей, подобающей епископу, и потому не узналъ его. Но авва вышелъ привѣтствовать его и сказалъ: добръ приходъ твой, владыко. Епископъ, изумясь тому, что узнавъ, хотѣлъ бѣжать въ другой монастырь, но авва остановиль его, говоря: куда ни пойдешь, пойду и я съ тобою, — и упросиль его войти въ монастырь. Тамъ епископъ покаялся во истинѣ, со мноюю теплотою сердца, и въ мирѣ отошелъ къ Богу; при исходѣ же души его совершились многія знаменія.

Видъ Рахійской долины и Синайскаго монастыря съ юго-западной стороны

О НЕСТЯЖАТЕЛЬНОСТИ И О ТОМЪ, ЧТО ДОЛЖНО БЛЮСТИСЬ ОТЪ ЛЮБОСТЯЖАНІЯ.
 НЕСТЯЖАТЕЛЬНОСТЬ (ИЗЪ «ВЕЛИКАГО
 ЛИМОНАРЯ»)

1. Въ Лавръ Пируи былъ крайне нестяжательный старецъ, имѣвшій также и даръ милостыни. Однажды пришель къ нему бѣдный, но старецъ не имѣлъ, что подать ему, кромѣ хлѣба, — онъ и вынесъ его. Но бѣдный сказалъ ему: не хочу хлѣба, но одежду. Тогда старецъ взялъ его за руку и ввелъ въ келлію, гдѣ не было ничего, кромѣ того, что носилъ старецъ. Бѣдный пришель въ изумленіе отъ такой добродѣтели старца, развязалъ сумку свою и высыпалъ всѣ хлѣбы, какіе были въ ней, говоря: возми это, авва, а я промыслю себѣ въ другомъ мѣстѣ.

2. Авва Авраамій, игумень монастыря Пресвятыя Богородицы Новыя, услышалъ, что Θεодосій, безмолвникъ, не имѣетъ одежды для прикрытія тѣла во время зимы, и послалъ ее ему, но пришли разбойники, сняли съ него одежду и унесли. Старецъ же ничего не сказалъ имъ.

3. Нѣкіе просили авву Іоанна Петрскаго сказать имъ слово спасенія, и онъ сказалъ: соблюдайте нестяжательность и воздержаніе, ибо, повѣрьте мнѣ, дѣти, когда однажды въ Скитѣ заболѣлъ нѣкто изъ отцевъ и попросилъ вина или уксуса, то искали того во всѣхъ четырехъ лаврахъ и не нашли, — такъ были они нестяжательны и воздержны. Было же тогда тамъ отцевъ около трехъ тысячъ пяти сотъ.

4. Два трудолюбца рассказывали: пришли мы однажды въ церковь помолиться и увидѣли тамъ при вратахъ одного монаха, который продавалъ корзины. Замѣтивъ, что онъ не спорить о цѣнѣ, мы подошли къ нему и, желая испытать, спросили его: скажи намъ, старецъ, по сколько продаешь ты это? Старецъ отвѣтилъ: по десять монетъ. Мы го-

воримъ ему: много, отдай по пяти. Онъ согласился: хорошо, отдамъ. Мы опять говоримъ ему: но и это много; если хочешь по одной монетѣ, то возмемъ. Старецъ сказалъ: хорошо, берите. Мы отдали ему деньги и забрали всѣ корзины. Старецъ же, взявъ жезлъ, пошелъ въ келлію свою. Мы догнали его и, прося извиненія въ своемъ поступкѣ, спросили его: авва! Почему ты уступилъ намъ корзины по одной монетѣ? Бога ради скажи намъ, почему ты такъ поступилъ? Старецъ отвѣтилъ: я всегда такъ поступаю: назначаю цѣну, но беру, что мнѣ дадутъ. Мы испросили позволенія пойти съ нимъ и, придя въ келлію его и найдя мехъ съ водою, горшочекъ и чашу, предложили ему: хочешь, мы приготовимъ кашицу, дабы вкусить вмѣстѣ? Онъ отвѣтилъ: приготовьте. Когда каша была готова, онъ сказалъ намъ: пойдите въ такую-то келлію и скажите живущему тамъ старцу: говоритъ тебѣ состарецъ твой — приди поѣсть кашицы съ братіями. Мы пошли и сказали слово сіе старцу. Онъ спросилъ насъ: не сказалъ ли онъ — поѣдимъ? Мы отвѣтили: нѣтъ. Тогда старецъ произнесъ: итакъ, онъ почилъ. Услышавъ сіе, мы встретились и вмѣстѣ со старцемъ поспѣшили обратно. И точно, нашли пославшаго насъ старца почившимъ и, приготовивъ, похоронили его со слезами, а черезъ семь дней почилъ и другой старецъ, такъ какъ они положили между собою завѣтъ, чтобъ почившій первымъ умолилъ Бога взять и другаго. И не обманулись въ благонадежномъ совѣщаніи, ибо Господь *волю боящихся Его сотворитъ* (Пс. СXLIV, 19).

5. Говорили объ аввѣ Памво, что онъ настолько былъ нестяжателенъ, что не имѣлъ ничего кромѣ одежды. Предъ исходомъ своимъ онъ плелъ корзину и, окончивъ ее, сказалъ ученику: возми корзину сію себѣ на память, ибо другаго чего я не имѣю оставить тебѣ. И со словомъ симъ предалъ душу свою Господу старецъ семьдесяти лѣтъ. Сію корзину взяла блаженная Меланія и хранила ее до смерти. Она также рассказывала: пришедши изъ Рима въ Александрію, я просила авву Исидора Страннопріимца доставить мнѣ возможность видѣть авву Памво и дала ему въ милостыню трид-

цать литръ золота. Авва и не посмотрѣль на него, а, тотчасъ позвавъ эконома, повелѣль: возми это и раздай по бѣднымъ ливійскимъ монастырямъ и по безмолвникамъ, имѣющимъ нужду. Я ожидала отъ него похвалы за такую большую милостыню, онъ же только сказалъ: мнѣ нѣтъ нужды знать, сколько ты дала въ милостыню, а Тотъ, Кому ты дала, знаетъ безъ счета и количество денегъ, и расположеніе, съ какимъ милостыня подана, и воздастъ тебѣ по нему вѣчными благами.

6. Одинъ братъ, отрекшись міра и раздавъ имѣніе свое бѣднымъ, пріудержалъ нѣсколько для себя и пришелъ къ аввѣ Антонію. Узнавъ о томъ, старецъ сказалъ ему: если хочешь быть монахомъ, пойди въ такое-то селеніе, купи мяса, обложи имъ тѣло свое понагу и такимъ образомъ приди сюда. Братъ сдѣлалъ такъ, и по пути собаки и птицы терзали тѣло его. Когда онъ возвратился, старецъ спросилъ, сдѣлалъ ли онъ такъ, какъ онъ совѣтовалъ ему. Тогда братъ показалъ аввѣ свое истерзанное тѣло, и святой Антоній сказалъ: отрекающіеся міра и желающіе имѣть что-либо при себѣ такъ бываютъ терзаемы демонами въ браняхъ.

7. Нѣкогда авва Арсеній заболѣль въ Скитѣ и имѣль нужду даже въ рубашкѣ простаго полотна. Не имѣя, на что купить, онъ принялъ отъ одного человѣка милостыню и сказалъ: благодарю Тебя, Господи, что сподобилъ меня принять милостыню во имя Твое.

8. Авва Маркъ спросилъ авву Арсенія: хорошо ли не имѣть никакого утѣшенія въ келліи своей, ибо я видѣль брата, который, имѣя нѣсколько овощей, выривалъ ихъ. Авва Арсеній отвѣтилъ: хорошо, но смотря по состоянію человѣка, ибо если онъ не имѣетъ силъ для такого образа жизни, то опять насадить другія.

9. Авва Даніиль рассказывалъ объ аввѣ Арсеніи: пришелъ нѣкогда къ аввѣ одинъ чиновникъ и принесъ ему завѣщаніе одного сенатора, родственника его, который оставилъ ему весьма большое наслѣдство. Взявъ завѣщаніе,

онъ хотѣлъ разорвать его, но чиновникъ палъ ему въ ноги, говоря: молю тебя, не раздирай его, ибо иначе снимутъ главу мою. Тогда авва Арсеній сказалъ: я умеръ прежде родственника моего, а онъ только теперь умеръ. И отослалъ завѣщаніе назадъ, ничего не принявъ.

10. Разсказывали объ аввѣ Агаѳонѣ, что онъ довольно времени трудился съ учениками своими надъ устройствомъ себѣ келліи. По окончаніи работы они вошли въ нее жить, но въ первую же недѣлю авва замѣтилъ въ томъ мѣстѣ что-то не пользующее его и сказалъ ученикамъ своимъ: встаньте, пойдемъ отсюда. Ученики очень встревожились и спросили его: если ты имѣлъ въ помыслѣ перейти отсюда, то для чего нужно было намъ нести такой трудъ по устройству келліи? И люди соблазняются и будутъ говорить: вотъ опять перешли непосѣды. Видя ихъ малодушіе, авва Агаѳонъ сказалъ имъ: если и соблазняются одни, зато другіе получаютъ назиданіе и скажутъ: блаженны они, что ради Бога переселились и все презрѣли. Впрочемъ, желающій идти, — иди; я теперь же ухожу. Тогда они поверглись на землю и умоляли его, доколѣ не было имъ позволено идти вмѣстѣ съ нимъ.

11. Сказывали также объ аввѣ Агаѳонѣ, что онъ часто переходилъ въ другое мѣсто, имѣя въ сумкѣ только свой ножикъ.

12. Одинъ братъ пришелъ къ аввѣ Агаѳону и просилъ его: позволь мнѣ жить съ тобою. Идя же дорогою, онъ нашелъ немного селитры и принесъ ее. Старецъ спросилъ его, откуда она, и братъ отвѣтилъ: я нашелъ ее, идя дорогою, и взялъ. Тогда старецъ сказалъ ему: если ты шель жить со мною, то какъ взялъ то, что не клалъ? И послалъ его отнести ее туда, откуда взялъ.

13. Говорили объ аввѣ Геласіи, что еще въ юности онъ проходилъ нестяжательную и отшельническую жизнь. Въ тѣхъ мѣстахъ было въ то время весьма много и другихъ старцевъ, любившихъ подобную жизнь, между коими былъ одинъ старецъ, въ высочайшей степени простѣйшій и не-

стяжательный, прожившій въ одной келліи до кончины, хотя въ старости своей имѣлъ и учениковъ. Говорятъ, что до самой смерти съ находящимися при немъ онъ соблюдалъ заповѣдь не стяжевать двухъ хитоновъ и не пещись объ утрии. Когда по устроению Божию авва Геласій основалъ киновію, то ему жертвовали даже множество полей; пріобрѣлъ онъ для потребъ киновіи и скоть вьючный и воловъ, ибо помогшій аввѣ Пахомію устроить киновію содѣйствовалъ и аввѣ Геласію во всемъ устроении монастыря. Видя его въ сихъ занятіяхъ, вышеупомянутый старецъ, сохранявшій къ нему искреннюю любовь, сказалъ: боюсь, авва Геласій, чтобъ не прилѣпился помысль твой къ полямъ и другимъ стяжаніямъ киновіи. Авва Геласій отвѣтилъ ему: привязанъ болѣе помысль твой къ иглѣ, коею работаешь, нежели умъ Геласія къ стяжаніямъ.

14. Нѣкоторые изъ старцевъ говорили объ аввѣ Георгіи, отшельникѣ, что онъ тридцать пять лѣтъ провель, ходя по пустынѣ голый.

15. Авва Евпрепій сказалъ: все тѣлесное есть брєніе; любящій міръ — любитъ преткновенія. Итакъ, если случится чему погибнуть, намъ должно принимать то съ радостію и благодареніемъ, какъ избавленнымъ отъ попеченій.

16. Братъ спросилъ авву Евпрепія о томъ, какъ жить, и старецъ отвѣтилъ: траву ѣшь, траву носи, на травѣ спи; только сердце стяжи желѣзное, все презирая.

17. Авва Θεодоръ Фермейскій имѣлъ три хорошія книги. Пришелъ онъ къ аввѣ Макарію и спросилъ его: у меня есть три хорошія книги, отъ которыхъ и самъ я получаю пользу и братія, прочитывая ихъ, также получаютъ пользу. Итакъ, скажи мнѣ, что я долженъ сдѣлать: удержать ихъ на пользу свою и братій или продать и вырученное за нихъ раздать бѣднымъ? Старецъ отвѣтилъ: хороши дѣла, но нестяжаніе больше всего. Услышавъ сіе, онъ пошелъ, продалъ ихъ и вырученное раздалъ бѣднымъ.

18. Авва Исидоръ сказалъ: страшная и вседерзостная, не знающая сытости любовь къ стяжаніямъ го-

нить плѣненную ею душу на край золь. И такъ, не лучше ли намъ изгонять ее вначалѣ, ибо, укрѣпясь, она будетъ непреодолима.

19. Авва Исаакъ говорилъ братіямъ: отцы наши и авва Памво носили ветхія, исплоченныя¹ и пальмовыя одежды, а нынѣ вы носите дорогія. Идите отсюда, — вы разорили здѣшній чинъ. Также, собираясь идти на жатву, говорилъ имъ: не даю вамъ болѣе заповѣдей, ибо вы не храните ихъ.

20. Спросили авву Исаію: что есть сребролюбіе? И онъ отвѣтилъ: невѣріе Богу въ томъ, что Онъ печется о тебѣ, ненадѣяніе на обѣтованія Божіи и любовь къ гибельнымъ удовольствіямъ.

21. Нѣкто изъ отцевъ рассказывалъ, что однажды нѣкій братъ пришелъ въ келлійскую церковь при аввѣ Исаакѣ въ маломъ кукуліи. Старецъ выгналъ его, говоря: здѣшнее мѣсто есть жилище монаховъ, а ты, какъ мірянинъ, не можешь быть здѣсь.

22. Авва Исаакъ сказалъ, что авва Памво говорилъ: монахъ долженъ носить такую одежду, которую бы никто не взялъ, если бросить ее на три дня внѣ келліи.

23. Авва Исидоръ сказалъ: если любишь царствіе небесное, — презирай богатство и ищи воздаянія Божія.

24. Опять сказалъ: если ты сластолюбивъ и сребролюбивъ, то не можешь жить по Богу.

25. Нѣкто изъ отцевъ рассказывалъ объ аввѣ Іоаннѣ Персянинѣ, жившемъ въ Аравіи Египетской, что отъ великой своей благодати онъ достигъ глубочайшаго незлобія. Однажды занялъ онъ одну златицу и купилъ льна для работы. Пришелъ къ нему одинъ братъ и попросилъ: дай мнѣ, авва, немного льна, чтобъ сдѣлать себѣ левитонъ. И онъ далъ ему съ радостію. Пришелъ къ нему другой братъ и также попросилъ: дай мнѣ немного льна, чтобъ сдѣлать полотенецъ. Авва далъ и ему съ такимъ же расположеніемъ. И когда просили другіе, онъ давалъ всѣмъ съ радостію. Но вотъ при-

¹ Заплатанныя.

шелъ заимодавецъ, потребовавъ свою златицу, и старецъ пообѣщаль принести ее. Однако, не имѣя, чѣмъ отдать, онъ рѣшилъ пойти къ аввѣ Іакову, подателю милостыни, и попросить у него, дабы вѣрнуть брату. По пути онъ нашель златицу, лежащую на землѣ, но не коснулся ее, а, сотворивъ молитву, возвратился въ келлію свою. Братъ снова пришелъ за долгомъ, и старецъ сказалъ ему: я всячески попекусь о томъ. И отправившись къ аввѣ, снова увидель ту же монету на землѣ, гдѣ и была. Старецъ, сотворивъ молитву, опять вѣрнулся въ келлію. Въ третій разъ пришелъ братъ, докучая ему, и старецъ сказалъ: въ сей разъ непременно принесу ее. Пошелъ онъ на то мѣсто и нашель монету, лежащую тамъ же. Сотворивъ молитву, старецъ взялъ ее, пришелъ къ аввѣ Іакову и попросилъ его: авва! Идя къ тебѣ, я нашель монету сію на дорогѣ; итакъ, сдѣлай милость, огласи въ окрестности, не потерялъ ли кто ее, и если найдется господинъ ея, то отдай. Старецъ оглашалъ три дня, но никто не оказался потерявшимъ ее. Тогда старецъ сказалъ аввѣ Іакову: если никто ее не потерялъ, то отдай монету такому-то брату, ибо я долженъ ему и, идя къ тебѣ получить милостыню и отдать долгъ, нашель ее. Авва Іаковъ удивился, какъ, будучи долженъ и найдя монету, онъ не взялъ ее тотчасъ и не отдалъ. И то еще было дивно въ семъ старцѣ, что, если приходилъ кто-нибудь занять у него что-то, онъ не давалъ того самъ, но говорилъ брату: пойдѣ и возьми, что нужно. Также, когда приносили прежде взятое, онъ говорилъ: положи это опять на свое мѣсто. Если же ничего не приносилъ бравшій, онъ ничего не говорилъ ему.

26. Говорили объ аввѣ Іуліанѣ, что онъ провелъ семьдесятъ лѣтъ въ одной малой пещерѣ, ничего не имѣя изъ вещей міра сего, кромѣ власяницы и покрывала, деревянной чаши и Евангелія.

27. Авва Кассіанъ сказываль, что одинъ сенаторъ, отрѣкшись міра и раздавъ имѣніе свое бѣднымъ, пріудержаль нѣчто на утѣшеніе себѣ, не хотя воспріять происходящаго при совершенномъ отреченіи — смиренія

и искренняго повиновенія общежительному уставу. Къ нему святой Василій изрекъ такое слово: и сенатора въ себѣ ты потерялъ и монаха изъ себя не сдѣлалъ.

28. Опять сказалъ: одинъ монахъ жилъ въ пустынѣ въ пещерѣ и былъ извѣщенъ родственниками по плоти, что отецъ его сильно боленъ и скоро скончается и что слѣдуетъ ему прійти, чтобъ получить наслѣдство. Но онъ отвѣтилъ имъ: я прежде него умеръ міру, а мертвый не наслѣдуетъ живому.

29. Пришли нѣкогда братія къ аввѣ Макарію въ Скитъ и, не нашедши въ келліи ничего кромѣ гнилой воды, сказали ему: авва! Пойди вверхъ въ селеніе, и мы тебя упокоимъ. Старецъ спросилъ ихъ: знаете, братіе, хлѣбню такого-то въ городѣ? Они отвѣтили: знаемъ. Старецъ сказалъ: и я знаю ее. А знаете ли также огородъ такого-то у рѣки? Они говорятъ ему: знаемъ. Старецъ сказалъ имъ: и я знаю его. Итакъ, если захочу чего-либо, не буду имѣть нужды въ васъ, но самъ себѣ достану.

30. Рассказывали объ аввѣ Моусеѣ изъ Скита: когда онъ, намѣреваясь поселиться въ Петрѣ, шелъ туда, и говорилъ самъ въ себѣ, какъ я буду здѣсь собирать себѣ воду? И пришелъ ему гласъ, говорящій: поселись и ни о чемъ не заботься. И онъ поселился тамъ. Однажды пришли къ нему отцы, но у него была лишь одна кружка воды, и та ушла на приготовленіе чечевицы. Старецъ скорбѣлъ и потому, выходя и входя, молился Богу. И вотъ пришло дождевое облако на самую Петру, и вода наполнила всѣ его сосуды. Старцы спросили его позже: скажи намъ, что выходилъ ты и входилъ? Авва Моусей отвѣтилъ имъ: судъ творилъ я съ Богомъ, говоря Ему: привель Ты меня сюда, и вотъ я не имѣю воды, чтобъ пили рабы Твои. Для того я выходилъ и входилъ, умоляя Бога, пока Онъ не послалъ намъ ее.

31. Говорили объ аввѣ Мегеѳіи: если, по выходѣ изъ келліи, приходилъ ему помысль удалиться изъ того мѣста, то онъ не возвращался уже въ келлію свою, ибо ничего не имѣлъ изъ вещей вѣка сего, кромѣ одной иглы, коею рас-

кальваль вѣтви. Изготовлялъ онъ каждый день по три корзинки — только на пропитаніе себѣ.

32. Братъ спросилъ авву Пистимона: что мнѣ дѣлать, отче? Я смущаюсь и не имѣю покоя при продажѣ руководѣлія своего. Старецъ сказалъ ему въ отвѣтъ: и авва Сисой и другіе отцы продавали руководѣліе свое, — въ этомъ нѣтъ вреда, но когда продаешь, скажи однажды цѣну вещи — малое нѣчто, если же захочешь сбавить цѣну — въ твоей власти. И такимъ образомъ найдешь покой. Братъ опять спросилъ его: если я имѣю все нужное откуда бы то ни было, совѣтуешь ли мнѣ заботиться о руководѣліи? Старецъ отвѣтилъ: сколько бы не имѣлъ ты, не оставляй руководѣлія своего, — сколько можешь, дѣлай, только не съ тревожностію.

33. Говорили объ аввѣ Силуанѣ: однажды вышелъ ученикъ его Захарія безъ него и, собравъ братій, разломалъ ограду сада и сдѣлалъ ее пространнѣе. Когда старецъ узналъ объ этомъ, то взялъ милоть свою и, выйдя, сказалъ братіямъ: молитесь о мнѣ. Увидѣвъ его, они пали старцу въ ноги, говоря: скажи намъ, что имѣешь ты, отче? И онъ отвѣтилъ: не войду внутрь и не сойдетъ съ меня милоть, пока не перенесете ограды на прежнее ея мѣсто. Тогда братія переставили ограду, сдѣлавъ такъ, какъ было, и старецъ вѣрнулся въ келлію свою.

34. Авва Силуанъ сказалъ: я — рабъ, и господинъ мой сказалъ мнѣ: дѣлай дѣло мое, и я буду питать тебя. Самъ ли я что имѣю, или буду воровать, или брать взаймы, — ты объ этомъ не спрашивай, а только работай; и я буду питать тебя. И такъ, если я работаю, то питаюсь отъ платы за труды мои, а если не работаю, то питаюсь милостынею.

35. Братъ просилъ авву Серапіона сказать ему слово, и старецъ отвѣтилъ: что мнѣ сказать тебѣ? Взялъ ты принадлежащее вдовамъ и сиротамъ и положилъ на окно сіе, ибо видѣлъ, что оно было полно книгъ.

36. Блаженную Свнклитикию спросили: нестяжаніе есть ли совершенное благо? Она сказала въ отвѣтъ: рѣшительно совершенное — для могущихъ нести, ибо

терпящіе его, хотя имѣють скорбь по плоти, но въ душѣ покойны. Какъ жесткое платье, когда его вымываютъ, то мнутъ и сильно выжимаютъ, такъ и крѣпкая душа нищетою, наипаче произвольною, укрѣпляется.

37. Авва Иперехій сказалъ: сокровище для монаха — произвольное нестяжаніе. Братъ, сокровиществууй на небеси! Ибо некончаемы вѣки упокоенія.

38. Нѣкто изъ святыхъ именемъ Филагрій, жившій въ Іерусалимской пустынѣ и прилежно работавшій, дабы имѣть собственный хлѣбъ, стоялъ однажды на рынкѣ, продавая рукодѣліе свое. Въ это время кто-то обронилъ кошелекъ съ тысячью монетъ, и старецъ, найдя его, сталъ на томъ мѣстѣ, надѣясь, что потерявшій придетъ сюда. И вотъ онъ идетъ въ слезахъ. Старецъ отвелъ его въ сторону и отдалъ ему кошелекъ. Тотъ удерживалъ его, желая дать ему нѣчто изъ нихъ, но старецъ не хотѣлъ. Тогда онъ началъ кричать: идите, посмотрите на человѣка Божія! Узнайте, что сдѣлалъ онъ! Старецъ же скрылся и вышелъ изъ города, дабы не быть славиму.

39. Авва Зоикъ, пресвитеръ Таміатскій, рассказывалъ, что онъ слышалъ отъ отца своего аввы Наѳанаила, что аввѣ Арсенію соревновали семь другихъ сенаторовъ, монашествующихъ въ Скитѣ, и что они, отрѣкшись всего своего, употребляли бѣдные глиняные сосуды и говорили: да видитъ Богъ и, умилосердясь, проститъ намъ согрѣшенія наши.

40. Одинъ человѣкъ, намѣревающійся отречься міра, пришелъ къ старцу и сказалъ ему: я желаю сдѣлаться монахомъ. Старецъ отвѣтилъ ему: ты не можешь. Тотъ говоритъ: нѣтъ, могу. Старецъ сказалъ: если желаешь стать монахомъ, пойдѣ, отрѣкись отъ всего и, пришедши сюда, сиди въ келліи своей. Онъ пошелъ, раздалъ, что имѣлъ, удержавъ себѣ сто монетъ, и пришелъ къ старцу. Старецъ говоритъ ему: теперь иди и сиди въ келліи своей. Онъ пошелъ и поселился въ келліи. Тогда помыслы начали говорить ему: дверь вѣтха, требуется новая. Онъ пошелъ къ старцу и открылъ

ему: помыслы говорятъ мнѣ, что дверь вѣтха, требуется новая. Старець отвѣтилъ ему: ты еще не отрекся, но поиди, отрекись отъ всего и сиди здѣсь. Онъ пошелъ, раздалъ девяносто монетъ и, вернувшись, сказалъ старцу: вотъ я отрекся. И старецъ снова сказалъ ему: иди и сиди въ келліи своей. Но помыслы опять начали говорить ему: кровля вѣтха, надобно перемѣнить ее. И когда онъ открылъ сіе старцу, тотъ сказалъ: поиди, отрекись. Онъ пошелъ, раздалъ все и, возвратясь, говоритъ старцу: теперь отъ всего отрекся. И опять, съ позволенія старца, сель въ келліи своей, но помыслы снова начали говорить ему: все здѣсь вѣтхо и мѣсто пустынно, придетъ левъ и съѣстъ тебя. Онъ пошелъ къ старцу и открылъ эти помыслы свои; старецъ же отвѣтилъ на то: скажи помысламъ своимъ: я ожидаю всего, что бы ни пришло на меня: падетъ ли келлія или левъ придетъ и съѣстъ меня — тѣмъ скорѣе избавлюсь. Скажи такъ помысламъ и сиди, не мечтая, въ келліи своей, часто молись, ничего не боясь и ни о чемъ не заботясь. Поступивъ такъ, братъ успокоился.

41. Одинъ монахъ былъ болѣнъ. Его принялъ настоятель одной киновіи и упокоивалъ, какъ бѣднаго и не имѣющаго ничего потребнаго; говорилъ также и братіямъ, находившимся надъ нимъ: понудьте себя немного и упокоимъ немощнаго. Между тѣмъ больной имѣлъ горшокъ, полный золота, и сокрылъ его, вырывъ яму подъ постелью, на которой лежалъ. Спустя немного времени больной умеръ, такъ и не сказавъ ничего о золотѣ, а послѣ похоронъ его авва распорядился постель ту забрать, при этомъ и было обнаружено сокрытое золото. Тогда авва сказалъ: если онъ не исповѣдалъ о немъ, будучи еще живымъ, ничего не сказалъ, умирая, но на золото полагалъ надежду свою, то я не коснусь его. Подите погребите его вмѣстѣ съ нимъ. Тогда сошелъ огонь съ неба и много дней держался на могилѣ его. И всѣ, видѣвшіе то, дивились сему и ужасались.

42. Одинъ юноша, желая отречься отъ міра, съ сею цѣлію часто выходилъ изъ дома, однако помыслы возвраща-

ли его, опутывая вещами, ибо онъ былъ богатъ. Однажды, когда юноша вышелъ съ тою же цѣлю, помыслы окружили его и подняли большой шумъ, дабы опять вернуть его, но онъ, вдругъ раздѣвшись и бросивъ одежду свою, нагой побѣжалъ въ монастырь. Въ это время Богъ открылъ одному старцу: встань и прими борца моего. Старецъ вышелъ и встрѣтилъ юношу, а развѣдавъ дѣло, удивился и облекъ его въ схиму. Съ тѣхъ поръ, если кто-либо приходилъ къ старцу спрашивать о различныхъ помыслахъ, онъ отвѣчалъ самъ, если же вопрошали о помыслахъ объ отреченіи, то говорилъ: спросите такого-то брата.

43. Нѣкто просилъ одного старца принять деньги на свои нужды, но старецъ не хотѣлъ взять, довольствуясь своимъ рукодѣліемъ. Тотъ не переставалъ просить принять ихъ, хотя бы для другихъ нуждающихся. Старецъ отвѣтилъ на это: сіе будетъ двойной срамъ: первый — что, не имѣя нужды, приму, а второй — что, раздавая чужое, буду тщеславиться.

44. Одинъ знатный человѣкъ, пришедшій изъ чужой страны въ Скитъ, принесъ много золота и просилъ пресвитера раздать его братіямъ. Пресвитеръ отвѣтилъ на то: братія не имѣютъ нужды. Но такъ какъ человѣкъ сей сильно убеждалъ его, то пресвитеръ положилъ корзинку съ золотомъ у церковной двери и сказалъ: имѣющій нужду пусть беретъ. Однако никто изъ братій не приблизился къ ней, а иные даже и не посмотрѣли на нее. Тогда пресвитеръ сказалъ ему: Богъ принялъ любовь твою; пойдѣ и раздай это бѣднымъ. И тотъ отошелъ, получивъ великую пользу.

45. Нѣкто принесъ старцу, который имѣлъ проказу, денегъ и сказалъ: возьми ихъ на расходы свои, ибо ты уже старъ и немощенъ. Но старецъ отвѣтилъ на то: ты пришелъ взять мой шестидесятилѣтній трофей! Столько уже времени я въ болѣзни сей и ни въ чемъ не имѣлъ нужды, ибо Богъ подавалъ и питалъ меня. И не согласился принять.

46. Старцы рассказывали объ одномъ садовникѣ, что онъ прилежно работалъ и все, что добывалъ трудомъ своимъ, отдавалъ на милостыню, оставляя себѣ только на

содержаніе. Но вотъ сатана вложилъ ему помысль: собери себѣ небольшую сумму, дабы, когда состаришься или заболѣешь, не имѣть тебѣ нужды въ содержаніи. Тогда онъ собралъ себѣ горшочекъ монетъ. И, дѣйствительно, случилось ему заболѣть, — начала гнить у него нога, и онъ истратилъ всѣ деньги на врачей, не получивъ никакой пользы. Наконецъ, пришелъ одинъ опытный врачъ и заключилъ: если не будетъ отрѣзана нога, загниетъ все твое тѣло. И онъ согласился на это, однако ночью, пришедши въ себя и раскаявшись въ томъ, что сдѣлалъ, возстеналъ онъ и заплакалъ, говоря: помяни, Господи, дѣла мои прежнія, какія содѣлалъ я, когда, работая, все отдавалъ братіямъ. Какъ только онъ сіе произнесъ, предсталъ ему Ангелъ Господень и спросилъ: гдѣ горшочекъ, который набралъ ты, и гдѣ надежда, которую имѣлъ ты на него? Садовникъ созналъ грѣхъ свой и сказалъ: согрѣшилъ я, Господи, прости мнѣ. Отнынѣ не буду болѣе дѣлать сего. Тогда Ангелъ коснулся ноги его, и она тотчасъ исцѣлилась. И возставъ с разсвѣтомъ дня, онъ пошелъ работать на полѣ. Пришелъ врачъ, какъ условились, съ желѣзными орудіями отпиливать ногу ему и, узнавъ, что онъ работаетъ на полѣ, въ изумленіи пошелъ туда. Когда же увидѣлъ садовника, копающимъ землю, то прославилъ Бога, давшаго ему исцѣленіе.

47. Братъ спросилъ старца: посоветуешь ли ты мнѣ удержать два олокотина (монета Египта) на случай тѣлесной болѣзни? Старецъ отвѣтилъ: нехорошо удерживать болѣе потребнаго. Если удержишь два олокотина, то на нихъ будешь полагать надежду свою, и Богъ уже не будетъ печись о тебѣ, но *всю печаль* нашу возверзимъ *Нань*, яко *Той печется о насъ* (1 Петр. V, 7).

48. Пришли нѣкоторые елины въ Остракинъ подать милостыню и взяли съ собой экономовъ, чтобъ они показали имъ крайне нуждающихся. Экономы привели ихъ къ одному прокаженному, но тотъ отказался принять подаваніе, говоря: вотъ нѣсколько вѣтвей — я плету и, трудясь, ѣмъ хлѣбъ свой. Потомъ они привели ихъ въ хижи-

ну одной вдовы съ дѣтьми. Когда они постучались, отозвалась дочь ея, бывшая нагой, мать же ихъ, прачка, была на работѣ. Дочь отказалась принять одежду и деньги, сказавъ: мать моя говорила мнѣ: дерзай. Если будетъ угодно Богу и я найду работу, будемъ имѣть пищу себѣ. Когда пришла мать, они и ее просили принять, но и она не хотѣла, говоря: имѣю попечителя себѣ — Бога, а вы хотите взять Его отъ меня! Обнаруживъ такую вѣру ея, они прославили Бога.

49. Старецъ сказалъ: если желаешь царствія, презирай богатство, ибо жить по Богу невозможно тому, кто сластолюбивъ и сребролюбивъ.

50. Рассказывалъ нѣкто изъ отцевъ: былъ одинъ старецъ, сподобившійся отъ Бога великихъ даровъ и содѣлавшійся весьма славнымъ ради добродѣтельнаго своего житія. Достигла слава о немъ до самаго царя, и царь послалъ за нимъ, дабы удостоиться молитвъ его. Побесѣдовавъ со старцемъ и имѣя отъ бесѣды той много пользы, царь предложилъ ему золото. Старецъ принялъ, и возвратясь на мѣсто свое, началъ пецись объ удобреніи поля и о другихъ стяжаніяхъ. Однажды пришелъ къ нему по обычаю одинъ бѣсноватый, и старецъ сказалъ демону: выйди изъ творенія Божія. Но демонъ отвѣтилъ ему: не слушаю тебя. Старецъ спросилъ: почему? И демонъ отвѣтилъ: потому что, оставивъ попеченіе по Богу и занявшись попеченіемъ земнымъ, ты сталъ какъ одинъ изъ насъ. Посему я не слушаю тебя и не выхожу.

51. Одинъ братъ нашель на дорогѣ полено, упавшее съ верблюда, и принесъ его въ келлію свою. Авва спросилъ его: откуда принесъ ты это? Братъ отвѣтилъ: съ дороги. И старецъ сказалъ: если оно было занесено туда вѣтромъ, то внеси его внутрь; если же нѣтъ, то пойди и положи его на прежнее мѣсто.

52. Одинъ подвижникъ былъ боримъ сребролюбіемъ и отъ руководѣлія своего пріобрѣлъ сначала одну монету, потомъ другую, потомъ третью, потомъ постарался довести ихъ до пяти; и вдругъ — сильно заболѣлъ, ибо загнила нога

его. Онъ истратилъ на лѣченіе сначала одну, а затѣмъ и всѣ пять монетъ, но облегченія не получилъ, и врачъ, наконецъ, сказалъ ему, что надобно отсѣчь ногу, иначе загниетъ все тѣло. Старецъ согласился, однако ночью, когда онъ плакалъ, предсталъ ему Ангель, коснулся ноги его, стеръ рукою язву и спросилъ старца: будешь еще собирать тѣ пять монетъ? Что теперь скажешь? И, мгновенно исцѣливъ его, сталъ невидимъ. Когда днемъ пришелъ врачъ, старецъ принялъ его и повѣдалъ о случившемся, чѣмъ такъ удивилъ его, что онъ, еллинъ, сталъ христіаниномъ.

53. Старецъ сказалъ: человекъ, вкусившій сладость нестяжанія, тяготится самою одеждою, которую носить, и кувшиномъ для воды, ибо умъ его занятъ другимъ.

54. Еще сказалъ: не возненавидѣвшій вещества, какъ можетъ по заповѣди Господа возненавидѣть душу свою?

55. Старецъ говорилъ: въ келліи своей не имѣй одежды, которая бы висѣла безъ дѣла, ибо это смерть для тебя: другіе — праведнѣйшіе тебя — зябнуть, а ты — грѣшникъ — имѣешь лишнее.

56. Опять сказалъ: не имѣй вещи лишней — даже самой малой, которая лежала бы праздно, ибо дашь отчетъ и за нее.

57. Еще сказалъ: не терпи у себя золота во всю жизнь свою, иначе Богъ уже не будетъ печься о тебѣ. Когда же упадетъ оно къ тебѣ, то, если имѣешь нужду въ одеждѣ или въ пищѣ, тотчасъ купи сіе; если же не нуждаешься, да не переночуетъ оно съ тобою.

58. Опять сказалъ: если имѣешь келлію, которая едва вмѣщала бы тебя одного, не строй другой по желанію найти въ ней просторъ.

59. Онъ же говорилъ: если пріобрѣтешь книгу, не украшай обертки ея; не держи также многоцѣнной подставки въ молельнѣ своей.

60. Еще говорилъ: вещи серебряной или золотой — даже малой какой — никогда и оцупью да не найдутъ руки твои въ келліи твоей.

61. Опять говорилъ: новая одежда да не взидеть на тѣло твое, ни кукулій — нравящійся тебѣ.

62. Еще сказалъ: полотенца не вѣшай на поясъ себѣ, ибо и это препятствуетъ сокрушенію и плачу въ тебѣ. И вообще все — постель твоя, сосуды твои, обувь твоя, поясъ твой — да будутъ таковы, чтобъ, если придутъ воры, ничто не захотѣлось бы имъ взять изъ находящагося въ келліи твоей.

63. Онъ же сказалъ: если увидишь сосудъ или какое-либо орудіе брата твоего, не пожелай того, ибо иначе впадешь въ большее зло. Желающій малой и худой вещи, если увидитъ лучшее, — пожелаетъ и того.

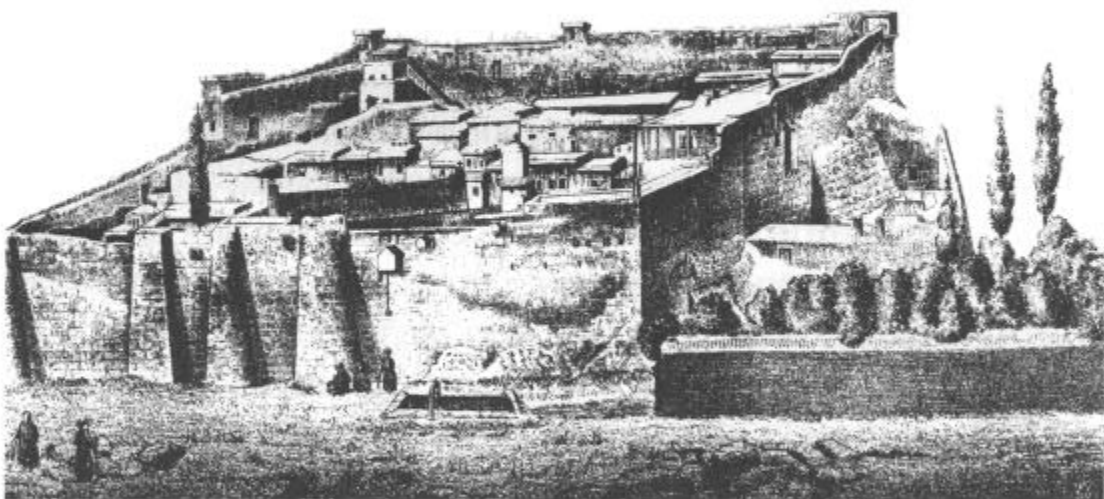
64. Еще сказалъ: если имѣешь сосудъ, или ножъ, или бороздникъ, или другое что и увидишь, что помысль твоя любить то, брось сіе отъ себя, чтобъ научить помысль свой отнюдь ничего не любить, кромѣ одного Христа.

65. Опять сказалъ: если дашь кому-нибудь что-то изъ любви и помысль твоя станетъ скорбѣть; будто много даль, не внимай ему, такъ какъ онъ сатанинскій. Сколько можешь, живи въ бѣдности и смиреніи такъ, чтобъ самому болѣе имѣть нужду принимать милостыню. Ибо дающій радуется въ сердцѣ своемъ, помышляя, что дѣлаетъ доброе дѣло, а неимѣющій и живущій въ бѣдности приходитъ въ великое смиреніе, помышляя, что не дѣлаетъ ничего добраго и ничего не подаетъ. Такъ жили отцы наши; такъ обрѣлъ Бога авва Арсеній.

66. Старецъ сказалъ: возлюби бѣдность и не имѣй красивыхъ вещей въ келліи своей, ибо когда душа взыщетъ какой вещи и не найдетъ, то смиряется; и тогда Богъ утѣшаетъ ее и даетъ ей умиленіе. Коль же скоро душа вкуситъ сладости Божіей, то начинаетъ ненавидѣть даже одежду, которую носитъ, и самое тѣло свое. Говорю тебѣ, сынъ мой, что если не возненавидитъ душа тѣла своего, какъ противника своего и врага, ни въ чемъ — даже маломъ — не допуская ему услажденія, то никогда не возможетъ освободиться отъ діавольской сѣти. Человѣку, юному тѣломъ,

такія дають заповѣди авва Исаія: не бери за руку другаго; не приближайся къ тѣлу чужому, развѣ въ великой болѣзни и то со страхомъ; равно и къ себѣ не позволяй приближаться рукѣ чужой или посмотришь тебя; не говори никогда кому-нибудь снять соринку съ бороды твоей, или съ главы твоей, или съ одежды твоей; не спи близъ кого-либо отнюдь во всю жизнь твою; не давай цѣлованія даже въ церкви отроку, не имѣющему бороды, когда онъ приходитъ изъ чужой страны, не смѣйся съ нимъ, да не погибнетъ душа твоя; не садись и не сиди близъ него и совсѣмъ не приближайтесь другъ къ другу; въ нуждахъ чрева твоего отнюдь не садись съ другимъ, ибо истинно благоговѣйный стыдится даже и себя. Многіе, презрѣвъ вещи сіи какъ ничтожныя, пали отъ нихъ въ ровъ и погибли, ибо всякое великое зло сначала бываетъ мало и послѣ становится великимъ. Господь же да утвердитъ насъ въ страхѣ своемъ.

67. Братъ спросилъ старца: скажи, авва, какъ мнѣ спастись? Старецъ скинулъ левитонъ свой, препоясалъ чресла свои и, повѣсивъ себя за руки, сказалъ: такъ монахъ долженъ быть нагъ отъ всѣхъ вещей міра и распинаемъ въ бореніяхъ.

Видъ Синайскаго монастыря со склона противоположной ему горы св. Елиститиміи

РАЗНЫЯ ПОВѢСТИ, ПОМАЗУЮЩІЯ КЪ
ТЕРПѢНІЮ И МУЖЕСТВУ

1. Пришли братія къ аввѣ Антонію и говорятъ ему: скажи намъ слово, какъ спастись? Старецъ отвѣтилъ имъ: слышали Писаніе? И сего довольно вамъ. Они говорятъ: и отъ тебя желаемъ слышать, отче! Старецъ сказалъ: Евангеліе говоритъ: *аще ты кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мѳ. V, 39). Они говорятъ ему: мы не можемъ сего сдѣлать. Старецъ сказалъ имъ: если не можете обратитъ другой, по крайней мѣрѣ, перенесите ударъ въ одну. Они говорятъ: и сего не можемъ. Старецъ сказалъ на то: если и сего не можете, — хотя не воздайте тѣмъ, что приняли. Они говорятъ: и сего не можемъ. Тогда старецъ сказалъ ученику своему: приготовь имъ немного кашицы, ибо они немощны. Если сего не можете, того не хотите, то что я вамъ сдѣлаю? Нужно молиться.

2. Авва Антоній также говорилъ: Богъ въ нынѣшнія времена не попускаетъ такихъ искушеній, какія были прежде.

3. Братъ спросилъ авву Агаѳона: мнѣ дана заповѣдь, и есть брань тамъ, гдѣ должно ее исполнить. И такъ, хочу идти заповѣди ради и боюсь брани. Старецъ сказалъ ему: если бъ это былъ боголюбецъ, то исполнилъ бы заповѣдь и побѣдилъ брань.

4. Авва Аммонъ говорилъ: четырнадцать лѣтъ провель я въ Скитѣ, молясь Богу день и ночь, да даруетъ мнѣ побѣдить гнѣвъ.

5. Авва Аполлосъ, ученикъ аввы Сисоя, рассказывалъ намъ о себѣ слѣдующее: вначалѣ, когда я пришелъ къ аввѣ Сисою, три года былъ боримъ страстями и не открывалъ ихъ старцу; особенно былъ я одолѣваемъ ложью, оглаголаніемъ и тщеславіемъ. Сильнѣйшая у меня брань

была о священствѣ, и видѣлись мнѣ сны, будто я рукоположенъ во епископа. Авва Сисой не переставалъ внушать и выговаривать мнѣ, такъ что отъ множества укоровъ и выговоровъ я убѣжалъ отъ него и пошелъ въ Александрію къ родственникамъ моимъ по плоти, дабы принять хиротонію и сдѣлаться пресвитеромъ въ храмъ Пресвятыя Богородицы. Когда шель я дорогою, встрѣтилъ человѣка высокаго роста, совершенно голаго, чернаго цвѣтомъ, отвратительнаго видомъ, малоголоваго, тонконогаго съ желѣзными когтями, огненными глазами, толстыми губами, ослиною кожею. Увидавъ его, я пришелъ въ ужасъ и запечатлѣлъ себя крестомъ. Но онъ приблизился ко мнѣ и, обнявъ меня, часто цѣловалъ и говорилъ: что ты крестишься и бѣжишь отъ меня? Ты другъ мой, творящій волю мою. За то и я пришелъ сопутствовать тебѣ и помочь тебѣ исполнить волю твою. Не вынося болѣе зловонія его, я возвелъ очи свои на небо и воззвалъ: Боже! Молитвъ ради аввы моего Сисоя избавь меня отъ нужды сей! И вдругъ привидѣніе стало женою, весьма красивою и благообразною, которая, обнаживъ себя, говорила мнѣ: насладись похотей своихъ, ибо много ты меня упокоивалъ. Я — вервеплетельщица, и сколько доставляешь мнѣ вѣтвей, столько и плету. Но молитвы Сисоя отгоняютъ меня отъ тебя. Сказавъ сіе, она стала невидима. Тогда я тотчасъ возвратился къ старцу своему и, падши предъ нимъ, рассказалъ ему и братіямъ все случившееся со мною. Авва сотворилъ надо мною молитву, и я остался при немъ навсегда.

6. Авва Виссаріонъ сказалъ: сорокъ дней и сорокъ ночей простоялъ я среди тернія, не спавши.

7. Онъ же говорилъ: сорокъ лѣтъ не ложился я на бокъ, но спалъ стоя или сидя.

8. Ученикъ аввы Виссаріона рассказывалъ: жизнь аввы была какъ жизнь одной изъ птицъ, или рыбъ, или одного изъ дикихъ зверей, — безъ смущеній и заботъ провелъ онъ все время жизни своей. Не занимало его попеченіе о домѣ, не обладало душею его пристрастіе къ мѣсту, ни желаніе

насыщенія пищею, ни стяжаніе жилищъ, ни собраніе книгъ, но онъ являлся совершенно свободнымъ отъ всѣхъ тѣлесныхъ страстей. Питаясь надеждою будущихъ благъ и обезопасивъ себя оградою вѣры, былъ онъ твердъ духомъ какъ плѣнный; тамъ и здѣсь терпя холодъ и наготу и будучи палимъ зноемъ, какъ навсегда оставшійся безъ крова, блуждалъ онъ, пронзаясь страхомъ въ пустынныхъ стремнинахъ или спокойно носясь, какъ по морю, по широкому необитаемому пространству песка. Если случалось ему приходиться на мѣсто болѣе отрадное, гдѣ монахи ведутъ однообразную жизнь по уставу киновій, то, сядя за воротами, онъ плакалъ и сокрушался, какъ одинъ изъ выброшенныхъ на берегъ послѣ кораблекрушенія. Потомъ, если кто-нибудь изъ братій, выйдя, находилъ его сидящимъ подобно одному изъ бѣдныхъ просителей, ходящихъ по міру, и, приблизившись, съ жалостію спрашивалъ его: что плачешь, человѣче? Если нуждаешься въ чемъ необходимомъ, получишь по силѣ нашей, только войди, пріобщись трапезѣ нашей и утѣшься! — то онъ отвѣчалъ: не могу войти подъ кровъ, прежде нежели найду имущество дома моего, ибо разнымъ образомъ растерялъ я большое богатство: я попадался морскимъ разбойникамъ и терпѣлъ кораблекрушеніе, я потерялъ благородство свое и изъ славнаго сдѣлался безславнымъ. Если братъ, прослезясь отъ такихъ словъ и взявъ хлѣбъ, подавалъ ему со словами: возьми это, отче, а прочее Богъ возвратитъ тебѣ — отечество, родъ, богатство, о коихъ ты сказывалъ, — онъ еще сильнѣе начиналъ рыдать и проливать слезы, громко взывая: не могу сказать, смогу ли найти то, что, потерявъ, ищу. Ибо могу еще болѣе потерять, ежедневно находясь въ опасности смерти и не имѣя покоя отъ безмѣрныхъ своихъ бѣдствій, потому какъ мнѣ должно окончить путь сей среди блужданій.

9. Авва Веніаминъ говорилъ: царскимъ путемъ шествуйте, версты измѣряйте и не малодушествуйте.

10. Братъ пришелъ къ аввѣ Виктору, безмолвнику, въ Елисскую лавру и спросилъ его: что мнѣ дѣлать, отче?

Одолѣваетъ меня страсть унынія. Старецъ отвѣтилъ: какъ для больныхъ глазами кажется, что они видятъ слишкомъ сильный свѣтъ, тогда какъ для здоровыхъ глазами онъ не силенъ, такъ и малодушные разстраиваются малою печалью и думаютъ, что это печаль великая, а сильные душою паче радуются въ искушеніяхъ.

11. Святый Григорій сказалъ: если тебѣ не чаялось ничто скорбное, когда ты намѣревался приступить къ любомудрію подвижническому, то не любомудренно начало твое, обличающее въ тебѣ мечтателя или скорого измѣнника. Ибо если нѣчто ожидалось, то, когда встрѣтится, мужественно и претерпѣвается; если же приходитъ неожиданное, то легко оказываешься лжецомъ противъ обѣта.

12. Авва Даніиль рассказывалъ: былъ одинъ монахъ по имени Дула, почитаемый великимъ изъ отцевъ. Сей Дула сначала жилъ въ киновіи сорокъ лѣтъ и говорилъ: по должномъ испытаніи я нашель, что живущіе въ киновіяхъ гораздо болѣе и скорѣе преуспѣваютъ въ дѣланіи добродѣтелей, если только съ истиннымъ сердцемъ пребываютъ на мѣстѣ своемъ. И рассказалъ далѣе: былъ въ киновіи одинъ братъ по виду смиренный и униженный, а по уму великій и славный. Всѣ уничижали его и поносили, а онъ веселился и радовался и благодушно терпѣлъ, когда братія, по навѣту вражію, всячески огорчали его: одни били его, другіе плевали на него, иные же осыпали его бранью, — и это въ продолженіи двадцати лѣтъ. Наконецъ, врагъ не смогъ болѣе сносить благодушнаго терпѣнія его и навелъ на него такую напасть: внушилъ одному брату обокрасть церковь, и онъ, когда вся братія покоились, вошелъ въ церковь, собралъ всѣ священныя вещи и тайно вышелъ изъ киновіи. По наступленіи времени церковнаго собранія, канонархъ вошелъ, дабы возжечь свѣтильники и приготовить кадило, и нашель все похищеннымъ. Братъ возвѣщаетъ аввѣ, бьетъ въ било, и собирается вся братія, которые, разволновавшись, наконецъ рѣшили, что не могъ ихъ взять никто другой, какъ тотъ братъ, потому и въ собраніе еще не пришелъ,

ибо если бѣ не совершилъ сего, то нынѣ, какъ и всегда, пришелъ бы первый. Послали за нимъ и нашли его на молитвѣ, вошли и насильно повлекли. Онъ умолялъ ихъ, спрашивая: что такое, отцы, что такое? Они же осыпали его бранью и поношеніями и говорили: святотатецъ, не достойный и жизни! Не довольно тебѣ, что столько времени смущалъ насъ? Теперь еще надругался и надъ душами нашими! Онъ лишь говорилъ: согрѣшилъ, простите мнѣ. Привели его къ аввѣ со словами: авва! Вотъ этотъ съ самаго начала своего развращаетъ киновію! И начали другъ за другомъ клеветать на него: одинъ говорилъ, что видѣлъ его тайно ядущимъ овощи; другой, — что онъ кралъ хлѣбъ и продавалъ внѣ киновіи; третій, — что засталъ его пьющимъ лучшее вино... И всѣмъ лгущимъ вѣрили, а его — истинствующаго — не слушали. Авва снялъ съ него схиму, говоря, что такія дѣла не свойственны христіанину. Потомъ наложили на шею его желѣзо и отдали эконому лавры, который обнажилъ его и билъ воловьими жилами, допытываясь, истинно ли то, что говорятъ на него. Братъ лишь съ кротостію говорилъ: согрѣшилъ, простите мнѣ. Разсвирѣпѣвъ при его словахъ, онъ повелѣлъ ввергнуть его въ темницу, а ноги забить въ колоды и написалъ къ судѣ о дѣлѣ семъ. Вскорѣ прибываютъ судейскіе служители, сажаютъ его съ тяжелымъ желѣзомъ на шеѣ на непокрытое животное и влекутъ въ городъ. Тамъ снова допрашиваютъ: кто, откуда, ради чего сдѣлался монахомъ... но онъ ничего болѣе не говорилъ, какъ только: согрѣшилъ, простите мнѣ. Вышедши изъ себя, судія повелѣваетъ положить его и бить воловьими жилами по спинѣ. Растянутый и безжалостно терзаемый, но съ улыбающимся лицомъ говорилъ онъ судѣ: бей, бей; тѣмъ ты дѣлаешь злато мое болѣе блестящимъ. Тотъ отвѣтилъ: я тебя паче снѣга убѣлю, — и повелѣваетъ подложить огонь подъ чрево его, а соль, растворенную въ уксусѣ, возлить на раны его. Предстоящіе удивлялись такому терпѣнію и говорили: скажи намъ, гдѣ положилъ ты священныя вещи, и будешь отпущенъ. Но онъ отвѣчалъ: я непричастенъ се-

му дѣлу. Наконецъ, судья повелѣлъ прекратить мученія, отвести его въ темницу и стеречь безъ пищи и безъ какого-либо попеченія о немъ. Затѣмъ послалъ въ лавру съ приказомъ прійти аввѣ со всѣми братьями. Когда они пришли, судья сказалъ имъ: много я трудился и подвергалъ его разнымъ мученіямъ, но ничего не могъ найти. Братья говорили ему на то: онъ сдѣлалъ много другаго зла, и мы ради Бога терпѣли его, ожидая обращенія, но онъ пришелъ еще въ худшее. Судья спросилъ ихъ: что же мнѣ дѣлать съ нимъ? Они отвѣтили: то, что повелѣваетъ законъ. И на слова судьи: законъ повелѣваетъ убивать святотатцевъ, — сказали: и да будетъ убитъ. Тогда, отпустивъ ихъ, судья приказываетъ привести брата и, возсѣвъ на судилищѣ, говоритъ ему: признайся, несчастный, и будешь избавленъ отъ смерти. Братъ отвѣтилъ: если повелишь сказать то, чего не было, скажу, но ничего изъ того, о чемъ меня спрашиваютъ, я не дѣлалъ никогда. Послѣ сего судья повелѣлъ обезглавить его, и палачи повели брата на казнь. Между тѣмъ, взявшій вещи пришелъ въ сокрушеніе и сказалъ себѣ: теперь или когда бы то ни было дѣло будетъ узнано, хотя бы здѣсь оно и осталось безвѣстнымъ. А что ты будешь дѣлать въ день оный? Что скажешь въ оправданіе таковыхъ дѣлъ? Тогда приходитъ онъ къ аввѣ и говоритъ ему: пошли скорѣе, чтобъ не умеръ братъ, ибо нашлись священныя вещи. Когда привели брата въ монастырь, всѣ начали просить у него прощенія, братъ же, заплакавъ, сказалъ: простите мнѣ. Исповѣдую великую вамъ благодарность, потому какъ чрезъ малыя болѣзни сіи удостоиваете меня великихъ благъ. Много радовался я всегда, когда слышалъ, что говорили вы обо мнѣ неумѣстное, ибо за сіи малыя униженія я надѣялся удостоиться великихъ почестей въ страшный день. Особенно радовался я теперь и не оскорблялся тѣмъ, что сдѣлали вы со мною, провидя воздаяніе чаемаго упокоенія въ царствіи небесномъ за такія искушенія. Послѣ сего черезъ три дня братъ отошелъ ко Господу: одинъ изъ братій пришелъ къ нему и увидѣлъ его, стоящимъ на колѣняхъ, ибо онъ предалъ ду-

шу свою, творя поклоны и молясь. Когда сказали о томъ аввѣ, онъ повелѣлъ внести тѣло его въ церковь и положить предъ жертвенникомъ, бить въ било и собрать всю братію, дабы со славою братъ былъ погребенъ въ церкви. Каждый изъ братій желалъ взять у усопшаго благословеніе, и видя это, авва помѣстилъ тѣло его въ ризницу и заперъ на ключъ въ ожиданіи аввы лаурскаго, дабы вмѣстѣ съ нимъ совершить погребеніе. Когда пришелъ отецъ лавры съ клириками, то, сотворивъ молитву, говорятъ аввѣ: теперь отопри и погребемъ тѣло, ибо уже девятый часъ. Но, войдя въ ризницу, никого не нашли, лишь одежду его и сандалии. Тогда всѣ изумились и начали славить Бога со слезами, говоря: видите, братія, что доставляетъ намъ долготерпѣніе и смиреніе? И какъ нынѣ видите, такъ и сами подвизайтесь терпѣть всякое уничиженіе и искушеніе, ибо симъ пріобрѣтается царствіе небесное благодатію Господа нашего Іисуса Христа.

13. Одинъ братъ жилъ въ киновіи въ послушаніи и получалъ большую пользу, смиряясь во всемъ, но девять вещей его назидали, а одна — соблазняла; и онъ перешелъ въ другую киновію. Здѣсь число назидательныхъ вещей уменьлось одною, ибо онъ назидался восьмью, а соблазнялся двумя. Тогда онъ вышелъ и отсюда и пошелъ въ слѣдующую киновію, гдѣ его назидали семь вещей, а соблазняли три. Поступая тѣмъ же образомъ, онъ опять ушелъ и отсюда, но на новомъ мѣстѣ его назидали пять вещей и пять соблазняли. Послѣ сего онъ восхотѣлъ въ послѣдній разъ перейти въ иную киновію, но прежде, нежели вошелъ въ нее, взялъ бумаги и сказалъ себѣ: если будешь вѣрить помыслу своему, то всего міра не достанетъ тебѣ для переходеній. Положи лучше въ сердцѣ твоёмъ терпѣть и напиши на бумажкѣ сей: вышелъ ты изъ такой-то киновіи, потому что встрѣтилъ развлеченіе; изъ такой-то — потому-то; и такъ далѣе, поставивъ въ рядъ всѣ причины, изгонявшія тебя изъ той или иной киновіи. И въ концѣ написалъ: если найдешь здѣсь всѣ сіи причины, будешь ли терпѣть? И подписалъ: во

имя Господа Иисуса Христа Сына Божія буду терпѣть. За симъ, свернулъ писаніе свое, вложилъ въ поясъ и, помолясь, вошелъ въ киновію. И если онъ замѣчалъ нѣчто, смущающее его, то наединѣ бралъ свое писаніе и, когда, прочитывая, доходилъ до словъ — *во имя Господа Иисуса Христа Сына Божія буду терпѣть*, — успокаивался, говоря себѣ: съ Богомъ положилъ ты завѣтъ, отъ Него и ищи помощи. Не вынося такого терпѣнія брата, лукавый устроилъ братіямъ подмѣтить, какъ онъ читаетъ бумажку свою и какъ, прочитавши, врачуется. Потому они стали говорить, что у него заговоръ, ибо, прочитывая что-то, онъ не смущается, тогда какъ они смущаются. Пошли они къ аввѣ и сказали ему: не можемъ быть съ такимъ-то братомъ, потому что онъ волхвъ и въ поясѣ его хранится его волхвованіе. Если хочешь имѣть его, тогда отпусти насъ. Авва, будучи духовенъ, зналъ смиреніе брата и, понявъ, что сіе происходитъ отъ зависти діавола, предложилъ братіямъ: идите молитесь, и я буду молиться, а черезъ три дня дамъ вамъ отвѣтъ. Затѣмъ, когда братъ спалъ, авва снялъ поясъ его и, прочитавъ писаніе, снова опоясалъ имъ брата, а черезъ три дня на вопросъ братіи, что онъ намѣревается сдѣлать, авва позвалъ брата и спросилъ его: для чего соблазняешь ты братій? Тотъ отвѣтилъ: согрѣшилъ, простите меня и помолитесь обо мнѣ. Тогда авва спросилъ братій: что, сказали вы, дѣлаетъ братъ сей? Они повторили: онъ волхвъ, и волхвованіе его хранится въ поясѣ у него! Авва повелѣлъ: выньте заговоры его! Братъ не допускалъ развязать пояса своего, и авва велѣлъ перерѣзать его. Когда было найдено писаніе брата, авва подалъ его діакону и приказалъ стать на высокомъ мѣстѣ и читать, сказавъ: да посрамится въ семь діаволь, подлагающій людямъ волхвованія! Когда все было прочитано и особенно слова — *во имя Иисуса Христа буду терпѣть братіямъ*, — тогда братія, устыдясь, положили аввѣ метаніе, говоря: согрѣшили мы! На что авва сказалъ: мнѣ ли полагаете метаніе? Богу и брату сему сотворите метаніе. Потомъ авва обратился къ брату: помолимся Богу, чтобъ Онъ простилъ имъ. И помолились о нихъ.

14. Во внутреннѣйшей скитской пустынѣ жилъ евнухъ, и келлія его отстояла отъ Скита на восемнадцать миль. Разъ въ недѣлю приходилъ онъ къ аввѣ Даниилу ночью, такъ что его никто не зналъ, кромѣ аввы и ученика его. Старецъ далъ ученику своему такую заповѣдь о немъ: разъ въ недѣлю наполняй сосудъ водой, поставляй его у двери пещеры евнуха и, постучавъ совнѣ, удаляйся; при семъ совершенно ничего не говори съ нимъ, а только присмотришься и, если найдешь близъ двери черепицу съ письменами, принеси ее съ собою. Такъ и дѣлалъ ученикъ его. Однажды онъ нашель черепицу, на которой было начертано: возьми орудія и приди одинъ или и ученикъ твой. Старецъ, прочитавъ, что было написано, заплакалъ великимъ плачемъ и, обратясь къ ученику, сказалъ: горе тебѣ, пустыня внутреннѣйшая! Какой столпъ оставляетъ тебя нынѣ! Возьми сіи вещи и иди вслѣдъ за мной. Увы, поидемъ скорѣе! Поспѣшимъ застать старца, дабы не лишиться молитвъ его, ибо онъ отходитъ ко Господу. И пошли оба съ плачемъ и нашли его въ сильной горячкѣ. Старецъ повергся на грудь его, много плакалъ и потомъ сказалъ: блаженъ ты, что, заботясь о часѣ семъ, презрѣлъ царство земное и всѣхъ людей. Евнухъ отвѣтилъ: блаженъ ты, новый Авраамъ и страннопріимецъ Христовъ! Ибо сколько плодовъ пріемлетъ Христосъ чрезъ руки твои! Старецъ попросилъ: сотвори надъ нами молитву, отче. Евнухъ сказалъ: въ часъ сей я наиболѣе имѣю нужду въ молитвахъ. Старецъ отвѣтилъ: если бъ я упредилъ тебя въ часъ сей, то помолился бы о тебѣ. Тогда евнухъ, приподнявшись и сѣвъ на рогожѣ, обнялъ главу старца, поцѣловалъ ее и произнесъ: Богъ, указавшій мнѣ путь къ мѣсту сему, Той да исполнитъ старость твою, какъ старость Авраама. Старецъ взялъ ученика своего и, повергши его на колѣна евнуха, попросилъ: благослови сына моего, отче! Тотъ облобызалъ его и сказалъ: Боже, предстоящій мнѣ въ часъ сей, дабы отлучить меня отъ тѣла моего, и вѣдущій, сколько шаговъ прошелъ до келліи моей братъ сей, ради имени Твоего сдѣлай, чтобъ почилъ на немъ духъ отцевъ его, какъ почилъ духъ

Иліи на Елисеѣ! Потомъ попросилъ старца: ради Господа не снимайте съ меня то, что ношу, но какъ есть, такъ и перешлите меня ко Господу, и пусть не знаетъ никто другой, что касается до меня, кромѣ васъ однихъ. Теперь дайте мнѣ причаститься и, причастившись, сказалъ: явите любовь ко мнѣ во Христѣ и молитесь обо мнѣ. Потомъ посмотрѣлъ на правую сторону и произнесъ: добрѣ пришли вы, пойдѣмъ! Тогда возсіяло лице его какъ огонь. За симъ положилъ онъ крестное знаменіе на уста свои и со словами: Боже! Въ руцѣ Твои предаю духъ мой, — предаль душу свою Господу. Старецъ и ученикъ его почтили исходъ его плачемъ и начали рыть могилу предъ пещерою. Потомъ старецъ снялъ съ себя то, что носилъ, и повелелъ ученику своему надеть это поверхъ того, что было на усопшем, а носилъ онъ фаскидій¹ изъ пальмовыхъ вѣтвей на тѣлѣ и кентоній². Братъ, одѣвая его, увидѣлъ, что грудь у него была женская наподобіе двухъ изсохшихъ листовъ, но ничего не сказалъ о томъ. Когда они похоронили его и сотворили молитву, старецъ говоритъ ученику своему: разрѣшимъ нынѣ постъ и сотворимъ учрежденіе по старцу. Они нашли у него немного сухарей, размочили ихъ и сотворили угощеніе. Послѣ сего, взявъ плетеницу, которую тотъ дѣлалъ, пошли, благодаря Бога, въ келлію свою. Дорогою ученикъ повѣдалъ старцу: знаешь ли, отче, что еѵнухъ сей былъ женщина, ибо, одѣвая его, я видѣлъ это. Старецъ сказалъ въ отвѣтъ: зналъ и я, сынъ мой, что это была женщина. Хочешь, я расскажу тебѣ о ней? Слушай! Она была первой сенаторшей при дворѣ, и царь Юстиніанъ захотѣлъ взять ее во дворецъ ради великаго ея разума. Узнала о томъ Θεодора и, вознегодовавъ, рѣшила сослать ее. Услышавъ о семъ, она нанимаетъ корабль и ночью, взявъ съ собою нѣсколько изъ своихъ вещей, предается бѣгству. Достигнувъ Александріи, она поселяется въ [...] Александрійскомъ и устраиваетъ тамъ монастырь, который

¹ Родъ рубашки.

² Верхняя одежда.

и доселѣ называется монастыремъ Патрикїи (Сенаторши). По смерти Θεодоры узнаетъ она, что царь намѣревается вернуть ее, убѣгаетъ ночью изъ Александрїи, приходитъ сюда — въ мой монастырь и проситъ дать ей келлію внѣ Скита, повѣдавъ мнѣ все о себѣ подробно. Я далъ ей сію пещеру, и она, переодѣвшись въ мужскую одежду, поселилась въ ней. Нынѣ уже двадцать восемь лѣтъ, какъ она въ Скитѣ, и никто не зналъ о ней, кромѣ тебя, меня и еще одного брата; ибо, если мы съ тобою отходили куда-нибудь, я повелевалъ тому брату доставлять для нее кувшинъ воды, но кто она, — сего никто не знаетъ кромѣ тебя одного. Сколькихъ магистріанъ посылалъ царь искать ее, и не только онъ, но и паша Александрійскій и весь городъ искали ее, однако никто не узналъ, въ какомъ мѣстѣ укрывается она, даже и до нынѣ. Видишь, какъ воспитанные по-царски подвизаются противъ діавола и сокрушаютъ тѣло его, а мы, живя въ мірѣ, и хлѣба порой не имѣли, чтобъ насытиться, принявши же монашество, ищемъ утѣшеній и отъ того ни одной добродѣтели стяжать не можемъ. Итакъ, будемъ молиться, да сподобитъ и насъ Господь улучшить тотъ же путь и вмѣстѣ со святыми отцами нашими обрѣсти милость въ день онъ и съ аввою Анастасіемъ евнухомъ (ибо она называлась Анастасією), молитвами и заступленіемъ Владычицы нашей Богородицы, и всѣхъ святыхъ, и аввы Даниїла предъ страшнымъ престоломъ Господа нашего Іисуса Христа.

15. Въ великой Антіохїи былъ юный серебряникъ по имени Андроникъ, который взялъ себѣ въ жены дочь тоже серебряника Іоанна, имя которой Аѳанасія, что значитъ безсмертная, ибо поистинѣ она была безсмертна по дѣламъ и разуму. Андроникъ и Аѳанасія были весьма богаты, но благочестивы и исполнены благихъ дѣлъ. Житіе ихъ было таково: доходъ отъ сребродѣлія и имущества своего они дѣлили на три части: одну — для бѣдныхъ, другую — для монаховъ, а третью — на свое содержаніе и торговлю; и весь городъ любилъ Андроника ради кротости его. Позналъ онъ жену свою, и она родила ему сына, котораго онъ на-

зваль Іоанномъ. Еще зачала и родила Аѳанасія дочь, и онъ назваль ее Марією; и болѣе положиль Андроникъ не приближаться къ женѣ своей, все же попеченіе его было вмѣстѣ съ другими христілюбивыми мужами и женами о больныхъ и бѣдныхъ. Въ воскресенье же, понедѣльникъ, среду и пятницу съ вечера до утра пребывали Андроникъ и Аѳанасія въ церкви. По прошествіи двенадцати лѣтъ, однажды приходитъ Аѳанасія домой послѣ утрени изъ церкви, идетъ посмотрѣть дѣтей своихъ и находитъ ихъ стонущими. Встревожившись, беретъ Аѳанасія дѣтей, кладетъ на постель и прижимаетъ къ груди своей, а когда пришелъ Андроникъ и позваль ее, полагая, что она еще спитъ, Аѳанасія сказала ему: не гнѣвайся, господинъ мой, дѣти наши больны. Обнаруживъ у дѣтей горячку и воздохнувъ, сказалъ: воля Господня да будетъ! Потомъ пошелъ за городъ помолиться святому мученику Іуліану, гдѣ были погребены родители его, пробывъ тамъ до шестаго часа дня (двенадцати — по нашему). Когда же возвратился Андроникъ, то услышалъ плачъ и вопли въ домѣ своемъ и увидѣлъ, что едва ли не весь городъ собрался у него, ибо умерли дѣти его. Посмотрѣвъ на нихъ, лежавшихъ вмѣстѣ, вошелъ онъ въ молельню свою и, повергшись предъ Спасителемъ, произнесъ: *нагъ изыдохъ отъ чрева матере моя, нагъ и отиду тамо: Господь даде, Господь опять: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено во вѣки* (Іов. I, 21). Жена же его отъ великой скорби желала умереть, говоря: пусть умру и я съ чадами моими. Къ выносу дѣтей собрался весь городъ, пришелъ самъ патріархъ съ клиромъ своимъ, и положили дѣтей у святаго Іуліана вмѣстѣ съ предками ихъ. Послѣ сего взялъ патріархъ Андроника въ домъ свой, Аѳанасія же не хотѣла уйти и осталась ночевать тамъ. Въ полночь является ей святой мученикъ въ образѣ монаха и говоритъ: что ты не даешь покоя почивающимъ здѣсь? Она отвѣтила: Господинъ мой! Не скорби на меня! Двоихъ только чадъ имѣла я, и нынѣ обоихъ принесла сюда! Онъ спросиль ее: сколько лѣтъ были дѣти твои? Она отвѣтила: одно чадо — двенад-

цати, а другое — десяти лѣтъ. Тогда онъ сказалъ ей: что же ты плачешь о нихъ? Плачь лучше о грѣхахъ своихъ! Ибо, говорю тебѣ, жено, какимъ образомъ естество человѣческое требуетъ пищи и нельзя не дать ему ея, такимъ же отшедшіе младенцы воспросятъ у Христа въ день оной грядущихъ благъ, говоря: праведный Судія! Лишилъ Ты насъ земныхъ, — не лиши же небесныхъ. Услышавъ сіе, она успокоилась и измѣнила плачь на радость, сказавъ: если дѣти мои живутъ на небѣ, чего мнѣ плакать. Потомъ начала искать говорившаго съ ней авву, но, обойдя весь храмъ, не нашла его. Позвала вратаря и его спросила: гдѣ авва, входившій сюда? Вратарь отвѣтилъ ей: не видишь ли, что всѣ врата заперты, а ты спрашиваешь, гдѣ входившій сюда авва? И началъ философствовать: знай, что ты видѣла призракъ! Объятая страхомъ, она попросила выпустить ее и, придя въ домъ, рассказала обо всемъ мужу. Потомъ говоритъ ему блаженная Аѳанасія: воистину, еще при жизни дѣтей нашихъ не разъ собиралась я сказать тебѣ, но стыдилась; скажу же теперь — по смерти ихъ, — если слушаешь меня: отпусти меня въ монастырь плакать о грѣхахъ моихъ. Онъ отвѣтилъ ей: пойди и испытай помысль свой одну недѣлю, и если пребудешь въ намѣреніи семъ, то поговоримъ о томъ. Придя черезъ недѣлю, она сказала то же слово. Тогда блаженный Андроникъ призываетъ тестя, передаетъ ему все имущество свое и говоритъ: мы идемъ къ святымъ мѣстамъ помолиться, и если въ семъ пути случится съ нами человѣческое (смерть), поступи съ имуществомъ нашимъ по Богу, и прошу тебя, сотвори благо для душъ нашихъ и устрой въ домѣ больницу и страннопріимницу. Потомъ освободилъ онъ рабовъ своихъ, и, взявъ двухъ лошадей и нужное для дороги, вышли они ночью изъ города. Блаженная Аѳанасія издали озиралась на домъ свой и, воззрѣвъ на небо, сказала: Боже, рекшіи Аврааму и Саррѣ: *изыди отъ земли твоя, и отъ рода твоего... и иди въ землю, юже ти покажу* (Быт. XII, 1), Самъ и насъ путеводи во страхъ Твоемъ! Вотъ мы оставили домъ нашъ отверзтымъ имени ради Твоего, не

заклучи и Ты предъ нами дверей царствія Твоего, — и, восплакавъ, они пошли далѣе. Достигши святыхъ мѣстъ, почтили они отцевъ и, побесѣдовавъ со многими изъ нихъ, отправились въ Александрію къ святому Минѣ, дабы насладиться поклоненіемъ мученику. Однажды, выйдя въ девятый часъ дня, блаженный Андроникъ увидѣлъ, что монахъ и мірянинъ, у котораго тотъ нанялъ животное, чтобъ идти въ Скитъ, спорятъ между собою: мірянинъ предлагалъ выйти теперь же и, идя ночью, прийти въ Скитъ до жару, а тотъ не соглашался. Тогда Андроникъ сказалъ мірянину: пойдн прнведн ещѣ одно животное, и возмемъ: одно — я, другое — авва, чтобы отправиться, ибо и я намѣренъ идти въ Скитъ. Послѣ сего онъ повелѣлъ Аѳанисіи ждать его возвращенія, ибо женамъ не положено ходить въ Скитъ, на что она съ плачемъ сказала: отвѣтишь предъ святымъ Миною, если останешься тамъ и не возвратишься, чтобъ устроить меня въ монастырь, — и, поцѣловавъ другъ друга, они разстались. Въ лаврѣ Скита Андроникъ поклонился святымъ отцамъ и, съ трудомъ достигнувъ аввы Даниила, въ бесѣдѣ открылъ ему все. Старецъ сказалъ: пойдн прнведн жену свою; я дамъ тебѣ письмо и ты отведешь ее въ Оиваиду, въ монастырь Тавеннисіотскій. Когда Андроникъ привелъ жену, старецъ преподалъ имъ слово спасенія и, написавъ письмо, отпустилъ ихъ. По возвращеніи Андроника старецъ одѣлъ его въ схиму и научилъ монашескимъ дѣланіямъ. Пробывъ при немъ двенадцать лѣтъ, Андроникъ попросилъ старца отпустить его къ святымъ мѣстамъ, и, сотворивъ молитву, старецъ отпустилъ его. Проходя Египтомъ, авва Андроникъ сѣлъ въ тени отдохнуть отъ солнечнаго зноя, и въ это время, по устройенію Божію, подходит сюда одѣтая мужчиною жена его, которая также шла къ святымъ мѣстамъ; и они привѣтствовали другъ друга. Узнала голубица друга своего, а какъ могъ узнать ее онъ — столько изсохшую и почернѣвшую, словно эіопъ? И онъ спрашиваетъ ее: куда идешь, авва? Она отвѣтила, что къ святымъ мѣстамъ, и, когда онъ сказалъ: и я туда направляю

путь, она предложила: хочешь, пойдѣмъ вмѣстѣ, но пойдѣмъ въ такомъ молчаніи, какъ бы мы не были вмѣстѣ? Онъ согласился, и на ее вопросъ, не ученикъ ли онъ аввы Даниила, отвѣтилъ: да. На это Аѳанасія сказала: да сопутствуютъ намъ молитвы старца. Андроникъ завершилъ: аминь. Затѣмъ вмѣстѣ сходили они и поклонились святымъ мѣстамъ и возвратились въ Александрію. Тогда говоритъ авва Аѳанасій аввѣ Андронику: хочешь, пребудемъ вмѣстѣ въ одной келліи? Онъ отвѣтилъ: какъ повелишь, только прежде я схожу принять благословеніе отъ старца моего. Она сказала на то: пойдѣ, я буду ждать тебя въ октодекатѣ. Впрочемъ, какъ путешествовали мы въ молчаніи, такъ и въ келліи пребудемъ въ молчаніи, и если не можешь сего понести, — не приходи. Я же непременно останусь въ октодекатѣ. Когда Андроникъ пришелъ къ старцу и, цѣловавъ его, разсказалъ о семъ, тотъ отвѣтилъ: пойдѣ и, возлюбивъ молчаніе, пребывай съ братомъ тѣмъ, ибо онъ монахъ, какимъ и должно ему быть. Возвратившись, авва Андроникъ нашель авву Аѳанасія, и, ограждаемые страхомъ Божиимъ, они пребыли вмѣстѣ другія двенадцать лѣтъ; и не узналъ авва Андроникъ, что то была жена его. Старецъ часто приходилъ, дабы навѣститъ ихъ и сказать что на пользу. Однажды, посѣтивъ ихъ, онъ по обычаю сотворилъ молитву и ушелъ, однако не дошелъ онъ еще до святаго Мины, какъ догналъ его авва Андроникъ и сообщилъ, что авва Аѳанасій отходитъ ко Господу. Старецъ вернулся и, увидѣвъ плачущаго авву Аѳанасія, говоритъ ему: вмѣсто того, чтобъ радоваться, ибо идешь срѣтѣть Господа, ты плачешь! Отвѣчаетъ ему авва Аѳанасій: не о себѣ плачу, но объ аввѣ Андроникѣ. Но сдѣлай милость — по погребеніи моемъ возьми письмо, что лежитъ подъ головою моею, прочти его и отдай аввѣ Андронику. За симъ, сотворивъ молитву и причастившись, почилъ о Господѣ. Когда начали готовить авву Аѳанасія къ погребенію, то увидѣли, что то была женщина естествомъ, а прочитавъ письмо, узналъ авва Андроникъ, что это была жена его. И прошель слухъ о томъ по всей лаврѣ, и всѣ сла-

вили Бога. Старець послалъ вѣсть и въ Скитъ и во внутреннѣйшую пустыню; и собрались на погребеніе всѣ лавры Александрійскія, и весь городъ, и скитяне пришли въ бѣлыхъ одеждахъ, ибо таковъ былъ ихъ обычай. И вынесли тѣло блаженной Аѳанасіи съ ваіями и вѣтвями, славя Бога, давшего женѣ такое терпѣніе. Старець исполнилъ седмицу ради блаженной Аѳанасіи и хотѣлъ взять съ собою Андроника, но онъ не согласился, говоря: умру здѣсь съ госпожею моею. Тогда, простившись, старецъ ушелъ, но не дошелъ онъ еще до святаго Мины, какъ догоняетъ его одинъ братъ и сообщаетъ, что авва Андроникъ кончается. И старецъ опять посылаетъ въ Скитъ, дабы братія вернулись, ибо авва Андроникъ послѣдуетъ аввѣ Аѳанасію. Возвратившись, они застали его еще въ живыхъ, и онъ, благословивъ ихъ, почилъ о Господѣ. Тогда произошелъ споръ между отцами октодекатскими и скитянами, которые говорили: онъ нашъ братъ, и мы возьмемъ его въ Скитъ, чтобъ помогаль намъ молитвами своими, довольно съ васъ, что мы оставляемъ вамъ авву Аѳанасія. Видя такое смятеніе, старецъ сказалъ братіямъ: истинно, если вы не послушаете меня, то и я останусь здѣсь, и погребутъ меня съ сыномъ моимъ. Тогда всѣ утихли и спокойно похоронили брата Андроника. Братія стали звать старца въ Скитъ, онъ же отвѣтилъ имъ: оставьте меня исполнить седмицу надъ братомъ, — но они не пустили ему остаться. Итакъ, будемъ молиться, дабы и намъ прійти въ мѣру аввы Аѳанасія и аввы Андроника молитвами всѣхъ святыхъ. Аминь.

16. Авва Евагрій говорилъ: не будь искушеній, никто бы и не спасся.

17. Авва Исаія сказалъ: новоначальный монахъ, переходящій изъ монастыря въ монастырь, подобенъ животному, которое, ставъ, бросается туда и сюда.

18. Также говорилъ: если Богъ хочетъ помиловать душу, а она упорствуетъ и не повинуется, но дѣлаетъ по своей волѣ, то Богъ попускаетъ ей терпѣть то, чего не хочетъ, дабы такимъ образомъ она сама взыскала Его.

19. Онъ же сказалъ: ничто столько не полезно для новоначальнаго монаха, какъ поношеніе, ибо что древо каждодневно поливаемое, то новоначальный поносимый и терпящій поношеніе.

20. Опять сказалъ: блаженны тѣ, коихъ труды совершаются съ разумомъ, ибо они бываютъ покойны отъ всякаго отягощенія и удобно избѣгаютъ козней демонскихъ и особенно рабства тому, кто полагаетъ препоны человѣку во всякомъ благомъ дѣлѣ, которое имъ предпринимається, потому что сей наводитъ лѣность на умъ, когда тотъ вдаеть себя присѣдѣть Богу.

21. Еще говорилъ: первый изъ всѣхъ подвиговъ есть странничество, особенно если ты убѣжишь на уединенность, оставивъ все свое и неся съ собою одну совершенную вѣру и надежду и крѣпкое сердце противъ своихъ хотеній (желаній), ибо они окружаютъ тебя многими кругами, разными способами устрашая тебя искушеніями, суровою бѣдностію или болѣзнями, представляя, что если впадешь въ нихъ, то что будешь дѣлать, не имѣя знающихъ тебя, кои бы попеклись о тебѣ. Но тѣмъ благодать Божія испытываетъ тебя, дабы обнаружить твою ревность и твою любовь къ Богу.

22. Авва Илія говорилъ: если умъ не поеть вмѣстѣ съ тѣломъ, суетенъ трудъ. Кто любитъ скорбь, тому будетъ она впоследствии въ радость и успокоеніе.

23. Еще рассказывалъ: одинъ старецъ жилъ въ капищѣ. Пришли демоны и говорятъ ему: выйди изъ нашего мѣста. Старецъ отвѣтилъ: вы не имѣете мѣста. Тогда они начали разбрасывать вѣтви его одну за другой, старецъ же собиралъ ихъ терпѣливо. Наконецъ одинъ демонъ схватилъ его за руку и повлекъ къ двери; достигши ее, старецъ ухватился другою рукою за дверь и воскликнулъ: Іисусе! помоги мнѣ! И тотчасъ бѣсъ отбѣжалъ, а старецъ послѣ сего началъ плакать. Господь спросилъ его: почему ты плачешь? И тотъ отвѣтилъ: потому что демоны дерзаютъ хватать человѣка и такъ поступать съ нимъ. Тогда Господь сказалъ ему: ты самъ

допустилъ сію оплошность — какъ только ты взыскалъ Меня, видишь, какъ скоро Я обрѣлся тебѣ. Говорю это къ тому, что нуженъ великій трудъ, и безъ труда никто не можетъ имѣть Бога своимъ, ибо Онъ Самъ былъ распятъ за насъ.

24. Одинъ братъ, будучи въ искушеніи, пришелъ къ аввѣ Ираклію, и онъ, укрѣпляя его, разсказалъ слѣдующій случай: одинъ старецъ имѣлъ ученика, весьма послушнаго. Однажды, находясь въ бореніи, положилъ онъ старцу метаніе и попросилъ: благослови меня жить уединенно. Старецъ отвѣтилъ ему: посмотри мѣсто, и мы сдѣлаемъ тебѣ келлію. Отойдя на одинъ знакъ (миля, верста), братъ нашелъ себѣ мѣсто; тамъ и построили келлію. Старецъ говоритъ брату: что скажу тебѣ, то и дѣлай: когда алчешь, — ѣшь; когда жаждешь, — пей; когда клонитъ сонъ, — спи, только изъ келліи своей не выходи до субботы, въ субботу же приходи ко мнѣ. Братъ провелъ два дня по заповѣди старца, а въ третій, заскучавъ, говоритъ: что это сдѣлалъ со мной старецъ? Затѣмъ всталъ, пропѣлъ много псалмовъ и, вкусивъ по заходѣ солнца, пошелъ спать на свою рогожу и увидѣлъ лежащаго эѳіопа, скрежещущаго на него зубами. Въ великомъ страхѣ побѣжалъ онъ къ старцу и постучалъ въ дверь, прося: авва! Помилуй меня и отвори. Старецъ, зная, что онъ не сохранилъ слово его, не отворялъ ему до утра, а утромъ, открывъ дверь и увидѣвъ его умоляющаго, сжалился и ввелъ внутрь. Тогда ученикъ разсказалъ ему: чернаго эѳіопа увидѣлъ я на рогожѣ моей, когда пришелъ спать! Старецъ отвѣтилъ: это ты пострадалъ за то, что не сохранилъ слова моего. Потомъ, по силѣ избразилъ ему чинъ уединеннаго житія; и мало-помалу тотъ содѣлался добрымъ уединенникомъ.

25. Одинъ братъ, жившій въ Келліяхъ на уединеніи, не имѣлъ покоя и, придя къ аввѣ Θεодору Фермейскому, повѣдалъ ему о томъ. Старецъ сказалъ: поди, смири свой помысль и побудь на послушаніи, живя съ другими. Но братъ опять вернулся къ старцу и говоритъ: и съ людьми не нахожу покоя. Тогда старецъ спрашиваетъ его: если наединѣ ты

не находишь покоя, ни живя съ людьми, то для чего пришелъ ты въ монастырь? Не для того ли, чтобъ претерпѣвать скорби? Но скажи мнѣ, сколько лѣтъ какъ ты въ схимѣ? Братъ отвѣтилъ: восемь. На это старецъ сказалъ: я въ схимѣ сорокъ лѣтъ и ни на одинъ день не находилъ покоя, а ты въ восемь лѣтъ хочешь стяжать покой! Услышавъ сіе, братъ отошелъ ободренный.

26. Нѣкто спросилъ авву Θεодора: если нечаянно случится чему-либо упасть, ты испугаешься, авва? Старецъ отвѣтилъ: если столкнется небо съ землею, Θεодоръ и тогда не устрашится. Ибо старецъ молился Богу, дабы взята была отъ него боязливость. Братъ потому и спросилъ его о семъ.

27. Говорили объ аввѣ Θεодорѣ и объ аввѣ Лукіи Еннатскихъ, что они въ продолженіе пятидесяти лѣтъ посмѣивались своимъ помысламъ, говоря: послѣ сей зимы перейдемъ отсюда. Когда же приходила жатва, они опять говорили: послѣ жатвы отойдемъ отсюда. Такъ поступали во все время жизни своей сіи приснопамятные отцы.

28. Мать Θεодора говорила: нѣкогда одинъ благочестивый, будучи поносимъ кѣмъ-то, отвѣтилъ ему: могъ бы и я сказать тебѣ подобное, но законъ Божій заграждаетъ мнѣ уста.

29. У одного брата ради искушенія развелись на тѣлѣ скнипы и многое множество вшей, былъ же онъ изъ богатыхъ. Демоны говорили ему: какъ ты выносишь такую жизнь, что у тебя развелись эти насѣкомые? Но онъ побѣдилъ демоновъ своимъ терпѣніемъ.

30. Авва Іоаннъ Коловъ повѣдалъ: три философа были друзьями, и одинъ изъ нихъ, умирая, оставилъ сына своего одному изъ друзей своихъ. Сей воспитанникъ, пришедши въ юношескій возрастъ, вошелъ къ женѣ воспитателя своего, и тотъ, узнавъ о семъ, выгналъ его и, несмотря на великое его раскаяніе, не хотель принять его, а сказалъ: пойдѣ, будь три года водовозомъ, и тогда прощу тебя. Когда спустя три года онъ пришелъ, тотъ снова сказалъ ему: ты еще не покаялся, но пойдѣ и три года нанимай людей,

чтобъ тебя бранили. Онъ сдѣлалъ и это. Послѣ сего воспитатель говоритъ ему: теперь иди въ городъ Аѳины и учись философіи. У воротъ сего города философовъ сидѣлъ старецъ и поносилъ входящихъ, и, когда онъ сталъ ругать юношу, тотъ засмѣялся. Старецъ спросилъ его: что сіе значитъ? Ибо я поношу тебя, а ты смѣешься. Юноша отвѣтилъ ему: какъ мнѣ не смѣяться? Три года я давалъ деньги на то, чтобъ меня поносили, а нынѣ меня поносятъ даромъ. Потому я и засмѣялся. Тогда старецъ сказалъ ему: теперь войди въ городъ. Итакъ, — заключилъ авва Іоаннъ, вотъ врата Божіи, и сими вратами отцы наши, радуясь многимъ поношеніямъ, вошли во градъ Божій.

31. Онъ же говорилъ: видишь, первый ударъ, какой нанесъ діаволь Іову, былъ ударъ по богатству его. Потомъ, видя, что онъ не унываетъ и не отступаетъ отъ Бога, вторымъ ударомъ коснулся тѣла его. Но и при этомъ сей мужественный борецъ не согрѣшилъ словомъ устъ своихъ, ибо онъ имѣлъ внутри себя богатство Божіе и всегда пребывалъ въ немъ.

32. Авва Іоаннъ Киликійскій сказалъ: семьдесятъ шесть лѣтъ прожилъ я на мѣстѣ семъ, терпя много бѣдъ и ужасовъ отъ демоновъ.

33. Авва Исидоръ говорилъ: мудрость святыхъ состоитъ въ признаніи воли Божіей. Все побѣждаетъ человѣкъ повиновеніемъ истинѣ, ибо тогда онъ есть образъ и подобіе Божіе; но всѣхъ духовъ страшнѣе — послѣдованіе своему сердцу, то есть помыслу своему, а не закону Божію. И будетъ ему въ плачь, что не позналъ тайны сей и не обрѣлъ пути Божія, чтобъ дѣлать на немъ. Итакъ, нынѣ *время сотворити Господеви* (Пс. СХVIII, 126), потому что спасеніе — въ скорби, какъ и написано: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лк. XXI, 19).

34. Авва Пименъ сказывалъ объ аввѣ Іоаннѣ Коловѣ, что по его молитвѣ къ Богу взяты были отъ него страсти, и онъ сталъ беззаботенъ. Пошелъ онъ и сказалъ одному старцу: я вижу себя покойнымъ и не имѣющимъ никакой бра-

ни. Старець сказалъ ему на то: поди и проси Бога, чтобъ пришла брань, ибо чрезъ брани преспѣваетъ душа. Авва Іоаннъ помолился и, когда пришла брань, уже не просилъ, дабы она была взята отъ него, но говорилъ: дай мнѣ, Господи, терпѣніе въ браняхъ.

35. Авва Пименъ говорилъ объ аввѣ Копріи: онъ достигъ въ такую мѣру, что, хотя болѣлъ и лежалъ въ постели, но благодарилъ и отсѣкалъ собственную волю.

36. Авва Копрій сказалъ: блаженъ, кто переноситъ трудъ съ благодареніемъ.

37. Разсказывали объ аввѣ Лонгинѣ, что онъ часто былъ смущаемъ помысломъ идти въ пустыню, и однажды сказалъ ученику своему: сдѣлай милость, братъ, потерпи на мнѣ и, что бы я ни дѣлалъ въ эту недѣлю, не говори мнѣ ничего. Потомъ взялъ пальмовый жезлъ и началъ ходить по своему двору; утомившись, посидѣлъ немного и опять всталъ и ходилъ. Когда наступилъ вечеръ, сказалъ онъ помыслу своему: странствующіе по пустынѣ не вкушаютъ хлѣба, а травы; ты же, ради немощи своей, поѣшь немного овощей. Исполнивъ это, опять сказалъ помыслу своему: находящіеся въ пустынѣ не спятъ подъ кровомъ, но на открытомъ воздухѣ; сдѣлай и ты также. И восклонившись, спалъ на дворикѣ своемъ. Такъ провелъ онъ три дня, ходя по двору, къ вечеру вкушая немного овощей и засыпая на открытомъ воздухѣ, — и утомился. Поэтому запретилъ помыслу своему, смущавшему его, и укорилъ его, говоря: если не можешь творить дѣлъ пустыни, то сиди въ келліи своей съ терпѣніемъ, оплакивая грѣхи свои, и не слагай мечты, ибо вездѣ око Божіе зреть дѣла наши, ничто не сокрыто отъ Него и Онъ содѣйствуетъ творящимъ благое.

38. Авва Макарій Великій пришелъ однажды къ аввѣ Антонію въ гору; когда онъ постучался, авва Антоній вышелъ и спросилъ его: кто ты? Тотъ отвѣтилъ: я — Макарій. Тогда авва Антоній вошелъ въ келлію и затворилъ дверь, оставивъ его внѣ. Потомъ, видя терпѣніе его, отворилъ дверь и, возвеселясь съ нимъ, сказалъ: съ давняго време-

ни желалъ я видѣть тебя, слыша о дѣлахъ твоихъ. Угостилъ его и упокоилъ, ибо онъ былъ утружденъ. Когда насталъ вечеръ, авва Антоній намочилъ вѣтвей; авва Макарій попросилъ: вели и мнѣ намочить для себя. Онъ сказалъ: намочи. Авва Макарій сдѣлалъ большую связку и намочилъ. Сѣвъ съ вечера, они бесѣдовали о спасеніи души и плели, плетеніе же чрезъ оконце спускалось въ пещеру. Утромъ, войдя туда, авва Антоній увидѣлъ, какъ много наплелъ авва Макарій и сказалъ: великая сила исходитъ изъ рукъ сихъ.

39. . Нѣкогда авва Макарій пошелъ изъ Скита въ Теренуѡъ и по дорогѣ зашелъ переночевать въ капище, гдѣ находились древнія еллинскія трупы (муміи). Взявъ одинъ изъ нихъ, онъ положилъ его себѣ подъ голову вмѣсто подушки. Демоны, видя его небоязненность, позавидовали ему и, желая устрашить, начали кричать словно къ женѣ, называя ее по имени: такая-то иди съ нами въ баню. Другой же демонъ отвѣчалъ изъ-подъ аввы Макарія, какъ бы изъ мертваго: на мнѣ странникъ и я не могу идти. Старецъ же не устрашился и сталъ бить мумію, говоря: если можешь, встань и ступай во тьму. Услышавъ сіе, демоны закричали: побѣдилъ ты насъ, — и, будучи такимъ образомъ посрамлены, убѣжали.

40. Братъ спросилъ авву Макарія: отче! Что значитъ терпѣть мужественно и молиться? Онъ отвѣчалъ: терпѣть всякое находящее искушеніе отъ людей ли или отъ демоновъ, какъ писано: я мужался какъ раждающая (Ис. XLII, 14), то есть терпѣль. Хорошо — терпѣніе и хорошо — терпѣливо молиться! Итакъ, должно намъ молиться Богу, пока явить Онъ Свои содѣйствія и поможетъ намъ исправить нравы наши. Несвойственно монахамъ гнѣваться на брата своего, несвойственно и оскорблять ближняго, но истинно — по заповѣданному — мы должны и дѣлать, и говорить. Ибо и Апостоль говоритъ: *якоже отребѣ миру быхомъ, встѣмъ по праніе* (1 Кор. IV, 13); также: *мы убо буи Христа ради* (1 Кор. IV, 10), и еще: *мы раби вамъ Исуса ради* (2 Кор. IV, 5). Итакъ, должно намъ радоваться, когда бываемъ безчести-

мы, и считать великимъ благомъ скорби и обиды, наносимыя намъ за Господа. Апостоль Петръ говоритъ: *еще укоряеми бываете о имени Христовъ, блажени есте: яко славы и Божій Духъ на васъ почиваетъ* (1 Петр. IV, 14). Итакъ, когда васъ безчестятъ за имя Божіе, веселитесь, говоря: блаженны мы, *яко за имя Господа Исуса сподобишася безчестіе пріяти* (Дѣян. V, 41). Не знаете ли, что дѣти должны подражать родителямъ? Слѣдуетъ намъ знать, что истинно мы — дѣти святыхъ Апостоловъ, какъ и Апостоль Павель говоритъ: *о Христѣ бо Исусъ благовѣствованіемъ азъ въ родихъ* (1 Кор. IV, 15). Посему, будучи чадами таковыхъ мужей, должны мы подражать нравамъ и дѣяніямъ ихъ, ибо они, будучи біемы, — радовались; оклеветаемы, — не смущались; слыша отъ еллиновъ и іудеевъ: сіи суть *яко иже развератиша вселенную* (Дѣян. XVII, б) волхвованіями и чарами своими, — всѣмъ симъ не только не огорчались, но еще, хвалясь, говорили: *укоряеми, благословляемъ...* и прочая (1 Кор. IV, 12, 13). Потому и писали они сіе, чтобъ мы старались быть подражателями ихъ, какъ и Апостоль Павель призываетъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. XI, 1). Итакъ, когда бываемъ поносимыми или оклеветаемыми и раны пріемлющими, такимъ должно держать чувство въ сердцѣ своемъ, какимъ имѣютъ получающіе великую прибыль, содѣлавшіеся общниками и сопричастниками Апостоловъ и святыхъ мучениковъ, и чаемые еще большаго, да большая будетъ и прибыль. Въ этомъ должны поучаться христіане, чтобы всѣмъ извѣстно было, что они суть ученики проповѣдавшихъ сіе — преимущественно же монахи, отрекшіеся міра и того, что въ мірѣ.

41. Авва Матой сказалъ: хочу дѣланія легкаго, но постояннаго, нежели претруднаго съ начала, но скоро пресѣкаемаго.

42. Когда авва Милисій жилъ съ двумя учениками своими въ Персидскихъ предѣлахъ, вышли однажды два сына царевы, братья по плоти, охотиться по обычаю и окинули вервю весьма большое пространство — миль сорокъ, да

бы охотиться на все, что найдется внутри сего оцѣпленія, и убивать то копьями. Тамъ нашли они и старца съ двумя учениками и, увидѣвъ его — всего заросшаго волосами подобно дикому животному, изумились и спросили: скажи намъ, человекъ ли ты или духъ? Онъ отвѣтилъ имъ: я — человекъ-грѣшникъ и пришелъ сюда оплакивать грѣхи свои. Поклоняюсь же я Иисусу Христу Сыну Бога живаго. Они сказали: нѣтъ другаго бога, кромѣ солнца, огня и воды (коихъ они сами чтили), иди и принеси имъ жертву! Онъ отвѣтилъ имъ: вы заблуждаетесь, ибо это — твари, но прошу васъ, обратитесь и познайте Бога, сотворшаго все сіе. Они говорятъ ему: осужденнаго и распятаго называешь ты Богомъ истиннымъ? Старецъ сказалъ: да! Распявшаго грѣхъ и умертвившаго смерть — Его называю я Богомъ истиннымъ. Тогда они начали мучить ихъ, принуждая принести жертву. Послѣ многихъ мученій они обезглавили братій, старца же мучили въ продолженіе многихъ дней. Наконецъ, по своему охотничьему искусству, они поставили старца посреди и стали пускать въ него стрѣлы — одинъ спереди, а другой сзади. Старецъ сказалъ при семъ имъ: такъ какъ вы уединомыслились на пролитіе крови неповинной, то завтра въ сей самый часъ въ одно мгновеніе обезчадится мать ваша и лишится любви вашей: собственными стрѣлами вы прольете кровь одинъ другаго. Они презрѣли слова старца и наутро вышли охотиться; отъ нихъ убѣжала одна лань, они же, сѣвъ на коней, стали догонять ее и, пустивъ въ нее стрѣлы, пронзили другъ друга въ сердце, по слову старца, которое онъ сказалъ имъ, предрекая имъ казнь, и умерли.

43. Авва Феона рассказывалъ объ аввѣ Маркеллѣ, что онъ безмолвствовалъ близъ великаго града Антіохіи въ предѣлахъ Ливанскихъ въ одной пещерѣ у подошвы горы. Былъ авва Маркеллъ нрава тихаго и кроткаго, благоговѣинъ, чистъ и цѣломудренъ. Жители селенія того имѣли къ нему великую вѣру и любовь, и многіе приходили и поучались отъ него. Пробывъ въ томъ мѣстѣ шесть лѣтъ, многимъ искушеніямъ подвергался старецъ тамъ отъ

демоновъ, какъ о семъ послѣ онъ мнѣ говорилъ, кои желали выжить его изъ келліи и воспрепятствовать его безмолвію, но не успѣвали въ томъ, ибо онъ удобно переносилъ всякое искушеніе, находящее отъ нихъ. Наконецъ демонъ, преобразившись въ старца, началъ прельщать женъ того города, домогаясь ихъ, говоря имъ рѣчи непотребныя и увѣряя, что нѣтъ грѣха соблудить тайно. Такъ дѣлалъ онъ не однажды и не дважды, но, гдѣ бы ни увидѣлъ жену, идущую одиноко, преобразившись въ старца, говорилъ о томъ. Жены рассказали о происходящемъ мужьямъ своимъ, и разнеслось слово сіе по всему городу. Мужья собрались въ храмъ Божій, а управляющій округомъ, призвавъ женъ, распросилъ болѣе двадцати изъ нихъ, которые подтвердили сказанное мужьями ихъ. Услышавъ о томъ и не понимая, что это козни діавольскія, управляющій сей вмѣстѣ съ клиромъ послалъ юношей изгнать старца злѣйшимъ образомъ, и когда они пришли, то били старца палками, рвали волосы бороды его, а затѣмъ, вытащивъ изъ пещеры, избитаго и полуживого, истекающаго кровію, оставили на дорогѣ. Въ это время тѣмъ путемъ проходили жители Бейрута и, найдя старца, стали спрашивать его о случившемся, но онъ умолялъ ихъ лишь отнести его въ пещеру. Когда горожане узнали, что я нахожусь въ своей пещерѣ, то часто приходили бранить и поносить меня, — рассказывалъ старецъ аввѣ Θεонѣ, — я же все то терпѣлъ, благодаря Бога. Такъ провелъ я восемнадцать мѣсяцевъ въ пещерѣ, всѣми оскорбляемый и поносимый, возсылая къ Богу молитвы, да спасутся души обижающихъ меня. Наконецъ, открыто было управителю во снѣ о козняхъ діавольскихъ, юноши же и жены тѣ подверглись бѣснованіямъ. Тогда жители города вышли съ женами и дѣтьми, дабы принять благословеніе отъ меня, но я удалился отъ нихъ и поселился на горѣ Нитрійской. Итакъ, авва Θεона, — закончилъ свой рассказъ старецъ, — если желаешь безбѣдно прейти всѣ дни жизни твоей и чтобъ демоны не нашли предлога досадить тебѣ, не поселяйся близъ города или веси и будешь имѣть покой.

44. Въ лаврѣ Пиргій заболѣлъ водяною болѣзнію одинъ старецъ по имени Мирогенъ, проводившій весьма строгое житіе. Старцы умоляли его принять врачевство, но онъ говорилъ имъ: молитесь, отцы, чтобъ не страдалъ водяною болѣзнію внутренній мой человѣкъ. Что же до болѣзни сей, то я умоляю Бога, дабы навсегда остаться въ ней. Услышалъ о семъ аввѣ Мирогенѣ архіепископъ Іерусалимскій Евстаѳій и послалъ ему нѣчто въ утѣшеніе, но старецъ никакъ не согласился принять что-либо, а только просилъ: молись обо мнѣ, отче, да избавлюсь вѣчнаго мученія.

45. Братъ спросилъ одного изъ отцевъ: отче, какъ діаволь наводитъ искушенія на святыхъ? И старецъ разсказалъ ему: на горѣ Синайской жилъ одинъ отецъ по имени Никонъ. Однажды нѣкто пришелъ въ палатку фаранита¹ и, заставъ дочь его одну и павши съ нею, наказалъ говорить ей, что сіе содѣлалъ авва Никонъ. Когда отецъ ея услышалъ это, то, взявъ мечъ, пошелъ къ старцу. Однако, какъ скоро поднялъ онъ мечъ, дабы умертвить старца, изсохла рука его. Тогда фаранитъ разсказалъ о семъ пресвитерамъ, которые, вызвавъ старца, нанесли ему множество ранъ и хотѣли изгнать, но старецъ умолялъ ихъ: ради Бога оставьте меня здѣсь на покаяніе. Пресвитеры отлучили его на три года и заповѣдали, чтобъ никто не приходилъ къ нему. Три года по воскресеньямъ старецъ приходилъ въ церковь, каялся и умолялъ всѣхъ молиться о немъ. Но вдругъ взбѣсновался сотворившій грѣхъ и наведшій искушеніе на отшельника и, придя въ церковь, исповѣдалъ содѣянное имъ, говоря: это я научилъ оклеветать раба Божія. Тогда весь народъ пошелъ къ старцу и просилъ прощенія у него. Старецъ же сказалъ имъ: простить? — да простится вамъ, а остаться здѣсь съ вами? — не останусь, ибо во все это время не нашелся между вами ни одинъ, кто бы разсудилъ явить ко мнѣ состраданіе. И удалился оттуда. Итакъ, — завершилъ свой разсказъ старецъ, — видишь, какъ діаволь наводитъ искушенія на святыхъ?

¹ Фаранитъ — житель города Фаранъ

46. Братъ сказалъ аввѣ Пимену: сердце мое разслабляется и изнемогаетъ, если постигнетъ меня хотя бы и малая скорбь. И старецъ отвѣтилъ ему: мало ли намъ дивнаго примѣра терпѣнія въ Іосифѣ — въ семь почти еще мальчикѣ — какъ онъ въ Египтѣ, въ землѣ идолопоклоннической, перенесъ такое искушеніе и какъ Богъ прославилъ его? Видимъ сей примѣръ и въ Іаковѣ, какъ онъ не оставялъ держаться Бога до конца и какъ не могли отклонить его отъ надежды его.

47. Авва Пименъ сказалъ: признакъ монаха — истинный ли онъ монахъ — открывается въ искушеніяхъ.

48. Онъ же повѣдалъ: однажды авва Исидоръ, пресвитеръ скитскій, сказалъ собранію такъ: братіе! Не ради ли труда пришли мы на мѣсто сіе? А нынѣ здѣсь уже нѣтъ труда. Итакъ, взявъ милоть свою, пойду туда, гдѣ есть трудъ, и тамъ найду покой.

49. Братъ спросилъ авву Пимена: отче, я вижу на себѣ, что, куда ни пойду, повсюду нахожу заступленіе. Старецъ отвѣтилъ ему: и тѣ, кои имѣютъ мечъ въ рукахъ, имѣютъ Бога въ то время. Итакъ, если будемъ мужественны, Онъ сотворитъ съ нами милость Свою.

50. Спросили авву Пимена: къ кому подходитъ слово Писанія: *не пецытеса убо на утрей* (Мѡ. VI, 34)? Старецъ отвѣтилъ: это относится къ человѣку, находящемуся въ искушеніи и малодушествующему, чтобъ онъ не былъ озабоченъ и не вопрошалъ: сколько времени я пробуду въ искушеніи семь? Но паче держалъ бы въ умѣ и говорилъ себѣ ежедневно: только нынѣ.

51. Авва Павелъ Великій, галатянинъ, сказалъ: монахъ, который имѣя нѣсколько потребъ въ келліи своей, выходитъ промышлять о нихъ, подвергается посмѣянію демоновъ. И я самъ пострадалъ за сіе.

52. Нѣкто изъ братьевъ, римлянинъ, рассказывалъ: одинъ старецъ имѣлъ весьма добраго ученика. Однажды, въ малодушіи, старецъ выгналъ его за дверь вмѣстѣ съ милотію его, но братъ стерпѣлъ то и сидѣлъ

внѣ, не отходя. Когда старецъ отворилъ дверь и нашель его сидящимъ, то положилъ ему метаніе и сказалъ: о, отче! смиреніе долготерпѣнія твоего побѣдило мое малодушіе. Войди внутрь. Отнынѣ — ты старецъ и отецъ, а я — новоначальный и ученикъ!

53. Нѣкто изъ отцевъ спросилъ авву Сисоя: когда я сажу въ пустынь и придетъ ко мнѣ варваръ, желая убить меня, а я смогу противостоятъ ему — убить ли мнѣ его? Старецъ отвѣтилъ: нѣтъ, но предай его Богу. Ибо, какое бы искушеніе ни нашло на человѣка, онъ долженъ говорить, что это по грѣхамъ его случилось съ нимъ. Все же доброе — по милости Божіей.

54. Однажды авва Авраамъ, ученикъ аввы Сисоя, отошелъ на послушаніе. И довольно времени старецъ не хотѣлъ, чтобъ послужилъ ему кто-то другой, говоря: не могу допустить, чтобъ свыкъся со мною какой-либо человѣкъ, кромѣ брата моего, и не допускалъ никого, неся весь трудъ самъ, пока не пришелъ ученикъ его.

55. Говорили объ аммѣ Саррѣ, что шестьдесятъ лѣтъ она прожила надъ рѣкою и ни разу не наклонилась, чтобъ посмотрѣть въ нее.

56. Блаженная Сѣнклитикія говорила: если живешь въ киновіи, то не перемѣняй мѣста, потому что это повредитъ тебѣ весьма много. Какъ птица, часто поднимающаяся съ яицъ, дѣлаетъ ихъ бесплодными болтнями, такъ монахъ или дѣва хладѣетъ и умираетъ вѣрою, переходя съ мѣста на мѣсто.

57. Опять сказала: многообразны козни діавола: коль бѣдностію не поколебаль души, — подводитъ приманку богатства; оскорбленіями и поношеніями не смогъ, — предлагаетъ похвалы и славу; здоровіемъ побѣжденный, — дѣлаетъ тѣло больнымъ; утѣхами не возмогши прельститъ, — невольными трудами покушается низвратить душу; наводитъ, по попущенію, тягчайшія болѣзни, чтобъ у тѣхъ, кои съ молодю шествуютъ чрезъ нихъ, пресѣчь любовь къ Богу. Но пусть тѣло поражаетъ

ся сильнѣйшими горячками и томится несносною жаждою, — ты, коль, будучи грѣшникомъ, подлежишь сему, воспоминай о будущемъ наказаніи, вѣчномъ огнѣ и при-сужденныхъ мукахъ, и не будешь малодушествовать по причинѣ настоящихъ. Радуйся, что призрѣль на тебя Богъ, и благозвучное имѣй на устахъ твоихъ сіе реченіе: *наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя* (Пс. СХVII, 18). Желѣзо ли ты? — Огнемъ симъ очистишь ржавчину. Если же, и будучи праведнымъ, занедужишь, то симъ отъ великаго преуспѣешь въ большее. Золото ли ты? — Огнемъ симъ содѣлаешься испытаннѣйшимъ. *Дадеса тебѣ пакостникъ плоти, аггелъ сатанинъ* (2 Кор. XII, 7), — веселись: зри, — кому подобнымъ ты содѣлался! Ты сподобился Павловой части. Испытываешься горячкою, наказуешься ознобомъ? Но Писаніе свидѣтельствуетъ: *проидохомъ сквозь огонь и воду, и извелъ еси ны въ покой* (Пс. LXV, 12). Улучилъ первого, — ожидай второго. Творя добродѣтель, взывай словомъ святаго Давида: *нищъ и боляй есмь азъ* (Пс. LXVIII, 30). Черезъ сію двоицу страданій ты содѣлаешься совершеннымъ, ибо онъ же говоритъ: *въ скорби распространилъ мя еси* (Пс. IV, 2). Въ сихъ гимнастическихъ упражненіяхъ мы лучше обучимъ души подвигамъ, ибо предъ очами видимъ супостата.

58. Еще сказала: если болѣзнь тяготитъ насъ, не будемъ печалиться, что ради изнеможенія и пораженія тѣла не можемъ пѣть гласно. Все сіе посылается намъ къ истребленію похотеній. Равно и постъ и долулеганіе узаконены намъ противъ похотей. Итакъ, если болѣзнь ослабила похоти, — излишне слово; и сіе есть великое подвижничество, чтобъ въ болѣзняхъ мужествовать и благодарныя возсылать къ Богу пѣсни.

59. Она же сказала: падающія въ преступленія въ мірѣ, и не хотя, бывають ввергаемы въ темницу. Мы же, грѣховъ нашихъ ради, сами заключимъ себя въ темницу, дабы произволь памятованія отвратилъ будущую казнь.

60. Опять сказала: постясь, не предполагай болѣзни, ибо и не постящіеся часто подвергались тѣмъ же

болѣзнямъ. Началь доброе дѣло, — не ослабѣвай отъ того, что препятствуетъ врагъ, ибо онъ будетъ низверженъ терпѣніемъ твоимъ. Пусть начинающіе плаваніе сначала улучаютъ благопріятный вѣтеръ, а когда распустятъ паруса, и ихъ встрѣтитъ вѣтеръ противный, изъ-за напавшаго на нихъ вѣтра они не разгружаютъ корабля, но, пождавъ немного или борясь съ бурей, опять продолжаютъ плаваніе. Такъ и мы, когда нападеть противный духъ, крестъ простерши вмѣсто паруса, будемъ небоязненно совершать плаваніе.

61. Авва Иперехій сказалъ: пѣснь духовная да будетъ въ устахъ твоихъ и сокровенное поученіе да облегчаетъ бремя находящихся на тебя искушеній! Примѣрь тому ясный — путникъ, который, уморясь, начинаетъ пѣть и забывается трудъ путешествія.

62. Еще сказалъ: должно намъ вооружать себя прежде искушеній, ибо такимъ образомъ, когда найдутъ они, мы явимся искусными.

63. Авва Фортъ говорилъ: если угодно Богу, чтобъ я жилъ, то Онъ знаетъ, какъ устроить меня; если же не угодно, — на что мнѣ жизнь? Не отъ всѣхъ также принималъ онъ приношенія, ибо говорилъ: если кто-то приноситъ что-либо для меня, а не для Бога, то ни я не имѣю, что дать ему, и отъ Бога не получить онъ награды, потому какъ не для Него принеси, и такимъ образомъ принесшему дѣлается обида. Возложившимся же на Бога и на Него единаго взирающимъ должно столь благоговѣнно быть настроеннымъ, чтобъ даже не помышлять объ укорѣ кого-либо, хотя бы тысящекратно случилось быть имъ онеправдованными.

64. Говорили объ аввѣ Херемонѣ скитскомъ, что пещера его отстояла отъ церкви на сорокъ миль, а отъ болота, гдѣ росъ тростникъ для рукодѣлія, и отъ воды — на двенадцать. Оттуда онъ приносилъ себѣ тростникъ и два сосуда воды — одинъ за другимъ, затѣмъ садился и безмолвствовалъ.

65. Однажды пришелъ въ Скитъ бѣсноватый и долгое время не былъ исцѣленъ. Наконецъ, одинъ изъ стар-

цевъ, сжалившись надъ нимъ, запечатлѣлъ его крестнымъ знаменіемъ и исцѣлилъ. Невольно изгнанный демонъ сказалъ старцу: разъ ты изгналъ меня, то теперь я войду въ тебя. Старецъ отвѣтилъ ему: хорошо, пожалуй войди. Демонъ вошелъ, и старецъ провелъ съ нимъ двенадцать лѣтъ, — томилъ его, вкушая по двенадцать финиковъ въ день, такъ что, не выдержавъ, утомленный демонъ вышелъ изъ него. Старецъ, видя его вышедшимъ, спросилъ: что же ты бѣжишь? Демонъ отвѣтилъ: да сокрушитъ тебя Богъ, ибо кромѣ Него никто не силенъ противъ тебя.

66. Старецъ сказалъ: если пойдутъ на челоуѣка искушенія, то отовсюду умножаются ему скорби, дабы онъ возмалодушествовалъ и возропталъ, — и разсказалъ при семъ слѣдующее: въ Келліяхъ на одного брата нашло искушеніе: если кто-то встрѣчался съ нимъ, то не хотѣлъ дать ему цѣлованія; никто не приглашалъ его въ келлію свою; если имѣлъ нужду въ хлѣбѣ, возвращаясь съ жатвы, никто не ссужалъ его ему; въ церкви никто не звалъ его на обѣдъ любви, какъ есть обычай. Однажды, придя съ жатвы, онъ не нашелъ даже хлѣба въ келліи своей, но при этомъ возблагодарилъ Бога, и Богъ, видя терпѣніе его, взялъ брань искушеній отъ брата. И вотъ кто-то пришелъ изъ Египта и постучался въ дверь его, приведя навьюченнаго хлѣбами верблюда. Но братъ началъ плакать, говоря: Господи! Или я недостойнъ пострадать немного имени ради Твоего? Такъ миновалось искушеніе, и братія съ того времени стали утѣшать его и въ церкви и въ келліяхъ своихъ.

67. Нѣкоторые братія пришли въ пустыню къ великому старцу и спросили его: какъ терпишь ты, авва, здѣсь, подъемля такой трудъ? Старецъ отвѣтилъ: весь трудъ жизни, которую я провожу здѣсь, ничто въ сравненіи съ однимъ днемъ мученія.

68. Старецъ сказалъ: древніе не скоро переходили съ мѣста своего, развѣ только по слѣдующимъ тремъ причинамъ: если тамъ былъ кто-либо, имѣющій неудовольствіе на него и не примиряющійся, несмотря на всѣ старанія къ

успокоенію его; если случалось быть славиму многими или если случалось подпасть искушенію блуда.

69. Братъ спросилъ старца: что мнѣ дѣлать, ибо помысль смущаетъ меня, говоря: ты не можешь ни поститься, ни работать; смотри хотя бы за больными, ибо и это есть любовь. Старецъ, зная, что терпѣніе келліи приводитъ монаха въ чинъ свой, отвѣтилъ: поди — ѣшь, пей, спи, только не оставляй келліи своей. Когда спустя три дня братъ началъ унывать, то взялъ нѣсколько пальмовыхъ вѣтвей и разрѣзалъ ихъ; на слѣдующій день началъ плести ихъ, а когда взалкалъ, сказалъ себѣ: вотъ еще нѣсколько вѣтвей сплету и тогда поѣмъ. Окончивъ ихъ, опять сказалъ: почитаю немного и потомъ поѣмъ. Завершивъ чтеніе, снова говоритъ: пропою немного псалмовъ. И такимъ образомъ, уже безъ попеченія, мало-помалу съ содѣйствіемъ Божиимъ онъ преуспѣвалъ, пока не пришелъ въ чинъ свой и, получивъ силу противъ помысловъ, сталъ побѣждать ихъ.

70. Нѣкто спросилъ старца: почему я унываю, сидя въ келліи своей? Старецъ отвѣчалъ: потому что ты не узрѣлъ еще ни чаемаго покоя, ни будущаго наказанія, ибо если бы ты узрѣлъ сіе, то будь твоя келлія наполнена червями и будь ты самъ преданъ имъ по шею, претерпѣлъ бы то безъ унынія.

71. Однаго изъ старцевъ братія просили престать отъ великихъ трудовъ своихъ, но онъ отвѣчалъ имъ: увѣряю васъ, дѣти, что Авраамъ, видя великіе дары Божіи, будетъ раскаиваться въ томъ, что не подвизался болѣе.

72. Братъ повѣдалъ старцу: отче, помыслы мои разсѣиваются, и я скорблю. Старецъ сказалъ ему: ты сиди только въ келліи своей, и они опять придутъ, ибо если ослица привязана, то осленокъ ея, куда бы ни ушелъ, шатаясь туда и сюда, назадъ приходитъ къ матери своей. Такъ и помыслы того, кто ради Бога терпѣливо пребываетъ въ келліи своей, хотя нѣсколько и разбѣгутся, но потомъ опять къ нему же и возвратятся.

73. Одинъ старецъ жилъ въ пустынѣ на разстояніи двенадцати миль отъ воды. Идя однажды почерпнуть воды,

онъ возмалодушествовалъ и сказалъ: какая нужда въ такомъ трудѣ? Пойду и стану жить близъ воды. Сказавъ сіе, онъ пошелъ обратно и, увидѣвъ, что кто-то идетъ по слѣдамъ его, спросилъ: кто ты? Тотъ отвѣтилъ: я — Ангелъ Господень и посланъ сосчитать шаги твои, дабы потомъ по числу ихъ воздавать тебѣ награду. Услышавъ сіе, старецъ ободрился и, воодушевившись ревностію къ труду, прибавилъ къ разстоянію внутрь пустыни еще пять миль.

74. Отцы говорили: если случится тебѣ искушеніе въ томъ мѣстѣ, въ которомъ живешь, не оставляй сего мѣста во время искушенія, ибо иначе, куда ни пойдешь, впереди себя найдешь то, чего бѣгаешь. Посему потерпи, пока пройдетъ искушеніе, дабы удаленіе твое во время мира было безъ соблазна и не причинило скорби живущимъ тамъ.

75. Одинъ братъ, жившій въ киновіи, любилъ покой и безмятежіе, однако часто былъ искушаемъ гнѣвомъ. Наконецъ, сказалъ онъ себѣ: пойду и буду жить отшельнически наединѣ, ибо если я не буду имѣть ни съ кѣмъ никакого дѣла, то утихнетъ страсть моя. Затѣмъ вышелъ и поселился въ пещерѣ одинъ. Однажды онъ наполнилъ кувшинъ водою и поставилъ его на землю, но кувшинъ нечаянно опрокинулся; онъ наполнилъ его въ другой разъ, — случилось то же; наполнилъ въ третій, — и онъ опять опрокинулся. Разгнѣвавшись, онъ схватилъ и разбилъ его. Придя въ себя и увидѣвъ, что поруганъ демономъ, братъ сказалъ: вотъ я отшельничаю наединѣ, а все побѣжденъ. Пойду же опять въ киновію, ибо повсюду нуженъ подвигъ и терпѣніе и Божія помощь. Всталъ и возвратился на прежнее мѣсто.

76. Одинъ братъ спросилъ старца: что мнѣ дѣлать, отче? Я не несу никакого дѣланія монашескаго, но провожу жизнь въ нерадѣніи: ѣмъ, пью, сплю, подпадаю гнуснымъ помысламъ и немалому смущенію, переходя отъ дѣла къ дѣлу и отъ помысловъ къ помысламъ. Старецъ отвѣтилъ: седи въ келліи своей, и что можешь, то дѣлай безъ смущенія, ибо сіе малое, что ты будешь дѣлать теперь, я ставлю равнымъ тому великому, что дѣлалъ авва Антоній на горѣ;

и вѣрую, что сидящій въ келліи ради имени Божія и хранящій совѣсть свою будетъ вмѣстѣ съ аввою Антоніемъ.

77. Спросили старца: какъ можно было бы не соблазниться ревностному брату, если онъ видитъ, что нѣкоторые изъ братій возвращаются въ міръ? И старецъ сказалъ: онъ долженъ подражать псамъ, преслѣдующимъ зайца. Ибо одинъ изъ нихъ, видя зайца, преслѣдуетъ его, пока не догонитъ, не будучи ничемъ остановленъ, хотя прочіе, видя только преслѣдователя, на нѣкоторомъ разстояніи бѣгутъ вмѣстѣ съ нимъ, но послѣ, передумавъ, возвращаются назадъ. И уже только тотъ одинъ — видящій — преслѣдуетъ, пока не догонитъ, не будучи уклоненъ отъ цѣли преслѣдованія своего тѣмъ, что тѣ возвратились, не обращая вниманія ни на стремнины, ни на болота, ни на острія... Такъ и ищущій Господа Іисуса, взирая непрестанно на крестъ, оставляетъ безъ вниманія встрѣчающіеся соблазны, пока не достигнетъ Распятаго.

78. Старецъ сказалъ: какъ дерево, часто пересаживаемое, не можетъ приносить плодовъ, такъ и монахъ, переходящій съ мѣста на мѣсто, не можетъ успѣть въ добродѣтели.

79. Однаго брата смущали помыслы, внушая выйти изъ монастыря. Онъ открылъ о томъ аввѣ, и авва сказалъ ему: пойдѣ сиди въ келліи своей, отдай въ залогъ стенамъ ея тѣло свое и не выходи оттуда. Оставь помыслу твоему думать, что онъ хочетъ, только не выводѣ тѣла своего изъ келліи.

80. Старецъ сказалъ: келлія монаха есть вавилонская пещь, въ коей три отрока нашли сына Божія, и столпъ облачный, изъ коего Богъ говорилъ къ Моисею.

81. Одинъ братъ девять лѣтъ былъ боримъ помысломъ — выйти изъ киновіи и каждый день готовилъ милоть свою, чтобъ уйти, но когда наступалъ вечеръ, говорилъ себѣ: завтра удалюсь отсюда. Съ наступленіемъ же утра говорилъ помыслу: понудимъ себя переждать и нынѣ Господа ради. Когда исполнилось девять лѣтъ такому его дѣланію, Господь взялъ отъ него всякое искушеніе, и онъ успокоился.

82. Одинъ братъ, подвергшійся искушенію, отъ скорби оставилъ монашеское правило и, желая ему положить начало, но будучи снова отклоняемъ скорбію, говорилъ себѣ: когда же я опять стану такимъ, каковымъ былъ прежде? Однако въ уныніи не могъ начать его. Наконецъ пошелъ онъ къ нѣкому старцу и повѣдалъ ему о своемъ состояніи, который, услышавъ о скорби его, представилъ ему слѣдующій примѣръ: одинъ человекъ имѣлъ поле, которое по нераднію его опустѣло и заросло терніемъ и волчцами. Потомъ вздумалось ему обработать его, и онъ послалъ сына своего пойти и очистить поле. Сынъ, придя и увидѣвъ множество терній, возмалодушествовалъ и сказалъ себѣ: когда я успѣю удалить и очистить все, что здѣсь? — легъ и спалъ, почти не вставая. Когда пришелъ отецъ посмотреть, что онъ сдѣлалъ, и, найдя, что онъ не сдѣлалъ ничего, спросилъ сына: что значить, что доселѣ ты ничего не сдѣлалъ? Юноша отвѣтилъ отцу своему: какъ только я пришелъ сюда и увидѣлъ такое множество терній и волчцевъ, объяло меня уныніе, и отъ унынія я легъ и сталъ спать. Отецъ сказалъ ему: воздѣлывай каждый день частичку поля, равную величинѣ постели твоей, и будетъ продвигаться впередъ дѣло твое, и ты не будешь малодушествовать. Послушавъ отца, юноша началъ поступать такъ и въ немного дней очистилъ поле. Такъ и ты, братъ, дѣлай понемногу и не будешь малодушествовать; Богъ же благодатію своею возставитъ тебя въ прежній твой чинъ. Братъ послушалъ старца и, сидя съ терпѣніемъ, дѣлалъ, какъ наученъ былъ имъ, и благодатію Христовою обрѣлъ покой.

83. Одинъ старецъ часто подвергался различнымъ немощамъ и болѣлъ. Въ одинъ годъ случилось ему не быть немощну и посему онъ сильно скорбѣлъ и плакалъ, говоря: нынѣ оставилъ меня Богъ и не посетилъ меня.

84. Старецъ сказалъ: одинъ братъ девять лѣтъ былъ искушаемъ помыслами, такъ что отчаялся въ спасеніи своемъ. Наконецъ, по благочестію, онъ осудилъ себя и сказалъ: погубилъ я душу свою; итакъ, пойду въ міръ, коимъ погу-

блень. Когда онъ шель, то на пути былъ ему гласъ: девять лѣтъ, въ кои ты былъ искушаемъ, суть вѣнцы твои. Возвратись въ келлію свою, и Я избавлю тебя отъ помысловъ. Видишь, что не хорошо отчаиваться по причинѣ помысловъ, ибо они еще доставляютъ намъ вѣнцы, если будемъ хорошо проходить ихъ.

85. Одинъ старецъ жилъ въ Оивайдѣ въ пещерѣ и имѣлъ весьма искуснаго ученика. Былъ у старца обычай каждый вечеръ поучать его о спасеніи, послѣ чего онъ творилъ молитву и отпускалъ ученика спать. Случилось однажды, что нѣкоторые благочестивые міряне, знавшіе о великомъ подвижничествѣ старца, пришли и сдѣлали имъ утѣшеніе. Когда они удалились, старецъ опять по обычаю сѣлъ поучать брата и, бесѣдуя съ нимъ, заснулъ. Ученикъ ждалъ, когда пробудится старецъ и сотворитъ ему молитву, но онъ все не просыпался. Тогда помысль — уйти спать безъ благословенія — началъ смущать брата, однако онъ понудилъ себя, противясь ему, и остался. Помысль опять началъ возмущать его, но онъ опять не ушелъ; и такъ до семи разъ былъ онъ возмущаемъ и семь разъ противостоялъ помыслу. Наконецъ, когда прошло довольно времени, старецъ проснулся и, найдя ученика сидящимъ, говоритъ ему: ты не ушелъ досель? Тотъ отвѣтилъ: нѣтъ, ибо ты не отпустилъ меня, авва. Старецъ спросилъ: что же ты не разбудилъ меня? Братъ сказалъ: я не смѣлъ толкнуть тебя, чтобъ не испугать. Затѣмъ они встали, совершили утреню, и послѣ сего молитвословія старецъ отпустилъ брата. Когда старецъ остался одинъ, то пришелъ въ восхищеніе и увидѣлъ, что нѣкто показываетъ ему мѣсто славное и престоль въ мѣстѣ томъ, а на престолѣ — семь вѣнцевъ. Старецъ спросилъ того, кто показывалъ ему: чьи они? И тотъ отвѣтилъ: ученика твоего, ибо Богъ даровалъ ему и мѣсто сіе и престоль за терпѣніе его, а семь вѣнцевъ получилъ онъ въ ночь эту. Услышавъ о томъ, старецъ удивился, въ страхъ призвалъ брата и спросилъ его: что сдѣлалъ ты въ ночь сію? Онъ отвѣтилъ: прости мнѣ, авва, но я ничего не сдѣлалъ. Старецъ, думая, что онъ не открываетъ по смиренномудрію, сказалъ

ему: не отпущу тебя, пока не скажешь мнѣ, что ты дѣлалъ или о чемъ помышлялъ въ ночь сію? Братъ, зная, что имъ ничего не сдѣлано, недоумѣвалъ, что сказать. Наконецъ, говоритъ отцу своему: я ничего не сдѣлалъ, авва, кромѣ того, что, будучи семь разъ возмущаемъ помысломъ уйти безъ отпуска твоего, не ушелъ. Услышавъ сіе, старецъ позналъ, что всякій разъ, какъ братъ противоборствовалъ помыслу, былъ вѣнчаемъ Богомъ. Ничего не сказалъ онъ о томъ брату, но ради пользы разсказалъ сіе отцамъ, дабы мы знали, что за борьбу и съ малыми по видимому помыслами Богъ даруетъ намъ вѣнцы. Итакъ, хорошо нудить себя во всемъ ради Бога, ибо *царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е* (Мѡ. XI, 12).

86. Нѣкогда заболѣлъ старецъ, который жилъ уединенно въ Келліяхъ и не имѣлъ никого, кто бы послужилъ ему, посему вставалъ и вкушалъ то, что находилъ въ келліи своей. Такъ пробылъ онъ много времени, и никто не приходилъ навѣститъ его. Когда и спустя тридцать дней никто и не пришелъ къ старцу, послалъ Богъ Ангела послужить ему. И былъ Ангель при немъ уже семь дней, когда отцы вспомнили о старцѣ и, забезпокоившись — не умеръ ли онъ, пришли и постучались. Ангель отступилъ, а старецъ закричалъ изнутри: подите отсюда, братіе. Когда пришедшіе сняли дверь и вошли, то спросили старца, почему онъ такъ кричалъ. Тотъ отвѣтилъ имъ: тридцать дней я мучился и никто не навѣстилъ меня; и вотъ уже семь дней, какъ Господь послалъ Ангела послужить мнѣ, но коль скоро вы пришли, онъ отступилъ отъ меня. Сказавъ сіе, старецъ почилъ, а братія, удивившись, прославили Бога, не оставляющаго надѣющихся на него.

87. Старецъ сказалъ: если постигнетъ тебя тѣлесная болѣзнь, — не малодушествуй, ибо, если Владыка твой хочетъ, чтобъ ты страдалъ тѣломъ, кто ты, что тяготишься тѣмъ? Не Онъ ли печется о тебѣ во всемъ? Не Имъ ли ты живешь? Итакъ, благодушествуй и проси Его повѣдать только полезное тебѣ. Вотъ воля Его — сиди съ терпѣніемъ и вкушай, что принесутъ тебѣ по любви.

88. Одинъ монахъ во всемъ побѣждалъ діавола, и тотъ лишилъ его зрѣнія. Монахъ же и послѣ сего не молился о томъ, чтобъ прозрѣть, но о томъ, чтобъ имѣть терпѣніе; и ради терпѣнія его Богъ даровалъ ему зрѣніе, и онъ прозрѣлъ.

89. Нѣкто изъ отцевъ рассказывалъ: когда я былъ въ Оксиридахъ, пришли туда вечеромъ бѣдные люди, чтобъ получить милостыню. Когда всѣ легли спать, я вышелъ изъ келліи и увидѣлъ, что одинъ изъ пришедшихъ имѣлъ только одну рогожу, половина которой была подъ нимъ, а половина на немъ. Въ то время былъ сильный холодъ, и я слышалъ, какъ онъ, весь дрожа, утѣшалъ себя, говоря: благодарю Тя, Господи! Сколько въ часъ сей есть богатыхъ, кои находятся въ темницѣ и закованы въ кандалы, и другихъ, ноги которыхъ забиты въ колоды! Я же какъ царь протягиваю ноги свои. Услышавъ сіе, я рассказалъ братіямъ, и они получили отъ того великую пользу.

90. Братъ спросилъ старца: отче, если найдеть на меня скорбь, но у меня не будетъ никого, дабы открыться, что мнѣ тогда дѣлать? Старецъ отвѣтилъ ему: вѣруй Богу, что Онъ пошлетъ благодать Свою и поможетъ тебѣ. Я слышалъ, что въ Скитѣ произошелъ такой случай: былъ тамъ нѣкто въ состояніи брани и, не имѣя ни къ кому вѣры, приготовилъ милоть свою, чтобъ уйти оттуда. Тогда явилась ему благодать Божія въ видѣ дѣвы и утѣшила его, говоря: не уходи никуда, но будь здѣсь со мною, ибо на дѣлѣ не было ничего изъ того, что ты слышалъ злаго. Повѣривъ ей, онъ остался, и тотчасъ уврачевалось сердце его.

91. Одинъ старецъ пошелъ продавать корзины, а встрѣтившійся ему демонъ сдѣлалъ ихъ невидимыми. Старецъ сталъ на молитву и произнесъ: благодарю Тя, Господи, что Ты избавилъ меня отъ искушенія. Тогда демонъ, не стерпѣвши любомудрія старца, вскричалъ: вотъ корзины твои, злой старецъ! Старецъ взялъ ихъ и продалъ.

92. Нѣкто изъ старцевъ такъ говорилъ о бѣдномъ Лазарѣ: мы не видимъ, чтобъ онъ творилъ какую-либо

добродѣтель, но мы видимъ, что никогда не возропталъ онъ на Бога, что Тотъ не творить ему милости, но всегда съ благодареніемъ несъ бремя свое и не осуждалъ богатаго. За то и принялъ его Богъ.

93. Нѣкто изъ отцевъ сказалъ: если древо не бываетъ качаемо вѣтромъ, то оно не даетъ корней и не растетъ; такъ и монахъ, если будетъ искушаемъ и не претерпитъ, не бываетъ крѣпокъ.

94. Старецъ говорилъ: мы потому не преуспѣваемъ и не знаемъ мѣры своей, что не имѣемъ терпѣнія въ дѣлѣ, которое начинаемъ, и хотимъ стяжать добродѣтель безъ труда; съ мѣста же на мѣсто переходимъ, думая найти такое, гдѣ нѣтъ діавола.

95. Старецъ сказалъ: если монахъ нѣсколько дней трудится, а потомъ разлѣнивается, затѣмъ опять трудится и опять начинаетъ нерадѣть, таковой ничего не пріобрѣтаетъ и никогда не стяжетъ терпѣнія.

96. Еще говорилъ: если случится тебѣ быть на чужбинѣ и никто не приметъ тебя, не скорби, но скажи себѣ такъ: когда бъ я былъ достоинъ, Богъ доставилъ бы мнѣ успокоеніе.

97. Опять говорилъ: уничтожь искушенія, — и не будетъ святыхъ, ибо бѣгающій полезнаго искушенія бѣгаетъ вѣчнаго живота.

98. Нѣкто изъ отцевъ заперся въ келліи своей на все время святыхъ четырехдесятницы Великаго поста. Діаволь, всегда завидующій подвизающимся, наполнилъ его пещеру клопами отъ низа и до верха, а также и воду, и хлѣбъ, и все, имѣющееся у него, такъ что не было видно и на палецъ мѣста, не покрытаго ими. Но борецъ переносилъ искушеніе и говорилъ: даже если должно мнѣ умереть, не выду до святаго праздника. И вотъ, въ третью недѣлю святаго поста видитъ онъ утромъ, какъ ползетъ въ пещеру несказанное множество большихъ муравьевъ на истребленіе клоповъ, какъ побиваютъ они ихъ, словно на войнѣ, и вытаскиваютъ наружу. Посему благо есть

терпѣніе искушеній, ибо оно всегда приводитъ къ благому концу.

99. Старець сказалъ: какъ неразогрѣтый и неумяченнѣй воскъ не можетъ отпечатлѣть налагаемой на него печати, такъ и человѣкъ, если не будетъ испытанъ страданіями и немощами, не можетъ вмѣстить въ себя печати. Потому-то Господь говоритъ божественному Павлу: *довлѣетъ ти благодать Моя: сила бо Моя въ немощи совершается.* И самъ Апостоль хвалится, говоря: *сладце убо похваляюся паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова* (2 Кор. XII, 9).

100. Одинъ юноша, рѣшивъ отречься отъ міра, пошелъ въ пустыню и, увидѣвъ столпъ, сказалъ себѣ: кого ни найду въ столпѣ семъ, буду служить ему до смерти. Когда онъ постучался, вышелъ старецъ, монахъ, и спросилъ его, что ему нужно. Тотъ отвѣтилъ: я пришелъ ради молитвы. Старець принялъ его и, упокоивъ, спросилъ, не имѣетъ ли онъ какого особаго дѣла въ другомъ мѣстѣ? Юноша сказалъ: нѣтъ, но желаю остаться здѣсь. И тотъ оставилъ его. Однако старецъ сей падалъ въ блудъ и имѣлъ при себѣ женщину, потому, спустя нѣкоторое время, сказалъ брату: если желаешь получить пользу, иди въ монастырь, ибо я имѣю жену. Братъ отвѣтилъ: жену ли ты имѣешь или сестру, я не знаю, но буду служить вамъ до смерти. По прошествіи года служенія его они сказали себѣ: не довольно ли намъ бремени, которое мы несемъ? Но еще за душу и сего брата имѣемъ быть истязаны! Итакъ, уйдемъ отсюда и оставимъ ему келлію. Затѣмъ, взявъ, что могли, сказали брату: мы идемъ на поклоненіе; ты же стереги келлію нашу. Однако, какъ только они ушли, братъ понялъ намѣреніе ихъ и догналъ ихъ. Увидѣвъ его и смутившись, они сказали: доколѣ ты будешь осуждать насъ? Имѣешь келлію, — сиди и внимай себѣ. Но братъ отвѣтилъ имъ: я не ради келліи пришелъ, но для того, чтобъ послужить вамъ. Послѣ сего женщина пошла въ монастырь, а старецъ на мѣсто свое. И такимъ образомъ терпѣніемъ брата спаслись оба.

О ТОМЪ, ЧТО НИЧЕГО НЕ ДОЛЖНО
ДѢЛАТЬ НАПОКАЗЪ

1. Авва Антоній услышалъ объ одномъ молодомъ монахѣ, что онъ сотворилъ такое чудо: когда увидѣлъ онъ старцевъ, шедшихъ къ Антонію и утомившихся въ пути, то велѣлъ дикимъ осламъ прійти и нести ихъ на себѣ, пока достигнуть аввы. Старцы рассказали о семъ аввѣ Антонію, и онъ сказалъ на сіе: мнѣ кажется, что монахъ сей есть корабль, исполненный благъ, но не знаю, войдетъ ли онъ въ пристань. Спустя годъ, авва Антоній вдругъ началъ плакать, рвать на себѣ волосы и рыдать. Ученики спросили его: что плачешь, авва? Старець отвѣтилъ: въ сію минуту палъ великій столпъ Церкви, — сіе говорилъ онъ о томъ молодомъ монахѣ, и продолжилъ: но пойдите и посмотрите, что случилось. Когда ученики пришли, то нашли его сидящимъ на рогожѣ и оплакивающимъ грѣхъ, который онъ содѣлалъ. Увидѣвъ учениковъ старца, онъ просилъ ихъ: скажите аввѣ, дабы онъ умолилъ Бога дать мнѣ десять дней, — и я надѣюсь очистить грѣхъ свой. Но не прошло и пяти дней, какъ онъ скончался.

2. Братія хвалили аввѣ Антонію одного монаха, и, когда тотъ пришелъ къ аввѣ, онъ испыталъ его — переносить ли онъ безчестіе; найдя же, что не переносить, сказалъ ему: ты подобенъ селенію, въ которомъ то, что спереди — красиво, а то, что позади — разграбляется разбойниками.

3. Говорили объ аввѣ Арсеніи и объ аввѣ Θεодорѣ Фермейскомъ, что они болѣе всего ненавидѣли славу человѣческую. Посему авва Арсеній не скоро принималъ кого-либо, а авва Θεодоръ, хотя и принималъ, но былъ для нихъ, какъ мечъ.

4. Въ Скитѣ былъ старецъ по имени Даніиль, который имѣлъ ученика. Ученикъ сей нѣсколько времени

жилъ съ аввою по имени Сергій; и когда тотъ почилъ, авва Даніиль далъ ученику ближайшій къ себѣ доступъ, любя его. Въ великій праздникъ старецъ съ ученикомъ пошли въ Александрію къ папѣ, ибо таковъ былъ обычай, дабы игумень Скита въ сей день посѣщаль патріарха. Когда они достигли города, то на улицѣ увидѣли брата — голаго и лишь по чресламъ препоясаннаго тряпицею. Братъ сей, притворясь юродивымъ, ходилъ по городу вмѣстѣ съ другими юродивыми, похищаль что-нибудь на рынкѣ и отдавалъ бывшимъ съ нимъ. Имя его было Маркъ Иппійскій, по названію одной мѣднической мастерской, гдѣ работаль Маркъ, получая сто монетъ въ день, и гдѣ спалъ на скамейкахъ. Изъ сихъ ста монетъ на двенадцать онъ покупаль себѣ пищи, а остальные раздавалъ другимъ юродивымъ. Весь городъ зналь Марка Иппійскаго изъ-за юродства его. Старецъ повелѣль ученику развѣдать, гдѣ пребываетъ юродивый, и на другой день, исполнивъ, что полагается по чину въ отношеніи патріарха, по устроенію Божію, встрѣтилъ Марка въ Тетратиль Великомъ, подбѣжалъ, схватилъ его и началъ кричать: мужи Александрійскіе, помогите! Юродивый Маркъ при этомъ шутилъ и смѣялся. Около нихъ собралось великое множество людей, ученикъ же старцевъ въ благоговейномъ страхѣ стояль поодаль. Всѣ говорили старцу: не потерпи оскорбленія, онъ юродивый. Старецъ отвѣтилъ имъ: вы — юроды, ибо во всемъ городѣ я не нашель чловѣка, кромѣ него. А подошедшимъ клирикамъ церковнымъ, знавшимъ старца, повелѣль вести Марка къ папѣ. Придя къ папѣ, старецъ сказалъ ему: нынѣ въ Александріи нѣтъ сосуда такого, какъ сей. Папа, вѣруя, что старецъ получилъ увѣреніе въ томъ отъ Бога, повергся къ ногамъ юродиваго и началъ заклинять его открыться, кто онъ. И тотъ, какъ бы придя въ себя, открылъ имъ о себѣ такъ: былъ я монахомъ, и пятнадцать лѣтъ обладалъ мною демонъ блуда; наконецъ, придя въ себя, я сказалъ: Маркъ! Пятнадцать лѣтъ ты работаль врагу; теперь пойдѣ и также работай Христу. Пошелъ я въ Пемѣтъ и пробылъ тамъ въ покаяніи восемь лѣтъ.

Послѣ сего я сказалъ себѣ: войди въ городъ и будь юродивымъ другія восемь лѣтъ, — и вотъ нынѣ исполнилось восемь лѣтъ моего юродства. Слышавшіе сіе единодушно пролили слезы. Марка и старца съ ученикомъ его оставили ночевать въ патріархіи, и когда насталъ день, старецъ сказалъ ученику: братъ, позови ко мнѣ авву Марка, чтобъ онъ сотворилъ намъ молитву на отходъ нашъ въ келлію. Ученикъ нашелъ авву Марка уже почившимъ о Господѣ и возвѣстилъ о томъ старцу, старецъ — папѣ, папа — стратилату, а тотъ повелѣлъ, чтобы не было работы въ сей день въ городѣ; старецъ же послалъ ученика своего въ Скитъ съ наказомъ стучать въ било и сказать собравшимся отцамъ: идите благословиться отъ старца. И собрались всѣ скитяне въ бѣлыхъ одеждахъ съ ваіями и вѣтвями, равно какъ и еннатцы¹, и келлійцы съ горы Нитрійской, и братія изъ всѣхъ лавръ Александрійскихъ, такъ что тѣло блаженнаго Марка, помазанное смурною, оставалось непогребеннымъ пять дней. Затѣмъ всѣ, случившіеся въ городѣ, съ вѣтвями и свѣчами, орошая землю слезами, провожали тѣло блаженнаго Марка юродиваго, славя и хваля человѣколюбиваго Бога, дающаго такую славу любящимъ Его, и нынѣ и во вѣки вѣковъ.

5. Нѣкогда авва Даніиль вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ пошелъ изъ Скита въ верхнюю Өиваиду на память аввы Аполлоса. Всѣ отцы, числомъ до пяти тысячъ, подобно чинамъ ангельскимъ, вышли въ срѣтеніе его знаковъ на семь. Простершись ницъ по песку, приняли его какъ Христа и постилали предъ нимъ одни — одежды свои, другіе — кукуліи, рѣками проливая слезы. Вышелъ архимандритъ и семь разъ поклонился старцу, прежде нежели подошелъ къ нему, и, цѣловавъ другъ друга, они сѣли. Тогда стали просить старца сказать имъ слово назиданія, ибо онъ не вдругъ-то соглашался говорить. И когда усѣлись всѣ по песку внѣ киновіи, такъ какъ церковь не могла вмѣстить ихъ, авва Даніиль повелѣлъ ученику своему: напиши, — если же-

¹ Еннатцы — жители города Еннатъ.

лаете спастись, ревнуйте о нестяжательности и молчаніи, ибо на сихъ двухъ добродѣтеляхъ висить все монашеское житіе. Ученикъ отдалъ сіе писаніе одному изъ братій, а тотъ перевелъ его на египетскій языкъ, и когда оно было прочитано, всѣ заплакали... и препроводили старца далѣе, ибо не посмѣли сказать ему: раздѣли съ нами трапезу. Вошедши въ Ермополь, старецъ послалъ ученика постучать въ ворота монастыря и возвѣстить, что онъ здѣсь; былъ же то женскій монастырь святаго Іереміи, въ коемъ обитало до трехсотъ сестеръ. Когда онъ постучался, привратница отвѣтила ему тонкимъ голосомъ: спасайся! Въ добрый часъ приходъ твой! Что тебѣ угодно? Онъ просилъ ее: позови мнѣ мать игуменію, ибо я хочу поговорить съ нею. Привратница отвѣтила: она никогда ни съ кѣмъ не бесѣдуетъ, но скажи мнѣ, что тебѣ угодно, и я перескажу ей. Онъ попросилъ передать, что одинъ монахъ желаетъ говорить съ нею. Послѣ сего пришла намѣстница игуменіи и сказала ему тонкимъ голосомъ: мать прислала меня спросить, что тебѣ угодно? Братъ отвѣтилъ: прошу, дабы она сдѣлала милость и позволила переночевать мнѣ здѣсь съ однимъ старцемъ, ибо уже вечеръ, и мы боимся, чтобъ насъ не съѣли звѣри. Та отвѣтила ему: никогда мужъ не входитъ сюда, и лучше вамъ быть съѣденными звѣрями внѣшними, нежели внутренними. Братъ сказалъ: авва Даніиль скитскій здѣсь. Услышавъ то, она отворила врата и выбѣжала съ сестрами, постилая покровы свои отъ воротъ до мѣста, гдѣ былъ старецъ, и, припадая къ ногамъ его, цѣловали края одежды его. Когда всѣ вошли внутрь монастыря, игуменія принесла лохань съ теплою водою и травами и, поставивъ сестеръ въ два ряда, умыла ноги старцу и ученику его, а затѣмъ, взявъ чашечку и подзывая сестеръ, черпала и возливала на главы ихъ, послѣ сего и себѣ возлила въ недра и на главу. Всѣ сестры, казалось, были какъ камни безгласны, и всякое дѣло совершалось у нихъ при посредствѣ била, движенія же ихъ были подобны ангельскимъ. Авва спросилъ игуменію: насъ ли ради сестры такъ благоговѣинствуютъ или они всегда та-

ковы? Она отвѣтила: всегда таковы рабы твои, владыко. Но помолись о нихъ. Старецъ попросилъ: скажи ученику моему вести себя также, ибо онъ походить на готѳа — говоритъ постоянно. Между тѣмъ одна изъ сестеръ въ изорванныхъ рубищахъ лежала посреди двора, и старецъ спросилъ: кто сія — лежащая тамъ? Одна изъ сестеръ отвѣтила: это пьяная, и мы не знаемъ, что дѣлать съ нею: изгнать изъ монастыря — боимся грѣха, а, оставаясь въ монастырѣ, она смущаетъ сестеръ. Старецъ повелелъ ученику вылить лохань на нее, и когда онъ сдѣлалъ такъ, она встала, какъ отъ опьяненія. Мать сказала: владыко! Такова она всегда. Затѣмъ она ввела его въ трапезную, гдѣ былъ приготовленъ вечеръ для сестеръ и просила: благослови рабынямъ твоимъ вкусить предъ тобою, владыко. Онъ благословилъ. Съ гостями сѣли только она и вторствующая сестра. Старцу были предложены — моченые сухари, свежіе овощи, финики и вода; ученику его — варево изъ чечевицы, небольшой хлѣбъ и растворенное водою вино; сестрамъ же — разныя яства, рыбы и вина вдоволь, и они вкусили весьма хорошо. Въ продолженіе трапезы никто не говорилъ, и когда она закончилась, старецъ спросилъ игуменію: что это ты сдѣлала? Слѣдовало бы намъ вкушать хорошо, а между тѣмъ кушали-то вы? Она отвѣтила ему: ты — монахъ, и я предложила тебѣ пищу монаха; ученикъ твой — ученикъ монаха, и я предложила ему пищу ученика; мы же — новоначальные и вкусили пищу новоначальныхъ. Старецъ замѣтилъ: да помянется любовь твоя; поистинѣ это назидательно для насъ. Когда всѣ пошли спать, авва Даніиль сказалъ ученику: пойди и посмотри, гдѣ піяная, которая лежала посреди двора. Тотъ посмотрѣлъ и сказалъ, что на углу житницы. Тогда старецъ попросилъ ученика побыть съ нимъ ночь сію, и когда всѣ сестры упокоились, они зашли за житницу и увидѣли, что «хмельная» встала и воздѣла руки свои къ небу; слезы ея лились, какъ рѣка; уста двигались; она то восклонялась, то опять падала ницъ; услышавъ же, какъ кто-либо изъ сестеръ выходилъ, падала на землю и храпѣла, — такъ она проводила дни

свои. Тогда старецъ попросилъ ученика позвать игуменію, и придя вмѣстѣ со вторствующею сестрою, смотрѣла она всю ночь, что дѣлала та пїяная, и начала плакать, говоря: о, сколько зла я дѣлала ей!? Когда ударили въ било и прошла молва о «пьяницѣ» между сестрами, она, догадавшись о томъ, поспѣшно пошла туда, гдѣ ночеваль старецъ, взяла жезлъ и наметку его, отворила врата монастыря и, оставивъ записку: простите мнѣ, если въ чемъ согрѣшила предъ вами, — вышла и сдѣлалась невидимою. Съ наступленіемъ дня стали искать ее, но нашли лишь записку, оставленную ею, и былъ великій плачь въ монастырѣ. А старецъ сказалъ: я пришелъ сюда ради ея, ибо такихъ «пїяныхъ» любитъ Богъ. Всѣ сестры исповѣдали ему, что они дѣлали ей, послѣ чего старецъ, сотворивъ имъ молитву, отправился съ ученикомъ въ келлію свою, славя и благодаря Бога, единого вѣдущаго, сколько есть сокровенныхъ рабовъ у Него.

6. Нѣкто Евлогій, ученикъ блаженнаго Іоанна, архіепископа Константинопольскаго, пресвитеръ и великій подвижникъ, постящійся по два дня, часто продолжавшій постъ недѣлю и вкушавшій только хлѣбъ съ солью, за что былъ славимъ людьми, — сей Евлогій съ учениками своими пришелъ къ аввѣ Іосифу въ Панефось, надѣясь увидѣть у него большую строгость житія. Старецъ принялъ его съ радостію и предложилъ ему въ утѣшеніе все, что имѣлъ. Ученики Евлогія сказали: не ѣсть пресвитеръ ничего, кромѣ хлѣба и соли. А авва Іосифъ вкушалъ молча. Проведя у нихъ три дня, пришедшіе не слышали, чтобъ авва Іосифъ съ учениками пѣли или молились, ибо сокровенно было дѣланіе ихъ, и отошли, не получивъ пользы. Однако по устроенію Божію сдѣлался туманъ, Евлогій съ учениками, заблудившись, опять вернулся къ старцу и, подойдя, услышалъ, какъ тѣ пѣли. Переждавъ довольно времени, они постучались, и тѣ, прервавъ псалмопѣніе, приняли ихъ съ радостію. Такъ какъ былъ сильный жаръ, то ученики Евлогія набрали въ чашу воды и подали ему, но къ водѣ рѣчной была примѣшана морская, и онъ не могъ пить. Тогда, придя въ себя, Евлогій

припаль къ ногамъ старца и, желая узнать образъ ихъ житія, спросиль: что это, авва? Прежде вы не пѣли, а теперь, по уходѣ нашемъ, поете; также, принявъ чашу, я нашель воду соленою. Старець сказалъ ему: братъ небреженьъ, и по ошибкѣ примѣшалъ въ нее морской. Но Евлогій умолялъ старца, желая узнать истину, и тотъ отвѣтилъ: та малая чаша вина была чашею любви, а это — вода, которую всегда пьютъ братія. Онъ научиль Евлогія различенію помысловъ и отсѣкъ отъ него человѣческое, такъ что тотъ сдѣлался строителемъ, послѣ вкушалъ уже все предлагаемое, научился и самъ дѣлать втайнѣ. Теперь же сказалъ старцу: подлинно, ваше дѣланіе — истинное.

7. Авва Исаія говорилъ: великимъ почитаю я и чистымъ побѣду надъ тщеславіемъ и преспѣваніе въ познаніи Бога, ибо впадшій въ руки злой сей страсти тщеславія чуждъ мира, ожестѣваетъ сердцемъ къ святымъ и въ довершеніе золь своихъ впадаетъ въ высокоумдіе, которое есть гордость — мать всѣхъ золь. Ты же, вѣрный рабъ Христа, имѣй сокровеннымъ дѣланіе свое и въ болѣзни сердца пекись о томъ, чтобъ чрезъ человѣкоугодіе не погубить награды за дѣланіе свое, ибо дѣлающій напоказъ людямъ уже воспріемлетъ мзду свою, какъ и Господь говорилъ.

8. Онъ же сказалъ: любящій быть славимымъ отъ людей не можетъ быть чуждъ зависти, а завидующій не можетъ обрѣсти смиренномудрія; таковой же предалъ душу свою врагамъ своимъ, которые вовлекаютъ ее во множество золь и губятъ.

9. Опять сказалъ: бѣгайте тщеславія и сподобитесь славы Божіей въ будущемъ вѣкѣ.

10. Нѣкогда братъ пришелъ къ аввѣ Θεодору Фермейскому и три дня умолялъ его сказать ему слово назиданія, но старецъ не отвѣчалъ, и братъ отошелъ въ печали. Ученикъ спросиль его: авва! Почему не даль ты брату наставленія? Онъ отошелъ въ печали. Старець сказалъ: истинно, я не говорилъ ему потому, что онъ — торговецъ и хочетъ славиться чужими словами.

11. Другой братъ спросилъ авву Θεодора: посоветуешь ли мнѣ, авва, нѣсколько дней не вкушать хлѣба? Старецъ отвѣтилъ: хорошо сдѣлаешь, и я такъ дѣлалъ. Братъ сказалъ ему потомъ: итакъ, отнесу-ка я горохъ свой въ хлѣбню. На это старецъ замѣтилъ: если все же пойдешь въ хлѣбню, то приготовь тамъ себѣ и хлѣба, ибо какая нужда въ такомъ выносѣ?

12. Иной еще братъ пришелъ къ нему и началъ разсуждать о такихъ вещахъ, которыя еще не совершалъ дѣломъ. Старецъ сказалъ ему: еще не нашель ты корабля, еще не погрузилъ на него вещей и, не начавши плаванія, уже прибылъ въ другой городъ. Впервые придешь ты въ то, о чемъ теперь говоришь, лишь тогда, когда исполнишь его дѣломъ.

13. Нѣкто изъ старцевъ разсказывалъ объ аввѣ Θεодорѣ Фермейскомъ слѣдующее: однажды пришелъ я къ нему вечеромъ и нашель его одѣтымъ въ разодранный левитонъ; грудь его была обнажена, а кукуль сдвинуть напередъ. Въ это время одинъ изъ сановниковъ пришелъ видѣть его. Когда онъ постучалъ, старецъ вышелъ отворить и, встрѣтивъ его, сѣлъ у двери, поговорить съ нимъ. Я взялъ конецъ мафорія и покрылъ плечи его, но старецъ протянулъ руку и сбросилъ его. Когда сановникъ ушелъ, я спросилъ его: авва! Что это ты сдѣлалъ? Человѣкъ сей пришелъ къ тебѣ, дабы попользоваться, а не затѣмъ, чтобъ соблазниться. Старецъ отвѣтилъ: что ты говоришь мнѣ, авва? Вѣдь еще не человѣкамъ работаемъ? Мы сдѣлали нужное — и кончено; желающій же пользоваться, пусть пользуется, желающій же соблазниться, пусть соблазнится, а я какъ есть, такъ и встрѣчаю. При семъ далъ заповѣдь ученику своему: если кто придетъ, желая видѣть меня, не говори ему что-либо человѣческое, но если ѣмъ, скажи — ѣсть; если сплю, скажи — спать.

14. Нѣкогда одинъ изъ начальниковъ, услышавъ объ аввѣ Моусеѣ, пришелъ въ Скитъ видѣть его; старецъ, узнавъ о семъ, побѣжалъ къ болоту. Когда тотъ, встрѣтивъ его, спро-

силь, гдѣ келлія аввы Моусея, старецъ сказалъ: чего вы хотите отъ него? Онъ же безуменъ. Придя въ церковь, правитель повѣдалъ клирикамъ: слыша объ аввѣ Моусеѣ, я пришелъ видѣть его, но вотъ встрѣтился намъ старецъ, идущій въ Египеть, и на вопросъ, гдѣ келлія аввы Моусея, сказалъ намъ, что онъ безуменъ. Услышавъ сіе, клирики опечалились и спросили: каковъ былъ старецъ, сказавшій такъ на святаго? Онъ разсказалъ: старецъ былъ въ ветхой одеждѣ — высокій и черный. Тогда клирики отвѣтили: это и есть авва Моусей, а сказалъ вамъ такъ потому, что встрѣтилъ васъ самъ. Послѣ сего правитель удалился, получивъ большую пользу.

15. Одинъ братъ спросилъ авву Моусея: если пойду жить въ какое-либо мѣсто, то какъ посоветуешь мнѣ вести себя тамъ? Старецъ сказалъ: если поселишься въ какомъ-либо мѣстѣ, старайся о томъ, чтобы сдѣлать себѣ имя ни тѣмъ, на примѣръ, что не будешь ходить въ собранія, или не будешь вкушать на вечера любви, или чѣмъ-то еще — это правило доставить тебѣ пустое имя, и послѣ встрѣтишь отъ того немалую доuku, ибо люди туда и бѣгутъ, гдѣ находятъ таковое. Братъ еще спросилъ: что же мнѣ дѣлать? И старецъ отвѣтилъ: гдѣ бы ты ни жилъ, иди со всѣми наравнѣ; и то, что, увидишь, дѣлаютъ люди благоговейные, къ коимъ имѣешь вѣру, дѣлай и ты то, и будешь покоенъ. То и есть смиреніе, чтобъ быть тебѣ равну другимъ; и люди, увидѣвъ, что ты не выказываешься, будутъ принимать тебя равно всѣмъ, и никто не будетъ докучать тебѣ.

16. Авва Нисѳерой Великій шелъ однажды по пустынѣ съ братомъ. Увидѣвъ дракона, они побѣжали. Братъ спросилъ старца: и ты боишься, отче? Старецъ отвѣтилъ: не боюсь, чадо, но лучше было убѣжать, ибо иначе мнѣ бы не убѣжать отъ духа тщеславія.

17. Нѣкогда правитель страны хотѣлъ видѣть авву Пимена, но старецъ не соглашался прійти. Тогда правитель подъ какимъ-то предлогомъ схватилъ, какъ злодѣя, сына сестры его и посадилъ въ темницу, говоря: если придетъ ста-

рець и попросить о немъ, я отпущу его. Сестра пришла къ дверямъ келліи старца и плакала, но онъ не далъ ей никакого отвѣта. Тогда она начала укорять его: мѣдноутробный! Сжался надо мною, ибо онъ у меня единственный. Старець послалъ сказать ей: Пимень не родилъ дѣтей. Такъ она и удалилась. Правитель, услышавъ о томъ, передалъ: хотъ словомъ повели, и я отпущу его. Но старецъ отозвался такъ: изслѣдуй по законамъ: если онъ достоинъ смерти, — пусть умретъ; если же нѣтъ, — дѣлай, какъ хочешь. Получивъ такой отзывъ, правитель освободилъ заключеннаго.

18. Авва Пимень говорилъ: научи сердце свое соблюдать то, чему учить языкъ твой.

19. Еще говорилъ: люди говорятъ какъ совершенные, а дѣлаютъ какъ новоначальные.

20. Опять сказалъ: приучи уста свои говорить то, что у тебя на сердцѣ.

21. Авва Даніиль рассказывалъ: пришли мы нѣкогда къ аввѣ Пимену и вкусили вмѣстѣ. Послѣ сего авва сказалъ намъ: идите отдохните немного, братія. Братія пошли, чтобъ отдохнуть, а я остался, дабы поговорить съ нимъ наединѣ, и, вставъ, пошелъ къ нему въ келлію. Авва, коль скоро увидѣлъ, что я иду къ нему, легъ, будто бы хотѣлъ спать: ибо таково было дѣланіе старца — все совершать втайнѣ.

22. Авва Пимень сказалъ: поистинѣ, ищущій дружба съ людьми отступаетъ отъ содружества съ Богомъ. Не хорошо хотѣть всѣмъ нравиться, ибо сказано: *горе, егда добръ рекутъ вамъ вси челоуѣцы* (Лк. VI, 26).

23. Нѣкогда авва Адельфій, епископъ Никопольскій, пришелъ къ аввѣ Сисою на гору аввы Антонія. Когда епископъ и бывшій съ нимъ намѣревались отправиться обратно, авва Сисой убѣдилъ ихъ вкусить пици на дороге утромъ; былъ же тогда постъ. Во время трапезы, кто-то изъ братій постучался, и авва Сисой сказалъ ученику: дай имъ немного кашицы, ибо они утомились. Авва Адельфій замѣтилъ: оставь это, чтобъ не говорили, будто авва Сисой есть съ утра. Посмотрѣвъ на него пристально, старецъ повелѣлъ

брату: поди дай имъ. Увидѣвъ кашицу, тѣ спросили: нѣтъ ли у васъ странниковъ и не ѣсть ли старецъ съ вами? Братъ отвѣтилъ: ѣсть. Тогда они начали скорбѣть, говоря: да проститъ вамъ Богъ, что вы допустили старца вкусить теперь! Развѣ не знаете, что за сіе онъ много дней будетъ изнурять себя! Услышавъ о томъ, епископъ поклонился старцу и сказалъ: прости мнѣ, авва! Я помыслилъ человѣческое, ты же сдѣлалъ божеское. Авва Сисой отвѣтилъ ему: если Богъ не прославитъ человѣка, слава человѣческая — ничто.

24. Авва Амунъ Раиѳскій спросилъ авву Сисоя: когда я читаю Писаніе, помысль мой хочеть составлять красивыя слова, чтобъ имѣть ихъ на случай вопроса. Старецъ отвѣтилъ на то: въ этомъ нѣтъ нужды, но лучше отъ чистоты ума стяжи себѣ и безпопеченіе и слово.

25. Нѣкогда одинъ начальникъ пришелъ видѣть авву Симона. Услышавъ о семъ, авва опоясался и влезъ на финиковое дерево очищать его. Пришедшіе прокричали ему: старецъ! Гдѣ отшельникъ? Онъ отвѣтилъ: нѣтъ здѣсь отшельника. Получивъ такой отвѣтъ, они удалились.

26. Въ другое время пришелъ иной начальникъ видѣть старца. О семъ предварили извѣстить авву, говоря: авва, приготовься! Одинъ начальникъ, слыша о тебѣ, идетъ принять отъ тебя благословеніе. Авва Симонъ сказалъ: хорошо, готовлюсь. Надѣвъ свой кентоній, старецъ взялъ хлѣба и сыра и, сѣвъ у воротъ, началъ ѣсть. Когда начальникъ пришелъ со своею свитою и увидѣлъ сіе, то уничижился тѣмъ, говоря: это ли отшельникъ, о коемъ мы слышали? И они тотчасъ удалились.

27. Одинъ братъ пришелъ къ аввѣ Серапіону, и старецъ, по обычаю, предложилъ сотворить ему молитву, но тотъ, называя себя грѣшникомъ и не достойнымъ даже самого монашескаго образа, не согласился. Старецъ хотѣлъ умыть ноги его, но онъ тѣ же произнесъ слова и не принялъ того. Старецъ, предложивъ ему пищу, самъ сталъ ѣсть съ нимъ и училъ его, говоря: если хочешь себѣ пользы, то съ терпѣніемъ сиди въ своей келліи, внимай себѣ и рукодѣлю

своему, ибо не принесетъ тебѣ столько пользы посещенія старцевъ, сколько принесетъ таковое сидѣніе. Услышавъ сіе, братъ огорчился и такъ измѣнился въ лицѣ, что это не могло укрыться отъ старца, и авва Серапіонъ сказалъ ему: доселѣ ты говорилъ, что ты грѣшникъ, и обвинялъ себя, будто недостойнъ даже и жизни, а за то, что я съ любовію напомнилъ тебѣ о полезномъ, такъ разсердился! Если желаешь быть смиреннымъ, мужественно переноси наносимое тебѣ другими и не прилагай къ себѣ праздныя слова. Услышавъ сіе, братъ раскаялся предъ старцемъ и удалился съ большою пользою.

28. Святая Сѣнклитикія говорила: какъ сокровище, будучи открыто, скоро истрачивается, такъ и добродѣтель, будучи являема и выставляема всѣмъ, портится и гибнетъ; и какъ таетъ воскъ отъ лица огня, такъ и душа растаиваетъ отъ похвалъ и отвергаетъ свой трудъ.

29. Опять сказала: какъ несомѣстно въ одно и тоже время быть растеніемъ и семенемъ, такъ невозможно намъ творить плодъ небесный, когда мірская слава окружаетъ насъ.

30. Сидѣлъ однажды авва Тиѳой, и близъ него былъ братъ. Не зная о семъ, авва Тиѳой воздохнулъ; не замѣчалъ же онъ брата, потому какъ былъ въ восхищеніи. Но послѣ, положивъ метаніе, авва сказалъ: прости мнѣ, братъ! Я еще не сдѣлался монахомъ, ибо воздохнулъ при тебѣ.

31. Говорили, что одинъ старецъ пребывалъ на безмолвіи въ нижнихъ предѣлахъ Египта, и одинъ вѣрный мірянинъ прислуживалъ ему. Случилось заболѣть сыну мірянина, и онъ долго умолялъ старца прійти и сотворить молитву надъ дѣтищемъ его, пока, наконецъ, старецъ не пошелъ вмѣстѣ съ нимъ. Однако мірянинъ побѣждалъ впередъ и, войдя въ домъ, позвалъ: идите встрѣтить отшельника! Старецъ, узрѣвъ издали, что они выходятъ навстрѣчу ему со свѣтильниками, и понявъ, къ чему сіе, сбросилъ одежду, кинулъ въ рѣку и началъ мыть ее, стоя нагой. Увидѣвъ сіе, прислуживатель его устыдился и началъ просить людей, говоря:

возвратитесь, ибо старецъ въ изступленіи. Затѣмъ, подойдя къ нему, спросилъ: авва! Что это ты сдѣлалъ? Всѣ говорили, что старецъ въ бѣснованіи. И я желалъ услышать сіе, — отвѣтилъ старецъ.

32. Нѣкогда въ Келліяхъ по случаю праздника вся братія вкушали трапезу въ церкви. Одинъ братъ сказалъ прислуживающему: я не ѣмъ варенаго, но одну соль. Тотъ крикнулъ другому брату вслухъ всѣхъ: такой-то братъ не ѣстъ варенаго, принеси ему соли. Тогда всталъ одинъ изъ старцевъ и сказалъ вкушавшему только соль: лучше бы тебѣ нынѣ въ келліи своей ѣсть мясо, нежели слышать голосъ сей при всѣхъ.

33. Одинъ братъ, добрый подвижникъ, не употребившій хлѣба, пришелъ къ одному старцу. Въ то время тамъ случились и другіе странники, и старецъ приготовилъ для нихъ немного вареной пищи. Когда сѣли за трапезу, братъ-подвижникъ взялъ себѣ только моченаго гороха и ѣлъ его. По окончаніи трапезы старецъ отвелъ его въ сторону и сказалъ: братъ! Когда приходишь куда-либо, не выказывай своего житія. Если же желаешь всегда держать свое правило, сиди въ келліи своей и не выходи никуда. Наученный словомъ старца, братъ сей уже никогда не выказывалъ себя при встрѣчахъ съ братіями.

34. Нѣкто изъ отцевъ рассказывалъ, что въ Палестинѣ у рѣки близъ селенія, гдѣ пребывалъ блаженный Силуанъ, жилъ братъ, притворявшійся безумнымъ, и если кто-либо изъ братьевъ посѣщалъ его, онъ тотчасъ начиналъ смѣяться, такъ что приходящіе, оставляя его, уходили. Однажды трое изъ отцевъ пришли къ аввѣ Силуану и, сотворивъ молитву, просили послать кого-нибудь съ ними посѣтить братій въ келліяхъ ихъ, добавивъ при этомъ: сдѣлай милость, прикажи брату, чтобъ онъ проводилъ насъ ко всѣмъ. Старецъ при нихъ повелелъ брату проводить ихъ ко всѣмъ, наединѣ же шепнулъ: смотри, не води ихъ къ тому безумному, дабы не соблазнились. Когда ходили они по келліямъ, пришедшіе просили водившаго ихъ: сдѣлай милость, провѣди насъ по

всѣмъ. Онъ говорилъ: хорошо, — однако, по слову старца, все-таки не повель ихъ въ келлію безумнаго. По возвращеніи старецъ спросилъ ихъ: видѣли братій? Тѣ отвѣтили: видѣли и благодаримъ, только скорбимъ, что не у всѣхъ были. Старецъ спросилъ у водившаго ихъ брата: не сказалъ ли я тебѣ, дабы провель ихъ по всѣмъ? Братъ отвѣтилъ: я такъ и сдѣлалъ, отче. Но наединѣ сказалъ ему: только къ безумному брату не водилъ ихъ. Уходя, отцы повторили старцу: истинно благодаримъ, что видѣли братій, но скорбимъ, что не всѣхъ видѣли. Тогда старецъ, разсудивъ въ себѣ случившееся, пошелъ къ тому юродивому брату, не постучавшись, тихо и неожиданно вошелъ и нашель его сидящимъ на своемъ стульцѣ, а передъ нимъ двѣ корзины — одна по правую руку, другая — по левую. Увидѣвъ старца, онъ, по своему обычаю, началъ смѣяться. Но старецъ сказалъ: оставь это нынѣ и повѣдай мнѣ о сидѣннїи своемъ. Тотъ же продолжалъ смѣяться. На это авва Силуанъ говоритъ ему: ты знаешь, — кромѣ субботы и воскресенья я не выхожу изъ келліи, но пришелъ среди недѣли, ибо Богъ послалъ меня къ тебѣ. Устрашенный тѣмъ, братъ положилъ метаніе старцу и сказалъ: прости мнѣ, отче; съ утра я сажусь и кладу камешки сіи предъ собою и, если найдетъ на меня помысль добрый, бросаю камешекъ въ правую корзинку, а если худой — въ левую. Вечеромъ я считаю ихъ, и коль найдетъ ихъ болѣе въ правой — вкушаю, если же въ левой — не вкушаю. Когда наутро придетъ мнѣ снова худой помысль, я говорю: смотри, что ты дѣлаешь? Опять не будешь ѣсть. Услышавъ сіе, авва Силуанъ удивился и сказалъ: поистинѣ приходившіе ко мнѣ отцы были Ангелы, желавшіе привѣсти въ извѣстность добродѣтель брата; притомъ великая радость и веселіе духовное были у меня въ присутствїи ихъ.

35. Старецъ говорилъ: если приходишь куда-нибудь, не выказывай житія своего: напрімѣръ, что не ѣшь масла, или варенаго, или рыбы... — только на вино не разрѣшай, если боишься брани, и, хотя бы укоряли тебя за это, не смотри на то.

36. Еще говорилъ: если придетъ къ тебѣ братъ, возьми плачь съ лица своего и сокрой въ сердцѣ, пока не отпустишь брата. Тогда опять положи плачь на лице свое, и демоны убѣгутъ, когда увидятъ его съ тобою.

37. О скитянахъ говорили: если кто узнавалъ объ ихъ дѣланіи, они болѣе уже не считали дѣланія того добродѣтелию, но какъ бы грѣхомъ.

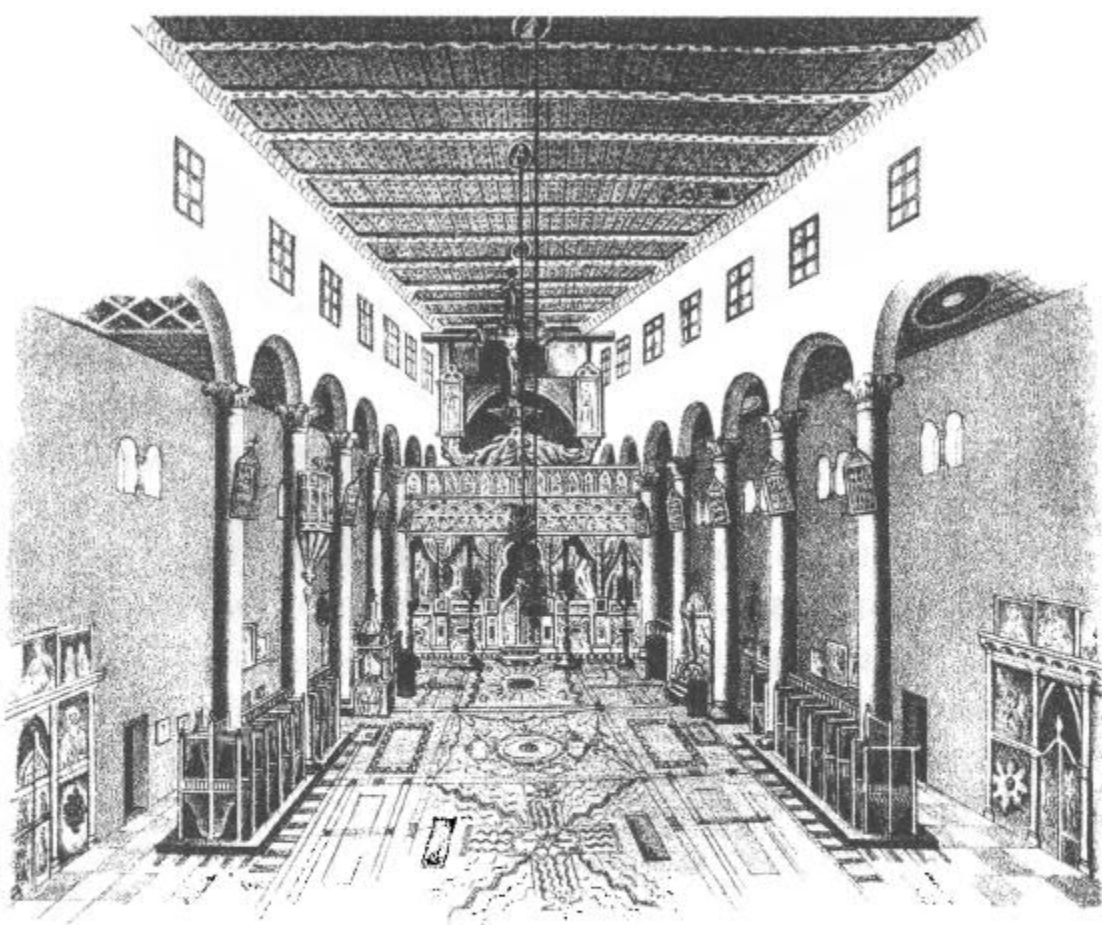
38. Старецъ сказалъ: человѣкоугодіе истребляетъ все качество человѣка, и оставляетъ его сухимъ.

39. Опять сказалъ: выказывающій и обнаруживающій добрыя дѣла своя подобенъ сѣющему поверхъ земли: налѣтаютъ птицы небесныя и уничтожаютъ посѣянное; скрывающій же житіе свое подобенъ тому, кто засѣваетъ лишь одну борозду, однако внутрь земли, — и пожинаетъ весьма много.

40. Старецъ говорилъ: или, бѣгая, бѣгай людей, или посмѣивайся лести и людямъ, представляя себя безумнымъ.

41. Одинъ киновіархъ имѣлъ большую славу у людей и былъ отцомъ двухсотъ монаховъ. Къ нему подъ видомъ бѣднаго старца пришелъ Христосъ и просилъ вратаря передать аввѣ, что пришелъ такой-то братъ. Съ большимъ трудомъ вошелъ къ нему вратарь доложить о пришедшемъ, но нашелъ его разговаривающимъ съ другимъ. Постоявъ немного, онъ попытался сообщить о бѣдномъ, не вѣдая, что то Христосъ, однако авва закричалъ на него: не видишь, — я разговариваю съ другими? Подожди. Долготерпѣливый же Господь оставался у воротъ, ожидая его прихода. Около пятого (одиннадцатого) часа прибылъ какой-то богачъ, и киновіархъ поспѣшно выбѣжалъ ему навстрѣчу. Увидѣвъ его съ богатымъ, богатый въ милости и другъ смиренныхъ Господь, просилъ и умолялъ: хочу поговорить съ тобою, авва. Но тотъ, не обращая на него вниманія, вошелъ съ богатымъ въ киновію, заботясь объ его угощеніи, какъ странника, а по угощеніи проводилъ его до воротъ и вернулся, обремененный заботами, забывъ о бѣдномъ и незлобивомъ

старць. Когда насталь вечеръ, киновіархъ такъ и не удостоилъ принять благословеннаго и истиннаго Странника, и Онъ удалился, объявившись такъ: скажи аввѣ: если ты желаешь славы человѣческой, то за прежній твой трудъ и многіе подвиги Я пошлю тебѣ пришельцевъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, ибо ты любишь помазывать и быть помазаннымъ; благъ же царствія Моего ты не вкусишь. Такимъ образомъ познанъ былъ въ бѣдномъ Вседержитель.

Внутренній видъ храма Преображенія Господня въ Синайскомъ монастырѣ.

О ТОМЪ, ЧТО ДОЛЖНО БЛЮСТИ СЕБЯ
ОТЪ ОСУЖДЕНІЯ

1. Нѣкогда въ киновіи аввы Іліи съ однимъ братомъ случилось искушеніе, и, изгнанный оттуда, онъ пошелъ къ аввѣ Антонію въ гору. Послѣ того, какъ братъ пробылъ у него съ годъ, авва отослалъ его въ киновію, изъ которой онъ вышелъ. Но братія, увидѣвъ его, опять изгнали. Вѣрнувшись къ аввѣ Антонію, онъ сказалъ ему: не захотѣли принять меня, отче! Тогда старецъ послалъ его съ такими словами: корабль потерпѣлъ крушеніе на морѣ и потерялъ грузъ, только небольшое съ трудомъ спасено на берегъ; вы же и то, что спасено, хотите потопить. Братія, услышавъ, что онъ посланъ аввою Антоніемъ, тотчасъ приняли его.

2. Авва Агаѳонъ, когда замѣчалъ что-либо, и помысль его хотѣлъ осудить то, говорилъ себѣ: Агаѳонъ, не сдѣлай того же и ты! И тѣмъ усмирять помысль свой.

3. Нѣкогда заболѣлъ авва Агаѳонъ и одинъ изъ старцевъ. Когда они лежали въ келліи, и старецъ читалъ книгу Бытія, то, дойдя до того мѣста, гдѣ Іаковъ говоритъ: *Іосифа нѣсть, Свмеона нѣсть, и Веніамина ли поймете? ...и сведете старость мою съ печалію во адъ* (Быт. XLII, 36, 38), замѣтилъ: не довольно ли съ тебя другихъ десяти, авва Іаковъ? Авва же Агаѳонъ сказалъ ему: перестань, старецъ! *Богъ оправдаяй. Кто осуждаяй?* (Рим. VIII, 33, 34)

4. Авва Антоній предрекъ аввѣ Аммону: ты имѣешь преуспѣть въ страхѣ Божіемъ. Потомъ вывелъ его изъ келліи и, показавъ камень, сказалъ: брани этотъ камень и бей его. Онъ сдѣлалъ такъ. Говоритъ ему авва Антоній: ничего не сказалъ тебѣ камень? Тотъ отвѣтилъ: нѣтъ. Авва Антоній сказалъ: такъ и ты имѣешь достигнуть въ мѣру сію, — что и сбылось, ибо авва Аммонъ столь преуспѣлъ, что отъ избытка благи уже не видѣлъ зла. Такъ, когда онъ сталъ епи-

скопомъ, однажды привели къ нему дѣвицу, имѣвшую во чревѣ, и просили дать ей епитимію, но онъ, знаменовавъ крестомъ чрево ея, повелѣлъ дать ей шесть паръ савановъ, говоря: какъ бы не умерла она или дитя ея, когда придетъ время родить, и не найдется ничего на погребеніе. Тогда сказали ему обвинители ея: для чего ты это сдѣлалъ? Дай ей епитимію! Онъ отвѣтилъ имъ: видите, братіе, какъ она близка къ смерти. Что же я имѣю сдѣлать? И отпустилъ ее. Никогда старецъ не дерзаль осуждать кого-либо.

5. Нѣкогда авва Аммонъ пришелъ въ одно мѣсто ради трапезы. Тамъ былъ нѣкто, имѣвшій худую славу, и случилось такъ, что въ это время пришла женщина и вошла въ келлію хулимаго брата. Братія, узнавъ о томъ, встрѣвожились такъ, что хотѣли тотчасъ изгнать брата, но, услышавъ о епископѣ Аммонѣ, пришли къ аввѣ и просили пойти съ ними. Какъ скоро братъ узналъ объ этомъ, скрылъ женщину подъ большую кадку, а авва Аммонъ, понявъ то и желая скрыть дѣло ради Бога, сѣлъ на кадку, братіямъ же велѣлъ обыскать келлію. Когда женщина не была найдена, авва Аммонъ сказалъ: что это такое? Богъ да проститъ вамъ! Потомъ, помолившись, велѣлъ всѣмъ удалиться и, взявъ брата за руку, сказалъ ему: внимай себѣ, брате! И сказавъ сіе, удалился.

6. Разсказывали, что одинъ согрѣшившій братъ былъ изгоняемъ пресвитеромъ церкви. Тогда авва Виссаріонъ всталъ и вышелъ вмѣстѣ съ нимъ, говоря: и я — грѣшникъ.

7. Авва Илія сказывалъ: видѣлось мнѣ, будто одинъ братъ взялъ себѣ подъ мышку тыкву вина. Желая пристыдить демоновъ, ибо это было видѣнье, я сказалъ брату: сдѣлай милость, приподними мнѣ это. Когда онъ приподнялъ одежду, то оказалось, что у него ничего нѣтъ. Это повѣдалъ я для того, чтобъ вы — увидите ли что своими глазами или услышите — не вѣрили тому. Особенно же храните помыслы, воспоминанія и мысли, зная, что часто ихъ влагаютъ демоны, чтобъ осквернить душу помышленіемъ о бесполезномъ и упразднить ими памятованія о грѣхахъ своихъ по Богъ.

8. Авва Исаія сказалъ: если придетъ тебѣ помысль осудить ближняго за какой-нибудь грѣхъ, подумай прежде, что ты еще болѣе его грѣшенъ. Не вѣрь, будто то угодно Богу, что, какъ тебѣ думается, ты дѣлаешь хорошо, и не дерзнешь осуждать ближняго.

9. Опять сказалъ: не осуждать ближняго и уничижать себя есть мѣсто покоя совѣсти.

10. Рассказывали, что къ аввѣ Исаіи нѣкогда пришелъ мальчикъ для исцѣленія отъ демона; пришли также и братія изъ египетской киновіи. Выйдя, старецъ увидѣлъ, что братъ согрѣшаетъ съ мальчикомъ, и не обличилъ его, говоря: если Богъ, сотворившій ихъ, не пожигаетъ ихъ огнемъ, то кто я, чтобъ обличать.

11. Авва Пименъ спросилъ авву Іосифа: скажи, какъ мнѣ сдѣлаться монахомъ? Авва Іосифъ отвѣчалъ: ежели хочешь найти покой и здѣсь, и тамъ, то при всякомъ дѣлѣ говори себѣ: кто я? — и не осуждай никого.

12. Авва Исаакъ пришелъ въ киновію и, увидѣвъ согрѣшающаго брата, осудилъ его. Когда потомъ онъ возвратился въ пустыню, предсталъ Ангель Господень и, ставъ предъ дверьми келліи, сказалъ: не допущу тебя войти. Старецъ, умоляя Ангела, спросилъ, что сіе значитъ, и тотъ отвѣтилъ: Богъ послалъ меня съ такими словами: спроси его, куда велитъ онъ ввергнуть согрѣшившаго брата, котораго осудилъ? Старецъ тотчасъ покаялся, и Ангель сказалъ: Богъ простилъ тебя, но впредь берегись осуждать кого-либо, прежде нежели осудить его Богъ.

13. Авва Пафнутій, ученикъ аввы Макарія, говорилъ: просилъ я однажды отца моего сказать мнѣ слово, и онъ сказалъ: никому не дѣлай зла и никого не осуждай; храни сіе и спасешься.

14. Говорили объ аввѣ Макарії Великомъ, что онъ былъ какъ бы земной Богъ. Ибо какъ Богъ покрываетъ міръ, такъ авва Макарій покрывалъ согрѣшенія, которыя, видя, какъ бы не видѣлъ и, слыша, какъ бы не слышалъ.

15. Нѣкогда въ Скитѣ согрѣшили братъ. Когда составилось собраніе, послали за аввою Мовсеемъ, но онъ не хотѣлъ идти. Пресвитеръ опять послалъ къ нему, говоря: приди, ибо всѣ ждутъ тебя. Онъ всталъ, взявъ дырявую корзину и, наполнивъ ее пескомъ, понесъ на себѣ. Братія, вышедши въ срѣтеніе его, спросили: что значитъ сіе, отче? Старецъ отвѣтилъ: это грѣхи мои сыпятся позади меня; я же не смотрю на нихъ, а пришелъ теперь судить чужія ошибки. Услышавъ сіе, они ничего не сказали брату и простили его.

16. Авва Мовсей говорилъ: человѣкъ долженъ умереть для всякаго другаго, чтобъ не осуждать его ни въ чемъ.

17. Еще сказалъ: конецъ всего — не осуждать ближняго, ибо когда рука Господня убивала всякаго первенца въ землѣ египетской, то не осталось дома, въ которомъ не было бы мертваго. Братъ спросилъ его, что значитъ слово сіе? Старецъ отвѣтилъ ему: если попустится намъ увидѣть грѣхи свои, то не увидимъ грѣховъ ближняго, ибо безумно человѣку, имѣющему своего мертвеца, идти плакать надъ мертвецомъ ближняго. А умереть для ближняго, значитъ нести тяжесть своихъ грѣховъ, не заботясь о другомъ — хорошъ ли онъ или худъ. Не дѣлай зла никакому человѣку и даже не мысли зла въ сердцѣ своемъ на кого-либо; не унижай творящаго зло, не общись съ творящимъ зло ближнему своему и не сорадуйся творящему зло ближнему своему. Сіе и значитъ — умереть для ближняго. Не оуждай никого, но говори: Богъ знаетъ каждаго. Не единомысльствуй съ оуждающимъ, не сорадуйся оужденію его и не ненавидь оуждающаго ближняго своего, — вотъ что значитъ не осуждать! Не имѣй вражды ни съ какимъ человѣкомъ, не держи вражды въ сердцѣ своемъ и не ненавидь враждующаго съ ближнимъ, — вотъ что значитъ миръ! При семь утѣшай себя такъ: на малое время трудъ, а богатію Божіею — на вѣки упокоеніе. Слава. Аминь.

18. Говорили объ аввѣ Маркѣ Египетскомъ, что онъ тридцать лѣтъ не выходилъ изъ келліи своей. Одинъ пресви-

теръ имѣль обычай приходить и совершать для него Святое Приношеніе. Діаволь, видя терпѣніе добродѣтельнаго мужа, злоумыслиль искутить его осужденіемъ, и внушилъ одному бѣсноватому прійти къ старцу подь предлогомъ молитвы. Когда сей одержимый духомъ пришелъ, то прежде всякаго другаго слова закричалъ старцу: у пресвитера твоего есть смрадъ грѣха; не позволяй ему болѣе входить къ тебѣ. Но богодухновенный мужъ сказалъ ему: всѣ выбрасываютъ нечистоту вонъ, а ты внесь ее ко мнѣ. Написано: *не судите, да не судими будете* (Мѡ. VII, 1). Впрочемъ, если онъ и грѣшникъ, Господь да спасеть его, ибо сказано: *молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. V, 16). Со словомъ симъ, сотворивъ молитву, авва изгналъ изъ того человѣка бѣса и отпустилъ его здоровымъ. Когда по обычаю пришелъ пресвитеръ, старецъ прінялъ его съ радостію; и благій Богъ, видя незлобіе старца, показалъ ему такое знаменіе: когда пресвитеръ сталъ предъ Святою Трапезою, я увидѣль — рассказывалъ старецъ, — что низшелъ Ангель Господень, положилъ руку свою на пресвитера, и онъ сталъ какъ столпъ огненный. Когда изумился я такому видѣнію, то услышалъ гласъ, говорящій мнѣ: человѣкъ! Почто изумляешься ты сему? Если земной царь не позволяетъ своимъ вельможамъ предстать предъ собою нечистыми, а не иначе, какъ со славою великою; не тѣмъ ли паче Божественная сила очиститъ служителей неизреченныя тайны, предстоящихъ предъ лицемъ небесныя славы. Такъ мужественный борець Христовъ, Маркъ Египетскій, содѣлавшійся великимъ, сподобился дара сего за то, что не осудилъ пресвитера.

19. Братъ спросилъ авву Пимена: скажи мнѣ, какъ сдѣлаться монахомъ? Старецъ сказалъ: если желаешь найти покой здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ, то при всякомъ дѣлѣ говори: кто я? И не осуждай никого.

20. Однажды пресвитеръ Пелусіотскій услышалъ о нѣкоторыхъ братіяхъ, что они часто ходятъ въ городъ мыться и нерадятъ о себѣ. Придя въ церковное собраніе, онъ снялъ съ нихъ схиму, однако послѣ того стала мучить его совѣсть и онъ, раскаявшись, пришелъ къ аввѣ Пимену,

одолѣваемый помыслами и неся левитоны братьевъ. Когда онъ открылъ о случившемся старцу, тотъ спросилъ его: не имѣешь ли и ты чего-либо отъ ветхаго человѣка? Совлекся ли ты его? Пресвитеръ отвѣтилъ: я причастенъ ветхому человѣку. Старецъ сказалъ на то: стало быть, и ты какъ братья, ибо если ты и немного причастенъ ветхости, все подлежишь грѣху. Тогда пресвитеръ, призвавъ всѣхъ одиннадцать братьевъ и покаявшись предъ ними, облекъ ихъ въ монашескую схиму и отпустилъ.

21. Тотъ же старецъ говорилъ: бываетъ, что человѣкъ кажется молчащимъ, однако сердце его осуждаетъ другихъ; таковой непрестанно говорить. И бываетъ, что человѣкъ съ утра до вечера говорить, а между тѣмъ держать молчаніе, то есть безъ пользы не говорить ничего.

22. Одинъ братъ спросилъ авву Пимена: отче, если я увижу паденіе брата, хорошо ли покрыть то? Старецъ отвѣтилъ: въ какой часъ покроемъ мы паденіе брата нашего, въ тотъ и Богъ покрываетъ наше; и въ какой откроемъ паденіе брата, въ тотъ и Богъ открываетъ наше.

23. Братъ сказалъ аввѣ Пимену: когда я вижу брата, о паденіи котораго слышалъ, то не хочу вводить его въ келлію свою; когда же вижу добраго, то радуюсь съ нимъ. Старецъ отвѣтилъ на то: если дѣлаешь немного добра для брата хорошаго, то для того сдѣлай вдвое, ибо онъ неоществуетъ. Такъ, былъ въ киновіи нѣкто по имени Тимоѳей. Игумень, услышавъ худой слухъ объ искушеніи одного брата, спросилъ о томъ Тимоѳея, и сей присовѣтовалъ изгнать провинившагося. Когда того изгнали, искушеніе брата налегло на Тимоѳея до того, что онъ былъ въ опасности. Тогда заплакалъ Тимоѳей предъ лицомъ Божиимъ, говоря: согрѣшилъ я, прости мнѣ. И былъ къ нему гласъ: не думай, что Я сдѣлалъ тебѣ сіе за другое что, какъ не за то, что презрѣлъ ты брата во время искушенія его.

24. На горѣ Аѳлиивской жилъ одинъ великій безмолвникъ и, когда на него напали разбойники, старецъ закричалъ. Услышали то, сосѣди старца схватили разбойниковъ

и отослали къ правителю, а тотъ посадилъ ихъ въ темницу; однако послѣ братія начали скорбѣть, говоря: они преданы изъ-за насъ. Тогда они пошли къ аввѣ Пимену и сказали ему о семъ дѣлѣ. Авва Пимень написалъ тому старцу: радуйся о первомъ предательствѣ — откуда оно; и тогда поймешь второе. Ибо если бѣ прежде ты не былъ преданъ изнутри, то не сдѣлалъ бы втораго преданія. Выслушавъ слово аввы Пимена, — а онъ былъ славимъ во всей странѣ той, — безмолвникъ, несмотря на то, что никогда не выходилъ изъ келліи своей, пошелъ въ городъ, вывелъ разбойниковъ изъ темницы и предъ всѣми освободилъ ихъ.

25. Авва Пимень сказалъ: написано — *яже видѣста очи твои, глаголи* (Притч. XXV, 8); я же говорю вамъ: если даже осяжете руками своими, не свидѣтельствуйте о томъ увѣрительно. И рассказалъ, какъ одинъ братъ былъ поруганъ подобнымъ: повидѣлось ему, будто братъ его согрѣшаетъ съ женою; онъ же, будучи сильно боримъ, подошелъ и, думая, что это они, толкнулъ ихъ ногою, говоря: перестаньте наконецъ! Доколѣ? Но оказалось, что то были снопы пшеницы. Потому сказалъ я вамъ: если даже и руками вашими осяжете, не обличайте.

26. Нѣкоторые изъ отцевъ спросили авву Пимена: какъ авва Нестерой столько терпѣлъ ученика своего? Авва Пимень отвѣтилъ имъ: если бѣ это былъ я, то и подушку клалъ бы ему подъ голову. Тогда авва Анувъ спросилъ: и что бы ты сказалъ Богу? Авва Пимень отвѣтилъ, что сказалъ бы: Ты рекъ: *изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда узриши изгяти сучецъ изъ очесе брата твоего* (Мѣ. VII, 5).

27. Въ киновіи нѣкогда палъ братъ. Въ тѣхъ мѣстахъ жилъ отшельникъ, который долгое время никуда не выходилъ, и авва киновіи пришелъ къ сему старцу и повѣдалъ ему о падшемъ. Старецъ сказалъ: изгоните его. Покинувъ киновію, изгнанный братъ пришелъ въ одинъ ровъ и плакалъ. Случилось въ то время нѣкоторымъ братіямъ проходить тамъ къ аввѣ Пимену. Услышавъ плачь и войдя къ брату, они нашли его въ великой скорби и убѣждали идти къ

старцу, но онъ не хотѣлъ и говорилъ: здѣсь я и умру. Пришедши къ аввѣ Пимену, они рассказали ему о семъ, и онъ, отпуская ихъ, просилъ передать брату, что авва Пименъ зоветъ его. Братъ пришелъ, и старецъ, видя, какъ онъ убить скорбію, всталъ, далъ ему цѣлованіе и, радуясь съ нимъ, просилъ его вкусить, а между тѣмъ послалъ къ тому отшельнику со словами: много лѣтъ я желалъ видѣть тебя, слыша о тебѣ, но по лѣности обоихъ насъ, мы еще не видѣлись другъ съ другомъ. Нынѣ же, ради того, что есть на то воля Божія и есть добрый къ тому поводъ, потрудись прійти сюда, и поведемся. Тотъ, хотя никогда не выходилъ изъ келліи своей, услышавъ сіе, сказалъ: если бъ не Богъ внушилъ старцу, онъ не послалъ бы за мною, — посему всталъ и пришелъ къ нему. Цѣловавъ другъ друга съ радостію, они сѣли, и авва Пименъ сказалъ ему: въ одномъ мѣстѣ жили два человѣка и оба имѣли по мертвецу. Одинъ изъ нихъ оставилъ своего мертвеца и пошелъ плакать надъ мертвецомъ брата. Услышавъ слово сіе, старецъ пришелъ отъ него въ сокрушеніе, ибо вспомнилъ, что сдѣлалъ, и сказалъ: Пименъ горѣ-горѣ — въ небесахъ, я же долу-долу — на землѣ.

28. Нѣкоторые изъ отцевъ спросили авву Пимена: если увидимъ какого-либо брата грѣшащимъ, повелишь ли, чтобъ мы обличили его? Старецъ отвѣтилъ имъ: что до меня, то, если будетъ нужда идти чрезъ мѣсто сіе, я пройду мимо и не обличу.

29. Одинъ братъ спросилъ авву Пимена: что мнѣ дѣлать, ибо скучаю я, сидя въ келліи? Старецъ отвѣтилъ: никого не унижай, никого не осуждай, ни на кого не клевети, — и Богъ подастъ тебѣ покой, и будетъ сидѣніе твое несмущенно.

30. Братъ спросилъ авву Пимена: отче, что мнѣ дѣлать? И старецъ сказалъ: написано — *яко беззаконіе мое азъ возвѣщу, и попекуся о грѣсѣхъ моихъ* (Пс. XXXVII, 19).

31. Нѣкогда авва Пименъ пришелъ въ предѣлы Египетскіе. Случилось, что близъ него жилъ братъ, имѣвшій женщину, но старецъ никогда не обличалъ его, и братья

не знали о дѣлѣ семь. Когда женщина та родила, старецъ, узнавъ о томъ, велѣлъ меньшему брату своему: возьми эти овощи и отдай ихъ сосѣду, ибо нынѣ онъ имѣетъ въ нихъ нужду. Братъ сдѣлалъ такъ, какъ велѣлъ ему старецъ, и это было столь назидательно для согрѣшающаго брата, что онъ пришелъ въ сокрушеніе и черезъ нѣсколько дней отпустилъ женщину, отдавъ ей, что имѣлъ. Потомъ сказалъ старцу: отнынѣ я начинаю покаяніе. Затѣмъ устроилъ себѣ вблизи келлію и чрезъ нее входилъ къ старцу, который свѣтоводилъ его путемъ Божиимъ и пріобрѣлъ его.

32. Нѣкогда въ Скитѣ было собраніе по случаю паденія брата. Отцы говорили, а авва Піоръ молчалъ, потомъ всталъ и вышелъ; взявъ суму, наполнилъ ее пескомъ и носилъ на плечахъ своихъ; взялъ также небольшую корзинку съ пескомъ и носилъ ее предъ собою. Когда отцы спросили его, что бы то значило, онъ отвѣтилъ: эта сума, въ которой много песку, суть грѣхи мои, ибо ихъ много, но я оставилъ ихъ позади, дабы не болѣзновать о нихъ и не плакать; а вотъ сіи немногіе грѣхи брата моего — предо мною, и я занимаюсь ими, судя его. Дѣлать же такъ не должно, а должно мнѣ паче свои грѣхи изнести предъ себя и о нихъ пещись, прося Бога о помилованіи. Тогда отцы, возставъ, сказали: истинно, — сей есть путь спасенія.

33. Авва Пафнутій разсказалъ слѣдующее: однажды, путешествуя, я сбился съ дороги по причинѣ тумана и очутился близъ селенія. Увидѣвъ тамъ людей, недостойно бесѣдующихъ другъ съ другомъ, я сталъ молиться о грѣхахъ моихъ. И вотъ пришелъ Ангель Господень съ мечемъ и говоритъ мнѣ: все, осуждающіе братій своихъ, погибаютъ отъ меча сего, но такъ какъ ты не осудилъ, а смирился предъ лицемъ Божиимъ, какъ бы самъ сдѣлалъ грѣхъ, то за сіе имя твое вписано въ книгу живыхъ.

34. Старецъ сказалъ: не осуждай блудника, если ты цѣломудренъ, — чрезъ то ты равно преступаешь законъ, ибо Сказавшій: *не прелюбы сотвориши* (Мѡ. V, 27), сказалъ также: *не осуждай* (Мѡ. VII, 1).

35. Разсказывали объ одномъ старцѣ, жившемъ въ Египтѣ въ уединенной келліи. Имѣли обычай приходить къ нему одинъ братъ и одна дѣвственница. Однажды они пришли къ старцу вмѣстѣ, и, когда насталь вечеръ, старецъ постелиль рогожу и легъ посреди нихъ. Братъ, будучи боримъ, восталь на дѣву, и они сотворили грѣхъ. Старецъ почувствовалъ сіе, но ничего не сказалъ и, когда настало утро, проводиль ихъ, не показывая къ нимъ никакой суровости или мрачности. Дорогою они говорили другъ другу: поняль ли старецъ или нѣтъ? И возвратясь къ нему, они покаялись и спросили: авва! Поняль ли ты, какъ поругаль насъ сатана? Старецъ отвѣтилъ имъ: поняль. Они говорятъ ему: гдѣ же былъ помысль твой въ тотъ часъ? Онъ сказалъ: помысль мой былъ тамъ, гдѣ распялся Христось; тамъ стояль онъ и плакаль. Тогда они попросили у старца правило покаянія, ушли и содѣлались сосудами избранными.

36. Нѣкоторый старецъ каждый день вкушалъ только по три сухаря. Однажды пришелъ къ нему братъ, и когда они сѣли кушать, старецъ предложилъ и ему три сухаря; однако потомъ, видя, что братъ еще нуждается, предложилъ другихъ три. Когда они насытились и встали, старецъ осудиль брата и сказалъ ему: не должно, братъ, работать плоти. Братъ покаялся старцу и ушелъ. На слѣдующій день, когда старцу пришло время вкусить, онъ положиль себѣ по обычаю три сухаря, но, сѣвши ихъ, еще алкаль, впрочемъ, отказаль себѣ. На другой день случилось то же. Позже, начавъ ослабѣвать, старецъ поняль, что сіе было оставленіе Божіе, потому, повергшись предъ лицемъ Божіимъ, молился о случившемся оставленіи. И видитъ онъ Ангела, который сказалъ ему: это сдѣлалось съ тобою за то, что ты осудиль брата. Итакъ, знай — имѣющій воздерживаться или другое что творить доброе, не своею силою творить то, но благодатію Божіей, укряпляющей всякаго человекъ.

37. Къ нѣкоторому отшельнику приходиль пресвитеръ изъ клира и совершалъ для него приношеніе Святыхъ Таинъ. Однажды прибыль къ сему отшельнику нѣкто

и похулили пресвитера, и, когда по обычаю пресвитеръ пришелъ совершить приношеніе, соблазвившійся отшельникъ не отворилъ ему келлію, и пресвитеръ возвратился назадъ. И вотъ слышитъ отшельникъ гласъ: взяли люди судъ Мой. И потомъ онъ, какъ бы въ восхищеніи, видитъ золотое озеро, а въ немъ воду — весьма хорошую и кого-то чернаго, черпающаго и переливающаго. Отшельнику хотѣлось пить, но онъ не сталь, ибо черпающій былъ черенъ. И вотъ опять гласъ къ нему: почему не пьешь ты воды сей, и что значитъ здѣсь черный черпающій? Онъ только черпаетъ и переливаетъ. Придя въ себя и уразумѣвъ силу видѣнія, отшельникъ призвалъ пресвитера и оставилъ его совершать для него Приношеніе, какъ прежде.

38. Въ киновіи были два великіе брата, каждый изъ которыхъ сподобился дара видѣть благодать Божию на братѣ своемъ. Случилось однажды одному изъ нихъ въ день пятницы выйти изъ киновіи, и, увидѣвъ внѣ кого-то, вкушавшаго утромъ, онъ сказалъ ему: въ этотъ часъ ѣшь ты въ пятницу? На слѣдующій день, во время обычнаго правила, братъ его увидѣлъ, что благодать Божія отступила отъ брата, и сталь скорбѣть. Вошедши потомъ въ келлію, онъ спросилъ его: что сдѣлалъ ты, братъ, ибо нынѣ я не видѣлъ на тебѣ благодати Божіей, какъ прежде? Тотъ сказалъ: я ни въ словѣ своемъ, ни въ дѣлѣ не сознаю ничего худаго. Спросилъ его братъ: не говорилъ ли ты слова кому? Тогда братъ припомнилъ сказанное имъ и отвѣтилъ: вчера утромъ видѣлъ я нѣкоего, вкушавшаго внѣ киновіи, и сказалъ ему: въ этотъ часъ ѣшь ты въ пятницу? Въ этомъ состоитъ грѣхъ мой. Но потрудись вмѣстѣ со мною двѣ недѣли, и помолимъ Бога, чтобъ Онъ простилъ мнѣ. Они сдѣлали такъ, и черезъ двѣ недѣли братъ увидѣлъ, что благодать опять пришла на брата. Они утѣшились и возблагодарили Бога.

39. Нѣкто изъ отцевъ сказалъ: нѣтъ подь солнцемъ народа, подобнаго народу христіанскому; и въ народѣ семь нѣтъ чина, подобнаго чину монаховъ. Однако много вредитъ имъ, что діаволь вводитъ ихъ въ злопамятство о бра-

тіяхъ своихъ, и они часто говорятъ: онъ мнѣ сказалъ то, а я ему сказалъ это; свои нечистоты предъ ними, и они не видятъ ихъ, но занимаются дѣлами ближняго своего. Отъ сего терпятъ они много вреда.

40. Одинъ святой мужъ, увидѣвъ грѣшащаго, заплакалъ и сказалъ: онъ — нынѣ, а я, навѣрно, — завтра. Итакъ, хотя бы въ присутствіи твоёмъ и грѣшилъ кто-либо, не осуждай его, но почитай себя грѣшнѣйшимъ его, хотя тотъ будетъ мірянинъ.

41. Братъ просилъ одного изъ старцевъ разсудить ему словомъ опытнымъ: если вижу я, что кто-нибудь дѣлаетъ какое-либо дѣло, и рассказываю о томъ другому, однако вижу, что не осуждаю его, а только говорю — не есть ли это охудженіе? Старецъ сказалъ: если ты говоришь по страсти, имѣя нѣчто на него, то это охудженіе; если же ты свободенъ отъ страсти, то сказанное не будетъ охудженіе, но чтобъ не умножилось зло.

42. Также и другой братъ спросилъ старца: если я приду къ какому-либо старцу и скажу ему, что желаю жить вмѣстѣ съ такимъ-то, а онъ знаетъ, что то не полезно мнѣ, какъ имѣетъ онъ отвѣтить мнѣ? Если скажетъ: не ходи, — не осудилъ ли онъ его помысломъ своимъ? Старецъ отвѣтилъ: таковую тонкость не многіе имѣютъ. Посему, если въ немъ есть движеніе страсти и онъ скажетъ такъ, то повредитъ тѣмъ себѣ, и слово его не будетъ имѣть силы. Что же ему лучше тогда сказать? Лучше: я не знаю, — ибо при этомъ онъ избавитъ себя отъ осужденія. Если же онъ свободенъ отъ страсти, то никого не осудитъ, но себя обвинитъ, говоря: я не устроенъ, и потому — подразумѣвается — не полезно тебѣ. Коль спрашивающій смышленъ, то не пойдетъ, ибо старецъ сказалъ сіе не по злобѣ, но чтобъ не умножилось зло.

43. Нѣкто изъ святыхъ, услышавъ, что одинъ братъ палъ въ блудъ, сказалъ: о! Какъ онъ худо сдѣлалъ. Нѣсколько дней спустя почилъ тотъ братъ, и Ангелъ Божій пришелъ съ душею его къ старцу и спросилъ его: смотри, тотъ, кого

ты осудиль, почиль; итакъ, куда повелишь мнѣ помѣстить его — въ царствіе или во адъ? И старецъ потомъ до самой смерти своей просиль у Бога прощенія въ семь, плача и сильно болѣзнуя.

44. Нѣкто изъ святыхъ говорилъ: нѣтъ лучше заповѣди — не осуждать никого изъ братій. Между тѣмъ заповѣдано: *обличеніемъ да обличиши ближняго твоего: и не примешь ради его грѣха* (Лев. XIX, 17). Итакъ, если ты увидишь брата согрѣшающаго и не скажешь ему съ любовію: доколѣ буду видѣть въ тебѣ тотъ же грѣхъ? — отъ рукъ твоихъ взыщется кровь его; если же онъ, будучи любовно обличень, пребудетъ въ томъ же, то во грѣхѣ своемъ и умретъ. Итакъ, хорошо обличать съ любовію, а не поносить и унижать, какъ врага.

45. Старецъ сказалъ: если увидишь, что кто-то смѣется или ѣсть много, не осуждай его, но лучше скажи: блаженъ онъ, ибо не имѣетъ грѣховъ, и потому радуется душа его.

46. Одинъ великій старецъ жилъ въ Сиріи въ предѣлахъ Антіохіи и имѣлъ ученика, скорога на осужденіе, если видѣлъ кого-либо падающимъ. Старецъ часто увѣщевалъ его о семъ, говоря: поистинѣ, сынъ, ты заблуждаешься и только губишь душу свою, ибо *кто бо вѣсть отъ чловѣкъ, аже въ чловѣцъ, точію духъ чловѣка живущій въ немъ* (1 Кор. II, 11). Притомъ многіе часто немало зла дѣлаютъ предъ людьми и тайно каются предъ Богомъ. Также грѣхъ мы видимъ, а добрыя дѣла, какія онъ дѣлалъ, знаетъ одинъ Богъ. Еще многіе, всю жизнь свою проведши худо, часто при кончинѣ своей были обрѣтены въ покаяніи и спаслись; бываетъ, что и ради молитвъ святыхъ пріемлются грѣшники. Потому, хотя бы и собственными глазами видѣлъ что чловѣкъ, никакъ не долженъ осуждать другаго чловѣка. Единъ есть Судія — Сынъ Божій, а чловѣкъ, судящій другаго, повинень суду, какъ противникъ Христа, потому что судъ восхищаетъ, власть и силу, которую далъ Ему Отець.

47. Старець говорилъ: если увидишь очами своими брата своего падающаго, тотчасъ скажи: анаѳема тебѣ, сатана, — братъ мой не виновенъ въ томъ. И укрѣпи сердце свое не осудить брата своего, потому что иначе удалится Духъ Божій отъ тебя.

48. Старець сказалъ: что осуждаешь ты убійцъ, или блудниковъ, или гробокопателей, или другаго кого изъ беззаконниковъ, — они имѣютъ своего судію. Не изслѣдуй дѣлъ съ одной только стороны, но полюбопытствуй и о своихъ паденіяхъ, кои часто бываютъ еще хуже тѣхъ. И ты часто смотрѣлъ нецѣломудренными очами, что, какъ самъ знаешь, есть уже блудъ. И ты часто поносилъ брата своего; не безызвѣстно же тебѣ, что и о семъ сказалъ Господь: *иже речетъ брату своему: уроче, повиненъ есть гееннѣ огненнѣй* (Мѳ. V, 22). Всего же ужаснѣе то, что ты, можетъ быть, недостойно приступаешь къ Святымъ Тайнамъ и бываешь повиненъ Тѣлу и Крови Христовымъ (1 Кор. XI, 27). И открывается, что тотъ, кого ты осуждаешь, убилъ простаго человѣка, а ты убиваешь Самого Христа, становясь виновнымъ въ убіеніи Его, ибо *ядый бо и пійи недостойннѣ, судѣ себѣ ястѣ и піетѣ* (1 Кор. XI, 29), то есть какъ тѣ іудеи распяли Христа, такъ и недостойно причащающіеся Тѣла и Крови Его дѣлаютъ то же самое. И сей судъ на нихъ совершенно справедливъ, ибо раздравшій царскую порфиру или запачкавшій ее, подвергаются одному и тому же наказанію; такъ что и тѣ, кои тогда изсѣкли тѣло Его, и тѣ, кои нынѣ оскверняютъ Его, причащаясь Его съ нечистою душою, равному подвергнутся суду по слову Апостола.

49. Нѣкто спросилъ старца: почему не могу я жить съ братьями? Старець отвѣтилъ: потому что не боишься Бога, ибо если бѣ ты помнилъ, что Лотъ и въ Содомѣ спасся тѣмъ, что никого не осуждалъ, то могъ бы ужиться, если бѣ помѣстился даже среди звѣрей.

50. Старець сказалъ: если увидишь, что братъ согрѣшилъ, не возлагай на него причину сего, но на того, кто бореть его, и говори: какъ онъ побѣжденъ, такъ и я.

Плачь, ищи помощи у Бога и спостражди ему — неволь-но пострадавшему, ибо никто изъ насъ не хочетъ грѣшить предъ Богомъ, но всѣ мы бываемъ прельщаемы.

51. Одинъ старецъ разсказаль: когда я жилъ во внутреннѣйшей пустынѣ, пришелъ ко мнѣ одинъ братъ изъ монастыря для посѣщенія, и я спросилъ его, какъ живутъ отцы. Онъ сказалъ: хорошо, молитвами вашими. Еще спросилъ я его объ одномъ братѣ, имѣвшемъ худую славу. Братъ отвѣтилъ: онъ еще не измѣнилъ сей худой славы. Услышавъ сіе, я произнесъ: увы! — и вмѣстѣ съ этимъ словомъ погрузился въ сонъ. Въ восхищеніи я увидѣлъ себя, стоящимъ на святой Голгоѣѣ, и Господа нашего Іисуса Христа, распятаго среди разбойниковъ. Когда я устремился приблизится и поклониться Ему, Онъ, увидѣвъ меня, громко повелѣлъ предстоящимъ Ему Ангеламъ: извергните его вонъ, ибо сей противникъ Мнѣ тѣмъ, что прежде Моего суда осудилъ брата своего. Когда меня изгоняли и я выходилъ, то затворенною дверью задержалась мантия моя и я оставилъ ее тамъ. Тотчасъ проснувшись, я сказалъ пришедшему ко мнѣ: золь день сей для меня. Тотъ спросилъ: почему, отче? Тогда я разсказаль видѣвшееся мнѣ во снѣ и прибавилъ: мантия моя означаетъ покровъ Божій, бывшій на мнѣ и котораго я теперь лишился. Съ того дня — говорю какъ предъ Господомъ славы — семь лѣтъ провель я, скитаясь по пустынямъ, хлѣба не вкушая, подъ кровъ не входя и не видясь ни съ однимъ человѣкомъ, пока опять, подобнымъ же образомъ, не узрѣлъ Господа моего, повелѣвающаго отдать мнѣ мантию мою. Слыша сіе о такомъ дивномъ старцѣ, мы сказали: *аще праведный едва спасается, нечестивый же и грѣшный гдѣ явится?* (Притч. XI, 31).

52. Старецъ сказалъ: ничто столько не прогнѣвляеть Бога, ничто столько не обнажаетъ человѣка и не поставляетъ его въ состояніе оставленія, какъ охужденіе, осужденіе и униженіе ближняго. То, что осужденіе тяжелѣе всякаго грѣха, и Самъ Господь говоритъ: *лицемѣре, изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ оче-*

се брата твоего (Мѡ. VII, 5), то есть грѣхи ближняго Господь уподобилъ сущу, а осужденіе — бревну, столько пагубно осужденіе! Оно выше всякаго грѣха! Такъ, братіе, нѣтъ ничего тяжелѣе, ничего гибельнѣе осужденія ближняго. Почему не осуждаемъ мы паче самихъ себя и злыя дѣла наши, которыя знаемъ точно и за которыя имѣемъ дать отчетъ Богу? Для чего восхищаемъ судъ Божій? Что намъ до творенія Его? Что намъ до ближняго нашего? Что намъ до чужаго бремени? Есть у каждаго изъ насъ, о чемъ заботиться, братіе! Всякъ да внимаетъ себѣ и злымъ дѣламъ своимъ! Оправдать или осудить есть дѣло единаго Бога, вѣдущаго и состояніе каждаго, и силу, и обращеніе, и дарованія, и настроеніе, и готовность — потому и судящаго, какъ Самъ Онъ единъ знаетъ.

53. Опять сказали: возстѣжемъ любовь къ ближнему, стяжемъ милосердіе къ нему, чтобъ сохранить себя отъ страшнаго для насъ оужденія, осужденія и униженія; будемъ помогать другъ другу, какъ собственнымъ членамъ, ибо мы едины въ отношеніи къ другому — то же, что члены тѣла, какъ и Апостоль говоритъ: *всѣ мы едино тѣло есмь о Христѣ, а по единому другъ другу уди* (Рим. XII, 5), *и аще страждетъ единъ удѣ, съ нимъ страждутъ вси уди* (1 Кор. XII, 26).

Внутренній видъ монастыря преподобнаго Павла Оивейскаго

О РАЗСУЖДЕНІИ

1. Авва Антоній сказалъ: иные изнурили тѣло свое подвижничествомъ, но потому, что не имѣли разсужденія, далеки были отъ Бога.

2. Нѣкоторые братія пошли къ аввѣ Антонію сказать ему о видѣніяхъ, какія они имѣли, и узнать отъ него — истинны они были или отъ демоновъ. У нихъ былъ осель, который по дорогѣ издохъ, и какъ скоро они пришли къ старцу, онъ, предваряя ихъ, спросилъ: какъ издохъ малый осель на дорогѣ? Братія сказали ему: откуда знаешь ты это, авва? Тотъ отвѣтилъ: демоны показали мнѣ. Они говорятъ ему: мы затѣмъ и пришли, чтобъ спросить тебя: тѣ видѣнія, которыя мы часто имѣемъ, истинны ли они и не заблуждаемся ли мы? Старецъ, примѣромъ осла, увѣрилъ ихъ, что то было отъ демоновъ.

3. Нѣкто, охотясь въ пустынь за дикими звѣрями, увидѣлъ, какъ авва Антоній шутить съ братіями своими. Старецъ, желая убѣдить его въ томъ, что иногда нужно снисходить братіямъ, повелѣлъ ему: вложи стрѣлу въ лукъ твой и натягивай. Тотъ сдѣлалъ такъ. Старецъ велѣлъ ему натянуть еще, — тотъ натянулъ еще. Старецъ опять сказалъ: тяни. Звѣроловъ отвѣтилъ: если сверхъ мѣры натяну, треснетъ лукъ. Тогда авва Антоній говоритъ ему: такъ и въ дѣлѣ Божіемъ: если сверхъ мѣры будемъ напрягать братій, они скоро сокрушатся. Посему, нужно иногда снисходить имъ. Услышавъ сіе, звѣроловъ пришелъ въ умиленіе и, получивъ великое назиданіе отъ старца, удалился. Также и братія, воодушеваясь, возвратились въ свое мѣсто.

4. Братъ сказалъ аввѣ Антонію: помолись обо мнѣ. Старецъ отвѣтилъ ему: ни я тебя не помилую, ни Богъ, если самъ ты не попечешься и не будешь молить Бога.

5. Авва Антоній говорилъ: Богъ не попускаетъ искушеній на родъ сей, какъ на древнихъ, ибо знаетъ, что онъ слабъ и не можетъ понести.

6. Еще сказалъ: придетъ время, когда люди будутъ безумствовать и, если увидятъ кого-либо не безумствующимъ, возстанутъ на него, говоря: ты безумствуешь, — потому что онъ не подобенъ имъ.

7. Въ одной киновіи оклеветали брата въ блудодѣяніи. Онъ пришелъ къ аввѣ Антонію, за нимъ пришли и братія изъ киновіи, дабы уврачевать его и взять назадъ, обличая, что онъ сдѣлалъ такъ; тотъ оправдывался, говоря, что ничего такого не сдѣлалъ. Въ то время случился тамъ авва Пафнугій Кефала и сказалъ такую притчу: видѣлъ я у берега рѣки человѣка, увязшаго въ тину по колѣна; нѣкоторые пришли подать ему руку и погрузили его по шею. Тогда авва Антоній сказалъ имъ объ аввѣ Пафнугіи: вотъ человѣкъ, могущій врачевать и спасать души. Приведенные въ сокрушеніе словомъ старцевъ, они положили метаніе брату и, убѣжденные отцами, взяли его въ киновію.

8. Нѣкогда авва Антоній получилъ отъ царя Констанція письмо, чтобъ онъ пришелъ въ Константинополь, и, недоумѣвая, что сдѣлать, спросилъ авву Павла, ученика своего: должно ли мнѣ идти? Тотъ отвѣтилъ: если пойдешь, будешь зваться Антоній; если же не пойдешь — авва Антоній.

9. Нѣкогда авва Антоній пришелъ къ аввѣ Амму въ гору Нитрійскую, и когда они увидѣлись, авва Амму сказалъ: такъ какъ молитвами твоими умножилось братство и нѣкоторые желаютъ построить себѣ келліи въ отдаленіи, чтобъ безмолвствовать, то на какомъ удаленіи отсюда повелишь строить ихъ? Онъ отвѣтилъ: вкусимъ въ девятый часъ и пойдѣмъ походимъ по пустынѣ и посмотримъ мѣсто. Шли они пустынею, пока не начало садиться солнце, и тогда авва Антоній сказалъ: сотворимъ молитву и поставимъ крестъ: желающіе строить пусть строятъ здѣсь для того, чтобъ тамошніе, намѣреваясь прійти къ здѣшнимъ,

приходили по вкушеніи своего куска въ девятый часъ, и здѣшніе отправлялись, сдѣлавъ то же, — тогда и тѣ и другіе будутъ неразсѣяны при взаимномъ посѣщеніи. Разстояніе же то было двенадцать знаковъ.

10. Авва Маркъ спросилъ авву Арсенія: для чего нѣкоторые добрые люди, въ то время, какъ умираютъ, бываютъ поражаемы сильнымъ мученіемъ въ тѣлѣ своемъ? Старецъ отвѣтилъ: для того чтобъ, какъ солью осоленные, они отходили туда чистыми.

11. Авва Даніиль, ученикъ аввы Арсенія, рассказывалъ: нѣкогда авву Александра поразила болѣзнь, и онъ по сей причинѣ легъ на землю кверху лицомъ. Случилось, что въ это время пришелъ къ нему авва Арсеній поговорить и увидѣлъ его такъ лежащимъ. Послѣ того, какъ они побесѣдовали, авва Арсеній спросилъ: кто тотъ мірянинъ, котораго я видѣлъ здѣсь? Авва Александръ говоритъ ему: гдѣ ты его видѣлъ? Авва Арсеній отвѣтилъ: когда я сходилъ съ горы и посмотрѣлъ сюда, то увидѣлъ, что кто-то лежитъ въ пещерѣ на землѣ кверху лицомъ. Тотъ, положивъ ему мѣтаніе, сказалъ: прости мнѣ, это былъ я, ибо болѣзнь поразила меня. Старецъ говоритъ: а я подумалъ, что это мірянинъ, потому и спросилъ тебя.

12. Авва Даніиль рассказывалъ, что нѣкіе братія, намѣреваясь отправиться въ Өиваиду за льномъ, сказали: по сему случаю повидаемъ и авву Арсенія. Когда они пришли, авва Александръ вошелъ и говоритъ старцу: братія, пришедшіе изъ Александріи, желаютъ видѣть тебя. Старецъ повелѣлъ узнать у нихъ, по какой причинѣ они пришли. Узнавъ, что они идутъ въ Өиваиду за льномъ, авва Александръ передалъ о томъ старцу, и тотъ сказалъ: истинно, не увидятъ они лица Арсеніева, ибо не ради меня пришли, а по случаю своего дѣла. Упокой ихъ и отпусти съ миромъ, сказавъ имъ, что старецъ не можетъ принять ихъ.

13. Авва Петръ, ученикъ аввы Лота, рассказывалъ: былъ я нѣкогда въ келіи аввы Агаѳона, когда пришелъ къ нему братъ и спросилъ: я хочу жить съ братіями. Ска-

жи мнѣ, какъ я долженъ жить съ ними? Старецъ отвѣтилъ: какъ въ первый день, когда ты вступилъ въ среду ихъ, также и во всѣ дни жизни твоей храни странничество, чтобъ не быть дерзновеннымъ съ ними. Авва Макарій спросилъ: что же производитъ дерзость? Старецъ сказалъ: дерзость подобна великому зною, отъ лица котораго, когда онъ приходитъ, всѣ бѣгутъ, и онъ губитъ всякій плодъ древесный. Говоритъ ему авва Макарій: ужели такъ гибельна дерзость? И авва Агаѳонъ отвѣтилъ: нѣтъ страсти гибельнѣе дерзости, ибо она родительница всѣхъ страстей. Потому дѣлателью не должно быть дерзостнымъ, хотя бы онъ былъ одинъ въ келліи. Я знаю одного брата, который, проживъ годъ въ келліи, въ коей была прикладка для возлежанія, сказалъ: я перешелъ бы изъ келліи и не узналъ сей прикладки, если бы другой не указалъ мнѣ. Таковой есть истинный дѣлатель и борецъ.

14. Рассказывали объ аввѣ Агаѳонѣ: пришли къ нему нѣкоторые, слышавшіе о его великой разсудительности, и, желая испытать, сердится ли онъ, говорятъ ему: ты ли Агаѳонъ? Слышимъ о тебѣ, что ты блудникъ и гордецъ. Онъ отвѣтилъ: точно, это такъ. Еще говорятъ ему: ты ли Агаѳонъ — клеветникъ и пустословъ? Онъ сказалъ: я. Опять говорятъ: ты ли Агаѳонъ — еретикъ? Онъ отвѣтилъ: нѣтъ, я не еретикъ. Тогда они просили его: скажи намъ, почему прежде ты принималъ, а сего слова не вынесъ? И онъ изъяснилъ: первое я приписываю себѣ, потому что въ томъ есть польза для души моей, а еретичество — есть отлученіе отъ Бога. Услышавъ сіе, они подивились разсудительности его и отошли съ назиданіемъ.

15. Спросили того же авву Агаѳона: что выше — тѣлесный трудъ или храненіе сердца? Старецъ отвѣтилъ: человѣкъ подобенъ дереву: трудъ тѣлесный — листья, а храненіе сердца — плодъ. Но какъ по Писанію: *всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, постькаемо бываетъ, и во огнь вметаемо* (Мѳ. III, 10), то очевидно, что все тщаніе наше должно быть о плодѣ, то есть о храненіи ума. Впрочемъ, ну-

женъ и лиственный покровъ и убранство, каково суть — тѣлесный трудъ.

16. Авва Агаѳонъ былъ мудръ въ умномъ дѣланіи, не лѣнивъ — въ тѣлесномъ и во всемъ умѣренъ — въ рукодѣліи, въ пищѣ и въ одѣянїи.

17. Онъ же, придя въ Скитъ, когда тамъ было собраніе по какому-то дѣлу и уже опредѣлено было рѣшеніе, сказалъ: не хорошо рѣшили вы дѣло. Они спросили его: ты кто такой, что такъ говоришь? Авва отвѣтилъ: сынъ человѣческой, ибо сказано: *аще воистинну убо правду глаголете, правая судите, сынове человѣчестіи* (Пс. LVII, 2).

18. Онъ же сказалъ: если гнѣвливый и мертваго воскресить, то все не будетъ прїятеиъ Богу.

19. Еще сказалъ: если кто-то любезенъ будетъ мнѣ по преимуществу, и я уразумѣю, что онъ низводитъ меня въ умаленіе, то отсѣку его отъ себя.

20. Авва Данїиль говорилъ, что прежде, нежели къ отцамъ нашимъ пришелъ авва Арсеній, они жили съ аввою Агаѳономъ. Авва Агаѳонъ любилъ авву Александра, ибо онъ былъ подвиженъ и кротокъ. Случилось, что, когда всѣ ученики его мыли пальмовыя вѣтви въ рѣкѣ, авва Александръ мыль неспѣша, и, придя, братія сказали старцу: братъ Александръ ничего не дѣлалъ. Желая уврачевать ихъ, старецъ сказалъ ему: братъ Александръ! Мой хорошенько, ибо это лѣнь. Услышавъ сіе, тотъ опечалился, но послѣ старецъ утѣшилъ его, говоря: развѣ я не зналъ, что ты хорошо дѣлаешь? Но сказалъ тебѣ такъ при нихъ, дабы уврачевать помысль ихъ послушаніемъ твоимъ, братъ.

21. Нѣкто изъ отцевъ рассказывалъ, что въ Келліяхъ былъ одинъ трудолюбивый старецъ, носившій рогожу. Когда пришелъ онъ къ аввѣ Аммону, тотъ, увидѣвъ его въ рогожѣ, сказалъ: это нисколько не принесетъ тебѣ пользы. Старецъ спросилъ его: три помысла беспокоятъ меня: или блуждать по пустынямъ, или отойти на чужбину, гдѣ бы никто не зналъ меня, или затвориться въ келліи — ни съ кѣмъ не видѣться и вкушать черезъ два дня. Авва Аммонъ

отвѣтилъ ему: ничего изъ сихъ трехъ не полезно тебѣ исполнить, но сиди лучше въ келліи своей, вкушай понемногу каждый день, имѣй всегда въ сердцѣ своемъ слово мытаря — и можешь спастись.

22. Пришли нѣкогда къ аввѣ Ахиллѣ три старца, изъ коихъ одинъ имѣлъ худую славу. Одинъ изъ старцевъ попросилъ: авва! Сдѣлай мнѣ мрежу. Онъ сказалъ: не сдѣлаю. И другой просилъ: сотвори милость, сдѣлай намъ одну мрежу, чтобъ имѣть память о тебѣ въ монастырѣ. И другому отказалъ за недостаткомъ досуга. Наконецъ, говорить и имѣвшій худую славу: сдѣлай мнѣ одну мрежу, чтобъ было у меня нѣчто отъ рукъ твоихъ, авва! И онъ тотчасъ отвѣтилъ: для тебя сдѣлаю. Послѣ два старца сказали ему наединѣ: почему, когда мы просили тебя, ты отказалъ намъ, а ему сказалъ — для тебя сдѣлаю? Старецъ говоритъ имъ: вамъ сказалъ я — не сдѣлаю, и вы не оскорбились, приписывая отказъ моему недосугу, а если ему я не сдѣлаю мрежу, то онъ подумаетъ: вѣрно услышалъ старецъ о грѣхѣ моемъ и не захотѣлъ сдѣлать, — тѣмъ я тотчасъ отрѣзалъ бы вервь. Итакъ, я ободрилъ душу его, да не будетъ поглощенъ печалію таковой.

23. Авва Аммой говорилъ: пришли мы нѣкогда — я и авва Витивъ — къ аввѣ Ахиллѣ и услышали, что онъ повторялъ слова: *Иакове, Иакове... не бойся изыти во Египетъ* (Быт. XLVI, 2, 3); и долго повторялъ онъ сіе изрѣченіе. Когда мы постучались и онъ отворилъ намъ, то спросилъ, откуда мы. Боясь сказать, что изъ Келлій, мы отвѣтили: съ Нитрійской горы. Авва говоритъ: что я могу сдѣлать для васъ, разъ пришли вы ко мнѣ изъ такой дали? И ввелъ насъ. Мы просили его сказать намъ слово назиданія, въ келліи же увидѣли длинную вервь. Старецъ сказалъ: съ вечера до сего времени я сплелъ двадцать локтей сей верви, и, поистинѣ, не имѣю въ ней нужды, но, боясь, какъ бы не прогнѣвался на меня Богъ и не укорилъ меня, говоря: почему, имѣя силы работать, ты не работалъ? — я тружусь и дѣлаю немного по силѣ моей. Получивъ назиданіе, мы удалились.

24. Говорили объ аввѣ Аммоѣ, что однажды онъ заготовилъ пятьдесятъ мѣръ пшеницы на свое употребленіе и разсыпалъ ее на солнцѣ. Однако, прежде, нежели она высохла, увидѣлъ онъ въ томъ мѣстѣ что-то не полезное себѣ и сказалъ ученикамъ своимъ: пойдѣмъ отсюда. Тѣ очень опечалились, и старецъ, видя печаль ихъ, сказалъ имъ: хлѣбовъ ли ради вы печалитесь? Истинно, я знаю такихъ, кои бѣжали, оставивъ крашенные шкафы съ пергаменными книгами, даже и дверей не затворили, но ушли, оставивъ ихъ отпертыми.

25. Рассказывали объ одномъ старцѣ, что онъ въ продолженіи пятидесяти лѣтъ не вкушалъ хлѣба и воду пилъ не часто и говорилъ: я умертвилъ въ себѣ блудъ, сребролюбіе и тщеславіе. Авва Авраамъ, услышавъ о семъ, пришелъ къ нему и говоритъ: сказалъ ты это? Старецъ подтвердилъ. Тогда авва Авраамъ спросилъ его: вотъходишь ты въ келлію свою и находишь на рогожѣ своей женщину. Можешь ли думать, что это не женщина? Тотъ отвѣтилъ: нѣтъ, но буду бороться съ помысломъ, чтобъ не касаться ея. Авва Авраамъ сказалъ на то: ты не умертвилъ страсть, — она живетъ, только связывается. Опять, вотъ ты идешь и видишь камни и черепки, а посреди нихъ золото. Можетъ ли мысль твоя счесть послѣднее равнымъ первымъ? Старецъ отвѣтилъ: нѣтъ, но я буду бороться помысль, чтобъ не взять его. Авва сказалъ: страсть живетъ, только связывается. Снова спрашиваетъ авва Авраамъ: положимъ, слышишь ты о двухъ братьяхъ, что одинъ любитъ тебя, а другой ненавидитъ и злословитъ. Если они придутъ къ тебѣ, равными ли они будутъ для тебя? Тотъ отвѣтилъ: нѣтъ, но я буду бороться помысль, дабы благотворить какъ любящему меня, такъ и ненавидящему. Авва Авраамъ говоритъ ему: итакъ, страсти живутъ, только святыми они связываются.

26. Авва Авраамъ рассказывалъ объ одномъ изъ отцевъ, который былъ писцомъ и который не вкушалъ хлѣба. Однажды пришелъ къ нему братъ и попросилъ написать ему книгу. Старецъ всегда имѣлъ умъ въ созерцаніи и напи-

саль книгу съ пропусками, и не ставя знаковъ. Братъ, получивъ ее и желая разставить знаки, нашель пропуски и сказалъ старцу: есть пропуски, авва! Старець отвѣтилъ: поиди и исполни прежде написанное, затѣмъ приходи, и я напишу то, чего не достаетъ.

27. Нѣкогда авва Агаѳонъ спросилъ авву Алонія: какъ бы мнѣ удержать языкъ свой, чтобъ онъ не говорилъ лжи? Авва Алоній отвѣтилъ ему: если не будешь лгать, то надѣлаешь много грѣховъ. Тотъ сказалъ: какъ это? Старець отвѣтилъ ему: напримѣръ, два человекъ совершили при тебѣ убійство, и одинъ изъ нихъ убѣждалъ въ твою келлію. Вотъ ищущіе его спрашиваютъ тебя: при тебѣ совершилось убійство? Если ты не солжешь, то предашь человекъ на смерть, но лучше оставь его предъ Богомъ безъ узъ, ибо Богъ знаетъ все.

28. Говорили объ аввѣ Антіанѣ, старцѣ Оиваидскомъ, что въ юности своей совершилъ онъ много подвиговъ, но въ старости заболѣлъ и ослѣпъ. Братія, ради немощи его, доставляли ему много утѣшеній и сами влагали пищу въ уста его. Спросили о семъ авву Аіо: что будетъ старцу вслѣдствіе такого великаго утѣшенія? И авва отвѣтилъ имъ: увѣряю васъ, что если сердце его желаетъ и охотно принимаетъ сіе, то, даже если онъ съѣстъ одинъ финикъ, Богъ вычтетъ то изъ труда его; если же не желаетъ, а принимаетъ, не хотя того, Богъ сохранитъ трудъ его цѣлымъ, ибо принуждали старца противъ воли его; тѣ же получаютъ свою мзду.

29. Нѣкій старецъ оставилъ по себѣ аввѣ Геласію келлію съ принадлежащимъ ей полемъ въ окрестностяхъ Никополя. Одинъ земледѣлецъ, родственникъ почившаго старца, пришелъ къ Вакатѣ, первенствующему тогда въ Никополѣ Палестинскомъ, и просилъ то поле, какъ должствующее перейти къ нему по законамъ. Сей же Вакатъ, какъ человекъ сильный, покушался самочинно взять поле у аввы Геласія, но авва не уступалъ, не желая отдать келлію мірянину. Однажды Вакатъ, увидѣвъ животныхъ аввы Геласія, перевозившихъ маслины съ доставшагося аввѣ поля, насильно пе-

рехватили ихъ и отвезъ маслины въ свой домъ; послѣ же едва, съ большимъ позоромъ, отпустилъ животныхъ съ ихъ приборомъ. Блаженный старецъ нисколько не спорилъ о плодахъ, но владенія полемъ не уступалъ по упомянутой причинѣ. Раздраженный Вакать, по требованію, впрочемъ, и другихъ дѣлъ, ибо любилъ судиться, — устремился въ Константинополь, идя пешкомъ. Прибывъ въ предѣлы Антиохіи и услышавъ о святомъ Свмеонѣ, который сіялъ тогда подобно великому свѣтилу, такъ какъ былъ выше человѣка, Вакать, какъ христіанинъ, пожелалъ его видѣть. Святой же Свмеонъ узрѣлъ его со столпа и, лишь только тотъ вступилъ въ монастырь, спросилъ: откуда ты, куда идешь и зачѣмъ? Онъ отвѣтилъ: я изъ Палестины и иду въ Константинополь по многимъ нуждамъ, надѣясь молитвами святыни твоей возвратиться назадъ и припасть къ стопамъ твоимъ. Святой Свмеонъ говоритъ ему: не хочешь, безнадежнѣйшій изъ людей, сказать, что идешь противъ человѣка Божія? Нѣтъ тебѣ добраго пути, и ты не увидишь болѣе дома своего. Итакъ, коль послушаешь совѣта моего, поспѣши отсюда къ нему и раскайся предъ нимъ, если только живой достигнешь мѣста своего. Въ тотъ же часъ объятый горячкою и уложенный бывшими съ нимъ на носилки, онъ былъ отправленъ въ страну свою, дабы покаяться аввѣ Геласію; однако по пророчеству святаго скончался, не достигнувъ дома. О семъ сынъ его, также именовавшійся Вакатомъ, рассказывалъ по смерти отца своего многимъ мужамъ, достойнымъ вѣроятія.

30. Говорили объ аввѣ Даніилѣ слѣдующее: когда пришли варвары въ Скитъ, отцы убѣжали; старецъ же, сказавъ: если не печется обо мнѣ Богъ, то зачѣмъ и сию я здѣсь? — прошелъ среди варваровъ, и они не увидѣли его. Послѣ того говоритъ онъ себѣ: вотъ Богъ явилъ попеченіе обо мнѣ, и я не умеръ; сдѣлай же и ты — человѣческое и бѣги, какъ отцы. Поднялся и убѣжалъ.

31. Авва Даніиль говорилъ: по той мѣрѣ, какъ тучнѣтъ тѣло, истощается душа; и по той мѣрѣ, какъ истощается тѣло, тучнѣтъ душа.

32. Авва Данииль разсказываль, что, когда авва Арсеній жилъ въ Скитѣ, былъ тамъ монахъ, кравшій вещи у старцевъ. Авва Арсеній взялъ его къ себѣ въ келлію, желая пріобрѣсти его и успокоить старцевъ, ему же сказалъ: чего ни захочешь, буду тебѣ доставлять, только не кради. И давалъ ему и золото, и мелкіе деньги, и одежду, и все потребное, но онъ уходилъ и опять вороваль. Тогда старцы, видя, что онъ не перестаетъ красть, изгнали его, говоря: если братъ имѣетъ какой-либо грѣхъ немощи, должно его терпѣть; если же воруетъ, изгоняйте его, ибо онъ и свою душу губить и смущаетъ всѣхъ, кои живутъ въ томъ мѣстѣ.

33. Спросили блаженнаго Епифанія: почему заповѣдей закона десять, а заповѣдей блаженствъ девять? Онъ отвѣтилъ: десятословіе равночисленно казнямъ египетскимъ, а число блаженствъ есть тройственный образъ Троицы.

34. Его же спросили: достаточно ли одного праведника, чтобъ умилостивить Бога? Онъ отвѣтилъ: конечно, ибо Онъ Самъ сказалъ: *аще обряцете мужа творящаго судъ и ищуща вѣры: милосердѣ буду ему* (Іер. V, 1).

35. Нѣкогда шель блаженный Ефремъ, и по чьему-то внушенію подходитъ къ нему одна блудница, дабы склонить его на постыдное смѣшеніе или, по крайней мѣрѣ, подвигнуть на гнѣвъ, ибо его еще никто никогда не видѣлъ гнѣвающимся. Онъ сказалъ ей: послѣдуй мнѣ. И когда они дошли до многолюднаго мѣста, онъ предложилъ: на этомъ мѣстѣ сотворимъ, какъ ты хотѣла. Видя множество народа, она спросила его: какъ можемъ мы сдѣлать это при такомъ многолюдствѣ и не постыдиться? Тогда онъ сказалъ ей: если мы стыдимся людей, то тѣмъ паче должны стыдиться Бога, обличающаго *тайная тмы* (1 Кор. IV, 5). Такъ, пристыженная, она удалилась.

36. Говорили объ аввѣ Зинонѣ, что сначала онъ ничего не хотѣлъ принимать ни отъ кого. Посему, и приносившіе отходили съ печалію, такъ какъ онъ не принялъ, и приходившіе, дабы получить что-либо отъ вели-

каго старца, удалялись безъ утѣшенія, ибо онъ не имѣлъ, что дать. Наконецъ, старецъ сказалъ: что же мнѣ дѣлать, ибо и приносящіе скорбятъ, и желающіе получить — не утѣшаются? Вотъ, что надобно сдѣлать: если кто принесетъ — возьму, и если кто попроситъ — отдамъ ему. Сдѣлавъ такъ, онъ и самъ былъ покоенъ, и всѣмъ удовлетворялъ.

37. Пришли къ аввѣ Зиному братія и спросили: отче, что значить написанное въ книгѣ Іова: *небо же нечисто предъ Нимъ* (Іов. XV, 15)? Старецъ отвѣтилъ: братія оставили грѣхи свои и изслѣдуютъ небеса. Толкованіе же слова сего таково: поелику одинъ Богъ чистъ, то и сказалъ (Елифазъ): *небо же нечисто*.

38. Говорили объ аввѣ Зиномѣ, что онъ былъ малъ ростомъ, тонокъ тѣломъ, но весьма самоуглубленъ и исполненъ желанія и горячности къ Богу. Имѣлъ онъ также великое состраданіе къ людямъ, и отовсюду приходили къ нему міряне и монахи, открывали свои помыслы и получали врачеваніе.

39. Пришли мы къ одному изъ отцевъ, нѣкогда пребывавшему близъ святаго Зинона, и, когда онъ простеръ къ намъ слово назиданія, спросили его объ одномъ помыслѣ, говоря такъ: если кто-то имѣетъ помыслъ и одолѣвается имъ, но при этомъ старается назидаться словомъ о чистотѣ, прочитаннымъ у отцевъ, желая исправить по слову ихъ дѣло и не можетъ, хорошо ли открыть о томъ кому-нибудь изъ отцевъ или онъ долженъ стараться исполнять только то, что вычиталъ, довольствуясь своею совѣстію? Старецъ отвѣтилъ намъ: онъ долженъ открыть другому, могущему пользоваться его, и не полагаться на себя, ибо никто не можетъ помогать самъ себѣ, особенно если дойдетъ до того, что заболитъ страстями. Затѣмъ продолжилъ: и со мною въ юности случилось нѣчто подобное. Имѣлъ я болѣзнь душевную и былъ одолѣваемъ ею. Слыша объ аввѣ Зиномѣ, что онъ многихъ врачевалъ, вознамѣрился и я пойти открыться ему, но діаволь воспрепятствовалъ мнѣ, говоря: ты уже знаешь, что должно дѣлать, — пользуйся тѣмъ, что вычиталъ. Для чего

тебѣ идти и соблазнять старца? И было такъ: когда я готовъ былъ отправиться къ нему, брань отступала отъ меня, чтобъ я не ходилъ; когда же я соглашался не ходить, страсть опять наводняла меня. Когда опять собирался идти, тѣ же самыя козни строилъ мнѣ врагъ, не допуская меня до того, чтобъ я открылся старцу. Если иногда и доходилъ я до старца, чтобъ открыться ему, врагъ не попускалъ, стыдомъ смущая сердце мое и говоря: уже знаешь, какъ долженъ ты врачевать себя! Какая нужда сообщать о томъ другому? Вѣдь ты не нерадишь о себѣ и знаешь, какъ сказали отцы. Все сіе вселялъ въ меня врагъ, чтобъ не открылъ я болѣзни врачу и не получилъ врачеванія. Старецъ замѣчалъ, что я имѣю помыслы, но не обличалъ меня, ожидая, пока я самъ открою ихъ ему, потому поучалъ меня пути правому и отпускалъ. Наконецъ, сокрушаясь и плача, я сказала душѣ своей: доколѣ же, горькая душа, не будешь ты хотѣть принять врачевство? Изда- лека приходятъ къ старцу и исцѣляются, а ты, имѣя въ такой близости врача, стыдишься и остаешься не уврачеванною? И, возжегшись сердцемъ, всталъ я и сказала себѣ: если, придя къ старцу, я не найду у него никого, то уразумѣю, что сіе есть воля Божія — открытъ ему помысль мой. Пришелъ и не нашель никого. Старецъ по обычаю поучалъ меня о спасеніи души и какъ можно очиститься отъ скверныхъ помысловъ, — я же опять застыдился открыться ему и просилъ отпустить меня. Старецъ, сотворивъ молитву, пошелъ проводить меня до внѣшнихъ воротъ, идя впереди; я же, томимый помыслами — сказать или не сказать старцу, — мало-помалу ступалъ позади него. Онъ не смотрѣлъ на меня и взялся было уже за дверь, чтобъ отворить мнѣ, но, увидѣвъ, сколь сильно меня мучать помыслы, обратился ко мнѣ и, стуча въ грудь мою, спросилъ: что у тебя? И я также человѣкъ. Какъ только сказала мнѣ старецъ слово сіе, я почувствовалъ, что онъ какъ бы отверзъ сердце мое — упалъ я на лице къ ногамъ его, умолая: помилуй меня. Онъ говоритъ мнѣ: что у тебя? Я отвѣтилъ: ты знаешь, какую нужду имѣю я. Сказалъ онъ мнѣ: тебѣ самому должно открытъ,

что у тебя. Когда же я со стыдомъ открылъ ему страсть мою, онъ говоритъ мнѣ: почему же ты стыдился сказать то мнѣ? Не человекъ ли и я? Хочешь, — я скажу тебѣ свое? Не три ли года, какъ ты ходишь сюда, имѣя такіе помыслы, и не открываешь ихъ? Такъ какъ я по-прежнему оставался поверженнымъ предъ нимъ и умолялъ: помилуй меня ради Бога, — онъ сказалъ: поди, не неради о молитвѣ своей и никого не осуждай. Я вернулся въ келлію свою, не нерадѣль о молитвѣ и, благодатію Божіею и молитвами старца, уже не былъ болѣе томимъ тою страстію. Однако, спустя годъ, напалъ на меня такой помыслъ: можетъ быть Богъ по милости своей сдѣлалъ тебѣ это, а не ради старца? Иду къ нему, желая искутить его, и, отведя въ сторону, полагаю метаніе и говорю: умоляю боголюбіе твое, отче, помолись обо мнѣ, — о томъ помыслѣ, который я нѣкогда открылъ тебѣ. Оставивъ меня лежащимъ у ногъ своихъ и помолчавъ немного, онъ говоритъ: встань и знай толкъ. Услышавъ сіе, отъ стыда я желалъ бы, чтобъ земля пожрала меня; поднявшись, я не могъ взглянуть на лице старца и въ удивленіи удалился въ келлію свою.

40. Тотъ же старецъ въ подтвержденіе добродѣтелей закона и въ наше назиданіе разсказалъ намъ слѣдующее: два брата, жившіе въ одной лаврѣ каждый въ особой келліи, ходили другъ къ другу. Однажды одинъ изъ нихъ сказалъ другому: мнѣ хочется сходить къ аввѣ Зинону и открыть ему нѣкоторый помыслъ. На сіе и другой сказалъ: я также желаю открыть ему свой помыслъ. И они пошли вмѣстѣ. Каждый, наединѣ, повѣдалъ старцу о своемъ помыслѣ, но одинъ припалъ къ старцу, со слезами умоляя его, и тотъ сказалъ ему: иди, не предавай себя, никого не осуждай и не неради о молитвѣ своей. И братъ сей возвратился, уврачевавшись. Другой же братъ, открывъ помыслъ, не просилъ старца преболѣзненно, а лишь сказалъ: молись обо мнѣ. Спустя нѣкоторое время, братья увидѣлись, и одинъ спросилъ другаго: когда мы ходили къ старцу, открылъ ли ты помыслъ, о которомъ желалъ повѣдать? Тотъ отвѣтилъ: открылъ. Братъ

снова спросилъ: получилъ ли ты пользу, открывъ его? Онъ сказалъ: получилъ; молитвами старца Богъ уврачевалъ меня. А я хоть и открылъ, — признался другой, но никакого не почувствовалъ облегченія. Тогда уврачевавшійся говорить: какъ просилъ ты старца? И братъ рассказалъ, что просилъ помолиться о немъ, ибо имѣеть такой-то помысль. На сіе уврачевавшійся братъ сказалъ: а я, открываясь ему, омочилъ ноги его слезами моими, умоляя его помолиться обо мнѣ, и молитвами его исцѣлилъ меня Богъ. Потому, — заключилъ свой рассказъ старецъ, просящій кого-нибудь изъ отцевъ о помыслахъ долженъ съ болѣзненностію и отъ всего сердца просить его, какъ Бога, и тогда получить помощь; а открывающій ихъ нерадиво или даже искушающій, не только не получить пользы, но еще и осудится.

41. Авва Исаія говорилъ: простота и немѣряніе себя очищаютъ сердце отъ лукавыхъ.

42. Еще говорилъ: кто ходитъ съ братомъ своимъ въ коварствѣ, того не минуетъ печаль сердечная.

43. Опять говорилъ: тщетно служеніе того, кто говоритъ одно, а на сердцѣ въ лукавствѣ имѣеть другое. Не прилѣпляйся къ таковому, чтобъ онъ не заразилъ тебя своимъ прилипчивымъ ядомъ.

44. Онъ же сказалъ: прибыль, честь и удовольствія борютъ человѣка до самой кончины, но не должно снисходить имъ.

45. Авва Θεодоръ Фермейскій говорилъ: если будешь имѣть дружбу съ кѣмъ-нибудь, и случится тому впасть въ искушеніе блуда, то, коль можешь, подай ему руку и извлеки наверхъ. Если же онъ впадетъ въ ересь и не приметъ убѣжденій твоихъ къ обращенію, скорѣе отсѣки его отъ себя, чтобъ не быть и самому тебѣ увлечену въ ту же яму, если замедлишь съ нимъ.

46. Нѣкто изъ отцевъ рассказывалъ, что при аввѣ Исаакѣ одинъ братъ пришелъ въ церковь, что въ Келліяхъ, въ маломъ кукуліи. Старецъ выгналъ его, говоря: не можешь быть въ церкви, ибо здѣсь монахи, а ты мірянинъ.

47. Нѣкто изъ старцевъ пришелъ къ аввѣ Θεодору и сказалъ ему: вотъ такой-то братъ возвратился въ міръ. Старецъ отвѣтилъ на то: сему ты дивишься? Не дивись. Но дивись лучше, если услышишь, что кто-либо возмогъ избѣжать челюстей врага.

48. Онъ же пришелъ нѣкогда къ аввѣ Іоанну, отъ рожденія евнуху, и между разговоромъ сказалъ: когда я жилъ въ Скитѣ, дѣла души были дѣломъ нашимъ, а руководѣіе мы почитали какъ бы придѣліемъ; нынѣ же дѣло души стало придѣліемъ. Братъ спросилъ его: какое дѣло есть дѣло души, почитаемое нами нынѣ придѣліемъ, и что есть придѣліе, почитаемое нами нынѣ дѣломъ? Старецъ отвѣтилъ: все, совершаемое по заповѣди Божіей, есть дѣло души, а работать на себя и собирать — сіе должны мы почитать придѣліемъ. Братъ попросилъ: уясни мнѣ сей предметъ. И старецъ сказалъ: вотъ услышишь обо мнѣ, что я заболѣлъ, и ты долженъ посѣтить меня, но говоришь себѣ: оставить ли мнѣ свое дѣло и теперь же пойти? Окончу лучше дѣло свое и тогда пойду. Затѣмъ представится другой поводъ... и ты не пойдешь совсѣмъ. Еще: говоритъ тебѣ другой братъ: помоги мнѣ! А ты размышляешь: оставить ли мнѣ дѣло свое и идти работать съ нимъ? Итакъ, если не пойдешь, то оставишь заповѣдь Божію, что есть дѣло души, и будешь дѣлать придѣліе, то есть дѣло рукъ.

49. Онъ же сказалъ: другой такой добродѣтели нѣтъ, какъ не уничижать ближняго.

50. Одинъ братъ сказалъ аввѣ Θεодору: хочу исполнить заповѣди. Старецъ разсказалъ ему объ аввѣ Θεонѣ, что и онъ сказалъ нѣкогда: хочу съ помощію Божіею исполнить свой помысль. Потомъ взялъ пшеницы, приготовилъ хлѣбъ и сѣлъ въ келліи своей.

51. Авва Авраамъ Иверскій спросилъ авву Θεодора Елевѣропольскаго: что лучше, отче — славу ли стяжевать мнѣ или безчестіе? Старецъ отвѣтилъ: что до меня, то я хочу лучше стяжать славу, нежели безчестіе, ибо, если сдѣлано доброе дѣло и буду славимъ, могу осудить свой помысль,

что недостойнъ сей славы; безчестіе же происходитъ отъ порочныхъ дѣлъ. Чѣмъ же я могу утѣшить сердце свое тогда, когда люди будутъ соблазняться мною? Итакъ, лучше дѣлать добро и быть славиму. Авва Авраамъ сказалъ: хорошо сказалъ ты, отче!

52. Спросили мать Θεодору: какъ можно, принимая слухомъ разныя рѣчи — какія бы то ни было — оставаться съ единымъ Богомъ? Она отвѣтила: какъ, сидя за трапезою, гдѣ много хорошихъ яствъ, ты хотя и вкушаешь ихъ, но безъ услажденія, такъ и когда коснутся слуха твоего мірскія рѣчи, имѣй сердце свое обращеннымъ къ Богу. При такомъ расположеніи, слушая безъ услажденія, не претерпишь никакого вреда.

53. Случилось нѣкоторымъ старцамъ въ Скитѣ вкушать вмѣстѣ. Былъ съ ними и авва Іоаннъ Коловъ. Одинъ пресвитеръ всталъ, чтобъ подать чашу воды, но никто не рѣшился принять ея отъ него, кромѣ аввы Іоанна. Старцы удивились и сказали ему: какъ ты, будучи меньше всѣхъ, дерзнулъ принять услугу отъ пресвитера? Онъ отвѣтилъ имъ: когда я встаю, чтобъ подать чашу, то радуюсь, если всѣ примутъ ее, дабы имѣть мнѣ награду. Такъ и самъ принялъ ее теперь для того, чтобъ была подающему награда и чтобъ онъ не опечалился, что никто не принялъ ее отъ него. Когда онъ сказалъ сіе, они удивились и получили назиданіе отъ его разсудительности.

54. Братъ спросилъ авву Іоанна: какъ душа моя, имѣя свои раны, не стыдится осуждать ближняго? Старецъ разсказалъ на то такую притчу касательно осужденія: одинъ бѣдный человѣкъ имѣлъ жену, но, увидѣвъ другую женщину, понравившуюся ему, взялъ и ее. Обѣ онѣ были нагія. Въ нѣкоторомъ мѣстѣ случился большой праздникъ, и онѣ просили его взять ихъ съ собой. Онъ посадилъ ихъ въ бочку и, сѣвъ на корабль, прибылъ въ то мѣсто. Когда настала жара и люди разошлись, одна изъ нихъ, выглянувъ и не увидѣвъ никого, выскочила и среди мусора подобрала кой-какія лохмотья, сдѣлала себѣ препоясанье и расхаживала смѣло. Дру-

гая же, будучи нагой и сидя внутри, говорила: вотъ блудница сія не стыдится ходить нагою. Поскорбѣль о томъ мужъ ея и сказалъ: та хоть срамное свое покрыла, а ты вся голая и не стыдишься такъ говорить. Таково и дѣло охуденія.

55. Еще говорилъ старецъ о душѣ, желающей покаяться: въ городѣ была красивая блудница, имѣвшая много любовниковъ. Одинъ управитель, придя къ ней, сказалъ: обѣщай мнѣ жить цѣломудренно, и я возьму тебя въ жены. Она обѣщала, и онъ взялъ ее въ домъ свой. Любовники, желая ее, рѣшили такъ: если мы войдемъ въ домъ управителя, взявшаго ее, и онъ узнаетъ, то будетъ мучить насъ; но обойдемъ домъ и позади него свистнемъ ей, — она, узнавъ тонъ свиста, выйдетъ къ намъ; и тогда мы не будемъ уже виноваты. Но она, услышавъ свистъ, заткнула уши, вбѣжала во внутреннѣйшій покой и затворила двери. Блудница, — пояснилъ старецъ, есть душа; любовники ея — суть страсти и люди; управитель — Христось; внутреннѣйшій покой — вѣчная обитель; свистящіе — злые демоны, но душа, желающая покаяться, всегда убѣгаетъ отъ нихъ ко Господу.

56. Нѣкто изъ отцевъ спросилъ авву Іоанна: кто есть монахъ? Старецъ сказалъ: труженикъ, ибо трудить себя во всякомъ дѣлѣ. Таковъ есть монахъ.

57. Нѣкогда пришли отцы къ аввѣ Исааку, дабы сдѣлать его пресвитеромъ. Услышавъ о томъ, онъ убѣжалъ въ Египетъ и, достигши одного поля, скрылся въ травѣ. Отцы погнались за нимъ, добрались до того же поля и рѣшили тамъ отдохнуть, ибо была ночь, осла же пустили пастись. Осель набрелъ на старца и сталъ надъ нимъ. Утромъ, ища осла, они нашли и авву Исаака и, удивившись, хотѣли связать его, но онъ не допустилъ до того, говоря: я болѣе не убѣгу, ибо въ намѣреніи вашемъ есть воля Божія, и куда я не убѣгу, на нее же и набреду.

58. Авва Исаакъ сказалъ: не приводите сюда мальчиковъ, ибо въ Скитѣ четыре церкви опустѣли изъ-за нихъ.

59. Авва Пименъ спросилъ авву Іосифа: что мнѣ дѣлать, когда приступаютъ ко мнѣ страсти, — противо-

стать ли имъ или дозволить войти? Старецъ отвѣтилъ ему: оставь ихъ войти и послѣ борись съ ними. И авва Пименъ возвратился въ Скитъ. Позже нѣкто изъ ѳивеянъ, придя въ Скитъ, разсказалъ братіямъ, что, когда онъ спросилъ авву Іосифа о приступившей страсти — противостать ли ей или дозволить войти, авва сказалъ: никакъ не дозволяй страстямъ входить, но тотчасъ же отсѣкай ихъ. Услышавъ сіе, авва Пименъ пришелъ къ аввѣ Іосифу и сказалъ ему: авва, я ввѣрилъ тебѣ свои помыслы; и вотъ, ты иначе сказалъ ѳивеянину. Старецъ отвѣтилъ ему: ужель ты не знаешь, что я люблю тебя? И не говорилъ ли ты — скажи мнѣ такъ, какъ бы себѣ? Онъ сказалъ: такъ было. Тогда старецъ продолжилъ: если войдутъ страсти, и ты дозволишь самъ, и примешь отъ нихъ удары, то есть поборешься съ ними, то они сдѣлаютъ тебя искуснѣйшимъ. Это сказалъ я тебѣ, какъ себѣ. Но есть другіе, для коихъ полезнѣе, дабы страсти не приближались къ нимъ, и такимъ слѣдуетъ отсѣкать ихъ тотчасъ же.

60. Одинъ братъ спросилъ авву Іосифа: авва! Что мнѣ дѣлать, ибо я не могу ни вести строгую жизнь, ни работать и подавать милостыню. Старецъ сказалъ ему: если ты не можешь дѣлать ничего изъ того, храни, по крайней мѣрѣ, совѣсть свою чистою отъ всякаго зла относительно ближняго твоего и спасешься.

61. Нѣкто изъ братій разсказывалъ: пришелъ я однажды въ нижнюю Праклею къ аввѣ Іосифу. Въ монастырѣ онъ имѣлъ прекрасную смоковницу и утромъ говоритъ мнѣ: пойди ѳшь. Тогда была пятница, и я не пошелъ ради поста, но потомъ, умоляя старца, просилъ: ради Бога скажи мнѣ помыслъ сей: вотъ ты говорилъ мнѣ: пойди ѳшь, я же ради поста не пошелъ, но смущался по причинѣ заповѣди твоей, разсуждая, съ какимъ помысломъ ты повелѣлъ мнѣ сіе и что должно было мнѣ сдѣлать. Старецъ сказалъ: отцы сначала не говорятъ братіямъ прямо, но болѣе криво, а когда увидятъ, что они исполняютъ кривое, тогда уже говорятъ имъ истинное, зная, что они послушны на все.

62. Братъ спросилъ авву Іосифа: хочу выйти изъ киновіи и сидѣть въ уединеніи. Старець сказалъ: гдѣ видишь, что душа твоя обрѣтаетъ покой и не вредится, тамъ и сиди. Братъ опять спросилъ: что же посоветуешь мнѣ сдѣлать, ибо я обрѣтаю покой и въ киновіи, и наединѣ? Старець отвѣтилъ: если ты и въ киновіи, и наединѣ обрѣтаешь покой, то положи сіи оба помысла твои какъ бы на вѣсы и, гдѣ увидишь болѣе себѣ пользы, и какой изъ помысловъ перевѣситъ, то и дѣлай.

63. Нѣкто разсказывалъ: однажды пришли мы — я и мудрецъ Софроній — къ аввѣ Іосифу въ Еннатъ, и старецъ съ радостію и усердіемъ началъ бесѣдовать съ нами. Былъ онъ украшенъ всякою добродѣтелію и опытенъ во внешнемъ ученіи. Когда мы сидѣли и бесѣдовали о душеспасительныхъ предметахъ, пришелъ изъ Аилы нѣкій христіюбець и далъ старцу три монеты, говоря: прими ихъ, отче честный, и помолись о корабль моему, который я нагрузилъ и отослалъ въ Эѳіопію. Но старецъ совсѣмъ не обратилъ на него вниманія. Господинъ Софроній сказалъ ему: прими ихъ, отче, и дай нуждающемуся. Старець отвѣтилъ на то: двойной стыдъ, сынъ мой, взять то, въ чемъ не имѣешь нужды, и своими руками обязаться пожинать чуждое терніе. О, если бъ мнѣ пожать тернія своей души! Притомъ написано: если сѣешь, свое сѣй, ибо чужое горчае волчцевъ. Особенно же, сынъ мой, потому не принимаю, что его прошеніе не есть прошеніе о душѣ. Тотъ спрашиваетъ его: итакъ, что же? Если творитъ человекъ нѣчто, какъ милостыню, развѣ не вмѣняетъ ему того Богъ? Старець отвѣтилъ: есть большое различіе въ милостыняхъ по цѣли милостыни: одинъ творитъ ее для благословенія дома своего, и Богъ благословляетъ домъ его; другой творитъ милостыню ради корабля своего, и Богъ милуетъ корабль его; иной творитъ ее ради чадъ своихъ, и Богъ хранитъ чадъ его; а иной творитъ для прославленія, и Богъ прославляетъ его. Не презираетъ Богъ никого, но чего хочетъ каждый, то и подаетъ ему, если то не вредитъ душѣ его, однако всѣ сіи уже воспріемлютъ

мзду свою, ибо ничего не заслужили себѣ у Бога, такъ какъ и цѣлью милостыни не была у нихъ польза душевная. Сотворилъ ты милостыню для благословенія дома своего, — Богъ благословилъ домъ твой; сотворилъ ради корабля, — Богъ спасъ корабль; сотворилъ ради чадъ, — Богъ сохранилъ чадъ; сотворилъ ты для прославленія, — Богъ прославилъ тебя, итакъ, что же Онъ тебѣ долженъ? Посему, сотвори для души своей, — и спасена будетъ душа твоя, ибо написано: *дасть ти Господь по сердцу твоему* (Пс. XIX, 5), и есть много богатыхъ, кои, думая, что творять милостыню, прогнѣвляють Бога. Мы попросили его: уясни намъ слово сіе, отче! Старецъ сказалъ: Богъ заповѣдалъ, чтобъ для Него отдѣляли начатки пшеницы, ячменя и овощей, вина и елея, льна и плодовъ, первородныхъ отъ людей и отъ животныхъ чистыхъ и чтобъ сіи послѣдніе не имѣли порока, то есть чтобъ не были у нихъ отрѣзаны уши или отсѣченъ хвостъ и чтобъ плоды были избранные, ежели ихъ приносятъ Богу объ оставленіи грѣховъ. Богатые же дѣлають противное — хорошее поѣдаютъ сами, а непотребное раздають бѣднымъ; избранное вино пьютъ сами, а кислое отдають вдовамъ и сиротамъ; также бросаютъ бѣднымъ одежды рубищныя и заплатанныя и плоды попорченныя и загнившіе, подражая Каину, — потому и не бываетъ благопріятно приносимое ими Богу. Если у кого изъ богатыхъ сынъ или дочь благообразны и красивы, то тотъ заботится о приданномъ и бракахъ и выискиваетъ глазами красивыхъ юношей; если же у кого сынъ или дочь безъ какого-либо члена или безобразны и сухотѣлы, то дитя мужескаго пола пристраивается въ мужской монастырь, а женскаго — въ женскій. Надлежало бы таковымъ разсмотрѣть и разсудить: если мы, желая почтить людей смертныхъ и тлѣнныхъ, подаемъ имъ первѣйшее и избраннѣйшее и стараемся предлагать, что имъ кажется честнѣйшимъ болѣе всего, то не тѣмъ ли паче Богу должны приносить честнѣйшее и избраннѣйшее!? Извѣстно, что Богъ, требуя, дабы мы словомъ изъявляли Ему свое благодареніе или изрекали какой-либо обѣтъ, требуетъ не

какъ нуждающійся въ словахъ, но чтобъ научить насъ быть благодарными и не нерадѣть о томъ, что вышло изъ устъ нашихъ, то есть чтобъ то, что мы сложили и опредѣлили дать Богу, давали съ великимъ тщаніемъ и усердіемъ, страхомъ и любовію. Ибо какъ Ноева жертва, издававшая смрадъ и дымъ, принеслась предъ лице Господа *воню благоуханія*, какъ и написано: *и обоня Господь воню благоуханія* (Быт. VIII, 21), такъ, напротивъ, плодоприношенія и жертвы и даръ людей лукавыхъ вмѣняются въ мерзость предъ Господомъ. Послушай, что говоритъ пророкъ іудеямъ, бывшимъ тогда еще народомъ Божіимъ: *кадило ваше мерзость Ми есть* (Ис. I, 13). Такимъ образомъ, лукавство приносящихъ сдѣлало благо-вонное кадило мерзостію. Итакъ, человѣку, желающему спастись, должно не только молитвы и милостыни совершать въ простотѣ и со всякимъ усердіемъ, но и, намѣреваясь что-либо принести Богу, приносить честнѣйшее и славнѣйшее, дабы молитва наша не возвратилась въ нѣдро наше съ посрамленіемъ, и жертва наша, оказавшись нечистою, не осталась непринятою, и плоды наши, загнившіе и непотребные, не сочтены были жертвою Каина. Мы еще спросили старца: вредитъ ли душѣ сосложеніе съ помысломъ? Онъ отвѣтилъ: если бъ не вредили ей помыслы скверные и нечистые, то она не получала бы пользы и отъ чистыхъ, благочестивыхъ, благихъ и боголюбивыхъ. Но на дѣлѣ, какъ сіи пользуются ее, такъ тѣ вредятъ, ибо если совнѣ будемъ наслаждаться тьмами мира и довольства, а внутри будетъ у насъ плодиться буря и волненіе отъ смятенія помысловъ, то нѣтъ намъ никакой пользы отъ внѣшняго мира подобно тому, какъ городу не помогаютъ тьмы стень и укрѣпленій, когда онъ подвергается предательству отъ живущихъ внутри него. Итакъ, если будемъ хранить себя отъ сосложенія со скверными помыслами, то великое и высокое, превышающее помышленіе наше полученіе царствія обѣтоваль намъ Господь, наслажденіе неизреченными благами, общеніе Ангеловъ и избавленіе отъ геенны — все сіе и подобное сему, чему нѣтъ предѣла, что не имѣетъ конца и что не зна-

еть измѣненія, будучи твердо и неподвижно. Видя же, что мы сомневаемся въ услышанномъ отъ него, старецъ всталъ предъ нами и, воздѣвъ очи къ небу, сказалъ во услышаніе наше: Иисусе Боже нашъ, сотворивый небо, и землю, и море, Избавитель душъ нашихъ! Если ложно сказанное мною братіямъ, пусть останется цѣль камень сей; если же истинно, пусть распадется. И со словомъ симъ камень распался на пять частей, — былъ же камень сей обломокъ колонны въ четыре локтя. Подивившись и получивъ пользу, мы пошли, старецъ же, провожая насъ, сказалъ: дѣти! Придите ко мнѣ въ слѣдующую субботу, ибо я имѣю нужду въ васъ. Придя въ субботу въ третій часъ, мы нашли старца почившимъ и похоронили его, удалились, благодаря Бога, сподобившаго насъ опрятать и предать землѣ такого святаго.

64. Авва Іаковъ сказалъ: странничествовать выше, нежели принимать странниковъ.

65. Еще сказалъ: не слова только нужны, ибо въ настоящее время много словъ у людей, но нужно дѣло — оно требуется, а не слова, кои не имѣютъ никакого плода.

66. Авва Іоаннъ, евнухъ, будучи еще молодъ, спросилъ старца: какъ вы возмogli совершить дѣло Божіе безъ трудно, мы же и съ трудомъ не можемъ совершить его? Старецъ отвѣтилъ: мы возмogli потому, что главнымъ дѣломъ имѣли дѣло Божіе, а потребности тѣлесныя — послѣднимъ; вы же главнымъ дѣломъ имѣете потребности тѣлесныя, а дѣло Божіе не столь необходимымъ, — оттого и утруждаетесь много. Посему Спаситель сказалъ ученикамъ своимъ: *маловѣри... ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Мѳ. VI, 30, 33).

67. Авва Исидоръ сказалъ: если законно подвизаетесь въ постѣ, не надмевайтесь, а если надмеваетесь, то лучше ѣшьте мясо. Ибо, ежели постясь высокоумствуете, что пользы отъ поста? Человѣку лучше ѣсть мясо, нежели надмеваться и велехвалиться.

68. Онъ же сказалъ: учащимся должно любить истинныхъ учителей, какъ отцевъ, и бояться ихъ, какъ на-

чальниковъ; и при семь — не разрѣшати страха ради любви и не омрачати любви ради страха.

69. Еще сказалъ: если любишь спасеніе, дѣлай все, ведущее тебя къ нему.

70. Нѣкто спросилъ авву Іоанна Персянина: такой трудъ подъяли мы царствія ради небеснаго! Но имѣемъ ли наслѣдовать его? Старець отвѣтилъ: я вѣрую обѣтованію наслѣдовать горній Іерусалимъ, на небесѣхъ явленный, ибо *вѣренъ бо есть обѣщавый* (Евр. X, 23). И почему мнѣ не вѣровать? Я содѣлался строннолюбивъ, какъ Авраамъ; кротокъ — какъ Моисей; святъ — какъ Ааронъ; терпѣливъ — какъ Іовъ; смиренномудръ — какъ Давидъ; пустыннолюбивъ — какъ Іоаннъ; плакливъ — какъ Іеремія; учителенъ — какъ Павелъ; вѣренъ — какъ Петръ; мудръ — какъ Соломонъ, и какъ разбойникъ вѣрую, что Даровавшій мнѣ сіе по благодати своей, даруетъ и царствіе.

71. Нѣкогда авва Лонгинъ спросилъ авву Лукія о слѣдующихъ трехъ помыслахъ: я хочу странничествовать. Старець отвѣтилъ ему: если не будешь держать языка своего, не будешь странникомъ, куда бы ни пошелъ. И здѣсь — держи языкъ свой и будешь странникомъ. Тотъ опять сказалъ ему: хочу поститься. Старець отвѣтилъ: пророкъ Исаія говорилъ: *аще слячеша яко серпъ выю твою... ниже тако наречется постъ пріятель* (Ис. LVIII, 5), но паче отсѣikai злыя помыслы. Авва Лонгинъ говоритъ въ третій разъ: хочу убѣгать людей. Старець отвѣтилъ на то: если прежде не поживешь какъ должно съ людьми, то не можешь жить какъ должно и наединѣ.

72. Говорили, что въ Скитѣ жили два брата, и авва Макарій, городской, отлучилъ ихъ. Нѣкоторые пошли и сказали о томъ аввѣ Макарію Великому, Египетскому. Старець сказалъ: не братія отлучены, а Макарій отлученъ (а онъ любилъ его). Услышавъ о томъ, что онъ отлученъ старцемъ, авва Макарій убѣжалъ къ озеру. Когда авва Макарій Великій вышелъ къ нему и увидѣлъ, что онъ искусанъ комарами, сказалъ ему: ты отлучилъ братій, и они удалились бы въ селеніе; я же

отлучилъ тебя, и ты убѣжалъ сюда, какъ добрая дѣва въ ложницу свою. Но я призывалъ братій, спрашивалъ ихъ, и они говорили, что ничего такого не было. Смотри же и ты, братъ, не будь поруганъ демонами, ибо ничего не видалъ, но прими покаяніе о согрѣшеніи своемъ. Тотъ сказалъ: какое хочешь, дай мнѣ покаяніе. Старецъ, видя смиреніе его, сказалъ: иди постись три недѣли, принимая пищу черезъ недѣлю, — ибо таково было дѣланіе его: всегда поститься по недѣлѣ.

73. Братъ пришелъ къ аввѣ Макарію и спросилъ его: авва, скажи мнѣ слово, какъ спастись? Старецъ сказалъ: пойди на кладбище и поноси мертвыхъ. Братъ пошелъ, поносилъ ихъ, бросалъ на могилы камни и, придя, сказалъ о томъ старцу. Старецъ спросилъ его: ничего они не говорили тебѣ? Онъ отвѣтилъ: ничего. Старецъ сказалъ: пойді опять завтра и прославляй ихъ. Братъ пошелъ и славилъ ихъ: Апостолы! Святые! Праведные! Потомъ пришелъ къ старцу и сообщилъ, что прославилъ. Старецъ спросилъ его: ничего они не отвѣчали тебѣ? Тотъ отвѣтилъ: ничего. Тогда старецъ сказалъ ему: видишь, сколько ты безчестилъ ихъ, — и они ничего не отвѣчали тебѣ; сколько славилъ, — и они ничего тебѣ не сказали. Такъ и ты, если хочешь спастись, будь мертвъ, не думай ни объ обидахъ человѣческихъ, ни о славѣ, подобно мертвымъ, — и спасешься.

74. Авва Макарій, проходя нѣкогда съ братіями черезъ Египеть, услышалъ, какъ мальчикъ говорилъ матери своей: амма! Одинъ богатый любитъ меня, а я ненавижу его; и одинъ бѣдный ненавидитъ меня, а я люблю его. Услышавъ сіе, авва Макарій удивился. Братія спросили его: что значитъ слово его, отче, что ты удивился? Старецъ отвѣтилъ имъ: истинно, Господь нашъ богатъ и любитъ насъ, и мы не хотимъ слушать его; а врагъ нашъ — діаволь — бѣденъ и ненавидитъ насъ, и мы любимъ нечистоту его.

75. Авва Макарій сказалъ, если будемъ помнить о злѣ, причиняемомъ намъ людьми, то отнимемъ силу у памятованія о Богѣ; если же будемъ помнить о злѣ отъ демоновъ, то будемъ безопасны отъ стрѣлъ ихъ.

76. Авва Матой сказалъ: сатана не знаетъ, какою страстію будетъ побѣждена душа, и потому сѣеть, не зная, пожнетъ ли то помыслы блуда, то помыслы охуденія, то другія страсти; и къ какой страсти увидитъ склоняющуюся душу, той и учитъ ее.

77. Братъ спросилъ авву Матоя: отче, что мнѣ дѣлать, если приходитъ ко мнѣ братъ въ день поста или утромъ? Я смущаюсь. Старецъ отвѣтилъ ему: если ты, не будучи побѣждаемъ голодомъ, вкушаешь съ братомъ твоимъ, то хорошо дѣлаешь; если же никого не ожидаешь и ѣшь, то это означаетъ поблажать своей волѣ.

78. Нѣкоторые изъ отцевъ спросили старца: если останется каша къ другому дню, хочешь ли, чтобъ братія ѣли ее? Старецъ отвѣтилъ: если она попортилась, то не хорошо братій принуждать ѣсть ее, чтобъ послѣ не заболѣли; и въ такомъ случаѣ пусть выбросятъ ее. Если же она хороша, а ее выбросятъ по прихоти и сварятъ другую, то это худо.

79. Онъ же сказалъ: прежде, когда, собираясь вмѣстѣ, мы говорили о спасительномъ, то, укрѣпляя тѣмъ другъ друга, становились горѣ, восходя къ небесамъ. Нынѣ же, сходясь, приходимъ къ охуденію одинъ другаго и низпадаемъ долу.

80. Одинъ воинъ спросилъ авву Міоса: принимаетъ ли Богъ покаяніе? Старецъ поучалъ его довольно о семъ и потомъ говоритъ ему: скажи, возлюбленный, если порвется твой плащъ, выбросишь ли ты его вонъ? Тотъ отвѣтилъ: нѣтъ, я зашью его и опять стану употреблять. Старецъ сказалъ ему: итакъ, если ты щадишь одежду свою, не пощадитъ ли Богъ созданія Своего?

81. Нѣкогда авва Макарій пришелъ къ аввѣ Пахомію Тавенніотскому, и авва Пахомій спросилъ его: есть братія — не сообразные чину; слѣдуетъ ли наказывать ихъ? Авва Макарій отвѣтилъ ему: наказывай и суди праведно тѣхъ, кои подъ тобою, а внѣ — не суди никого, ибо сказано: *не внутреннихъ ли вы судите? Внѣшнихъ же Богъ судитъ* (1 Кор. V, 12, 13).

82. Разсказывали объ аввѣ Нетрѣ, ученикѣ аввы Силуана: когда жилъ онъ въ келліи своей на горѣ Синайской, то имѣлъ соразмѣрное правило касательно потребностей тѣлесныхъ. Когда же былъ сдѣланъ епископомъ въ Фаранѣ, то сжалъ себя строго. Ученикѣ сказалъ ему: авва! Когда мы были въ пустынѣ, ты не подвизался такъ. Старецъ отвѣтилъ: тамъ была пустыня, безмолвіе и бѣдность, и я хотѣлъ такъ управлять тѣломъ, чтобъ не заболѣть и не взыскать того, чего не имѣлъ. А здѣсь міръ и соблазны: если и заболѣю, здѣсь есть кому поддержать меня. Итакъ, боюсь, не погубить бы мнѣ монаха въ себѣ.

83. Однажды сельскіе пресвитеры пришли въ монастырь, гдѣ былъ авва Пименъ. Авва Анувъ вошелъ и спросилъ его: позовемъ нынѣ сюда пресвитеровъ? Долго стоялъ онъ, но авва Пименъ не далъ ему отвѣта, и онъ вышелъ въ печали. Сидѣвшіе близъ старца говорятъ ему: почему ты не далъ отвѣта? Авва Пименъ сказалъ: мнѣ до сего нѣтъ дѣла, ибо я умеръ, а мертвый не говоритъ.

84. Нѣкогда одинъ братъ изъ мѣстъ аввы Пимена пошелъ въ другую страну и, посѣтивъ тамошняго отшельника, который былъ любимъ всѣми и къ которому многіе ходили, разсказалъ ему объ аввѣ Пименѣ. Услышавъ о добродѣтеляхъ аввы Пимена, отшельникъ пожелалъ видѣть его и, по возвращеніи брата, въ скоромъ времени пришелъ къ нему, говоря: сдѣлай милость, проводи меня къ аввѣ Пимену. Когда они пришли къ старцу, братъ сказалъ ему: это великій человекъ, любимый и многоуважаемый въ странѣ своей; я разсказалъ ему о тебѣ, и онъ пришелъ, пожелавъ видѣть тебя. Старецъ принялъ его съ радостію, и, цѣловавъ другъ друга, они сѣли. Странникъ началъ говорить отъ Писанія о предметахъ духовныхъ и небесныхъ, но авва Пименъ отвратилъ лице свое и не далъ отвѣта. Тотъ, видя, что авва не говоритъ съ нимъ, опечалился и, выйдя, сказалъ брату: напрасно совершилъ я такое путешествіе! Ибо пришелъ къ старцу, а онъ даже говорить не хочетъ со мной. Братъ вошелъ къ аввѣ Пимену и спросилъ его: авва! Для тебя при-

шелъ сей великій человекъ, имѣющій такую славу въ странѣ своей; что же ты не поговорилъ съ нимъ? Старецъ отвѣтилъ: онъ — отъ вышнихъ и говоритъ о небесномъ, а я — отъ нижнихъ и говорю о земномъ. Если бъ онъ говорилъ мнѣ о страстяхъ душевныхъ, я, быть можетъ, отвѣчалъ ему, но онъ говорилъ о духовномъ, и я не знаю того. Выйдя, братъ сказалъ страннику: старецъ неохотно говоритъ отъ Писанія, но если кто говоритъ ему о страстяхъ душевныхъ, то отвѣчаетъ тому. Придя отъ того въ сокрушеніе, странникъ вошелъ къ старцу и спросилъ: что мнѣ дѣлать, авва, ибо владѣютъ мною душевныя страсти? Старецъ посмотрѣлъ на него радостно и отвѣтилъ: теперь добръ приходишь твой; теперь отверзу уста и исполню ихъ благъ. Отшельникъ получилъ великую пользу и сказалъ: дѣйствительно, сей есть истинный путь, — и возвратился въ страну свою, благодаря Бога, что сподобился посѣтить такого святаго.

85. Рассказывали нѣкоторые, что однажды у аввы Пимена и братій его не шло дѣло (занимались же они плетеніемъ нитей), ибо не на что было купить льна, а авва Пимень не хотѣлъ ни отъ кого ничего брать, боясь безпокойства. Одинъ ихъ доброжелатель разсказалъ о семъ нѣкому благочестивому купцу, и тотъ, желая услужить старцу и показавъ видъ, что имѣетъ нужду въ нитяхъ, привелъ верблюда и взялъ ихъ. Послѣ сего, пришелъ къ аввѣ братъ, слышавшій, что сдѣлалъ купецъ, и, желая похвалить его, сказалъ: истинно, авва, онъ взялъ нити, не имѣя въ нихъ нужды, но чтобъ только сдѣлать вамъ пользу. Авва Пимень, услышавъ, что онъ взялъ нити, не имѣя въ нихъ нужды, повелѣлъ брату своему: поиди найми верблюда и привези назадъ ихъ, иначе Пимень болѣе не будетъ жить здѣсь съ вами; ибо я не хочу оказать неправду человекъ, не имѣющему нужды, чтобъ онъ понесъ убытокъ чрезъ то и отнималъ цѣну у труда моего. Братъ пошелъ съ великимъ трудомъ и привезъ ихъ, иначе старецъ удалился бы отъ нихъ. Увидѣвъ нити, авва обрадовался, какъ обрѣтшій великое сокровище.

86. Братъ сказалъ аввѣ Пимену: я совершилъ великій грѣхъ и хочу каяться три года. Старецъ говоритъ ему: это много. Или хотя бы одинъ годъ, — продолжилъ братъ. Старецъ отвѣтилъ: и это много. Бывшіе при семъ спросили: такъ до сорока дней? И онъ опять сказалъ: много. И прибавилъ: увѣряю васъ, если отъ всего сердца покается человѣкъ и приложитъ болѣе не дѣлать грѣха, то въ три дня приметъ его Богъ.

87. Авва Исаія спросилъ авву Пимена о нечистыхъ помыслахъ. Авва Пименъ отвѣтилъ ему: вотъ сундукъ полонъ платя! Если оставить его такъ, оно со временемъ попортится; подобно и помыслы: если не будемъ совершать ихъ тѣлесно, они со временемъ исчезнутъ или, какъ бы, изгніютъ.

88. Авва Іосифъ спросилъ его о томъ же, и авва Пименъ отвѣтилъ ему: если змія и скорпія положить въ сосудъ и закрыть его, то со временемъ они замрутъ, такъ и лукавые помыслы, насаждаемые демонами, терпѣніемъ замариваются.

89. Братъ пришелъ къ аввѣ Пимену и сказалъ ему: я засѣваю поле свое и дѣлаю изъ собраннаго вечерю любви. Старецъ говоритъ ему: хорошо ты дѣлаешь. Братъ отошелъ отъ него съ радостію и съ еще большимъ усердіемъ прилежалъ любви. Услышавъ о семъ словъ, авва Анувъ говоритъ аввѣ Пимену: не боишься ты Бога, коль такъ сказалъ брату. Старецъ промолчалъ, а черезъ два дня послалъ за тѣмъ братомъ и говоритъ ему въ слухъ аввы Анува: что ты сказалъ мнѣ въ тотъ разъ? Умъ мой былъ въ иномъ. Братъ повторилъ. Тогда авва Пименъ сказалъ ему: я думалъ, что ты говорилъ то о братѣ своемъ — мірянинѣ, если же ты самъ дѣлаешь такое дѣло, то оно не монашеское. Услышавъ это, братъ опечалился и сказалъ: другаго дѣла, кромѣ сего, я не знаю и не могу не засѣвать поля своего. Когда онъ удалился, авва Анувъ положилъ метаніе старцу, говоря: прости мнѣ. Авва Пименъ сказалъ: я и прежде зналъ, что это не монашеское дѣло, но сказалъ ему такъ по помыслу его и придалъ

ему усердія къ преспѣянію въ любви. Теперь же онъ отошелъ съ печалію и все равно будетъ дѣлать то же.

90. Авва Пимень сказалъ: если согрѣшитъ человѣкъ и будетъ отрекаться, говоря, что не согрѣшилъ, — не обличай его, ибо иначе отсѣчешь у него все усердіе. Если же скажешь ему: не унывай, братъ, но берегись впредь, — то возбудишь душу его къ покаянію.

91. Еще говорилъ: хорошъ опытъ, ибо онъ дѣлаетъ человѣка искуснымъ.

92. Онъ же говорилъ: человѣкъ учащій и не творящій того, чему учитъ, подобенъ источнику, который всѣхъ напоетъ и омываетъ, а себя не можетъ очистить; въ немъ остается грязь и всякая нечистота.

93. Одинъ братъ пришелъ къ аввѣ Пимену и сказалъ ему: у меня много помысловъ, и я въ опасности отъ нихъ. Старецъ вывелъ его на воздухъ и говоритъ: распахни пазуху свою и не впускай вѣтра. Братъ сказалъ: я не могу сего сдѣлать. Если сего не можешь сдѣлать, — заключилъ старецъ, то не можешь воспрепятствовать и помысламъ приходить; но твое дѣло — противостоятъ имъ.

94. Авва Пимень сказалъ: если трое живутъ вмѣстѣ, и одинъ изъ нихъ хорошо безмолствуетъ, другой болѣнъ и благодаритъ, а третій служитъ имъ съ чистымъ помысломъ, то дѣланіе всѣхъ троихъ одинаково.

95. Авва Іосифъ спросилъ авву Пимена: отче, какъ должно поститься? Авва Пимень отвѣтилъ ему: я одобряю того, кто вкушаетъ каждый день, но вкушаетъ понемногу, чтобъ не насыщаться. Авва Іосифъ говоритъ ему: когда ты былъ молодъ, не постился ли ты по два дня, авва? Старецъ сказалъ: точно; и по три, и по четыре, и по недѣль. Но все это испытали отцы, какъ сильные, и нашли, что хорошо вкушать каждый день, но понемногу; они передали намъ сей царскій путь, потому что онъ легче.

96. Братъ спросилъ авву Пимена: мнѣ оставлено наслѣдство. Что мнѣ сдѣлать съ нимъ? Старецъ говоритъ ему: иди и черезъ три дня приходи; тогда я скажу тебѣ. Когда

тотъ пришелъ, какъ онъ опредѣлили ему, старецъ отвѣтилъ: что мнѣ сказать тебѣ, братъ? Если скажу: отдай его въ церковь, — тамъ будутъ устраивать обѣды; если скажу: отдай родственникамъ своимъ, — не будетъ тебѣ награды; если же скажу тебѣ: раздай бѣднымъ, — ты не попечешься о томъ. Итакъ, устраивай, какъ хочешь; мнѣ до того дѣла нѣтъ.

97. Авва Пименъ сказалъ: если придетъ тебѣ помысль о нужныхъ потребностяхъ тѣла, и ты исполнишь его однажды; придетъ въ другой разъ, — и опять исполнишь его, то, если придетъ въ третій, не внимай ему нисколько, ибо онъ пустой.

98. Братъ спросилъ авву Пимена: если я увижу какое-либо дѣло, хочешь, чтобъ я сказалъ о немъ? Старецъ отвѣтилъ: написано: *иже отвѣщаетъ слово прежде слышанія, безуміе ему есть и поношеніе* (Притч. XVIII, 13). Итакъ, если спросятъ тебя, — скажи; если же нѣтъ, — молчи.

99. Одинъ братъ спросилъ авву Пимена: можетъ ли человѣкъ уповать на одно какое-нибудь дѣланіе? Старецъ отвѣтилъ ему: авва Іоаннъ Коловъ сказалъ: я желаю, чтобъ человѣкъ былъ участникомъ хотя бы помалу во всѣхъ добродѣтеляхъ.

100. Авва Пименъ повѣдалъ: авва Аммонъ сказалъ: иной проводить всю жизнь свою, нося сѣкиру, и не разумѣетъ, какъ свалить дерево, а другой, навѣкшій сему, и въ немного времени свалить его. Сѣкира сія, — говоритъ онъ, есть разсудительность.

101. Авва Пименъ говорилъ: воля человѣка есть мѣдная стена между нимъ и Богомъ и камень отражающій. Посему, если оставить ее человѣкъ, то, какъ самъ говоритъ: *Богомъ моимъ преиду стену* (Пс. XVII, 30); если же правда его основывается на волѣ, то человѣкъ изнемогаетъ.

102. Однажды пришли къ аввѣ Пимену какіе-то еретики и начали охуждать архіепископа Александрійскаго, будто онъ принялъ рукоположеніе отъ пресвитеровъ. Старецъ промолчалъ и, кликнувъ брата, сказалъ: предложи имъ трапезу и отпусти съ миромъ.

103. Еще говорилъ: авва Сисой говорилъ, что есть стыдъ безстрастія, имѣющій грѣхъ.

104. Одинъ братъ спросилъ авву Пимена: если человѣкъ впадетъ въ какое-либо прегрѣшеніе и обратится, будетъ ли онъ прощенъ Богомъ? Старецъ отвѣтилъ: Богъ, заповѣдавшій людямъ творить сіе, не тѣмъ ли паче сотворитъ и Самъ? И Апостолу Петру повелѣлъ прощать *до седми-десятьхъ кратъ седмицею* (Мѡ. XVIII, 22).

105. Братъ спросилъ авву Пимена: можетъ ли человѣкъ забрать себѣ всѣ помыслы и ни одного изъ нихъ не дать врагу? Старецъ отвѣтилъ: есть такой, который беретъ себѣ десять и даетъ одинъ.

106. Авва Пимень сказалъ: не монахъ тотъ, кто ропотливъ; не монахъ тотъ, кто творитъ отмщеніе; не монахъ тотъ, кто гнѣвливъ.

107. Пришли нѣкоторые старцы къ аввѣ Пимену и спросили его: посоветуешь ли намъ толкнуть кого-либо изъ братій, дремлющаго во время собранія церковнаго, дабы бодрствовалъ на бдѣніи? Онъ отвѣтилъ имъ: а я, если увижу, что братъ дремлетъ, положу главу его на колѣна мои и упокою его.

108. Говорили объ одномъ братѣ, что онъ былъ боримъ богохульными помыслами, но стыдился сказать о томъ. Гдѣ бы не услышалъ онъ о какомъ-либо великомъ старцѣ, шель къ нему, чтобъ открыться, но, коль скоро достигалъ его, стыдился исповѣдаться. Часто приходилъ онъ и къ аввѣ Пимену. Старецъ видѣлъ, что онъ имѣетъ помыслы, и скорбѣлъ о сокрытіи ихъ. Однажды, провожая его, онъ сказалъ ему: сколько времени ходишь ты сюда съ намѣреніемъ открыть мнѣ помыслы, но, когда приходишь, не хочешь высказать ихъ и всякій разъ уходишь въ тяжкомъ отъ нихъ смущеніи. Итакъ, скажи, сынъ мой, что имѣешь ты? Братъ ответилъ ему: демонъ боретъ меня богохульными помыслами, и я стыдился сказать о томъ. Затѣмъ рассказалъ дѣло и тотчасъ ему стало легче. Старецъ сказалъ ему: не скорби, сынъ мой, но когда придетъ такой помысль, говори: я въ этомъ не участ-

никъ; хуленіе твое — на тебѣ, сатана, ибо такого дѣла не хочетъ душа моя. Всякое же дѣло, котораго не хочетъ душа — продолжилъ старецъ, — маловременно. И, такимъ образомъ, братъ отошелъ отъ старца уврачеваннымъ.

109. Братъ спросилъ авву Пимена: почему демоны увлекаютъ душу мою общаться съ тѣмъ, кто выше меня, и заставляютъ уничивать того, кто ниже меня. Старецъ отвѣтилъ ему: потому Апостоль сказалъ, что *въ велицѣмъ же дому не точію сосуди злати и серебряни суть, но и древяни и глиняни... Аще убо кто очиститъ себе отъ сихъ, будетъ сосудъ въ честь, освященъ и благопотребенъ Владыцѣ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. II, 20, 21).

110. Авва Пимень сказалъ: живущему въ киновіи нужно имѣть три дѣянія: смиреніе, послушаніе и готовность къ общежительнымъ работамъ.

111. Братъ рассказалъ аввѣ Пимену слѣдующее: во время крайней нужды моей я попросилъ у нѣкоего изъ святыхъ одну вещь на употребленіе, и онъ далъ мнѣ то въ милостыню. Итакъ, если Богъ устроитъ меня, дать ли мнѣ то въ милостыню другимъ или лучше тому, кто далъ? Старецъ сказалъ: праведно предъ Богомъ отдать ему, ибо это его собственность. Братъ спросилъ: если я принесу ему, а онъ скажетъ, чтобъ я далъ то въ милостыню, какъ захочу, что мнѣ дѣлать? Старецъ отвѣтилъ: все же вещь остается его собственною. Если кто-либо дастъ тебѣ что-то самъ по себѣ, безъ твоего прошенія — это твое; если же ты возымѣешь сіе у монаха или мірянина по просьбѣ, а онъ не захочетъ принять того назадъ, то разсудъ таковъ: слѣдуетъ раздать то въ милостыню за него на его глазахъ.

112. Братъ спросилъ авву Пимена: что значитъ гнѣваться *на брата своего всуе* (Мѡ. V, 22)? Онъ сказалъ: *всуе* гнѣваться, если гнѣваться за всякую обиду, которой обижаютъ тебя братъ твой. Хотя онъ выколетъ правый глазъ твой и отсѣчетъ правую руку твою, и ты прогнѣваешься на него, гнѣваешься *всуе*. Но если онъ удаляетъ тебя отъ Бога, — тогда гнѣвайся.

113. Одинъ братъ спросилъ авву Пимена: что значить покаяться во грѣхѣхъ? Старецъ отвѣтилъ: въ будущемъ не дѣлать его, ибо за то и названы непорочными праведники, что оставили грѣхи и содѣлались праведными.

114. Братъ спросилъ авву Пимена: можетъ ли человѣкъ быть мертвымъ? Онъ отвѣтилъ: когда человѣкъ падаетъ въ грѣхъ, тогда онъ становится мертвымъ, а когда обратится на доброе, тогда будетъ жить и творить доброе.

115. Авва Пимень сказалъ: учить ближняго свойственно здравому и безстрастному, ибо какая нужда кому-либо устроить домъ другаго и разорять свой.

116. Онъ же сказалъ: какая польза приступать къ искусству и не учиться ему.

117. Еще сказалъ: все чрезмѣрное — отъ демоновъ.

118. Опять сказалъ: алчба и дреманіе не допускаютъ насъ видѣть и малыхъ вещей.

119. Нѣкто изъ старцевъ спросилъ авву Пимена: кто это говоритъ: *причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся Тебе* (Пс. СХVIII, 63)? Авва отвѣтилъ: это говоритъ Духъ Святой.

120. Одинъ братъ пришелъ къ аввѣ Пимену и при нѣкоторыхъ сидѣвшихъ тамъ похвалилъ нѣкоего брата, что онъ ненавидитъ лукавство. Авва Пимень спросилъ его: что значить ненавидѣть лукавство? Братъ смутился и, не найдя, что отвѣтить, поклонился старцу и попросилъ: скажи мнѣ, отче, что значить ненавидѣть лукавство? Старецъ сказалъ: ненавидитъ лукавство тотъ, кто ненавидитъ свои грѣхи, а ближняго почитаетъ праведнымъ.

121. Братъ спросилъ авву Пимена: что мнѣ дѣлать съ тяготою, объемлющей меня? Старецъ отвѣтилъ: и на малыхъ судахъ и на большихъ есть пояса съ веревками, дабы, когда нѣтъ благопріятнаго ветра, накидывать ихъ на себя и тянуть судно мало-помалу, пока Богъ не пошлетъ благопріятный вѣтеръ. Опять, если замѣтятъ, что поднимается буря, то пристають къ берегу и вбивають колъ, чтобъ судно не волновалось.

122. Братъ спросилъ авву Пимена о нападеніи помысловъ. Старецъ отвѣтилъ ему: это дѣло подобно тому,

какъ если бѣ у человѣка былъ огонь съ левой стороны и чанъ воды — съ правой; такъ, когда воспламенится огонь, онъ беретъ воду изъ чана и погашаетъ его. Огонь сей есть сѣмя врага, а вода — поверженіе себя предъ Богомъ.

123. Братъ спросилъ авву Пимена: что лучше — говорить или молчать? Старецъ сказалъ: кто говоритъ для Бога, — дѣлаетъ хорошо, и кто молчитъ для Бога, — тоже дѣлаетъ хорошо.

124. Братъ еще спросилъ авву Пимена: какъ можетъ человѣкъ избѣжать того, чтобъ не говорить худо о ближнемъ? Старецъ отвѣтилъ: мы и братія наши — двѣ картины: въ который часъ человѣкъ внимаетъ себѣ и обличаетъ себя, братъ его бываетъ честенъ предъ нимъ, а когда онъ самъ себѣ кажется хорошъ, то брата своего находитъ худымъ предъ лицомъ своимъ.

125. Нѣкто спросилъ авву Пимена объ унынїи, и старецъ отвѣтилъ: унынїе стоитъ при всякомъ началѣ, и нѣтъ страсти хуже него. Но коль скоро человѣкъ узнаетъ, что это оно, — успокаивается.

126. Братъ спросилъ авву Пимена: хочу пойти жить въ киновїи. Старецъ сказалъ: если вступишь въ киновїю и не будешь имѣть безпопеченїя о всякомъ случаѣ и о всякой вещи, то не сможешь жить по-киновїйному, ибо тамъ даже надъ кувшиномъ ты не будешь имѣть власти.

127. Братія аввы Пимена говорили ему: уйдемъ отсюда, ибо здѣшніе монастыри безпокоятъ насъ, и мы губимъ души свои. Вотъ и дѣти плачутъ и не даютъ намъ безмолвствовать. Авва Пименъ сказалъ имъ: ради ли гласовъ ангельскихъ хотите вы удалиться отсюда?

128. Братъ сказалъ аввѣ Пимену: тѣло мое изнемогло, а страсти не изнемогаютъ. Старецъ говоритъ ему: страсти суть терновыя иглы.

129. Братъ спросилъ авву Пимена: какъ должно сидѣть мнѣ въ келліи? Старецъ отвѣтилъ: съ видимой стороны сидѣть въ келліи значитъ — заниматься рукодѣліемъ, однажды въ день принимать пищу, молчать и читать съ

размышленіемъ; а съ невидимой стороны преуспѣвать въ келліи значить — носить въ себѣ самоосужденіе во всякомъ мѣстѣ, куда бы ты ни пошелъ, не нерадѣть о часахъ правила и о сокровенномъ дѣланіи и, когда придетъ время упраздниться отъ рукодѣлія, становиться на правило, совершая его безъ смущенія. Конецъ же всего сего — имѣть доброе товарищество и удаляться отъ товарищества худаго.

130. Рассказывали: случилось нѣкоторымъ изъ отцевъ, въ числѣ которыхъ былъ и авва Пимень, войти въ домъ одного христіянина. Когда они вкушали, предложено было мясо, и всѣ ѣли его, кромѣ аввы Пимена. Зная его разсудительность, отцы дивились тому и, когда встали, сказали ему: ты — Пимень и такъ поступилъ! Старецъ отвѣтилъ имъ: простите мнѣ, отцы! Вы ѣли, и никто не соблазнился, но если бы я сталъ ѣсть, то многіе приходящіе ко мнѣ братія соблазнились бы и стали говорить: Пимень ѣлъ мясо, и намъ ли не ѣсть!? И всѣ удивились его разсудительности.

131. Нѣкогда Паисій подрался съ братомъ своимъ, такъ что потекла кровь. Былъ при этомъ и авва Пимень, но ничего не сказалъ имъ. Когда вошелъ авва Анувъ и увидѣлъ сіе, спросилъ авву Пимена: почему допустилъ ты братьевъ драться и ничего не говорилъ имъ? Авва Пимень отвѣтилъ: они — братья и опять помирятся. Авва Анувъ замѣтилъ ему: видишь, что они надѣлали, и говоришь — опять помирятся? Авва Пимень сказалъ: положи въ сердцѣ своемъ, что меня не было здѣсь — внутри.

132. Братъ спросилъ авву Пимена: что мнѣ дѣлать, ибо находить на меня скорбь, и я колеблюсь? Старецъ отвѣтилъ: насиліе и малыхъ, и великихъ заставляетъ колебаться.

133. Игумень киновіи спросилъ авву Пимена: какъ мнѣ стяжать страхъ Божій? Авва Пимень отвѣтилъ ему: какъ можемъ мы стяжать страхъ Божій, когда наше чрево подобно сосуду, наполненному сыромъ, и бочкѣ съ соленою рыбою.

134. Братъ спросилъ его же: авва! Было два человѣка — одинъ монахъ, а другой мірянинъ. Однажды вечеромъ монахъ задумалъ сбросить схиму, а мірянинъ задумалъ сдѣлаться монахомъ, но въ ту же ночь оба умерли. Итакъ, что вмѣняется имъ? Старецъ отвѣтилъ: монахъ умеръ монахомъ, а мірянинъ — міряниномъ, ибо въ чемъ они обрѣтены, въ томъ и отошли.

135. Пришелъ авва Исаакъ къ аввѣ Пимену и увидѣлъ, что онъ возливалъ немного воды на ноги свои. Имѣя къ нему дерзновеніе, онъ сказалъ: какъ же нѣкоторые жили строже и всячески озлобляли тѣло свое? Авва Пимень отвѣтилъ: мы научены быть не тѣлоубійцами, но страстоубійцами.

136. Братъ сказалъ аввѣ Пимену: я наношу вредъ душѣ моей, находясь при аввѣ моемъ. Жить ли мнѣ еще при немъ? Старецъ видѣлъ, что точно есть вредъ, но удивившись, какъ тотъ еще спрашиваетъ: жить ли при немъ? — говоритъ: если хочешь, живи. Спустя нѣкоторое время, братъ опять пришелъ и сказалъ, что вредитъ душѣ своей, и старецъ опять не повелѣлъ ему отойти. Когда же братъ пришелъ въ третій разъ, говоря: поистинѣ, я уже не буду болѣе жить съ нимъ, — авва Пимень сказалъ: вотъ теперь ты умудрился! Пойди и не живи съ нимъ болѣе. И прибавилъ: есть ли человѣкъ, который, видя вредъ душѣ своей, имѣетъ нужду еще спрашивать!? Опытныхъ старцевъ вопрошаютъ о сокровенныхъ помыслахъ, а о явномъ грѣхѣ нѣтъ нужды спрашивать, но слѣдуетъ тотчасъ отсѣкать его.

137. Авраамъ, ученикъ аввы Агаѳона, спросилъ авву Пимена: отчего демоны воюютъ противъ меня? Авва Пимень сказалъ ему: противъ тебя воюютъ демоны? Не воютъ съ нами демоны, коль скоро мы исполняемъ свои пожеланія, ибо при семъ пожеланія наши становятся для насъ демонами: они мучаютъ насъ, чтобъ мы исполнили ихъ. Хочешь знать съ кѣмъ воевали демоны? Такъ это съ Моисеемъ и подобными ему.

138. Братъ сказалъ аввѣ Пимену: я смущаюсь и хочу оставить мѣсто свое. Старець спросилъ его: изъ-за какого дѣла? Братъ отвѣтилъ: изъ-за того, что слышу нѣчто объ одномъ братѣ, и сіе не пользуетъ меня. Старець сказалъ: не истинно то, что ты слышалъ! Братъ не соглашался, говоря: истинно, отче, ибо сказавшій о томъ братъ — вѣрный человекъ. Старець отвѣтилъ на то: нѣтъ, онъ не вѣрный, — если бъ онъ былъ вѣрный, то не сказалъ бы тебѣ сего. Коль Богъ, услышавъ гласъ содомлянъ, не повѣрилъ, пока не увидѣлъ своими глазами, то и мы не должны вѣрить тому, что говорятъ. Братъ сказалъ: и я видѣлъ своими глазами. Услышавъ сіе, старецъ взглянулъ на землю и, взявъ небольшой сучокъ, спросилъ: что это такое? Братъ отвѣтилъ ему: это сучецъ. Тогда старецъ посмотрѣлъ на кровлю келліи и снова спросилъ: а то что такое? Братъ сказалъ: бревно. Итакъ, положи въ сердцѣ своемъ, — продолжилъ старецъ, что твои грѣхи суть сіе бревно, а грѣхи брата твоего, какъ сей сучецъ. Услышавъ слово старца, авва Тиѳоѳъ удивился и сказалъ: чѣмъ убажнимъ авву Пимена? Каменіе честное слова его, — они полны радости.

139. Однажды авва Сиремъ съ ученикомъ своимъ Исаакомъ пришелъ къ аввѣ Пимену и говоритъ ему: что мнѣ дѣлать съ симъ Исаакомъ? Онъ не слушаетъ слова моего. Авва Пименъ сказалъ: если хочешь пользоваться его, дѣломъ покажи ему добродѣтель, потому что, внимая слову твоему, онъ все остается празднымъ; если же дѣломъ покажешь, то это останется въ немъ.

140. Опять сказалъ: сила Божія не обитаетъ въ человекѣ, работающемъ страстямъ.

141. Еще сказалъ: когда мы гонимся за покоемъ, — онъ бѣжитъ отъ насъ; когда же мы не гонимся за нимъ, — онъ гонится за нами.

142. Авва Пименъ рассказывалъ: одинъ братъ спросилъ авву Моисея: какимъ образомъ человекъ дѣлаетъ себя мертвымъ для ближняго? Онъ отвѣтилъ ему: если не поло-

жить человекъ въ сердцѣ своемъ, что уже три года, какъ онъ во гробѣ, то не достигнетъ въ мѣру сію.

143. Былъ нѣкто имѣнуемый авва Памво, и о немъ говорили, что онъ три года молилъ Бога такъ: не прославляй меня на землѣ. Но Богъ такъ прославилъ его, что никто не могъ смотрѣть на него отъ славы, которую имѣло лице его.

144. Однажды пришли къ аввѣ Памво два брата, и одинъ изъ нихъ спросилъ его: авва! Я пощусь по два дня и съѣдаю по два хлѣбца; спасаюсь ли я или заблуждаюсь? Другой же сказалъ: авва! Я добываю себѣ рукодѣліемъ своимъ по двѣ монеты въ день, нѣсколько удерживаю себѣ на пищу, а прочее отдаю въ милостыню; спасаюсь ли я или заблуждаюсь? Авва Памво не далъ имъ отвѣта, хотя они сильно умоляли его. Спустя четыре дня, когда они намѣревались удалиться, клирики утѣшали ихъ, говоря: не печальтесь, братія, Богъ не оставитъ васъ безъ награды: таково обыкновеніе старца — не говорить, пока не внушитъ ему Самъ Богъ. Братья вошли къ старцу и просили его: авва! Помолись о насъ. Онъ спросилъ: хотите идти? Они подтвердили. Тогда старецъ, припомнивъ дѣла ихъ, началъ писать на землѣ, говоря: Памво постится по два дня и съѣдаетъ по два хлѣбца; монахъ ли онъ потому? — Нѣтъ. Памво вырабатываетъ по двѣ монеты и даетъ изъ того милостыню; монахъ ли онъ потому? — Никакъ. Затѣмъ продолжилъ: хороши дѣла сіи, но если сохранишь совѣсть свою чистою относительно ближняго, то тѣмъ спасешься. И братія, удовлетворенные тѣмъ, пошли съ радостію.

145. Говорили объ аввѣ Памво, что никогда не было улыбки на лицѣ его. Однажды демоны, желая заставить его разсмѣяться, привязали къ дереву перо и несли его, шумя и крича: ну! ну! тяни! тяни! Увидѣвъ ихъ, авва Памво разсмѣялся. Демоны начали кружиться и кричать: уа! уа! Памво разсмѣялся! Авва сказалъ имъ въ отвѣтъ: не разсмѣялся я, но осмѣялъ ваше безсиліе, что столько васъ несутъ одно перо.

146. Братъ спросилъ авву Памво: почему демоны препятствуютъ мнѣ дѣлать добро ближнему? Старець сказалъ въ отвѣтъ: не говори такъ, ибо этимъ ты Бога дѣлаешь лживымъ, но лучше говори, что совсѣмъ не хочешь творить милостыни. Ибо предваряя то, Богъ завѣрялъ: *се даю вамъ власть наступати на змію, и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лк. X, 19).

147. Авва Палладій говорилъ: душѣ, подвижающейся не по Богу, должно или вѣрно учиться тому, чего не знаетъ, или учить ясно тому, что узнала. Если же она не желаетъ ни того, ни другаго, то недугуетъ безуміемъ, ибо слово невежественное и не алканіе слова, котораго всегда алчетъ боголюбивая душа, есть начало отступничества.

148. Мать Сарра послала къ аввѣ Пафнутію съ такимъ словомъ: Божіе ли сдѣлалъ ты дѣло, допустивъ, чтобъ братъ былъ обезчещенъ? Авва Пафнутій сказалъ: какъ творящій дѣло Божіе, не имѣю ни съ кѣмъ дѣла.

149. Нѣкто рассказывалъ: авва Пафнутій былъ епископомъ въ одномъ Фиваидскомъ городѣ. Онъ былъ боголюбивъ, жилъ подвижнически, и отъ него бывали дивныя знаменія. Ему во время гоненій былъ выколото глазъ, и царь Константинъ, высоко чтя сего мужа, часто призывалъ его въ царскія палаты и цѣловалъ его въ изверженный глазъ, — таковое было благоговѣніе къ нему царя Константина! Я же расскажу объ одномъ дѣлѣ Пафнутія, которое по его совѣту было исполнено къ совершенству и благу церкви. Епископамъ, собравшимся въ тѣ времена въ Никеѣ, показалось хорошимъ ввести новый законъ, по которому священныя лица, какъ то — епископы, пресвитеры, діаконы и иподіаконы, не жительствоваали бы съ женами, коихъ они взяли, будучи еще простыми мірянами. Тогда Пафнутій, ставъ посреди собранія епископовъ, воскликнулъ: не должно возлагать сего тяжкаго ига на освященныхъ людей, дабы излишествомъ строгости не повредитъ болѣе церкви, ибо, какъ сказано, честенъ бракъ. Опять, не всѣ могутъ понести подвигъ безстрастія; можетъ быть, они и не устоятъ

въ цѣломудріи, между тѣмъ, какъ сожитіе съ законною женою должно назвать цѣломудріемъ. По древнему преданію церкви довольно для оныхъ вновь не приступать къ браку и не разводиться съ тою, которая взята, когда сей былъ еще міряниномъ. Такъ говорилъ авва Пафнутій, самъ не будучи причастенъ браку и не знавшій никакой жены, ибо отъ юности былъ воспитанъ въ монастырѣ и былъ украшенъ цѣломудріемъ. Убѣжденные словами Пафнутія, епископы прекратили изслѣдованія о семъ предметѣ, оставивъ на волю желающимъ воздерживаться отъ брака.

150. Рассказывали старцы, что Паисій, меньшій братъ аввы Пимена, нашель однажды небольшой сосудъ съ тысячею монетъ и сказалъ старшему своему брату, аввѣ Ануву: ты знаешь, что слово аввы Пимена очень строго; пойдѣмъ построимъ себѣ гдѣ-нибудь монастырь и будемъ жить безъ попеченія. Авва Анувъ спросилъ: на что же мы построимъ? Тотъ показалъ ему монеты. Крайне опечалился авва Анувъ, помышляя о томъ, что они будутъ во вредъ душѣ его, и сказалъ: хорошо, пойдѣмъ и построимъ келлію за рѣкою. Авва Анувъ положилъ сосудъ въ свой кукулій, и, когда, переправляясь черезъ рѣку, они достигли середины, авва Анувъ умышленно повернулся такъ, что кукулій съ монетами упалъ въ рѣку, самъ же началъ будто бы скорбѣть. Авва Паисій утѣшилъ брата, говоря: не печалься, авва! Такъ какъ монеты ушли отъ насъ, вернемся къ брату нашему. Возвратившись, они стали жить съ аввою Пименомъ въ мирѣ.

151. Одинъ монахъ, римлянинъ родомъ, поселился въ Скитѣ близъ церкви и держалъ раба, который прислуживалъ ему. Пресвитеръ, видя его немощъ и зная, въ какомъ довольствѣ онъ жилъ прежде, посылалъ къ нему то, что по Божію устроенію приходило въ церковь. Проживъ двадцать пять лѣтъ въ Скитѣ, сей монахъ содѣлался прозорливцемъ и прославился. Одинъ изъ великихъ египетскихъ старцевъ, услышавъ о немъ, пришелъ повидать его, надѣясь найти въ немъ строгую въ отношеніи тѣла жизнь, свойственную

сему мѣсту, однако увидѣлъ, что онъ носить тонкую одежду, что подъ рогожей была подложена кожа и имѣлось небольшое возглавіе, что ноги у него чисты и въ сандаліяхъ, и соблазнился. Старець, по дару прозрѣнія, узналъ о его соблазнѣ и сказалъ своему прислужнику: сдѣлай намъ нынѣ праздникъ ради аввы! Тотъ нашель немного овощей и сварилъ ихъ. Въ положенный часъ они встали и вкусили, причемъ старецъ предложилъ немного вина, которое имѣлъ ради немощи своей, и они выпили. Съ наступленіемъ вечера прочитали двѣнадцать псалмовъ и легли. То же сдѣлали и ночью. Вставъ утромъ, егѳтянинъ сказалъ старцу: помолись обо мнѣ, — и ушелъ, не получивъ пользы. Когда онъ нѣсколько отошелъ, старецъ, желая попользовать его, послалъ вернуть его и, принявъ съ радостію, спросилъ, изъ какой онъ страны и изъ какого города. Тотъ отвѣтилъ, что онъ егѳтянинъ, а жилъ на селѣ. Старець еще спросилъ: какое у тебя было дѣло въ селеніи твоёмъ? Тотъ отвѣтилъ: я былъ сторожъ. Гдѣ ты спалъ, — продолжилъ вопросы старецъ, и имѣлъ ли постель подъ собой? Онъ сказалъ: спалъ въ полѣ на землѣ. Въ полѣ какую постель я могъ постилать подъ себя!? Старець опять спросилъ: какая пища была у тебя въ полѣ и какое вино? Какая въ полѣ пища и какое вино? — отвѣтилъ егѳтянинъ, я ѣлъ сухой хлѣбъ съ малымъ, если случалось, количествомъ соли, пилъ же воду. Старець сказалъ на то: великій трудъ. А была ли въ селеніи баня, чтобъ мыться? Онъ отвѣтилъ: нѣтъ, но кто хотѣлъ, мылся въ рѣкѣ. Когда старецъ вывѣдалъ у него все сіе и узналъ прискорбности его прежней жизни, то желая, дабы была ему польза отъ сего посещенія, рассказалъ свою прежнюю жизнь въ мірѣ, говоря: я, котораго ты видишь столь смиреннымъ, изъ великаго города Рима, и былъ великъ у царя. Услышавъ такое начало слова старца, егѳтянинъ пришелъ въ умиленіе и внимательно слушалъ его; тотъ же продолжалъ: итакъ, я оставилъ городъ и пришелъ въ пустыню сію; я, какимъ ты меня теперь видишь, имѣлъ величественные дома и большія богатства, но презрѣвъ ихъ, пришелъ въ малую келлію свою;

я, какимъ ты меня теперь видишь, имѣлъ кровати изъ золота съ многоцѣнными уборами, и вмѣсто нихъ далъ мнѣ Богъ эту рогожу и кожу; одежды мои стоили великой цѣны, а теперь я ношу сіи бѣдныя одѣянія; на столъ мой издерживалось много золота, и вмѣсто того далъ мнѣ Богъ немного сихъ овощей и небольшую чашу вина; мнѣ прислуживало множество рабовъ, и вотъ вмѣсто нихъ Богъ умолилъ сего старца послужить мнѣ; вмѣсто бани я возливаю немного воды на ноги свои и ношу сіи сандаліи по немощи своей; вмѣсто музыки и пѣнія я прочитываю двѣнадцать псалмовъ, равно и ночью — за содѣянные мною грѣхи. Вотъ такъ, со спокойствіемъ, совершаю я теперь небольшое свое служеніе и умоляю тебя, авва, не соблазнись моею немощію! Выслушавъ его, египтянинъ пришелъ въ себя и сказалъ: увы мнѣ! Я отъ великой скорби міра пришелъ на покой и имѣю теперь то, чего не имѣлъ прежде, а ты отъ такого довольства пришелъ на скорби и отъ великой славы и богатства пришелъ въ смиреніе и бѣдность! Такимъ образомъ, получивъ большую пользу, онъ удалился, содѣлавшись другомъ его, и часто приходилъ къ нему ради ея, ибо то былъ мужъ разсудительный и исполненный благоуханія Святаго Духа.

152. Братъ спросилъ авву Сисоя: почему страсти не отступаютъ отъ меня? Старецъ отвѣтилъ: потому что сосуды ихъ внутри тебя; отдай имъ залогъ ихъ, и они отступятъ.

153. Нѣкоторые спросили авву Сисоя: если падетъ братъ, нужно ли ему каяться годъ. Авва отвѣтилъ: жестоко слово сіе. Спросили еще: а шесть мѣсяцевъ? Онъ сказалъ: много. По крайней мѣрѣ — сорокъ дней? — продолжали они. Онъ отвѣтилъ: и это много. Тогда они сказали: итакъ, что же, если падетъ братъ и вдругъ случится вечеря любви, ужели и ему войти на вечерю? Старецъ отвѣтилъ имъ: нѣтъ, но ему нужно каяться нѣсколько дней, ибо вѣрую Богу, что если вседушно покается таковой, то въ три дня приметъ его Богъ.

154. Авва Іосифъ спросилъ авву Сисоя: во сколько времени человѣкъ можетъ отсѣчь свои страсти? Ста-

рець говоритъ ему: время ли хочешь узнать? Авва Юсифъ отвѣтилъ: да. Тогда старецъ сказалъ: въ который часъ придетъ страсть, въ тотъ и отсѣкай ее.

155. Братъ спросилъ авву Сисоя: что мнѣ дѣлать, авва? Я палъ. Старецъ отвѣтилъ ему: возстань. Братъ сказалъ: я возсталъ и опять палъ. Старецъ говоритъ: опять возстань. Братъ спросилъ: доколѣ же? И старецъ отвѣтилъ: пока не будешь взять въ добрѣ или въ паденіи, ибо въ чемъ обрѣтенъ бываетъ человѣкъ, въ томъ и отходитъ.

156. Братъ спросилъ авву Сисоя: что мнѣ дѣлать со страстями? Старецъ отвѣтилъ: *кїждо же* изъ насъ *искушается, отъ своя похоти* (Іак. I, 14).

157. Нѣкогда авва Сисой пришелъ съ горы аввы Антонія на внѣшнюю Өивайдскую гору и посѣлился тамъ. Въ тѣхъ мѣстахъ были мелетіане, жившіе въ Каламонѣ Арсиноитскомъ. Нѣкоторые братія, услышавъ, что авва пришелъ на внешнюю гору, желали видѣть его, но говорили: что намъ дѣлать? На горѣ есть мелетіане, — старецъ не потерпитъ отъ нихъ вреда, но намъ, желая побесѣдовать со старцемъ, какъ бы не впасть въ искушеніе еретиковъ. И они не пошли повидать старца, дабы не встрѣтиться съ ними.

158. Авва Сисой Өивейскій спросилъ ученика своего: скажи мнѣ, что ты видишь во мнѣ, и я скажу, что вижу въ тебѣ. Ученикъ отвѣтилъ: ты хорошь умомъ, но немного строгъ. Старецъ сказалъ на то: ты хорошь, но легкокъ умомъ.

159. Нѣкто изъ старцевъ говорилъ: просилъ я авву Сисоя сказать мнѣ слово, и онъ сказалъ: если человѣкъ можетъ избѣжать чего-либо и не соблюдеть сего, то онъ удовлетворяетъ потребности грѣховной.

160. Одинъ братъ пришелъ къ аввѣ Силуану на гору Синай и, увидѣвъ братій — работающихъ, сказалъ старцу: *дѣлайте же не брашно гнблющее* (Ін. VI, 27); *Марія же благую часть избра* (Лк. X, 42). Тогда старецъ говоритъ ученику своему: Захарія! Дай брату книгу и отведи его въ келлію, гдѣ бы ничего не было. Когда насталь девятый часъ, пришедшій

сталъ посматривать на дверь, не пришлютъ ли позвать его къ трапезѣ, но такъ какъ никто не приходилъ, онъ пошелъ къ старцу и спросилъ: не ѣли нынѣ братія, авва? Старецъ отвѣтилъ: ѣли. Тотъ говоритъ: почему же не позвали меня? Старецъ сказалъ ему: потому что ты — человекъ духовный и не имѣешь нужды въ семь брашнѣ, а мы, какъ плотскіе, хотимъ ѣсть и потому работаемъ. Читая цѣлый день, ты *благую часть избралъ* и не хочешь вкушать плотскаго брашна. Услышавъ сіе, братъ положилъ поклонъ, говоря: прости мнѣ, авва! Старецъ сказалъ: и Марія имѣетъ нужду въ Марѣѣ, ибо ради Марѣы и Марія похваляется.

161. Старецъ рассказывалъ: нѣкогда одинъ братъ, впадшій въ тяжкіе грѣхи, пришелъ въ умиленное раскаяніе и рѣшилъ открыться одному старцу, однако не повѣдалъ ему самого дѣла, но такъ: если придутъ кому-то такіе помыслы, есть ли ему спасеніе? Тотъ, будучи неопытенъ въ различеніи помысловъ, отвѣтилъ ему: погубилъ ты душу свою. Услышавъ сіе, братъ сказалъ: если погубилъ я душу свою, пойду тогда хоть въ міръ. Когда онъ шель, появилась у него мысль открыть помыслы свои аввѣ Силуану, ибо авва былъ весьма разсудителенъ. Придя къ нему, братъ и ему не сказалъ самого дѣла, но опять такимъ же образомъ, какъ и тому старцу. Авва Силуанъ, отверзши уста свои, началъ говорить ему отъ писаній, что нѣтъ никакого осужденія тѣмъ, кои имѣютъ помыслы только. Ободрившись услышаннымъ, въ благонадежїи, братъ открылъ ему и самое дѣло. Старецъ опять, какъ добрый врачъ, обложилъ душу его пластыремъ божественныхъ Писаній, увѣривъ, что есть покаяніе въ разумѣ обращающимся къ Богу. Послѣ авва мой пошелъ къ тому отцу и рассказалъ ему о семь, прибавивъ: тотъ отчаявшійся и хотящій уйти въ міръ, нынѣ какъ звѣзда сіяетъ посреди братій. Это повѣдалъ я въ подтвержденіе того, какъ опасно открывать помыслы или дѣла не имѣющимъ разсудительности.

162. Братъ спросилъ авву Сармата: помыслы мои говорятъ мнѣ: не работай, но — ѣшь, пей, спи. Старецъ

отвѣтилъ: когда алчешь, — ѣшь; когда жаждешь, — пей; когда хочешь спать, — спи. Однажды пришелъ къ тому брату другой старецъ, и братъ повѣдалъ ему о словахъ аввы Сармата. Старецъ сказалъ: сіе вотъ что: когда сильно алчешь и жаждешь до того, что не можешь болѣе терпѣть, — ѣшь тогда и пей; и когда бдишь очень долго и захочешь спать, — усни. Это и значить то, что сказалъ тебѣ старецъ.

163. Два старца, великіе отшельники изъ предѣловъ Пелусіотскихъ, идя къ матери Саррѣ, сказали другъ другу: смиримъ старицу сію. Потомъ говорятъ ей: смотри не возгордись помысломъ своимъ и не скажи: вотъ отшельники приходятъ ко мнѣ — женѣ. Мать Сарра отвѣтила имъ: я жена естествомъ, но не помысломъ.

164. Мать Сарра говорила: если помолюсь Богу, чтобъ всѣ люди были мирны со мною, то должна буду находиться у дверей каждаго съ покаяніемъ. Но лучше помолюсь, чтобъ сердце мое было непорочно со всѣми.

165. Она же сказала братіямъ: я — мужъ, а вы — жены.

166. Святая Свнклитикія говорила: собирающіе чувственное богатство среди трудовъ и бѣдствій мірскихъ всегда ищутъ большаго, ни во что вмѣняя то, что имѣютъ, и стремясь къ тому, чего не имѣютъ. А мы, ничего не имѣя и изъ того, что необходимо для насъ, ничего не желаемъ пріобрѣтать страха ради Божія.

167. Опять сказала: есть печаль спасительная и есть печаль тлѣтворная. Дѣло спасительной печали состоитъ въ томъ, чтобъ воздыхать или о своихъ собственныхъ грѣхахъ, или о болѣзняхъ ближнихъ, или о томъ, чтобъ не отпасть отъ намѣренія своего, или чтобъ сподобиться совершеннаго милосердія. Есть и вражія скорбь, полная безумія, которую нѣкоторые называютъ и уныніемъ. Духъ сей должно отгонять молитвою, особенно же псалмопѣніемъ.

168. Она же сказала: опасно учить тому, кто дѣятельною жизнію не возведенъ къ этому. Ибо какъ тотъ, кто имѣетъ ветхій домъ, принимая странниковъ, губить ихъ въ случаѣ паденія своего жилища, такъ и сіи, не устро-

ивъ прежде самихъ себя, губили и приходившихъ къ нимъ: словами призывали ко спасенію, а худостію нрава болѣе оскорбляли борцовъ.

169. Опять сказала: хорошо не гнѣваться; когда же случится сіе, то знай, что срока и одного дня не даль тебѣ на страсть сію сказавшій: *солнце да не зайдетъ во гнѣвъъ вашемъ* (Еф. IV, 26), а ты ждешь, пока *зайдетъ* все время жизни твоей. Зачѣмъ же ненавидишь ты такъ того, кто оскорбилъ тебя? Не онъ оскорбилъ тебя, а діаволь. Возненавидь болѣзнь, а не болящаго.

170. Мать Свнклитикія еще сказала: есть подвижничество, учрежденное врагомъ, ибо и его ученики дѣлають то же. Какъ же различить намъ божественное и царское подвижничество отъ тиранскаго и демонскаго? Очевидно, что умѣренностію. Во всякое время да будетъ у тебя одно правило поста: не дѣлай такъ, чтобъ поститься четыре или пять дней, а потомъ разрѣшать на множество яствъ, ибо неумѣренность повсюду тлѣтворна. Постись, пока юнь и здоровъ, потому какъ придетъ старость съ немощами. Итакъ, сокровиществуй себѣ пищу пока въ силахъ, дабы, когда не будешь въ силахъ, нашель ты покой.

171. Опять сказала: чѣмъ болѣе преуспѣвають борцы, тѣмъ съ сильнѣйшими противоборцами схватываются.

172. Еще говорила: сказано намъ: *будите убо мудри яко змія, и цѣли яко голубіе* (Мѡ. X, 16). Заповѣдано намъ быть, *яко зми*, для того, чтобъ не укрывались отъ насъ нападенія и хитрости діавола, ибо подобное подобнымъ скорѣе распознается; а цѣлость голубиная указываетъ на чистоту дѣль.

173. Авва Иперехій сказалъ: истинно мудръ не тотъ, кто словомъ наставляетъ, но тотъ, кто дѣломъ научаетъ.

174. Нѣкогда Павелъ, ученикъ аввы Ора, пошелъ купить вѣтвей и нашель, что другіе опередили его и дали задатокъ. Авва Оръ никогда не давалъ задатка, но въ свое время посылалъ деньги и покупалъ. Тогда ученикъ его пошелъ за вѣтвями въ другое мѣсто. Садовникъ сказалъ ему: однажды кто-то даль мнѣ задатокъ и не приходилъ болѣе. Итакъ,

возьми эти вѣтви ты. Ученикъ взялъ ихъ и, придя къ старцу, разскажалъ о семъ. Какъ скоро услышалъ объ этомъ старецъ, всплеснулъ руками и воскликнулъ: Оръ не работаетъ въ сей годъ! — и не допустилъ внести вѣтви внутрь, повелѣвъ отнести ихъ на свое мѣсто.

175. Вблизи той обители, гдѣ жилъ авва Оръ, былъ одинъ князь по имени Лонгинъ, который творилъ много милостыни. Придя къ одному изъ отцевъ, онъ просилъ проводить его къ аввѣ Ору, и когда тотъ посѣтилъ авву, то хвалилъ князя, говоря, что онъ добръ и творитъ много милостыни. Авва понялъ и сказалъ: да, онъ хорошъ. Тогда пришедшій началъ просить его: позволь ему, авва, прійти повидать тебя? Авва Оръ отвѣтилъ на то: истинно, не перейдетъ онъ долины сей и не увидитъ меня.

176. Старецъ говорилъ: сей гласъ: нынѣ обратись — вопіетъ къ человѣку до послѣдняго издыханія.

177. Старецъ сказалъ: Іосифъ Аримаѳейскій взялъ тѣло Іисусово и въ чистой плащаницѣ положилъ его въ новомъ гробѣ, то есть въ новомъ человѣкѣ. Итакъ, каждый, кто тщательно не грѣшитъ, да печется, чтобъ не оскорбить живущаго съ нимъ Бога и не отогнать Его отъ души своей. Древнему Израилю дано было ѣсть манну въ пустынѣ; истинному же Израилю дано Тѣло Христово.

178. Одинъ братъ жилъ въ уединенной келліи въ Египтѣ, держа себя въ большемъ смиреніи. Въ городѣ у него была сестра — блудница, губившая много душъ. Часто докучали ему о ней старцы и, наконецъ, убѣдили сходить къ ней — не прекратитъ ли онъ какъ-нибудь своимъ совѣтомъ творимый чрезъ нее грѣхъ. Когда подходилъ онъ къ мѣсту жительства своей сестры, увидѣлъ его одинъ изъ знакомыхъ и предупредилъ ее: идетъ братъ твой, и онъ уже у дверей твоихъ. Встревожившись, она оставила своихъ любимцевъ, коихъ угощала, выбѣжала къ нему съ открытою головою и хотѣла обнять его, но онъ сказалъ: родная сестра моя! Пощади душу свою! Сколько людей гибнетъ чрезъ тебя?! И какъ понесешь ты вѣчныя и горькія муки?! Придя въ тре-

петь отъ сихъ словъ, она спросила: но нынѣ есть ли спасеніе мнѣ? Онъ отвѣтилъ: если захочешь, есть спасеніе. Тогда она поверглась въ ноги брата и просила взять ее съ собой въ пустыню. Онъ говоритъ ей: накинь покрывало на главу свою и слѣдуй за мною. Но она сказала: пойдѣмъ; лучше мнѣ нести стыдъ обнаженія головы, нежели войти въ эту мастерскую беззаконія. Дорогой онъ говорилъ ей о покаяніи и, когда увидѣлъ, что кто-то идетъ имъ навстрѣчу, попросилъ ее: такъ какъ не всѣ знаютъ, что ты сестра мнѣ, отойди немного съ дороги, пока не пройдутъ. Когда встрѣчные прошли, онъ обратился къ ней: теперь пойдѣмъ въ путь свой, сестра моя. Но она не давала отвѣта, и, когда онъ подошелъ, то нашелъ ее мертвою и увидѣлъ, что стопы ея покрыты кровію, ибо она была не обута. Когда онъ разсказалъ о семъ отцамъ, они разошлись во мнѣніяхъ, но одному изъ старцевъ Богъ открылъ, что такъ какъ она рѣшительно отсѣкла всякое попеченіе о плотскомъ и презрѣла самое тѣло свое, безъ стоновъ терпя тяжкія язвы, то Онъ принялъ покаяніе ея.

179. Братъ-чужестранецъ повѣдалъ старцу: я хочу идти на родину свою. Старецъ сказалъ ему: знай, братъ, что, идя сюда съ мѣста селенія своего, ты имѣлъ спутникомъ себѣ Господа, а когда пойдешь обратно, то уже не будешь имѣть Его болѣе.

180. Братъ сказалъ одному старцу: я не вижу въ сердцѣ своемъ никакой брани. Старецъ отвѣтилъ на то: ты четвероворотень, и всякій хотящій — входитъ и выходитъ чрезъ тебя, а ты того не замѣчаешь. Когда же устроишь дверь и, затворивъ ее, не будешь позволять входить ею лукавымъ помысламъ, тогда увидишь, какъ они, стоя внѣ, будутъ воевать на тебя.

181. Разсказывали объ одномъ старцѣ, который жилъ въ капищѣ въ Клисмѣ, что онъ ради руководѣнія всегда трудился надъ тѣмъ, что требовалось по времени: когда приходило время ловли рыбъ, — плель сѣти, а когда требовались нити, — пряль ленъ, но никогда не брался работать по заказу для того, чтобъ умъ его не возмущался дѣлами.

182. Одинъ киновіархъ спросилъ святаго отца нашего Кѳрилла, папу Александрійскаго: кто выше по дѣланію: мы, имѣющіе подѣ собою братій и различнымъ образомъ руководящіе каждаго ко спасенію, или пустынники, спасающіе себя однихъ? Папа отвѣтилъ: между Илією и Мовсеємъ нѣтъ различія, ибо они равно угодили Богу.

183. Одинъ монахъ работаль въ день мученика. Увидѣвъ это, другой монахъ сказалъ ему: можно ли нынѣ работать? Тотъ отвѣтилъ: нынѣ рабъ Божій въ мукахъ былъ раздираемъ и терзаемъ. Не долженъ ли и я немного потрудить себя нынѣ въ работѣ?

184. Нѣкій грѣшникъ, покаявшись, убезмолвился. Случилось ему вскорѣ, споткнувшись о камень, разбить себѣ ногу, такъ что истекло много крови, онъ изнемогъ и предалъ душу свою. Тогда пришли демоны, желая взять душу его, но Ангелы сказали имъ: обратитесь къ камню сему и посмотрите на кровь его, которую онъ излилъ ради Господа! Когда Ангелы сказали сіе, душа его была освобождена.

185. Спросили старца: каковъ долженъ быть монахъ? Онъ отвѣтилъ: по-моему, какъ одинъ на одинъ.

186. Нѣкто спросилъ старца: почему, ходя по пустынѣ, я боюсь? Онъ отвѣтилъ: потому, что ты еще живъ.

187. Нѣкто еще спросилъ старца: что должно дѣлать желающимъ спастись? Старецъ плель плетеницу и, не отрываясь отъ рукодѣлія, отвѣтилъ: вотъ — видишь?

188. Опять спросилъ старца: почему я часто малодушествую? Онъ отвѣтилъ: потому, что не имѣешь разсудительности.

189. Нѣкто спросилъ старца: отчего у меня часто бываетъ искушеніе на блудъ? Онъ отвѣтилъ: оттого, что много ѣшь и спишь.

190. Спросили старца: что должно дѣлать монаху? И онъ отвѣтилъ: творить всякое благо и удаляться отъ всякаго зла.

191. Старцы говорили: никогда не должно давать залога помысламъ.

192. Старцы также говорили: у всякаго находящаго на тебя помысла спроси: нашъ ли ты или вражескій? И онъ всячески исповѣдуетъ то.

193. Старцы сказали, что душа есть то же, что источникъ: если прорость удалять — очищается; если же допустить наносы — засаривается и пропадаетъ.

194. Одинъ старецъ говорилъ: я вѣрую, что у Бога нѣтъ такой неправды, чтобъ изъ темницы взять и въ темницу ввергнуть.

195. Старецъ сказалъ: на все нудить себя — есть путь Божій.

196. Еще сказалъ: не прежде дѣлай что-либо, но испытавши сердце свое — по Богу ли будетъ то, что намѣренъ ты сдѣлать.

197. Опять сказалъ: если какой-либо монахъ тогда только молится, когда встаетъ на молитву, то таковой совсѣмъ не молится.

198. Онъ же говорилъ: разсужденіе — выше всѣхъ добродѣтелей.

199. Еще говорилъ: срамъ монаху, если онъ, оставивъ свое и ставъ странникомъ для Бога, потомъ отойдетъ въ муку.

200. Старцы говорили: если увидишь юнаго, по своей волѣ восходящимъ на небо, схвати его за ногу и низвергни долу, ибо это полезно ему.

201. Старецъ сказалъ: родъ сей не ищетъ — нынѣ, но — завтра.

202. Еще сказалъ: дѣло наше — жечь дрова.

203. Опять сказалъ: не желай быть не презираемымъ.

204. Еще говорилъ: горе человѣку, когда злая его больше дѣлъ его.

205. Старецъ говорилъ: дерзость и смѣхъ подобны огню, поѣдающему тростникъ.

206. Снова говорилъ: нудящій себя ради Бога равенъ человѣку-исповѣднику.

207. Еще сказалъ: кто сдѣлается безумнымъ ради Господа, того Господь содѣлаетъ мудрымъ.

208. Онъ же сказалъ: вотъ, чего Богъ требуетъ отъ человѣка — ума, слова и дѣла.

209. Опять сказалъ: вотъ, что человѣку нужно — бояться Божія суда, ненавидѣть грѣхъ, любить добродѣтель и всегда молиться Богу.

210. Еще сказалъ: если видишь, что имѣешь помысль на кого-либо, то знай, что и онъ имѣетъ помысль на тебя.

211. Братъ спросилъ старца: хорошо ли имѣть короткое общеніе съ ближнимъ? Старецъ отвѣтилъ ему: такія общенія не имѣютъ силы — разорвать узду, ибо съ братомъ своимъ имѣешь ты общеніе. Если желаешь имѣть общеніе, имѣй его съ Богомъ.

212. Братъ просилъ у старца молитвы, спѣша въ городъ. Старецъ сказалъ ему: не спѣши въ городъ, но спѣши бѣжать отъ города, — и спасешься.

213. Одинъ братъ спросилъ отцевъ: оскверняется ли кто тѣмъ, что имѣлъ нечистый помысль? Состоялось о семъ изслѣдованіе отцевъ, и одни говорили — точно оскверняется; другіе — нѣтъ, иначе намъ, простымъ, невозможно и спастись; требуется только не совершать ихъ тѣлесно. Тогда братъ пошелъ къ искуснѣйшему старцу и спросилъ о семъ его. Старецъ отвѣтилъ: отъ каждаго требуется чистота по мѣрѣ его совершенства. Братъ просилъ старца: ради Господа, объясни мнѣ, какъ это? Старецъ сказалъ: вотъ лежитъ здѣсь вещь приманчивая, и вошли два брата: одинъ, имѣющій большую мѣру совершенства, другой — меньшую. Если помысль совершеннаго скажетъ: желалъ бы я имѣть вещь сію, и онъ не остановится на немъ, но тотчасъ отсѣчетъ его, то не осквернится. А не достигшій еще въ великую мѣру не осквернится, если пожелаетъ и даже пребудетъ съ помысломъ, но только не возметъ вещи.

214. Старецъ сказалъ: нѣкогда одинъ братъ впалъ въ тяжкія прегрѣшенія, но пришелъ въ сокрушеніе и покаялся Богу.

215. Еще сказалъ: не то, что входятъ въ насъ помыслы, служитъ намъ въ осужденіе, но то, что мы худо пользу-

емся ими, ибо черезъ помыслы можно потерпѣть крушеніе и черезъ помыслы можно увѣнчаться.

216. Братъ спросилъ старца: что мнѣ дѣлать? Множество помысловъ одолѣваютъ меня, и я не знаю, какъ бороться съ ними? Старецъ отвѣтилъ: не борись со всѣми, но съ однимъ, ибо всѣ помыслы имѣютъ одну славу. Итакъ, надобно замѣтить, какая это слава, и съ нею бороться. Тогда другіе помыслы сами собою смирятся.

217. Старецъ сказалъ: желающему жить въ пустынѣ должно быть учительнымъ и не нуждаться въ ученіи, чтобъ не потерпѣть вреда.

218. Братъ спросилъ старца: авва! Вотъ я прошу старцевъ, и они говорятъ мнѣ о спасеніи души, но я ничего не удерживаю изъ словъ ихъ. Что же мнѣ и просить ихъ, если я ничего не дѣлаю и я весь — нечистота? У старца были два пустыхъ сосуда, и онъ сказалъ брату: пойди принеси одинъ сосудъ, влей еляя, переверни и поставь на свое мѣсто. Онъ сдѣлалъ такъ дважды. Послѣ старецъ говоритъ ему: принеси теперь оба сосуда вмѣстѣ и посмотри, какой изъ нихъ чище. Братъ говоритъ ему: тотъ, куда я наливалъ еляя. Тогда старецъ сказалъ: такъ и душа; хоть ничего не удерживаетъ изъ того, о чемъ спрашиваетъ, но болѣе становится чистою, нежели у того, кто совсѣмъ не спрашиваетъ.

219. Одинъ братъ безмолвствовалъ, и демоны, подъ видомъ ангеловъ, хотѣли прельстить его: будили его ради совершенія правила и показывали ему свѣты. Братъ пришелъ къ одному старцу и повѣдалъ: авва! Ангелы приходятъ ко мнѣ со свѣтомъ и будятъ на правило. Старецъ сказалъ: не слушай ихъ, сынъ мой! Это демоны, и когда придутъ будить, говори имъ: коль захочу, самъ встану, а васъ не нужно. Братъ, получивъ заповѣдь отъ старца, возвратился въ келлію свою. Въ ту же ночь демоны, придя по обычаю, разбудили его, и братъ отвѣтилъ имъ: когда захочу, самъ встану, а васъ не нужно. Они говорятъ ему: тотъ злой старецъ — лжецъ, онъ прельстилъ тебя, ибо однажды пришелъ къ нему братъ, дабы занять немного мелкихъ

монеть, а онъ, имѣя ихъ, солгалъ, говоря, что не имѣеть, и не далъ. Изъ сего познай, что онъ — лжець. Когда настало утро, братъ пришелъ къ старцу и разсказалъ о семъ. Старецъ говорить: сознаюсь, что я имѣлъ монету и что приходилъ братъ просить, но я не далъ ему, ибо видѣлъ вредъ отъ того душамъ нашимъ. Тогда я разсудилъ преступить одну заповѣдь, дабы не преступить десяти и не впасть въ бѣду. Ты же не слушай демоновъ, хотящихъ тебя прельстить. И братъ, укрѣпленный старцемъ, возвратился въ келлію свою.

220. Нѣкоторые изъ отцевъ разсказывали объ одномъ великомъ старцѣ: когда приходилъ къ нему кто-либо просить наставленія, обыкновенно онъ говорилъ такъ: вотъ я принимаю лице Бога и сажусь на престолъ судилищномъ; итакъ, что желаешь, дабы я сдѣлалъ тебѣ? Если скажешь: помилуй меня! — то говорить тебѣ Богъ: помилуй и ты брата своего. Если ты хочешь, чтобъ я простилъ тебя, прости и ты ближняго своего. Ужели неправда у Бога? Да не будетъ! Потому въ нашей власти состоятъ спастись, если желаешь.

221. Говорили объ одномъ изъ старцевъ, великомъ труженникѣ, что однажды, когда онъ совершалъ правило, случилось прійти къ нему другому старцу, тоже великому, и услышать извнѣ, какъ онъ бранился съ помыслами своими, говоря: доколѣ же? И ради одного слова все то исчезло!? Пришедшій, подумавъ, что онъ бранится съ кѣмъ-либо другимъ, постучался, чтобъ войти и примирить ихъ, но, войдя и не увидѣвъ тамъ никого, по своему дерзновенію къ старцу спросилъ его: авва! Съ кѣмъ ты бранился? Онъ отвѣтилъ: съ помысломъ своимъ, ибо я знаю на память четырнадцать книгъ, но услышалъ внѣ келліи одно слово, и, когда пришелъ совершать правило свое, все знаемое упразднилось, и только одно это слово пришло мнѣ на память. Потому я и бранился съ помысломъ.

222. Нѣкоторые братія изъ киновіи пришли къ одному пустыннику. Онъ принялъ ихъ съ радостію и, по обычаю пустынниковъ, видя, что они утрудились отъ пути, приготовилъ имъ трапезу прежде времени и предло-

жилъ все, что случилось. Вечеромъ прочитали двѣнадцать псалмовъ, равнымъ образомъ и ночью. Когда позже старецъ сталъ на бдѣніе одинъ, то услышалъ, какъ они говорили между собой: отшельники въ пустыняхъ болѣе имѣютъ покоя, нежели мы, живущіе въ киновіяхъ. Потому утромъ, когда они отходили къ другому старцу, сосѣду его, онъ просилъ ихъ: поклонитесь ему отъ меня и скажите: не поливай овощей. Сосѣдъ, услышавъ слово сіе, понялъ, что значитъ оно, и по сему работалъ до вечера въ постѣ, вечеромъ совершилъ большое правило и послѣ сказалъ: ради васъ, потому какъ вы утрудились, разрѣшимъ нынѣ постъ и вкусимъ немного, ибо мы не имѣемъ обыкновенія ѣсть каждый день. Предложилъ имъ сухой хлѣбъ и соль и, сказавъ: ради васъ нужно нынѣ учредить праздникъ, — влилъ немного уксуса въ соль. Вставъ отъ трапезы, стали на молитвословіе и продолжили до утра. Тогда старецъ сказалъ имъ: ради васъ не будемъ нынѣ совершать полнаго правила, чтобъ дать вамъ отдохнуть немного, ибо вы издалека. Наутро они собрались идти, но старецъ сталъ упрашивать ихъ: побудьте съ нами сколько-нибудь; и если не можете долго, по крайней мѣрѣ три дня — заповѣди ради и по нашему пустынноческому обычаю. И тѣ, видя, что онъ не отпускаетъ ихъ, убѣжали тайно.

223. Старецъ сказалъ: пророки составили книги; пришли отцы наши и исполняли ихъ дѣломъ; тѣ, кои были послѣ нихъ, заучивали ихъ на память; пришелъ же родъ сей — списалъ ихъ и положилъ въ шкафы праздно.

224. Братъ сказалъ одному изъ отцевъ: если случится мнѣ отяготиться сномъ и пропустить часъ правила, то душа отъ стыда уже не хочетъ совершать его. Старецъ отвѣтилъ на то: если проснешься до утра, встань, затвори дверь и окна и соверши правило, ибо написано: *твой есть день, и твоя есть ночь*; ибо во всякое время можно славить Бога.

225. Старецъ говорилъ: иной и много ѣсть, но все еще остается голоднымъ, а другой ѣсть немного, но насы-

щается и тѣмъ. И такъ, кто много ѣсть и остается голоднымъ, большую имѣетъ цѣну, нежели тотъ, кто ѣсть мало, но насыщается.

226. Старець сказалъ: хотя и трудились здѣсь святые отцы, но получали и нѣкую часть успокоенія. Сіе говорилъ онъ потому, что они были свободны отъ заботъ мірскихъ.

227. Еще сказалъ: если братъ знаетъ мѣсто, способствующее къ преспѣванію, но изъ-за бремени потребъ тѣлесныхъ не идетъ туда, таковой не вѣруетъ, что есть Богъ.

228. Одинъ братъ спросилъ юнаго монаха: что лучше — молчать или говорить? Отрокъ сказалъ ему: если слова праздны, — оставь ихъ; если добры, — дай мѣсто добру и говори. Впрочемъ, хоть они будутъ и добры, не замѣдлай, но скорѣе пресѣкай — и найдешь покой.

229. Нѣкто изъ отцевъ сказалъ: человекъ всегда должно имѣть дѣланіе внутри, ибо когда онъ будетъ занятъ дѣланіемъ Божиимъ, то врагъ, приходя къ нему и разъ, и другой, не найдетъ мѣста остаться. И наоборотъ, когда бываетъ кто въ плѣну у врага и приходитъ Духъ Святой, то онъ ради злобы нашей отступаетъ отъ насъ, такъ какъ мы не даемъ ему мѣста въ себѣ.

230. Одинъ братъ, принявъ только что схиму, вздумалъ отшельничествовать и тотчасъ затворился, говоря: я отшельникъ. Старцы, услышавъ о томъ, пришли, извлекли его и заставили обходить всѣ келліи монаховъ, полагать метаніе у каждой, говоря: простите мнѣ, я не отшельникъ, а новоначальный.

231. Отшельничествовали два брата по плоти, но первый въ схимѣ былъ младшимъ по возрасту. Нѣкто изъ отцевъ пришелъ посѣтить ихъ; поставили лохань, и меньшій въ схимѣ подошелъ омыть ноги старца. Но старецъ, взявъ его за руку, отвелъ въ сторону и поставилъ большаго. Предстоящіе старцы замѣтили ему: меньшій, авва, есть первый въ схимѣ. Старець сказалъ имъ: я беру первенство меньшаго и прилагаю къ возрасту большаго.

232. Однажды нѣкоторые египетскіе монахи пришли въ Скитъ посетить старцевъ и, увидѣвъ, что они ѣдятъ съ нѣкоторою поспѣшностію по причинѣ голода отъ долгаго пощенія, соблазнились тѣмъ. Пресвитеръ, узнавъ объ этомъ и желая уврачевать ихъ, возгласилъ въ церкви къ братству: поститесь, братіе, и продолжайте обычное правило своего подвижничества. Пришедшіе египтяне хотѣли удалиться, но пресвитеръ удержалъ ихъ. Пропостясь одинъ день, они омрачились, хотя онъ далъ имъ лишь два постныхъ дня, тогда какъ скитяне постились всю недѣлю. Когда настала суббота, и сѣли за трапезу, египтяне заспѣшили ѣсть, нѣкто же изъ старцевъ, взявъ одного изъ нихъ за руку, сказалъ: ѣшьте искуснѣе, какъ монахи. Но тотъ оттолкнулъ его руку, говоря: пусти меня, ибо я умираю отъ голода, не ѣвши цѣлую недѣлю ничего варенаго. Тогда старецъ сказалъ имъ: если вы, пропостясь два дня, такъ истощали, то какъ соблазнулись вы братіями, кои всегда держатъ подвигъ — вкушать чрезъ недѣлю? Пришедшіе монахи рассказали въ своемъ грѣхѣ и, получивъ великую пользу, удалились съ радостию.

233. Старецъ сказалъ: если кто, пребывая на какомъ-либо мѣстѣ, не творитъ плода, свойственнаго тому мѣсту, то мѣсто изгонитъ его, какъ не творящаго дѣлъ мѣста.

234. Еще сказалъ: если кто дѣлаетъ какое-либо дѣло, послѣдуя волѣ своей, и дѣланіе сіе не по Богу, онъ же не знаетъ того, то послѣ таковой всячески долженъ прійти на путь Божій. Если же кто-то держится хотѣнія своего, которое не по Богу, и не желаетъ слушать другихъ, почитая себя знающимъ свое дѣло, — таковой съ трудомъ приходитъ на путь Божій.

235. Старецъ говорилъ: какъ чинъ монаховъ честнѣе мірянъ, такъ и монахъ-чужестранецъ долженъ быть зеркаломъ всякаго добраго крова для мѣстныхъ монаховъ.

236. Нѣкто изъ отцевъ сказалъ: если дѣлатель живетъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ дѣлателей, то не можетъ преуспѣть, а можетъ только подвизаться, чтобъ не низой-

ти долу. Недѣлатель же, не живя съ дѣлателями, если будетъ трезвиться, преуспѣеть, а если не будетъ, то, по крайней мѣрѣ, не низойдетъ долу.

237. Старець сказалъ: если душа имѣеть слово, а плода не имѣеть, то она подобна дереву, у котораго есть листья, а плодовъ нѣтъ. Какъ у древа, когда оно исполнено плодовъ, и листья бываютъ краше; такъ и слово приличнѣе душѣ, имѣющей благое дѣланіе.

238. Пришли нѣкогда три брата въ Скитъ къ одному старцу, и одинъ изъ нихъ сказалъ ему: авва! Я выучилъ Ветхій и Новый Завѣтъ на память. Старець говоритъ ему: ты наполнилъ воздухъ словами. Второй сказалъ: я списалъ себѣ Ветхій и Новый Завѣтъ. Старець отвѣтилъ второму: а ты шкафы наполнилъ тетрадами. Третій сказалъ: у меня на очажкѣ взрощенъ мохъ. Старець отвѣтилъ ему: а ты отогналъ отъ себя страннолюбіе.

239. Братъ спросилъ старца: почему я со скукою совершаю свое небольшое правило? Старець отвѣтилъ: любовь къ Богу познается изъ того, когда кто со всѣмъ усердіемъ, умиленіемъ и неразсѣяннѣмъ помысломъ творить дѣло Божіе.

240. Пришли нѣкогда братія къ великому старцу, и онъ спросилъ у перваго: что ты работаешь? Онъ отвѣтилъ: я плету плетеницу, авва. Старець сказалъ: Богъ да сплететь тебѣ вѣнецъ, чадо! Спросилъ у втораго: ты что работаешь? Тотъ отвѣтилъ: рогожи. Онъ сказалъ: Богъ да укрѣпитъ тебя, чадо! Спросилъ у третьяго: а ты что работаешь? Онъ отвѣтилъ: решета. Старець сказалъ: Богъ да сохранить тебя, чадо! Спросилъ у четвертаго: а ты что работаешь? Онъ отвѣтилъ: я каллиграфъ. Онъ сказалъ: ты — какъ знаешь. Спросилъ у пятаго: ты что работаешь? Тотъ отвѣтилъ: льняное полотно. Старець сказалъ: до этого мнѣ нѣтъ дѣла. Ибо плетушій плетеницу, если трезвится съ помощію Божіею, сплетаетъ себѣ вѣнецъ; рогожа требуетъ силы, такъ какъ ее трудно работать; решета требуютъ храненія, ибо ихъ продаютъ въ селеніяхъ; каллиграфу нужно смирать сердце,

такъ какъ этому дѣлу свойственно высокоуміе; льняное же полотно — дѣло торгашеское. Такъ, если кто увидитъ издали, что кто-то несетъ корзинки, или рогожи, или решета, говорить: это монахъ, — ибо трава идетъ на рукодѣліе наше. Если же увидитъ, что кто-нибудь продаетъ полотно, то говорить: вотъ торгаши пришли, — ибо рукодѣліе сіе есть мірское, и не многимъ полезно.

241. Нѣкто изъ отцевъ рассказывалъ, что одинъ братъ, весьма благоговѣйный, имѣлъ бѣдную мать. Когда настала большой голодъ, онъ взялъ хлѣбы и поспѣшилъ отнести ихъ матери своей. И вотъ былъ къ нему гласъ: ты будешь пецись о матери своей или попекись о ней Я? Братъ, разсудивъ о силѣ слова сего, повергся лицомъ на землю и просилъ Бога: Ты, Господи, попекись о насъ! — всталъ и возвратился въ келлію свою. На третій день пришла къ нему мать его и сказала: такой-то монахъ далъ мнѣ много пшеницы; возьми ее и сдѣлай хлѣбы, чтобъ намъ питаться тѣмъ. Услышавъ сіе, братъ прославилъ Бога и, исполнившись благонадежія, преуспѣвалъ благодатію Божіею во всякой добродѣтели.

242. Братъ повѣдалъ старцу: вотъ я прихожу въ какое-нибудь мѣсто съ братіями, и намъ предлагаютъ корзину съ плодами, но братія часто не хотятъ вкушать или по воздержанію, или потому, что уже поѣли, а я алчу. И такъ, что мнѣ дѣлать? Старецъ отвѣтилъ: если алчешь, то посмотри, сколько сидящихъ, сколько предложено и съѣшь столько, сколько, ты думаешь, приходится на твою часть. Да не будетъ тебѣ въ томъ преткновенія, ибо ты удовлетворилъ естественную нужду. Если же будешь побѣжденъ и съѣшь болѣе, то это будетъ тебѣ во вредъ.

243. Братъ спросилъ старца: что есть оглаголаніе и что значитъ осужденіе. Старецъ отвѣтилъ: оглаголаніе относится вообще ко всему характеру человѣка, а осужденіе — къ дѣламъ явнымъ. И такъ, всякое слово, которое не можешь сказать предъ лицомъ брата своего, то есть не можешь указать на дѣла его, а говоришь за глаза, есть оглаголаніе.

Напримѣръ, если кто скажетъ, что такой-то братъ хорошъ и добръ, но нестроенъ и не имѣетъ разсужденія, то это есть оглаголаніе. Если же кто-либо скажетъ, что такой-то братъ торговецъ и сребролюбецъ, то сіе есть осужденіе, ибо ты осудилъ дѣла его. И это хуже оглаголанія.

244. Одинъ старецъ, придя къ рѣкѣ и найдя, что прибрежіе, никѣмъ не обезпокоенное и безмятежное, заросло тростникомъ, сѣлъ тамъ и, срѣзая вѣтки, плель плетеницу, бросая сдѣланное въ рѣку. Такъ дѣлалъ онъ, пока не пришли люди и не увидѣли его. Тогда онъ всталъ и удалился, ибо работалъ не ради нужды, но ради труда и безмолвія.

245. Однаго брата бороль помысль — сходить посѣтить извѣстнаго старца, но онъ откладывалъ со дня на день, говоря: завтра пойду. Такъ боролся онъ съ помысломъ три года. Наконецъ, сказалъ помыслу: помысли, что ты пришелъ къ старцу и сказалъ ему: добраго здоровья добрый старецъ! Сколько времени я желалъ видѣть святыню твою. Затѣмъ онъ поставилъ лохань, умылся и говорилъ какъ бы отъ лица старца: добръ пожаловать, братъ! Прости мнѣ, что ради меня ты столько потрудился! Господь да воздастъ тебѣ! Далѣе приготовилъ пищу, ѣлъ и пилъ вдоволь. И тотчасъ отступила отъ него брань.

246. Старецъ сказалъ: я не ради добра или пользы сижу здѣсь на уединеніи въ немощахъ и злостраданіи, но ради того, что только сильнымъ свойственно жить среди братій.

247. Еще сказалъ: если кто попытается сдѣлать добро въ томъ мѣстѣ, въ которомъ живетъ, и не сможетъ, пусть не думаетъ, что можетъ сдѣлать его въ другомъ.

248. Спросили старца о тѣхъ, кои ходятъ туда и сюда и просятъ молитвъ, а сами живутъ въ нерадѣніи, и старецъ отвѣтилъ: *много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема* (Іак. V, 16), то есть когда содѣйствуетъ и сподвизается и тотъ, кто проситъ молитвы и со всѣмъ тщаніемъ и болѣзнію сердца блюдетъ себя отъ помысловъ и дѣлъ злыхъ. Если же онъ живетъ нестройно, то никакой не будетъ ему пользы, хотя святые будутъ молиться о

немъ, ибо говорится: *единъ созидаяй, и единъ разоряяй* (Прем. XXXIV, 23), что пользы — развѣ трудъ? И разсказаль при семъ объ одномъ случаѣ: одинъ отшельникъ, весьма разсудительный, хотѣль поселиться въ Келліяхъ, но не находиль готовой. У одного старца была на сторонѣ отдѣльная келлія, и онъ предложилъ ее пришельцу, говоря: поживи тамъ, пока не найдешь себѣ другую. Когда тотъ поселился въ ней, къ нему начали приходить за назиданіемъ, какъ къ страннику, и приносить потребное, онъ же принималъ то и угощалъ ихъ. Старець, давшій ему келлію, позавидоваль сему и началъ злословить его, говоря: столько лѣтъ я живу здѣсь въ великомъ подвижничествѣ, и никто не ходитъ ко мнѣ, а къ этому льстецу, который нѣсколько дней здѣсь, столько ходятъ! И однажды говоритъ ученику своему: пойдѣ и скажи ему, чтобъ удалился отсюда, ибо мнѣ самому нужна келлія. Ученикъ пошелъ и спросилъ пришельца: авва мой желаетъ знать, каково твое здоровье? Тотъ отвѣтилъ: прошу его молитвы, такъ какъ на животѣ у меня немного тяжело. Ученикъ вернулсѣ и сказаль старцу, что тотъ посмотри себѣ келлію и перейдетъ. Черезъ два дня старецъ опять говоритъ ученику своему: пойдѣ и скажи ему, что если не выйдетъ, то приду и палкой выгоню его. Придя, ученикъ сказаль пришельцу: авва мой, узнавъ, что ты нездоровъ, весьма опечалился и прислалъ меня посмотрѣть тебя. Пришельецъ говоритъ: передай ему: молитвами твоими мнѣ стало лучше. Возвратясь, ученикъ сказаль старцу, что къ воскресенью съ помощію Божіей освободить. Такъ какъ воскресенье настало и онъ не освободиль, то старецъ, взявъ палку, пошелъ побить его и выгнать. Ученикъ говоритъ старцу: побѣгу я впередъ посмотрѣть, нѣтъ ли у него кого, чтобъ не соблазнилисѣ. И придя, говоритъ: авва мой идетъ просить тебя къ себѣ въ келлію. Тотъ, услышавъ о такой любви старца, вышелъ навстрѣчу, поклонилсѣ ему издали и сказаль: я самъ иду къ святынѣ твоей, не трудисѣ, отче! Тогда Богъ, видя дѣланіе ученика, умилилъ сердце старца, и онъ, бросивъ палку, устремилсѣ въ объятія старца-пришельца,

обнялъ его и привелъ въ келлію, какъ ничего не слышавшаго. Послѣ онъ спросилъ ученика своего: ничего изъ гово-реннаго мною ты не сказывалъ ему? Тотъ отвѣтилъ: нѣтъ. Старецъ весьма обрадовался тому и, понявъ, что въ немъ была зависть, посылаемая врагомъ, упокоивалъ старца-пришельца. Ученику же своему палъ въ ноги и сказалъ: ты — отецъ мой, а я — ученикъ твой, ибо ради дѣланія тво-его спасены души обоихъ насъ.

249. Одинъ святой авва, отецъ киновіи, украшен-ный всякою добродѣтелію, особенно же смиренномудріемъ и кротостію, милостивый, сострадательный и любовію превосходящій многихъ, такъ молился Богу: Господи! Въмъ, яко самъ азъ грѣшенъ есмь, но на щедроты Твоя уповая, чаю спастися по милости Твоей! Молюся убо бла-гости Твоей, Владыко, не отлучитися сопутникамъ моимъ отъ мене и въ будущемъ вѣкѣ, но со мною и ихъ сподоби царствія Твоего по благи Твоей. Такую молитву совер-шаль онъ всякій день, и челоуѣколюбивый Богъ удостоилъ его такого извѣщенія: имѣла совершиться память свято-му въ другомъ монастырѣ, отстоящемъ недалеко отъ нихъ; когда его попросили прійти, услышалъ онъ во снѣ: пойдѣ туда, но пошли впередъ учениковъ своихъ, а послѣ иди и самъ одинъ. Между тѣмъ Господь, ради насъ обнищавшій и всѣмъ бывшій вся, — да всѣхъ спасетъ, принявъ образъ больного нищаго, легъ посреди дороги. Ученики, подой-дя и найдя Его — страждущаго, спросили о причинѣ, и Онъ отвѣтилъ имъ: Я боленъ, мое животное, сбросивъ ме-ня, убѣжало, и Я не имѣю, кто бы Мнѣ помогъ. Они сказа-ли Ему: что же мы можемъ сдѣлать для Тебя, Авва? Мы — пѣшіе. И, оставивъ Его, удалились. Спустя немного, идетъ ихъ авва, находитъ Его, лежащаго и стонущаго, и, узнавъ о причинѣ, спрашиваетъ: не шли ли здѣсь монахи незадол-го предъ симъ? Онъ отвѣтилъ: шли, но узнавъ о причинѣ, прошли мимо, сказавъ: мы — пѣшіе — что можемъ сдѣлать для Тебя? Авва спросилъ Его: можешь ли понемногу сту-пать? Пойдемъ вмѣстѣ. Онъ сказалъ: не могу. Тогда авва го-

ворить Ему: иди же, я понесу Тебя; Богъ поможетъ, — дойдемъ. Онъ сказалъ: какъ можно тебѣ? И такое разстояніе! Но иди и молись обо Мнѣ! Авва же отвѣтилъ: я никакъ не оставлю Тебя! Вотъ камень; положу Тебя на него, потомъ подниму и понесу. Исполнивъ сіе, сначала онъ чувствовалъ на себѣ тяжесть человѣка, затѣмъ становилось легче и легче, наконецъ совсѣмъ не стало никакой тяжести. Авва изумлялся тому, Несомый же имъ сталъ невидимъ и сказалъ ему гласно: ты всегда молишься объ ученикахъ своихъ, дабы и они сподобились вмѣстѣ съ тобою царствія небеснаго; но иная мѣра твоя и иная — учениковъ твоихъ. Сдѣлай, чтобъ и они пришли въ мѣру твою и оставь свое прошеніе, ибо Я — правосуденъ и воздамъ каждому по дѣламъ его.

250. Говорили объ одномъ святомъ, что, будучи исповѣдникомъ во время гоненій, онъ претерпѣлъ многія муки и былъ даже сажаемъ на разженное мѣдное сѣдалище. Когда позже блаженный Константинъ сдѣлался царемъ, и всѣ христіане были освобождены отъ узъ, а сей святой, излѣчившись, возвращался въ келлію свою, то, коль скоро увидѣлъ ее издали, сказалъ: увы мнѣ! Опять иду на злостраданія! Сіе говорилъ онъ по причинѣ нападеній тамъ отъ демоновъ и борьбы съ ними.

251. Старецъ говорилъ: если увидишь, что кто-либо упаль въ воду, и захочешь помочь ему, подай ему жезлъ свой и тяни за него; при этомъ знай, что если не сможешь вытянуть его, то онъ стянетъ тебя внизъ, и оба утонете. Сіе говорилъ онъ о тѣхъ, кои берутся помогать кому-либо выше мѣры своей.

252. Одинъ братъ пришелъ къ старцу, не посѣщавши его довольно долгое время, и старецъ спросилъ его: гдѣ былъ ты, чадо, столько времени? Тотъ отвѣтилъ ему: въ Константинополь, отче, по нѣкоторой неизбѣжной нуждѣ. Старецъ снова спросилъ его: что же назидательнаго слышалъ ты тамъ или видѣлъ? Братъ отвѣтилъ: назидательнаго почти ничего; много припоминается шумнаго, но все то большею частію земное, и только одно особенно по-

разило меня: я видѣль мірянъ, столь презирающихъ богатство, сколько того нельзя было бы сказать о пребывающихъ въ пустынь. Старець просилъ: объясни мнѣ, какъ это? И братъ разсказалъ: я видѣль двухъ богачей, одинъ изъ которыхъ звалъ въ судъ другаго, говоря, что тотъ долженъ ему двѣ тысячи монетъ, предъявивъ расписку отца его, а другой утверждалъ, что долгъ отцомъ уплаченъ, расписка же осталась по искренней дружбѣ. Такъ какъ они не могли согласиться между собою, то дѣло дошло до клятвы, и тотъ, кто былъ долженъ, говоритъ: если я побожусь, что долгъ уплаченъ отцомъ моимъ, то буду сочтенъ скверноприбытчикомъ; лучше сдѣлаемъ такъ: или я побожусь, что долгъ уплаченъ отцомъ моимъ, и отдамъ ихъ тебѣ вторично, или ты побожись, что онъ остался тебѣ долженъ, не бери ихъ съ меня и возврати расписку. И всѣ удивились, слыша такое разсужденіе мужа. Старець сказалъ: и ты, чадо, будучи юнъ, справедливо удивился, но если всмотрѣться въ дѣло глубже, то не найдешь здѣсь ничего великаго, но одно излишество тщеславія и человѣкоугодія. Братъ спросилъ: какъ это, отче, когда онъ презрѣлъ такую сумму только ради одного подозренія? Старець отвѣтилъ: презирающій богатство долженъ, сколько возможно, промышлять и о благѣ ближняго, ибо заповѣдь Господа и Бога нашего повелѣваетъ то и другое. Если онъ точно зналъ, что отецъ его уплатилъ долгъ, и предложилъ побожиться и опять — вторично — уплатить его, то что другое сдѣлалъ онъ, какъ брата своего выставилъ предъ Богомъ и людьми несправедливымъ и явнымъ скверноприбытчикомъ, себя же воспроповѣдалъ и богатѣйшимъ, и нелюбостязательнымъ, что не столько есть добродѣтель нестяжанія, сколько отпечатокъ тщеславія или, точнѣе сказать, зависти и гнѣва. Братъ опять спросилъ: итакъ, что же долженъ онъ былъ сдѣлать, когда ему была предложена клятва о долгѣ? Старець отвѣтилъ: если бъ былъ онъ совершенъ, не сталъ бы ни божиться, ни взаимно предлагать клятву, особенно когда богатъ и точно знаетъ, что долгъ уплаченъ, и сколько было бъ лучше для него понести убы-

токъ ради избѣжанія клятвы и сохраненія любви, ожидая воздаянія отъ Бога! Сказаль онъ такъ по тщеславію, дабы показать людямъ, что приводящій его къ клятвѣ — несправедливъ, а сіе есть дѣло зависти и взаимноненавидѣнія. И такъ, внимай, чадо: то только пріятно Богу, что бываетъ съ благою цѣлю и съ боголюбивымъ помысломъ. И братъ, получивъ пользу, удалился.

253. Старецъ сказаль: хвалящій монаха предаеть его сатанѣ.

254. Опять сказаль: все то, что мыслить человекъ — отъ неба и ниже, аще мыслить, но пресѣдящій памяти Иисусовой стоитъ во истинѣ.

255. Сынъ монаха, жившаго въ Скитѣ, былъ взятъ управителемъ въ службу. Извѣщая о семъ, мать отрока просила отца написать управителю, чтобъ онъ отпустилъ его. Монахъ спросилъ посланнаго: если сей будетъ отпущенъ, не возьмутъ ли другаго? Тотъ отвѣтилъ: возьмутъ. Старецъ сказаль: какая же мнѣ польза, если, освободивъ его, вложу радость въ сердце матери его и, взявъ печаль ея, внесу ее въ сердце другой жены?

256. Тотъ же старецъ много зарабатываль рукодѣліемъ своимъ и, оставляя сколько нужно для своихъ потребъ, прочее раздаваль бѣднымъ. Когда въ тѣхъ мѣстахъ сдѣлался голодь, мать послала сына его къ нему и просила дать имъ нѣскольکو хлѣбовъ. Услышавъ о семъ, старецъ спросилъ сына своего: а есть ли въ томъ мѣстѣ и другіе нуждающіеся, какъ и вы? Тотъ отвѣтилъ: есть много. Тогда, затворивъ дверь предъ лицомъ его, онъ сказаль со слезами: удались, чадо мое! Пекущійся о тѣхъ попечется и о васъ. Братъ спросилъ его потомъ: ужели не возболѣзноваль ты помысломъ, отославъ такъ сына своего? Старецъ отвѣтилъ: если не понудить себя человекъ на всякое дѣло, не будетъ имѣть мзды.

257. Старецъ говорилъ: всякое зло, не совершенное дѣломъ, не есть зло, и всякая правда, не совершенная дѣломъ, не есть правда, ибо не имѣющій помысловъ злыхъ и благихъ подобенъ землѣ Содомской и Гоморрской, кото-

рая солениста, и ни плодовъ, ни травъ не приносить. Добрая же земля производитъ и пшеницу и плевелы.

258. Старець разсказываль: когда я былъ у одного старца, пришла къ нему дѣвственница и сказала: я постилась двѣсти недѣль по шести дней и прочитала Ветхій и Новый Завѣтъ. Чего еще мнѣ не достаетъ и какой еще принять мнѣ на себя трудъ? Старець спросилъ ее: стало ли для тебя униженіе, какъ честь? Она отвѣтила: нѣтъ. Или ущербъ, какъ прибытокъ; или чужіе, какъ свои по плоти; бѣдность, какъ довольство? Она отвѣчала: нѣтъ. Тогда старецъ сказалъ ей: итакъ, ты напрасно постилась по шесть дней и читала Ветхій и Новый Завѣтъ. Ты обольщаешь себя. Пойди трудись! Ты ничего не имѣешь.

259. Старець сказалъ: если человекъ произвольно предаетъ себя скорби, то вѣрно, что Богъ сопричислитъ его къ мученикамъ, ибо вмѣсто крови вмѣняются ему слезы.

260. Еще сказалъ: малый отрокъ, вмѣшивающійся въ бесѣду съ нами, подобенъ человекъ, ввергающему огонь въ недро брата своего.

261. Старцы говорили: наказывайте, братіе, малыхъ отроковъ, чтобъ иначе они не наказали васъ.

262. Одинъ братъ пришелъ на гору Фермейскую къ великому старцу и говоритъ ему: авва! Что мнѣ дѣлать? Погибаетъ душа моя! Спрашиваетъ его старецъ: почему, чадо? Братъ сказалъ: когда я былъ въ мірѣ, поистинѣ, много постился я и бдѣлъ, и великое сокрушеніе и теплота были во мнѣ; теперь же, авва, совершенно никакого добра я не вижу въ себѣ. Старець отвѣтилъ на то: повѣрь мнѣ, чадо, — ко всему, что дѣлалъ ты, будучи въ мірѣ, имѣлъ ты усердіе отъ тщеславія и похвалы человѣческой, и то не было пріятно предъ лицомъ Бога. Потому и сатана не воевалъ противъ тебя, — не было ему нужды отсѣкать твое усердіе. Теперь же, видя, что ты волился Христу и вышелъ противъ него, вооружился и онъ противъ тебя. Но Богу угоднѣе одинъ псаломъ, прочитанный тобою съ сокрушеніемъ теперь, нежели тысячи, читанные тобою въ мірѣ; и Онъ пріемлетъ малый

постъ твой паче недѣль, какими ты постился въ мѣрѣ. Братъ говоритъ ему: теперь я нисколько не пощусь, но все добро, какое я имѣлъ въ мѣрѣ, взято отъ меня. Старецъ сказалъ: братъ! Довольно тебѣ и того, что имѣешь, только потерпи, и будетъ хорошо. Такъ какъ братъ настаивалъ на своемъ, говоря: поистинѣ, авва, гибнетъ душа моя, — старецъ продолжилъ: повѣрь, братъ, не хотѣлъ я говорить тебѣ, дабы не повредился помысль твой, но видя, что ты пришелъ въ уныніе отъ сатаны, скажу тебѣ: то, какъ ты думаешь, будто живя въ мѣрѣ, ты дѣлалъ добро и хорошо шель, есть гордость — такъ и фарисей погубилъ все сдѣланное имъ добро. Но что нынѣ видишь себя не дѣлающимъ совершенно никакого добра — сего одного довольно тебѣ, братъ, ко спасенію, ибо это есть смиреніе: такъ оправдался мытарь, не сдѣлавшій ничего добраго. Богу болѣе угоденъ грѣшникъ и нерадивый съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиреніемъ, нежели творящій много добра и думающій въ себѣ, что онъ творитъ добро. И братъ, получивъ великую пользу, положилъ метаніе старцу и сказалъ: нынѣ, авва, спасена душа моя тобою.

263. Спросили старца: что значитъ дать отвѣтъ о всякомъ праздномъ словѣ? Онъ сказалъ: всякое слово о вещахъ тѣлесныхъ есть празднословіе, и только говорить о спасеніи души не есть празднословіе. Впрочемъ, всего остерегаться и молчать лучше, ибо, когда заговоришь о хорошемъ, прійдетъ ко вреду и худое.

264. Нѣкогда явился сатана старцу и говоритъ: ты — не христіанинъ. Старецъ отвѣтилъ ему: кто бы я ни былъ, все выше тебя. Сказалъ на то сатана: говорю тебѣ — пойдешь въ муку. Старецъ отвѣтилъ: ты — не судія мой и не Богъ мой.

265. Братъ спросилъ старца: отче, почему родъ нашъ не можетъ держать подвижничества отцевъ? Старецъ отвѣтилъ: потому что не любитъ Бога, не бѣгаетъ людей и не ненавидитъ вещей мѣрскихъ. Когда человекъ убѣгаетъ людей и вещей, само собой приходитъ къ нему сокрушеніе и подвижничество. Ибо, какъ хотящій по-

гасить огонь, возжегшійся на полѣ, если не забѣжитъ впередъ и не пресѣчетъ вещества, которое впереди огня, не погасить его, такъ и человѣкъ, если не уйдетъ въ такое мѣсто, гдѣ бы съ трудомъ находилъ и самый хлѣбъ свой, не можетъ стяжать подвижничества, ибо чего не видитъ душа, того не скоро и похотствуетъ.

266. Онъ же сказалъ: крадущій, лгущій или творящій какой-либо другой грѣхъ часто по совершеніи грѣха вдругъ въздыхаетъ, укоряетъ себя и приходитъ въ покаяніе, а держащій въ душѣ злопамятство ѣстъ ли, пьетъ ли, сидитъ или ходитъ — всегда какъ бы ржей съѣдается, и грѣхъ неразлученъ съ нимъ. Посему молитва его бываетъ ему въ клятву и никакой трудъ его — хотя бы онъ даже кровь пролилъ за Христа — принять не будетъ.

267. Старець говорилъ: если придутъ кто-либо и ты увидишь, что они издалека, стань на молитву и скажи: Господи Іисусе Христе, избави насъ отъ оглаголанія и злословія и съ миромъ возврати ихъ изъ мѣста сего.

268. Еще говорилъ: если тѣло твое немошно, то, судя по тому, удовлетвори и потребностямъ его, чтобъ оно не впало въ болѣзнь, и ты не сталъ бы искать яствъ и отягощать прислуживающаго тебѣ.

269. Старца спросили о ночномъ оскверненіи въ видѣ ли смѣшенія съ женою или самомъ по себѣ. Онъ отвѣтилъ: не должно того присваивать себѣ нисколько, но думать, что ты какъ бы только высморкался. Подобно, если придется тебѣ идти по торжищу и, проходя мимо харчевни, обонять запахъ мясъ, вкусилъ ли ты или нѣтъ? Всячески скажешь, что нѣтъ. Такъ и оное не оскверняетъ тебя, но если врагъ увидитъ, что ты боязливъ, то еще больше будетъ нападать на тебя. Однако блюдись, чтобъ по пробужденіи, придя въ себя, не снизойти къ тому мыслію.

270. Скитскихъ старцевъ спросили касательно блуда: когда видитъ человѣкъ лице и поражается имъ, служить ли сіе ему въ укоръ? Они отвѣчали: это дѣло подобно трепезѣ, исполненной яствъ: если кто-то, увидѣвъ ихъ, по-

хочетъ вкусить отъ нихъ, но не простретъ руки взять что-либо, то не бываетъ ихъ причастень.

271. Братъ спросилъ старца: хорошо ли ходить къ старцамъ или лучше безмолвствовать? Тотъ отвѣтилъ: ходить къ старцамъ было правиломъ древнихъ отцевъ.

272. Одинъ старецъ сказалъ: возненавидѣль я тщеславіе юнѣйшихъ новоначальныхъ, потому что они трудятся, а мзды не имѣютъ, внимая похваламъ людскимъ. Другой старецъ, болѣе разсудительный, отвѣтилъ ему: я же всячески допускаю сіе, ибо лучше юнѣйшимъ тщеславиться, только бы не нерадѣть. Пусть нынѣ — по тщеславію — кто-то изъ нихъ понуждаетъ себя воздерживаться, бдѣть, наготовать, стяжевать любовь и переносить скорби ради похвалы. Но послѣ такого житія придетъ къ нему благодать Божія и скажетъ ему: для чего не трудишься ты ради Меня, а трудишься для людей? Тогда онъ рѣшится не внимать славѣ человѣческой, а только Богу. Слышавшіе сіе сказали: поистинѣ это такъ.

273. Одинъ братъ, одержимый печалью, докучалъ старцу: что мнѣ дѣлать, ибо помыслы налегаютъ на меня и говорятъ: напрасно ты отрекся міра, — ты не можешь спастись? Старецъ отвѣтилъ ему: хотя и можемъ мы войти въ землю обѣтованія, все же лучше намъ пасть костью въ пустынь, нежели возвратиться въ Египеть.

274. Спросили старца: хорошо ли посредствовать въ спорахъ братій? Онъ отвѣтилъ: бѣгай сего, ибо сказано: *отягчены уши его еже не слышати суда крове, и очи смѣжены, еже не видѣти неправды* (Ис. XXXIII, 15).

275. Еще спросили старца: какъ можетъ человѣкъ жить наединѣ? И онъ отвѣтилъ: борецъ, если не будетъ сначала биться въ ряду другихъ, не можетъ научиться искусству побѣждать, чтобъ послѣ могъ и одинъ на одинъ воевать съ противникомъ. Такъ и монахъ, если прежде не будетъ обученъ житіемъ среди братій и не узнаетъ искусства различенія помысловъ, не сможетъ, живя наединѣ, противостоятъ имъ.

276. Спросили старца: хорошо ли изучать божественныя Писанія? Онъ отвѣтилъ: овца получаетъ отъ пастыря въ снѣденіе добрую траву, но ѣстъ и растенія пустынные. Итакъ, когда начинаетъ ее жечь полынь, она отрыгиваетъ добрую траву, и уста ея услаждаются, а вкусъ полыни прекращается. Такъ и человѣку хорошо поученіе въ священныя Писаніяхъ противъ навѣта демоновъ. Кому прилучится быть въ церкви со многими или съ немногими и онъ заградитъ уста свои и перестанетъ вопіять къ Богу, тотъ дѣлаетъ дѣло демоновъ, ибо демоны, не перенося слышанія похвальныхъ Христу пѣснопѣній, заставляютъ молчать поющихъ.

277. Старецъ сказалъ: споръ предаетъ человѣка гнѣву, гнѣвъ предаетъ его ослѣпленію, а ослѣпленіе заставляетъ его дѣлать всякое зло.

278. Въ Оивайдѣ былъ одинъ монахъ, проводившій крайне подвижническое житіе: въ долгихъ бдѣніяхъ, пресѣдя молитвамъ и моленіямъ, имѣя великое нестяжаніе, сокрушая тѣло постомъ и трудами. Сначала онъ вкушалъ каждый вечеръ намоченные овощи столько, сколько можно ихъ захватить одною рукою; потомъ, спустя нѣкоторое время, довольствовался тою же мѣрою черезъ день; долго держа такое правило относительно пищи, наконецъ дошелъ до того, что принималъ пищу только одинъ разъ въ недѣлю — въ воскресенье къ вечеру, употребляя прилучившіеся овощи и самородныя растенія, соблюдая такой постъ по недѣлямъ долгое время. Но изобрѣтатель зла — діаволь, позавидовавъ ему, покусился вовлечь его въ то же паденіе, какимъ палъ самъ — чрезъ гордость. Итакъ, приходитъ ему помысль самоубійствія: такъ какъ ты держишь столь строгое житіе и пощеніе, какого не держитъ ни одинъ изъ людей, то должно тебѣ и знаменія показать, дабы и ты самъ сталъ ревностнѣе въ подвижничествѣ, и люди получили назиданіе, а видя дѣла Божіи, дивились и славили Отца нашего, иже на небесѣхъ. Итакъ, попросимъ и мы знаменій, ибо Самъ Спаситель сказалъ: *просите, и дастся вамъ* (Мѡ.

VII, 7). И началъ монахъ возсылать къ Богу молитву о семъ съ прилѣжнѣйшимъ прошеніемъ. Но человѣколюбивый Богъ, *иже встѣмъ челомъкомъ хощетъ спастися* (1 Тим. II, 4), видя само прельщеніе его и помятуя трудъ и подвиги его, не попустилъ врагу совершенно искутить его и ввергнуть во всего опаснѣйшее паденіе гордости, почему и приличествуетъ ему псаломское слово: *егда падетъ не разбѣется: яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (Пс. XXXVI, 24). Тогда приходитъ ему на мысль сказанное Апостоломъ слово: *не яко довольни есмь отъ себе помыслити что, яко отъ себе* (2 Кор. III, 5). Если и таковому *не яко довольни*, — думаль онъ, сколько болѣе я имѣю нужду въ наставленіи. Пойду-ка къ такому-то отшельнику и, что онъ скажетъ мнѣ и посоветуетъ, приму, какъ отъ Бога, въ руководство ко спасенію своему. Авва, къ которому онъ хотѣлъ идти, былъ великъ и славенъ, преуспѣлъ въ созерцаніи, могъ пользоваться приходящихъ къ нему и должно настраивать вопрошающихъ. Когда онъ пришелъ къ нему, старецъ увидѣлъ у него на плечахъ двухъ обезьянъ, кои, охвативъ цѣпью шею его, напрягались каждая тянуть къ себѣ. Увидѣвъ это и, какъ мужъ богоучимый, узнавъ причину, воздохнулъ и заплакалъ тайно. По молитвѣ и обычномъ цѣлованіи они сѣли, не говоря ничего около часа, ибо таковъ былъ обычай у тамошнихъ отцевъ. Послѣ сего говоритъ пришедшій монахъ: отче! Помилуй меня и дай мнѣ наставленіе о пути спасенія. Старецъ сказалъ: я, чадо, недостаточенъ къ тому и самъ требую руководства. Тотъ опять говоритъ: не откажи, авва, попользовать меня, ибо я сердечно расположенъ вѣровать тебѣ и далъ слово принять совѣтъ твой. Но старецъ отказывался, говоря: ты не слушаешь меня, потому я и отказываюсь. Монахъ опять далъ слово, что послушаетъ его, какъ ангела, что бы онъ ни повелѣлъ ему. Тогда старецъ сказалъ ему: возьми эту сумку съ мелкими монетами, пойдѣ въ городъ, купи десять хлѣбовъ, десять мѣръ вина, десять литръ мяса и принеси. Онъ началъ скорбѣть, однако пошелъ. По пути воздвиглось у него множество помысловъ: и что это вздума-

лось старцу, и какъ я буду покупать такія вещи, и міряне соблазняться, когда буду брать ихъ... И такъ, съ плачемъ и слезами, пришелъ онъ въ городъ и, стыдясь, черезъ одного купилъ хлѣбовъ, а чрезъ другаго — вина, и сѣтоваль: увы мнѣ, бѣдному! Какъ стану я покупать мясо: самъ ли или чрезъ другаго? Однакожь хотя со стыдомъ, но нашель тайно мірянина, даль ему денегъ, и тотъ купилъ и отдалъ ему. Когда принесъ онъ все это къ старцу, тотъ напомнилъ ему: не забудь, что ты даль мнѣ слово послушаться во всемъ, что ни скажу тебѣ! И такъ, возьми это, пойди въ келлію свою и по молитвѣ принимай каждый день по одному хлѣбу, по одной мѣрѣ вина и по мѣрѣ мяса и черезъ десять дней приходи сюда. Услышавъ сіе и не смѣя противорѣчить, онъ взялъ все и пошелъ, плача и скорбя о дѣлѣ семъ: отъ какого поста и до чего дошелъ я. Дѣлать ли мнѣ то или не дѣлать? Но если не сдѣлаю, оскорблю Бога, потому что даль слово — что ни скажетъ мнѣ старецъ, принять то, какъ отъ Бога. И нынѣ, Господи, призри на скорбь мою, помилуй мя и прости мнѣ прегрѣшенія моя, ибо я принужденъ дѣлать сіе противъ положеннаго мною правила пощенія. Въ слезахъ пришелъ онъ въ келлію свою и сдѣлалъ такъ, какъ заповѣдалъ ему старецъ, но болѣе прилежалъ онъ молитвѣ и, приступая къ пищѣ, слезами удобрялъ хлѣбъ свой, говоря: Господи! вскую мя оставилъ еси? И Богъ призрѣлъ на покаяніе и смиреніе его и дароваль утѣшеніе въ сердце его, и онъ понялъ причину, по которой приключилось ему такъ вознерадѣть, какъ онъ полагаль, и, возблагодаривъ Бога, исповѣдалъ сіе пророческое слово: всяка правда человѣка, яко портъ нечистыя жены (Ис. LXIV, 6) и *еще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущи: еще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣть стрегій* (Пс. CXXVI, 1). Затѣмъ приходитъ онъ опять къ старцу, утружденный тѣломъ и изможденный болѣе, нежели когда недѣли проводилъ безъ пищи. Старецъ тотчасъ увидѣлъ, что онъ смирился, и принялъ его со свѣтлымъ лицемъ. Сотворивъ молитву, они сѣли молча, потомъ старецъ началъ говорить: человѣколюбивый Богъ посѣтилъ тебя

и не попустилъ возобладать тобою врагу, который обыкъ всегда прельщать успѣвающихъ въ добродѣтели, приводя ихъ въ самомненіе, принуждая и располагая предпринимать чрезмѣрные подвиги, чтобъ такимъ образомъ низложить ихъ. Ибо ни одна страсть грѣховная не мерзка такъ предъ Богомъ, какъ гордость, и никакая добродѣтель столь не честна, какъ смиреніе. Видимъ примѣръ того и другаго на фарисеѣ и мытарѣ. Крайности — и съ той и съ другой стороны — предосудительны, ибо, какъ говоритъ одинъ старецъ: все, что выше мѣры, отъ демоновъ. Итакъ, шествуй царскимъ путемъ, по Писанію, и не уклоняйся ни направо ни налево, но держись середины. Что же касается до принятія пищи, то съ мѣрою вкушай каждый вечеръ; если же окажется нужда, безъ размышленія преступи время, — нужно ли тебѣ будетъ то разрѣшить по болѣзни или другой какой причинѣ прежде опредѣленнаго часа; и опять: если случится вкусить чрезъ день, — не разсуждай, ибо мы *нѣсмь подѣ закономъ, но подѣ благодатію* (Рим. VI, 15). Вкушая же, не насыщайся, но держи себя въ воздержаніи; особенно воздерживайся отъ добрыхъ снедей, а скудныя лобызай всегда. Храни свое сердце, всячески подвизаясь быть смиренномудрымъ, ибо *жертва Богу, — какъ говоритъ царепророкъ, — духъ сокрушенъ: сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. L, 19). И опять свидѣтельствуется тотъ же святой Давидъ: *смирися, и спасе мя Господь* (Пс. CXIV, 5). Также и чрезъ пророка Исаію говоритъ Господь: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* (Ис. LXVI, 2). Итакъ, все упованіе свое, чадо, возвергни на Господа, шествуй въ мирѣ путемъ своимъ и Онъ сотворитъ *и изведетъ яко свѣтъ правду твою, и судьбу твою яко полудне* (Пс. XXXVI, 6). Такими наставленіями старецъ утвердилъ брата и, вкусивъ съ нимъ, что прилучилось, отпустилъ его веселящимся о Господѣ. Возвращаясь онъ говорилъ: *да обратятъ мя боящіяся Тебе, и вѣдящія свидѣнія Твоя* (Пс. CXVIII, 79); и *наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя* (Пс. CXVII, 18), и *накажетъ мя праведникъ милостію и*

обличитъ мя (Пс. СХI, 5). Себѣ же самому сказалъ: *обратися, душе моя, въ покой твой, яко Господь благодѣйствова тя*: и прочее (Пс. СХIV, 6, 7). И пришедши въ келлію свою, началъ жить по заповѣди старца, проводя все время жизни своей въ смиреніи и сокрушеніи, пока не достигъ *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. IV, 13).

279. Спросили старца: что есть жизнь монашеская? И онъ отвѣтилъ: уста истинныя, тѣло непорочное, сердце чистое.

280. Старець говорилъ, что отцы наши вошли внутрь отсѣченіемъ помысловъ пожеланій воли; мы же, если возможемъ, войдемъ кротостію.

281. Старець сказалъ о Моисеѣ: когда онъ хотѣлъ поразить египтянина, то посмотрѣлъ туда и сюда и не увидѣлъ никого, то есть разсмотрѣлъ помыслы свои и убѣдился, что намѣреніе его не имѣетъ ничего худаго, но то, что онъ дѣлаеть, дѣлаеть для Бога. И тогда поразилъ египтянина.

282. Старець говорилъ о слѣдующемъ изреченіи псалма — *и положу на мори руку Его, и на рѣкахъ десницу Его* (Пс. LXXXVIII, 26): это относится къ Спасителю: шуйца Его — *на мори*, которое есть міръ, а десница Его *на рѣкахъ*, то есть на Апостолахъ, напоившихъ міръ вѣрою.

283. Нѣкто изъ отцевъ сказалъ: говоритъ Писаніе, что чистое животное отрыгаетъ пищу и есть двукопытно. Таковъ и человекъ — истинно вѣрующій и принимающій два Завѣта, кои находятся во всей полнотѣ во святой Церкви, а у еретиковъ — съ различными недостатками. Человекъ долженъ изрыгать добрую пищу, а худую — нѣтъ. Хорошая пища есть благіе помыслы, преданія святыхъ отцевъ и подобное, а пища худая — злые помыслы о разныхъ грѣхахъ и прегрѣшеніяхъ человѣческихъ.

284. Старець сказалъ: если брату, сидящему въ келліи, придетъ на сердцѣ какое-либо изреченіе, и онъ потечетъ вслѣдъ сего изреченія, не достигши въ мѣру и не влекомъ Богомъ, то предстаютъ демоны и толкуютъ ему то изреченіе такъ, какъ онъ хочетъ.

285. Одинъ братъ спросилъ старца: въ чемъ состоитъ воздѣльваніе души такъ, чтобъ она приносила плоды? Старецъ отвѣтилъ: воздѣльваніе души составляютъ: безмолвіе тѣла, многая тѣлесная молитва и невниманіе паде-ніямъ людей, а только своимъ. Если человѣкъ пребудетъ въ семь, то душа его не замѣдитъ принести плодъ.

286. Братъ спросилъ одного изъ отцевъ о хульномъ помыслѣ, говоря: отче, насилуетъ душу мою демонъ хулы; сдѣлай милость, скажи мнѣ, отчего это приключилось мнѣ и что мнѣ дѣлать? Старецъ сказалъ ему въ отвѣтъ: хульный помыслъ нападаетъ на насъ за оглаголаніе, униженіе и осужденіе другихъ, особенно же за гордость, когда кто творитъ волю свою, нерадитъ о молитвѣ, гнѣвается и ярится. Все сіе суть признаки гордости, которая располагаетъ насъ къ показаннымъ страстямъ — оглаголанію, униженію и осужденію, а отъ нихъ рождается и помыслъ хульный. Если сей помыслъ замѣдитъ долго въ душѣ, то демонъ хулы передастъ человѣка демону блуда и изступленію ума; и ежели человѣкъ не отрезвится, — погибаетъ.

287. Братъ спросилъ старца: отче! Что разумѣтъ пророкъ, когда говоритъ: *нѣсть спасенія ему въ Бозѣ его* (Пс. III, 3). Старецъ отвѣтилъ: разумѣтъ нечистые помыслы, внушающіе душѣ отступленіе отъ Бога, когда она бываетъ въ скорби по причинѣ находящихъ искушеній.

288. Старецъ сказалъ: должно убѣгать отъ всѣхъ творящихъ беззаконіе, хотя бы они были друзья и родственники, хотя бы имѣли санъ іерейскій или даже царскій, ибо отступленіе отъ творящихъ беззаконіе даруетъ намъ дружество Божіе и дерзновеніе къ Нему.

289. Опять сказалъ: лучше жить съ тремя, боящимися Бога, нежели съ тьмами, не боящимися Господа. Ибо въ послѣдніе дни въ киновіяхъ въ сотнѣ живущихъ еще найдутся спасаемые, а въ пятидесяти насчитаешь ихъ весьма немного. Всѣ развратятся, любя трапезы и чревоугодіе, всѣ возлюбятъ любоначаліе и сребролюбіе, — *мнози бо суть звани, мало же избранныхъ* (Мѡ. XX, 16).

290. Онъ же говорилъ: не полезно прилѣпляться къ беззаконію: ни въ церкви, ни на торжищѣ, ни въ совѣтѣ, ни въ судилищѣ — никогда и нигдѣ. Потому должно все-совершенно удаляться отъ общенія съ беззаконникомъ, ибо всякій беззаконникъ достоинъ отвращенія и повиненъ вѣчному мученію.

291. Старець сказалъ: нѣтъ ничего бѣднѣе ума, который безъ Бога философствуетъ о божественномъ. Тотъ, кто учитъ въ церкви или въ келліи, долженъ самъ прежде исполнить то, о чемъ говоритъ и чему учитъ, какъ сказано: *труждающемуся длателю прежде подобаетъ отъ плода вкусити* (2 Тим. II, 6).

292. Братъ спросилъ старца: отче! Какъ нѣкоторые видятъ откровенія и видѣнія ангеловъ? Старець отвѣтилъ: блаженъ, чадо, видящій беззаконія свои всегда, ибо таковой постоянно трезвится. Братъ продолжалъ: я, отче, нѣсколько дней предъ симъ видѣлъ, какъ одинъ братъ изгонялъ бѣса изъ другаго брата. Старець сказалъ ему: не хочу изгонять демоновъ и исцѣлять болѣзни, но хочу и умоляю Бога, да не войдетъ въ меня демонъ и да очищу себя отъ нечистыхъ помысловъ — тогда я содѣлался бы великимъ. Ибо если кто-либо очиститъ сердце свое отъ нечистыхъ помысловъ и нелѣпно будетъ совершать часы и послѣдованіе правила своего, тотъ несомненно вмѣстѣ съ знаменосными отцами сподобится царствія Божія.

293. Рассказывалъ нѣкто изъ отцевъ: былъ въ Фессалоникѣ дѣвическій монастырь. Одна изъ дѣвъ, по дѣйствию общаго врага нашего, вышла изъ монастыря и пала въ блудъ. По семъ паденіи она довольно времени пребывала въ блудѣ, но потомъ раскаялась, при помощи содѣйствовавшаго ей къ покаянію Всеблагаго пришла въ свою киновію и при вратахъ скончалась. О смерти ея одному изъ святыхъ было такое откровеніе: видѣлъ онъ, какъ святые Ангелы пришли взять душу ея, и демоны послѣдовали имъ; они спорили между собою — святые Ангелы говорили, что она пришла въ покаяніе, демоны

же утверждали: такъ какъ она имъ работала столько времени, то потому — ихъ, и какъ она покаялась, если даже не достигла киновіи. Ангелы сказали: съ тѣхъ поръ, какъ увидѣлъ Богъ, что намѣреніе ея склоняется на сіе, уже принялъ покаянiе ея, и она была госпожею покаянiя по цѣли, какую возымѣла, а Господинъ жизни — Владыка всѣхъ Господь. Посрамленные симъ словомъ демоны удалились. Святой старецъ, увидѣвшій откровеніе, и епископъ рассказали о томъ прочимъ, что и мы слышали и передали вамъ. Итакъ, братія, зная сіе, съ помощію Божіею утвердимся не уступать помысламъ ни въ какомъ грѣхѣ, но будемъ противорѣчить имъ и противоборствовать, особенно же оберегаться выходить изъ своего монастыря, ибо знаемъ — откуда выходимъ, а куда попадемъ по выходѣ — не знаемъ.

294. Старецъ говорилъ: святые, имѣя въ себѣ Христа, и здѣшнее наслѣдуютъ чрезъ безстрастіе, и тамошнее, ибо и здѣшнее, и тамошнее есть Христово. Посему имѣющій Его имѣетъ и Его, и то, что есть Его. А имѣющій страсти, хотя бы имѣлъ весь міръ, ничего не имѣетъ кромѣ страстей, обладающихъ имъ.

295. Еще говорилъ: не дивись, что, будучи человѣкомъ, ты можешь содѣлаться ангеломъ, ибо предлежитъ равноангельская слава, и ее Подвигоположникъ обѣтоваль подвижающимся.

296. Опять говорилъ: никогда не будетъ человѣкъ добрымъ, хотя бы желалъ быть добрымъ, если не обитаетъ въ немъ Богъ, ибо *никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (Мк. X, 18).

297. Онъ же сказалъ: обижаемый и добровольно прощающій ближнему есть по естеству Іисуса; не обижающій и не обижаемый есть по естеству Адама; а обижающій, или требующій роста, или злокознствующій есть по естеству діавола.

298. Братъ пришелъ къ одному старцу и говоритъ ему: авва! Скажи мнѣ слово, какъ спастись? Старецъ сказалъ ему: если придешь къ кому-либо, не начинай говорить

прежде, нежели онъ спросить тебя. Братъ, придя въ умиленіе отъ сего слова, положилъ старцу метаніе и сказалъ: поистинѣ много читалъ я книгъ, но нигдѣ не находилъ такого наставленія. И, получивъ большую пользу, удалился.

299. Старецъ сказалъ: умъ блуждающій устанавливаютъ чтеніе, бденіе и молитва; похоть горящую потушаютъ алчба, трудъ и удаленіе отъ другихъ; гнѣвъ же буйный усмиряютъ псалмопѣніе, терпѣніе и милостыня, — впрочемъ, если все сіе бываетъ въ свое время и въ своей мѣрѣ, ибо все безвременное и непомѣрное — кратковременно, а кратковременное болѣе вредно, нежели полезно.

300. Братія спросили одного старца: почему душа не стремится къ обѣтованіямъ, кои извещены Богомъ чрезъ Писаніе, а къ нечистому склоняется охотно? Старецъ отвѣтилъ: потому, думаю, что не вкусила она еще вышняго, оттого и желаетъ нечистаго.

301. Старецъ сказалъ: если будешь жить въ какомъ-либо мѣстѣ и увидишь такихъ, кои имѣютъ утѣшеніе, — не внимай имъ; но если есть тамъ такой бѣдный, что и хлѣба почти не имѣетъ, — тому внимай и найдешь покой.

302. Старецъ говорилъ: ложь есть ветхій человѣкъ, а истина — человѣкъ новый.

303. Опять сказалъ: корень добрыхъ дѣлъ есть истина, а ложь есть смерть.

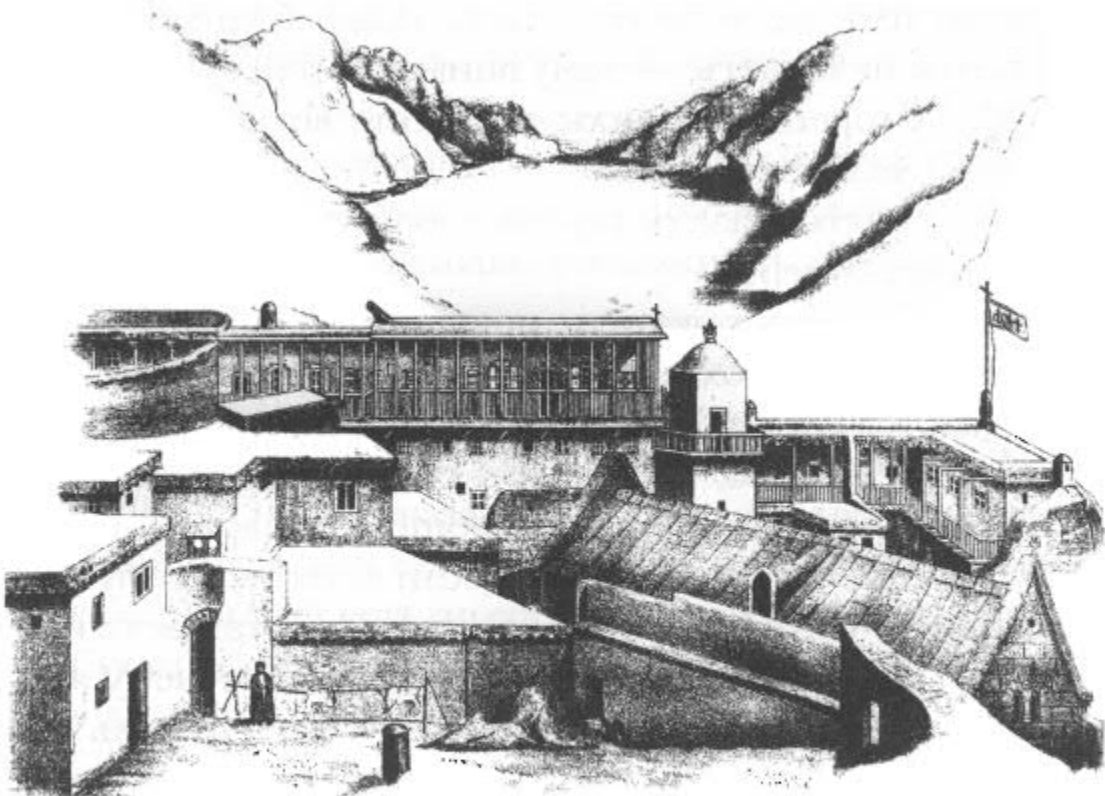
304. Старецъ говорилъ: повѣрьте, чада, тому, что я скажу: какъ велика похвала и сколь велика слава, когда цари отрекаются міра и дѣлаются монахами, ибо умное — честнѣе чувственнаго, такъ великъ стыдъ монаху, оставляющему монашескій образъ и дѣлающемуся царемъ.

305. Еще говорилъ: братіе, если естество возбуждаетъ похоти, то умноженіе подвижничества погашаетъ ихъ.

306. Одинъ старецъ спросилъ другаго: почему я не попускаюсь быть откровеннымъ предъ старцами въ помыслахъ своихъ? Старецъ отвѣтилъ ему: ни о комъ врагъ такъ не радуется, какъ о тѣхъ, кои не открываютъ помысловъ своихъ.

307. Старець сказалъ: не живи въ томъ мѣстѣ, гдѣ видишь, что нѣкоторые завидуютъ тебѣ; иначе — не преуспѣешь.

308. Старець говорилъ: если стали для тебя уничиженіе — какъ похвала; бѣдность — какъ богатство; скудость — какъ довольство, то ты не умрешь, ибо невозможно добрѣ вѣрующему и въ благочестіи и въ правдѣ работающему впасть въ нечистоту страстей и прелесть демоновъ.

Видъ гостиницы въ Синайскомъ монастырѣ и придѣла св. Іоанна Богослова (надъ нимъ развѣвается знамя)

О ТОМЪ, ЧТО ВСЕГДА ДОЛЖНО ТРЕЗВИТЬСЯ

1. Авва Антоній сказалъ: я зналъ монаховъ, кои послѣ многихъ трудовъ пали и пришли въ изступленіе ума потому, что понадѣялись на свое дѣло и презрѣли заповѣдь рекшаго: *вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ* (Втор. XXXII, 7).

2. Еще сказалъ: если возможно, то, сколько шаговъ ступаетъ монахъ въ келліи своей и сколько пьетъ капель, долженъ открывать старцамъ, — не погрѣшаетъ ли какъ-нибудь и въ семь. Такъ одинъ братъ нашель въ пустынѣ мѣсто уединенное и безмолвное и просиль отца своего: *позволь мнѣ жить въ немъ, и уповаю на Бога и молитвы твои, что имѣю потрудиться въ немъ добрѣ. Но авва его не позволиль сего, говоря: знаю истинно, что имѣешь много потрудиться, но оттого, что не будешь имѣть старца, понадѣешься на дѣло свое, будто оно угодно Богу, и потому, что повѣришь себѣ, словно вполнѣ исполняешь дѣло монаха, погубишь трудъ свой и смыслъ.*

3. Авва Антоній говорилъ: кузнецъ, взявъ кусокъ желѣза, сначала смотритъ, что ему слѣдуетъ сдѣлать — косу, ножъ или топоръ. Такъ и мы должны сначала размыслить, какую проходить добродѣтель, чтобъ не трудиться понапрасну.

4. Братъ просиль авву Арсенія сказать ему слово, и старецъ сказалъ ему: сколько есть у тебя силъ, подвизайся, чтобъ внутреннее твое дѣланіе было по Богу, — и побѣдишь внѣшнія страсти.

5. Еще говорилъ: если взыщемъ Бога, — Онъ явится намъ; и если станемъ удерживать, — Онъ пребудетъ съ нами.

6. Авва Данииль разсказывалъ: позваль меня однажды авва Арсеній и говорить: упокой отца своего, чтобъ онъ,

когда отойдетъ ко Господу, помолился о тебѣ, *да благо ти будетъ* (Исх. XX, 12).

7. Авва Агаѳонъ сказалъ: монаху не должно допускать, чтобъ совѣсть обличала его въ какомъ-либо дѣлѣ.

8. Онъ же говорилъ, что безъ соблюденія заповѣдей Божіихъ не успѣетъ человѣкъ ни въ одной добродѣтели.

9. Еще сказалъ: каждый человѣкъ долженъ умно зрѣть судилище Божіе.

10. Нѣкогда авва Аммонъ пришелъ переправиться черезъ рѣку и, нашедши тамъ судно, которое очищали, сѣлъ подлѣ него. Когда подошло другое судно, перевозившее знатныхъ людей, ему предложили переправиться съ ними, но авва отвѣтилъ: я не вхожу на иное судно, кромѣ общенароднаго. При этомъ, пока готовили судно, онъ сидѣлъ, имѣя связку вѣтвей, плель плетеницу и вновь распускалъ ее; затѣмъ переправился. Послѣ братія, положивъ ему метаніе, спросили: отче, для чего ты такъ дѣлалъ? Старецъ отвѣтилъ: для примѣра, что не всегда слѣдуетъ шествовать согласно помыслу усердія.

11. Говорили объ аввѣ Аммоѣ, что, когда онъ шель въ церковь, не позволялъ ученику своему идти близъ себя, но поодаль; и если ученикъ подходилъ спросить его о помыслѣ, то онъ, отвѣтивъ, что нужно, тотчасъ удалялъ его отъ себя, говоря: для того я не оставляю тебя близъ себя, чтобъ, когда заговоримъ о душеполезномъ, не превзошла посторонняя бесѣда.

12. Авва Аммой спросилъ авву Исаію вначалѣ: какъ ты смотришь на меня нынѣ? Тотъ отвѣтилъ: какъ на ангела, отче! Позже, въ послѣдніе годы, снова спросилъ его: какъ теперь ты смотришь на меня? Онъ сказалъ: какъ на сатану, ибо хотя доброе говоришь ты мнѣ слово, оно для меня какъ мечъ.

13. Говорили объ аввѣ Аммуноѣ, который съ малою мѣрою ячменя проживалъ по два мѣсяца, что пришелъ онъ однажды къ аввѣ Пимену и говоритъ ему: когда я прихожу въ келлію ближняго или онъ приходитъ ко мнѣ по какой-

либо нуждѣ, то мы опасаемся говорить другъ съ другомъ, дабы не превзошла посторонняя бесѣда. Старець сказалъ ему: хорошо ты дѣлаешь, ибо юность имѣетъ нужду въ храненіи себя. Спросилъ его авва Аммунонъ: старцы же, что дѣлали? Авва Пименъ отвѣтилъ: старцы преуспѣвшіе не имѣли въ себѣ ничего чуждаго, чтобъ говорить о томъ устами. Тотъ снова спросилъ: итакъ, если будетъ нужда говорить съ ближнимъ, то отъ Писанія велишь ли мнѣ говорить или отъ словъ старческихъ? Авва сказалъ: если не можешь молчать, то лучше — отъ словъ старческихъ, а не отъ Писанія, ибо въ этомъ немалая опасность.

14. Авва Алоній говорилъ: если человѣкъ не скажетъ въ сердцѣ своемъ, что въ мірѣ семь — одинъ онъ и Богъ, то не будетъ имѣть покоя.

15. Опять говорилъ: если захочетъ человѣкъ, то за время отъ утра до вечера придетъ въ мѣру Божію.

16. Авва Виссаріонъ, отходя, говорилъ, что монахъ долженъ быть весь око, какъ Херувимъ и Серафимъ.

17. Нѣкогда путешествовали авва Аммой и авва Даніиль. Авва Аммой спросилъ: когда и мы, отче, сядемъ въ келліи? Авва Даніиль отвѣтилъ: кто же отнимаетъ у насъ Бога и теперь? Есть Богъ въ келліи и внѣ также есть Богъ.

18. Авва Исаія сказалъ: малодушіе и то, что иного укоряетъ его умъ, не даютъ намъ видѣть свѣта Божія.

19. Еще сказалъ: попросимъ у Бога, да дастъ Онъ намъ плачь о грѣхахъ нашихъ и да сотворимъ со своей стороны усиліе убѣгать человѣчества, не вольничать съ мірянами и не говорить суетныхъ словъ, чтобъ не померкло въ умѣ видѣніе Божіе, ибо невозможно слышащему или говорящему слова мірскія имѣть дерзновеніе сердца предъ Богомъ. Говорящій же: я никакого не терплю вреда отъ того, что слышу или говорю о мірскихъ дѣлахъ, подобенъ слѣпому, который не видитъ свѣта свѣтильника, поднесеннаго къ нему. Это явствуетъ и изъ примѣра солнца, освѣщающаго весь міръ, когда малое облако, набѣжавши на него, закрываетъ и свѣтлость его, и теплоту. Сіе знаютъ имѣющіе видѣніе.

20. Опять сказали: подвизайся избѣгать сихъ трехъ страстей, низвращающихъ душу: сребролюбія, любочестія и покоя, ибо, когда они обладаютъ душею, не даютъ ей преуспѣвать.

21. Авва Исаія говорилъ: люди обращаютъ умъ свой или ко грѣхамъ, или къ Іисусу, или къ людямъ.

22. Авва Петръ говорилъ: нѣкогда спросилъ я своего авву Исаію, кто есть рабъ Божій? И онъ отвѣтилъ мнѣ: если кто работаетъ какой-либо страсти, то не почитается рабомъ Божиимъ, но есть рабъ того, кто обладаетъ имъ. И когда онъ находится въ семь плѣну, не можетъ учить другаго, обладаемаго тою же страстію, ибо нелѣпо учить его или просить о немъ Бога прежде освобожденія себя самого отъ той же страсти. Да и какъ онъ будетъ просить о другомъ, будучи самъ одержимъ тѣмъ же недугомъ, — онъ ни рабъ Божій, ни другъ, ни сынъ, чтобъ просить о другомъ, но паче о томъ долженъ часто молиться, чтобъ освободиться самому, и если не освободится отъ того, чему работаетъ самъ, лице его бываетъ исполнено стыдѣнія предъ Богомъ. Итакъ, поскольку подлежитъ онъ страстямъ, плакать должно ему, что не сподобился дерзновенія къ Богу, ибо оно есть истинная чистота, которой Богъ требуетъ отъ всякаго человѣка.

23. Авва Исаія сказалъ: кто ищетъ Господа съ сердечною болѣзнію, того Онъ услышитъ; и если попроситъ Его о чемъ съ разумомъ, усердіемъ и трудомъ сердечнымъ, не связывая себя ничѣмъ мірскимъ, а заботясь только о душѣ своей, дабы Онъ представилъ ее неосужденною предъ престоломъ Своимъ, то Онъ подастъ ему то.

24. Авва Ѳеодоръ Еннатскій говорилъ: если Богъ вмѣнитъ намъ нерадѣніе въ молитвахъ и лѣность въ псалмопѣніяхъ, то мы не можемъ спастись.

25. Авва Ѳеодоръ Скитскій сказалъ: приходитъ помысль и возмущаетъ меня, и занимаетъ: дѣла не силенъ онъ произвѣсти, но только затрудняетъ меня въ добродѣтели. Мужъ же трезвенный, извергнуши его, возстаетъ на молитву.

26. Авва Θεона сказалъ: чрезъ упраздненіе ума нашего отъ созерцанія Божія мы бываемъ плѣняемы плотскими страстями.

27. Мать Θεодора говорила: былъ одинъ монахъ, который отъ множества искушеній сказалъ себѣ: иди отсюда. Однако, какъ только взялъ онъ сандалію, увидѣлъ кого-то другаго, который, надѣвая свои сандаліи, говорилъ ему: не меня ли ради ты уходишь? Но я пойду впереди тебя, куда бы ты ни пошелъ.

28. Однажды нѣкоторые изъ братій пришли испытать авву Іоанна Колова, ибо онъ не попускалъ влагаться помыслу своему въ дѣла вѣка сего и говорить о нихъ, и сказали: благодаримъ Бога! Въ сей годъ шло много дождя; финики напоились и даютъ отпрыски; братія найдутъ себѣ руководѣліе. Авва Іоаннъ отвѣтилъ имъ: такъ и Духъ Святой: когда нисходитъ въ сердца святыхъ, они даютъ отпрыски въ страхъ Божию.

29. Рассказывали о немъ, что сплелъ онъ плетеницу на двѣ корзины и изшилъ ее всю на одну корзину, не замѣтивъ того, пока не приблизился къ самой стѣнѣ, ибо помысль его былъ занятъ созерцаніемъ.

30. Авва Іоаннъ говорилъ: я подобенъ человѣку, сидящему подъ великимъ деревомъ, который, видя множество идущихъ на него звѣрей и пресмыкающихся, когда не можетъ устоять противъ нихъ, запрыгиваетъ на дерево и спасается. Такъ и я: сижу въ своей келліи и смотрю, какъ злые помыслы возстаютъ на меня, когда же не бываю силенъ противъ нихъ, прибѣгаю къ Богу въ молитвѣ и спасаюсь отъ врага.

31. Въ Скитѣ былъ одинъ старецъ, трудолюбивый въ тѣлесномъ дѣланіи, но не твердый въ памяти. Пришелъ онъ къ аввѣ Іоанну спросить о забывчивости, но, выслушавъ отъ него слово, возвратился въ келлію свою и забылъ, что сказалъ ему авва Іоаннъ. Опять пошелъ къ нему и, выслушавъ отъ него слово, возвратился, однако, когда достигъ келліи своей, забылъ его. Часто приходилъ онъ къ нему, но при

возвращеніи всегда овладѣвала имъ забывчивость. Послѣ сего, однажды встрѣтившись со старцемъ, онъ сказалъ ему: знаешь, авва, я опять забылъ, что ты мнѣ говорилъ, но, чтобъ не беспокоить тебя, я не приходилъ. Тогда авва Іоаннъ сказалъ ему: пойдѣ зажги свѣтильникъ. И онъ зажегъ. Еще сказалъ ему: принеси другіе свѣтники и зажги отъ него. Онъ сдѣлалъ такъ. Затѣмъ авва Іоаннъ спросилъ старца: не потерпѣлъ никакого вреда сей свѣтильникъ оттого, что ты зажегъ отъ него другіе свѣтники? Тотъ отвѣтилъ: нѣтъ. Авва сказалъ: такъ и Іоаннъ, — если весь Скитъ придетъ ко мнѣ, не отдалитъ меня отъ благодати Божіей. И такъ, когда захочешь, приходи, нимало не разсуждая. И за терпѣніе обоихъ Богъ взялъ забывчивость отъ старца. Таково было дѣланіе скитянь: придавать усердія боримымъ и нудящимъ себя, чтобъ другъ другу доставлять прибыль въ добрѣ!

32. Одинъ братъ спросилъ авву Іоанна: что мнѣ дѣлать, ибо братъ часто приходитъ братъ меня на работу, а я, бѣдный, слабъ и утомляюсь на работѣ? И такъ, что мнѣ слѣдуетъ дѣлать по заповѣди? Старецъ отвѣтилъ: Халевъ сказалъ Іисусу, сыну Навину: *четыредесяти бо лѣтъ бѣхъ, егда посла мя Моисей рабъ Господень... соглядати землю... и нынѣ се, ми днесъ осмьдесятъ и пять лѣтъ... якоже егда посла мя Моисей: тако и нынѣ могу входить и исходить на брань* (Іс. Нав. XIV, 7, 10, 11). Такъ и ты, если можешь, какимъ выходишь, такимъ и входишь, — ходи; если же не можешь, — сиди въ келліи своей, оплакивая грѣхи свои. Когда они найдутъ тебя плачущимъ, не будутъ принуждать выходить.

33. Онъ же говорилъ ученику своему: почитимъ Единого, и всѣ будутъ почитать насъ. Если же презримъ Единого, который есть Богъ, то и насъ всѣ будутъ презирать, и мы пойдемъ въ пагубу.

34. Говорили объ аввѣ Іоаннѣ, что пришелъ онъ однажды въ церковь въ Скитъ и, услышавъ споръ нѣкоторыхъ братій, возвратился въ келлію свою, обошелъ ее три раза кругомъ и потомъ только вошелъ въ нее. Нѣкоторые братія, видя сіе, изумились и, придя, спросили его, для чего онъ

такъ дѣлалъ. Онъ отвѣтилъ имъ: уши мои были полны прекословія. И такъ, я ходилъ кругомъ, дабы очистить ихъ и войти въ келлію въ безмолвіи ума.

35. Пришелъ нѣкогда одинъ братъ въ келлію аввы Іоанна вечеромъ и спѣшилъ уйти. Между тѣмъ, какъ они бесѣдовали о добродѣтеляхъ, настало утро, но они того не замѣтили. Авва вышелъ проводить сего брата, и они продолжили бесѣду еще до шестаго часа. Тогда авва опять ввелъ брата въ келлію, и, уже вкусивши, онъ ушелъ отъ него.

36. Авва Іоаннъ говорилъ: темница есть сидѣніе въ келліи и всегдашнее помятованіе о Богѣ. И сіе-то значать слова: *въ темницѣ бѣхъ, и придосте ко Мнѣ* (Мѳ. XXV, 36).

37. Одинъ братъ пришелъ взять у аввы Іоанна Колова корзины. Авва вышелъ къ нему и спросилъ: чего ты хочешь, братъ? Онъ отвѣтилъ: корзины, авва. Войдя въ келлію, чтобъ вынести ихъ, онъ забылъ о нихъ и сѣлъ шить. Тотъ опять постучалъ и, когда авва вышелъ, попросилъ: принеси корзины, авва! Онъ вошелъ и опять сѣлъ шить. Когда братъ постучалъ еще разъ, онъ вышелъ и спросилъ его: чего хочешь ты, братъ? Онъ отвѣтилъ: корзины, авва! Тогда авва Іоаннъ взялъ его за руку, ввелъ въ келлію и сказалъ: если хочешь корзины, возьми и иди, ибо я не празденъ.

38. Нѣкогда пришелъ къ аввѣ Іоанну верблюдчикъ взять рукодѣліе и пойти въ другое мѣсто. Но авва, войдя, дабы вынести ему плетеніе, забылъ о томъ, имѣя умъ, простертымъ къ Богу. Верблюдчикъ докучалъ ему, стуча въ дверь, и опять авва Іоаннъ, войдя въ келлію, забылъ о томъ. Когда же тотъ постучалъ въ третій разъ, то авва, входя въ келлію, повторялъ: плетеніе — верблюдъ; плетеніе — верблюдъ...

39. Говорили объ аввѣ Іоаннѣ, что когда онъ приходилъ съ жатвы или отъ посѣщенія старцевъ, то упражнялся въ молитвѣ, чтеніи съ размышленіемъ и псалмопѣніи, пока помысль его не устанавливался въ прежній чинъ.

40. Авва Исидоръ сказалъ: когда я былъ моложе и сидѣлъ въ келліи своей, не имѣлъ мѣры на молитвословіе, ночь и день были у меня молитвословіе.

41. Опять сказалъ: пошелъ я нѣкогда на торжище продать немного рукодѣлія и, видя, что приближается ко мнѣ гнѣвъ, оставилъ вещи и убѣжалъ.

42. Авва Іосифъ говорилъ аввѣ Лоту: не можешь быть монахомъ, если не будешь весь, какъ огонь пламенѣющій.

43. Говорили объ аввѣ Аполлонѣ, что онъ имѣлъ ученика, по имени Исаакъ, наученнаго на всякое дѣло благое. Онъ стяжалъ безмолвіе при святомъ Приношеніи и, когда выходилъ изъ церкви, не попускалъ никому входить съ собою въ собесѣдованіе. Слово его было таково: все хорошо въ свое время, *и время всяцѣй вещи* (Екк. III, 1). Потому, когда оканчивалась служба, онъ, какъ бы огнемъ гонимый, спѣшилъ достигнуть келліи своей. Часто послѣ службы давали братіямъ по небольшому сушеному хлѣбцу и по чашѣ вина, но онъ не бралъ не потому, что отвергалъ благословеніе братій, но чтобъ удержать безмолвіе службы. Случилось ему заболѣть. Братія, услышавъ о томъ, пришли посѣтить его и, сидя у него, спросили: авва Исаакъ! Почему ты послѣ службы бѣгаешь отъ братій? Онъ отвѣтилъ: я бѣгаю не отъ братій, но отъ злокозненности демоновъ. Ибо, если кто зажжетъ свѣтильникъ и умедлитъ, стоя на вѣтру, то свѣтильникъ погаснетъ отъ вѣтра; такъ и мы, просвѣщаемые святымъ Приношеніемъ, если умедлимъ внѣ келліи, то помрачится умъ нашъ. Таково было житіе преподобнаго аввы Исаака!

44. Авва Кассіанъ рассказывалъ объ одномъ старцѣ, жившемъ въ пустынѣ, что онъ молилъ Бога, дабы Онъ даровалъ ему никогда не дремать при духовной бесѣдѣ, въ случаѣ же произнесенія словъ оглаголанія и празднословія, тотчасъ погружаться въ сонъ, чтобъ не приняли уши его яда сего. Онъ говорилъ, что діаволь есть рачитель празднословія и врагъ всякаго духовнаго ученія, и указывалъ на слѣдующій примѣръ: когда я бесѣдовалъ съ нѣкоторыми братьями о душеполезныхъ вещахъ, они были одолены такимъ глубокимъ сномъ, что не могли двинуть вѣждами. Желая показать навожденіе демонское, я привнесъ въ бесѣду слово праздное, и они тотчасъ съ радостію ободрились — просну-

лись. Тогда горько возстѣналь я и сказалъ: доколѣ мы разсуждали о небесныхъ предметахъ, у всѣхъ васъ очи были смѣжены сномъ, но лишь только излилось праздное слово, вы всѣ тотчасъ воспрянули. Итакъ, братіе, прошу — познайте навожденіе лукаваго демона и внимайте себѣ, оберегаясь дреманія, когда творите или слышите что-либо духовное.

45. Авва Пимень со многими слезами просилъ авву Макарія, говоря: скажи мнѣ слово, какъ спастись? Старець сказалъ въ отвѣтъ: дѣло, котораго ты ищешь, отошло отъ монаховъ.

46. Авва Макарій Великій говорилъ: душа должна съ сокрушеніемъ собирать помыслы свои во время псалмопѣнія и ничего другаго не мыслить, кромѣ чаянія Господня, и любовь свою внутреннѣйшую для Него единого сохранять. Какъ мать собираетъ чадъ въ домъ свой для наставленія въ ученіи, такъ и душа должна отовсюду собирать помыслы, словно чадъ своихъ, хотя бы они и были разсѣяны грѣхомъ, для того чтобъ Онъ, придя къ ней, за возможное для нея непрестанное собираніе помысловъ и чаяніе Господа въ твердой вѣрѣ научилъ молитвѣ истинной и неразсѣянному моленію къ Нему единому.

47. Авва Мовсей сказалъ: не можетъ человѣкъ вступить въ воинство Христово, если не будетъ весь, какъ огонь, если не презреть честь и покой, не отсѣчетъ пожеланій плотскихъ и не сохранитъ всѣхъ заповѣдей Божіихъ.

48. Опять сказалъ: взыщемъ благоговѣніе, честность, кротость и почтительность ко всякому человѣку, чтобъ избѣгать дерзости — матери золь.

49. Говорили объ аввѣ Нисѣероѣ, пребывающемъ въ Раиѣ, что онъ ежегодно бралъ по три недѣли поста и въ каждую недѣлю сшивалъ по шесть корзинъ.

50. Авва Нисѣерой говорилъ: монахъ долженъ каждый вечеръ и каждое утро давать отчетъ, что не сдѣлалъ онъ изъ того, чего хочетъ Богъ, и что сдѣлалъ изъ того, чего Онъ не хочетъ; и такое дѣланіе соблюдать всю жизнь. Такъ

жиль авва Арсеній. Потщись каждый день предстать Богу безъ грѣха и такъ молись Богу, какъ присуцій присущему, ибо Онъ истинно присуць тебѣ. Не законодательствуй, никого не суди. Чуждо монаху божиться, клятвопреступничать, лгать, клясть, поносить, смѣяться и слѣдуетъ помнить, что тотъ много теряетъ, кого чтутъ и хвалятъ выше достоинства.

51. Авва Ксанөй сказалъ: разбойникъ былъ на крестѣ и однимъ словомъ оправдался, а Іуда былъ сопричисленъ къ Апостоламъ и въ одну ночь потерялъ весь трудъ и сошелъ съ неба во адъ. Потому никто не долженъ, дѣлая добро, хвалиться, ибо всѣ, возуповавшіе на себя, погибли.

52. Авва Олимпій рассказывалъ: нѣкогда пришелъ въ Скитъ еллинскій жрецъ, вошелъ въ мою келлію и переночевалъ. Видя житіе монаховъ, онъ спросилъ меня: такъ живя, ничего не видите вы отъ Бога вашего? Я отвѣтилъ ему: ничего. Жрецъ сказалъ: когда мы служимъ богу нашему, то онъ ничего не скрываетъ отъ насъ, но открываетъ намъ тайны свои. Вы же, подъявля такіе труды — бдѣніе, безмолвіе, подвижничество, говоришь, что ничего не видите. Итакъ, если вы ничего не видите, то, конечно же, имѣете въ сердцахъ своихъ злые помыслы, отдѣляющіе васъ отъ Бога вашего. Потому Онъ и не открываетъ вамъ тайнъ Своихъ. Я пошелъ и пересказалъ старцамъ слова жреца. Они удивились и сказали: истинно такъ есть, ибо нечистые помыслы отдаляютъ человѣка отъ Бога.

53. Авва Орсисій сказалъ: я думаю, что если человѣкъ не будетъ должнымъ образомъ блюсти своего сердца, то забудетъ все, что слышалъ, и вознерадить; тогда врагъ, найдя въ немъ мѣсто себѣ, низвергнетъ его. Подобно, если въ свѣтильникъ, приготовленный и свѣтящій, по нерадѣнію не будутъ прибавлять елея, то онъ мало-помалу угасаетъ и, наконецъ, совершенно одолѣваетъ его тьма; помимо того, еще и мышъ ходитъ вокругъ и ищетъ съѣсть то, что въ свѣтильникѣ, однако прежде, нежели онъ погаснетъ, не можетъ похитить елея; коль же скоро замѣтитъ, что не толь-

ко нѣтъ въ немъ свѣта, но и теплоты огня, низвергаетъ самый свѣтильникъ, и если онъ глиняный, то сокрушается, если же мѣдный, то можетъ быть снова восстановленъ домовладыкою. Такъ, насколько нерадить душа, настолько удаляется отъ нея Духъ Святой, пока совершенно не погаснетъ гореніе ея, и, наконецъ, врагъ, снѣдая усердіе души, и тѣло оскверняетъ зломъ. Если же человекъ будетъ добръ расположеніемъ къ Богу и будетъ лишь увлеченъ въ нераденіе, то Богъ, какъ милосердый, внѣдря въ него страхъ Свой и память о мукахъ, возготовляетъ его бодрствовать и вести себя впредь съ твердостію великою до времени посѣщенія Своего.

54. Авва Пименъ, будучи еще юнымъ, пошелъ къ одному старцу спросить его о трехъ помыслахъ, но когда пришелъ къ старцу, забылъ одинъ изъ нихъ. Возвратясь въ келлію свою, лишь только онъ взялся за ключъ, дабы отпереть ее, какъ вспомнилъ о словѣ, которое забылъ, и, оставя ключъ, вернулся къ старцу; долгота же пути была весьма большая. Старецъ говоритъ ему: ускоришь ты прійти, братъ. Тотъ разсказалъ ему, что лишь только взялся за ключъ, какъ вспомнилъ о словѣ, которое забылъ, и, не отворивши келліи, возвратился сюда. Старецъ сказалъ ему: ты — ангельскій пастырь! И пронесется имя твое по всей землѣ египетской.

55. Говорили объ аввѣ Пименѣ, что, когда хотѣлъ онъ идти на службу, садился особо, разсматривалъ помыслы свои около часа и потомъ выходилъ.

56. Авва Пименъ говорилъ: если сдѣлаетъ человекъ новое небо и новую землю, то и тогда не долженъ предаваться безпечности.

57. Опять сказалъ: нѣкто спросилъ авву Паисія: что мнѣ дѣлать съ душею своею? Она безчувственна и не боится Бога. Авва Паисій отвѣтилъ: пойди прилѣпись къ человеку, боящемуся Бога, и, когда сблизись съ нимъ, онъ и тебя научитъ бояться Бога.

58. Онъ же сказалъ объ аввѣ Піорѣ, что онъ каждый день полагалъ начало.

59. Когда авва Исаакъ сидѣлъ у аввы Пимена, слышался голосъ пѣтуха, и онъ спросилъ старца: есть это здѣсь, авва? Онъ отвѣтилъ: Исаакъ! Зачѣмъ принуждаешь ты меня говорить? Ты не забылъ — слышать это, а трезвящемуся до того и дѣла нѣтъ.

60. Братъ просилъ авву Пимена: скажи мнѣ слово. И старецъ сказалъ ему: когда горшокъ подогрѣвается снизу огнемъ, тогда не могутъ ни муха, ни другое какое пресмыкающееся коснуться его; когда же охладѣетъ, тогда оно доступно для нихъ. Подобно и монахъ, доколѣ пребываетъ въ духовномъ дѣланіи, врагъ не находитъ способа низвести его долу.

61. Онъ же сказалъ: злоба людей сокрыта позади нихъ.

62. Авва Пименъ часто говаривалъ: не нужно намъ ничего, кромѣ трезвящагося сердца.

63. Авва Пименъ сказывалъ, что одинъ братъ говорилъ аввѣ Симону: если я выхожу изъ келліи своей и нахожу брата разсѣивающимся, разсѣиваюсь и я съ нимъ; если нахожу его смѣющимся, смѣюсь и я съ нимъ; когда же возвращаюсь въ келлію свою, то не удаётся мнѣ имѣть покой. Старецъ сказалъ ему: хочешь, чтобъ, выходя изъ келліи и видя смѣющихся, и самъ смѣялся, видя же говорящихъ, и самъ говорилъ, а входя въ келлію свою, находилъ себя такимъ, каковъ былъ?! Братъ спросилъ: но какъ же? Старецъ отвѣтилъ: внутри келліи блюди храненіе и внѣ ея блюди храненіе.

64. Опять говорилъ: сей гласъ вопіетъ къ человѣку до послѣдняго издыханія: нынѣ обратитесь.

65. Еще говорилъ: три сіи главы необходимо нужны: бояться Господа, молиться и творить благо ближнему.

66. Еще сказалъ: не можетъ человѣкъ видѣть внѣшнихъ враговъ, но когда возстанутъ они внутри, то, если поборется кто, извергнетъ ихъ.

67. Опять сказалъ: то, что мы не предвидимъ дѣла, не попускаетъ намъ преуспѣвать на лучшее.

68. Онъ же сказалъ аввѣ Анувию: *отврати очи твои, еже не видѣти суеты* (Пс. СХVIII, 37), ибо свобода погубляетъ души.

69. Опять говорилъ: если душа отстанетъ отъ всякой спорливости во время разговора, равно отъ человѣческихъ смуть и тревогъ, то придетъ къ ней Духъ Святой, и тогда возможетъ она рождать, будучи сама по себѣ бесплодна.

70. Еще говорилъ: начало и конецъ есть страхъ Божій, ибо и написано: *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. I, 7). Опять, когда Авраамъ приготовилъ жертвенникъ, то Господь сказалъ ему: *нынѣ бо познахъ, яко боишия ты Бога* (Быт. XXII, 12).

71. Авва Памво сказалъ: при помощи Божіей, съ тѣхъ поръ, какъ отрекся міра, не раскаивался я въ словѣ, которое говорилъ.

72. Нѣкто спросилъ авву Петра, ученика аввы Лота: когда я бываю одинъ въ келліи своей, душа моя бываетъ въ покоѣ, но когда придетъ ко мнѣ братъ и скажетъ мнѣ слово о чемъ-либо внѣшнемъ, возмущается душа моя. Сказалъ авва Петръ, что авва Лоть говорилъ ему: *ключъ твой отпираетъ дверь мою. Братъ говоритъ: что значитъ слово сіе? Онъ отвѣтилъ: если придетъ къ тебѣ кто и ты спрашиваешь: какъ поживаешь? Откуда пришелъ? Какъ поживаютъ братія? Полюбили ли они тебя или нѣтъ? — тогда ты отворяешь брату дверь свою и слышишь, чего не хочешь. Тотъ говоритъ ему: это такъ бываетъ. Что же дѣлать человѣку, когда приходитъ къ нему братъ? Старецъ отвѣтилъ ему: плачь всему научаетъ, а гдѣ нѣтъ плача, невозможно уберечься. Братъ сказалъ: когда я одинъ въ келліи, плачь бываетъ со мною, но когда придетъ ко мнѣ кто-либо или я самъ выду изъ келліи, то не нахожу его болѣе. Старецъ говоритъ ему: онъ еще не подчинился тебѣ, но есть у тебя какъ бы въ употребленіи на время. Ибо и въ законѣ написано: *аще стяжеши раба еврейна, шесть лѣтъ да поработаетъ тебѣ, въ седьмое же лѣто отпустиши его свободна туне. Аще же дашь ему жену, и родитъ ему сыны или дщери и не восхоцетъ отойти, возлюбивъ господина своего, и жену, и дѣтей, тогда приведи его предъ двери и проверти ему ухо... его шиломъ, и да поработаетъ тебѣ во вѣки* (Исх. XXI, 2–6). Братъ спросилъ: что значитъ слово сіе? Старецъ*

отвѣтилъ: если человѣкъ потрудится въ какомъ-либо дѣлѣ по силѣ своей, то, когда бы ни разыскалъ его на употребленіе свое, найдетъ его. Тотъ говоритъ ему: сдѣлай милость, поясни мнѣ, что это значитъ? Старецъ сказалъ: пріемный сынъ не остается у кого-либо навсегда въ работѣ, а естественный сынъ никогда не оставляетъ отца своего.

73. Нѣкогда авва Сисой сидѣлъ въ келліи своей. Когда постучался ученикъ его, старецъ закричалъ ему: бѣги, Авраамъ, не входи, — теперь я не празденъ.

74. Одинъ братъ сильно просилъ авву Сисоя сказать ему что-нибудь, и старецъ сказалъ: сиди въ келліи своей съ трезвеніемъ, привергай себя Богу со многими слезами и найдешь покой.

75. Братъ сказалъ аввѣ Сисою: хочу хранить сердце свое и не могу. Старецъ отвѣтилъ: какъ намъ хранить сердце свое, когда дверь языка нашего отверзта?

76. Однажды во время пребыванія аввы Силуана на горѣ Синайской, ученикъ его, отходя на послуженіе, сказалъ ему: отче, спусти воду и напои садъ. Выйдя для сего, старецъ закрылъ лице свое кукуліемъ и смотрѣлъ только подъ ноги. Въ это время пришелъ къ нему братъ и увидѣлъ издали, что онъ дѣлалъ. Потомъ, когда они вошли, братъ спросилъ: скажи мнѣ, авва, для чего ты закрылъ лице свое кукуліемъ и такъ напоялъ садъ? Старецъ отвѣтилъ: для того, сынъ мой, чтобъ очи мои не видѣли деревьевъ и чтобъ не занялся ими умъ мой, оставя свое дѣланіе.

77. Нѣкогда спросили авву Силуана: какое дѣланіе проходилъ ты, авва, чтобъ получить такой разумъ? Онъ отвѣтилъ: никогда не впускалъ я въ сердцѣ свое помысла, прогнѣвляющаго Бога.

78. Авва Мовсей спросилъ авву Силуана: можетъ ли человѣкъ каждый день полагать начало? Старецъ сказалъ: если онъ — дѣлатель, можетъ и каждый часъ полагать начало.

79. Авва Серапіонъ говорилъ: воины царя, стоя предъ нимъ, не могутъ смотрѣть ни направо, ни налево; такъ и человѣкъ, если установится предъ Богомъ и будетъ вни-

мать Ему со страхомъ каждый часъ, ничто вражеское не можетъ устрашить его.

80. Блаженная Свнклитикія сказала: будемъ трезвиться, ибо чрезъ чувства наши, противъ воли нашей, входятъ воры. И какъ можетъ не закоптиться домъ, когда окна его открыты, а снаружи стремится въ него дымъ?

81. Опять сказала: должно намъ всячески вооружаться противъ демоновъ, ибо они и извнѣ приступаютъ, и изнутри производятъ движенія. Душа подобна кораблю: какъ сей иногда погружается отъ внешнихъ тревоженій, а иногда тонетъ отъ попаданія воды внутрь, такъ и мы: иногда гибнемъ отъ грѣховъ внѣ содѣланныхъ, а иногда погибаемъ чрезъ внутренніе помыслы. Итакъ, должно замѣчать и внѣшніе прилоги, и изчерпывать внутренніе натеченія помысловъ.

82. Она же сказала: дѣти! Все мы знаемъ, какъ спастись, но по нерадѣнію своему теряемъ спасеніе.

83. Еще сказала: здѣсь мы не можемъ жить безъ опасеній, ибо Писаніе говоритъ: *мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. X, 12). Плываемъ въ безвѣстности. Моремъ названа жизнь наша священнопѣвцемъ Давидомъ; на морѣ же есть мѣста съ подводными камнями, есть мѣста бурныя, а есть и тихія. Мы, думается, плывемъ по тихой части моря, а міряне — по волнующейся. Мы плывемъ днемъ, путеводимые Солнцемъ правды, но случается часто, что мірянинъ, застигнутый бурей и тьмою, бдительностію спасаетъ свой корабль, а мы, находясь въ тишинѣ, отъ нерадѣнія погружаемся на дно, когда оставляемъ кормило праведности.

84. Авва Иперехій говорилъ: память твоя да будетъ всегда въ царствіи небесномъ, и ты легко наслѣдуешь его.

85. Еще говорилъ: жизнь монаха да будетъ по подражанію Ангеламъ — пожигающей грѣхъ.

86. Авва Оръ сказалъ аввѣ Сисою: думаю, что если человѣкъ не будетъ тщательно блюсти свое сердце, то забудетъ все слышанное и вознерадитъ; и тогда врагъ, найдя въ немъ мѣсто, низвергаетъ его.

87. Въ предѣлахъ Іордана былъ одинъ отшельникъ, подвизавшійся довольно долгое время. Онъ сподобился дара — не подвергаться прилогамъ врага, такъ что предъ всѣми, приходившими къ нему пользы ради, поносилъ діавола, говоря, что онъ ничто и нисколько не силенъ противъ подвижниковъ, а губить тѣхъ только, кого найдетъ подобно себѣ оскверненными и всегда поработченными грѣху. Не чувствовалъ онъ того, что покрывается помощію Божіею и потому не подвергается бранямъ противника. Однажды, по попущенію Божію, является ему діаволь лицомъ къ лицу и говоритъ: что я сдѣлалъ тебѣ, авва? За что ты поносишь меня? Я ничѣмъ не досадилъ тебѣ. Старецъ, плюнувъ на него, опять произнесъ тѣ же слова: иди за мною, сатана, ибо ты ничего не можешь противъ рабовъ Христовыхъ. Тогда сатана изрекъ такія слова: такъ-такъ; отнынѣ ты имѣешь прожить еще сорокъ лѣтъ, и въ столько лѣтъ я не найду и одного часа, чтобъ не напасть на тебя. И, бросивъ сей ковъ, сталъ невидимъ. Старецъ тотчасъ окруженъ былъ помыслами и началъ размышлять: столько уже лѣтъ, какъ я здѣсь, Богъ же хочетъ, чтобъ я жилъ еще другихъ сорокъ лѣтъ?! Уйду отсюда и пойду въ міръ, присмотрю прислуживающихъ мнѣ, побуду съ ними нѣсколько лѣтъ и опять вернусь и возьмусь за свое подвижничество. Помысливъ такъ, онъ исполнилъ то и дѣломъ: стремительно вышелъ изъ келліи и началъ путь. Былъ онъ еще недалеко, когда посланъ былъ ему на помощь Ангель Господень, который спросилъ его: куда стремишься ты, авва? Онъ сказалъ: въ городъ. Тотъ говоритъ ему: возвратись въ келлію свою и ничтоже тебѣ и сатанѣ; отселѣ считай себя поруганнымъ отъ него. Тогда, пришедши въ себя, старецъ возвратился въ келлію свою и чрезъ три дня скончался.

88. Нѣкто увидѣлъ юнаго монаха смѣющимся и сказалъ ему: не смѣйся, братъ, ибо симъ отгоняешь ты отъ себя страхъ Божій.

89. Говорили объ одномъ старцѣ, что, когда онъ сидѣлъ въ келліи, пришелъ братъ посѣтить его и услышалъ, что старецъ внутри келліи спорить и говорить: о! Куда какъ

хорошо! Доколь же? Пошли отсюда! Прииди ко мнѣ, друже! Тогда, войдя, братъ спросилъ его: авва! съ кѣмъ ты говорилъ? Онъ отвѣтилъ: я изгонялъ злые свои помыслы и призывалъ благіе.

90. Старецъ сказалъ: опускаю веретено и полагаю смерть предъ очами моими, прежде нежели втяну его.

91. Еще сказалъ: что я могъ понять въ чтеніи, того не повторялъ.

92. Опять сказалъ: человѣкъ, имѣющій каждый часъ смерть предъ очами своими, побѣждаетъ малодушіе.

93. Старецъ сказалъ: монахъ долженъ каждый вечеръ и каждое утро обращать слово къ самому себѣ и говорить: что сдѣлали мы изъ того, чего хочетъ Богъ, и что не сдѣлали изъ того, чего Богъ не хочетъ. И такимъ образомъ каяться. Такъ должно дѣлать монаху! Такъ жилъ авва Арсеній.

94. Старецъ говорилъ: если кто потеряетъ золото или серебро, можетъ найти вмѣсто него другое; но погубившій время другаго не можетъ найти.

95. Нѣкто изъ старцевъ пришелъ къ другому старцу, и во время собесѣдованія одинъ изъ нихъ сказалъ: я умеръ міру. Другой же старецъ говоритъ ему: не надейся на себя, пока не выйдешь изъ тѣла, ибо если ты, какъ говоришь, умеръ, то не умеръ сатана.

96. Старецъ сказалъ: какъ воинъ и охотникъ, идя на борьбу, не заботится о томъ, уязвленъ ли другой или спасся, но каждый заботится объ одномъ себѣ, такъ должно поступать и монаху.

97. Старецъ говорилъ: какъ никто не можетъ обидѣть стоящаго близъ царя, такъ и сатана ничего не можетъ сдѣлать намъ, если душа наша близъ Бога, какъ и говорится: *приблизитесь Богу, и приблизится вамъ* (Іак. IV, 8). Но такъ какъ мы часто развлекаемся мыслями, то врагъ удобно увлекаетъ бѣдную нашу душу въ страсти безчестія.

98. Старецъ сказалъ: вставая утромъ, говори себѣ: тѣло — работай, чтобъ питаться; душа — трезвись, чтобъ наслѣдовать царствіе.

99. Рассказывали объ одномъ старцѣ, что когда помыслы говорили ему: оставь нынѣ и завтра покайся, — онъ противорѣчилъ имъ, говоря: нѣтъ! Но нынѣ покаюсь, и завтра воля Божія да будетъ.

100. Старцы говорили: есть три силы сатанинскія, кои предшествуютъ всякому грѣху: забвеніе, нерадѣніе и похоть. Ибо когда пріидеть забвеніе, то рождаетъ нерадѣніе; отъ нерадѣнія рождается похоть; отъ похоти же человѣкъ падаетъ. Если умъ трезвится противъ забвенія, то не приходитъ въ нерадѣніе; если не вознерадить, — не придетъ въ похоть; если не возпохотствуетъ, — благодатию Христовою не падетъ никогда.

101. Старецъ сказалъ: подвизайся молчать, ни о чемъ не заботься, внимай тайному поученію своему, ложись и вставай со страхомъ Божиимъ и — не убоишься устремленія нечестивыхъ.

102. Старецъ сказалъ одному брату: діаволь — врагъ, а ты — домъ. Врагъ непрестанно ввергаетъ въ домъ твой всякую нечистоту, какая ни попадется, а твое дѣло не лѣниться извергать ее вонъ. Если же вознерадишь, то домъ исполнится всякой нечистоты до того, что уже и войти въ него тебѣ будетъ невозможно. Посему первое, что тотъ ввергнетъ, извергай тотчасъ, и домъ твой всегда будетъ чистъ для благодати Христовой.

103. Говорилъ нѣкто изъ старцевъ: когда завяжутъ волю глаза, то онъ ходитъ вокругъ машины для доставленія воды; если же не завяжутъ, то не пойдетъ. Такъ и діаволь, если успѣетъ закрыть умныя очи у человѣка, то смиряетъ его во всякомъ грѣхѣ; если же просвѣщены очи человѣка, то онъ удобно можетъ убѣжать отъ него.

104. Рассказывали, что на горѣ святаго Антонія жили семь братьевъ, кои во время собиранія финиковъ по очереди стерегли ихъ, чтобъ отгонять птицъ. Былъ въ числѣ ихъ старецъ, который, отстороживъ свой день, воскликнулъ: подите прочь, внутренніе злые помыслы и внѣшнія птицъ!

105. Говорили объ одномъ старцѣ изъ Скита, что, когда онъ умиралъ, братія окружили ложе его и, облекши его въ схиму, начали плакать. Старецъ открылъ очи и разсмѣялся; потомъ еще разъ разсмѣялся; разсмѣялся и въ третій разъ. Братія умоляли его: скажи намъ, авва! Почему мы плачемъ, а ты смѣешься? Онъ отвѣтилъ: въ первый разъ я разсмѣялся тому, что вы всѣ боитесь смерти; во второй разъ разсмѣялся, что вы не готовы; въ третій разъ разсмѣялся, что иду отъ труда въ покой. И тотчасъ старецъ почилъ.

106. Братія рассказывали: пришли мы къ старцамъ и, по обычной молитвѣ цѣловавъ другъ друга, сѣли, побесѣдовали и, намѣреваясь идти, просили молитвы. Тогда одинъ изъ старцевъ спросилъ насъ: что же, развѣ вы не молились? Мы отвѣтили: когда мы вошли, авва, была молитва; потомъ мы доселѣ бесѣдовали. Старецъ сказалъ: простите, братіе! Одинъ сидѣвшій съ вами братъ и бесѣдовавшій сотворилъ сто три молитвы. Послѣ сихъ словъ старцы помолились и отпустили насъ.

107. Нѣкто изъ отцевъ сказалъ: одинъ трудолюбивый монахъ сначала внималъ себѣ, но потомъ случилось ему нѣсколько вознерадѣть. Въ нерадѣннн семъ придя въ себя, онъ сказалъ: душа! Доколѣ будешь ты нерадѣть о спасеніи своемъ, не страшась суда Божія? Не разрѣшиться бы тебѣ въ нерадѣннн семъ и не быть преданной вѣчнымъ мукамъ. Говоря такъ самому себѣ, онъ возбудилъ себя на дѣло Божіе. Однажды, когда совершалъ онъ свое правило, пришли демоны и смущали его. Онъ сказалъ имъ: доколѣ будете смущать меня? Не довольны ли вы моимъ нерадѣніемъ въ прошедшее время? Демоны отвѣтили ему: когда ты былъ въ нераденіи, тогда и мы не радѣли о тебѣ; когда же ты возсталъ на насъ, и мы возстали на тебя. Услышавъ сіе, онъ еще болѣе возбудилъ себя на дѣло Божіе и преуспѣлъ благодатию Христовою.

108. Старецъ говорилъ: человѣку должно хранить дѣло свое, чтобъ не погубить его. Кто много трудится и не хранитъ, тому нѣтъ никакой пользы, а кто и немного тру-

дится, но хранить, дѣло того стоитъ. Потомъ разсказаль та- кой случай: одному брату досталось наслѣдство; когда онъ хотѣль устроить трапезу любви о почившемъ, случилось прійти къ нему брату-страннику. Разбудивъ его ночью, онъ просиль его: встань, помоги мнѣ. Братъ же умоляль его, говоря: я утомился и не могу. Тогда тотъ сказаль ему: если не пойдешь помочь, вставай и уходи отсюда. Странникъ всталъ и ушелъ. На слѣдующую ночь видитъ онъ во снѣ, будто даль онъ пшеницы хлѣбнику, а тотъ не даль ему ни одного хлѣба. Вставъ, пошелъ онъ къ одному великому старцу и разсказаль ему о семъ. Старець сказаль: доброе сдѣлаль ты дѣло, но врагъ не попустиль получить тебѣ награды. Итакъ, должно человѣку бодрствовать и хранить дѣло свое.

109. Старець сказаль: никогда я не дѣлаль шага впередъ ногою, если не узнаваль, куда поставить мнѣ ногу свою; но и узнавъ сіе, я не вдавался тому совершенно, пока не замѣчаль путеводства Божія.

110. Одному святому мужу, въ самый часъ кончины, предсталъ сатана и говоритъ ему: ушелъ ты отъ меня. Старець отвѣтилъ: не знаю еще. Видишь, до какой степени трезвились отцы, чтобъ не хвалиться никакимъ дѣломъ.

111. Старець разсказываль: въ Скитѣ былъ одинъ братъ, ревностно исполнявшій молитвенное свое правило и нерадивый въ остальномъ. Однажды является сатана одному изъ старцевъ и говоритъ ему: о, чудо! Такой-то монахъ, творя волю мою, крѣпко держитъ меня подъ мышкою своею, чтобъ я не удалился отъ него, между тѣмъ какъ каждый часъ говоритъ: Господи! Избави мя отъ лукаваго.

112. Старець сказаль: во всякомъ дѣлѣ, на всякій часъ говори себѣ: что будетъ, если посѣтитъ меня Богъ? — и смотри, что отвѣтитъ тебѣ помысль. Если онъ осудить тебя, тотчасъ оставь, брось дѣло, какое держишь, и возьми другое, въ которомъ имѣль бы ты дерзновеніе быть застигнутымъ, ибо дѣлателью должно быть на всякій часъ готову отойти въ путь свой. Потому, сидишь ли за рукодѣліемъ, или идешь дорогою, или принимаешь пищу — всегда такъ

говори себѣ: что будетъ, коль позоветъ меня Богъ? И смотри, что отвѣтитъ тебѣ совѣсть, и спѣши исполнить то, что она скажетъ. Если желаешь узнать, будетъ ли милость съ тобою, спроси совѣсть свою и не переставай этого дѣлать, пока не удостовѣрится сердце твое, и совѣсть твоя не скажетъ тебѣ: вѣруемъ въ щедроты Божіи, что всячески Онъ сотворитъ съ нами милость Свою. Но строго внимай сердцу своему — не скажетъ ли оно слова сего съ сомнѣніемъ. И если будетъ сомнѣніе хотя на одинъ волосъ, далека еще отъ тебя милость Божія.

113. Одинъ авва съ братомъ удалились во внутреннѣйшую пустыню, гдѣ они шесть дней пребывали особо другъ отъ друга, а въ седьмой сходились вмѣстѣ: совершали молитвы, вкушали, ничего не говоря другъ другу, и расходились. Къ одному изъ нихъ стали приходиться демоны и прельщать его, напередъ показывая ему въ образахъ будущія дѣла братій и то, что имѣло быть въ другихъ мѣстахъ. Услышавъ послѣ такихъ видѣній, что то-то и то-то дѣйствительно случилось, онъ вѣрилъ имъ, думая, что это были святые силы. Между тѣмъ, они отвратили его и отъ хожденій въ опредѣленные дни къ брату своему. По счастью, пошелъ онъ посѣтить одного болящаго брата и предложилъ нѣкоторымъ изъ монастыря, какъ бы о другомъ, вопросъ: возможно ли кому-либо знать имѣющее случиться въ мірѣ? Услышавъ сіе и понявъ, что братъ въ прелести, они укорили его, говоря: если ты занимаешься симъ, то впредь не ходи къ намъ. Онъ тотчасъ раскаялся и отвергъ все то. Когда онъ возвратился, и демоны опять пришли прельщать его, братъ назвалъ ихъ лжецами; тогда лица ихъ премѣнились въ животныхъ, и они съ угрозами удалились.

114. Нѣкто рассказывалъ объ одномъ монахѣ, который просилъ Бога, да сподобитъ его быть подобнымъ съ Исаакомъ, однимъ изъ патріарховъ. Послѣ многихъ прошеній пришелъ къ нему отъ Бога гласъ: не можешь ты быть какъ Исаакъ. Монахъ говоритъ: если не какъ Исаакъ, тогда какъ Іовъ. Божественный гласъ произнесъ: если по-

борешься такъ съ діаволомъ, какъ онъ, тогда можешь быть. Монахъ согласился и опять услышалъ гласъ Божій: иди теперь въ келлію свою. Спустя нѣсколько дней, діаволь, преобразившись въ воина, приходитъ къ монаху и говоритъ: молю твое преподобіе, помилуй меня, гонимаго царемъ! Возьми эти двѣсти литръ золота, дѣвицу сію и отрока и спрячь у себя въ сокровенномъ мѣстѣ, а я уйду въ другую страну. Монахъ, не узнавъ кова діавольскаго, говоритъ ему: сынъ мой! Не могу принять сего на себя: я человѣкъ ничтожный и не могу сохранить ихъ. Преобразившійся въ воина сильнѣе сталъ убѣждать монаха, и тотъ сказалъ ему: пойдди, сыне, спрячь ихъ въ ближайшей пещерѣ. Но, наконецъ, будучи убѣжденъ, взялъ и золото, и дѣвицу, и отрока, а спустя нѣсколько дней, воздвиглась у него брань на дѣвицу, и онъ, поруганный демономъ, растлѣваетъ ее; потомъ, рассказавшись въ случившемся, убиваетъ ее. Далѣе помысль говоритъ ему: убей и отрока, чтобъ онъ не предалъ дѣла, — онъ убиваетъ и отрока. Тогда помысль говоритъ ему: возьми положенныя у тебя деньги и бѣги въ другое мѣсто, чтобъ не было тебѣ бѣды отъ положившаго. Итакъ, отходитъ онъ въ другое селеніе и строитъ на эти деньги молитвеницу. Когда окончилъ онъ сіе дѣло, появляется діаволь опять въ видѣ воина и начинаетъ кричать: бѣда! Помогите! Сей монахъ на оставленныя у него мною деньги построилъ это зданіе! Однако мѣстные жители, возставъ на него, прогнали съ безчестіемъ, и онъ удалился съ дерзкими угрозами, монахъ же послѣ того не находилъ себѣ покоя ни днемъ ни ночью, боримый помыслами. Наконецъ, побѣжденный помысломъ удалиться изъ того мѣста, сказалъ себѣ: вотъ уже доходитъ до того, что могутъ обнаружиться дѣла мои. Итакъ, возьму часть оставшихся у меня денегъ и уйду въ дальній городъ, куда тотъ воинъ прійти не можетъ. И уходитъ въ городъ, встрѣчаетъ тамъ дѣвицу — дочь палача и, переговоривъ съ отцемъ ея, беретъ себѣ въ жены. По прошествіи нѣкотораго времени приходитъ новопоставленный управитель той страны и спрашиваетъ у чиновниковъ, кто дол-

женъ быть палачомъ, такъ какъ прежній палачъ умеръ. Тѣ отвѣтили ему, что издревлѣ держится у нихъ обычай — взявшій жену или дочь умершаго палача въ жены беретъ и должность его, хотя бы того и не хотѣлъ. Тогда приводятъ сего — нѣкогда монаха — къ управителю, и онъ противъ воли своей обязуется служить судилищу. Позже, когда попались какіе-то преступники, повелѣваетъ управитель нынѣшнему палачу приготовить смолы и другія мучилища для нихъ, а въ это время въ прежнемъ образѣ появляется сатана и начинаетъ кричать и требовать суда, какъ обиженный, и по повелѣнію управителя рассказываетъ: вотъ этотъ палачъ былъ нѣкогда монахомъ. Гонимый врагами, я оставилъ у него много золота, притомъ отрока — раба моего и отроковицу-дѣву. Итакъ, повели возвратить мнѣ залогъ мой. На вопросы управителя нынѣшній палачъ, а нѣкогда монахъ сначала заперся, но потомъ признался въ убіеніи отрока и отроковицы и въ растратѣ денегъ. Вслѣдствіе сего управитель повелѣлъ предать смерти несчастнаго палача, и когда вели его на мѣсто казни, подошелъ къ нему его обвинитель и спросилъ: знаешь ли, авва, кто я? Тотъ отвѣтилъ: думаю, что ангель, оставившій у меня отрока, отроковицу и деньги, и котораго я узналъ къ несчастью. Тогда тотъ сказалъ ему: я — сатана, прельстившій первозданнаго Адама, воюющій противъ людей и не попускающій, сколько это въ моихъ силахъ, спастись кому-либо или быть, какъ Исакъ или Іовъ, но всяко ревнующій всѣхъ сдѣлать подобными Ахитофелю оному, Іудѣ Искаріотскому, Каину, пресвитерамъ вавилонскимъ и другимъ, похожимъ на нихъ. Знай же, что и ты попался въ мои ковы, не умѣя воевать въ невидимой брани. Не берись по гордости за брань, которая выше силъ твоихъ! Сказавъ сіе, онъ сталъ невидимъ. Такъ несчастный монахъ, поруганный демономъ за свое високоуміе, былъ преданъ смерти. Будемъ же остерегаться и мы просить у Бога того, что выше насъ, и предпринимать дѣла, которыя совершить не въ силахъ. Лучше идти царскимъ путемъ, чтобъ, не уклоняясь ни одѣсную, ни

ошуюю, спастись намъ отъ настоящаго вѣка лукаваго, сохраняя во всемъ смиренномудріе.

115. Ученикъ одного великаго старца разсказываль: шли мы нѣкогда путемъ, и старецъ немного пріостановился. Я сказалъ ему: авва! Иди понемногу. Онъ спросилъ меня: не слышишь? — и прибавилъ: Ангели поють на небеси. Должно убо и намъ трезвиться. И авва Антоній говорилъ, что монаху ни о чемъ не должно заботиться, кромѣ спасенія души своей.

116. Старецъ сказалъ: во всемъ, что я ни дѣлаю, отъ малаго до великаго, смотрю на плодъ, то есть что родится изъ сего — въ помыслахъ ли то или въ дѣлахъ.

117. Два философа пришли къ старцу и просили его сказать имъ слово на пользу. Старецъ молчалъ. Философы спросили: ничего не отвѣчаешь намъ, отче? Тогда старецъ сказалъ имъ: что вы — любословцы, то знаю; и что не любомудрцы истины, о томъ свидѣтельствую. Доколѣ будете учиться, не умѣя говорить? И такъ, да будетъ вашею философіею — всегдашнее памятованіе смерти; и молчаніемъ — безмолвіемъ — вы сохраните себя.

118. Старецъ сказалъ: монахъ, по отреченіи отъ міра, предающійся коловратности и хлопотамъ бѣдственной сей жизни, подобенъ бѣдному нищему, лишенному всѣхъ потребъ житейскихъ, который отъ великаго унынія, тщетно разсуждая о томъ, какъ питаться и одѣваться, погружается въ сонъ и видитъ себя въ сновидѣніи богатымъ, сбрасывающимъ рубище и облакающимся въ одежды свѣтлыя, но, отъ радости проснувшись, находитъ ту же бѣдность. Такъ и монахъ, если не трезвится, а иждиваетъ дни свои въ заботахъ, надъ которымъ посмѣиваются помыслы и котораго изнуряютъ демоны, ругающіеся надъ нимъ, будто его заботы и хлопоты для Бога, въ часъ разлученія души съ тѣломъ найдетъ себя неимущимъ, бѣднымъ и нищимъ, лишеннымъ всякой добродѣтели. И тогда онъ познаетъ, подателемъ какихъ благъ является трезвеніе и вниманіе себѣ и какихъ мукъ — заботы житейскія.

119. Старець говорилъ: памятуй всегда о добромъ, чтобъ и творить его, ибо помышленіе чловѣка не сокрыто отъ Бога. Да будетъ умъ твой чистъ отъ всякаго зла.

120. Опять говорилъ: будемъ трезвиться, братіе, въ часъ брани; не будемъ разлѣиваться и вплетаться въ помышленія о дѣлахъ злыхъ, — злой помысль да не находитъ входа въ души наши.

121. Еще сказалъ: будемъ подвизаться ради будущихъ благъ; будемъ приготовляться къ исходу и не иждивать всуе времени своего.

122. Старець сказалъ: написано: *праведникъ яко финикъ процвѣтетъ* (Пс. ХСІ, 13). Слово сіе означаетъ — благое, правое и сладостное, исходящее отъ высокихъ дѣяній. У финика одно сердце — бѣлое, въ коемъ вся сила его. Подобное сему можно найти и у праведниковъ, ибо у нихъ единое и простое сердце, зрящее къ единому Богу, и оно бѣло, будучи освѣщаемо вѣрою; и все дѣланіе святыхъ — въ сердцѣ ихъ. Острота же вѣтвей означаетъ ихъ противостояніе діаволу.

123. Старець говорилъ: соманитяныня приняла Елисея, когда не имѣла общенія ни съ какимъ чловѣкомъ. Говорятъ, что соманитяныня представляетъ лице души, а Елисей — лице Духа Божія. Итакъ, въ какой часъ душа отступитъ отъ тѣлеснаго смѣшенія, въ такой приходитъ къ ней Духъ Божій; и она можетъ рождать, будучи сама по себѣ безтѣлесна.

124. Старець сказалъ: такъ написано: на двухъ и трехъ грѣхахъ берегусь, а на четвертомъ — не совращусь. Первое — помышлять о злѣ; второе — сослагаться съ помысломъ; третье — говорить о немъ; а четвертое — исполнить то дѣломъ. На этомъ не отвратится гнѣвъ Божій.

125. Нѣкто изъ отцевъ сказалъ: глаза у свиньи такъ естественно устроены, что она по необходимости смотритъ въ землю и никогда не можетъ возрѣть на небо. Такъ и душа, услаждающаяся похотями, не можетъ возрѣть на небо, погрузясь въ тину сладострастія.

О ТОМЪ, ЧТО ДОЛЖНО НЕПРЕРСТАННО И
ТРЕЗВЕННО МОЛИТЬСЯ

1. Пришли братія къ аввѣ Антонію и предложили ему одно мѣсто изъ книги Левита. Старецъ вышелъ въ пустыню, и за нимъ тайно послѣдовалъ авва Аммонъ, знавшій его обыкновеніе. Старецъ, значительно отдалясь, сталъ на молитву и возопилъ: Боже, пошли Моисея, и онъ изъяснитъ мнѣ слова сіи! И пришелъ къ нему гласъ, говорившій съ нимъ. Авва Аммонъ сказывалъ, что голосъ онъ слышалъ, а силы словъ не разумѣлъ.

2. Говорили объ аввѣ Арсеніи, что онъ въ субботу вечеромъ передъ началомъ (по церковному чину) воскресенія воздѣвалъ руки свои къ небу, оставляя солнце позади себя, и молился до тѣхъ поръ, пока оно опять ни возсіявало въ лице ему; и тогда садился.

3. Братія спросили авву Агаѳона: какая добродѣтель, отче, въ подвижничествѣ имѣетъ болѣе труда? Онъ отвѣтилъ имъ: простите мнѣ, думаю, нѣтъ большаго труда, какъ молиться Богу, ибо всегда, какъ вознамѣрится человѣкъ молиться, враги хотятъ отсѣчь его отъ сего, зная, что ничѣмъ столько не полагается имъ препонъ, какъ молитвою къ Богу. Притомъ во всякомъ подвигѣ, къ которому приступаетъ человѣкъ, если будетъ проходить его съ терпѣніемъ, стяжеваетъ наконецъ покой, а молитва до послѣдняго издыханія требуетъ подвига.

4. Авва Дула, ученикъ аввы Виссаріона, рассказывалъ: пришелъ я однажды къ аввѣ въ келлію и засталъ его стоящимъ на молитвѣ. Руки его были простерты къ небу, и онъ оставался въ семъ подвигѣ четырнадцать дней. Послѣ того позвалъ онъ меня и сказалъ: слѣдуй за мною, — и мы пошли въ пустыню. Захотѣвъ пить, говорю ему: авва! Жажду! Тогда старецъ взялъ милоть мою, отошелъ на верженіе

камня и, сотворивъ молитву, принесть мнѣ ее, полную воды. Продолжая путь, мы пришли къ одной пещерѣ и, войдя въ нее, нашли брата, который сидѣлъ и работалъ плетеницу: онъ не взглянулъ на насъ, не привѣтствовалъ насъ и совсѣмъ не хотѣлъ заводить разговоръ съ нами. Старецъ сказалъ мнѣ: пойдѣмъ отсюда. Можетъ быть сей старецъ не имѣетъ извѣщенія говорить съ нами. Мы отправились въ Лико и пришли къ аввѣ Іоанну. Цѣловавъ его, мы сотворили молитву, и они сѣли бесѣдовать о видѣніи, которое онъ видѣлъ во время молитвы, причѣмъ авва Виссаріонъ сказалъ, что вышло повелѣніе разрушить капища, но сіе и такъ уже сдѣлано, и они разрушены. На обратномъ пути мы опять подошли къ пещерѣ, въ коей видѣли брата, и старецъ сказалъ мнѣ: войдемъ къ нему, — можетъ быть Богъ внушилъ ему поговорить съ нами? — но, войдя, мы нашли его умершимъ. Тогда старецъ говоритъ мнѣ: давай, братъ, приготовимъ тѣло его, ибо для того и послалъ насъ сюда Богъ. Когда мы готовили тѣло его, чтобъ похоронить, обнаружили, что по естеству то была жена, и старецъ сказалъ: смотри, — и жены побѣждаютъ сатану, а мы сквернимся въ городахъ. И, прославивъ Бога, защитника любящихъ Его, мы удалились.

5. Блаженнаго Епифанія, епископа Кипрскаго, извѣстилъ авва одного монастыря, находящагося въ Палестинѣ: молитвами твоими мы не нерадѣли о правилѣ нашемъ, но тщательно справляли третій, шестой и девятый часы. Отвѣчая на сіе, блаженный Епифаній обличилъ ихъ, говоря: вы — явные нерадивцы, проводящіе всѣ прочіе часы дня безъ молитвы, ибо истинному монаху должно непрестанно имѣть молитву и псалмопѣніе въ сердцѣ своемъ.

6. Онъ же сказалъ: пророкъ Давидъ молился не по часамъ: въ полночь вставалъ, предъ утромъ умолялъ, утромъ предстоялъ, съ разсвѣтомъ молился, днемъ и въ полдень умилоствлялъ. Посему и говорилъ: *седмерицею днемъ хвалихъ Тя* (Пс. СХVIII, 164).

7. Авва Евагрій говорилъ: великое дѣло — молиться безъ развлеченія, а еще болѣе великое дѣло — безъ развлеченія пѣть.

8. Еще говорилъ: когда малодушествуешь, то молись, какъ написано, но молись со страхомъ и трепѣтомъ, трезвенно и бодренно, — ибо такъ должно молиться, особенно, когда злонравные и злохитрые невидимые враги наши хотятъ насъ искусить симъ.

9. Опять сказалъ: когда возстанетъ въ сердцѣ вражескій помысль, не ищи въ молитвѣ того и другаго, но противъ враждебности изостри мечъ слезъ твоихъ.

10. Нѣкогда авва Моисей пришелъ почерпнуть воды и нашель авву Захарію, молящагося при водоемѣ, и Духа Божія, сидящаго на немъ въ видѣ голубя.

11. Авва Исаія, пресвитеръ Пелусійскій, сказалъ въ упрекъ братіямъ, вкушающимъ въ церкви на трапезѣ любви и бесѣдовавшимъ другъ съ другомъ: молчите, братіе! Я знаю брата, который сидитъ вмѣстѣ съ вами и пьетъ чаши, какъ и вы, а молитва его восходитъ къ Богу, какъ огонь.

12. Авва Лоть пришелъ однажды къ аввѣ Іосифу и говоритъ ему: авва! По силѣ моей я исполняю небольшое мое правило и небольшой мой постъ, молитву, тайное поученіе, безмолвіе и по силѣ моей считаю помыслы. Что еще должно мнѣ дѣлать? Старець всталъ, простеръ руки свои къ небу, и стали пальцы его какъ лампы огненные. Потомъ говоритъ ему: если хочешь, будь весь какъ огонь.

13. Авва Іаковъ говорилъ, что нѣкто изъ старцевъ рассказывалъ: когда я былъ моложе и пребывалъ въ пустынѣ, имѣлъ вблизи себя отрока, жившаго обособленно. Однажды, придя навѣстить его, я услышалъ, что, молясь, онъ просилъ Бога жить ему въ мирѣ со звѣрями. Потомъ, по молитвѣ, подошелъ къ гіенѣ, которая вблизи кормила дѣтей своихъ, подлегъ къ нимъ и началъ кормиться вмѣстѣ съ ними.

14. Старець рассказывалъ также, что въ другое время онъ слышалъ, какъ тотъ молился и просилъ Бога: дай

мнѣ дарованіе сдружиться съ огнемъ. Затѣмъ, возжегши пламень, преклонилъ колѣни посреди него и такъ молился Господу.

15. Нѣкогда къ аввѣ Лукію въ Еннатъ пришли монахи, такъ называемые еухиты (молельники), и старецъ спросилъ ихъ: какое у васъ руководѣліе? Они отвѣтили: мы не касаемся руководѣлія, но, какъ заповѣдалъ Апостоль, непрестанно молимся. Старецъ еще спросилъ: не ѣдите вы? Они сказали: ѣдимъ. Говорить: не спите? Они отвѣтили: спимъ. Тогда старецъ спросилъ: кто же молится о васъ, когда вы спите? Они не нашли, что отвѣтить ему на это. И онъ сказалъ имъ: простите мнѣ, вы не дѣлаете такъ, какъ говорите. Я же покажу вамъ, что, и занимаясь руководѣліемъ своимъ, я непрестанно молюсь. Намочивъ немного вѣтвей, я сажусь съ Богомъ и, работая изъ нихъ плетеницу, говорю: *помилуй мя Боже по велицѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое* (Пс. L, 1). Не молитва ли это? Они сказали: молитва. Старецъ продолжилъ: проводя цѣлый день въ работѣ съ молитвою, я добываю болѣе или менѣе шестнадцати монетъ, двѣ изъ которыхъ я подаю въ дверь (просящимъ), а на остальные пріобрѣтаю пищу; когда же я ѣмъ или сплю, обо мнѣ молится получившій двѣ монеты, — и такимъ образомъ благодатію Божіею исполняется у меня заповѣдь непрестанно молиться.

16. Нѣкогда авва Макарій, въ продолженіе цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ, каждодневно посещалъ одного брата и всегда заставлялъ его на молитвѣ. Удивившись сему, старецъ сказалъ: вотъ земной ангель.

17. Нѣкоторые спросили авву Макарія: какъ намъ должно молиться? Старецъ отвѣтилъ имъ: не слѣдуетъ многословить, но должно, воздѣвъ руки, говорить: Господи! Какъ хочешь и какъ знаешь! Когда же наляжетъ брань, говори: Господи, помоги! — Онъ знаетъ полезное намъ и сотворить съ нами милость.

18. Авва Мовсей сказалъ: если не согласно дѣло съ молитвою, то ты всуе трудишься. Нѣкто спросилъ его: что

зачить — согласіе дѣла съ молитвою? Старець отвѣтилъ: то значитъ, чтобъ не дѣлать болѣе того, о чемъ молился, ибо когда оставитъ человѣкъ хотѣнія свои, тогда перемѣняется къ нему Богъ и пріемлетъ молитву его.

19. Авва Ниль говорилъ: что ни сдѣлаешь ты въ отщепеніе брату, оскорбившему тебя, все то будетъ тебѣ въ соблазнъ во время молитвы.

20. Опять сказалъ: молитва есть отростокъ кротости и безгнѣвія.

21. Еще сказалъ: молитва есть врачевство печали и унынія.

22. Онъ же сказалъ: иди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ; потомъ возьми крестъ и отвергнись себя, чтобъ могъ ты молиться безъ развлеченія.

23. Опять говорилъ: что потерпимъ любомудренно, плодъ того обрѣтемъ во время молитвы.

24. Еще говорилъ: желая молиться, какъ должно, не печаливай души своей, иначе всуе течешь.

25. Еще сказалъ: не желай, чтобъ съ тобою было такъ, какъ тебѣ кажется, должно быть, но какъ Богу угодно, — и будешь не смущенъ и благодаренъ въ молитвѣ своей.

26. Братъ спросилъ авву Пимена: отче, хорошо ли молиться? Старець отвѣтилъ ему: авва Антоній сказалъ, что отъ лица Божія исходитъ гласъ, говорящій: *утѣшайте, утѣшайте люди Моя, глаголетъ Богъ* (Ис. XL, 1).

27. Когда Юліанъ-отступникъ шель на персовъ, то послалъ демона на западъ принести ему оттуда нѣкоторое извѣстіе. Достигши мѣста, гдѣ жилъ одинъ монашествующій, демонъ сталъ недвижимъ и пребылъ на мѣстѣ томъ десять дней, не будучи въ силахъ двинуться впередъ, ибо монахъ не переставалъ молиться ни днемъ, ни ночью. Посему возвратился демонъ къ пославшему его безъ успѣха. Тотъ спросилъ: почему ты умедлилъ? Демонъ отвѣтилъ: умедлилъ и пришелъ безъ успѣха, потому что пробылъ десять дней, ожидая, когда монахъ Публій перестанетъ молиться, чтобъ мнѣ миновать его, но

онъ не переставаль, а я не могъ перейти то мѣсто и возвратился. Разгнѣвавшись, нечестивый Юліанъ сказалъ, что по возвращеніи расправится съ нимъ, однако по волѣ провидѣнія чрезъ нѣсколько дней былъ закланъ. Тогда одинъ изъ бывшихъ при немъ, отойдя, продалъ все, что имѣлъ, и раздалъ бѣднымъ; потомъ пришелъ къ старцу, принялъ монашество и, содѣлавшись великимъ подвижникомъ, скончался въ Господѣ.

28. Братъ спросилъ авву Сисоя: отче, что мнѣ дѣлать? Какъ спастись? Какъ угодить Богу? Старецъ отвѣтилъ: если желаешь угодить Богу, изступи изъ міра, отступи отъ земли, оставь твореніе, прейди къ Творцу, сочтай себя Богу молитвою и плачемъ — и найдешь покой въ нынѣшнемъ вѣкѣ и въ будущемъ.

29. Говорили объ аввѣ Тиѳоѣ, что если онъ, стоя на молитвѣ, скоро не опускалъ рукъ своихъ, то умъ его восхищался горѣ. Потому, когда случалось ему молиться вмѣстѣ съ братіями, онъ старался поскорѣе опустить руки свои и не умедлить, чтобъ не восхитился умъ его.

30. Нѣкоторый старецъ рассказываль, что онъ четыре мѣсяца каждый день ходилъ въ Скитъ къ одному брату и ни единожды не засталъ его празднымъ. Придя однажды и ставъ внѣ у двери, онъ услышалъ, какъ тотъ съ плачемъ говорилъ: Господи! Если не доходитъ до ушей Твоихъ вопль мой къ Тебѣ: помилуй мя во грѣхахъ моихъ! — то я не утомлюсь умолять Тебя.

31. Одинъ отшельникъ видѣлъ демона, который побуждалъ другаго демона идти будить спящаго монаха, и услышалъ, что тотъ говорилъ ему: не могу этого сдѣлать, ибо нѣкогда я разбудилъ его, и онъ, возставши, обжегъ меня псалмопѣніемъ и молитвою.

32. Старцы говорили, что молитва есть зеркало монаха.

33. Нѣкто изъ старцевъ сказалъ: какъ нельзя видѣть лица своего въ мутной водѣ, такъ и душа, если не очистится отъ всего сторонняго, молиться не можетъ.

34. Старцы говорили объ одномъ братѣ, что онъ никогда не оставлялъ руководѣлія своего, и молитва его непрестанно восходила къ Богу. Былъ онъ также весьма смиренъ и благоустроенъ.

35. Старець сказалъ: когда сохранить себя человѣкъ отъ оскорбленія ближняго, тогда пусть дерзаетъ помысломъ, что молитва его принята Богомъ; кто же обидитъ ближняго, молитва того мерзка и неприемлема, ибо стѣна не обиженнаго не попускаетъ молитвѣ обидѣвшаго взойти предъ лице Божіе.

36. Старець сказалъ: если занимаешься руководѣіемъ въ келліи своей, и придетъ часъ молитвы твоей, не говори: окончу это небольшое количество вѣтвей или эту небольшую корзинку и тогда встану, — но вставай каждый часъ и воздавай Богу долгъ молитвы, иначе, мало-помалу, привыкнешь нерадѣть о молитвѣ и служеніи своемъ, и сдѣлается душа твоя пуста всякаго дѣла тѣлеснаго и духовнаго.

37. Опять сказалъ: если услышишь о комъ-нибудь, будто онъ поносилъ тебя, то, когда онъ придетъ къ тебѣ, не показывай ему вида, что ты узналъ о томъ, но будь съ нимъ радушенъ и ублажи лице свое къ нему, дабы имѣть тебѣ дерзновеніе въ молитвѣ.

38. Одинъ старецъ рассказывалъ: однажды нѣкій братъ, жившій въ Египтѣ, шель путемъ, и такъ какъ засталъ его вечеръ, то онъ, по причинѣ холода, вошелъ переночевать въ гробище. Проходя мимо, демоны говорили одинъ другому: смотри, какую смелость имѣетъ сей монахъ, что ночуетъ въ гробище! Пойдемъ вытаскиваемъ его! Другой отвѣтилъ ему: зачѣмъ намъ вытаскивать его? Онъ — нашъ, ибо творитъ нашу волю: ѣсть, пѣть, оуждаетъ ближняго, нерадитъ о молитвословіи. вмѣсто того, чтобъ мѣшкать надъ нимъ, пойдемъ лучше смущать досаждающихъ намъ и борющихся насъ день и ночь молитвою своею.

О ТОМЪ, ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ СТРАННО-
ЛЮБИВЫМЪ И ТВОРИТЬ МИЛОСТЫНЮ
СЪ ДОБРОХОТСТВОМЪ

1. Авва Аполлосъ сказалъ о приѣмѣ братій: должно кланяться приходящимъ братіямъ, ибо не имъ, а Богу кланяемся. Видя брата своего, видишь Господа Бога твоего, и сіе приняли мы отъ Авраама (Быт. XVIII, 2). А чтобъ принимать у себя братій и понудить ихъ къ упокоенію, сему научились мы у Лота, который *принуди* Ангеловъ войти въ домъ (Быт. XIX, 3).

2. Блаженный Епифаній говорилъ, что Богъ за самую малость подаетъ оправданіе тѣмъ, кои ищутъ купить его за небольшой кусокъ хлѣба, за убогую одежду, за чашу воды, за одинъ оболъ. Присовокупилъ также и слѣдующее: когда человѣкъ по бѣдности или для торговыхъ нуждъ беретъ въ долгъ у другаго человѣка, то, отдавая, хотя и изъявляетъ благодарность, но отъ стыда отдаетъ тайно. А Владыка — Богъ, напротивъ, займы беретъ тайно, а отдаетъ предъ лицемъ Ангеловъ, Архангеловъ и праведныхъ.

3. Авва Даніиль пришелъ нѣкогда въ Александрію съ ученикомъ своимъ и увидѣлъ нагого человѣка изъ Оммать, который сидѣлъ на улицѣ и говорилъ: подайте, смилуйтесь! Старецъ сказалъ ученику своему: видишь ли омматянина сего? Говорю тебѣ, что онъ великой мѣры. Хочешь ли, покажу тебѣ, кто онъ такой? Побудь здѣсь. Старецъ подошелъ и говоритъ человѣку тому: сдѣлай милость, братъ! Я не имѣю, на что купить вай, дабы работать и питаться. Отвѣчаетъ ему омматянинъ: что ты видишь во мнѣ, авва? Я нагъ, какъ попрошайка, а ты, несмотря на это, говоришь: дай мнѣ что-нибудь, дабы купить вай для работы! Впрочемъ, подожди! Старецъ далъ знакъ ученику своему послѣдовать за ними. Идутъ они за городъ къ святому Марку, ибо тамъ тотъ имѣлъ

келлію, и говоритъ омматянинъ старцу: подожди меня, авва! Затѣмъ принеси старцу корзину съ виноградомъ, яблоками и смоквами, три кератія (шестая часть скупупла) мелкихъ монетъ, потомъ вынулъ изо рта одинъ тримисій (монета) и подалъ старцу, говоря: молись обо мнѣ, авва! Придя къ ученику своему, старецъ заплакалъ и сказалъ: сколько имѣетъ Богъ сокровенныхъ рабовъ! Живъ Господь! Ничего не отвергну изъ благословенія его, ибо это есть даръ любви. Спустя нѣсколько дней по удаленіи ихъ оттуда, услышали они, что экономя сильно заболѣлъ и лежалъ у святаго Марка и что явился ему святой Апостоль и Евангелистъ Маркъ и сказалъ: призови такого-то омматянина; онъ возложитъ руку на мѣсто болѣзни, и ты выздоровѣешь. Когда сіе было исполнено, и онъ помолился и возложилъ руку свою, болѣзнь тотчасъ прошла. Извѣстно стало о томъ во всемъ городѣ; и самъ папа, услышавъ, вышелъ повидать его, но нашель его уже почившимъ о Господѣ. Тогда разнесся слухъ о семъ по всему городу и въ Скитѣ, и пришелъ оттуда тотъ старецъ съ ученикомъ своимъ и со многими отцами, и вмѣстѣ съ горожанами благословились всѣ отъ блаженнаго, и вынесли тѣло его съ великимъ благодареніемъ и славословіемъ, и положили его поверхъ аввы Марка юродиваго. Жизнь же его была такова: на то, что получалъ онъ въ милостыню, покупалъ яблокъ, винограда, финиковъ и черезъ посредство другаго раздавалъ странникамъ и больнымъ въ воскресенье; и сорокъ восемь лѣтъ совершалъ онъ такую добродѣтель служенія другимъ во славу Божию.

4. Однажды авва Даніиль, пресвитеръ скитскій, былъ въ Оивайдѣ съ однимъ изъ учениковъ своихъ. Плывъ оттуда внизъ по рѣкѣ, они, по указанію старца, пристали къ одной веси, и старецъ сказалъ: нынѣ мы пробудемъ здѣсь. Ученикъ началъ роптать: доколѣ мы будемъ скитаться? Пойдемъ въ Скитъ. Старецъ же говорилъ: нѣтъ; но нынѣ пробудемъ здѣсь. И они сѣли среди селенія, какъ странники. Братъ спросилъ старца: угодно ли то Богу, чтобъ мы сидимъ здѣсь, подобно мірянамъ? Пойдемъ, по крайней мѣрѣ, въ церковь

мученика! Но старецъ настаивалъ: нѣтъ; здѣсь будемъ сидѣть до глубокаго вечера. Братъ началъ спорить со старцемъ и говорилъ: изъ-за тебя имѣю я умереть злѣ. Когда они говорили, подошелъ старикъ-мірянинъ, высокаго роста и весь въ сѣдинахъ. Увидѣвъ авву Даниила, онъ началъ цѣловать ноги его со слезами, цѣловалъ также и ученика его и сказалъ имъ: повелите войти въ домъ. Онъ несъ фонарь и обходилъ улицы селенія, ища странниковъ. Взявъ старца и ученика его, а вмѣстѣ и какихъ нашель странниковъ, онъ пошелъ въ домъ свой. Тамъ онъ влилъ воды въ умывальницу и омылъ ноги имъ. Онъ не имѣлъ никого изъ сродныхъ своихъ ни въ домѣ своемъ, ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ единого Бога. Предложилъ онъ имъ и трапезу, а по вкушеніи оставшіеся куски бросилъ сельскимъ собакамъ, ибо былъ у него такой обычай — не оставлять ни одной крошки съ вечера на утро. Старецъ отвелъ его въ особое мѣсто и почти до самаго разсвѣта бесѣдовалъ съ нимъ о спасеніи со многими слезами. Утромъ, цѣловавъ другъ друга, всѣ разошлись. По пути ученикъ, положивъ старцу метаніе, спросилъ: сдѣлай милость, отче, скажи мнѣ, кто этотъ старикъ? И почему ты знаешь его? Но старецъ не хотѣлъ говорить о томъ ученику своему. Поклонившись ему, братъ снова спрашивалъ его: многое другое ты повѣрялъ мнѣ, а о семъ старцѣ не хочешь сказать? (Старецъ открывалъ ему добродѣтели многихъ святыхъ.) И такъ какъ старецъ не открывалъ того, братъ разсердился и не говорилъ съ нимъ до самаго Скита, а придя въ келлію свою, братъ не понесъ старцу небольшую его трапезу (старецъ, по обычаю, вкушалъ въ одиннадцатый часъ во все время жизни своей). Когда насталъ вечеръ, старецъ пришелъ въ келлію брата и спросилъ его: почему, чадо, оставилъ ты отца своего умирать отъ голода? Тотъ отвѣтилъ ему: я не имѣю отца, ибо если бъ имѣлъ отца, то онъ любилъ бы собственное чадо. Старецъ говоритъ ему: ужели не имѣешь ты отца? — и устремился къ двери, чтобъ уйти. Братъ не могъ видѣть старца огорченнымъ, сильно любя его, догналъ его,

удержаль и, цѣлуя его, говорилъ: живъ Господь! — не отпущу тебя, пока не скажешь мнѣ, кто былъ тотъ старецъ. Старецъ говоритъ ему: прежде приготовь мнѣ немного поѣсть, и тогда скажу тебѣ. По вкушеніи сказалъ онъ брату: не будь жестоковыйнымъ, ибо за прекословіе твое и ропотъ въ селеніи я не открываль тебѣ ничего о старцѣ томъ. Смотри же, никому не рассказывай того, что теперь услышишь. Сей старецъ имѣнуется Евлогіемъ, по искусству — каменосѣчець. Каждый день онъ добываетъ своимъ рукодѣліемъ одинъ кератій, до вечера ничего не вкушаетъ, а вечеромъ, возвращаясь въ селеніе, собираетъ всѣхъ странниковъ, какихъ найдетъ, въ домъ свой и питаетъ ихъ, а оставшіеся куски бросаетъ собакамъ, какъ ты и видѣлъ. Ремесло каменосѣчца онъ имѣетъ отъ юности, и теперь ему около ста лѣтъ. Господь подаетъ ему силы, и онъ доселѣ каждый день добываетъ тотъ же кератій. Когда я былъ моложе — лѣтъ за сорокъ назадъ — пришелъ я продать рукодѣліе свое въ то селеніе. Вечеромъ онъ забралъ меня и другихъ братій по своему обычаю ради страннопріимства своего. Придя туда и увидѣвъ добродѣтель мужа сего, я началъ поститься по недѣлямъ и просить Бога, да даруетъ ему большее достояніе, чтобъ онъ имѣлъ возможность еще болѣе благодѣтельствовать. Постившись три недѣли и будучи отъ подвижничества полумертвымъ, я уснулъ и увидѣлъ, что кто-то въ священнолѣпномъ образѣ пришелъ ко мнѣ и спросилъ: Даніиль! Что съ тобою? Я отвѣтилъ: слово, Владыко мой, даль я Христу не вкушать хлѣба, пока Онъ не услышитъ прошеніе мое о Евлогіи каменосѣчцѣ, да даруетъ ему благословеніе еще болѣе благодѣтельствовать. Онъ говоритъ мнѣ: нѣтъ; ему такъ лучше. Я же сказалъ: лучше, Господи, даруй ему, да чрезъ него всѣ славятъ святое имя Твое. Онъ отвѣчаетъ мнѣ: говорю тебѣ, — ему такъ лучше. Если же хочешь, чтобъ Я дароваль ему большее достояніе, поручись за душу его, что она при немъ спасется, и Я дамъ ему то. Я обязуюсь, говоря: отъ рукъ моихъ взыщи душу его. И вижу, будто мы стоимъ въ святомъ храмѣ

Воскресенія; малый Отрокъ сидитъ на святомъ камнѣ и Евлогій стоитъ по правую руку Его. Посылаетъ Онъ одного изъ предстоящихъ Ему и говоритъ мнѣ: этотъ поручился за Евлогія? Всѣ сказали: ей, Владыко! Онъ говоритъ опять: скажите ему, что Я непременно взыщу съ него поручительство. Я отвѣчаю: ей, Владыко! На мнѣ оно, только дай ему. И вижу, — начали сыпать множество золота въ недро Евлогія, и сколько ни сыпали, все то вмѣщало недро его. Проснувшись, я уразумѣлъ, что услышанъ, и прославилъ Бога. Евлогій же, выйдя на работу свою, когда ударилъ о камень, услышалъ нѣкій звукъ, а ударивъ еще, обнаружилъ пещеру, полную денегъ. Изумившись сему, онъ подумалъ: это деньги израильтянъ. Что же мнѣ дѣлать? Если возьму ихъ домой, услышитъ начальствующій, придетъ и возьметъ ихъ, а мнѣ еще можетъ быть будетъ бѣда. Лучше пойду въ другую страну, гдѣ бы никто не зналъ меня. Тогда нанялъ онъ вьючныхъ животныхъ, какъ бы для перевозки камней, ночью навьючилъ деньги и перевезъ къ рѣкѣ, оставя то доброе дѣло, какое творилъ каждый день. Взявъ корабль, достигъ онъ Византіи, гдѣ въ то время царствовалъ Іустинъ старшій, пожертвовалъ ему много денегъ, далъ подарки вельможамъ и сдѣлался начальникомъ преторій, купилъ также себѣ большой домъ, который доселѣ называется домомъ египтянина. Спустя два года, увидѣлъ я въ сновидѣніи опять того же малаго Отрока въ храмѣ Воскресенія и недоумѣвалъ: гдѣ же Евлогій? Но спустя немного увидѣлъ, какъ Евлогія увлекъ отъ лица Отрока одинъ эѳіопъ. Проснувшись, сказалъ я себѣ: увы мнѣ, грѣшному! Погубилъ я душу свою! Потомъ, взявъ сумку, пошелъ въ то селеніе, какъ бы для продажи рукодѣлія. Долго ждалъ я, не придетъ ли Евлогій, но настала вечеръ, и никто не пригласилъ меня. Наконецъ спрашиваю одну старицу: благо буди тебѣ, старица! Принеси мнѣ немного хлѣба, дабы вкусить, ибо я еще не ѣлъ нынѣ. Она принесла немного варенаго, предложивъ мнѣ, сѣла поодаль и начала говорить слѣдующія душеспасительныя слова: господинъ авва! Не знаешь ли, что

ты юнъ и не долженъ ходить въ селенія? Развѣ не знаешь, что монашескій образъ требуетъ безмолвія? — и другое подобное. Я отвѣтилъ ей: что же повелишь мнѣ дѣлать? Я пришелъ продать рукодѣліе свое. Она же продолжала: хотя и рукодѣліе свое ты продаешь, не должно тебѣ запаздывать въ селеніи. Если желаешь быть монахомъ, ступай въ Скитъ. Я сказалъ ей на то: оставь теперь эти рѣчи и скажи мнѣ, ужели нѣтъ у васъ богобоязненнаго человѣка, который бы принималъ странниковъ? Она говоритъ мнѣ: о! Что сказалъ ты, отче авва! Мы имѣли здѣсь одного каменосѣчца, который творилъ много добра странникамъ. Видя добрыя дѣла его, Господь даровалъ ему благодать; и онъ, какъ мы слышимъ, теперь патрицій. Услышавъ о томъ, я сказалъ себѣ: ты совершилъ убійство сіе. Потомъ нанялъ корабль и прибылъ въ Византію. Освѣдомясь о домѣ египтянина Евлогія, я пришелъ и сѣлъ у воротъ его, ожидая, пока онъ выйдетъ. Наконецъ, появляется онъ съ великою пышностію. Я воззвалъ къ нему: яви мнѣ небольшую милость; я хочу побесѣдовать съ тобою наединѣ. Но онъ не обратилъ на меня вниманія, лишь съ презрѣніемъ ударилъ меня тростию. Я забѣжалъ впередъ и снова воззвалъ, и снова получилъ ударъ. Такъ я протерпѣлъ четыре недѣли, не имѣя случая поговорить съ нимъ. Впадши въ уныніе, пошелъ я, съ плачемъ повергся предъ иконою Пресвятыя Богородицы и обратился къ Спасителю: Господи, разрѣши меня отъ поручительства за человѣка сего, или и я пойду въ міръ! Принявъ это въ помышленіе, я заснулъ и услышалъ сильный шумъ и голосъ: Августѣйшая проходитъ. Увидѣлъ, что передъ Нею шли тысячи и тѣмы чиновъ, и воззвалъ: Владычица моя! Помилуй меня! Она остановилась и спросила: что съ тобою? Что тебѣ нужно? Говорю: я поручился за Евлогія, что теперь патрицій, повели разрѣшить меня отъ поручительства за него. Но Она сказала: Мнѣ до сего дѣла нѣтъ! Какъ хочешь, такъ и выполни поручительство! Проснувшись, я рѣшилъ: если мнѣ даже придется умереть, не отступлю отъ воротъ его, пока не улучу случая поговорить съ нимъ. Опять при-

шелъ къ воротамъ и, когда онъ вышелъ, воззвалъ къ нему, но подбѣжавшій вратарь нанесъ мнѣ столько ударовъ, что все тѣло мое покрылось ранами. Послѣ сего, еще болѣе возмалодушествовавъ, я сказалъ себѣ: пойду въ Скитъ, и если захочетъ Богъ, то Онъ спасетъ и меня и Евлогія. Найдя Александрійскій корабль и войдя на него, я отъ скорби легъ и заснулъ. И вотъ вижу себя снова въ храмъ Святаго Воскресенія и Того Отрока, сидящаго на камнѣ и смотрящаго на меня столь грозно, что отъ страха я задрожалъ, какъ листъ, и не могъ открыть устъ своихъ, ибо окаменѣло сердце мое. Онъ же сказалъ мнѣ: не будетъ безъ того, чтобъ ты не выполнилъ поручительства своего! — и приказалъ двумъ предстоящимъ связать мнѣ руки и повѣсить, говоря: не ружайся выше силъ своихъ и не противорѣчь Богу! Я же попрежнему не могъ открыть устъ своихъ. Уже все было приготовлено къ моему повѣшенію, когда прошла молва: Августѣйшая идетъ. Увидѣвъ Ее и почувствовавъ дерзновеніе, я припалъ къ Ней и сказалъ тихимъ голосомъ: Владычица міра! Помилуй меня! Она спросила: чего ты опять хочешь? Отвѣчаю: меня хотятъ повѣсить за поручительство мое за Евлогія! Она обѣщала: Я помолюсь о тебѣ! И вижу — она подошла и облобызала ноги Отрока. Тогда Онъ спросилъ меня: не будешь болѣе дѣлать подобное?! Отвѣчаю: не буду, Владыко! Я просилъ о немъ, полагая, что онъ будетъ еще полезнѣе. Но согрѣшилъ, Владыко! Прости мнѣ! Тогда Онъ повелѣлъ разрѣшить меня и сказалъ: иди въ келлію свою и не испытывай, какъ приведу я Евлогія въ прежній чинъ его. Проснувшись, я возрадовался радостію великою объ отмѣнѣ моего ружательства и поплылъ, благодаря Бога, а спустя три мѣсяца услышалъ, что царь Іустинъ скончался и воцарился Іустиніанъ, предъ которымъ были обвинены Ипатій, Денсіократъ, Помпій и сей Евлогій. Тѣхъ онъ обезглавилъ и взялъ все имущество ихъ, Евлогія же, бѣжавшаго ночью изъ Константинополя, повелѣлъ умертвить, гдѣ бы не нашли его, а тотъ, помѣнявъ свѣтлое одѣяніе свое на одежду селянина, вернулся въ домъ свой. Все селеніе

собралось видѣть Евлогія, и говорили ему: добръ приходъ твой! Мы слышали, что ты сдѣлался патриціемъ. Онъ отвѣтилъ: какъ же! Если бъ я сдѣлался патриціемъ, увидѣлъ бы я лице ваше?! Нѣтъ, то былъ другой какой-нибудь Евлогій, а я ходилъ поклониться святымъ мѣстамъ. Потомъ, придя въ себя, сказалъ: бѣдный Евлогій! Встань, возмись за каменосѣчество свое и иди трудись. Здѣсь нѣтъ палатъ. Какъ бы не потерять тебѣ головы своей? Такъ, взявъ орудія труда своего, пошелъ онъ къ тому камню, гдѣ нашель деньги, предполагая найти и другія, билъ до шестаго часа и ничего не нашель. Припомнилъ минувшее счастье, славу и довольство, но, придя въ себя, сказалъ: бѣдный Евлогій, трудись! Здѣсь — Египеть! Такимъ образомъ, мало-помалу, Святый Отрокъ и Владычица наша Богородица возставили его въ прежній чинъ, ибо не неправеденъ Богъ, чтобъ забыть прежніе труды его. Спустя нѣкоторое время, пришелъ я въ селеніе то, дабы продать рукодѣліе свое, и вотъ къ вечеру, по прежнему обычаю, пришелъ онъ и взялъ меня къ себѣ въ домъ. Увидѣвъ его, всего въ пыли, я возстеналъ и, проливая слезы, сказалъ: *яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи: вся премудростію сотворилъ еси. Кто Богъ велій яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса единъ! Воздвизаяй отъ земли нища, и отъ гноища возвышаяй убога. Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ. Чудеса Твои и суды Твои кто изслѣдуетъ?* Я, грѣшный, покусился на дѣло не свое, и *вмалъ вселилася бы во адъ душа моя* (См. Пс. СІІ, 24; Пс. LXXVI, 14; Пс. СХІІ, 7; 1 Цар. ІІ, 7; Пс. ХСІІІ, 17). Дома онъ налилъ воды, омылъ ноги мнѣ и другимъ странникамъ и предложилъ намъ трапезу. По окончаніи ея я спросилъ его: какъ имѣешь себя, авва Евлогій? Онъ отвѣтилъ: молись о мнѣ, отче авва! Я нищъ и ничего не имѣю въ рукахъ своихъ. Я сказалъ: о, если бъ и не имѣлъ ты совсѣмъ того, что имѣлъ! Онъ спросилъ меня: почему же, авва? Развѣ я соблазнилъ тебя чѣмъ? Какъ же не соблазнилъ? — говорю я и рассказалъ ему все случившееся. Оба мы заплакали, а онъ сказалъ: молись обо мнѣ, отче авва, да подастъ мнѣ Богъ потребное. Отнынѣ исправлюсь. Я

же сказалъ: поистинѣ, чадо, не ожидай отъ Господа ничего изъ вещей міра сего, кромѣ керата отъ трудовъ своихъ! И вотъ столько уже лѣтъ Богъ подаетъ ему силы добывать кератъ трудами рукъ своихъ. Теперь я рассказалъ тебѣ, чадо, какъ и почему я его знаю, но ты не сказывай о томъ никому. Сіе ввѣрилъ авва Даніиль ученику своему по возвращеніи ихъ изъ Оиваиды. Дивно человѣколюбіе Божіе! Какъ оно скоро возвысило Евлогія и потомъ опять смирило его, потому что это было ему спасительно. Помолимся и мы о томъ, чтобъ быть намъ смиренными, да на страшномъ судилищѣ Господа нашего Іисуса Христа обрѣтемъ милость предъ лицемъ славы Его.

5. Ученикъ аввы Θεодора рассказывалъ: однажды пришелъ къ намъ продавецъ лука и насыпалъ мнѣ цѣлую чашу. Старецъ сказалъ: насыпь въ нее пшеницы и дай ему. У насъ были двѣ кучи пшеницы: одна — чистой, а другая — нечистой. Я насыпалъ ему нечистой. Старецъ посмотрѣлъ на меня пристально и съ печалью, такъ что отъ страха я упалъ и разбилъ чашу. Поднявшись, я положилъ метаніе старцу, прося прощенія. Старецъ сказалъ: встань, ты не виноватъ, но я погрѣшилъ тѣмъ, что приказалъ тебѣ. Потомъ вошелъ самъ, насыпалъ суму чистой пшеницы и отдалъ ее продавцу вмѣстѣ съ лукомъ его.

6. Объ аввѣ Θεодорѣ говорили, что, когда опустошенъ былъ Скитъ, старецъ пришелъ жить на ферму и изнемогъ, будучи уже старъ. Ему приносили нѣкоторыя кушанія, но что приносилъ первый, старецъ отдавалъ второму, и такъ по порядку, — что принималъ отъ одного, то отдавалъ другому. Самъ же, въ часъ принятія пищи, вкушалъ то, что приносилъ приходившій въ это время.

7. Говорили объ аввѣ Іоаннѣ Коловѣ: все, что добывалъ онъ трудомъ своимъ во время жатвы, бралъ и приносилъ въ Скитъ, говоря: вдовицы мои и сироты мои суть въ Скитѣ.

8. Нѣкоторые изъ отцевъ пришли къ аввѣ Іосифу въ Панефось спросить о пріемѣ братій-странниковъ: долж-

но ли послаблять себѣ и свободно разрѣшать съ ними? Но прежде, нежели они спросили его, старецъ сказалъ ученику своему: внимай тому, что я буду теперь дѣлать, и потерпи. Потомъ взявъ два тростниковыхъ стула, поставивъ одинъ — по правую сторону отъ себя, а другой — по левую, предложилъ сѣсть и вошелъ во внутреннѣйшую свою келлію; одѣвъ тамъ нищенскія рубища, вышелъ, прошелъ посреди братій и опять вошелъ; переодѣвшись въ обыкновенныя свои одежды, вышелъ и сѣлъ между ними. Братія изумлялись дѣйствіямъ старца, онъ же спросилъ ихъ: замѣтили ли вы, что я дѣлалъ? Они отвѣтили: замѣтили. Не измѣнился ли я отъ худаго рубища? Говорятъ: нѣтъ. Тогда старецъ сказалъ имъ: если я и въ томъ, и въ другомъ одѣяніи тотъ же, такъ что ни одно не измѣнило меня, ни другое не повредило мнѣ, то такъ же должны мы поступать и при принятіи странниковъ, по святому Евангелію, которое гласитъ: *воздадите убо кесарева кесареви, и Божія Богови* (Мѳ. XXII, 21). И такъ, когда приходятъ къ намъ братья, будемъ принимать ихъ свободно, а когда останемся одни, тогда необходимо, чтобъ плачь пребывалъ съ нами постоянно. Услышавъ сіе, отцы удивились, что онъ открылъ имъ бывшее у нихъ на сердцѣ прежде, нежели они спросили его о томъ, и прославили Бога.

9. Авва Іоаннъ Кассіанъ рассказывалъ: пришли мы изъ Палестины въ Египетъ къ одному изъ отцевъ и, когда онъ угостилъ насъ, какъ странниковъ, мы спросили его: почему во время принятія братій-странниковъ вы не соблюдаете правила поста, какъ принято въ Палестинѣ? Онъ отвѣтилъ намъ: постъ всегда со мною, а васъ я не могу навсегда удержать при себѣ. Конечно, постъ есть дѣло полезное и необходимое, но онъ зависитъ отъ нашего произволенія, а исполненія заповѣди любви необходимо требуетъ отъ насъ законъ Божій. Принимая васъ и въ васъ — Христа, я долженъ со всѣмъ усердіемъ утѣшить васъ. Когда же провожу, могу опять воспріять правило поста, ибо *еда могутъ сынове брачнїи, дондеже женихъ съ ними есть, поститися?... Придутъ*

же дніе, егда отимется отъ нихъ женихъ, и тогда постятся (Мѡ. IX, 15; Мк. II, 19, 20).

10. Онъ же рассказывалъ: пришли мы къ нѣкому старцу, и онъ предложилъ намъ пищу. Когда мы уже насытились, онъ просилъ насъ вкусить еще. Я отказывался, говоря, что не можемъ болѣе. Старецъ сказалъ: шесть разъ я предлагалъ трапезу приходящимъ братіямъ и, прося каждаго изъ нихъ вкусить, ѣлъ съ ними самъ и еще хочу ѣсть, а ты, однажды поѣвъ сего, такъ насытился, что болѣе не можешь.

11. Нѣкогда въ Скитѣ дана была заповѣдь — поститься слѣдующую недѣлю. Въ то время, по случаю, пришли къ аввѣ Моисею братія изъ Египта, и онъ приготовилъ для нихъ немного варенаго. Сосѣдствующіе съ нимъ, увидѣвъ дымъ, сказали клирикамъ: Моисей нарушилъ заповѣдь и приготовилъ у себя вареное. Они отвѣтили: когда придетъ, мы скажемъ ему. Когда настала суббота, клирики, зная высокую жизнь аввы Моисея, сказали ему предъ всѣмъ собраніемъ: авва Моисей! Ты нарушилъ заповѣдь человѣческую и сохранилъ заповѣдь Божию.

12. Братъ, увидѣвъ, что авва Нестерой носить два платья, спросилъ его: авва, если придетъ бѣдный и попросить у тебя одежды, какую ты дашь ему? Онъ отвѣтилъ: лучшую. Братъ спросилъ еще: если и другой попросить у тебя, что дашь ему? Старецъ сказалъ: половину другой. Братъ опять спросилъ: если и еще кто попросить у тебя, что дашь? Онъ отвѣтилъ: раздѣру оставшееся и половину дамъ ему, а остаткомъ опояшусь. Тотъ говоритъ: если и это кто попросить у тебя, что сдѣлаешь? Старецъ сказалъ: отдамъ ему оставшееся, потомъ сяду въ какомъ-нибудь мѣстѣ, пока Богъ пошлетъ и прикроетъ меня, ибо ни у кого другаго просить не стану.

13. Братъ сказалъ аввѣ Пимену: если я даю брату моему немного хлѣба или что другое, демоны скверняютъ то, какъ сдѣланное мною по человѣкоугодію. Старецъ говоритъ ему: если то и бываетъ по человѣкоугодію, все же будемъ

подавать брату потребное. И повѣдалъ ему такую притчу: два земледѣльца жили въ одномъ мѣстѣ. Одинъ изъ нихъ посѣялъ и собралъ немного нечистаго хлѣба, а другой, полѣнившись посѣять, не собралъ ничего. Итакъ, если случится голодъ, то кто изъ сихъ двоихъ найдетъ, чѣмъ прожить? Братъ отвѣтилъ: тотъ, кто собралъ немного хлѣба, хотя и нечистаго. Старецъ сказалъ: такъ и мы будемъ сѣять немного, хотя и нечистаго, чтобъ не умереть отъ голода.

14. Братъ пришелъ къ аввѣ Пимену на второй недѣлѣ Четырѣдсятницы и, открывъ ему свои помыслы и получивъ утѣшеніе, сказалъ ему: я немного колебался — идти ли мнѣ сегодня сюда? Старецъ спросилъ: почему? Братъ отвѣтилъ: я говорилъ себѣ: можетъ быть ради Четырѣдсятницы онъ не отворитъ мнѣ? Авва Пимень сказалъ: мы не научились запираеть дверь деревянную, но паче — дверь языка.

15. Авва Θεодоръ Фермейскій просилъ авву Памво: скажи мнѣ слово. И онъ съ великимъ трудомъ сказалъ ему: имѣй милость ко всѣмъ, ибо милость обрѣтаетъ дерзновеніе предъ Богомъ.

16. Мать Сарра говорила: для людей полезно творить милостыню, ибо хотя вначалѣ она и бываетъ изъ челоуѣкоугодія, но послѣ переходитъ на богоугожденіе.

17. Рассказывали объ аввѣ Серапіонѣ, что, встрѣтивъ въ Александріи трясущагося отъ холода бѣднаго, онъ остановился и началъ разсуждать самъ съ собою: какъ я, мнящій быть аскетомъ, ношу хитонъ, а сей бѣдный, или лучше Христосъ, умираетъ отъ холода? Поистинѣ, если оставлю его умереть, въ день суда буду осужденъ, какъ убійца. Потомъ, раздѣвшись подобно доброму борцу, отдалъ бѣдному одежду свою и сѣлъ, держа подъ мышкою малое Евангеліе, которое носилъ всегда съ собою. Проходя мимо, охранитель порядка спросилъ его: авва Серапіонъ! Кто раздѣлъ тебя? Вынувъ небольшое Евангеліе, авва сказалъ ему: вотъ Кто раздѣлъ меня. Поднявшись и идя дальше, онъ встрѣтилъ нѣкоего, истязуемаго за долгъ, и, не имѣя, что подать ему,

безсмертный Серапіонъ продалъ свое малое Евангеліе, отдалъ за долгъ истязуемаго и вернулся въ келлію свою нагимъ. Увидавъ его нагимъ, ученикъ спросилъ его: авва! гдѣ твоя одежда? Старець отвѣтилъ: я предпослалъ ее, чадо, туда, гдѣ она будетъ намъ нужнѣе. Ученикъ снова спрашиваетъ: а гдѣ малое Евангеліе? Старець сказалъ: поистинѣ, чадо, Того, Кто говорилъ мнѣ каждый день: *иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ* (Мѳ. XIX, 21; Мк. X, 21; Лк. XVIII, 22), Того Самаго я продалъ и отдалъ Ему же, чтобъ въ день суда обрѣсти намъ дерзновеніе предъ Нимъ.

18. Авва Тимоѳей, пресвитеръ, говорилъ аввѣ Пимену: есть въ Египтѣ одна женщина, которая блудодѣйствуетъ и плату за то отдаетъ въ милостыню. Авва Пименъ сказалъ: она не останется навсегда въ блудодѣйствіи, ибо въ ней видѣнъ плодъ вѣры. Случилось потомъ матери пресвитера Тимоѳея прійти къ нему, и онъ спросилъ ее: та женщина все еще блудодѣйствуетъ? Она отвѣтила: да, и еще прибавила себѣ любителей; впрочѣмъ, прибавила и къ милостынѣ. Авва Тимоѳей сказалъ о томъ аввѣ Пимену, но онъ повторилъ: она не останется въ блудѣ. Когда мать аввы Тимоѳея пришла снова, то сказала: знаешь ли? Та блудница хотѣла прійти со мною, чтобъ ты помолился о ней. Услышавъ сіе, онъ сказалъ о томъ аввѣ Пимену, и тотъ говоритъ ему: лучше ты пойдѣ побесѣдуй съ нею. Увидѣвъ его и услышавъ отъ него слово Божіе, она пришла въ сокрушеніе, заплакала и сказала: отнынѣ прилѣплюсь къ Богу и не приложу еще блудодѣйствія. И, вступивъ въ монастырь, угодила Богу.

19. Старець разсказывалъ, что нѣкто имѣлъ жену и дочь, еще только оглашенную въ христіанство, и, желая отрещись міра, раздѣлилъ имущество свое на три части. Однако дочь его въ періодъ оглашенія скончалась, и отецъ, ради спасенія ея души, раздалъ ея часть имущества бѣднымъ, а также часть жены и свою, при этомъ не переставая молиться о ней Богу. Во время молитвы пришелъ къ нему гласъ: окрещена дочь твоя, не скорби! Онъ же не далъ вѣры

тому, и невидимый опять проговорилъ ему: открой гробъ. Найдешь ли ее? Придя на гробъ, онъ разрылъ его, но не нашель ее тамъ, ибо она была перенесена къ вѣрнымъ.

20. Нѣкто изъ отцевъ рассказывалъ: одинъ магистріанъ, посланный царемъ по дѣлу, обнаружилъ на пути умершаго бѣдняка, который былъ нагъ. Сжалившись надъ нимъ, онъ отправилъ своего раба впередъ, а самъ снялъ съ себя одну изъ одеждъ и покрылъ ею умершаго. Спустя нѣсколько дней, онъ опять былъ посланъ по дѣлу и, выѣзжая изъ города, упалъ съ лошади, повредивъ себѣ ногу. Врачи тщетно пытались уурачевать его, а спустя пять дней нога почернѣла. Тогда врачи приняли рѣшеніе ногу отрѣзать, дабы не попортилось все тѣло, и человекъ не умеръ. Больной далъ знакъ рабу своему выйти за врачами и узнать о ихъ намѣреніи, и они сказали: если не отрѣзать ногу, человекъ погибнетъ. Завтра придемъ, и что будетъ угодно Богу, то и сдѣлаемъ. Рабъ вошелъ къ господину своему и со слезами повѣдалъ о семъ. Въ сильной печали отъ большой скорби господинъ не могъ заснуть и видитъ въ полночь, — а при немъ горѣла лампада, — входитъ какой-то человекъ, подходитъ къ нему и спрашиваетъ: чего ты плачешь? О чемъ скорбишь? И онъ рассказалъ ему о случившемся. Говорить ему явившійся: покажи мнѣ ногу твою. Потомъ, помазавъ ее, сказалъ: теперь встань и ходи. Опираясь на пришедшаго, больной ступаль, хромяя. Тогда явившійся говоритъ ему: еще ли хромаешь? Ложись опять, — и еще помазаль ноги его, говоря: теперь вставай и ходи! Онъ всталъ и сталъ ходить здраво. Тогда сказалъ ему пришедшій: теперь ложись и успокойся, — и прибавилъ слова Господа о милостынѣ: *блажени милостивіи, яко тиі помиловани будутъ* (Мѡ. V, 7). И: *судъ бо безъ милости не сотворшему милости* (Іак. II, 13) и другое подобное, потомъ сказалъ: спасайся. Магистріанъ спросилъ его: ради Бога, пославшаго тебя, скажи мнѣ — кто ты? Тотъ говоритъ ему: посмотри на меня. Признаешь ли одежду свою? Онъ отиетилъ: признаю, господи! Это моя! Тогда явившійся сказалъ ему: я тотъ, котораго ты, увидѣвъ мерт-

вымъ на пути, покрыль одеждою своею, и Богъ послалъ меня исцѣлить тебя. И такъ, благодари всегда Бога, — и вышель, а выздоровѣвшій прославилъ Бога, источника всякаго блага.

21. Нѣкій другой магистріанъ, возвращаясь изъ Палестины въ Константинополь, въ предѣлахъ Тира встрѣтилъ человѣка, который, присматриваясь къ дорогѣ, шель одинъ, не имѣя руководителя. Заслышавъ лошадиный топоть, онъ легъ при пути, простерши руки, и, по обычаю бѣдныхъ, говорилъ нѣкоторыя умиловительныя слова, прося подаянія. Сначала магистріанъ съ небреженіемъ миновалъ его, но, проѣхавъ немного, раскаялся и, вернувшись къ просящему, подаль ему монету. Тотъ, принявъ ее, помолился о немъ, говоря: вѣрую Богу, что заповѣдь сія избавитъ тебя отъ искушенія. Магистріанъ принялъ молитву сію съ вѣрою и прибылъ въ городъ, въ которомъ оказались нѣкоторые воины, просящіе у управителя города посадить ихъ на корабль, но тотъ день ото дня отпуская ихъ, не разрѣшая дѣла. Увидѣвъ магистріана, они просили его расположить управителя, дабы имъ отправиться, и тотъ, повѣдавъ ему нужное по своимъ дѣламъ, напомнилъ и о воинахъ. Управитель согласился отправить воиновъ, если магистріанъ возьметъ ихъ съ собой на корабль, и, когда тотъ согласился, они отплыли, улучивъ попутный вѣтеръ. Случилось такъ, что ночью, находясь у края корабля, магистріанъ ударомъ паруса былъ сброшенъ въ море, и хотя корабельники слышали паденіе его и пытались поднять, но изъ-за того, что была ночь и былъ сильный вѣтеръ, сдѣлать сего не смогли. Носимый волнами, магистріанъ почиталъ себя уже неминуемою жертвою смерти, однако волею Божіею, на слѣдующій день его замѣтили съ другаго проходящаго корабля и подняли. Когда оба корабля пришли въ городъ, то корабельники зашли въ харчевню и одни, съ воздыханіями, рассказали о паденіи магистріана, а другіе, къ общей радости, повѣдали о его спасеніи, который позже рассказалъ имъ, что бѣдный, которому онъ подаль на пути моне-

ту, носиль его, ходя по водѣ. Услышавъ сіе, они прославили Спасителя нашего Бога. Изъ рассказаннаго да познаемъ, что милостыня отъ сердца не погибаетъ, но во время нужды Богъ воздаетъ милостынедавцу. Итакъ, по Божію Писанію, не будемъ отказываться благотворить нуждающемуся, когда рука наша не скудна.

22. Нѣкто изъ христоролюбцевъ, имѣвшій даръ милостынеподаванія, говорилъ, что подающій милостыню долженъ подавать такъ, какъ если бъ онъ самъ получалъ. Таковая милостыня приближаетъ къ Богу.

23. Нѣкто разсказалъ: въ Александріи заболѣлъ одинъ богатый и, убоявшись смерти, раздалъ бѣднымъ тридцать литръ золота. Потомъ, выздоровѣвъ, началъ сожалѣть о томъ, что сдѣлалъ, и открылъ это своему благочестивѣйшему другу, который сказалъ: паче радоваться должно тебѣ, что принесъ ты то Христу. Но онъ не былъ тѣмъ успокоенъ. Тогда другъ его, а онъ былъ богатъ, говоритъ ему: вотъ твои тридцать литръ! Только иди къ святому Минѣ и скажи: не я исполнилъ заповѣдь любви, а сей, — и возьми ихъ. Когда пришли они къ святому, онъ сказалъ такъ и взялъ золото, но при выходѣ въ дверяхъ умеръ. Предложили господину золота: возьми свое. Но онъ отвѣтилъ: не буди мнѣ сіе предъ Господомъ, ибо съ тѣхъ поръ, какъ я отдалъ его Христу, оно Его. Раздайте его бѣднымъ. Услышавъ о случившемся, всѣ пришли въ страхъ и прославили Бога о добромъ расположеніи мужа сего.

24. Одинъ старецъ жилъ съ братомъ, имѣя все общее. Старецъ былъ милостивъ, и, когда насталъ голодъ, многіе приходили къ двери его, чтобъ получить милостыню, которую онъ подавалъ всѣмъ проходящимъ. Видя то, братъ сказалъ старцу: дай мнѣ мою часть хлѣбовъ, а со своей частью дѣлай, что хочешь. Старецъ раздѣлил хлѣбы и творилъ милостыню изъ своей части, такъ что весьма многіе прибѣгали къ нему, услышавъ, что онъ подаетъ всѣмъ. Богъ, видя, что онъ подаетъ всѣмъ, благословилъ хлѣбы его. Между тѣмъ братъ употребилъ свои и просилъ стар-

ца: есть у меня еще нѣсколько другихъ хлѣбовъ, авва; возьми меня опять въ общину. Старець отвѣтилъ ему: сдѣлаю, какъ хочешь. И они начали жить, какъ прежде. Хотя послѣ и былъ урожай, но нуждающіеся все приходили къ нимъ за милостыней. Однажды, зашедши въ хлѣбокладницу, братъ увидѣлъ, что хлѣбовъ уже нѣтъ, но пришелъ бѣдный, и старецъ велѣлъ дать ему милостыню. На слова брата, что хлѣбовъ болѣе нѣтъ, старецъ сказалъ: пойди поищи! Войдя, онъ нашелъ хлѣбокладницу, всю полную хлѣбовъ. Увидѣвъ ихъ, онъ пришелъ въ страхъ и, познавъ изъ сего вѣру и добродѣтель старца, прославилъ Бога.

25. Старець сказалъ: бываетъ, что иной творить много добра, но лукавый внушаетъ ему обращать вниманіе на мелочныя вещи, чтобъ погубить мзду всѣхъ благихъ дѣлъ его. Такъ нѣкогда сидѣлъ я въ Оксиринхѣ у пресвитера, творившаго милостыню. Пришла вдова и попросила у него немного пшеницы. Онъ говоритъ ей: подай мѣшокъ, и я насыплю тебѣ. Она подала. Развернувъ его, онъ сказалъ ей: великъ, и пристыдилъ вдовицу. Я спросилъ его: авва! Продалъ ли ты пшеницу? Онъ отвѣтилъ: нѣтъ, но далъ ей въ милостыню. Тогда я сказалъ: если ты далъ ей въ милостыню, то для чего говорилъ о мѣрѣ и тѣмъ пристыдилъ вдовицу?

26. Братъ пришелъ къ одному отшельнику и, выходя, говоритъ ему: прости меня, авва, что я помѣшалъ тебѣ исполнить правило твое. Онъ сказалъ ему въ отвѣтъ: мое правило — упокоить тебя и отпустить съ миромъ.

27. Одинъ отшельникъ жилъ близъ киновіи и совершалъ множество подвиговъ. Пришедшіе въ киновію братія принудили его вкусить прежде опредѣленнаго часа и потомъ спросили его: не скорбишь ли ты о томъ, авва? Онъ отвѣтилъ: скорбь моя, когда я творю собственную волю свою.

28. Говорили объ одномъ старцѣ, жившемъ въ Сиріи при пустынномъ пути, что дѣланіе его было таково: въ какой бы часъ ни шель кто изъ монаховъ изъ пустыни, онъ со всѣмъ радушіемъ доставлялъ ему успокоеніе. Однажды

пришелъ къ нему одинъ отшельникъ, и онъ предложилъ ему утѣшеніе, но тотъ не хотѣлъ принять его, говоря: я пощусь. Старецъ опечалился и сказалъ ему: не презри сына своего, умоляю тебя, и не минуй меня. Иди помолимся! Вотъ дерево: съ кѣмъ вмѣстѣ преклонится оно, когда тотъ преклонитъ колѣна и будетъ молиться, тому и послѣдуемъ. Преклонилъ колѣна на молитву отшельникъ, — и ничего не было. Преклонилъ страннопріимецъ, — и тотчасъ преклонилось съ нимъ и дерево. Удостоверившись тѣмъ, они прославили Бога.

29. Одинъ монахъ имѣлъ бѣднаго брата — мірянина и, что ни добывалъ трудами своими, отдавалъ ему. Однако, сколько бы онъ ни давалъ ему, тотъ все болѣе бѣднѣлъ. Братъ рассказалъ о семъ одному старцу, и тотъ говоритъ ему: если хочешь послушать меня, не давай ему болѣе ничего, но скажи: братъ, когда имѣлъ, я давалъ тебѣ, а теперь ты изъ того, что добудешь трудами своими, приноси мнѣ. Когда же принесетъ онъ тебѣ что, возьми у него и отдай то страннику или бѣдному старцу, какого знаешь, и проси сотворить о немъ молитву. Братъ, возвратившись, такъ и поступилъ: когда пришелъ его братъ — мірянинъ, онъ сказалъ ему, какъ велѣлъ старецъ. Тотъ отошелъ съ печалію, и въ первый послѣ сего день онъ взялъ отъ трудовъ своихъ нѣсколько овощей и принесъ къ нему. Принявъ ихъ, братъ отдалъ старцамъ и просилъ ихъ помолиться о немъ, и тотъ съ благословеніемъ вернулся въ домъ свой. Въ другой разъ онъ принесъ ему уже овощи и три хлѣба. Взявъ ихъ, братъ поступилъ какъ прежде, и тотъ опять возвратился съ благословеніемъ. Придя въ третій разъ, онъ принесъ множество яствъ, и вина, и рыбы. Увидѣвъ то, братъ удивился, созвалъ бѣдныхъ и утѣшилъ ихъ. Потомъ спросилъ брата своего: не имѣешь болѣе нужды въ хлѣбѣ? Тотъ отвѣтилъ: нѣтъ, господинъ мой. Когда я бралъ что-либо у тебя, то какъ бы огонь входилъ въ домъ мой и пожиралъ все. Съ тѣхъ же поръ, какъ не беру у тебя, Богъ благословляетъ меня. Братъ пошелъ и рассказалъ старцу все случившееся, и старецъ

сказаль ему: не знаешь ли, что дѣло монаха есть огонь и, куда ни войдетъ, сожигаетъ. Лучше для брата твоего отъ трудовъ своихъ творить милостыню, ибо такимъ образомъ онъ получаетъ молитвы святыхъ и благословляется.

30. Одинъ еивейскій монахъ имѣлъ отъ Бога даръ служенія — подавать потребное всякому приходящему. Случилось ему въ одномъ селеніи раздавать милостыню. И вотъ подошла къ нему за милостыней нѣкая женщина, одѣтая въ рубище. Увидѣвъ ее въ рубищѣ, онъ распростеръ руку свою, чтобъ дать ей болѣе, но рука сжалась и онъ вынулъ немного. Потомъ пришла другая женщина, хорошо одѣтая. Глядя на одежды ея, онъ хотѣлъ дать ей менѣе, но рука расширилась, и онъ вынесъ много. Когда потомъ онъ спросилъ о той и другой, ему сказали, что хорошо одѣтая изъ знатнаго рода, только обѣднѣла и молвы ради носить хорошія одежды, а другая намѣренно одѣлась въ рубище, чтобъ получить болѣе.

31. Нѣкогда два брата пришли къ одному старцу. У старца сего въ обычаѣ было вкушать не каждый день, но, увидѣвъ братій, онъ обрадовался и сказалъ: постъ имѣетъ награду, но вкушающій любви ради творить двѣ добродѣтели: оставляетъ собственную волю и исполняетъ заповѣдь любви. И потому упокоилъ братій.

32. Одинъ изъ египетскихъ святыхъ жилъ въ пустынномъ мѣстѣ; вдали отъ него былъ нѣкто другой — манихей по вѣрѣ, старѣйшій изъ такъ называемыхъ у нихъ старѣйшинъ, который ходилъ къ одному изъ единовѣрцевъ своихъ, и однажды засталъ его вечеръ на томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ православный святой. Манихей боролся съ собою и боялся попроситься переночевать, полагая, что тотъ, зная о его манихействѣ, возможно, не приметъ его, однако крайность заставила его постучать. Старецъ отворилъ и, узнавъ его, принялъ съ радостію: предложилъ молитву, упокоилъ и приготовилъ постель. Ночью, придя въ себя, манихей размышлялъ: какъ онъ не обнаружилъ никакого подозренія? Поистинѣ онъ — человекъ Божій! Потомъ пришелъ къ не-

му, палъ къ его ногамъ и сказалъ: отнынѣ я православный! И такимъ образомъ остался съ нимъ навсегда.

33. Былъ одинъ состоятельный человѣкъ, разбогатѣвшій взятками, притязаніями и неправдами. Наконецъ, придя въ себя и убоявшись суда Божія, пошелъ къ учителю и сказалъ: умоляю тебя, — умъ мой плѣненъ заботами житейскими, уврачуй меня, да не погибну. Тотъ подалъ ему книгу царя Соломона. Читая ее, онъ нашель: *милуяй нища взаимъ даетъ Богови* (Притч. XIX, 17), закрылъ книгу и отдалъ ее учителю, говоря: кто вѣрнѣе Бога? Онъ отдаетъ мнѣ и настоящую сумму и ростъ съ нея, если я буду милостивъ къ нищимъ. Потомъ пошелъ, продалъ все имущество свое и роздалъ бѣднымъ, ничего не оставивъ себѣ, кромѣ четырехъ динаріевъ для поддержанія тѣла своего. Такъ онъ самъ сталъ бѣденъ, и никто не хотѣлъ оказать ему милости. По прошествіи времени, онъ сказалъ себѣ: пойду въ Іерусалимъ къ Господу Богу моему, дабы судиться съ Нимъ, ибо Онъ прельстилъ меня — раздать все имущество мое. Идя въ Іерусалимъ, онъ увидѣлъ двухъ человѣкъ, спорящихъ между собой, ибо они нашли камень, потерянный изъ облаченія архіерея Аарона, но не знали сего. Онъ спросилъ ихъ: что вы спорите? Они отвѣтили: мы нашли камень, но не знаемъ, какой онъ. Онъ сказалъ имъ: дайте его мнѣ и возьмите четыре динарія. Они съ радостію отдали ему камень. Придя въ Іерусалимъ, онъ показалъ его золотарю, и тотъ, узнавъ камень, спрашиваетъ его: гдѣ нашель ты сей камень? Вотъ уже три года, какъ весь Іерусалимъ въ тревогѣ изъ-за камня сего. Пойди отдай его архіерею, и онъ обогатитъ тебя. Между тѣмъ, какъ онъ шель къ святилищу, Ангель Господень явился архіерею и сказалъ: придетъ къ тебѣ человѣкъ съ потеряннымъ камнемъ, — дай ему золота, серебра и каменій честныхъ, какихъ захочетъ, а потомъ скажи ему: не малодушествуй въ сердцѣ своемъ и не вѣруй Богу, что *милуяй нища взаимъ даетъ Богови*. Вотъ воздано тебѣ седмицею въ вѣкъ семь, въ будущемъ воздастся животъ вѣчный.

О ПОСЛУШАНИИ

1. Авва Антоній сказалъ: послушаніе съ воздержаніемъ подчиняетъ звѣрей.

2. Авва Арсеній сказалъ аввѣ Александру: когда обрѣжешь вѣтви свои, приди вкусить со мною; если же придутъ странники, вкуси съ ними. Авва Александръ работаль понемногу и не спеша, и, когда настало время вкусить, ему оставалось обрѣзать еще нѣкоторое количество вѣтвей. Желая соблюсти слово старца, онъ остался закончить рукодѣліе, а авва Арсеній, видя, что онъ замедлилъ, вкусилъ одинъ, полагая, что у него есть странники. Авва Александръ пришелъ къ старцу, когда уже насталь вечеръ, и старецъ спросилъ его: у тебя были странники? Онъ сказалъ: нѣтъ. Старецъ опять спросилъ: почему же ты не пришелъ? Онъ отвѣтилъ: ты говорилъ мнѣ, когда очистишь вѣтви свои, тогда приходи. Я не приходилъ, соблюдая слово твое, ибо только теперъ очистилъ ихъ. Старецъ удивился точности его и сказалъ: разрѣши поскорѣе, чтобъ могъ ты совершить правило свое, и выпей воды, — иначе изнеможетъ тѣло твое.

3. Авва Авраамъ пришелъ къ аввѣ Арію. Когда они сидѣли, пришелъ къ старцу братъ и спросилъ его: отче, скажи мнѣ, что мнѣ дѣлать, чтобъ спастись? Авва говоритъ ему: поиди, въ сей годъ по вечеру вкушай хлѣбъ и соль; потомъ приди, — и я скажу тебѣ. Онъ пошелъ и поступилъ такъ. По окончаніи года братъ опять пришелъ къ аввѣ Арію; случилось быть тогда тамъ и аввѣ Аврааму. Старецъ сказалъ брату: поиди, въ этотъ годъ постись по два дня. Когда братъ ушелъ, авва Авраамъ спросилъ авву Арія: почему прочимъ братіямъ ты даешь легкое иго, а на сего брата налагаешь тяжкія бремена? Старецъ отвѣтилъ ему: братія какъ приходятъ съ вопросами, такъ и отходятъ, а сей ради Бога прихо-

дить услышать слово, ибо онъ есть дѣлатель, и что ни скажу ему, то сдѣлаетъ тщательно. Потому и я говорю ему слово Божіе.

4. Одинъ старецъ рассказывалъ, что святой Василій, прибывъ въ одну киновію, послѣ приличнаго поученія спросилъ игумена: есть у тебя здѣсь братъ, имѣющій послушаніе? Тотъ отвѣтилъ ему: всѣ рабы твои и тщательно ревнуютъ о спасеніи, Владыко! Тотъ опять спросилъ его: есть ли у тебя истинно имѣющій послушаніе? Тогда онъ привелъ къ нему одного брата, и святой Василій велѣлъ ему прислуживать себѣ во время обѣда. По принятіи пищи, братъ подалъ ему воды умыться, послѣ чего святой Василій говоритъ ему: иди, и я подамъ тебѣ умыться, — и братъ допустилъ ему возлить воды. Потомъ тотъ сказалъ ему: когда я войду въ святилище, приди, и я сдѣлаю тебя діакономъ. По совершеніи сего онъ сдѣлалъ его и пресвитеромъ и взялъ съ собою въ епископію ради послушанія его.

5. Авва Исаія говорилъ къ новоначальнымъ и находящимся въ послушаніи у святыхъ отцевъ: какъ первая крапка не сходитъ, подобно, напимѣръ, багряному на порфирахъ, и какъ молодая поросль легко поворачивается и гнется, такъ новоначальные, находящіеся въ послушаніи.

6. Рассказывали объ аввѣ Іоаннѣ Коловѣ, что, удалившись къ одному ѳивейскому старцу въ Скитъ, онъ жилъ въ пустынѣ. Старецъ взялъ сухое дерево и, посадивъ его, сказалъ аввѣ Іоанну: каждый день поливай его кувшиномъ воды, пока не принесетъ плодъ, — вода же отстояла отъ нихъ такъ далеко, какъ если пойти съ вечера, а прійти лишь къ утру. Спустя три года, дерево ожило и принесло плодъ. Старецъ взялъ плодъ его, принесъ въ церковь и сказалъ братіямъ: примите, вкусите отъ плода послушанія.

7. Говорили объ Іоаннѣ, ученикѣ аввы Павла, что онъ имѣлъ великое послушаніе. Въ одномъ мѣстѣ было кладбище, въ которомъ жила гіена. Старецъ, увидѣвъ тамъ навозъ, говоритъ Іоанну: пойди и принеси его. Онъ спросилъ старца: а что мнѣ дѣлать, авва, съ гіеною? Тотъ, шу-

тя, сказалъ: если она нападетъ на тебя, свяжи ее и приведи сюда. Братъ пошелъ туда повечеру, и вотъ выходитъ на него гіена. По слову старца онъ бросился, дабы схватить ее, но она убѣжала, и, гоняясь за нею, онъ говорилъ: авва мой сказалъ, чтобъ я связалъ тебя, — и, наконецъ поймавъ, связалъ. Между тѣмъ старецъ безпокоился, дожидаясь его, и видитъ, — идетъ Іоаннъ со связанною гіеной. Удивясь тому, но желая смирить ученика, старецъ побилъ его, говоря: глупый! Собаку бѣшеную ты привелъ ко мнѣ сюда? Тотчасъ развязалъ ее старецъ и отпустилъ на волю.

8. Говорили, что у аввы Силуана былъ ученикъ по имени Маркъ, имѣвшій великое послушаніе, который по ремеслу былъ каллиграфъ, и котораго старецъ любилъ ради его послушанія. Авва Силуанъ имѣлъ еще одиннадцать учениковъ, кои скорбѣли, что онъ любилъ Марка больше ихъ. Услышавъ о томъ, другіе старцы опечалились и однажды, придя къ нему, укорили его. Тогда, позвавъ ихъ, онъ вышелъ и сталъ по очереди стучать въ келлію каждаго, зовя: братъ такой-то, поди сюда, ты мнѣ нуженъ! Но ни одинъ изъ нихъ не вышелъ къ нему тотчасъ. Когда же подошелъ онъ къ келліи Марка и, постучавъ, сказалъ: Маркъ! — сей, услышавъ его голосъ, тотчасъ выскочилъ къ нему. Онъ послалъ его на послушаніе и спросилъ у старцевъ: гдѣ же прочіе братія, отцы? Потомъ, войдя въ келлію Марка и взявъ рукодѣліе его, увидѣлъ, что онъ началъ писать букву — «ю», но, услышавъ голосъ старца, бросилъ трость, не дописавъ буквы. Тогда старцы сказали: поистинѣ, кого ты любишь, авва, и мы того любимъ, ибо и Богъ любитъ его.

9. Говорили объ аввѣ Силуанѣ, что нѣкогда, ходя по Скиту со старцами, возжелалъ онъ показать имъ послушаніе ученика своего и то, за что онъ любитъ его. Увидѣвъ небольшого дикаго кабана, спросилъ его: видишь ли, чадо, того малаго буйвола? Тотъ отвѣтилъ ему: вижу, авва! — Какъ хороши у него рога!? — Тотъ говоритъ: точно, авва! Старцы удивились отвѣту его и получили назиданіе отъ послушанія его.

10. Однажды мать аввы Марка пришла съ великою пышностію повидать его. Старець вышелъ къ ней, и она сказала ему: авва! Скажи сыну моему выйти, чтобъ мнѣ повидать его. Войдя, старецъ сказалъ ему: выйди, дабы повидала тебя мать твоя! Онъ былъ одѣтъ въ заплатанную одежду и запачканъ въ поварнѣ. Выйдя ради послушанія, онъ смежилъ очи свои и сказалъ: спасайтесь! — но никого не видалъ. Мать, не узнавъ его, опять послала къ старцу, говоря: пошли ко мнѣ сына моего, чтобъ повидать его! Онъ спросилъ Марка: не сказалъ ли я тебѣ выйти, чтобъ повидала тебя мать твоя? Сей отвѣтилъ: я выходилъ по слову твоему, авва! Но прошу тебя, не говори мнѣ еще разъ выйти, чтобъ мнѣ не преслушать тебя. Старець вышелъ къ матери и сказалъ ей: онъ тотъ самый, который выходилъ къ вамъ и произнесъ: спасайтесь! И, утѣшивъ ее, отпустилъ.

11. Говорили объ аввѣ Мегеѳіи, что онъ былъ весьма смиренъ, наученный египтянами, и посѣщаль многихъ старцевъ, также авву Сисоя и авву Пимена. Однажды пришелъ къ нему одинъ изъ святыхъ, какъ самъ онъ рассказывалъ, и спросилъ его: какъ живешь ты, братъ, въ пустынѣ сей? Онъ отвѣтилъ: пощусь по два дня и ѣмъ по одному хлѣбу. Авва сказалъ ему: если хочешь послушать меня, ѣшь каждый день по полхлѣбцу. Поступивъ такъ, онъ нашель покой.

12. Авва Міось Киликійскій сказалъ: послушаніе — за послушаніе: кто слушаетъ Бога, того и Богъ услышитъ.

13. Авва Мовсей сказалъ одному брату: стяжи послушаніе, отъ коего рождаются: смиреніе, терпѣніе, великодушіе, сокрушеніе, братолюбіе, ибо сіи суть — наши воинственныя орудія.

14. Онъ же сказалъ: иди, братъ, въ послушаніе истины, въ коемъ смиреніе, въ коемъ сила, въ коемъ радость, въ коемъ терпѣніе, въ коемъ великодушіе, въ коемъ братолюбіе, въ коемъ сокрушеніе, въ коемъ любовь, ибо имѣющій послушаніе исполненъ всѣхъ добродѣтелей.

15. Опять сказалъ: монахъ постыщійся и находящійся подъ духовнымъ отцемъ, но не имѣющій послушанія и

смирения, никакой не стяжетъ добродѣтели и даже не знаетъ, что такое монахъ.

16. Одинъ мірянинъ, весьма благочестивой жизни, пришелъ къ аввѣ Пимену, у котораго были и другіе братія, желающіе услышать слово старца. Старецъ говоритъ вѣрному мірянину: скажи братіямъ слово. Тотъ извинялся, отказываясь: прости мнѣ, авва! я пришелъ учиться. Но, убѣжденный старцемъ, сказалъ: я мірянинъ, продавецъ овощей, и, торгуя, изъ большихъ связокъ дѣлаю малыя, — покупаю за малую сумму, а продаю за большую. Впрочемъ, отъ Писанія я не умѣю говорить, а расскажу притчу. Одинъ человѣкъ просилъ друга своего: я имѣю желаніе видѣть царя, пойди со мною. Другъ отвѣтилъ ему: я пройду съ тобою до половины дороги. Говоритъ онъ другому другу: проводи ты меня къ царю. Тотъ сказалъ ему: я провожу тебя до царскаго дворца. Говоритъ онъ третьему: пойди со мною къ царю. Другъ сказалъ ему: я пойду, войду въ палату и стану предъ царемъ; потомъ позову тебя и введу къ царю. Братія спросили его: какая сила этой притчи? Онъ отвѣтилъ: первый другъ есть подвижничество, которое путеводитъ до половины пути; второй — чистота, которая достигаетъ до небесъ; а третій — милостыня, которая съ дерзновеніемъ приводитъ къ самому царю — Богу. И братія, получивъ назиданіе, удалились.

17. Нѣкогда пришли четыре скитянина къ великому Памво, одѣтые въ кожи, и каждый открывалъ ему о добродѣтели другаго: одинъ много постился; другой былъ нестяжателенъ; третій имѣлъ великую любовь; о четвертомъ же говорили, что онъ уже двадцать два года на послушаніи у старца. Авва Памво отвѣтилъ имъ: говорю вамъ, что добродѣтель сего послѣдняго выше всѣхъ, ибо каждый изъ васъ держится своей воли, стяжевая ту или иную добродѣтель, а сей творитъ волю другаго, отсѣкши волю свою. Таковыя суть исповѣдники, если до конца сохраняютъ то же дѣланіе.

18. Авва Руфъ говорилъ, что живущій на послушаніи у духовнаго отца своего получить большую награду, нежели самъ по себѣ отшельничающей въ пустынѣ. При

этомъ прибавиль, что нѣкто изъ отцевъ разсказываль: видѣль я четыре чина на небѣ: первый чинъ — человѣкъ, болящій и благодарящій Бога; второй чинъ — ревнующій о страннопріимствѣ, стоящій въ немъ и служащій; третій чинъ — молящійся въ пустынѣ и не видящійся съ людьми; четвертый чинъ — живущій въ послушаніи отцу и подчиняющійся ему ради Господа; и сей, вчиненный тамъ за послушаніе, носиль златую цѣпь и щить и большую предъ другими имѣль славу. Я, — говоритъ, спросиль водившаго меня: почему сей меньшій большую предъ другими имѣеть славу? Онъ отвѣтилъ: любящій страннопріимство творить то по собственной волѣ; находящійся въ пустынѣ, удалилъ туда по собственной волѣ, а сей, имѣющій послушаніе, оставивъ совершать волю свою, какъ бы висить на Богѣ и отцѣ своемъ, за то и большую предъ другими имѣеть славу. Потому, дѣти, хорошо послушаніе, бывающее Господа ради! Выслушайте малое нѣкое указаніе на плоды, приносимые имъ. О послушаніе — спасеніе всѣхъ вѣрныхъ! О послушаніе — родительница всѣхъ добродѣтелей! О послушаніе — обрѣтательница царствія! О послушаніе — отверзательница небесъ и вводительница туда людей отъ земли! О послушаніе — питательница всѣхъ святыхъ, отъ сосцевъ которой они питались и достигли совершенства! О послушаніе — сожительница Ангеловъ!

19. Нѣкто изъ ѳивеянъ пришель къ аввѣ Сисою, желая сдѣлаться монахомъ. Старець спросиль его, имѣеть ли онъ кого-либо въ мірѣ. Онъ отвѣтилъ: имѣю одного сына. Старець сказалъ ему: пойдѣ брось его въ рѣку, и тогда будешь монахомъ. По уходѣ его старецъ послалъ одного брата воспрепятствовать ему въ томъ; и когда онъ уже хотѣль бросить сына, братъ сказалъ ему: постой! Что ты дѣлаешь? Тотъ отвѣтилъ: авва сказалъ мнѣ, чтобъ я бросилъ его. Братъ говоритъ: старецъ потомъ сказалъ, чтобъ ты не бросалъ его. Тогда, оставивъ сына, онъ пришель къ старцу и сдѣлался искуснымъ монахомъ, ради послушанія своего.

20. Нѣкто просиль авву Сопатра: дай мнѣ заповѣдь, авва, и я буду хранить ее. Онѣ сказалъ ему: да не войдетъ жена въ келлію твою, не читай апокрифовъ и никогда не спорь ни о чемъ, ибо отъ этого упорство и раздѣль обоихъ частей. Дѣла сіи не могутъ быть полезны монаху.

21. Говорили объ аввѣ Саіи и аввѣ Моіи, что они жили вмѣстѣ. Авва Саіи имѣлъ великое послушаніе, но былъ очень суровъ. Старецъ говорилъ ему, искушая его: поди, кради! Онѣ ходилъ и кралъ у братій ради послушанія, благодаря за все Бога, но старецъ, принимая то, тайно отдавалъ опять братіямъ. Однажды случилось быть имъ въ пути, и Саіи ослабѣлъ. Авва оставилъ его разслабленнаго и, придя, сказалъ братіямъ: подите приведите Саіа, ибо онѣ лежитъ, какъ закланный. Они пошли и привели его.

22. Авва Серидѣ, начальникъ киновіи близъ Газы на рѣкѣ Θіаѳѣ, имѣлъ одного друга, египтянина, жившаго въ Аскалонѣ, у коего былъ ученикъ. Однажды онѣ послалъ ученика своего въ зимнее время съ письмомъ къ аввѣ Сериду, чтобъ тотъ далъ ему свертокъ бумаги. Когда пришелъ изъ Аскалона сей юный, былъ весьма сильный дождь, такъ что рѣка Θіаѳѣ сдѣлалась грозною. Отдавъ письмо аввѣ Сериду, юный сей говоритъ ему, несмотря на то, что былъ дождь: дай мнѣ, авва, бумаги, и я пойду. Тотъ сказалъ ему: дождь идетъ. Куда ты теперь пойдешь? Юноша отвѣтилъ ему: имѣю заповѣдь и не могу остаться. А такъ какъ онѣ настаивалъ, авва далъ ему бумаги, и онѣ отправился. Авва сказалъ бывшимъ съ нимъ, въ числѣ которыхъ былъ и авва Дороѳей: пойдите посмотримъ, что онѣ будетъ дѣлать на рѣкѣ! А тогда шель сильный дождь. Достигнувъ рѣки, юноша отошелъ отъ нихъ далеко, снялъ свои одежды и, завернувъ въ нихъ бумаги, закрѣпилъ на головѣ; затѣмъ, сказавъ имъ: молитесь обо мнѣ, — бросился въ рѣку. Авва Серидѣ увѣрялъ, что ожидать нечего, какъ только послать кого-нибудь къ морю, чтобъ найти тѣло его. Между тѣмъ онѣ, напрягаясь и борясь со стремительностью воды, хотя и былъ снесенъ далеко, однако достигъ другаго берега рѣки. Удивляясь послушанію его даже до смерти, они прославили Бога.

Таково послушаніе, которое отцы называютъ неразмышляющимъ и которое великое даетъ дерзновеніе предъ Богомъ тѣмъ, кои сподобились его. Да сподобитъ Онъ и насъ той же благодати, чтобъ, безпопечительно и мирно прешедши дни наши, мы обрѣли милость предъ лицемъ Бога.

23. Мать Сѣнклитикія говорила: находясь въ киновіи, да предпочитаемъ послушаніе подвижничеству, ибо сіе научаетъ высокоумію, а то — смиренномудрію.

24. Опять говорила: должно намъ разумно управлять душею и, когда находимся въ киновіи, не искать своего и не работать своему мненію, но во всемъ искренно повиноваться отцу по вѣрѣ. Мы предали себя на изгнаніе, то есть стали внѣ всѣхъ попеченій мірскихъ. Итакъ, не будемъ искать свойственнаго тому, откуда извержены мы. Тамъ имѣли мы славу, здѣсь — поношеніе; тамъ — довольство въ пищѣ, здѣсь — и хлѣба недостатокъ.

25. Авва Иперехій сказалъ: драгоценная вещь для монаха — послушаніе. Стяжавшій его будетъ услышанъ Богомъ и съ дерзновеніемъ предстанетъ предъ Распятаго, ибо распеншійся Господь *послушливъ бывъ даже до смерти* (Флп. II, 8).

26. Нѣкто изъ отцевъ рассказывалъ: одинъ схоластикъ изъ Теополя (Антіохіи) пришелъ къ одному затворнику, просилъ принять его къ себѣ и сдѣлать монахомъ. Старецъ сказалъ ему: если хочешь, чтобъ я принялъ тебя, пойди продай имѣніе свое, раздай бѣднымъ — по заповѣди Господа — и тогда приму тебя. Онъ пошелъ и сдѣлалъ такъ. Послѣ сего онъ опять сказалъ ему: другую заповѣдь долженъ ты хранить, а именно — не говорить ничего. Онъ согласился и провелъ пять лѣтъ въ молчаніи. Многіе начали его славить, и тогда авва говоритъ ему: тебѣ не полезно оставаться здѣсь; пошлю тебя въ киновію, въ Египетъ. И отправилъ его въ Египетъ, но не сказалъ, посылая его, говорить ли ему или не говорить; и онъ, сохраняя заповѣдь, продолжалъ молчать. Авва, принявшій его, желая испытать, говорить ли онъ или нѣтъ, послалъ его по дѣлу въ полномо-

дѣе, чтобъ заставить его сказать, что не смогъ переправиться. Послалъ также вслѣдъ за нимъ брата посмотреть, что онъ будетъ дѣлать. Придя на рѣку и не имѣя возможности переправиться, онъ преклонилъ колѣна, и вотъ — появляется крокодилъ, принимаетъ его на себя и переноситъ на другой берегъ. Братъ, видѣвшій сіе, возвратясь, возвѣстилъ о томъ аввѣ и братіямъ, и они изумились. Спустя годъ, онъ скончался, и авва послалъ сказать отправившему его: хотя ты прислалъ къ намъ нѣмого, но ангела Божія. Затворникъ передалъ отвѣтъ: онъ не былъ нѣмъ, но, сохраняя заповѣдь, которую я вначалѣ далъ ему, оставался неговорящимъ. Всѣ удивились и прославили Бога.

27. Одинъ старецъ имѣлъ ученика, переданнаго ему другимъ, и, желая удержать его, расположилъ его имѣть совершенное послушаніе, такъ что, когда старецъ сказалъ ему: какъ только сильно разгорится печь, пойдѣ возьми книгу, которую читаютъ въ собраніи, и брось ее въ огонь, — онъ пошелъ и сдѣлалъ такъ безъ размышленія. Но когда книга была брошена, огонь погасъ, чтобъ знали, сколь добро послушаніе, ибо оно есть лѣствица въ царствіе небесное.

28. Былъ въ киновіи нѣкто отъ міра, имѣвшій съ собою сына своего. Желая испытать его, авва говоритъ ему: не говори съ сыномъ своимъ, но имѣй его какъ чужаго. Онъ отвѣтилъ: я сдѣлаю по слову твоему, — и провелъ много лѣтъ, не говоря съ нимъ. Когда пришелъ часъ призванія сына его и онъ приблизился къ смерти, авва сказалъ отцу: пойдѣ теперь поговори съ сыномъ своимъ. Онъ отвѣтилъ ему: если повелишь, сохранимъ заповѣдь до конца. Сынъ почилъ, и онъ не поговорилъ съ нимъ. Всѣ удивились, какъ радостно принялъ онъ заповѣдь аввы и сохранилъ ее.

29. Старцы говорили: если кто имѣетъ къ кому вѣру и предастъ себя въ послушаніе ему, тому нѣтъ нужды внимать заповѣдямъ Божиимъ, но отцу своему ввѣрятъ хотѣнія свои; и нѣтъ ему грѣха предъ Богомъ, ибо ничего столько не требуетъ Богъ отъ новоначальнаго, какъ утѣсненія чрезъ послушаніе.

30. Одинъ братъ изъ Скита, отходя на жатву, пришелъ къ одному великому старцу и спросилъ его: скажи мнѣ, что мнѣ дѣлать, ибо я отхожу на жатву? Старецъ говоритъ ему: если скажу тебѣ, повѣришь ли мнѣ? Братъ отвѣтилъ: истинно, послушаю тебя. Тогда старецъ говоритъ: если вѣришь мнѣ, то откажись отъ жатвы сей, приди и я скажу тебѣ, что дѣлать. Братъ, отказавшись отъ жатвы, вернулся къ старцу, и тотъ сказалъ ему: войди въ келлію свою и пятьдесятъ дней ѣшь по однажды въ день съ сухою солью, а потомъ я скажу тебѣ другое дѣло. Онъ пошелъ, сдѣлалъ такъ и опять пришелъ къ старцу. Тотъ, видя, что онъ дѣлатель, научилъ его, какъ долженъ онъ сидѣть въ келліи своей. Братъ пришелъ въ келлію свою, палъ лицомъ на землю и три дня плакалъ предъ Богомъ. Послѣ сего, когда говорили ему помыслы его: ты возвысился, сдѣлался великимъ, — полагалъ онъ грѣхи свои предъ себя и говорилъ: а какъ же вотъ эти грѣхи мои? Если же говорили ему: много ты надѣлалъ грѣховъ, — то онъ отвѣчалъ: буду совершать небольшіе службы свои Богу и вѣрую, что Онъ сотворитъ со мною милость. Побѣжденные имъ духи явились ему, наконецъ, чувственно и говорятъ: сокрушены мы тобою. Онъ спросилъ: почему? И они отвѣтили: если мы возвышаемъ тебя, ты прибѣгаешь къ смиренію; а если смиряемъ, ты выходишь на высоту.

31. Одинъ старецъ имѣлъ себѣ въ селеніи прислужника. Однажды случилось ему замедлить принести потребное старцу, и у него истощились запасы пищи и остановилось руководѣліе, какое имѣлъ онъ въ келліи своей, такъ что онъ скорбѣлъ, не имѣя ни руководѣлія, ни пищи. Потомъ спрашиваетъ ученика своего: хочешь пойти въ селеніе? Тотъ отвѣтилъ: какъ хочешь, такъ и сдѣлаю. По причинѣ соблазновъ братъ боялся приблизиться къ селенію, но чтобъ не преслушать отца, согласился сходить. Старецъ сказалъ ему: иди, и вѣрую Богу отцевъ моихъ, что Онъ покроетъ тебя отъ всякаго соблазна. Такъ, сотворивъ молитву, онъ отпустилъ его. Придя въ селеніе и распросивъ, гдѣ живетъ

прислужникъ ихъ, онъ нашель домъ его, однако случилось, что онъ и всѣ домашніе его были внѣ селенія на помино-веніи, кромѣ дочери, которая, услышавъ стукъ, отворила и, узнавъ, что онъ справляется объ отцѣ, просила его войти и даже влекла его, но онъ не соглашался. Наконецъ, послѣ долгихъ понужденій она ввела его въ домъ. Замѣчая въ себѣ нечистыя движенія и смущенный помыслами, братъ, воздохнувши, возопиль: Господи! Молитвъ ради отца моего спаси меня въ часъ сей. Сказавъ сіе, онъ тотчасъ оказался при рѣкѣ, на пути въ монастырь, и безвредно возвратился къ отцу своему.

32. Два брата по плоти пришли въ монастырь. Одинъ изъ нихъ былъ подвижникъ, а другой имѣлъ великое послушаніе. Отецъ говорилъ сему: сдѣлай это, — и онъ дѣлалъ; сдѣлай то, — и онъ дѣлалъ; говорилъ: ѣшь утромъ рано, — и онъ ѣлъ; и всѣ славилы его въ монастырѣ ради послушанія. Подстрекаемый завистію, братъ его, подвижникъ, рѣшилъ: испытаю его, имѣеть ли онъ послушаніе. И придя къ отцу, говоритъ: пошли со мною брата сходить въ такое-то мѣсто. Авва отпустилъ его. Придя къ рѣкѣ, въ которой было множество крокодиловъ, онъ говоритъ ему: сойди въ рѣку и пройди по ней. Онъ сошелъ; пришли крокодилы, терлись о тѣло его, но не вредили ему. Видя это, братъ сказалъ ему: выйди теперь изъ рѣки. Идя далѣе, они увидѣли тѣло, лежащее на пути, и подвижникъ говоритъ: если бъ мы имѣли какое-нибудь рубище, возложили бы на него. А имѣющій послушаніе сказалъ: лучше помолимся, — можетъ быть онъ востанеть. Они стали на молитву, и, когда молились, мертвый восталъ. Подвижникъ хвалился, что ради его подвижничества произошло сіе, но отцу монастыря Богъ открылъ, и какъ онъ искушалъ брата своего крокодилами, и какъ восталъ мертвый. Когда пришли они въ монастырь, авва говоритъ подвижнику: для чего ты такъ поступалъ съ братомъ своимъ? Вѣдь ради его послушанія восталъ мертвый.

33. Одинъ братъ, имѣвшій въ мірѣ трехъ сыновей, пришелъ въ монастырь, оставивъ ихъ въ городѣ, но не открылъ аввѣ о дѣтяхъ. Послѣ трехлѣтняго пребыванія въ монастырѣ, помыслы начали приводить ему на память дѣтей его, и онъ очень скорбѣлъ о нихъ. Авва, видя его въ печали, спросилъ его: что съ тобою? Отчего ты такъ печаленъ? Тогда онъ разсказалъ ему: есть у меня въ городѣ три сына, и я хочу привести ихъ въ монастырь. Авва согласился. Придя въ городъ, онъ нашель двоихъ сыновей почившими, а съ третьимъ пришелъ въ монастырь. Разыскивая авву, онъ нашель его въ хлѣбнѣ. Авва, увидѣвъ его, поцѣловаль, затѣмъ, взявъ дитя, погладилъ его, обнялъ и тоже поцѣловаль. Потомъ спрашиваетъ у отца: любишь его? Тотъ отвѣтилъ: люблю. Опять спрашиваетъ: крѣпко любишь его? Онъ отвѣтилъ: крѣпко. Услышавъ отвѣтъ, авва сказалъ: возьми его и брось въ печь, чтобъ сгорѣлъ. Отецъ взялъ дитя свое и бросилъ въ печь, но пламень тотчасъ сталъ рососою. И братъ сей прославился, какъ патріархъ Авраамъ.

34. Старецъ сказалъ: братіе! Господь поставилъ началомъ для учениковъ своихъ скорбь и тесноту, но бѣгающій начала удаляетъ себя отъ познанія Бога. Какъ буквы составляютъ начало ученія для дѣтей, руководствующее ихъ къ познанію наукъ, такъ и монахъ только въ трудахъ и скорбяхъ, имѣя послушаніе, содѣлывается сонаслѣдникомъ Богу и сыномъ Божіимъ.

35. Старецъ говорилъ: Богъ требуетъ отъ христіанъ, чтобъ всякій слушался Божіихъ писаній и чтобъ то, что вычитаетъ, исполнялъ дѣломъ, повинуюсь настоятелямъ и отцамъ православнымъ.

36. Братъ, обиженный кѣмъ-то, пришелъ къ одному старцу въ келлію и говоритъ ему: отче! Я скорблю. Старецъ спросилъ его: почему? Тотъ отвѣтилъ: одинъ братъ обидѣлъ меня, и демонъ смущаетъ меня, внушая, чтобъ я отомстилъ ему. Старецъ сказалъ ему: послушай меня, сынъ мой, и Богъ избавитъ тебя отъ страсти сей. Пойди въ келлію свою и, безмолвьясь, прилежно молись Богу объ обидѣвшемъ

братъ. Онъ поступилъ такъ, какъ сказалъ ему старецъ, и въ одну недѣлю Богъ отъялъ отъ него гнѣвъ ради насилія, какое онъ дѣлалъ себѣ, и ради послушанія старцу.

37. Одинъ братъ, бывшій въ послушаніи ради Бога у духовнаго и святаго старца, сказалъ ему: отче! Писаніе говоритъ, что многими скорбями подобаесть намъ внити въ царствіе небесное, а между тѣмъ я вижу, что не имѣю никакой скорби. Что мнѣ дѣлать? Не погубить бы мнѣ души своей? Когда онъ сказалъ сіе, старецъ отвѣтилъ ему: не скорби о семь, — тебѣ до того нѣтъ дѣла. Всякій, отдающій себя на послушаніе отцамъ, долженъ быть безпопечителенъ и покоенъ.

38. У одного старца былъ ученикъ, имѣвшій великое послушаніе: что ни говорилъ ему старецъ, все то онъ принималъ съ радостію и вѣрою и во всемъ усердно слушался его. Когда ему нужна была одежда, старецъ давалъ ему матеріи, и онъ исшивалъ изъ нее одежду статную съ великимъ убранствомъ. По окончаніи работы старецъ призывалъ его къ себѣ и спрашивалъ: чадо! Сшилъ ли ты то одѣяніе? Онъ отвѣчалъ: сшилъ, отче, и убралъ его хорошо. Тотъ говорилъ ему: пойди, отдай его такому-то брату или такому-то болящему. Онъ шель и отдавалъ съ готовностію. Потомъ старецъ давалъ ему другой матеріи, и подобно же, по исшитіи одежды и украшеніи ея, онъ говорилъ ему: отдай ее, чадо, такому-то брату. Онъ тотчасъ отдавалъ съ готовностію, никогда не скорбѣлъ и не ропталъ, говоря: вотъ я тружусь, шью и украшаю, а онъ забираетъ и отдаетъ другому, — но каждое доброе дѣло, какъ только слышалъ, исполнялъ съ готовностію. И если когда-либо спрашивалъ старца о какомъ-нибудь помыслѣ, то съ такимъ убѣжденіемъ и вѣрою принималъ услышанное отъ него и такъ вѣрно хранилъ, что уже не спрашивалъ въ другой разъ старца о томъ же помыслѣ.

О СМИРЕННОМУДРІИ

1. Авва Антоній однажды, приникая въ глубину судовъ Божіихъ, такъ молился: Господи! Почему иные умираютъ, не долгожительствуя, а иные состариваются? Почему одни бѣдны, а другіе богаты? Почему неправедные богаты, а праведные бѣдны? И пришелъ къ нему гласъ, глаголющій: Антоній! Себѣ внимай, а то — суть суды Божіи, и тебѣ не полезно знать ихъ.

2. Авва Антоній сказалъ аввѣ Пимену: то есть великое дѣланіе человѣка, чтобъ грѣхъ свой возлагать на себя предъ лицемъ Божиимъ и ожидать искушенія до послѣдняго издыханія.

3. Еще сказалъ: никто безъ искушенія не можетъ войти въ царствіе небесное, ибо, не будь искушеній — и никто не спасется.

4. Онъ же сказалъ: видѣлъ я всѣ сѣти врага, простертыя по землѣ, и, воздохнувъ, сказалъ: кто же можетъ перейти ихъ? И услышалъ голосъ, говорившій мнѣ: смиренномудріе.

5. Однажды старцы пришли къ аввѣ Антонію, и былъ авва Іосифъ съ ними. Старецъ, желая испытать ихъ, предложилъ изреченіе изъ Писанія и началъ спрашивать съ младшихъ: что значить сіе изреченіе? Всякій говорилъ по своей силѣ, и старецъ каждому говорилъ: нѣтъ, не попалъ. Послѣ всѣхъ спросилъ онъ авву Іосифа: ты что скажешь о словѣ семъ? Онъ отвѣчалъ: не знаю. Авва Антоній сказалъ: истинно, авва Іосифъ нашель путь, потому что сказалъ: не знаю.

6. Нѣкіе трое изъ отцевъ имѣли обычай ежегодно приходитъ къ аввѣ Антонію. Двое изъ нихъ спрашивали его о помыслахъ и о спасеніи души, а одинъ всегда молчалъ, ничего не спрашивая. Спустя довольно долгое время, авва Антоній говоритъ ему: вотъ, столько времени ты при-

ходишь сюда и ничего не спрашиваешь у меня? Онъ сказалъ въ отвѣтъ: для меня достаточно видѣть тебя, отче.

7. Приступили однажды къ аввѣ Арсенію демоны и смущали его. Прислуживавшіе ему, придя къ нему и стоя внѣ келліи, слышали, какъ онъ взывалъ къ Богу, говоря: Боже! Не остави мене! Ничего не дѣлалъ я предъ Тобою добраго, но даждь мнѣ, по благодати Твоей, положити начало!

8. Говорили о немъ, что какъ никто при дворѣ не носилъ одежды лучшей его, такъ въ церкви никто не одѣвался хуже него.

9. Нѣкто сказалъ блаженному Арсенію: какъ мы при такой мудрости и такомъ ученіи не имѣемъ ничего, а сіи дикіе простецы и егвптяне стяжали такія добродѣтели? Говорить ему авва Арсеній: мы отъ ученія мірскаго ничего не имѣемъ, а сіи простецы и егвптяне трудами своими стяжали добродѣтели.

10. Однажды авва Арсеній спрашивалъ одного старца-егвптянина о своихъ помыслахъ. Другой, видя то, спросилъ: авва Арсеній, какъ ты, свѣдуцій въ ученіи римскомъ и еллинскомъ, спрашиваешь сего простеца о своихъ помыслахъ? Онъ отвѣтилъ ему: римское и еллинское ученіе я знаю, но алфавита простеца сего еще не узналъ.

11. Авва Арсеній говорилъ: монахъ — странникъ, потому — какъ въ чужой странѣ — ни во что пусть не вмѣшивается и найдетъ покой.

12. Говорили старцы, что однажды въ Скитѣ было подано нѣсколько мелкихъ смоквъ, и ихъ, какъ ничего не стоящихъ, не послали аввѣ Арсенію, чтобъ онъ не обидѣлся. Старецъ, услышавъ о томъ, не пошелъ въ собраніе, говоря: вы отлучили меня, не давъ мнѣ благословенія, которое Богъ послалъ братіямъ и котораго я не удостоенъ былъ получить. Услышавъ о семъ, всѣ пользовались смиреніемъ старца, пресвитеръ же отнесъ ему смоквъ и привелъ въ собраніе съ радостію.

13. Авва Даніиль сказывалъ: однажды пришли нѣкоторые отцы изъ Александріи повидать авву Арсенія.

Одинъ изъ нихъ былъ дядей старшаго Тимофея, архіепископа Александрійскаго, прозваннаго нестяжательнымъ, и имѣлъ съ собою одного изъ сыновей брата своего. Старецъ былъ тогда болѣнъ и не захотѣлъ видѣться съ ними, чтобъ и другіе не пришли и не стали беспокоить его. И они возвратились въ печали. Въ то время онъ находился въ Петрѣ Тройской, а когда случилось быть нападенію варваровъ, авва Арсеній ушелъ и пребывалъ въ нижнихъ предѣлахъ. Услышавъ о семъ, тѣ опять пришли повидать его, и онъ принялъ ихъ съ радостію. Говоритъ ему одинъ братъ, бывший съ ними: знаешь ли, авва, что мы приходили посѣтить тебя въ Трою, и ты не принялъ насъ? Старецъ сказалъ: вы ѣли хлѣбъ и пили воду, а я, поистинѣ, чадо, наказывая себя, ни хлѣба, ни воды не вкушалъ, пока не узналъ, что вы достигли мѣста своего, ибо ради меня вы подъяли трудъ. Но простите мнѣ, братія. И, утѣшившись, они удалились.

14. Говорили объ аввѣ Арсеніи, что однажды въ Скитѣ, когда онъ заболѣлъ, пресвитеръ пошелъ и, принеся его въ церковь, положилъ на постель съ небольшимъ возглавіемъ подъ головой его. И вот одинъ изъ старцевъ, придя навѣстить его и увидѣвъ его на постелѣ и возглавіе подъ нимъ, соблазнился, говоря: это ли авва Арсеній? И на семъ-то лежитъ онъ? Пресвитеръ, отведя его въ сторону, спросилъ: какое занятіе имѣлъ ты въ деревнѣ своей? Тотъ отвѣтилъ: я былъ пастухомъ. Какъ, говоритъ, проводилъ ты жизнь свою? Онъ сказалъ: въ большой нуждѣ проводилъ ее. Нынѣ же какъ живешь въ келліи? Тотъ отвѣтилъ: нынѣ я больше имѣю покоя. Тогда пресвитеръ сказалъ ему: видишь ли сего авву Арсенія? Будучи въ мірѣ, онъ былъ отцемъ царей, и тысячи слугъ съ золотыми поясами и ожерельями, всѣ въ шелку, предстояли ему. Многоцѣнныя постели были у него. Ты, будучи пастухомъ, не имѣлъ въ мірѣ такого успокоенія, какое имѣешь теперь, а онъ не имѣетъ здѣсь того утѣшенія, какое имѣлъ въ мірѣ. И вотъ теперь ты имѣешь покой, а онъ терпитъ нужду. Услышавъ сіе, тотъ пришелъ въ сокрушеніе и, положивъ метаніе, сказалъ: прости мнѣ, авва!

Согрѣшилъ я. Подлинно, сей есть истинный путь, ибо онъ пришелъ на смиреніе, а я на покой! Такъ, получивъ пользу, старецъ удалился.

15. Авва Даніиль говорилъ, что авва Арсеній, приближаясь къ кончинѣ, заповѣдалъ намъ: не заботьтесь дѣлать обо мнѣ вечерю любви, ибо если я приготовилъ себѣ сію вечерю, то найду ее.

16. Когда авва Арсеній приблизился къ кончинѣ, ученики его встревожились. Онъ говоритъ имъ: еще не пришелъ часъ; когда же придетъ часъ, я скажу вамъ. Я буду судиться съ вами предъ страшнымъ престоломъ, если вы отдадите кому-нибудь останки мои. Они спросили: что же намъ дѣлать, ибо мы не знаемъ, какъ похоронить? Старецъ отвѣтилъ имъ: не знаете, какъ? Привязать веревку къ ногъ моей и тащить меня на гору. Обыкновенно слово у старца было таково: Арсеній! для чего вышелъ ты изъ міра? Если будешь говорить, то часто будешь раскаиваться; если же будешь молчать, то никогда. Когда приблизился онъ къ кончинѣ, братія, увидѣвъ, что онъ плачетъ, спросили его: неужели и ты страшишься, отче? Онъ отвѣтилъ имъ: поистинѣ, страхъ, сущій со мною въ часъ сей, былъ всегда со мною съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ монахомъ. И старецъ почилъ. Авва Пимень, услышавъ, что онъ почилъ, прослезился и сказалъ: блаженъ ты, авва Арсеній, что плакалъ о себѣ въ здѣшнемъ мірѣ, ибо кто не плачетъ о себѣ здѣсь, вѣчно будетъ плакать тамъ. Итакъ, здѣсь ли — добровольно или тамъ — отъ мукъ, невозможно не плакать.

17. Авва Даніиль сказывалъ, что авва Арсеній никогда не хотѣлъ говорить, когда спрашивали что отъ Писанія, хотя бы и могъ, если бы хотел; также и писемъ никогда не писалъ. Когда по временамъ приходилъ онъ въ церковь, то садился за столбомъ, чтобъ никто не видѣлъ лица его и онъ не видѣлъ лица другаго. Видъ его былъ ангельскій, какъ у Іакова: весь былъ сѣдъ, строенъ тѣломъ, но сухъ; бороду имѣлъ длинную, достягавшую до пояса; рѣсницы выпали у него отъ слезъ; былъ дологъ, но отъ старости согбенъ, и отъ

роду имѣлъ девяносто лѣтъ. При дворѣ блаженной памяти Θεодосія Великаго провель онъ сорокъ лѣтъ и былъ отцемъ божественнѣйшихъ Аркадія и Гонорія; сорокъ также лѣтъ провель онъ въ Скитѣ; десять — въ Троѣ верхняго Вавилона противъ Мемфиса; три года въ Александрійскомъ Канопѣ, а на два послѣдніе года пришелъ онъ опять въ Канопъ и тамъ почилъ, совершивъ въ мирѣ и страхѣ Божіемъ теченіе свое, *яко бѣ мужъ благъ и исполнь Духа Свята и вѣры* (Дѣян. XI, 24). Мнѣ оставилъ онъ кожаный хитонъ свой, бѣлую власяницу и пальмовыя сандаліи, и я, недостойный, носилъ ихъ на благословеніе.

18. Авва Даніиль еще рассказывалъ объ аввѣ Арсеніи: нѣкогда позвалъ онъ отцевъ моихъ — авву Александра и авву Зоила — и, смиряя себя, сказалъ имъ: демоны воюють на меня, и не знаю, не окрали бы они меня во время сна. Потрудитесь со мною ночь сію и остерегите меня, если задремлю во время бдѣнія. Они сѣли — одинъ по правую его руку, а другой по левую — съ вечера, молча. Послѣ отцы мои сказывали: мы заснули и, проснувшись, не знали, дремалъ ли онъ. Къ утру же (Богъ знаетъ, нарочно ли онъ сдѣлалъ, чтобъ мы подумали, будто онъ спалъ, или в самом деле природа склонила его ко сну) онъ трижды воздохнулъ и, вставши, сказалъ: спалъ я — да? Мы сказали въ отвѣтъ: не знаемъ.

19. Авва Агаѳонъ, приближаясь къ кончинѣ, пребылъ три дня съ отверстыми неподвижно очами. Братія, трогая его, спрашивали: авва Агаѳонъ, гдѣ ты? Онъ отвѣтилъ имъ: стою предъ судилищемъ Божіимъ. Они говорятъ ему: и ты боишься, отче? Онъ сказалъ имъ: по силѣ моей я старался исполнять заповѣди Божіи, но я человѣкъ — и развѣ знаю я, что дѣло мое угодно Богу? Братія говорятъ ему: неужели не увѣренъ ты, что дѣло твое было по Богу? Старецъ отвѣтилъ: не дерзаю подумать сего, пока не предстану предъ Бога, ибо иное судъ Божій и иное — человѣческой. Когда они хотѣли у него спросить другое слово, онъ сказалъ имъ: сдѣлайте милость — не говорите теперь со мною, ибо я не празденъ. И

скончался въ радости, ибо видѣли, что онъ отходить съ такимъ видомъ, съ какимъ иной цѣлуетъ друзей своихъ и возлюбленныхъ.

20. Говорили объ аввѣ Аммонѣ, что нѣкіе пришли судиться у него, старецъ же притворился безумнымъ. И вотъ одна жена стояла близъ него и говорила: этотъ старецъ есть юродъ. Услышавъ сіе, старецъ подозвалъ ее и сказалъ: сколько употребилъ я трудовъ въ пустыняхъ, чтобъ стяжать юродство сіе и изъ-за тебя имѣю потерять его нынѣ!

21. Спросили авву Аммона: какой путь есть путь тѣсный и прискорбный? Онъ отвѣтилъ: путь тѣсный и прискорбный есть — насиловать помыслы свои и отсѣкать ради Бога желанія свои. Сіе-то значитъ: *се мы оставихомъ вся, и вслѣдъ Тебе идехомъ* (Мѳ. XIX, 27)

22. Авва Пименъ сказывалъ: пришелъ братъ къ аввѣ Аммою и говорить ему: авва, скажи мнѣ слово! Онъ у него пробылъ семь дней, и старецъ не отвѣчалъ ему. Потомъ, провожая его, сказалъ ему: поди, внимай себѣ, а грѣхи мои стали мрачною стеною между мною и Богомъ.

23. Авва Іоаннъ рассказывалъ, что авва Анувъ, авва Пименъ и прочіе ихъ братья, единоутробные, бывшіе монахами въ Скитѣ, когда пришли туда мизики и опустошили его, сначала удалились оттуда на мѣсто, называемое Теренуѳъ, пока найдутъ, гдѣ жить, и пробыли тамъ нѣсколько дней въ древнемъ капищѣ. Авва Анувъ сказалъ аввѣ Пимену: сдѣлай милость ты и братья твои: пусть въ недѣлю сію каждый безмолвствуетъ особо, не видясь другъ съ другомъ. Авва Пименъ отвѣчалъ: сдѣлаемъ, какъ ты хочешь. И сдѣлали такъ. Было въ томъ капищѣ изваяніе каменное. Старецъ авва Анувъ, вставая утромъ, бросалъ камни въ лице изваянія, а вечеромъ говорилъ ему: прости мнѣ. Такъ дѣлалъ онъ всю недѣлю. Въ субботу, когда они сошлись вмѣстѣ, авва Пименъ сказалъ аввѣ Ануву: я видѣлъ, авва, что ты всю недѣлю бросалъ камни въ лице изваянія и потомъ творилъ ему метаніе. Дѣлаетъ ли такъ человѣкъ вѣрный? Старецъ отвѣтилъ: такое дѣло я сдѣлалъ для васъ.

Когда видѣли вы, что я бросаль камни въ лице изваянія, говорило ли оно или разгнѣвалось ли? Авва Пименъ сказалъ: нѣтъ. И опять, когда я полагаль метаніе, раздражалось ли оно и говорило ли: не прощу? Авва Пименъ сказалъ: нѣтъ. Такъ будемъ дѣлать и мы. Насъ семь братьевъ. Если хотите пребывать всѣ вмѣстѣ, будемъ какъ сіе изваяніе, которое — поносятъ ли его или славятъ — никогда не тревожится. Если же не хотите быть такъ, — вотъ четверо воротъ въ этомъ капищѣ: каждый изъ васъ пусть идетъ, куда хочетъ. Они всѣ пали на землю и сказали аввѣ Ануву: сдѣлаемъ, отче, какъ ты хочешь, и послушаемъ, какъ ты говоришь намъ. И авва Пименъ сказываль: мы пребыли вмѣстѣ во время жизни нашей, дѣйствуя по слову старца, которое онъ говорилъ намъ. Однаго изъ насъ онъ поставиль экономомъ, и все, что предлагаль онъ намъ, мы ѣли, и никому изъ насъ нельзя было сказать: принеси мнѣ что-нибудь другое, или: мы хотимъ поѣсть того-то. Такимъ образомъ провели мы все время жизни нашей въ тишинѣ и мирѣ.

24. Авва Алоній сказалъ: если бъ я не разрушилъ всего, то не могъ бы назидать себя.

25. Разсказывали о епископѣ Оксиринхскомъ по имени Апѳій: когда онъ былъ монахомъ, то проходилъ много строгихъ подвиговъ; когда же сдѣлался епископомъ, то хотѣль употреблять ту же строгость и въ мірѣ, но не былъ въ силахъ. Тогда повергся онъ предъ Богомъ, говоря: не ради ли епископства отступила отъ меня благодать? И было ему открыто: нѣтъ, но тамъ была пустыня, и такъ какъ не было человѣка, то Богъ помогаль тебѣ; а здѣсь міръ, и люди помогаютъ тебѣ.

26. Блаженный Григорій Богословъ говорилъ: какимъ образомъ можемъ мы погрузиться въ спасительное смиренномудріе, оставивъ бѣдственную напыщенность гордости? Когда всячески будемъ подвизаться о немъ и ничемъ не пренебрегать, какъ бы не опасаясь отъ того себѣ вреда. Ибо душа уподобляется своимъ занятіямъ, и что дѣлаеть, тѣмъ напечатлѣвается и въ то преобразу-

ется. И такъ, да будутъ у тебя и видъ, и одежда, и поступь, и сѣдѣніе, и пища, и стояніе, и постель — все отпечатлено нищетою; также и псаломъ, и пѣснь, и благочестіе предъ ближнимъ — и сіе направлено къ нищенству, а не къ надменности. Не грѣми словами софистическими, ни пѣснями излишне сладкогласными, ни разглагольствованіями гордыми и важными, но во всемъ отметаи величавость. Будь тихъ съ друзьями, ласковъ къ просителю, человѣколюбивъ къ бѣднымъ, утѣшителенъ для злостраждущихъ, попечителенъ о находящихся въ скорбяхъ, ни къ кому совершенно не презрителенъ, сладокъ въ увѣщаніи, радушенъ въ отвѣтѣ, на все готовъ, во всемъ благоприступенъ.

27. Авва Даніиль сказывалъ, что въ Вавилонѣ дочь одного изъ первенствующихъ была одержима бѣсомъ. Отецъ ея имѣлъ одного любимаго монаха, сказавшаго ему: никто не можетъ уврачевать дочери твоей, кромѣ отшельниковъ, которыхъ я знаю. Но если ты попросишь ихъ прямо, они не согласятся по смиренномудрію. Сдѣлаемъ лучше такъ: когда придутъ они на рынокъ, притворитесь, будто хотите купить у нихъ рукодѣліе ихъ, и, когда они придутъ для полученія цѣны за нихъ, мы попросимъ ихъ сотворить молитву, и вѣрую, что она исцѣлѣетъ. И такъ, вышли они на рынокъ, нашли тамъ сидѣвшаго ученика тѣхъ старцевъ для продажи вещей своихъ, взяли его съ корзинами и привели въ домъ свой для полученія цѣны за нихъ. Когда монахъ вошелъ въ домъ, бѣсноватая подошла и ударила его въ ланиту, но онъ обратилъ ей и другую — по заповѣди Господа. Мучимый тѣмъ демонъ вскричалъ: о, нужда и насиліе! Заповѣдь Господня изгоняетъ меня. И дѣвица тотчасъ очистилась. Когда пришли старцы, имъ возвѣстили о случившемся, и они прославили Бога и сказали: гордость діавольская обыкновенно падаетъ отъ смиренія заповѣди Христовой.

28. Авва Епифаній говорилъ: хананеянка вопіетъ — и услышана (Мѡ. XV, 22); кровоточивая молчитъ — и ублажается (Мѡ. IX, 22); фарисей взываетъ — и осуждается; мытарь не отверзаетъ устъ — и услышанъ (Лк. XVIII, 10–14).

29. Авва Евагрій сказаль: начало спасенія есть самоосужденіе.

30. Было нѣкогда собраніе въ Келліяхъ по какому-то дѣлу. Авва Евагрій сталь, было, говорить, но пресвитеръ сказаль ему: знаемъ, авва, что, если бѣ ты былъ въ своей странѣ, давно бы былъ епископомъ и главою многихъ, а теперъ ты сидишь здѣсь, какъ странникъ. Онъ извинился, но не смутился и, покачавъ головою, сказаль ему: истинно такъ, отче, но *единою глаголахъ, вторицею же не приложу* (Іов. XXXIX, 35).

31. Авва Каріонъ сказаль: подвигъ трудовъ моихъ много больше сына моего Захаріи, но не достигъ я въ мѣру его — въ смиреніи и молчаніи его.

32. Одинъ братъ, егѳтянинъ, пришелъ къ аввѣ Зинону въ Сирію и пожаловался старцу на свои помыслы. Старець въ удивленіи сказаль: егѳтяне скрываютъ добродѣтели, которыя имѣютъ, но всегда обвиняютъ себя въ грѣхахъ, коихъ не имѣютъ. А сиріяне и грѣки присваиваютъ себѣ добродѣтели, которыхъ не имѣютъ, и скрываютъ грѣхи, которые имѣютъ.

33. Говорили, что въ одномъ селеніи нѣкто много постился, такъ что его прозвали постникомъ. Услышавъ о немъ, авва Зинонъ позваль его къ себѣ, и тотъ съ радостью пришелъ къ нему. Помолившись, они сѣли. Старець началъ работать молча, постникъ же, не находя, о чемъ говорить, началъ сильно скучать и, наконецъ, сказаль старцу: помолись обо мнѣ, авва! Я хочу ийти домой. Зачѣмъ? — спросиль его старецъ. Онъ отвѣчалъ: у меня сердце будто въ огнѣ, и я не знаю, что съ нимъ дѣлается. Когда былъ я въ селеніи, постился до самага вечера и никогда не случалось со мною подобнаго. Старець говоритъ ему: въ селеніи ты сытъ былъ слухомъ, но теперъ ступай и съ сего времени принимай пищу въ девятомъ часу и, если что дѣлаешь, дѣлай тайно. Когда постникъ началъ такъ дѣлать, то уже съ болѣзнію ожидалъ девятаго часа. Знавшіе заповѣдь его говорили: поистинѣ, одержимъ бѣсомъ. Когда онъ пришелъ къ старцу и разсказаль ему обо всемъ, онъ отвѣтилъ: такой путь угоденъ Богу.

34. Авва Моусей говоритъ однажды брату Захарїи: скажи мнѣ, что дѣлать? Услышавъ сіе, онъ повергся долу къ ногамъ его и сказалъ: меня ты спрашиваешь, отче? Старець отвѣтилъ ему: повѣрь мнѣ, чадо Захарїе, я видѣлъ Духа Святаго, сошедшаго на тебя, и это заставляетъ меня спросить тебя. Тогда Захарїя, снявъ съ головы кукулїи свой, положилъ его подъ ноги и, попирая его, сказалъ: если не будетъ стертъ такъ человѣкъ, не можетъ быть монахомъ.

35. Нѣкогда авва Захарїя, живя въ Скитѣ, пришелъ въ состояніе созерцанія. Онъ открылъ то старцу своему — аввѣ Карїону. Старець хотя и былъ дѣлатель, но не былъ искусенъ въ семъ отношеніи и, вставши, прибилъ его, говоря: это отъ демоновъ. Между тѣмъ помысль у него осталась, и онъ, ночью придя къ аввѣ Пимену, открылъ ему о семъ дѣлѣ и о томъ — какъ горитъ внутреннее его. Старець, видя, что это отъ Бога, говоритъ ему: поди къ такому-то старцу и что онъ скажетъ тебѣ, то сотвори. Когда пришелъ онъ къ старцу, старецъ, прежде нежели тотъ спросилъ его о чемъ-либо, сказалъ ему все и то, что видѣніе его было отъ Бога, но прибавилъ потомъ: иди и подчинишься отцу своему.

36. Авва Пимень сказывалъ, что авва Моусей спросилъ авву Захарїю, когда онъ приближался къ кончинѣ: что ты видишь? Онъ говоритъ ему: не лучше ли молчать, отче? Тотъ сказалъ: точно, чадо, молчи. Въ самый часъ смерти его, сидѣвшій подлѣ авва Исидоръ, воззрѣвъ на небо, сказалъ: радуйся, чадо мое Захарїе, что отверзлись тебѣ врата царствїя небеснаго.

37. Авва Исаїя сказалъ: любовь къ славѣ человѣческой рождаетъ ложь, а отвращеніе отъ нея усиливаетъ страхъ Божій въ сердцѣ. Не будь другомъ славныхъ міра, чтобъ не отъята была у тебя слава Божїя.

38. Еще сказалъ: совершая правило свое, если совершаешь его въ смиренїи, какъ недостойный, оно прїемлется Богомъ; если же взойдетъ на сердце твое что-нибудь гордостное и ты сосложишься съ тѣмъ, или вспомнишь о

комъ-либо другомъ, спящемъ или нерадивомъ, и осудишь кого, знай, что бесплоденъ трудъ твой.

39. Опять сказалъ о смиренномъ, что онъ не имѣеть языка, чтобъ говорить о комъ, какъ о нерадивомъ; или противорѣчить кому-то, обременяющему чѣмъ и отягочающему его; ни очей не имѣеть, чтобъ замѣчать грѣхи другаго или съ презрѣніемъ смотрѣть на него; ни ушей не имѣеть, чтобъ слушать бесполезное душѣ его; ни устъ не имѣеть, чтобъ открывать грѣхи другаго или охуждать кого; ни дѣла ни съ чѣмъ не имѣеть, кромѣ грѣховъ своихъ. Но онъ миренъ со всѣми — по заповѣди Господа, а не по другому какому пристрастію, ибо, хотя бы кто и постился по шести дней и предавался великимъ трудамъ, но, кромѣ пути смиренія, тщетны всѣ труды его.

40. Еще сказалъ: стяжавшій смиренномудріе знаетъ грѣхи свои. Если же смиренномудрію будетъ споспѣшествовать и плачь, и оба пребудутъ съ кѣмъ-либо, то онѣ извергнутъ изъ души его всякій демонскій помысль и будутъ питать душу его изъ своей собственной цѣны и изъ святыхъ добродѣтелей. Имѣющій плачь и смиреніе не радитъ о поношеніи человѣческомъ, ибо онѣ составляютъ его всеоружіе, сохраняютъ его отъ гнѣва и отъ мщенія и научаютъ сносить все находящее на него. Какое оскорбленіе или гнѣвъ могутъ приблизиться къ плачущему о грѣхахъ своихъ предъ Богомъ?!

41. Опять сказалъ: поверженіе себя предъ Богомъ въ разумѣ и покорность заповѣдямъ въ смиреніи рождаетъ любовь, а любовь рождаетъ безстрастіе.

42. Спросили авву Исаію, что есть смиреніе, и онъ сказалъ: смиреніе есть почитаніе себя грѣшнѣйшимъ всѣхъ людей и униженіе себя предъ Богомъ въ сознаніи, что не дѣлалъ для Него ничего добраго. Дѣла же смиренія суть слѣдующія: молчать, не мѣрять себя ни въ чемъ, не спорить, повиноваться, держать вѣжди долу, имѣть предъ очами смерть, не лгать, не празднословить, не противорѣчить старшему, не настаивать на своемъ, сносить поношеніе,

ненавидѣть покой, нудить себя на всякое дѣло, трезвиться, отсѣкать свою волю, никого не оскорблять, никому не завидовать.

43. Опять сказалъ: употреби силу свою быть безграмотнымъ, чтобъ ты могъ заняться плачемъ, и позаботься всею силою своею не спорить о вѣрѣ и не догматствовать, но послѣдовать вселенской церкви, ибо никто не можетъ объять Божества.

44. Еще сказалъ: стяжавшій смиреніе себѣ самому приписываетъ укоръ брата, говоря: я погрѣшилъ; а презирающій брата думаетъ, что онъ мудръ и никого не уязвилъ. Имѣющій страхъ Божій заботится о добродѣтеляхъ — не ускользнула ли отъ него гдѣ-нибудь хотя бы одна.

45. Онъ же сказалъ: пусть языкъ твой не говоритъ, но дѣло да будетъ словомъ твоимъ. Смиреніе паче дѣла; не говори иначе, какъ по совѣсти, и не учи безъ смиренія, да воспріиметъ земля сѣмя твое.

46. Опять сказалъ: не есть мудрость — говорить, но есть мудрость — знать время, когда должно говорить и отвѣчать должное. Будь незнающимъ при знаніи, чтобъ избѣжать многихъ трудовъ, ибо самъ на себя навлекаетъ труды, кто объявляетъ себя знающимъ. Не хвались знаніемъ своимъ, ибо никто ничего не знаетъ. Конецъ всего — укорять самого себя и ставить себя ниже ближняго въ прилѣпленіи къ Божеству.

47. Авва Исаія сказалъ о смиренномудріи: будемъ памятовать о не Имѣвшемъ, гдѣ главу преклонить. Помысли, о человѣкъ, Кѣмъ сталъ ради тебя Владыка твой? — Странникомъ, не имѣвшимъ обиталища, — и не высокоумудрствуй. О, неизреченное человѣколюбіе Твое, Господи, что для меня — твари — столько смирилъ Ты Себя! Сотворившій все словомъ не имѣетъ, гдѣ главу преклонить! Что же ты, смиренный человѣкъ, хлопчешь о зданіяхъ? Что слѣпотствуешь въ ненасытности? Что пышничаетъ? Что не собираешь и не сокровиществуешь отложеннаго тамъ богатства? *Вся разсуждающе, добрая держи* (1 Фес. V, 21).

48. Случилось нѣкогда аввѣ Θεодору быть съ братіями. Когда они вкушали, то по благоговѣнію брали чаши молча и не говорили: прости. Авва Θεодоръ сказалъ: монахи потеряли свое благочестіе — говорить: прости.

49. Одинъ братъ спросилъ авву Θεодора: я хочу исполнять заповѣди. Старець отвѣтилъ ему: и авва Θεона сказалъ нѣкогда: хочу исполнить помысль свой съ помощію Божіею. Потомъ, взявъ муки, пошелъ въ пекарню и приготовилъ хлѣбовъ. Попросили бѣдные, и онъ отдалъ имъ хлѣбы; попросили другіе, и онъ отдалъ имъ корзинку и одежду, какую носилъ, и пришелъ въ келлію, опоясанный только мѡфоріемъ. При всемъ томъ онъ укорялъ себя, говоря: не исполнилъ я заповѣди Божіей.

50. Братъ говоритъ аввѣ Θεодору: скажи мнѣ слово, ибо я погибаю. Съ трудомъ онъ сказалъ ему: и я въ опасности. Что же мнѣ сказать тебѣ?

51. Говорили объ аввѣ Θεодорѣ, что, поставленный діаконъ въ Скитѣ, онъ не хотѣлъ приняться діаконствовать и убѣгалъ въ разныя мѣста. Старцы привели его и говорятъ: не оставляй діаконства своего! Авва Θεодоръ сказалъ имъ: оставьте меня. Я помолюсь Богу, не удостовѣритъ ли Онъ меня, что я долженъ стать на мѣстѣ служенія моего. Молясь Богу, онъ говорилъ: если есть воля Твоя, чтобъ я сталъ на мѣсто свое, то удостовѣрь меня. И былъ ему показанъ огненный столпъ отъ земли до неба, и слышанъ гласъ, говорящій: если можешь быть, какъ столпъ сей, поди діаконствуй. Услышавъ сіе, онъ разсудилъ никакъ не соглашаться. Когда пришелъ онъ въ церковь, братія, положивъ ему метаніе, сказали: если не хочешь діаконствовать, держи хотя чашу. Но онъ не согласился и на сіе, говоря: если вы не оставите меня, я удалюсь отъ мѣста сего. И они оставили его.

52. Блаженный архіепископъ Теофилъ посѣтилъ нѣкогда Нитрійскую гору. Къ нему пришелъ авва горы той, и архіепископъ спросилъ его: что нашель ты, отче, на пути семъ? Старець отвѣтилъ: то, чтобъ всегда обвинять и осуж-

дать себя. Авва Теофиль сказалъ ему: другаго пути нѣтъ, кромѣ сего.

53. Тотъ же архіепископъ Теофиль посѣтилъ нѣкогда Скитъ. Собравшіеся братія просили авву Памво: скажи одно слово папѣ на пользу ему. Старецъ говоритъ имъ: если онъ не попользуется молчаніемъ моимъ, то и словомъ моимъ не попользуется.

54. Мать Θεодора говорила, что не подвижничество, и не бдѣніе, и не другой какой трудъ спасаютъ насъ, а одно искреннее смиренномудріе. Ибо одинъ отшельникъ, изгонявшій демоновъ, спросилъ у нихъ: чѣмъ вы бываете изгоняемы? Постомъ? Они говорятъ: мы не ѣдимъ и не пьемъ. Бдѣніемъ? Они говорили: мы не спимъ. Отшельничествомъ? Они отвѣчали: мы живемъ въ пустыняхъ. Итакъ, чѣмъ же вы бываете изгоняемы? Они сказали: ничто не побѣждаетъ насъ, кромѣ смиренномудрія. Видишь, смиреніе есть побѣдитель демоновъ.

55. Говорили объ аввѣ Іоаннѣ Коловѣ, что нѣкогда сказалъ онъ старшему брату своему: я желалъ бы быть безпопечителенъ, какъ безпопечительны Ангелы, ничего не работающіе, а непрестанно служащіе Богу. Скинувъ съ себя одежду, пошелъ онъ въ пустыню, однако, проведши тамъ недѣлю, возвратился къ брату своему. Когда онъ постучался въ дверь, тотъ отозвался и, не отворяя двери, спросилъ: кто ты? Онъ отвѣтилъ: я Іоаннъ, братъ твой. Тотъ сказалъ ему: Іоаннъ сталъ ангеломъ, и его нѣтъ уже между людьми. Онъ умолялъ его, говоря: это я, но тотъ не отворилъ ему, а оставилъ скорбѣть до утра. Наконецъ, отворивъ ему, говоритъ: ты — человѣкъ и имѣешь нужду работать, чтобъ пропитаться. Тогда, положивъ метаніе, братъ сказалъ: прости меня.

56. Авва Іоаннъ, услышавъ на жатвѣ, что братъ говорилъ ближнему съ гнѣвомъ: э-ка ты! — оставилъ жатву и убѣжалъ.

57. Авва Іоаннъ говорилъ, что смиреніе есть дверь небесная, и отцы наши чрезъ множество поношеній, радуясь, вошли ею въ градъ Божій.

58. Опять сказалъ: смиренномудріе и страхъ Божій выше всѣхъ добродѣтелей.

59. Опять сказалъ: кто продалъ Іосифа? Одинъ братъ отвѣчалъ: братья его. Старець говоритъ ему: нѣтъ, но смиреніе его продало его. Ибо онъ могъ сказать, что я братъ вашъ, могъ противорѣчить, но онъ молча, смиреніемъ продалъ себя. И смиреніе поставило его правителемъ въ Египтѣ.

60. Авва Іоаннъ сказалъ: оставивъ легкое бремя, то есть осуждать себя, мы взяли на себя тяжелое, то есть оправдывать себя.

61. Онъ же, сидя однажды въ церкви, воздохнулъ, не зная, что кто-то есть позади него. Узнавъ же то, онъ положилъ метаніе, говоря: прости мнѣ, авва! Ибо я еще не оглашенъ.

62. Онъ же сказалъ брату своему: хотя мы совершенно уничижены предъ лицомъ людей, но будемъ радоваться тому, чтобы быть почтенными предъ лицомъ Бога.

63. Онъ былъ духомъ горящій (Рим. XII, 11). Кто-то, придя къ нему, хвалили его работу, а работалъ онъ плетеніе, но авва Іоаннъ молчалъ. Тотъ опять сказалъ ему то же слово, но онъ все молчалъ. На третій же разъ говоритъ онъ пришедшему брату: какъ только вошелъ ты сюда, удалилъ Бога отъ меня.

64. Онъ же сидѣлъ нѣкогда въ Скитѣ, и братія окружили его, спрашивая о помыслахъ своихъ. Одинъ изъ старцевъ говоритъ ему: Іоаннъ! Ты какъ блудница, наряжающая себя и размножающая любителей своихъ. Авва Іоаннъ, прервавъ его, сказалъ: истину говоришь ты, отче! Послѣ сего нѣкто изъ учениковъ его спросилъ: не смутился ли ты внутреннѣ, авва? Онъ отвѣтилъ: нѣтъ, ибо каковъ я внѣ, таковъ и внутри.

65. Нѣкто изъ отцевъ сказалъ о немъ: кто есть Іоаннъ? Смиреніемъ своимъ онъ повѣсилъ весь Скитъ на мизинцѣ своемъ.

66. Авва Іоаннъ Коловъ сказывалъ, что одинъ духовный старецъ, затворникъ, былъ знаменитъ въ городѣ и имѣлъ великую славу. Ему было открыто, что нѣкто изъ свя-

тыхъ имѣть разрѣшиться отъ тѣла и что ему нужно пойти дать ему цѣлованіе прежде, нежели тотъ почіетъ. Размышлялъ онъ самъ съ собою: если пойду днемъ, побѣгутъ ко мнѣ люди, и будетъ мнѣ большая слава, а я не услаждаюсь симъ. Итакъ, пойду вечеромъ въ темнотѣ и укроюсь отъ всѣхъ. Такъ вышелъ изъ келліи онъ вечеромъ, желая укрыться; но вотъ отъ Бога посылаются два Ангела со свѣтильниками посвѣтить ему, и весь городъ сбѣжался, видя славу его. Такимъ образомъ, чѣмъ болѣе думалъ онъ убѣжать славы, тѣмъ болѣе былъ прославленъ. Симъ исполнилось написанное: *всякъ возносяйся смирится: и всякъ смиряяйся вознесется* (Лк. XIV, 11).

67. Авва Іоаннъ Өивейскій сказалъ: монахъ прежде всѣхъ добродѣтелей долженъ обрѣсти смиреніе: ибо оно есть первая заповѣдь Спасителя, Который говоритъ: *блаженни нищии духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Мѳ. V, 3).

68. Авва Пимень сказалъ объ аввѣ Исидорѣ, что онъ сплѣталъ каждую ночь по связкѣ ваій. Братія просили его: послабь немного, ибо ты уже состарился. Онъ сказалъ имъ: если сожгутъ Исидора и прахъ его развѣютъ по вѣтру, и тогда никакой не заслужу я милости, потому что ради насъ приходилъ сюда Сынъ Божій.

69. Онъ же сказывалъ объ аввѣ Исидорѣ, что помыслы говорили ему: ты великій человѣкъ! А онъ отвѣчалъ имъ: неужели равень я аввѣ Антонію, или сдѣлался совершенно какъ авва Памво и другіе отцы, благоугодившіе Богу? Приводя сіе на память себѣ, онъ успокаивался. Когда же враги приводили его къ малодушію, говоря: отъ сего ты имѣешь быть вверженъ въ муку, — то онъ отвѣчалъ имъ: хотя и въ муку буду вверженъ я, все обрѣту васъ подъ собою.

70. Онъ же говорилъ: такъ какъ велика высота смиренномудрія и глубоко паденіе гордыни, совѣтую вамъ то любезно обѣять, а въ сію не падать.

71. Авва Исаакъ сказывалъ: когда я былъ моложе, жилъ съ аввою Кроніемъ, и онъ никогда не приказывалъ мнѣ сдѣлать что-нибудь, хотя былъ старъ и уже трясса, но

самъ вставаль и подаваль чашу съ водою мнѣ и всякому другому. Жиль я также съ аввою Θεодоромъ Фермейскимъ, и тотъ также не приказываль мнѣ сдѣлать что-либо, но и трапезу самъ поставляль и говорилъ: братъ, если хочешь, иди ѣшь. Я говорилъ ему: авва, авва! я пришелъ, чтобъ получить пользу, какъ же ты не говоришь мнѣ что-нибудь сдѣлать? Но онъ все молчалъ. Я пошелъ и сказалъ старцамъ. Старцы пришли къ нему и сказали: авва! Братъ пришелъ къ святынѣ твоей, чтобъ получить пользу. Почему же ты не говоришь ему, чтобъ онъ дѣлалъ что-нибудь? Старець отвѣтилъ имъ: развѣ я киновіархъ, чтобъ повелѣвать имъ? Я ничего не говорю ему, но что видитъ меня дѣлающимъ, то пусть дѣлаеть и самъ. Съ тѣхъ поръ я упреждаль старца и дѣлалъ самъ, если видѣль, что то хотѣль сдѣлать старецъ. Онъ же то, что дѣлалъ, дѣлалъ молча. Это научило и меня дѣлать молча.

72. Авва Исаакъ сказалъ: никогда не вносилъ я въ келлію свою помысла противъ брата, оскорбившаго меня, и самъ старался не оставлять брата въ келліи его, имѣющимъ противъ меня помысль.

73. Авва Іаковъ сказалъ, что хвалимому должно помышлять о грѣхахъ своихъ и думать, что недостойнъ того, что говорятъ о немъ.

74. Братъ спросилъ авву Кронія: какимъ способомъ приходитъ человекъ въ смиренномудріе? Старець отвѣтилъ: страхомъ Божіимъ. Говорить ему братъ: а какъ приходитъ онъ въ страхъ Божій? Старець сказалъ: по-моему для сего нужно, чтобъ онъ отрѣшился отъ всего, вдаль себя въ тѣлесный трудъ и, сколько есть силъ, памятоваль объ исходѣ изъ тѣла и судѣ Божіемъ.

75. Авва Іоаннъ Оивейскій говорилъ: монахъ прежде всего долженъ стяжать смиренномудріе, ибо это есть первая заповѣдь Спасителя. *Блажени нищій духомъ*, — говоритъ Онъ, — *яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Мѳ. V, 3).

76. Авва Кроній сказалъ, что авва Іосифъ Пелусіотскій рассказываль имъ: когда жилъ я на Синаѣ, былъ тамъ одинъ братъ, добрый и жившій подвижнически, но и тѣломъ

благообразный. Онъ ходилъ въ церковь на службу въ одномъ исплоченномъ и ветхомъ маломъ мофоріи. Однажды, увидѣвъ его такъ идущимъ въ собраніе, я говорю ему: братъ! не видишь ли, что братія какъ ангелы бываютъ въ церкви на службѣ? Какъ же ты всегда такъ приходишь сюда? Онъ сказалъ: прости мнѣ, авва! Я не имѣю другаго одѣянія. Я взялъ его въ келлію свою и далъ ему левитонъ и все, въ чемъ онъ нуждался. Тогда онъ сталъ одѣваться, какъ и прочіе братія, и былъ по виду, какъ ангель. Однажды нужно было послать къ царю десять братій по какому-то дѣлу, и вмѣстѣ съ отходившими назначили и его. Услышавъ о томъ, онъ положилъ метаніе отцамъ и сказалъ: ради Господа простите мнѣ — я рабъ одного тамошняго великаго человѣка, и если онъ узнаетъ меня, то сниметъ съ меня схиму и заставитъ опять служить ему. Отцы повѣрили и оставили его. Но послѣ, отъ одного человѣка, который точно зналъ его, они услышали, что въ мірѣ онъ былъ начальникомъ преторій и придумалъ такой предлогъ, чтобъ не быть признаннымъ и не найти безпокойства отъ людей. Таково было тщаніе отцевъ — бѣгать славы и утѣшеній міра сего.

77. Въ Скитѣ былъ одинъ монахъ по имени авва Каріонъ, у котораго было двое дѣтей, и которыхъ онъ оставилъ женѣ своей и удалился. Спустя нѣкоторое время, насталъ голодъ въ Египтѣ, и жена его, тѣсняемая нуждою, пришла въ Скитъ, приведя съ собою и двухъ дѣтей — сына по имени Захарія и дочь — и сѣла вдали отъ старца при озерѣ, ибо къ Скиту прилегало озеро, гдѣ строились церкви и были источники воды. Въ Скитѣ было обыкновеніе: если приходила женщина поговорить съ братомъ своимъ или съ кѣмъ другимъ, въ комъ имѣла нужду, они говорили между собою, сидя далеко другъ отъ друга. Жена сказала аввѣ Каріону: вотъ ты сталъ монахомъ, а между тѣмъ у насъ голодъ. Кто же будетъ питать дѣтей твоихъ? Авва Каріонъ говоритъ ей: пошли ихъ сюда ко мнѣ. Жена сказала дѣтямъ: ступайте къ отцу своему! Они пошли, но дѣвочка возвратилась опять къ матери своей, а мальчикъ пришелъ къ от-

цу. Тогда онъ говоритъ ей: вотъ хорошо случилось. Возьми ты дѣвочку и иди, а я возьму мальчика. Такъ онъ воспитывалъ его въ Скитѣ, и всѣ знали, что это сынъ его, но когда онъ подросъ, поднялся въ братствѣ ропотъ изъ-за него. Услышавъ о семъ, авва Каріонъ говоритъ сыну своему: пойдѣмъ отсюда, потому что отцы ропщутъ. Мальчикъ говоритъ ему: авва! Всѣ здѣсь знаютъ, что я сынъ твой, а если перейдемъ въ другое мѣсто, тамъ не будутъ называть меня сыномъ твоимъ. Онъ сказалъ ему: пойдѣмъ въ Оиваиду, — и пошли туда, но лишь только они взяли тамъ себѣ келлію и прожили нѣсколько дней, какъ и тамъ поднялся такой же ропотъ изъ-за отрока. Отецъ говоритъ ему: Захарія! пойдѣмъ въ Скитъ. Но и здѣсь, спустя нѣсколько дней, опять начали роптать изъ-за него. Тогда Захарія, отрокъ, пошелъ на Нитрійское селитровое озеро, раздѣлся, вошелъ въ него и погрузился по самый носъ. Пробывъ въ немъ довольно долгое время — сколько могъ — испортилъ тѣло свое и сталъ, какъ прокаженный. Выйдя изъ него и надѣвъ свое платье, онъ пришелъ къ отцу, который едва узналъ его. Когда потомъ, по обычаю, приступилъ онъ къ Святому Причастію, святой Исидоръ, пресвитеръ скитскій, коему было открыто, что онъ сдѣлалъ, увидѣвъ его, удивился и сказалъ: Захарія, отрокъ, въ прошедшее воскресенье приходилъ и причастился, какъ человѣкъ, а нынѣ онъ сталъ ангеломъ.

78. Нѣкогда скитскіе отцы, собравшись, разсуждали о Мельхиседекѣ, забывъ позвать авву Копрія, но послѣ позвали и его и спросили о семъ. Онъ, ударивъ себя по устамъ трижды, сказалъ: горе тебѣ, Копрій; горе тебѣ, Копрій; горе тебе, Копрій! Зачѣмъ оставилъ ты то, что заповѣдалъ тебѣ дѣлать Богъ, и испытуешь то, чего Онъ отъ тебя не требуетъ? Услышавъ сіе, братія разбѣжались по своимъ келліямъ.

79. Спросили авву Лонгина: какая добродѣтель выше, отче? Старецъ сказалъ: думаю, что какъ гордость хуже всего, такъ что она съ самыхъ небесъ свергла нѣкоего, такъ и смиренномудріе сильно изъ самыхъ безднъ возвести

человѣка, хотя бы онъ былъ грѣшенъ, какъ демонъ. Почему и Господь ублажаетъ нищихъ духомъ (Мѡ. V, 3).

80. Опять сказалъ: какъ мертвый не ѣстъ, такъ и смиренномудрый не можетъ осудить человѣка, хотя бы видѣлъ его поклоняющимся идоламъ.

81. Авва Макарій рассказывалъ о себѣ: когда я былъ молодъ и жилъ въ келліи въ Египтѣ, меня взяли и хотѣли сдѣлать клирикомъ въ селеніи. Не желая принять на себя сего, я убѣжалъ въ другое мѣсто. Ко мнѣ приходилъ одинъ благочестивый мірянинъ, бралъ мое руководѣіе и исправлялъ мои потребности. Случилось по искушенію, что одна дѣвица въ селеніи пала и зачала во чревѣ. Ее спросили, кто ей это сдѣлалъ, и она сказала: отшельникъ. Тогда пришли и взяли меня въ селеніе, навѣсили мнѣ на шею закопченныхъ горшковъ и ушекъ отъ кувшиновъ, съ шумомъ водили меня по селенію, били съ той и другой стороны, приговаривая: этотъ монахъ растлилъ нашу дѣвицу, возьмите его, возьмите, — и избili меня немного не до смерти. Кто-то изъ старцевъ, подойдя, сказалъ: сколько вамъ битъ сего монаха-странника?! А исправлявшій потребности мои шель позади въ стыдѣ, ибо и его много поносили, говоря: вотъ, что сдѣлалъ монахъ, о которомъ ты свидѣтельствовалъ. Тогда говорятъ родители ея: мы не отпустимъ его, пока не дастъ поручителя, что будетъ кормить ее. Я просилъ прислуживавшаго мнѣ, и онъ поручился за меня. Придя въ келлію свою, я далъ ему, сколько имѣлъ, корзины, говоря: продай это и дай женѣ моей на пропитаніе. Потомъ я говорилъ помыслу своему: Макарій! вотъ нашель ты себѣ жену, — нужно работать немного болѣе, чтобъ питать ее. Такъ работалъ я день и ночь и посылалъ ей. Когда сей несчастной пришло время родить, она мучилась много дней и не могла родить. И когда спросили ее, что сіе значить, она сказала: это — за то, что я оклеветала отшельника и ложно обвинила его. Онъ не виноватъ, а виноватъ такой-то юноша. Тогда служившій мнѣ пришелъ и съ радостію рассказаль: не могла та дѣвица родить, пока не исповѣдала, что оболгала тебя, и ты не ви-

новать. И вотъ, все селеніе хочетъ прійти сюда со славою и просить у тебя прощенія. Услышавъ о семъ, я, чтобъ не безпокоили меня люди, убѣжалъ въ Скитъ. И это первая причина, по которой я пришелъ сюда.

82. Авва Петръ говорилъ: такъ какъ авва Макарій въ незлобіи обращался со всѣми братіями, то нѣкоторые изъ нихъ спрашивали его: для чего ты такъ ведешь себя? Онъ сказалъ: двѣнадцать лѣтъ я работалъ Господу моему, чтобъ Онъ даровалъ мнѣ благодать сію, а всѣ вы совѣтуете мнѣ оставить ее!

83. Нѣкогда авва Макарій шель съ озера въ келлію свою и несъ ваи. На пути встрѣтился ему діаволь съ большимъ кривымъ ножемъ и хотѣлъ, было, ударить его, но не могъ. Тогда говоритъ онъ: великое отъ тебя мнѣ насиліе, Макарій! — Не силенъ я противъ тебя! Все, что ты ни дѣлаешь, дѣлаю и я: ты постишься, — и я; ты бдишь, — а я совсѣмъ не сплю. Есть одно только, чѣмъ ты побѣждаешь меня. Авва Макарій спросилъ: что же это такое? Онъ отвѣтилъ: смиреніе твое, — и потому я не силенъ противъ тебя.

84. Нѣкогда авва Макарій ходилъ къ аввѣ Антонію и, побесѣдовавъ съ нимъ, возвращался въ Скитъ. Отцы вышли въ срѣтеніе его, и, между тѣмъ, какъ говорили, старецъ сказалъ имъ: я говорилъ аввѣ Антонію, что мы не имѣемъ приношенія въ нашемъ мѣстѣ. Отцы начали говорить о другомъ и не спросили объ отвѣтѣ старца, и авва Макарій не сказалъ имъ. О семъ сказалъ нѣкто изъ отцевъ: когда отцы видятъ, что братія забываютъ спросить о дѣлѣ, пользующемъ ихъ, старцы принуждаютъ себя сказать начало слова, если же далѣе не будутъ вынуждаемы братіями, не продолжаютъ далѣе слова, чтобъ не показаться говорящими, когда не спрашиваютъ, и чтобъ то не было какъ бы празднословіемъ.

85. Говорили объ аввѣ Макарії: если приходилъ къ нему братъ, какъ къ святому и великому старцу, со страхомъ, онъ ничего не говорилъ ему; если же кто изъ братій

говорилъ ему, какъ бы уничижая его: авва! Когда ты былъ верблюдчикомъ и, крадя селитру, продавалъ ее, не били ли тебя сторожа? Такому авва отвѣчалъ съ радостію, о чемъ бы онъ ни спрашивалъ его.

86. Предсталъ нѣкогда аввѣ Макарію демонъ съ ножемъ, намѣреваясь отсѣчь ему ногу, но ради смиренія старца не имѣющій силы сдѣлать того. Тогда говоритъ онъ ему: что имѣете вы, и мы имѣемъ; однимъ смиренномудріемъ вы отличаетесь отъ насъ и насъ одолеваете¹.

87. Говорили объ аввѣ Макаріи Егѳпетскомъ, что нѣкогда, восходя изъ Скита въ гору Нитрійскую, когда приближался уже къ мѣсту тому, сказалъ ученику своему: пройди немного впередъ. Когда тотъ прошелъ впередъ, то встрѣтился съ однимъ еллинскимъ жрецомъ и закричалъ на него: Э! Э! демонъ, куда бѣжишь? Тогда тотъ, оборотившись, побилъ его и оставилъ полумертвымъ. Взявъ палку и немного пробѣжавъ, встрѣчаетъ онъ авву Макарію, который говоритъ ему: спасайся, спасайся, трудникъ! Тотъ подошелъ къ нему и спросилъ: чего добраго нашель ты во мнѣ, что такъ привѣтствовалъ меня? Я вижу, — говоритъ старецъ, что ты трудишься и не знаешь, что трудишься напрасно. Тотъ говоритъ ему: я отъ привѣтствія твоего пришелъ въ сокрушеніе и позналъ, что ты — отъ части Божіей. Другой же злой монахъ, встрѣтившись со мною, поносилъ меня, и я нанесъ ему раны насмерть. Старецъ понялъ, что то былъ ученикъ его, жрецъ же, ухватившись за ноги его, говорилъ: не отпущу тебя, если не сдѣлаешь меня монахомъ. Поднялись они выше, туда, гдѣ былъ монахъ, подняли и принесли въ церковь горы. Братія, увидѣвъ съ нимъ жреца, изумились, но, узнавъ произошедшее, сдѣлали его монахомъ. Потомъ многіе изъ елиновъ стали чрезъ него христіанами. Послѣ сего авва Макарій говорилъ: худое слово и добраго дѣлаетъ худымъ, а доброе слово и худаго дѣлаетъ добрымъ.

¹ Пересказъ апофегмы 83.

88. Авва Макарій говорилъ: когда былъ я моложе, уныль я въ келліи своей и вышелъ въ пустыню, говоря помыслу своему: кого ни встрѣтишь, спроси его пользы ради. Встрѣтилъ я отрока, пасущаго быковъ, и говорю ему: что мнѣ дѣлать? Я алчу! Онъ говоритъ мнѣ: поѣшь. Я сказалъ: я поѣлъ и все алчу. Онъ говоритъ мнѣ: еще поѣшь. Я опять сказалъ: я много разъ ѣлъ и все алчу. Тогда онъ сказалъ: осель что ли ты, авва, что всегда хочешь ѣсть. И получивъ пользу отъ того, я удалился.

89. Говорили объ аввѣ Моусеѣ, что когда сдѣлали его клирикомъ и возложили на него епомидь¹, архіепископъ сказалъ ему: вотъ ты сталъ весь бѣлый, авва Моусей! Старецъ отвѣтилъ ему: совнѣ только, господинъ папа, а ты и изнутри. Архіепископъ, желая испытать его, говоритъ клирикамъ своимъ: когда войдетъ авва Моусей во святилище, выгоните его и подите вслѣдъ за нимъ, чтобъ услышать, что будетъ онъ говорить. Когда старецъ вошелъ, тѣ стали бранить его: ступай вонъ, еіюпъ! Выходя, онъ говорилъ себѣ: хорошо поступили съ тобою, пеплокожій, черный, не человѣкъ... Что входишь въ среду людей?

90. Авва Пименъ рассказывалъ, что братъ спросилъ авву Моусея: какъ долженъ человѣкъ умертвить себя для ближняго? Старецъ отвѣтилъ ему: если не положить человѣкъ въ сердцѣ своемъ, что онъ уже тридневенъ во гробѣ, то не достигнетъ слова сего.

91. Авва Моусей говорилъ: если человѣкъ не содержитъ въ сердцѣ своемъ, что онъ грѣшникъ, то Богъ не услышитъ его. Братъ спросилъ: что значитъ содержать въ сердцѣ, что онъ грѣшникъ? Старецъ отвѣтилъ: кто носитъ на себѣ грѣхи свои, тотъ не видитъ грѣховъ ближняго своего.

92. Братъ спросилъ авву Моусея: что помогаетъ человѣку во всякомъ трудѣ его? Старецъ отвѣтилъ: Богъ есть помощникъ, ибо написано: *Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбехъ обрѣтшихъ ны зѣло* (Пс. XLV, 2). Братъ

¹ Епомидъ - церковная одежда бѣлаго цвѣта.

спросилъ еще: посты и бдѣнія, какія творить человекъ, къ чему служатъ? Старець сказалъ: они приводятъ душу къ смиренію, ибо написано: *виждь смиреніе мое, и трудъ мой, и остави вся грѣхи моя* (Пс. XXIV, 18). Если душа сотворитъ плоды сіи, то ради нихъ умилосердится сущій надъ нею Богъ.

93. Братъ опять спросилъ: вотъ человекъ бьетъ раба своего за грѣхъ, который онъ сдѣлалъ. Что говоритъ рабу? Старець отвѣтилъ: если рабъ добръ, то скажетъ: помилуй меня, согрѣшилъ. Братъ сказалъ: и ничего другаго не говоритъ ему? Старець отвѣтилъ: ничего, ибо коль скоро онъ возложитъ на себя вину и скажетъ: согрѣшилъ, тотчасъ умилосердится надъ нимъ господинъ его.

94. Авва Матой сказалъ: чѣмъ болѣе приближается человекъ къ Богу, тѣмъ болѣе видитъ себя грѣшникомъ, ибо и Исаія, пророкъ, увидѣвъ Бога, назвалъ себя окаяннымъ и нечистымъ (Ис. VI, 5).

95. Еще сказалъ: когда я былъ моложе, говорилъ себѣ: и я также дѣлаю нѣчто доброе. Нынѣ же, когда состарился, вижу, что не имѣю въ себѣ ни одного добраго дѣла.

96. Братъ пришелъ къ аввѣ Матюю и говоритъ ему: какъ скитяне творили болѣе, нежели написано, любя враговъ паче самихъ себя? Авва Матой отвѣтилъ: я же и любящаго меня не люблю такъ, какъ самого себя.

97. Авва Іаковъ разсказывалъ: приходилъ я къ аввѣ Матюю и, уходя отъ него, сказалъ ему, что хочу посѣтить Келіи. Онъ просилъ: дай цѣлованіе отъ меня аввѣ Іоанну. Придя къ аввѣ Іоанну, говорю ему: даетъ тебѣ цѣлованіе авва Матой. Старець сказалъ мнѣ: вотъ авва Матой *воистинну Израильтянинъ, въ немже льсти нѣсть* (Ин. I, 47). По истеченіи года я опять пришелъ къ аввѣ Матюю и передалъ ему цѣлованіе отъ аввы Іоанна. Старець сказалъ: я недостойнъ слова старцева. Впрочемъ, если услышишь, что какой-нибудь старецъ славитъ ближняго своего, какъ себя, то знай, что онъ достигъ великой мѣры, ибо то есть совершенство, чтобъ славить ближняго своего паче себя.

98. Нѣкогда авва Матой пришелъ изъ Раиѳы въ предѣлы магдаловъ, и съ нимъ былъ братъ его. Епископъ удержалъ старца и рукоположилъ его въ пресвитера. Потомъ, когда они были вмѣстѣ за трапезою, епископъ сказалъ: знаю, авва, что не хотѣлъ ты сего, но я дерзнулъ сдѣлать это, чтобы быть благословлену тобою. Старецъ отвѣтилъ ему со смиреніемъ: мой же помысль нѣсколько желалъ сего, но то для меня тяжело, что я имѣю разлучиться съ братомъ, который со мною, потому что не могу совершить одинъ всѣхъ молитвъ. Епископъ говоритъ ему: если знаешь, что онъ достоинъ, я рукоположу и его. Авва Матой сказалъ: достоинъ ли онъ, я не знаю, одно только знаю, что онъ лучше меня. Епископъ рукоположилъ и его, но оба они почили, не приближаясь къ престолу, чтобъ совершить Приношеніе. И старецъ говорилъ: вѣрую Богу, что нѣтъ на мнѣ грѣха за хиротонію, когда не совершаю Приношенія, ибо хиротонія есть достояніе чистыхъ.

99. Братъ просилъ авву Матоя: скажи мнѣ слово. И онъ сказалъ: поди моли Бога, да дастъ Онъ плачъ въ сердцѣ твое и смиреніе; внимай всегда грѣхамъ своимъ, не осуждай другихъ, будь ниже всѣхъ; также не имѣй дружбы съ отрокомъ и знакомства съ женою; не имѣй другомъ еретика, отсѣки отъ себя смѣлость; обуздывай языкъ и чрево свое, также мало употребляй вина; если кто станетъ говорить о чемъ, не спорь съ нимъ, но если онъ будетъ говорить хорошо, скажи: это такъ, а если худо, скажи: самъ знаешь, что говоришь, — и не спорь съ нимъ о томъ, что онъ говоритъ. Въ этомъ состоитъ смиреніе.

100. Братъ спросилъ авву Матоя: что мнѣ дѣлать, ибо языкъ мой беспокоитъ меня: когда я прихожу въ среду людей, не могу удержать его, но осуждаю ихъ во всякомъ дѣлѣ благомъ и обличаю. Итакъ, что мнѣ дѣлать? Старецъ отвѣтилъ: если не можешь удержать себя, то бѣги въ уединеніе, ибо это немощь. Живущій съ братьями долженъ быть не четвероугольнымъ, но круглымъ, чтобъ могъ катиться ко всѣмъ. Потомъ сказалъ: и я живу въ уединеніи не по

добродѣтели, но по немощи, ибо сильны тѣ, кои входятъ въ среду людей.

101. Авва Міось сказывалъ объ одномъ старцѣ, жившемъ въ Скитѣ, что онъ былъ изъ рабовъ и сдѣлался весьма разсудительнымъ. Каждый годъ ходилъ онъ въ Александрію и носилъ оброкъ господамъ своимъ. Тѣ встрѣчали его и кланялись, а старецъ наливалъ воду въ умывальницу и омывалъ ноги ихъ. Тѣ говорили ему: нѣтъ, отче, не отягощай насъ! Но онъ отвѣчалъ имъ: исповѣдую, что я рабъ вашъ, и благодарю, что вы позволили мнѣ свободно работать Богу. Я же буду умывать ноги ваши, а вы принимайте оброкъ мой сей. Они отказывались и не принимали, потому онъ сказалъ имъ: если не хотите принять, то я останусь здѣсь служить вамъ. Боясь сего, они оставляли его дѣлать, что хотѣлъ, и провожали со множествомъ потребъ и великою честію, чтобъ онъ поставлялъ за нихъ трапезы любви. Отъ сего онъ сталъ именитъ и любимъ въ Скитѣ.

102. Авва Ниль сказалъ: блаженъ монахъ, почитающій себя пометомъ сравнительно съ другими.

103. Авва Пимень, слыша объ аввѣ Нестероѣ, жившемъ въ киновіи, пожелалъ видѣть его и извѣстилъ авву его, чтобъ онъ послалъ авву Нестероя къ нему. Не желая послать его одного, сей не отправлялъ его, но спустя нѣсколько времени, эконоомъ киновіи, имѣя помысль, просилъ авву своего отпустить его къ аввѣ Пимену, чтобъ открыть ему свои помыслы. Авва сказалъ ему: возьми съ собою брата, потому что старецъ просилъ прислать его. Придя къ старцу, эконоомъ открылъ ему свои помыслы и былъ уврачеванъ, и послѣ сего старецъ спросилъ авву Нестероя: какъ стяжалъ ты такую добродѣтель, что, какая бы скорбь не случилась тебѣ въ киновіи, ты ничего не говоришь и не вмѣшиваешься ни во что? Вынужденный прошеніемъ старца, братъ сказалъ: прости мнѣ, авва! Когда вступалъ я въ обитель сію, сказалъ помыслу своему: ты и осель одно и то же. Посему, какъ осла бьютъ, и онъ не говоритъ; бранять — и онъ ничего не отвѣчаетъ, такимъ будь и ты, какъ

говорить и псалмопѣвецъ: *скотенъ быхъ у Тебе. И азъ выну съ Тобою* (Пс. LXXII, 22, 23).

104. Авва Ксанѳій говорилъ: собака лучше меня, потому что она и любовь имѣеть, и на судъ не пріидеть.

105. Авва Орсисій сказалъ: кирпичъ сырой, положенный въ основаніе вблизи рѣки, не протерпитъ и одного дня, а обожженный — будетъ какъ камень. Такъ и человекъ, имѣющій плотское мудрованіе и не обожженный, подобно Іосифу, страхомъ Божиимъ, какъ бы распадется, получивъ начальство, ибо таковымъ много искушеній, потому что они среди людей. Поэтому хорошо иному, знающему мѣру свою, бѣгать отъ бремени начальства, впрочемъ, твердые въ вѣрѣ бываютъ непоколебимы. А о самомъ святѣйшемъ Іосифѣ, если бъ кто и захотѣлъ говорить, сказалъ бы, что онъ былъ неземной. Сколькимъ онъ подвергался искушеніямъ? И въ какой странѣ? Тамъ, гдѣ не было тогда и слѣда богопочтенія. Но Богъ отецъ его былъ съ нимъ и избавлялъ его отъ всякой скорби, и нынѣ онъ съ отцами своими въ царствіи небесномъ. Также и мы, зная мѣры свои, будемъ подвизаться, чтобъ избѣжать суда Божія.

106. Нѣкогда мѣстный правитель взялъ подъ стражу кого-то изъ селенія аввы Пимена. Всѣ пришли и просили старца пойти и освободить его. Онъ сказалъ имъ: оставьте меня на три дня, и тогда приду. Въ тѣ дни молился авва Пимень ко Господу, говоря: Господи! Не даруй мнѣ сей милости, иначе не дадутъ мнѣ жить въ этомъ мѣстѣ. Потомъ старецъ пришелъ и просилъ правителя, но тотъ сказалъ ему: о разбойникъ ли просить авва?! И старецъ обрадовался, что не получилъ сей милости отъ него.

107. Авва Пимень говорилъ: братъ спросилъ авву Алонія, что есть самоуничженіе, и старецъ сказалъ: сіе есть ставить себя ниже безсловесныхъ, зная, что они не подлежатъ осужденію.

108. Авва Іосифъ рассказывалъ: когда мы сидѣли съ аввою Пименомъ, онъ назвалъ Агаѳона аввою. Мы сказали ему: онъ еще юнъ. Почему ты называешь его ав-

вою? Старець отвѣтилъ: уста его сдѣлали то, чтобъ ему называться аввою.

109. Авва Пименъ сказалъ: за то мы остаемся во многихъ искушеніяхъ, что не соблюдаемъ чина и имени своего, какъ и Писаніе говоритъ. Не видишь ли, за то, что жена хананейская приняла данное ей имя, Спаситель утѣшилъ ее (Мѡ. XV, 27). Также за то, что Авигея сказала Давиду: *во мнѣ, господине мой, неправда моя* (1 Цар. XXV, 24), онъ выслушалъ ее и полюбилъ. Авигея представляетъ лице души, а Давидъ — Божества. Итакъ, если душа уничижить себя предъ Господомъ, то Господь возлюбитъ ее.

110. Авва Пименъ сказалъ: не мѣряй себя, но прилѣпись къ человѣку, хорошо обращающемуся.

111. Братъ спросилъ авву Пимена: высокое — что такое? Старець отвѣтилъ ему: правое дѣло.

112. Авва Пименъ сказалъ, что авва Пафнутій былъ великъ и убѣждалъ на малыя службы (молитвенное правило).

113. Опять сказалъ: братъ, жившій съ братіями, спросилъ авву Виссаріона: что мнѣ дѣлать? Старець отвѣтилъ: молчи и не мѣряй себя.

114. Еще сказалъ: если уничижишь себя, то будешь имѣть покой, въ какомъ бы мѣстѣ ты ни жилъ.

115. Авва Пименъ говорилъ, что если человѣкъ будетъ обвинять себя, то вездѣ устоитъ.

116. Авва Пименъ сказалъ, что если человѣкъ достигнетъ въ мѣру сего апостольскаго слова: *вся убо чиста чистымъ* (Тит. I, 15), то будетъ зрѣть себя худшимъ всякой твари. Братъ спросилъ: какъ я могу почитать себя худшимъ убійцы? Старець сказалъ: если достигнетъ человѣкъ въ мѣру слова того и увидитъ человѣка, совершающаго убійство, то скажетъ: онъ сдѣлалъ этотъ грѣхъ только однажды, а я убиваю каждый день.

117. Братъ спросилъ о томъ же словѣ авву Анува, говоря: что такое сказалъ авва Пименъ? Авва Анувъ говоритъ ему: если достигнетъ человѣкъ въ мѣру слова сего, то,

увидѣвъ грѣхи брата своего, сдѣлаетъ, что праведность его поглотитъ ихъ. Братъ спросилъ: что есть праведность его? Старецъ отвѣтилъ: то, чтобъ всегда обвинять самого себя.

118. Братъ сказалъ аввѣ Пимену: если впадаю я въ жалкое паденіе, то помысль мой снѣдаетъ меня и укоряетъ: для чего ты палъ? Старецъ говоритъ ему: въ какой часъ впадетъ человѣкъ въ прегрѣшеніе, пусть только скажетъ: согрѣшилъ — и тотчасъ успокоится.

119. Говорили объ аввѣ Пименѣ, что онъ никогда не хотѣлъ давать слова поверхъ слова другаго старца, но всегда хвалилъ его.

120. Говорили, что когда какіе-нибудь братія приходили къ аввѣ Пимену, то онъ отсылалъ ихъ прежде къ аввѣ Ануву, потому что тотъ былъ старше лѣтами, а авва Анувъ говорилъ имъ: подите къ аввѣ Пимену, потому что онъ имѣетъ даръ слова. Если же авва Анувъ сидѣлъ у аввы Пимена, то авва Пименъ совсѣмъ не говорилъ въ присутствіи его.

121. Одинъ братъ, жившій внѣ селенія своего и много лѣтъ не входившій въ него, говорилъ братіямъ: вотъ уже сколько прошло лѣтъ, какъ я не ходилъ въ селеніе, а вы каждый разъ ходите туда. Сказали о немъ аввѣ Пимену, и старецъ отвѣтилъ: я пошелъ бы туда ночью и обошелъ бы все селеніе, чтобъ не хвалился помысль мой, что я не ходилъ въ него.

122. Авва Пименъ сказалъ: человѣку всегда столь же необходимы смиреннмудріе и страхъ Божій, какъ дыханіе, исходящее изъ ноздрей его.

123. Братъ спросилъ авву Пимена: какъ мнѣ должно вести себя въ томъ мѣстѣ, гдѣ живу? Старецъ отвѣтилъ ему: имѣй мудрованіе пришельца, гдѣ бы ты ни жилъ; не желай, чтобъ слово твое имѣло первенство — и найдешь покой.

124. Опять сказалъ: повергаться предъ Богомъ, не мѣрять себя и бросать назадъ хотѣніе свое — суть орудія души.

125. Братъ спросилъ его; чему должно мнѣ внимать, сидя въ келліи? Старець отвѣтилъ ему: я — человѣкъ, въ глубину тины погруженный по выю, бремя носящій на выѣ и къ Богу вопіющій: помилуй мя!

126. Авва Пименъ говорилъ, что блаженный авва Антоній сказалъ: великое господство человѣка въ томъ, чтобъ возвергнуть на себя грѣхъ свой предъ лицемъ Господа и ожидать искушенія до послѣдняго издыханія.

127. Опять сказалъ: со стенаніями всѣ добродѣтели вошли въ домъ сей, кромѣ одной добродѣтели, безъ которой трудно стоять человѣку. Спросили его: что это? Онъ сказалъ: то, чтобъ осуждать самого себя.

128. Братъ, придя къ аввѣ Пимену, спросилъ его: что мнѣ дѣлать? Отвѣтилъ ему старецъ: поди сблизься съ тѣмъ, кто говоритъ: чего мнѣ желать? И будешь имѣть покой.

129. Опять сказалъ, что авва Феона говорилъ: хотя и стяжетъ кто добродѣтель самъ по себѣ, Богъ не подаетъ ему благодати, ибо знаетъ, что онъ не былъ вѣренъ, трудясь самъ по себѣ. Но если тотъ пойдетъ къ другому на служеніе и послушаніе, то Онъ пребудетъ съ нимъ.

130. Опять сказалъ: не исполняй воли своей, ибо необходимо — паче смирять себя предъ братомъ своимъ.

131. Еще говорилъ: если человѣкъ соблюдетъ чинъ свой, то не будетъ смущаться.

132. Опять сказалъ: если увидѣлъ что человѣкъ и не сохранилъ, то какъ можетъ онъ научить ближняго?

133. Опять сказалъ: человѣкъ, живущій вмѣстѣ съ ближнимъ, долженъ быть какъ столпъ каменный: когда поносятъ — не гнѣваться, а когда хвалятъ — не возноситься.

134. Авва Пименъ сказалъ: я говорю, что въ то мѣсто, куда вверженъ будетъ сатана, буду вверженъ и я.

135. Братъ спросилъ авву Пимена: братія живутъ со мною, — хорошо ли, чтобъ я приказывалъ имъ? Старець отвѣтилъ: нѣтъ, но самъ прежде дѣлай дѣло, а они, если хотятъ жить, сами усмотрятъ себя. Братъ сказалъ ему: они сами желаютъ, чтобъ я приказывалъ имъ. Старець

отвѣтилъ: нѣтъ, но будь для нихъ образцомъ, а не законоположникомъ.

136. Авва Пименъ сказалъ: если придетъ къ тебѣ братъ и ты увидишь, что тебѣ нѣтъ пользы отъ прихода его, то разыщи въ умѣ своемъ и узнай, какой у тебя былъ помысль прежде прихода его, и увидишь, въ чемъ причина безполезности. Впрочемъ, если ты сдѣлаешь это со смиренномудріемъ и вниманіемъ, будешь непороченъ предъ ближнимъ своимъ, неся на себѣ бремя грѣховъ своихъ. Если человѣкъ со стыдѣніемъ — искренностію будетъ сидѣть съ кѣмъ, то не падетъ, ибо Богъ всегда предъ лицомъ его. А какъ я смотрю — отъ такого сидѣнія пріобрѣтаетъ человѣкъ страхъ Божій.

137. Опять сказалъ: потому мы находимся въ такихъ трудахъ, что не принимаемъ участія въ братѣ нашемъ такъ, какъ Писаніе заповѣдало намъ принимать. Или не видимъ, какъ жена хананейская, послѣдуя за Спасителемъ, вопіяла и умоляла объ исцѣленіи дочери своей, — и Спаситель принялъ ее и утѣшилъ.

138. Авва Пименъ рассказалъ: сидѣли нѣкогда старцы и вкушали, а авва Алоній прислуживалъ имъ. Старцы стали хвалить его, а онъ ничего не отвѣчалъ на то. Нѣкто наединѣ спросилъ его: почему ты ничего не отвѣчалъ старцамъ, когда они хвалили тебя? Авва Алоній сказалъ ему: если бъ я отвѣчалъ имъ, это значило бы, что я принимаю похвалу.

139. Опять сказалъ: земля, на которой заповѣдалъ Господь приносить жертву, есть смиренномудріе.

140. Авва Петръ рассказывалъ: пришли мы, семь отшельниковъ, къ аввѣ Сисою, когда онъ жилъ въ Клисмѣ, и просили сказать намъ слово. Онъ сказалъ: простите меня, я человѣкъ простой. Но я ходилъ къ аввѣ Ору, который былъ въ болѣзни восемнадцать лѣтъ, и аввѣ Аѳере, и положилъ имъ метаніе, чтобъ они сказали мнѣ слово. Авва Оръ говоритъ: что я скажу тебѣ? Поди и дѣлай то, что видишь. Богъ есть Богъ того, кто ищетъ все большаго и больша-

го или нудить себя на все. Авва Оръ и авва Аѳре были изъ одной страны, но миръ между ними былъ великій до самаго исхода изъ тѣла. Авва Аѳре имѣлъ великое послушаніе, а авва Оръ — смиренномудріе. Пробылъ я у нихъ нѣсколько дней, наблюдая за ними, и видѣлъ великое чудо, которое совершилъ авва Аѳре. Кто-то принесъ имъ небольшую рыбу, и авва Аѳре хотѣлъ приготовить ее для старца. Онъ имѣлъ въ рукахъ ножъ и рѣзалъ рыбу, когда позвалъ его авва Оръ, тогда онъ оставилъ ножъ въ рыбѣ, не дорѣзавъ ее. Я удивился великому его послушанію, тому, что онъ не сказалъ: потерпи, пока не разрѣжу рыбу. Я спросилъ авву Аѳре: гдѣ нашель ты такое послушаніе? Онъ отвѣтилъ мнѣ: оно не мое, а старцево. Потомъ сказалъ мнѣ: поди посмотри послушаніе его. Затѣмъ сварилъ рыбу, нарочно попортилъ ее и предложилъ старцу. Тотъ поѣлъ, ничего не сказавъ. Авва спросилъ: хороша ли, отче? Онъ отвѣтилъ: хороша. Послѣ сего онъ принесъ ему немного весьма хорошо приготовленной и сказалъ: попортилъ я ее, отче! Тотъ отвѣтилъ: точно, попортилъ немного! Позже сказалъ мнѣ авва Аѳре: видишь, каково повиновеніе старцево?! Такъ я удалился отъ нихъ и всѣми силами старался соблюдать все, что видѣлъ у нихъ. Вотъ что сказалъ авва Сисой. Одинъ изъ насъ просилъ его: сдѣлай милость, скажи намъ и самъ одно слово! Онъ сказалъ: держащій безжребій съ разумомъ исполняетъ все Писаніе. Другой изъ насъ спросилъ его: что есть странничество, отче? Онъ сказалъ: молчи и говори себѣ: мнѣ до того нѣтъ дѣла — во вскомъ мѣстѣ, куда ни придешь. И это есть странничество.

141. Говорили объ аввѣ Петрѣ и аввѣ Епимахѣ, что они очень согласно жили въ Раиѳѣ. Однажды, когда былъ обѣдъ при церкви, ихъ принуждали пойти за трапезу старцевъ, и съ великимъ трудомъ пошелъ туда одинъ авва Петрѣ. Позже, говоритъ ему авва Епимахъ: какъ осмѣлился ты пойти за трапезу старцевъ? Онъ отвѣчалъ: если бъ я сѣлъ съ вами, то братія стали бы просить меня, какъ старца, чтобъ я благословилъ первый, и я былъ бы между вами, какъ стар-

шій. Теперь же, пойдя къ старцамъ, я былъ меньше всѣхъ и смиреннѣе помысломъ.

142. Авва Петръ сказалъ: не должно возноситься, когда Господь творить что-либо чрезъ насъ, но паче благодарить, что удостоились быть призваны Имъ. И это, — говорилъ онъ, при всякой добродѣтели полезно помышлять.

143. Авва Пимень рассказывалъ, что авва Пафнутій говорилъ: во всѣ дни жизни старцевъ дважды въ мѣсяцъ ходилъ я къ нимъ, имѣя отъ нихъ разстояніе въ двѣнадцать миль, и сказывалъ имъ всякій помысль, но они не говорили мнѣ ничего другаго, кромѣ сего: въ какое бы мѣсто ни пошелъ ты, не мѣрай себя и будешь покоенъ.

144. Петръ, пресвитеръ Дійскій, когда мы шли съ кѣмъ-либо, несмотря на то, что ради священства его принуждали стать впереди, становился позади, исповѣдуя грѣхи свои, какъ написано въ житіи аввы Антонія. И это дѣлалъ онъ, никого не оскорбляя.

145. Нѣкто изъ братьевъ пришелъ къ аввѣ Сисою на гору аввы Антонія и между тѣмъ, какъ говорили, спросилъ авву Сисоя: ужели не достигъ ты еще въ мѣру аввы Антонія? Старецъ сказалъ: если бъ я имѣлъ одинъ изъ помысловъ аввы Антонія, то сталъ бы весь, какъ огонь. Впрочемъ, знаю человѣка, который съ трудомъ можетъ понести помысль его.

146. Братъ сказалъ аввѣ Сисою: вижу, что память о Богѣ всегда пребываетъ со мною. Старецъ говоритъ ему: не велико, что помысль твой всегда съ Богомъ; то велико, чтобъ зрѣть себя ниже всякой твари, ибо сіе и тѣлесный трудъ руководятъ къ смиренномудрію.

147. Пришли нѣкоторые къ аввѣ Сисою, чтобъ услышать отъ него слово, но онъ ничего не сказалъ имъ, а только повторялъ на все: простите мнѣ. Увидѣвъ корзины его, они спросили у ученика его Авраама: что дѣлаете вы съ сими корзинами? Онъ отвѣтилъ: туда и сюда употребляемъ ихъ. Услышавъ сіе, старецъ сказалъ: и Си-

сой ѣсть оттуда и отсюда. И братія много попользовались, услышавъ это, и удалились съ радостію, назидаясь смиреніемъ его.

148. Три старца пришли къ аввѣ Сисою, услышавъ о дѣлахъ его, и первый спросилъ его: отче! Какъ могу я избавиться отъ рѣки огненной? Но онъ не отвѣтилъ ему. Второй говоритъ: отче! Какъ могу я избавиться отъ скрежета зубовъ и червя неусыпающаго? Третій спросилъ: отче! Что мнѣ дѣлать, ибо память о тьмѣ кромѣшной убиваетъ меня? Старець сказалъ имъ въ отвѣтъ: я не помню ни о чемъ изъ сего. Богъ милосердъ, и уповаю, что Онъ сотворитъ со мною милость. Старцы, услышавъ слово его, удалились съ печалію, но старецъ, не желая попустить имъ удалиться съ печалію, вернувъ ихъ, сказалъ: блаженны вы, братія! Я позавидовалъ вамъ! Первый изъ васъ сказалъ о рѣкѣ огненной, второй — о тартарѣ, третій — о тьмѣ. Если умъ вашъ обладаетъ такою памятію, то вамъ невозможно грѣшить. Что же буду дѣлать я, жестокосердый, кому не дается видѣть даже того, что есть «мученіе человѣкомъ», и оттого я грѣшу каждый часъ. Тогда, покаявшись ему, они сказали: какъ слышали мы, такъ и видимъ.

149. Когда однажды авва Сисой пришелъ въ Клизму, пришли нѣкоторые міряне повидать его. Много говорили они, но старецъ не говорилъ имъ ни слова. Наконецъ одинъ изъ нихъ сказалъ: что вы беспокоите старца? Онъ не ѣсть, потому не можетъ и говорить. Старець отвѣтилъ: я ѣмъ, когда бываетъ потребность.

150. Нѣкогда пришли аріане къ аввѣ Сисою въ гору аввы Антонія и начали порицать православныхъ. Старець не отвѣчалъ имъ ничего, а, позвавъ ученика своего, сказалъ: Авраамъ! Принеси мнѣ книгу святаго Аѳанасія и почитай ее. Тѣ умолкли, и обличилось, что они въ ереси. Потомъ онъ отпустилъ ихъ съ миромъ.

151. Братъ просилъ авву Сисою Фивейскаго: скажи мнѣ слово. Онъ говоритъ ему: что имѣю сказать тебѣ? Я читаю въ Новомъ Завѣтѣ и уклоняюсь на Ветхій.

152. Тотъ же братъ спросилъ авву Сисоя Петрейскаго о словѣ, которое сказалъ авва Сисой Өивейскій. Старець отвѣтилъ: я во грѣхѣ ложусь и во грѣхѣ встаю.

153. Авва Сисой сказалъ: ищи Бога, но не ища, гдѣ Онъ обитаетъ.

154. Братъ спросилъ авву Сисоя: что мнѣ дѣлать? Онъ отвѣтилъ: дѣло, которое ты долженъ искать, есть крѣпкое молчаніе и смиреніе, ибо написано: *блажени вси пребывающіи въ Немъ* (Ис. XXX, 18). Такъ можешь ты спастись.

155. Авва Сисой спросилъ одного брата: какъ себя имѣешь? Онъ отвѣтилъ: тщетно иждиваю я дни, отче. Старець сказалъ: если бъ и я тщетно иждивалъ дни, то былъ бы благодарень.

156. Братъ просилъ авву Сисоя: скажи мнѣ слово. Онъ сказалъ: что ты заставляешь меня говорить понапрасну? Вотъ, что видишь, то и дѣлай.

157. Говорили объ аввѣ Сисоѣ, что однажды, сидя, онъ воскликнулъ громкимъ голосомъ: о горе! Ученикъ спросилъ его: что съ тобою, отче? Старець сказалъ: одного человѣка ищу поговорить и не нахожу.

158. Говорили объ аввѣ Сисоѣ, что, когда онъ заболѣлъ, сидѣли у него старцы, а онъ говорилъ съ кѣмъ-то. Старцы спросили его: что ты видишь, авва? Онъ отвѣтилъ: вижу, что пришли за мною, и умоляю, чтобъ они оставили меня нѣсколько покаяться. Одинъ изъ старцевъ говоритъ ему: если оставятъ тебя нынѣ, можешь ли годиться на покаянiе (то есть на труды)? Старець сказалъ: если и не могу дѣлать, но постеню немного о душѣ своей и довольно мнѣ.

159. Братъ спросилъ авву Сисоя: какой путь приводить къ смиренію? Старець сказалъ ему: путь, приводящій къ смиренію, есть сей: воздержаніе, молитва къ Богу и бореніе себя — быть ниже всякаго человѣка.

160. Нѣкто изъ отцевъ говорилъ: спросилъ я авву Сисоя: что означаетъ говорящееся объ идолахъ въ псалмѣ? Старець отвѣтилъ: объ идолахъ написано: *уста имутъ, и не возглаголютъ: очи имутъ, и не узрятъ: уши имутъ, и не слы-*

шатъ (Пс. СXXXIV, 16, 17). Таковъ долженъ быть и монахъ. Также идола суть мерзость, и онъ долженъ почитать себя мерзостію.

161. Авва Сарматъ сказалъ: для меня лучше чело-вѣкъ согрѣшившій, если онъ позналъ, что согрѣшилъ, и покаялся, нежели не согрѣшившій и почитающій себя праведнымъ.

162. Авва Серинъ сказалъ: все время мое я провелъ въ трудахъ: жаль, шиль, плель, но при всемъ томъ, если бы рука Божія не питала меня, я не могъ бы пропитаться.

163. Мать Сѣнклитикія сказала: какъ невозможно корабля построить безъ гвоздей, такъ невозможно спастись безъ смиренномудрія.

164. Еще сказала: подражай мытарю, чтобъ не быть осуждену съ фарисеемъ, и избери кротость Моисееву, чтобъ, краеобрѣзавъ сердце свое, ты преложилъ его во источники водъ.

165. Братъ просилъ авву Тиѳою: скажи мнѣ слово! Онъ спросилъ: имѣешь ко мнѣ вѣру? Тотъ отвѣтилъ: имѣю. Итакъ, — сказалъ онъ ему, — иди и, что видишь меня дѣлающимъ, дѣлай и ты. Тотъ говоритъ: что же я вижу въ тебѣ, отче? Старецъ сказалъ: то, что помысль мой ниже всѣхъ людей.

166. Авва Иперехій сказалъ: древо жизни, вырастающее высоко, — есть смиренномудріе.

167. Старецъ сказалъ: имѣющій смиреніе смиряетъ демоновъ, а не имѣющій смиренія поругаемъ бываетъ демонами.

168. Въ одномъ городѣ былъ епископъ, который по дѣйствию діавола палъ въ блудъ. Хотя никто не зналъ о грѣхѣ его, но однажды, когда было полное собраніе въ церкви, самъ собою онъ исповѣдалъ грѣхъ свой предъ всѣми, говоря: я палъ въ блудъ. Потомъ снялъ съ себя омофоръ и, положивъ его на престолъ, сказалъ: я не могу уже болѣе быть вашимъ епископомъ. Тогда всѣ съ плачемъ закричали: грѣхъ твой да будетъ на насъ, только останься на епископствѣ. Онъ ска-

заль имъ на то: сдѣлайте же, что я виноватъ. Потомъ велѣлъ затворить большія церковныя двери, палъ у малаго изъ нея выхода и сказалъ: нѣтъ тому части съ Богомъ, кто, выходя, не попретъ меня ногами. По слову его всѣ сдѣлали такъ, и когда выходилъ уже послѣдній, былъ гласъ съ неба: ради великаго смиренія его, Я простилъ ему грѣхъ его.

169. Старецъ сказалъ: не только смиреннословъ, но и смиренномудрствуй, ибо невозможно тебѣ возвыситься въ дѣлахъ Божіихъ безъ смиренномудрія.

170. Одинъ великій отшельникъ спросилъ: почему такъ воюешь ты противъ меня, сатана? Услышавъ то, сатана сказалъ: потому что и ты сильно воюешь противъ меня.

171. Жили вмѣстѣ два брата по плоти, и пришелъ діаволь разлучить ихъ другъ съ другомъ. Однажды меньшій братъ зажигаль свѣтильникъ и, поворачивая его, по дѣйствию діавола, опрокинулъ. Другой братъ въ гнѣвѣ побилъ его, но онъ, поклонясь, сказалъ: потерпи на мнѣ, братъ, я опять зажгу. И вотъ пришла сила Божія и мучила демона до утра. Демонъ пошелъ и рассказалъ начальнику своему о случившемся, и, когда онъ рассказывалъ, слышалъ то жрецъ еллинскій, пошелъ и, сдѣлавшись монахомъ, съ самага начала держалъ смиреніе и говорилъ, что смиреніе уничтожаетъ всю силу врага, какъ и услышалъ онъ него самого: когда смущу я монаховъ, и одинъ изъ нихъ положитъ метаніе, то разрушается вся сила моя.

172. Старцы говорили: вѣнецъ монаха есть смиренномудріе.

173. Спросили старца: какъ душѣ пріобрести смиреніе? И старецъ отвѣтилъ: если она объ однихъ своихъ грѣхахъ будетъ пещись.

174. Старецъ сказалъ: какъ земля никогда не падаетъ внизъ, такъ и смиряющій себя.

175. Старецъ говорилъ: смиреніе не гнѣвается и не прогнѣвляеть никого.

176. Однаго изъ старцевъ-пустынниковъ бѣснующійся человѣкъ, испускавшій страшную пену, ударилъ по

ланитѣ. Старецъ обратилъ ему другую, и демонъ, не снесши жженія смиренія, тотчасъ вышелъ.

177. Старецъ говорилъ: когда превзойдетъ въ тебя помысль высокоумія или гордости, то испытай совѣсть свою: исполнилъ ли ты всѣ заповѣди, любишь ли враговъ своихъ и скорбишь ли о ранахъ ихъ, считаешь ли себя непотребнымъ рабомъ и грѣшнѣйшимъ всѣхъ? И тогда не будешь высокоумствовать, будто исправенъ во всемъ, зная, что сей помысль все разрушаетъ.

178. Старецъ сказалъ: почитаемый или хвалимый болѣе своего достоинства большой терпитъ вредъ, а несколько не почитаемый людьми прославится свѣще.

179. Братъ спросилъ старца: хорошо ли творить много метаній? Старецъ отвѣтилъ: видимъ, что, когда Иисусъ Навинъ палъ на лице свое, тогда явился ему Богъ.

180. Спросили старца: почему мы столько бываемъ боримы демонами? И онъ сказалъ: потому что отбрасываемъ оружія свои, то есть неисканіе чести, смиреніе, нестяжательность и терпѣніе.

181. Братъ спросилъ старца: если братъ внесетъ ко мнѣ слова совнѣ, хочешь, авва, чтобъ я сказалъ ему: не вноси ихъ. Старецъ сказалъ: нѣтъ. Братъ спросилъ: почему? Старецъ отвѣтилъ: потому что, сказавъ ближнему не творить сего, не оказаться бы и намъ творящимъ то же, если не возможемъ соблюсти того. Братъ сказалъ: итакъ, что же дѣлать? Старецъ отвѣтилъ: если хочешь — молчать. Примѣра сего достаточно для ближняго.

182. Спросили старца: что есть смиреніе? И онъ отвѣтилъ: если согрѣшитъ предъ тобою братъ твой, простить ему прежде, нежели онъ раскается предъ тобою¹.

183. Старецъ говорилъ: ни въ какомъ искушеніи не обвиняй людей, но себя одного, говоря: грѣхъ моихъ ради случилось сіе со мной².

¹См. также апофегму 255.

²См. также апофегму 257.

184. Братъ спросилъ старца: что есть смиренному-дріе? Старець отвѣтилъ: то, чтобъ благотворить злоторящимъ тебѣ. Говоритъ братъ: если же не достигъ кто въ мѣру сію, что ему дѣлать? Старець сказалъ: пусть бѣжитъ, емшишь молчанія.

185. Братъ спросилъ старца: въ чемъ состоитъ странничество? Старець сказалъ: я зналъ брата-странника, который, находясь въ церкви, гдѣ случилось быть трапезѣ любви, сѣлъ вмѣстѣ съ братіями за трапезу. Нѣкіе спросили: кто позвалъ и этого? И сказали ему: встань и выйди отсюда! Онъ всталъ и вышелъ, но другіе, сжалившись надъ нимъ, пошли и опять позвали. Послѣ спросили его: что было у тебя на сердцѣ, когда былъ ты высланъ и когда опять былъ введенъ? Онъ отвѣтилъ: я положилъ въ сердцѣ своемъ, что я то же, что собака: когда гонять ее — отбѣгаетъ; когда кликнуть — опять приходитъ.

186. Однажды пришли нѣкіе въ Оиваиду къ одному старцу и привели съ собой бѣсноватаго, чтобъ онъ уврачевалъ его. Старець, послѣ сильныхъ молитвъ о томъ, сказалъ демону: выйди изъ созданія Божія! Демонъ говоритъ старцу: выйду, только скажи мнѣ: кто такіе козлища и кто — агнцы? Старець отвѣтилъ: козлище — я, а агнцевъ знаетъ Богъ. Услышавъ сіе, демонъ сильно закричалъ: вотъ выхожу ради смиренія твоего, — и вышелъ въ тотъ же часъ.

187. Одинъ египетскій монахъ жилъ въ предградіи Константинополя при царѣ Θεодосіи младшемъ. Однажды царь, проходя тѣмъ путемъ и оставивъ всѣхъ, пришелъ одинъ и постучался къ монаху. Тотъ отворилъ ему и, хотя узналъ, кто онъ, но принялъ его какъ одного изъ чиновниковъ. Когда царь вошелъ, старецъ сотворилъ молитву, и они сѣли. Царь началъ его спрашивать: какъ живутъ отцы, кои въ Египтѣ? Тотъ сказалъ: всѣ молятся о спасеніи твоёмъ. Потомъ сказалъ ему: вкуси немного, — намочилъ ему хлѣбовъ (сухихъ), влилъ немного елея и положилъ соли. Царь вкусилъ. Старець подаль ему воды, и онъ выпилъ. Потомъ

спросилъ его царь: знаешь, кто я? Старець отвѣтилъ: Богъ тебя знаетъ! Тогда царь сказалъ ему: я — царь Θεодосій! И старецъ тотчасъ поклонился ему. Царь говоритъ ему: блаженны вы, что не имѣете попеченій житейскихъ. Воистину, рожденный на царство, я никогда съ такою пріятностію не ѣлъ хлѣба и не пилъ воды, какъ нынѣ. Съ тѣхъ поръ царь началъ чтить старца, но старецъ убѣждалъ и опять пришелъ въ Египеть.

188. Одинъ старецъ-отшельникъ, блуждая по пустынѣ, подумалъ самъ въ себѣ, что исполнилъ всѣ добродѣтели и началъ молиться Богу, говоря: покажи, чего мнѣ не достаетъ, и я то сдѣлаю! Богъ, желая смирить помысль его, сказалъ ему: поди къ такому-то архимандриту и, что онъ скажетъ тебѣ, то сдѣлай. А архимандриту открылъ Богъ: придетъ къ тебѣ такой-то отшельникъ, скажи ему: возми бичъ и паси свиней. Когда старецъ пришелъ къ архимандриту, то, цѣловавъ другъ друга, они сѣли и отшельникъ сказалъ: скажи мнѣ, что мнѣ дѣлать, чтобы спастись? Тотъ говоритъ ему: сдѣлаешь ли, что ни скажу тебѣ? Онъ сказалъ: сдѣлаю. Тотъ говоритъ: возми бичъ и иди паси свиней. Отшельникъ пошелъ и пасъ свиней. Знавшіе его и слышавшіе о немъ, узнавъ, что онъ пасетъ свиней, говорили: посмотрите на отшельника, о которомъ мы слышали! Навѣрное онъ изступилъ изъ ума или въ немъ демонъ, коль онъ пасетъ свиней. Но Богъ, видя смиреніе его, съ кимъ онъ переносилъ такое поношеніе отъ людей, возвратилъ его на прежнее мѣсто.

189. Старець сказалъ: не говори въ сердцѣ своемъ противъ брата твоего, что я трезвеннѣе его и живу болѣе подвижнически, но покорись благодати Христовой въ духѣ нищеты и любви нелицемѣрной, чтобъ не впасть тебѣ въ духъ велехваленія и не погубить труда своего, ибо написано: *мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. X, 12), будь же солию осолень въ Господѣ.

190. Старець говорилъ: никогда не преступалъ я чина моего, чтобъ идти ввысь, и никогда, низведенный въ

смирение, я не смущался, ибо вся моя забота — молиться Богу, пока ни изведетъ Онъ меня изъ ветхаго человѣка.

191. Братъ просилъ старца: скажи намъ о спасеніи, авва! Впрочемъ, хотя и скажешь, мы не соблюдемъ того, потому что солено-горька земля наша.

192. Говорили старцы: когда не бываемъ боримы, тогда паче нужно смиряться, ибо Богъ, видя нашу слабость, покрываетъ насъ, а если возмечтаемъ о себѣ, Онъ возьметъ отъ насъ покровъ свой, и мы погибнемъ.

193. Одному изъ братьевъ явился діаволь, преобразившись въ ангела свѣта, и говоритъ ему: я — Гавріиль и посланъ къ тебѣ. Но братъ сказалъ: смотри, не къ другому ли ты посланъ, ибо я недостойнъ сего. И діаволь тотчасъ исчезъ.

194. Старцы говорили: хотя видимо явится тебѣ ангель, не принимай, но смири себя, говоря: я недостойнъ видѣть ангела, потому что живу во грѣхахъ.

195. Говорили объ одномъ старцѣ, что онъ, сидя въ келліи своей и подвизаясь, видѣлъ демоновъ явно и уничтожалъ ихъ. Діаволь, видя себя побѣждаемымъ отъ старца, явился ему и сказалъ: я — Христось. Увидѣвъ его, старецъ смежилъ очи свои. Діаволь спросилъ: для чего смежаешь ты очи свои? Я — Христось. Старецъ отвѣтилъ ему: я не хочу видѣть здѣсь Христа. И діаволь, услышавъ сіе, исчезъ.

196. Другому старцу говорили демоны: желаешь видѣть Христа? Онъ же сказалъ имъ: анаѳема вамъ и тому, о чемъ вы говорите! Ибо я вѣрую моему Христу, Который сказалъ: *аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христось, или ондѣ, не имите вѣры* (Мѣ. XXIV, 23). И они тотчасъ исчезли.

197. Рассказывали объ одномъ старцѣ, что онъ семьдесятъ седмицъ принималъ пищу по одинажды въ каждую и молился объ одномъ реченіи Писанія, но Богъ не открылъ ему того. Наконецъ сказалъ онъ себѣ: сколько трудовъ подъялъ я и ничего не успѣлъ. Пойду же къ брату моему и спрошу его. Но лишь только онъ затворилъ дверь, чтобы пойти, посланъ былъ къ нему Ангель Господень, который сказалъ:

семьдесятъ седмиць, что ты постился, не взошли предъ Бога, но когда ты смирилъ себя и пошелъ къ брату, я посланъ открыть тебѣ то слово. И объяснивъ ему слово, о которомъ онъ просилъ, отступилъ отъ него.

198. Старецъ говорилъ: если кто со страхомъ Божиимъ и смиреніемъ повелитъ брату сдѣлать какое дѣло, то слово его, ради Бога изшедшее изъ устъ, располагаетъ брата подчиниться и сотворить повеленное. Если же кто повелеваетъ брату не по страху Божію, а по господству, желая властвовать надъ нимъ, то Богъ, видящій сокровенное сердце, не извѣщаетъ его послушаться и сдѣлать, ибо явно дѣло, для Бога бывающее, и явно дѣло господства. Божіе — смиренно съ утѣшеніемъ, а которое съ господствомъ — исполняетъ гнѣва и смущенія, потому что оно отъ лукаваго.

199. Старецъ сказалъ: по-моему, лучше побѣжденіе со смиренномудріемъ, нежели побѣда съ гордостію.

200. Старецъ сказалъ: не презирай того, кто при тебѣ, ибо не знаешь, въ тебѣ ли Духъ Божій или въ немъ? Говорю: того, кто при тебѣ, то есть прислуживающаго тебѣ.

201. Братъ спросилъ старца: если, живя съ братьями, увижу какое недолжное дѣло, совѣтуешь ли мнѣ сказать имъ? Старецъ отвѣтилъ: если есть старшіе тебя или сверстники, то болѣе будешь имѣть покоя, если смолчишь. Самъ ты умалишь себя и будешь безпопечителенъ. Братъ сказалъ ему: итакъ, что же мнѣ дѣлать, ибо меня смущаютъ духи? Старецъ отвѣтилъ: коль то тяготитъ тебя, то напхни имъ однажды со смиреніемъ и, если не послушаютъ тебя, оставь трудъ свой, отсѣкая предъ Богомъ волю свою. Но смотри не выказывай себя, чтобъ было по Богу попеченіе твое. Впрочемъ, какъ я думаю, лучше молчать, ибо въ этомъ есть смиреніе.

202. Одинъ братъ оскорбился на другаго брата. Сей, услышавъ объ этомъ, пришелъ покаяться ему, но братъ не отворилъ ему двери. Тотъ пошелъ къ одному старцу и рассказалъ ему о семъ. Старецъ сказалъ въ отвѣтъ: смотри,

не имѣешь ли ты самооправданія въ сердцѣ своемъ, осуждая брата, какъ виновнаго, а себя оправдывая? Потому ему не извѣщено отворить тебѣ. Впрочемъ, вотъ что я скажу тебѣ: хотя онъ согрѣшилъ противъ тебя, поди и положи въ сердцѣ своемъ, что ты согрѣшилъ противъ него, и оправдай брата своего. Тогда Богъ извѣститъ его прійти съ тобою въ единомысліе. Братъ повѣрилъ и сотворилъ такъ. Когда потомъ онъ пришелъ къ брату и постучался, тотъ, лишь только услышалъ стукъ, отворилъ, первый покаялся ему и отъ души цѣловалъ его, и они потомъ были между собой въ великомъ мирѣ.

203. Говорили объ одномъ изъ отцевъ, что онъ семь лѣтъ молилъ Бога объ одномъ дарѣ, и онъ данъ былъ ему. Потомъ онъ пошелъ къ одному великому старцу и открылъ ему о дарѣ. Старецъ тотъ, услышавъ сіе, возскорбѣлъ и сказалъ: великъ трудъ! Иди и моли Бога другіе семь лѣтъ, да возмется отъ тебя даръ сей, ибо онъ неполезенъ тебѣ. Онъ пошелъ и сдѣлалъ такъ, и даръ взятъ былъ отъ него.

204. Братъ спросилъ старца: въ чемъ состоитъ преспѣяніе человѣка по Богу? Старецъ отвѣтилъ: преспѣяніе человѣка есть смиреніе, ибо насколько кто низводится въ смиреніе, настолько возводится къ преспѣянію.

205. Старецъ сказалъ: или, бѣгая, бѣгай людей, или посмѣвайся міру и людямъ, творя себя боримымъ во многомъ.

206. Старецъ сказалъ: если, смиряя себя, скажешь кому-либо: прости мнѣ, — то пожжешь демоновъ.

207. Старецъ сказалъ: если стяжешь молчаніе, то не почитай себя исправляющимъ добродѣтель, но говори: я недостойнъ и говорить.

208. Старецъ говорилъ: если бѣ хлѣбникъ не полагалъ покрывала на глаза мелющаго животнаго, оно обратилось бы и поѣло труды свои. Такъ и мы приедемъ, по устройенію Божію, покровы, чтобъ не видѣли добра, какое дѣлаемъ, и, ублажая самихъ себя, не погубили бы мзды своей. Потому и оставляемы бываемъ иногда въ скверныхъ по-

мыслахъ и ихъ однихъ видимъ, чтобъ осуждали самихъ себя. И сіи скверны служатъ намъ покровомъ небольшого нашего добра, ибо когда человѣкъ осудитъ себя, то не погубитъ мзды своея.

209. Спросили старца: что есть смиреніе? И онъ отвѣтилъ: смиреніе есть великое и божественное дѣло. Путь же къ смиренію — тѣлесные труды и почитаніе себя грѣшникомъ и низшимъ всѣхъ. Братъ спросилъ: что значить быть ниже всѣхъ? Старецъ сказалъ: это значить — не внимать чужимъ грѣхамъ, а всегда только своимъ и непрестанно молиться о нихъ Богу.

210. Братъ спросилъ старца: скажи мнѣ, какое бы дѣло мнѣ соблюдать, чтобы спастись? Старецъ отвѣтилъ: если возможешь снести, когда тебя унижать, то это будетъ выше всѣхъ добродѣтелей.

211. Старецъ говорилъ: переносящій униженіе, поношеніе и ущербъ можетъ спастись.

212. Старецъ сказалъ: не имѣй знакомства съ игуменомъ и не учадай къ нему, ибо чрезъ это ты и дерзость возымѣешь и самъ, наконецъ, захочешь быть игуменомъ.

213. Одинъ святой мужъ, увидѣвъ грѣшащаго, горько заплакалъ и сказалъ: сей нынѣ, а я завтра. Такъ, какъ бы кто ни грѣшилъ предъ лицомъ твоимъ, не осуждай его, но имѣй себя грѣшнѣйшимъ его.

214. Былъ въ киновіи одинъ братъ, который бралъ на себя всѣ грѣхи, вносимые на него братьями, и даже до блуда обвинялъ себя, говоря: я то сдѣлалъ. Нѣкоторые изъ братьей, не зная дѣланія его, начали роптать и говорили: сколько грѣховъ надѣлалъ этотъ, а между тѣмъ совсѣмъ не работаетъ! Но авва, зная дѣланіе его, говорилъ имъ: для меня лучше одна его рогожа со смиреніемъ, нежели всѣ ваши съ гордостію. И хотите ли получить удостовѣреніе отъ Бога? Потомъ принесъ по три ихъ рогожи и одну рогожу брата и, разведши огонь, бросилъ ихъ туда. Все они сгорѣли, кромѣ рогожи брата. Увидѣвъ сіе, братія въ страхъ положили ему метаніе и послѣ имѣли его какъ отца.

215. Одинъ монахъ, получивъ рану, не только стерпѣлъ то, но и положилъ метаніе нанесшему ее, и рана тотчасъ исцѣлѣла.

216. Старецъ сказалъ: не влагай въ сердце свое осужденія на брата за какое бы то ни было дѣло.

217. Спросили старца: какъ нѣкоторые говорятъ, что видятъ видѣнія ангеловъ? Старецъ отвѣтилъ: блаженъ тотъ, кто всегда видитъ грѣхи свои.

218. Одинъ старецъ, жившій при Иорданѣ, вошелъ въ часъ зноя въ пещеру и нашель тамъ льва, который началъ скрежетать зубами и рычать. Старецъ сказалъ ему: что ты скорбишь? Есть мѣсто, можно помѣститься и мнѣ, и тебѣ. Если не хочешь, встань и выйди. И левъ, не вынесши сего слова, вышелъ.

219. Братъ спросилъ старца: почему, когда я полагаю метаніе имѣющему нѣчто на меня, то вижу, что онъ неискрененъ со мною? Старецъ говоритъ: скажи мнѣ истину: не имѣшь ли въ сердцѣ своемъ самооправданія, когда полагаешь метаніе согрѣшившему противъ тебя, думая, что онъ согрѣшилъ противъ тебя, и только по заповѣди полагаешь ему метаніе? Братъ отвѣтилъ: точно имѣю. Старецъ сказалъ: посему Богъ и не полагаетъ ему на сердце быть искреннимъ съ тобою, что ты не полагаешь ему метанія съ убѣжденіемъ, будто ты согрѣшилъ противъ него, а напротивъ, считаешь его согрѣшившимъ противъ тебя. Но хотя онъ и согрѣшилъ противъ тебя, положи въ сердцѣ своемъ, что ты грѣшенъ противъ брата своего и оправдай, тогда Богъ положитъ ему на сердце быть искреннимъ съ тобою. При семъ рассказалъ ему въ примѣръ такой случай: были два благочестивыхъ мірянина, кои, согласясь между собою, оставили міръ и сдѣлались монахами. По неразумной ревности, не понявши, какъ должно, евангельскаго слова, они скопили себя царствія ради Божія. Архіепископъ, услышавъ о томъ, отлучилъ ихъ. Они же, думая, что сдѣлали хорошо, вознегодовали на него, говоря: мы скопили себя царствія ради Божія, а они отлучили насъ, но пойдѣмъ и скажемъ о

семь архієпископу Іерусалимскому! Пошли и сказали ему все. Архієпископъ говоритъ имъ: и я отлучаю васъ. Опечалившись тѣмъ, они пошли въ Антіохію къ архієпископу и сказали ему о своемъ дѣлѣ, но и онъ отлучилъ ихъ. Говорятъ они другъ другу: пойдѣмъ въ Римъ къ папѣ, и онъ оправдаетъ насъ. Придя къ великому архієпископу Рима, рассказали ему, что сдѣлали съ ними архієпископы, и прибавили: теперь мы пришли къ тебѣ, потому что ты первый между всѣми. Но и онъ сказалъ имъ: и я отлучаю васъ, и да будете отлучены. Въ недоумѣніи они сказали одинъ другому: они другъ другу потакаютъ, потому что вмѣстѣ собираются на соборахъ. Но пойдѣмъ къ святому Божію Епифанію, епископу Кипрскому, ибо онъ пророкъ и не пріемлетъ лица человѣческаго. Когда они приближались къ городу его, открыто было ему о нихъ, и онъ послалъ навстрѣчу имъ сказать: даже и въ городъ сей не входите. Посему, придя въ себя, они сказали: поистинѣ, мы согрѣшили. Пусть бы тѣ неправедно насъ отлучили, но ужели и сей пророкъ? Вотъ и Богъ открылъ ему о насъ. И осудили они себя сами за дѣло, которое сдѣлали. Тогда сердцеѣдецъ Богъ, видя, что они осудили себя во истинѣ, далъ извѣщеніе о томъ Епифанію, епископу Кипрскому, и онъ самъ собою послалъ привести ихъ и утѣшилъ, принялъ въ общеніе, и потомъ написалъ архієпископу Александрійскому: пріими чадъ своихъ, ибо они покались поистинѣ. Итакъ, — сказалъ старецъ, — вотъ въ чемъ врачеваніе человѣка и чего хочетъ Богъ: чтобъ человѣкъ положилъ грѣхъ свой на себя предъ лицомъ Его!

220. Старецъ сказалъ: хочу лучше быть учиму, нежели учить.

221. Старецъ сказалъ: скромность со смиреніемъ вездѣ хороши, ибо иной бываетъ радушенъ и являетъ себя любовнымъ, но, если онъ дѣлаетъ это не въ мѣру, осуждается, а скромный, оградившій себя смиреніемъ, всегда имѣетъ честь.

222. Опять сказалъ: смиреніе сильнѣе всякой силы, и одинъ изъ отцевъ рассказывалъ: вблизи другъ дру-

га были два епископа, имѣвшіе неудовольствіе одинъ на другаго, изъ которыхъ одинъ былъ богатъ и силенъ, а другой — смиренъ. Сильный покушался сдѣлать зло смиренному, и сей, услышавъ о томъ, говоритъ клиру своему: мы побѣдимъ его благодатію Божіею. Они говорятъ ему: владыко! Кто можетъ побѣдить его? Онъ отвѣтилъ: подождите, дѣти, и увидите милость Божію. И такъ, дождавшись, когда тотъ долженъ былъ совершать торжество мучениковъ, говоритъ онъ клиру своему: послѣдуйте за мною и, что увидите меня дѣлающимъ, дѣлайте и вы, и побѣдимъ его. Они недоумѣвали въ себѣ: что будетъ онъ дѣлать?! Пришли они къ тому епископу, и, когда проходилъ крестный ходъ при собраніи цѣлаго города, смиренный епископъ палъ къ его ногамъ со всѣмъ клиромъ своимъ и сказалъ: прости намъ, владыко! Мы рабы твои. Тотъ, пораженный такимъ поступкомъ и придя въ сокрушеніе, потому что Богъ измѣнилъ сердце его, схватился за ноги епископа и сказалъ: ты — владыко мой и отецъ! Съ тѣхъ поръ водворилась между ними совершенная любовь. Тогда смиренный епископъ сказалъ клиру своему: не говорилъ ли я вамъ, дѣти, что мы побѣдимъ его благодатію Христовою! И вы, если будете съ кѣмъ во враждѣ, творите то же благодатію Господа нашего Иисуса Христа.

223. Старецъ сказалъ: если бы мы ревновали о смиреніи, то не имѣли бы нужды въ наказаніи, ибо всѣ бѣды бываютъ съ нами за возношеніе. Если Апостолу данъ былъ ангель сатанинъ, да ему пакости дѣтетъ, да не превозносится (2 Кор. XII, 7), не тѣмъ ли паче намъ, возносящимся, данъ будетъ самъ сатана попирать насъ, пока смиримся.

224. Братъ спросилъ старца: въ чемъ состоитъ успѣхъ монаха? Старецъ отвѣтилъ: смиреніе ведетъ монаха къ преспѣянію.

225. Старецъ сказалъ: вѣнецъ монаха есть смиреніе. Если монахъ будетъ осуждать себя во всякомъ дѣлѣ съ великимъ смиреніемъ и любовію къ Богу, то, гдѣ бы ни жилъ онъ, будетъ имѣть покой благодатію Христовою.

226. Одному старцу, ради великаго смиренія его, Богъ низпослалъ даръ прозрѣнія. Но старецъ, впервые предузнавъ, что идутъ къ нему для посещенія, началъ молиться Богу, чтобъ взять былъ отъ него даръ сей. Потомъ пошелъ къ другому великому старцу и просилъ его, говоря: спостражди мнѣ, да взята будетъ отъ меня вещь сія. Такъ, сидя каждый въ келліи своей, молились они о семъ Богу, и пришелъ старцу гласъ: вотъ возьму его отъ тебя, но когда бы ни захотѣлъ, будешь имѣть его.

227. Былъ одинъ братолюбецъ, исполненный любви и никогда не мыслившій зла. Другой братъ укралъ вещи и положилъ у него, и онъ не зналъ о томъ. Спустя нѣсколько дней, вещи были узнаны, и старецъ, приведенный въ собраніе, положивъ метаніе, говорилъ: простите мнѣ, каюсь! Позже пришелъ братъ, укравшій вещи, и, разговаривая со старцемъ, спросилъ его: ты укралъ вещи? Старецъ положилъ метаніе брату и сказалъ: прости мнѣ. Равнымъ образомъ, если падалъ кто-либо изъ братій и запирался, онъ полагалъ метаніе и говорилъ: я сдѣлалъ этотъ грѣхъ, простите мнѣ. Столько былъ любвеобилень и смиренно-мудръ сей преподобный, что никого никогда не оскорблялъ даже и словомъ.

228. Одинъ отшельникъ поставленъ былъ епископомъ и по скромности и любви къ безмолвію никого не наказывалъ, долготерпѣливо снося паденія каждаго. Такъ, эконома его не какъ должно смотрѣлъ за вещами церковными и нѣкоторые сказали ему: почему не наказываешь ты эконома, столько нерадиваго? Епископъ же отложилъ наказаніе. На другой день идутъ опять огорчившіе его изъ-за эконома, и епископъ, узнавъ о томъ, скрылся отъ нихъ. Тѣ, придя и не видя епископа, начали искать его и, нашедши, спросили: почему ты скрылся отъ насъ? Онъ отвѣтилъ: потому что то, что стяжевалъ я шестьдесятъ лѣтъ, молясь Богу, вы хотите похитить у меня въ два дня.

229. Старецъ сказалъ: если будетъ между тобою и другомъ слово скорбное, и тотъ запрется въ семъ словѣ, не

напирай на него, говоря: ты сказалъ. Потому что онъ обратится и скажетъ: точно сказалъ, и что же? И произойдетъ между вами еще большее неудовольствіе. При семъ разсказалъ: два старца въ Келліяхъ бесѣдовали о словѣ Писанія. Одинъ погрѣшилъ въ словѣ, и другой сказалъ о томъ пресвитеру. Пресвитеръ всталъ, пошелъ къ тому старцу и спросилъ его: сказалъ ты это слово? Тотъ отвѣтилъ: сказалъ. Онъ говоритъ ему: когда придешь въ церковь, запришь въ семъ словѣ. Когда пришелъ онъ въ церковь, пресвитеръ спросилъ его: сказалъ ты такое слово? Тотъ отвѣчалъ: нѣтъ. Онъ спрашиваетъ другаго старца: слышалъ ты такое слово? Тотъ тоже заперся и положилъ метаніе. И былъ великій миръ.

230. Нѣкогда въ Скитѣ одинъ братъ звалъ другаго брата, говоря: приди ко мнѣ въ келлію и я омою тебѣ ноги. Но онъ не пошелъ. Тотъ въ другой разъ и въ третій сказалъ ему то же; онъ не пошелъ. Наконецъ братъ пришелъ въ келлію его и, положивъ метаніе, просилъ его: приди въ келлію мою! Онъ всталъ и пошелъ съ нимъ. Братъ спросилъ его: почему ты не приходилъ прежде, хотя я часто просилъ тебя? Онъ отвѣтилъ: когда словомъ однимъ говорилъ ты, я не былъ извѣщенъ пойти. Когда же увидѣлъ дѣло монашеское, то есть метаніе, то съ радостію пошелъ съ тобою.

231. Братъ спросилъ старца: что мнѣ дѣлать? Меня смущаетъ тщеславіе. Старецъ отвѣтилъ: хорошо дѣлаешь, ибо ты сотворилъ небо и землю! Приведенный тѣмъ въ сокрушеніе, братъ, положивъ метаніе, сказалъ: прости мнѣ, ибо я ничего такого не сдѣлалъ! Старецъ говоритъ ему: если Сотворившій ихъ пришелъ къ намъ со смиреніемъ, то ты — скудель, для чего тщеславишься? И что сдѣлалъ ты, бѣдный?

232. Говорили о двухъ братіяхъ, что, когда они сидѣли вмѣстѣ и бесѣдовали, произошло между ними небольшое неудовольствіе. Одинъ изъ нихъ, возвратясь въ келлію свою, не могъ усидѣть и, придя къ брату, положилъ ему метаніе. Тотъ говоритъ ему: прости, мнѣ и въ умъ не приходило, что между нами есть неудовольствіе. Авва Авраамъ пошелъ

и разсказалъ о дѣлѣ семь аввѣ Пимену, и старецъ сказаль: одинъ изъ нихъ нашель путь, ибо дѣломъ показаль смиреніе.

233. Старецъ сказаль: не тотъ смиренномудръ, кто самъ себя уничижаеть, но тотъ, кто съ радостію приѣмлетъ поношеніе и безчестіе отъ ближняго.

234. Быль въ Келліяхъ одинъ братъ, который въ такое пришель смиреніе, что всегда молился такъ: Господи! Пошли мнѣ огневицу, ибо, будучи здоровъ, я преслушиваю Тебя.

235. Одинъ братъ отрекся міра вмѣстѣ съ отцемъ своимъ по плоти, и оба они пребывали въ одномъ монастырѣ. Спустя нѣсколько времени, братъ услышалъ объ отцѣ своемъ, что онъ исцѣлилъ одного больнаго отъ демона, пошель и разсказалъ о томъ великому старцу, говоря съ печалію: авва! Отецъ мой преуспѣль и изгналь демона изъ брата, а я въ нерадѣнїи пребываю, и никакого не видно во мнѣ успѣха. Старецъ говоритъ ему: поистинѣ, сынъ мой, не есть то преспѣяніе, чтобъ изгонять демоновъ или врачевать больныхъ, ибо сіе не человѣкъ творить, а сила Божія и вѣра приходящаго, и многіе, не уразумѣвъ сего, отъ врачеваній впадали въ гордость и погибали. А я говорю, что если человѣкъ придетъ въ истинное смиреніе, то другаго преспѣянія, больше сего, нѣтъ, потому что оно никогда не падаетъ, ибо смирившій душу свою куда и упадетъ, когда онъ повергъ себя долу. Признакъ сего — когда кто, будучи безчестимъ, радуется.

236. Одинъ искусный братъ пришель изъ Скита въ Оиваиду и вступилъ въ киновію, въ которой почти всѣ братія были мужи святыя изъ такъ называемыхъ тавеннисіотовъ. Пробывъ тамъ нѣсколько дней, говоритъ онъ архимандриту: сотвори молитву, авва, и отпусти меня, ибо я не могу пребывать здѣсь! Авва спрашиваетъ: почему, сынъ мой? Братъ отвѣчаетъ ему: потому что здѣсь нѣтъ труда, а посему и мзды. Всѣ здѣшніе отцы суть подвижники, а я человѣкъ грѣшный и пойду туда, гдѣ могу встрѣтить поношеніе и уничиженіе, ибо сіи спасаютъ человѣка грѣшнаго. Удивясь

тому и узнавъ, что онъ дѣлатель, авва отпустилъ его, сказавъ: поди, сынъ мой, *мужайся, и да крѣпится сердце твое, и потерпи Господа* (Пс. XXVI, 14).

237. Старець сказалъ: смиреніе часто и безъ трудовъ спасало многихъ, какъ свидѣтельствуяютъ о семъ мытарь и блудный сынъ, кои, произнесши только нѣсколько словъ, были спасены. Труды человѣка, если нѣтъ при нихъ смиренія, губятъ его, ибо многіе отъ великихъ трудовъ, какіе поднимаютъ, падаютъ въ гордость, какъ фарисей.

238. Братъ пришелъ къ старцу и спросилъ его: каково тебѣ, отче? Старець отвѣчалъ: худо. Братъ говоритъ ему: почему, авва? Старець сказалъ: вотъ уже восемнадцать лѣтъ предстою я Богу, проклиная себя и говоря: *прокляти вси, уклоняющіися отъ заповѣдей Твоихъ* (Пс. CXVIII, 21). Услышавъ сіе, братъ вышелъ, получивъ великую пользу отъ смиренія старцева.

239. Пришелъ нѣкогда въ Раиѳу богатый человѣкъ изъ чужой страны и далъ въ милостыню братіямъ по монетѣ, послалъ также и одному безмолвнику, сидѣвшему тамъ въ келліи. Въ ту ночь видитъ старецъ поле, исполненное терній, и кого-то, говорящаго ему: ступай жни на полѣ давшего тебѣ монету. Утромъ послалъ безмолвникъ за пришедшимъ ему монету христіанцемъ и отдалъ ее ему, говоря: прими, братъ, монету. Куда мнѣ жать чужія тернія! О, если бы очистить хотя свои!

240. Старець сказалъ: если сидишь въ пустынѣ на безмолвіи, не содержи въ умѣ, будто дѣлаешь что-то великое, но лучше почитай себя собакою, изгнанною изъ среды народа и привязанною за то, что нападаетъ на людей и кусаетъ ихъ.

241. Старець сказалъ: если человѣкъ потрудится въ томъ, чтобъ всегда обличать, укорять и уничижать сокровенно душу свою, то увѣритъ ее, что она безчестнѣе собакъ и звѣрей, ибо тѣ никогда не прогнѣвливали Сотворившаго ихъ и не приидутъ на судъ. Гораздо лучше не востать на судъ, нежели, воставши, вѣчно мучиться.

242. Братъ, томимый нечистыми помыслами, скорбѣль и отъ великаго смиренія говорилъ: если я помышлялъ таковое, то нѣтъ мнѣ части въ спасеніи. Пошелъ онъ къ великому старцу и просилъ помолиться о немъ, чтобъ Господь облегчилъ его отъ помысловъ. Старецъ сказалъ ему: это не полезно тебѣ, сынъ мой. Но братъ не переставалъ убѣждать старца. Старецъ помолился Богу, и брань взята была отъ брата, но вскорѣ онъ впалъ въ высокоуміе и гордость, потому пошелъ просить старца, чтобъ вернулись помыслы и смиреніе, которыя онъ имѣлъ прежде.

243. Братъ пришелъ къ одному изъ отцевъ въ лавру аввы Дула, что выше Іерихона, и спросилъ его: отче! Каково тебѣ? Старецъ отвѣчалъ: вотъ уже тридцать лѣтъ, какъ я становясь на молитву, лгу предъ Богомъ въ молитвѣ моей, ибо злопамятствую на брата своего, а Богу говорю: *остави намъ... яко и мы оставляемъ* (Мѡ. VI, 12); все попеченіе у меня только о томъ, чтобъ ѣсть, а говорю: *забыхъ снѣсти хлѣбъ мой* (Пс. CI, 5); сплю да утра, но пою: въ полунощи востахъ *исповѣдаться имени Твоему* (Пс. CXVIII, 62); не имѣю ни сколько сокрушенія и говорю: *утрудихся въздыханіемъ моимъ* (Пс. VI, 7) и *быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ночь* (Пс. XII, 4); помышляю въ сердцѣ своемъ лукавое и говорю: *поученіе сердца моего предъ Тобою выну* (Пс. XVIII, 15); не пощусь, а говорю: *кольна моя изнемогоста отъ поста* (Пс. CVIII, 24); исполненный гордости, всячески покою плоть свою, а, какъ бы ругаясь надъ собою, говорю: *виждь смиреніе мое, и трудъ мой, и остави вся грѣхи моя* (Пс. XXIV, 18); не готовъ, а говорю: *готово сердце мое Боже* (Пс. LVI, 8; CVII, 2), и вообще вся служба моя и молитва моя служить въ обличеніе мнѣ и устыдѣніе меня. Братъ сказалъ старцу: я думаю, отче, что Давидъ говорилъ все это о себѣ. Старецъ воздохнулъ и отвѣтилъ: что ты говоришь, братъ! Повѣрь, если будетъ не соблюдено всего, что поемъ предъ лицемъ Бога, пойдемъ въ пагубу.

244. Старецъ сказалъ: если осудишь брата своего и совѣсть твоя станетъ мучить тебя, пойдѣ положи ему

метаніе и скажи: я осудилъ тебя, — и укрѣпись, чтобъ не быть поругану, ибо осужденіе есть смерть души.

245. Опять сказала: если услышишь о великихъ подвигахъ святыхъ отцевъ, рѣшайся и самъ на то, призывая имя Господне, да укрѣпитъ Онъ тебя на дѣло, которое предпринялъ. Потомъ, если совершишь его, благодари Бога, если же не совершишь, — укори немощъ свою, познай безсиліе свое, смиряй помысль свой до дня смерти, какъ неспособный, бѣдный и нетерпѣливый, и обличай душу свою всегда, что начала и не окончила.

246. Еще говорилъ: если живешь въ пустынѣ и видишь, что Богъ печется о тебѣ, не возносись сердцемъ своимъ, ибо иначе Богъ возметъ отъ тебя помощь Свою, но скажи лучше, что ради малодушія и немощи моей Богъ творитъ милость Свою со мною, чтобъ я потерпѣлъ и не заунывалъ.

247. Старецъ сказалъ: если примешься за подвижничество и потомъ послабишь, опять начни его и не переставай дѣлать такъ до самой смерти, ибо въ чемъ застигнуть будетъ человѣкъ, въ томъ и отыдетъ — въ нерадѣніи или въ воздержаніи. Каждый день, годъ и недѣлю испытывай себя, преуспѣлъ ли ты въ молитвѣ, постѣ, безмолвіи, паче же всего въ смиреніи. Потому какъ то есть истинное преспѣяніе души, чтобъ она день ото дня болѣе и болѣе смирялась, говоря, что всякій человѣкъ лучше меня, ибо безъ сего помысла, хотя бы знаменія творилъ человѣкъ, хотя бы мертвыхъ воскрешалъ, бываетъ далекъ отъ Бога.

248. Опять сказала: если похвалитъ тебя человѣкъ въ лице твое, вспомни тотчасъ о грѣхахъ своихъ и попроси его: ради Господа не хвали меня, братъ, ибо я шатокъ и не могу понести. Если же то будетъ великій человѣкъ, помолись Богу, говоря: Господи! Покрой меня отъ похвалы и хулы человѣческой.

249. Еще сказала: если братъ будетъ осуждать брата предъ тобою, смотри не осуди и ты и не скажи: да, это такъ. Но или молчи, или скажи ему: я, братъ, осужденъ самъ и не могу осуждать другаго, — и тѣмъ спасешь и себя, и его.

250. Старець говорилъ: если ты, заболѣвши, попросишь у кого-то чего-нибудь себѣ на потребу и тотъ не дастъ тебѣ, не оскорбляйся на него, но лучше скажи: если бъ я былъ достоинъ получить, Богъ положилъ бы на сердце брату дать мнѣ сію милостыню. Знай же, что есть причина въ полученіи милостыни. Совершенные никогда не принимаютъ ни отъ кого и ничего; средніе — не говорятъ, чтобъ имъ дали что-либо, но когда дастъ кто самъ по себѣ, принимаютъ то, какъ посланное отъ Бога; если же мы немощны и не можемъ вырабатывать потребъ своихъ, — попросимъ съ великимъ смиреніемъ, всегда осуждая самихъ себя.

251. Опять сказалъ: если не имѣешь смиренія духовнаго или молитвы духовной, держи хотя бы тѣлесныя, и ради тѣлесныхъ придутъ духовныя, иначе — всеу трудишься.

252. Опять сказалъ: если смущаютъ тебя нечистые помыслы, не скрывай ихъ, но тотчасъ скажи ихъ духовному отцу своему и обличи ихъ, ибо чѣмъ болѣе скрываетъ человѣкъ помыслы, тѣмъ болѣе они размножаются и большую пріемлютъ силу. Но какъ змѣя, если только выйдетъ изъ норы своей, тотчасъ убѣгаетъ, такъ и худой помыслъ, обнаруживаемый, тотчасъ исчезаетъ, и какъ червь портитъ древо, такъ худой помыслъ портитъ сердце. Открывающій помыслы свои быстро врачуется, а скрывающій ихъ — недугуетъ гордостію, ибо, если онъ ни къ кому не имѣетъ вѣры, чтобъ открыть ему брани свои, это знакъ, что онъ не имѣетъ смиренія, такъ какъ смиренный всѣхъ видитъ святыми и добрыми, а себя одного зритъ грѣшникомъ. Впрочемъ, если человѣкъ отъ всего сердца своего призоветъ Бога и пойдетъ спросить какого-либо человѣка о помыслахъ своихъ, то человѣкъ сей или лучше Самъ Богъ, отверзшій уста ослицѣ Валаамовой, чрезъ человѣка дастъ ему всегда полезный отвѣтъ, хотя бы вопрошаемый былъ недостойнъ и грѣшенъ.

253. Еще сказалъ: если удержатъ тебя на трапезу любви и посадятъ на послѣднее мѣсто, не ропщи въ помыслѣ своемъ, но лучше говори: я недостойнъ и здѣсь

сидѣть. Ибо, говорю тебѣ, скорбь не находить на человѣка, если не свыше — отъ Бога, или для испытанія его или за грѣхи его, а не содержащій сего въ умѣ не вѣруеть, что Богъ есть правѣдный Судія.

254. Опять сказалъ: если помысль гордости смутить тебя, скажи демону: Богъ говоритъ, что *всякъ возносяйся, смирится* (Лк. XVIII, 14), и если ты не престанешь говорить мнѣ, что я хорошъ, то я увѣрюсь, что я чуждъ Бога, ибо *Господь гордымъ противится* (Притч. III, 34; Іак. IV, 6; 1 Петр. V, 5).

255. Нѣкто изъ старцевъ сказалъ: въ странѣ нашей однажды собрались старцы, пользы ради, и одинъ изъ нихъ, вставъ, взялъ небольшой наплечникъ, лежавшій на сѣдалище его, возложилъ на плечи свои, держа его обѣими руками, сталъ посреди всѣхъ, смотря на востокъ, и молился, говоря: Боже! Помилуй мя! И отвѣчалъ самъ себѣ: если хочешь, чтобъ я помиловалъ тебя, сложи, что носишь на плечахъ, и я помилую тебя! Потомъ опять говоритъ: Боже! Помилуй мя! И отвѣчалъ самъ себѣ: я сказалъ тебѣ: сложи, что носишь на плечахъ, и я помилую тебя. Повторивъ это нѣсколько разъ, онъ сѣлъ. Отцы спросили его: скажи намъ, что означаетъ то, что ты сдѣлалъ? Онъ отвѣтилъ: наплечникъ, который ношу я на плечахъ своихъ, есть воля моя. Я просилъ Бога, чтобъ Онъ помиловалъ меня съ нею, а Онъ сказалъ мнѣ: сложи то, что носишь на плечахъ, и Я помилую тебя. Такъ и мы, если желаемъ быть помилованы Богомъ, оставимъ собственную волю и улучимъ милость¹.

256. Спросили старца: что есть смиреніе? Онъ отвѣтилъ: смиреніе есть то, чтобъ, когда согрѣшитъ братъ твой противъ тебя, ты простилъ его прежде, нежели онъ покается тебѣ.

257. Старецъ сказалъ: ни въ какомъ искушеніи не осуждай другаго человѣка, но себя, говоря: это по грѣхамъ моимъ случилось со мною².

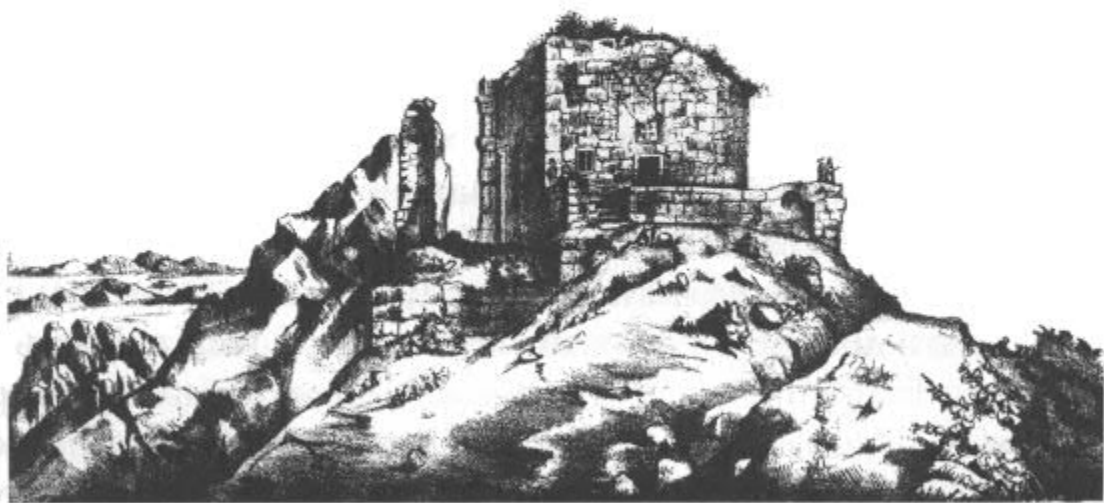
¹ См. также апофѳегму 182.

² См. также апофѳегму 183.

258. Спросили старца: въ чемъ преспѣваніе челоВѣка? Онъ отвѣтилъ: въ смиренїи, и другаго преспѣванїя нѣтъ, ибо насколько кто низводится въ смиренїе, настолько возводится въ высоту.

259. Спросили старца: какъ можетъ душа стяжать смиренїе? Онъ отвѣтилъ: если она о своихъ и только объ однихъ своихъ будетъ пещись грѣхахъ.

260. Нѣкто изъ отцевъ касательно смиренїя разсказалъ такую притчу: кедры сказали тростникамъ: какъ васъ — немощныхъ и безсильныхъ — не ломаетъ буря, а мы — такіе — бываемъ сокрушаемы ею? Тростники отвѣчали: мы, когда настанетъ буря и подуютъ вѣтры, качаемся съ вѣтромъ туда и сюда и потому не ломаемся, а вы, противостоя вѣтрамъ, подвергаетесь опасности. Потомъ старецъ сказалъ: должно уклоняться, когда случится слово поношенїя, и не дать мѣста гнѣву, а не противиться, чтобъ не впасть въ неумѣстные помыслы и дѣла.

Видъ развалинъ Преображенскаго храма на Синаѣ

О НЕЗЛОБИИ

1. Говорили объ аввѣ Геласіи, что онъ имѣлъ книгу въ кожѣ, въ которой былъ записанъ весь Ветхій и Новый Завѣтъ, и которая стоила восемнадцать златиць. Она лежала въ церкви, чтобъ ее могъ читать всякій желающій изъ братій. Одинъ братъ-странникъ, пришедшій посѣтить старца, увидѣвъ ее, прельстился, укралъ ее и ушелъ. Старець не погнался за нимъ, чтобы взять ее, хотя и зналъ то. Этотъ братъ пошелъ въ городъ и, нашедши желавшаго купить ее, потребовалъ шестнадцать златиць. Желавшій купить сказалъ ему: прежде дай мнѣ ее, я справлюсь о ней и тогда отдамъ тебѣ цѣну. Братъ отдалъ ему книгу, и тотъ, взявъ ее, принесъ къ аввѣ Геласію показать и сказалъ цѣну, какую назначилъ продававшій. Старець говоритъ ему: купи ее, она хороша и достойна сказанной тебѣ цѣны. Человѣкъ этотъ, возвратясь, сказалъ иначе: вотъ, — говоритъ — я показывалъ ее аввѣ Геласію, и онъ сказалъ мнѣ: дорого, она не стоитъ сказанной тобою цѣны. Услышавъ сіе, братъ спросилъ его: и ничего другаго не сказалъ тебѣ старецъ? Тотъ отвѣтилъ: ничего. Тогда братъ сказалъ: теперь я уже не хочу продавать ее. И придя въ сокрушеніе, онъ пошелъ къ старцу, покаялся ему и просилъ принять книгу, но старецъ не хотѣлъ принять, на что братъ сказалъ: если ты не возьмешь ее, то я не буду имѣть покоя. Старець отвѣтилъ ему: если не будешь имѣть покоя, то я беру ее. И братъ до самой кончины своей назидался дѣланіемъ старца.

2. Разсказывали, что авва Евпрепій, когда его однажды окрадывали, выносилъ свои вещи и самъ. Воры вынесли все, что лежало внутри, но забыли свой жезлъ. Увидѣвъ его, авва Евпрепій опечалился, взялъ его и побѣждалъ догонять ихъ, чтобъ отдать. Они не взяли, опасаясь, какъ бы чего не случилось, но авва, встрѣтивъ шедшихъ тѣмъ же путемъ, упросилъ ихъ отдать имъ жезлъ ихъ.

3. Авва Зиновъ сказалъ: желающій, чтобъ Богъ скоро услышалъ молитву его, какъ только встанетъ и простретъ руки свои, прежде всего, прежде молитвы о себѣ долженъ молиться отъ души за враговъ своихъ. За такое дѣланіе, о чемъ бы ни попросилъ онъ Бога, будетъ услышанъ Имъ.

4. Нѣкогда на авву Θεодора напали разбойники. Двое держали его, а третій выносили вещи его. Когда воръ, вынеся книги, хотѣлъ взять левитонъ, авва сказалъ имъ: это оставьте, но они не хотѣли. Тогда авва, сильно трянувъ руками, повергъ двоихъ, и они, видя сіе, испугались. Старецъ сказалъ имъ: не бойтесь ничего, но раздѣлите все сіе на четыре части: три возьмите себѣ, а одну оставьте мнѣ. Они сдѣлали такъ, чтобъ на старцеву часть достался левитонъ, въ которомъ онъ ходилъ въ собраніе.

5. Нѣкогда авва Іоаннъ Коловъ сидѣлъ передъ церковью, и братія, окруживъ его, исповѣдали ему свои помыслы. Одинъ изъ старцевъ, видя сіе и будучи боримъ завистію, сказалъ ему: сосудъ твой, Іоаннъ, полонъ яда. Авва Іоаннъ отвѣтилъ ему: такъ, авва, и это ты сказалъ потому только, что видишь внѣшнее, если бы ты увидѣлъ и внутреннее, то что бы ты сказалъ?

6. Говорили объ аввѣ Исидорѣ, пресвитерѣ скитскомъ: если кто-либо имѣлъ брата слабаго, или малодушнаго, или бранчливаго и хотѣлъ прогнать его, авва говорилъ: приведи его ко мнѣ. Принималъ его и долготерпѣніемъ своимъ спасалъ.

7. Авва Пименъ рассказывалъ объ аввѣ Исидорѣ: если говорилъ онъ братіямъ въ церкви, сіе только слово говорилъ имъ: братіе! *Отпущайте, и отпустятъ вамъ* (Лк. VI, 37).

8. Старецъ сказалъ объ аввѣ Іоаннѣ Персянинѣ: когда пришли къ нему злодѣи, онъ принесъ умывальницу и просилъ дать омыть имъ ноги. Тѣ устыдились и начали приносить покаяніе.

9. Говорили объ Іоаннѣ Фивейскомъ, младшемъ ученикѣ аввы Аммоа, что онъ двѣнадцать лѣтъ служилъ старцу, когда тотъ болѣлъ, и всегда былъ при немъ, сидя на

рогожѣ. Старецъ будто пренебрегалъ этимъ и, несмотря на то, что онъ много трудился около него, никогда не сказалъ ему: спасайся. Но, приближаясь къ смерти, когда сидѣли при немъ старцы, взялъ его за руку и сказалъ: спасайся, спасайся, спасайся! И предалъ его старцамъ, говоря: это ангель, а не человѣкъ.

10. Говорили объ аввѣ Лонгинѣ, что однажды оговорили одного изъ учениковъ его съ тою цѣлю, чтобъ онъ изгналъ его. Для этого пришли къ нему бывшіе при аввѣ Θεодорѣ и сказали: авва! Мы слышали о братѣ семь нѣкія вещи и, если повелишь, мы возьмемъ его отъ тебя, а приведемъ къ тебѣ другаго хорошаго брата. Старецъ отвѣтилъ имъ: я не отгоняю его, ибо онъ меня упокоиваетъ. Когда же услышалъ старецъ о причинѣ того, то сказалъ: увы мнѣ! приходимъ мы сюда, чтобъ быть ангелами, и станемъ нечистыми безсловесными животными.

11. Авва Макарій Египетскій, заставъ человѣка съ вьючнымъ скотомъ, кравшаго потребности его, подойдя къ кравшему, сталъ самъ, какъ бы чужой, навьючивать скотъ, и съ великимъ спокойствіемъ проводилъ его, говоря: *ничто же бо внесохомъ въ міръ сей, явь, яко ниже изнести что можемъ* (1 Тим. VI, 7); *Господь даде, Господь отягъ: яко Господеви изволися, тако бысть* (Іов. I, 21). Благословенъ Господь о всемъ!

12. Говорили объ аввѣ Макаріи, что въ отсутствіе его вошелъ разбойникъ въ келлію его. Придя къ келліи и найдя, что разбойникъ навьючиваетъ на верблюда вещи, онъ самъ взялъ нѣкоторыя изъ вещей и навьючивалъ на верблюда вмѣстѣ съ нимъ. Когда закончили, разбойникъ началъ толкать верблюда, чтобъ онъ всталъ, но онъ не поднялся. Авва Макарій, видя, что онъ не поднимается, вошелъ въ келлію, нашель небольшой бороздникъ и, вынеся его, положилъ на верблюда, говоря: братъ, сего ожидалъ верблюдъ. Старецъ ударилъ его ногой и сказалъ: встань. Ради слова онъ тотчасъ всталъ, но, отойдя немного, опять легъ и не вставалъ, пока не сняли съ него всѣхъ вещей. Тогда онъ пошелъ.

13. Нѣкогда въ Скитѣ было собраніе, и отцы, желая испытать авву Моусея, уничижили его, говоря: зачѣмъ и этотъ эѳіопъ входитъ въ среду насъ? Услышавъ сіе, авва умолкъ. Когда братія разошлись, спросили его: не смутился ли ты? Онъ отвѣтилъ: *смятохся и не глаголахъ* (Пс. LXXVI, 5).

14. Рассказываль объ аввѣ Мотіи ученикъ его авва Исаакъ (оба они впослѣдствіи стали епископами), что сначала старецъ устроилъ монастырь въ Гераклеѣ. Удалясь оттуда, пришелъ онъ въ другое мѣсто и тамъ построилъ еще. По дѣйствию діавола нашелся одинъ братъ, который враждоваль со старцемъ и оскорбляль его. Онъ всталъ и ушелъ въ свое селеніе, построилъ себѣ келлію и заключился въ ней. Спустя нѣкоторое время пошли къ нему старцы того мѣста, откуда онъ удалился, чтобъ упросить его возвратиться въ свой монастырь, и взяли съ собою брата, оскорбившаго его. Подойдя къ тому мѣсту, гдѣ былъ авва Сорій, оставили у него свои милоти и брата, который огорчилъ старца. Когда они подошли и постучались, старецъ спустиль лѣстничку, приникнувъ, узналь ихъ и спросилъ: гдѣ же милоти ваши? Они отвѣтили: вонъ тамъ-то съ братомъ, оскорбившимъ тебя. Старецъ отъ радости, взявши топоръ, отбилъ дверь и, выйдя, побѣжалъ къ брату; первый положилъ ему метаніе и даль цѣлованіе; привелъ ихъ въ келлію свою, три дня угощаль ихъ, угощаясь и самъ, чего не имѣль обыкновенія дѣлать, потомъ всталъ и пошелъ съ ними. Послѣ сего онъ былъ поставленъ епископомъ. И ученика его, авву Исаака, блаженный Күрилль также поставилъ епископомъ.

15. Паисій, братъ аввы Пимена, имѣль знакомство съ кѣмъ-то внѣ келліи своей. Авва Пименъ не хотѣль сего и, прибѣжавъ къ аввѣ Аммону, сказалъ ему: Паисій, братъ мой, имѣеть съ тѣмъ-то знакомство, и я не имѣю покоя. Авва Аммонъ говоритъ ему: Пименъ! Еще ли живъ ты? Поди, сиди въ келліи своей и положи въ сердцѣ своемъ, что уже годъ, какъ ты во гробѣ.

16. Авва Пименъ сказалъ: какая бы трудность ни наша на тебя, побѣда надъ нею — молчаніе.

17. Опять сказалъ: зло никакъ не истребляетъ зла, но если кто злотворить тебѣ, ты благотвори ему, чтобъ благостію и благотвореніемъ истребить зло.

18. Авва Пименъ услышалъ о комъ-то, постившемся по шести дней, но не выучившемся извергать гнѣва.

19. Блаженный Піоръ, работая у кого-то на жатвѣ, напомнилъ о платѣ, но тотъ отложилъ до времени, и старецъ возвратился въ монастырь. Въ другой разъ, когда настало время, онъ жалъ у него же и работалъ съ усердіемъ, но тотъ опять не далъ ему ничего, и старецъ возвратился въ монастырь. По исполненіи же третьяго года старецъ, окончивъ обычную работу, возвратился, самъ ничего не взявши. Когда Господь благословилъ домъ того человѣка, то взявъ плату, онъ ходилъ по монастырямъ, ища святого, и, едва нашедши и отдавая плату, палъ къ ногамъ его, говоря: Господь ущедрить меня. Но старецъ возвратилъ плату, чтобъ тотъ отдалъ ее въ церковь пресвитеру.

20. Авва Павелъ Космитъ и Тимофей, братъ его, жили въ Скитѣ, и часто бывали между ними распри. Наконецъ авва Павелъ говоритъ: доколѣ будемъ мы такъ жить? Авва Тимофей сказалъ ему: сдѣлай милость, когда я буду нападать на тебя, ты терпи, и когда ты будешь нападать на меня, я буду терпѣть. Поступая такъ, они имѣли покой въ остальные дни свои.

21. Братъ, обиженный другимъ братомъ, пришелъ къ аввѣ Сисою и говоритъ ему: обиженный однимъ братомъ, я хочу отомстить за себя. Старецъ увѣщевалъ его: нѣтъ, сынъ мой, лучше оставь Богу дѣло отмщенія. Но тотъ говорилъ: не престану, пока не отомщу за себя. Тогда старецъ, вставши, сказалъ: помолимся, братъ! И продолжилъ: Боже! Мы не имѣемъ болѣе нужды въ Твоемъ попеченіи о насъ. Мы сами творимъ отмщеніе за себя. Услышавъ сіе, братъ палъ къ ногамъ старца и сказалъ: я не буду уже судиться съ братомъ. Прости мнѣ, авва!

22. Спиридонъ, пастырь овецъ, такое имѣлъ преподобіе, что удостоился быть пастыремъ и людей и въ одномъ

изъ Кипрскихъ городовъ, именно въ Тримиѳунтѣ, былъ поставленъ епископомъ. По великому непышнолюбію онъ, принявъ епископство, продолжалъ пасти овецъ. Однажды въ полночь воры, тайно подойдя къ овчарнѣ, покушались украсть овецъ, но Богъ, хранящій пастыря, сохранилъ и овецъ: воры невидимою силою были связаны у овчарни. Настало утро, и пастырь пришелъ къ овцамъ. Увидѣвъ воровъ съ обращенными назадъ руками, онъ позналъ случившееся и, помолившись, разрѣшилъ ихъ. Потомъ, довольно поучивъ ихъ и наставивъ жить лучше собственными трудами, нежели неправдою, далъ одного барана и отпустилъ, сказавъ имъ при этомъ съ радушною усмѣшкою: чтобъ не было тщетно ваше бдѣніе.

23. Нѣкогда одинъ братъ-ливіянинъ пришелъ къ аввѣ Силуану на гору въ Панефосъ и сказалъ ему: я имѣю врага, который надѣлалъ мнѣ много зла: отнял у меня поле, когда былъ я еще въ мѣрѣ, часто навѣтовалъ на меня и вотъ нынѣ подговорилъ ядотворцевъ, чтобъ погубить меня. Я хочу предать его начальнику. Старецъ говоритъ ему: какъ лежитъ сердце твое, такъ и сдѣлай, чадо! Братъ сказалъ: такъ, авва! Поистинѣ, если его накажутъ, много будетъ пользы для души его. Старецъ говоритъ: какъ тебѣ думается, чадо, такъ и сдѣлай. Братъ сказалъ старцу: встань, отче, сотвори молитву, и я пойду къ начальнику. Старецъ всталъ и началъ читать: *Отче нашъ...*, но когда слѣдовало сказать: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*, старецъ сказалъ: *и не остави намъ долги наша, якоже и мы не оставляемъ должникомъ нашимъ* (Мѳ. VI, 12). Братъ говоритъ ему: не такъ, отче! Старецъ сказалъ: какъ же, чадо? Поистинѣ, если хочешь идти къ начальнику, чтобъ онъ взыскалъ за тебя, то Силуанъ другой молитвы не сотворитъ тебѣ. Тогда братъ, положивъ метаніе старцу, простилъ врагу своему.

24. Одинъ братъ поддѣлалъ ключъ и, отпирая имъ келлію одного старца, бралъ его мелкія деньги. Старецъ написалъ на бумажкѣ: любезный братъ, кто бы ты ни былъ,

сдѣлай милость, оставь мнѣ половину на потребу мою, — и, разложивъ деньги на двѣ части, положилъ бумажку. Тотъ, вошедши, разорвалъ бумажку и опять взялъ все. Потомъ, когда черезъ два дня онъ кончался, душа его не выходила изъ него. Тогда, позвавъ старца, онъ признался: помолись обо мнѣ, отче! Я крадь деньги твои. Старецъ сказалъ: почему ты не говорилъ этого скорѣе? Помолился, и тотъ предалъ душу свою.

25. Другой нѣкто, преданный своею рабою на мучительство, отходя на смерть и увидѣвъ сію рабу, предавшую его, снялъ золотой перстень, который носилъ, и отдалъ ей, говоря: благодарю тебя, что ты доставила мнѣ столько благъ.

26. Одинъ трудолюбецъ, увидѣвъ человѣка, носившаго мертвеца на носилкѣ, сказалъ ему: мертвыхъ носишь? Поди носи живыхъ.

27. Говорили объ одномъ монахѣ: чѣмъ болѣе кто поносилъ его или оскорблялъ, тѣмъ болѣе онъ прибѣгалъ къ тому, говоря: таковые бываютъ причиною исправности для рачительныхъ, а ублажающіе прельщаютъ и смущаютъ душу, ибо написано: блажащїи васъ прельщаютъ васъ (Ср. Ис. III, 12).

28. Пришли нѣкогда въ монастырь (келлію) одного старца разбойники и сказали ему: мы положили взять все, что есть въ келліи твоей. Онъ отвѣтилъ имъ: возьмите, чада, все, что вамъ угодно. И такъ, они взяли все, что нашли въ келліи его, и ушли, но забыли одну сумку, которая тамъ висѣла. Старецъ взялъ ее и, гонясь вослѣдъ ихъ, кричалъ: дѣти! Возьмите, что забыли вы въ келліи нашей. Изумленные незлобіемъ старца, они возвратили все въ келлію его и покаялись, говоря другъ другу: истинно, это человекъ Божій.

29. Братія шли къ святому старцу, жившему въ пустынномъ мѣстѣ, и встрѣтили вблизи монастыря его дѣтей, пасущихъ скоть и говорящихъ непристойныя слова. Открывъ старцу свои помыслы и получивъ пользу отъ видѣнія

его, они спросили его: какъ, авва, терпишь ты дѣтей сихъ и не прикажешь имъ, чтобъ они не непристойничали? Старецъ отвѣтилъ имъ: поистинѣ, братія, уже нѣсколько дней хочу я сказать имъ и запрещаю себѣ, говоря: если я не стерплю сего малаго, то какъ стерплю, когда найдетъ на меня большое искушеніе. И потому ничего не говорю, чтобъ навикнуть переносить все находящее.

30. Говорили объ одномъ братѣ, жившемъ въ сосѣдствѣ съ великимъ старцемъ, что онъ, входя въ келлію его, кралъ. Старецъ видѣлъ то, но не обличалъ, а еще болѣе работалъ, говоря: можетъ быть братъ имѣетъ нужду, — хотя при этомъ самъ терпѣлъ великую скорбь, съ трудомъ находя хлѣбъ свой. Когда старецъ приблизился къ кончинѣ, братія окружили его, и онъ, увидѣвъ между ними того, кто окрадывалъ его, позвалъ: подойди ко мнѣ, — и, поцѣловавъ руки его, сказалъ: благодарю руки сіи, ибо чрезъ нихъ я войду въ царствіе небесное. Братъ пришелъ отъ того въ сокрушеніе, покаялся и самъ сдѣлался искуснымъ монахомъ отъ дѣлъ, кои видѣлъ въ великомъ старцѣ.

31. Одинъ изъ старцевъ говорилъ: слышалъ я отъ нѣкоторыхъ святыхъ, что бываютъ юнѣйшіе, кои путевождятъ въ животъ старцевъ, и разсказалъ слѣдующее: былъ одинъ пьянивый старецъ, который срабатывалъ по рогожѣ каждый день, продавалъ ее въ селеніи и пропивалъ цѣну. Потомъ пришелъ къ нему одинъ братъ и, оставшись при немъ, срабатывалъ также по рогожѣ. Старецъ бралъ и эту и, продавши, пропивалъ цѣну обѣихъ, а брату приносилъ каждый вечеръ понемногу хлѣба. Такъ прошло три года, и братъ ничего не говорилъ ему. Наконецъ братъ сказалъ себѣ: вотъ я нагъ и со скудостію ѣмъ хлѣбъ свой; соберусь и пойду отсюда. Но опять раздумалъ, говоря: куда мнѣ идти? Буду здѣсь жить и дальше, ибо я ради Бога живу съ нимъ обще. И тотчасъ явился ему Ангель и сказалъ: никуда не уходи отсюда, потому что завтра я приду за тобою. На другой день братъ просилъ старца: никуда не отходи, ибо нынѣ мои придутъ взять меня. Когда старцу пришелъ часъ уходить, говоритъ

онъ брату: не придуть, вѣрно, нынѣ, чадо; опоздали. Братъ сказалъ ему: нѣтъ, авва, непременно придуть, — и, проговоривъ сіе, почилъ. Тогда старецъ съ плачемъ говорилъ: увы мнѣ, чадо! Много лѣтъ прожилъ я въ нерадѣнїи, а ты въ малое время спасъ душу свою терпѣніемъ. Съ тѣхъ поръ старецъ отрезвился и сдѣлался искуснымъ.

32. Рассказывали о другомъ старцѣ: имѣлъ онъ въ сожительствѣ отрока и, видя, что онъ дѣлаетъ неполезное ему, сказалъ: не дѣлай сего. Но тотъ не послушалъ старца, и онъ оставилъ отрока на волю его, осуждая самого себя. Однажды сей юный, заперевъ келлію, въ коей находились хлѣбы, ушелъ и на тринадцать дней оставилъ старца безъ пищи, и старецъ не спросилъ его: гдѣ ты былъ? Или: куда ты ходилъ? Имѣлъ старецъ сосѣда, который, замѣтивъ, что юный замедлилъ, приготовлялъ старцу немного варенаго, и, подавая ему чрезъ стѣну, просилъ вкусить. Если же онъ спрашивалъ: что такъ замедлилъ братъ? — старецъ отвѣчалъ: когда найдетъ время, придетъ.

33. Нѣкоторые рассказывали: захотѣли однажды философы испытать монаховъ. Проходилъ одинъ монахъ, хорошо одѣтый, и они сказали ему: эй ты, поди сюда! Тотъ разгнѣвался и выбранилъ ихъ. Проходитъ другой монахъ, ливїянинъ, и они говорятъ ему: эй ты, монахъ, злой старецъ, поди сюда! Онъ подошелъ съ поспѣшностію. Они ударили его въ ланиту, а онъ обратилъ имъ другую. Тогда они тотчасъ встали и поклонились ему, говоря: вотъ истинный монахъ! Потомъ посадили его съ собою и спрашивали: что больше насъ дѣлаете вы въ пустынь? Вы поститесь, и мы постимся; вы бдите, и мы бдимъ; и что ни дѣлаете вы, дѣлаемъ и мы. И такъ, что же больше нашего дѣлаете вы, живя въ пустынь? Старецъ отвѣтилъ имъ: на благодать Божію надѣмся мы и хранимъ умъ. Тогда они сказали: сего не можемъ мы соблюсти. И, получивъ пользу, отпустили его.

34. Въ одномъ мѣстѣ жили два монаха. Къ нимъ пришелъ нѣкій великій старецъ и, желая испытать ихъ, взялъ жезлъ и началъ сокрушать овощи одного изъ нихъ. Братъ,

видя то, скрылся, а когда остался послѣдній корень, сказалъ старцу: если хочешь, авва, оставь это. Я сдѣлаю вареніе, и вкусимъ вмѣстѣ. Тогда старецъ положилъ метаніе брату, говоря: ради незлобія твоего, братъ, почилъ Духъ Божій на тебѣ.

35. Одинъ братъ въ Скитѣ засталъ разбойниковъ, окрадывающихъ его келлію, и сказалъ имъ: поспѣшите, пока не пришли братія и не воспрепятствовали мнѣ исполнить заповѣдь Христа, который сказалъ: *отъ взимающаго твоя, не истязуй* (Лк. VI, 30).

36. Старецъ сказалъ: если услышишь, что кто-нибудь ненавидитъ или поноситъ тебя, пошли или дай ему малое благословеніе по силѣ своей, чтобъ въ часъ суда возымѣлъ ты дерзновеніе сказать: остави намъ, Владыко, долги наша, какъ и мы оставили должникомъ нашимъ.

37. Братъ, путешествуя, сбился съ дороги и спросилъ нѣкоторыхъ, чтобъ узнать о ней, а тѣ были злодѣи. Они направили его въ пустыя мѣста, и одинъ изъ нихъ пошелъ за нимъ, чтобъ ограбить его. Нужно имъ было перейти небольшой каналъ, и, когда начали они сходить въ него, устремился на разбойника крокодилъ. Но рабъ Божій не презрѣлъ его и закричалъ злодѣю, указывая на намѣреніе звѣря, и тотъ изъ благодарности за свое спасеніе ничего не сдѣлалъ старцу.

38. Нѣкто изъ египетскихъ отцевъ рассказывалъ: однажды вздумалъ я странствовать и, севъ на корабль, прибылъ въ Аѳины. Когда входилъ я въ городъ, увидѣлъ одного старца-монаха, хорошо одѣтаго съ закрытою вавилонскою саквою (сумкою), который бѣжалъ, а вслѣдъ его бѣжали другіе. Когда вошелъ онъ въ городъ, собралось къ нему множество народа, и они повлекли его на зрелище. Я спросилъ у одного, кто это такой, и тотъ отвѣтилъ: онъ изъ еллиновъ, лучшій изъ философовъ, сдѣлался христіаниномъ, построилъ себѣ монастырь (келлію) и сталъ монахомъ. Теперь, черезъ пятнадцать лѣтъ, вошелъ онъ въ городъ, и мы бѣжимъ, дабы послушать, что будетъ онъ говорить. Пошелъ и я съ

ними. Пришли архонты и просили его: скажи намъ, если имѣешь, что сказать. Онъ сказалъ: нѣтъ народа подъ небомъ, какъ народъ христіанскій, и нѣтъ чина, какъ чинъ монаховъ, но то только вредитъ имъ, что діаволь вводитъ ихъ въ злопамятство другъ на друга, чтобъ говорить: онъ сказалъ мнѣ то, я же сказалъ ему это, а между тѣмъ свои нечистоты у него предъ собою, и онъ не видитъ ихъ. Услышавъ сіе, всѣ много славили его, и онъ удалился.

39. Сказалъ нѣкто изъ отцевъ: если поносить тебя кто, благословляй его; если онъ приметъ благословеніе, хорошо вамъ обоимъ, если же не приметъ, то онъ получитъ отъ Бога поношеніе, а ты благословеніе.

40. Старець сказалъ: если кому-либо придетъ на память оскорбившій его, или обезчестившій, или поносившій, или причинившій ему вредъ, то онъ долженъ воспоминать о немъ, какъ о врачѣ, посланномъ отъ Христа, и почитать его благодѣтелемъ, ибо то самое, что ты скорбишь о причиненномъ тебѣ, есть признакъ болящей души, потому что если бъ не болѣлъ, то и не страдалъ бы. Посему должно тебѣ радоваться о братѣ своемъ, что чрезъ него узнаешь болѣзнь, молиться о немъ и принимать то, что причиняетъ онъ тебѣ, какъ цѣлительное лѣкарство, посланное отъ Іисуса. Если же ты скорбишь, то какъ бы говоришь Іисусу: не хочу принимать лѣкарствъ Твоихъ, изгнить хочу въ ранахъ.

41. Еще сказалъ: желающій исцѣлиться отъ страшныхъ душевныхъ ранъ и избавиться отъ болѣзни долженъ терпѣливо сносить подаваемое ему врачомъ, ибо и тѣлесною болѣзнію страждущій не только неохотно соглашается на отсѣченіе или принятіе очистительнаго, но и воспоминаетъ о томъ съ неудовольствіемъ. Впрочемъ, будучи увѣренъ, что безъ сего невозможно избавиться отъ болѣзни, терпитъ все подаваемое ему врачомъ, зная, что чрезъ малую непріятность избавится отъ долговременной болѣзни. Прижигатель Іисусовъ есть безчестящій и поносящій тебя, но избавляющій тебя отъ тщеславія; очистительное Іисусово есть причиняющій тебѣ вредъ, но избавляющій тебя отъ

корыстолюбія. Бѣгающій цѣлительнаго искушенія бегаеть жизни вѣчной. Кто бы далъ святому Стефану такую славу, какую стяжалъ онъ чрезъ побившихъ его камнями?

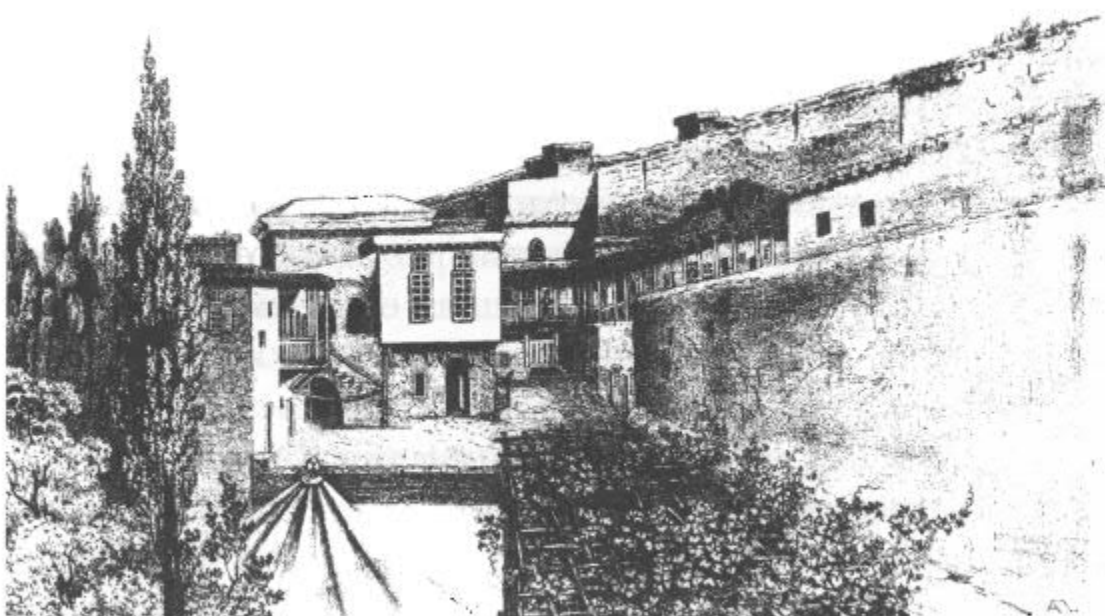
42. Опять сказалъ: я осуждающихъ меня не осуждаю, но называю ихъ благодѣтелями, и не отвергаю врача душъ, подающаго тщеславной душѣ врачество безчестія.

43. Опять сказалъ: видимъ крестъ Христовъ, читаемъ о страстяхъ Его, а сами не сносимъ и малаго оскорбленія.

44. Старецъ говорилъ, что при Великомъ Исидорѣ, пресвитерѣ скитскомъ, былъ діакономъ одинъ братъ, котораго, ради добродѣтели, онъ хотѣлъ сдѣлать пресвитеромъ, чтобъ по смерти онъ былъ ему преемникомъ, но тотъ изъ благоговейнаго страха не коснулся хиротоніи и остался діакономъ. Одинъ изъ старцевъ, по навѣту вражескому, позавидовалъ сему брату и, когда всѣ были въ церкви на службѣ, пошелъ и подложилъ въ келлію его свою книгу, потомъ пришелъ и сказалъ аввѣ Исидору: кто-то изъ братій укралъ у меня книгу. Авва Исидоръ удивился, говоря: никогда еще не случилось сего въ Скитѣ. Старецъ, подложившій книгу, сказалъ ему: пошли со мною двухъ отцевъ обыскать келліи. Пошли, старецъ водилъ ихъ по всѣмъ келліямъ братій и, наконецъ, привелъ въ келлію того брата, нашель тамъ книгу и принесъ ее пресвитеру. Братъ тотъ, положивъ аввѣ Исидору метаніе при всемъ братствѣ, говорилъ: согрѣшилъ, дай мнѣ епитимію. Тотъ наложилъ на него епитимію — не причащаться три недѣли. Братъ приходилъ въ каждую службу предъ церковъ и припадалъ всему братству, говоря: простите мнѣ, что я согрѣшилъ. Спустя три недѣли онъ принятъ былъ въ общеніе, но тотчасъ оклеветавшій его взбѣсновался и началъ исповѣдовать всѣмъ: я оклеветалъ раба Божія. Вся церковъ стала молиться о немъ, но онъ не получалъ исцѣленія. Тогда авва Исидоръ при всѣхъ сказалъ брату: помолись о немъ, ибо ты оклеветанъ, потому не иначе, какъ черезъ тебя, онъ можетъ получить исцѣленіе. Братъ помолился, и старецъ тотчасъ исцѣлился.

45. Былъ въ городѣ Оеуполь¹ одинъ патріархъ, весьма милостивый, любострадательный къ согрѣшающимъ, благоутробный и человѣколюбивый. Однажды одинъ изъ служителей его укралъ у него золото и отъ страха убѣжалъ въ Оиваиду Египетскую. Когда онъ тамъ блуждалъ, египетскіе варвары, лютейшіе самихъ звѣрей, поймали его и повели къ послѣднимъ предѣламъ той страны. Блаженный епископъ Александръ, узнавъ о томъ, выкупилъ его какъ плѣнника за восемьдесятъ пять златицъ и, когда онъ возвратился, принялъ его такъ благоутробно, человѣколюбиво и благостынно, что нѣкто, проживавшій тогда въ городѣ томъ, сказалъ: нѣтъ ничего лучше, какъ согрѣшить предъ патріархомъ города сего.

¹ Въ Антиохіи.

Видъ южныхъ келій въ Синайскомъ монастырѣ

О ЛЮБВИ

1. Авва Антоній сказалъ: я уже не боюсь Бога, но люблю Его, ибо совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ (1 Ин. IV, 18).

2. Опять сказалъ: отъ ближняго — животъ и смерть. Ибо если мы пріобрѣтаемъ брата, то пріобрѣтаемъ Бога, а если соблазняемъ брата, то согрѣшимъ во Христа.

3. Говорили, что нѣкто изъ старцевъ просиль Бога показать отцевъ и увидѣль ихъ всѣхъ, кромѣ аввы Антонія. Тогда говоритъ онъ тому, кто показывалъ: гдѣ же авва Антоній? Тотъ отвѣтилъ: въ томъ мѣстѣ, гдѣ Богъ, тамъ онъ.

4. Авва Агафонъ сказалъ: я никогда не засыпалъ, имѣя что-либо на кого и по силѣ моей не попускалъ никому уснуть, имѣя что-либо на меня.

5. Онъ же говорилъ: я никогда не давалъ вечера любви, но давать и принимать совѣты было для меня вечерею любви, полагая, что пріобрѣтеніе брата есть для меня плодоприношеніе.

6. Когда братія говорили о любви, авва Иосифъ сказалъ: мы видѣли, что есть любовь, — и рассказалъ объ аввѣ Агафонѣ слѣдующее: имѣлъ онъ ножъ; братъ, пришедшій къ нему, похвалилъ его, и онъ не попустилъ ему выйти отъ себя иначе, какъ только взявши ножъ.

7. Авва Агафонъ говорилъ: если бы можно было мнѣ найти прокаженнаго и дать ему тѣло мое, а его взять, я охотно бы сдѣлалъ то. Ибо это есть совершенная любовь.

8. Говорили еще о немъ, что нѣкогда, придя въ городъ продавать вещи свои, нашель онъ больнаго странника, брошеннаго на площади, за которымъ нѣкому было ходить, и, нанявъ комнатку, остался съ нимъ; отъ руководѣлія своего платилъ наемъ, а остальное употреблялъ на нужды больнаго. Такъ прожилъ онъ тамъ четыре мѣсяца, пока не

выздоровѣлъ больной, и потомъ съ миромъ возвратился въ келлію свою.

9. Разсказывали объ аввѣ Агафонѣ, что онъ тщательно исполнялъ всякую заповѣдь: если садился въ лодку, первый брался за весло; когда приходили къ нему братія, тотчасъ по молитвѣ рука его поставляла трапезу, ибо онъ былъ исполненъ любви Божіей.

10. Шель нѣкогда авва Агафонъ въ городъ продавать вещи и на пути нашель одного прокаженнаго. Прокаженный говоритъ ему: куда ты идешь? Авва Агафонъ отвѣтилъ: въ городъ продавать вещи. Тотъ сказалъ ему: сдѣлай милость, возьми меня туда. Онъ поднялъ его и принесъ въ городъ. Тотъ говоритъ: гдѣ будешь продавать вещи, тамъ и меня положи. Онъ сдѣлалъ такъ. Когда онъ продалъ одну вещь, прокаженный спросилъ: за сколько ты продалъ ее? Онъ отвѣтилъ: за столько-то. Тотъ сказалъ: купи мнѣ какой-нибудь пирогъ! Онъ купилъ. Опять продаетъ другую вещь. Тотъ спрашиваетъ: за сколько? Сей отвѣчаетъ: за столько. Тотъ говоритъ: купи мнѣ то-то. И онъ купилъ. Когда такимъ образомъ продалъ онъ всѣ вещи и хотѣлъ идти, говоритъ ему прокаженный: идешь? Онъ отвѣчаетъ ему: иду. Тотъ сказалъ: сдѣлай милость, опять снеси меня туда, гдѣ нашель. Онъ поднялъ его и принесъ на прежнее мѣсто. Тотъ говоритъ ему: благословенъ ты, авва Агафонъ, отъ Господа на небеси и на земли. Но, поднявъ очи свои, старецъ никого не увидѣлъ, ибо то былъ Ангель Господень, пришедшій испытать его.

11. Авва Аммуны Нитрійскій пришелъ къ аввѣ Антонію и говоритъ ему: я подьемлю большій твоего трудъ, почему же имя твое возвеличено въ людяхъ больше моего? Авва Антоній отвѣтилъ ему: потому что я люблю Бога больше твоего.

12. Былъ одинъ старецъ въ Келліяхъ по имени Аполлонъ, который, когда приходилъ кто просить его на какое-нибудь дѣло, ходилъ съ радостію, говоря: со Христомъ я нынѣ буду работать ради души своей, ибо Онъ есть мзда ея.

13. Авва Исаія сказалъ: любовь есть присѣдѣніе Богу съ непрестаннымъ благодареніемъ; благодаренію же радуется Богъ, и оно есть знакъ упокоенія.

14. Авва Ѳеодоръ Еннатскій рассказывалъ: когда я былъ моложе и жилъ въ пустынѣ, пошелъ въ хлѣбню испѣчь себѣ два хлѣба и нашель тамъ брата, который тоже хотѣлъ пѣчь хлѣбы, но не имѣлъ никого, кто бы пособилъ ему. Я оставилъ свое и пособилъ ему, но только освободился, пришелъ другой братъ, я пособилъ и ему и приготовилъ ему хлѣбы; потомъ пришелъ третій, я и ему тоже сдѣлалъ. Такъ дѣлалъ я для всякаго приходящаго и приготовилъ шесть хлѣбовъ. Наконецъ, когда уже перестали приходить, я испекъ и свои два хлѣба.

15. Нѣкогда авва Іоаннъ шель съ другими братіями изъ Скитаи провожавшій ихъ сбился съ дороги, ибо была ночь. Братія сказали аввѣ Іоанну: что намъ дѣлать, авва? Братъ сбился съ дороги, не умереть бы намъ, заблудившись? Старець говоритъ имъ: если скажемъ ему, — онъ опечалится и устыдится, но я притворюсь изнемогшимъ и скажу: не могу идти, останусь здѣсь до утра. И сдѣлалъ такъ. И прочіе сказали: и мы не пойдемъ, но сядемъ съ тобою. Такъ просидѣли они до утра, не смутивъ брата.

16. Авва Іоаннъ Коловъ говорилъ: нельзя строить дома сверху внизъ, но отъ основанія до верха. Говорятъ ему: что значитъ слово сіе? Онъ отвѣтилъ: основаніе есть ближній — его прежде всего долженъ ты пріобрѣсти, потому что на немъ висятъ всѣ заповѣди Христовы (Мѳ. XXII, 39, 40).

17. Рассказывали объ аввѣ Іоаннѣ: у одной дѣвицы умерли родители, и она осталась сиротой. Имя ей Паисія. Она вздумала сдѣлать домъ свой страннопріимницею для отцевъ скитскихъ, проведя такъ довольно долгое время, страннопріимствуя и упокоевая отцевъ. Но истощилось имущество ея, и она стала оскудѣвать. Прилѣпились къ ней развратные люди и отвратили отъ доброй цѣли, такъ что она стала жить худо, дойдя до блудодѣйства. Отцы, услышавъ о томъ, очень опечалились и, призвавъ авву Іоанна

Колова, сказали ему: слышали мы о сестрѣ оной, что она живетъ худо, но она, когда могла, оказывала намъ любовь свою, а теперъ мы должны показать любовь свою къ ней и помочь ей. Итакъ, потрудись сходить къ ней и по дарованной тебѣ отъ Бога мудрости устрой дѣла ея. Авва Іоаннъ пришелъ къ ней и говоритъ старицѣ-привратницѣ: скажи обо мнѣ госпожѣ своей. Но она отсылала его, говоря: вы сначала объѣдали ее, а теперъ она бѣдна. Авва Іоаннъ говоритъ: скажи ей, что я могу много помочь ей. Всѣ, бывшіе здѣсь, усмѣхнувшись, спросили: что ты можешь дать ей, домогаясь такъ видѣться съ нею? Онъ отвѣтилъ имъ: откуда вы знаете, что я могу доставить ей? Старица пошла и сказала о немъ. Дѣвица говоритъ ей: эти монахи всегда ходятъ около Краснаго моря и находятъ жемчужины. Потомъ, убравшись, говоритъ: приведи его сюда. Когда онъ вошелъ, она, упредивъ его, сѣла на постель; авва Іоаннъ, подойдя, сѣлъ подлѣ нея и, смотря въ лице ея, сказалъ: почему презрѣла ты Іисуса, что дошла до этого? Услышавъ сіе, она вся какъ бы обдана была морозомъ, а авва Іоаннъ, преклонивъ главу, началъ сильно плакать. Она спросила его: авва! Что ты плачешь? Онъ приподнялъ было главу, но опять опустилъ ее съ плачемъ и отвѣтилъ: вижу, что сатана играетъ лицомъ твоимъ, и какъ не буду плакать? Услышавъ это, она говоритъ ему: есть ли мнѣ покаяніе, авва? Онъ сказалъ: есть. Тогда она говоритъ ему: возьми меня, куда хочешь. Онъ сказалъ: пойдѣмъ. Она встала и послѣдовала за нимъ. Авва Іоаннъ замѣтилъ, что она нисколько не распорядилась и ничего не сказала о домѣ своемъ, и удивился. Когда пришли они въ пустыню, было уже поздно. Онъ сдѣлалъ изъ песка небольшое возглавіе для нея, а на маломъ разстояніи и для себя, перекрестилъ его и сказалъ: усни здѣсь. Потомъ исполнилъ молитвы свои и самъ преклонился. Проснувшись около полуночи, увидѣлъ онъ свѣтлый путь, простирающійся отъ неба до нея, и Ангеловъ Божіихъ, возносящихъ душу ея. Онъ всталъ, подошелъ къ ней, толкнулъ ногою и, увидѣвъ, что она умерла, повергся на лице свое, молясь Богу, и услы-

шалъ, что одинъ часъ покаянія ея принять паче покаянія многихъ, долго кающихся, но не показывающихъ такой горячности въ покаяніи.

18. Авва Іоаннъ сказалъ, что отецъ нашъ Антоній говорилъ: никогда не предпочиталъ я полезное мнѣ пользѣ брата моего.

19. Авва Иларіонъ пришелъ изъ Палестины въ гору къ аввѣ Антонію. Авва Антоній говоритъ ему: добрѣ пришелъ ты, денница, восходящая завтра! А авва Иларіонъ сказалъ: миръ тебѣ, столпъ свѣта, освѣщающій вселенную!

20. Пришелъ нѣкто изъ старцевъ къ аввѣ Лоту на небольшое озеро Арсеноитское, попросилъ у него келлію, и онъ далъ ему. Старецъ былъ нездоровъ, и авва Лоть покоилъ его. Если кто приходилъ къ аввѣ Лоту, онъ посылалъ ихъ зайти и къ больному старцу. Но старецъ предлагалъ имъ ученіе Оригеново, и авва Лоть скорбѣлъ о томъ, чтобъ не подумали отцы, что и они таковы же, а выслать его изъ того мѣста боялся ради заповѣди. Однажды авва Лоть пошелъ къ аввѣ Арсенію и сказалъ ему о старцѣ. Авва Арсеній говоритъ ему: не изгоняй его, но скажи ему: вотъ, что Богъ далъ, ѣшь, пей, сколько хочешь, только не говори такихъ словъ. Если захочетъ, — исправится, а если не захочетъ исправиться, то самъ собою будетъ проситься уйти оттуда, и уже не отъ тебя будетъ поводъ къ тому. Авва Лоть, возвратясь, сдѣлалъ такъ. Старецъ, выслушавъ его, не хотѣлъ исправиться, а сталъ просить: ради Бога вышли меня отсюда, потому что не могу болѣе сносить пустыню. Итакъ, онъ удался, и авва Лоть проводилъ его съ любовію.

21. Авва Петръ говорилъ объ аввѣ Макаріи, что, придя нѣкогда къ одному отшельнику и найдя его больнымъ, вывѣдывалъ, чего бы тотъ хотѣлъ покушать, потому что въ келліи у него ничего не было. Когда тотъ сказалъ — пастилы (душистой лепешки), то добрый мужъ не полѣнился сходить въ Александрію и принести ее болящему. И это чудное дѣло никому не было извѣстно.

22. Прежде прихода въ Египеть аввы Пимена съ братіями своими былъ тамъ одинъ старецъ, имѣвшій извѣстность и великую честь, но когда пришелъ туда изъ Скита авва Пименъ, люди оставили его и начали ходить къ аввѣ Пимену, такъ что тотъ оскорбился. Авва Пименъ сказалъ братіямъ своимъ: что намъ дѣлать съ симъ великимъ старцемъ, ибо люди вовлекли насъ въ оскорбленіе, оставивъ старца и обратившись къ намъ, ничего не знающимъ? Какъ намъ успокоить старца? Потомъ говоритъ имъ: приготовьте нѣсколько кушанья, возьмите сосудъ вина и пойдѣмъ къ нему, чтобъ вкусить вмѣстѣ. Можетъ быть симъ мы успокоимъ его. И такъ, взяли кушанье и пошли. Когда они постучали въ дверь, отозвался ученикъ его и спросилъ: кто вы? Они отвѣтили: скажи аввѣ, что Пименъ желаетъ принять благословеніе отъ него. Когда ученикъ сказалъ о томъ, тотъ отвѣтилъ: пойдѣ, мнѣ недосугъ. Тѣ же, стоя на жару, говорили: мы не отойдемъ, пока не удостоимся видѣть старца. Старецъ, умилившись ихъ смиреніемъ и терпѣніемъ, отворилъ имъ. Они вошли и, когда вкушали, онъ сказалъ имъ: поистинѣ, не одно то, что я слышалъ о васъ, но во сто кратъ болѣе увидѣлъ я теперъ въ дѣлѣ вашемъ. И сдѣлался ихъ другомъ со дня того.

23. Авва Пименъ сказывалъ, что если братъ приходилъ къ аввѣ Іоанну Колову, то онъ преподавалъ ему любовь, о которой говоритъ Апостоль: *любѣ долготерпитъ, милосердствуетъ* (1 Кор. XIII, 4).

24. Опять говорилъ: больше сей любви никому нельзя обрѣсти, да кто душу свою положить за ближняго своего (Ин. XV, 13), ибо если кто услышитъ слово оскорбительное и, имѣя самъ сказать подобное, подвизается не сказать, или если, будучи олюбоимствованъ, перенесетъ то и не воздастъ тѣмъ же, то таковой полагаетъ душу свою за ближняго.

25. Братъ спросилъ авву Пимена: я нашель мѣсто, въ коемъ есть всякое утѣшеніе для братій. Хочешь, чтобъ я поселился тамъ? Старецъ отвѣтилъ: пребудь тамъ, гдѣ будешь не вреденъ ты для брата своего.

26. Братъ спросилъ авву Пимена: если у брата будетъ нѣсколько моихъ денегъ, хочешь, чтобъ я спросилъ его? Старецъ отвѣтилъ: спроси его однажды. Братъ сказалъ: что же мнѣ дѣлать, ибо я не преодолѣю помысла своего? Старецъ говоритъ ему: оставь помыслъ свой волноваться, только не оскорби брата своего.

27. Говорили объ аввѣ Пименѣ: когда жилъ онъ въ Скитѣ съ двумя братіями своими и меньшій огорчалъ ихъ, сказалъ онъ другому брату: разстраиваетъ насъ меньшій братъ; уйдемъ отсюда. И, выйдя, оставили его. Тотъ, замѣтивъ, что ихъ долго нѣтъ, вышелъ и, увидѣвъ ихъ уже на далекомъ разстояніи, началъ бѣжать вслѣдъ за ними съ крикомъ. Авва Пименъ сказалъ: подождемъ брата, ибо онъ утомится. Догнавъ ихъ, братъ положилъ метаніе, говоря: куда вы идете и оставляете меня одного? Старецъ сказалъ ему: ты смущаешь насъ, потому мы и удаляемся. Онъ отвѣтилъ: правда, правда, но куда хотите, пойдѣмъ вмѣстѣ! Старецъ, видя незлобіе его, говоритъ другому брату: возвратимся, братъ, ибо онъ ненамѣренно сіе творитъ, но діаволь дѣлаетъ ему то. И, возвратившись, пришли въ свое мѣсто.

28. Случилось нѣкогда аввѣ Памво идти съ братіями въ предѣлахъ Египта. Увидѣвъ сидѣвшихъ мірянъ, онъ сказалъ имъ: встаньте, привѣтствуйте монаховъ, чтобъ благословиться, ибо они часто бесѣдуютъ къ Богу и уста ихъ святы.

29. Говорили объ аввѣ Пафнугіи, что онъ не пилъ вина. Нѣкогда, идя путемъ, нашель онъ на шайку разбойниковъ. Они пили вино. Атаманъ ихъ зналъ его и зналъ, что онъ не пьетъ вина, но видя, что онъ сильно утомленъ, наполнилъ чашу виномъ и съ мечемъ въ рукѣ сказалъ ему: если не выпьешь, убью тебя. Старецъ, видя, что онъ хочетъ исполнить заповѣдь Божию, и желая его пріобрѣсть, взялъ и выпилъ. Тогда атаманъ поклонился ему и сказалъ: прости мнѣ, авва, что я оскорбилъ тебя. Старецъ отвѣтилъ: вѣрую Богу, что за чашу сію Онъ сотворитъ съ тобою милость и въ нынѣшнемъ вѣкѣ и въ будущемъ. Атаманъ сказалъ: и я

вѣрю Богу, что отнынѣ не сотворю никому зла. Такимъ образомъ, старецъ пріобрѣлъ всю шайку, оставивъ волю свою ради Господа.

30. Пришли нѣкогда сарацины и ограбили авву Сисоя и брата его. Они вышли въ пустыню, чтобъ поискать что-нибудь себѣ въ пищу. Старецъ напалъ на остатки верблюжьяго корма и, раскопавъ его, нашель два бобовыхъ зерна. Одно онъ ѣлъ, а другое держаль въ рукѣ. Братъ, придя въ ту пору, засталъ его ядущимъ и сказалъ: это ли любовь? Нашель ты пищу и ѣшь одинъ, не позвавъ меня?! Авва Сисой говоритъ ему: я не обдѣлилъ тебя, братъ! Вотъ я сберегъ часть твою въ рукѣ своей.

31. Говорили объ аввѣ Силуанѣ, что онъ сидѣлъ въ скрытной келліи, гдѣ сработалъ сто решетъ, имѣя немного гороха и питаясь имъ. Однажды пришелъ изъ Египта челоуѣкъ съ осломъ, навьюченнымъ хлѣбами, и, постучавшись въ келлію его, сложилъ ихъ при ней. Старецъ взялъ решета, положилъ ихъ на осла и отпустилъ его.

32. Авва Иперехій сказалъ: разрѣши брата отъ грѣховъ его безъ тяжкаго укора, ибо Богъ обращающихся не отвергаетъ. Слово же злобы и лукавство да не водворяются въ сердце твоёмъ противъ брата твоего, чтобъ ты силенъ былъ сказать: *остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Мѣ. VI, 12).

33. Нѣкто рассказываль, что одинъ магистріанъ-агентъ, молодой, красивой наружности, служилъ по царскимъ экономическимъ дѣламъ. Въ одномъ городѣ онъ имѣлъ друга — одного изъ знатныхъ, у котораго была молодая жена, и когда магистріану случалось бывать въ томъ городѣ, другъ принималъ его, помещалъ въ своемъ домѣ и вкушалъ съ нимъ въ присутствіи жены своей по дружеской любви къ нему. Такъ какъ магистріанъ учацалъ къ нему, то жена друга приняла помыслы на него, между тѣмъ какъ онъ не зналъ того. Она же, по цѣломудрію, не открывала ему того, но терпѣла, страдая, а когда магистріану случилось надолго отойти въ путь, она отъ помысловъ заболѣла и слегла.

Мужъ ея призвалъ врачей, и они, изслѣдовавъ ея, сказали ему: нѣтъ ли у нея какого душевнаго страданія, потому что тѣлесной болѣзни никакой нѣтъ! Мужъ ея, неотходно сидя подлѣ, умолялъ, говоря: скажи мнѣ, что съ тобою? Она отъ страха и отъ стыда сначала не открывалась, но потомъ открылась, говоря: знаешь ли что, господинъ мой? Отъ любви или отъ простоты, ты приводишь сюда юношескія лица, и я, какъ женщина, пристрастилась къ магистріану. Услышавъ сіе, мужъ ея успокоился и, когда спустя нѣсколько дней пришелъ магистріанъ, вышелъ навстрѣчу и сказалъ: ты знаешь, братъ мой, какъ я люблю тебя, по любви принималъ тебя и ты бывалъ за столомъ вмѣстѣ съ женою моею? И вотъ жена приняла помыслы на тебя. Услышавъ сіе, магистріанъ не только не принялъ помысловъ на нея, но сильно возскорбѣлъ по любви къ мужу ея и сказалъ ему: не скорби! Есть Богъ — Помощникъ! Потомъ пошелъ, снялъ свою хорошую одежду и, взявъ свѣчу, опалилъ себѣ голову и лице, чѣмъ уничтожилъ всю свою прежнюю красоту, уподобившись какъ бы древнему прокаженному. Затѣмъ одѣлъ простую одежду и пришелъ въ домъ друга своего. Жена его лежала, а другъ сидѣлъ подлѣ нея. Магистріанъ открылъ свою голову и лице и, показывая ихъ, сказалъ: такъ сотворилъ мнѣ Господь! Та, видя его послѣ такой красоты въ такомъ безобразіи, удивилась, и Богъ, ради дѣланія его, взялъ брань отъ нея. Она тотчасъ встала, отвергнувъ всѣ тѣ помыслы свои. А магистріанъ отвелъ мужа ея въ особое мѣсто и сказалъ: вотъ, Божіею помощію, жена твоя не имѣетъ никакого зла и отсель не узритъ болѣе лица моего. Вотъ что значитъ положить душу свою любви ради и воздать добромъ за добро!

34. Два брата были взяты на мученіе и послѣ первыхъ мукъ брошены въ темницу. Они имѣли между собой неудовольствіе, и одинъ изъ нихъ, положивъ метаніе, сказалъ брату своему: завтра мы должны окончить жизни свои; итакъ, отвергнемъ вражду нашу и возстановимъ любовь. Но братъ не соглашался на миръ. Когда на другой день приве-

ли ихъ на мучилище, то не принявшій примиренія тотчасъ отвергся Христа, и архонтъ спросилъ его: почему ты не отвергался вчера, при такихъ мукахъ? Тотъ отвѣтилъ: я злопамятствую на брата своего и не захотѣлъ примириться съ нимъ, потому лишился Божіей помощи.

35. Былъ въ одномъ городѣ мѣняльщикъ монетъ. Одинъ изъ жителей принесъ ему билетъ на пятьсотъ златицъ и сказалъ: возьми этотъ билетъ и, если будетъ у меня нужда, выдавай по частямъ. Когда онъ отдавалъ ему билетъ, тамъ не было никого, но одинъ изъ знатныхъ, проходя мимо мѣняльни, слышалъ и видѣлъ, какъ былъ отданъ билетъ мѣняльщику, между тѣмъ какъ самъ остался незамѣченнымъ. Спустя нѣсколько дней приходитъ давшій билетъ и говоритъ мѣняльщику: дай мнѣ часть денегъ, ибо я имѣю нужду. Тотъ, надѣясь на то, что не было свидѣтеля, отрекся, говоря: ты мнѣ ничего не давалъ, — и онъ вышелъ въ великомъ смущеніи. Встрѣчается съ нимъ тотъ знатный человѣкъ и спрашиваетъ: что съ тобою? И узнаетъ о случившемся. Говоритъ ему: точно ты далъ ему? Онъ отвѣчаетъ: точно. Тогда знатный человѣкъ говоритъ ему: скажи мѣняльщику: поди удостовѣрь меня предъ святымъ Андреемъ и довольно съ тебя. (А тамъ была церковь на мѣстѣ мученичества святаго Андрея). Когда мѣняльщикъ долженъ былъ придти божиться, тотъ знатный человѣкъ беретъ отрока своего, говоря ему: не смущайся тѣмъ, что буду я теперь дѣлать, но потерпи, — идетъ въ церковь, сбрасываетъ одежду свою и начинаетъ представлять себя бѣсноватымъ, крича и издавая нелѣпые звуки. Когда вошли и тѣ, онъ заговорилъ: вотъ этотъ безумецъ взялъ пятьсотъ златицъ у человѣка сего и хочетъ теперь клясться, что не бралъ. Потомъ схватилъ его и началъ душить, крича: святой Андрей говоритъ тебѣ: отдай пятьсотъ златицъ этому человѣку. Тотъ испугался и въ страхѣ признался, пообѣщавъ: я принесу ихъ. Тотъ говоритъ ему: сейчасъ же принеси ихъ. Онъ пошелъ и тотчасъ принесъ. Тогда притворившійся бѣсноватымъ сказалъ владѣльцу златицъ: говоритъ святой

Андрей: положи на трапезу шесть златиць. Тотъ положилъ ихъ съ радостію. Когда тѣ удалились, онъ одѣлся прилично и вышелъ, направляясь къ мѣняльщику, который, увидѣвъ его, сталъ осматривать сверху донизу. Онъ сказалъ ему: что ты на меня такъ смотришь? Повѣрь мнѣ, благодатію Христовою, я не имѣю демона, но когда тотъ человѣкъ давалъ тебѣ билетъ, я, проходя мимо, слышалъ и видѣлъ то ясно. Если бѣ я просто сказалъ тебѣ, ты говорилъ бы: одинъ свидѣтель не силенъ. Потому я представилъ сію драму, чтобъ ты не погубилъ души своей и человѣкъ тотъ не лишился своихъ денегъ.

36. Одинъ весьма христоролюбивый и благочестивый монахъ имѣлъ любимаго отшельника. Когда отшельникъ скончался, братъ, войдя въ келлію его, нашель пятьдесятъ златиць, изумился и началъ плакать, боясь, не оскорбилъ ли отшельникъ Бога монетами сими. Послѣ долговременной о немъ молитвы увидѣлъ онъ Ангела Божія, который сказалъ ему: что скорбишь ты такъ объ отшельникѣ? То, о чемъ ты просишь, предоставь человѣколюбію Божию, ибо, если бѣ всѣ были совершенны, на чемъ бы явилось человѣколюбіе Божіе? Братъ, удостовѣрившись тѣмъ, что отшельникъ прощенъ, сдѣлался благодушнымъ и славилъ Бога отъ всего сердца своего.

37. Одинъ старецъ послалъ ученика своего въ Египетъ за камиломъ¹, чтобы отвезти туда корзины. Когда ученикъ вель камила въ Скитъ, встрѣтился ему другой старецъ и сказалъ: если бѣ я зналъ, что ты идешь въ Египетъ, попросилъ бы, чтобъ ты привелъ камила и для меня. Братъ пошелъ и сказалъ о томъ отцу своему. Старецъ говоритъ ему: возьми камила и отдай старцу, сказавъ: мы еще не сготовились; забери камила и исполни нужду свою. Самъ же пойдѣ съ нимъ въ Египетъ и приведи опять камила, чтобъ свезти наши корзины. Братъ пошелъ къ тому старцу и сказалъ, какъ повелѣлъ авва его. Старецъ взялъ камила и навьючилъ

¹ Камиль — верблюдъ.

его. Достигши Египта, они сняли корзины и братъ, забравъ камила, сказалъ старцу: молись обо мнѣ. Тотъ спросилъ: куда ты идешь? Братъ отвѣтилъ: въ Скитъ, чтобъ привезти и наши корзины. Старецъ умилился и, положивъ метаніе, сказалъ со слезами: простите мнѣ, ваша великая любовь взяла плодъ мой.

38. Старецъ сказалъ: если кто попроситъ у тебя чего и ты тотчасъ дашь ему, да благоволитъ и помысль твой на даяніе, какъ написано: *аще кто тя пойметъ по силъ поприще едино, иди съ нимъ два* (Мѡ. V, 41). Это значитъ: если кто попроситъ у тебя чего, дай ему отъ души и тѣла.

39. Въ Келліяхъ были два брата, и старшій изъ нихъ просилъ младшаго: будемъ жить вмѣстѣ, братъ. Сей говоритъ ему: я — грѣшникъ и не могу жить съ тобою, авва! Но тотъ сказалъ ему: нѣтъ, можешь. Старецъ былъ столько чистъ и цѣломудренъ, что не хотѣлъ даже слышать, что монахъ имѣетъ помыслы блудные. Братъ говоритъ: оставь меня на эту недѣлю, и потомъ опять поговоримъ. Черезъ недѣлю пришелъ къ нему старецъ, и юнѣйшій, желая испытать его, сказалъ: въ великое искушеніе впалъ я въ недѣлю сію: пошелъ въ селеніе на послуженіе и палъ съ женою. Старецъ спросилъ: есть покаяніе? Братъ отвѣтилъ: есть. Старецъ сказалъ: я понесу за тебя половину грѣха. Братъ говоритъ ему: теперь мы можемъ жить вмѣстѣ. И пребылъ съ нимъ до самой кончины его.

40. Говорили объ одномъ братѣ, что, закончивъ корзины и придѣлавъ къ нимъ ушки, онъ услышалъ, какъ сосѣдъ говорилъ: что мнѣ дѣлать? Вотъ близокъ торгъ, а у меня нѣтъ ушекъ къ корзинамъ. Тогда братъ, отвязавъ ушки съ корзинъ своихъ, принесъ ихъ брату и сказалъ: это у меня лишніе, возьми для корзинокъ своихъ, — и сдѣлалъ тѣмъ то, что корзины брата разошлись, а его собственныя остались.

41. Разсказывали о нѣкоемъ старцѣ въ Скитѣ, что онъ болѣлъ и захотѣлось ему поѣсть свѣжаго хлѣба. Услышавъ о томъ, одинъ изъ братій-подвижниковъ взялъ милоть

свою, положилъ въ нее сухихъ хлѣбовъ, пошелъ въ Египеть и, перемѣнивши ихъ на свѣжіе, принесъ старцу. Братія, увидѣвъ, что они еще теплы, удивились, а старецъ не хотѣлъ вкусить ихъ, говоря: это кровь брата моего. Но старцы упрашивали его: ради Господа скушай, чтобъ не всуе была жертва брата. Тогда онъ склонился на прошеніе и съѣлъ.

42. Братъ спросилъ старца: почему и нынѣ многіе трудятся въ подвигахъ, а не получаютъ такой благодати, какъ древніе? Старецъ отвѣтилъ ему: тогда была любовь и каждый влекъ вверхъ ближняго своего, а нынѣ — охлажденіе любви и каждый влечетъ долу ближняго своего. Потому и не получаемъ мы благодати.

43. Нѣкогда три брата пошли на жатву и взяли себѣ шестьдесятъ арурь (мѣра земли). Одинъ изъ нихъ заболѣлъ въ первый же день и возвратился въ келлію свою. Послѣ сего одинъ изъ оставшихся сказалъ другому: видишь, заболѣлъ братъ нашъ; понудимъ немного помысль свой и вѣруемъ, что молитвами его сможемъ сжать и его часть. По окончаніи работы, идя за полученіемъ платы, они позвали и брата, говоря: пойдн возьми плату свою, братъ! Но онъ говорилъ: какую буду я получать плату, не жавши? Они сказали: молитвами твоими окончена и твоя часть жатвы, потому пойдн возьми плату свою. Послѣ долгаго между собою спора, когда одинъ говорилъ: я не возьму, а другіе не соглашались попустить ему не взять, пошли всѣ на разсужденіе къ великому старцу. Братъ сказалъ ему: отче! Пошли мы трое жать. Когда пришли на поле, въ первый же день я заболѣлъ и возвратился въ келлію свою, не жавши ни одного дня, а братія принуждаютъ меня взять плату, которой я нисколько не жалъ. Другіе два говорили: отче! Трое мы взяли жать шестьдесятъ арурь. Если бы мы работали даже всѣ, то едва ли закончили ихъ, а молитвъ ради брата мы очень скоро окончили жатву. Потому говоримъ ему взять плату свою, но онъ не хочетъ. Услышавъ сіе, старецъ удивился и сказалъ брату своему: ударь въ било, чтобъ собрались всѣ братія. Когда всѣ пришли, онъ сказалъ имъ: подите, братіе, послушайте

нынѣ праведный судъ! И разсказаль имъ старецъ все. Всѣ присудили брату взять плату и сдѣлать съ нею, что захочетъ. Братъ взялъ и пошелъ съ плачемъ и печалію.

44. Старецъ говорилъ: отцы наши имѣли обычай приходить къ новоначальнымъ братіямъ, рѣшившимся подвизаться уединенно, и назирать ихъ, не повредился ли кто въ помыслѣ по искушенію отъ демоновъ, и, если кто изъ нихъ оказывался поврежденнымъ, приносили его въ церковь, поставляли умывальницу, и по молитвѣ о болящемъ умывались всѣ братія, а затѣмъ возливали на него воду ту. И онъ тотчасъ очищался.

45. Два старца жили вмѣстѣ много лѣтъ и никогда никакой не имѣли между собой ссоры. Потомъ одинъ изъ нихъ сказаль другому: сдѣлаемъ и мы одну ссору, какъ люди. Тотъ отвѣчалъ: я не знаю, какъ бываетъ ссора. Первый сказаль ему: вотъ я положу посреди кирпичъ и буду говорить, что это мой, а ты говори: нѣтъ, это мой, и тѣмъ положится начало. Положили кирпичъ посрединѣ и одинъ говоритъ: это мой, а другой сказаль: нѣтъ, это мой. Тогда первый сказаль: если твой, то возьми и ступай. Такъ и разошлись, не умѣвши поссориться другъ съ другомъ.

46. Старецъ сказаль: никогда не желаль я дѣла, полезнаго мнѣ, но причиняющаго ущербъ брату моему, ту имѣя надежду, что польза брата моего есть и для меня дѣло, приносящее плодъ.

47. Одинъ подвижникъ, найдя бѣсноватаго, который не могъ поститься, по любви Божіей, какъ написано: *не своихъ си точію, но яже ближняго смотряйте* (Флп. II, 4), молился, чтобъ демонъ перешелъ въ него, а тотъ былъ отъ него освобожденъ. Богъ услышалъ молитву его, и подвижникъ, отягченный демономъ, терпѣлъ, пребывая въ постѣ, молитвѣ и подвигѣ. За это, а паче за любовь его, въ немногіе дни Богъ избавиль его отъ демона.

48. Братъ спросиль старца: есть два брата: одинъ изъ нихъ безмолвствуетъ, постясь по шесть дней и подъемля великій трудъ, а другой служитъ злостраждающимъ. Чье дѣло

лучше приметъ Богъ? Старецъ говоритъ ему: если братъ, постящійся по шесть дней, даже повѣситъ себя за ребро, то и тогда не можетъ быть равенъ тому, кто служитъ злостраждущимъ.

49. Братъ служилъ одному больному отцу, тѣло коего начало гнить и испускать злосмраднѣйшій гной. Тогда помысль сказалъ брату: убѣги отсюда, ибо нельзя тебѣ снести зловонія сего. Братъ взялъ черепокъ и собралъ въ него гнойныя помои отъ болящаго. Помысль опять началъ говорить ему: убѣги, но онъ сказалъ помыслу: если захочу уйти, то выпью вотъ это. Тогда помысль сказалъ ему: не убѣгай и не пей такого зловонія. Такъ братъ трудился и терпѣлъ, служа старцу, и Богъ, видя трудъ брата, исцѣлилъ его.

50. Нѣкто изъ отцевъ пошелъ въ городъ продавать рукодѣліе свое и, увидѣвъ нагого нищаго, сжалился надъ нимъ и отдалъ ему свой левитонъ. Нищій пошелъ и продалъ его. Старецъ, узнавъ о томъ, что онъ сдѣлалъ, опечалился и пожалѣлъ, что отдалъ ему одежду. Въ ночь ту представляеть старцу въ сновидѣніи Христосъ въ левитонѣ его и говоритъ: не печалься, ибо вотъ Я ношу то, что ты далъ Мнѣ.

51. Старцы говорили: всякій долженъ все, касающееся ближняго, присвоить себѣ и сочувствовать ему во всемъ: радоваться и печалиться вмѣстѣ съ нимъ, и вообще быть такъ расположеннымъ, будто носить его тѣло, и какъ бы о себѣ скорбѣть, когда случится тому скорбь, о чемъ и написано: *яко едино тѣло есмь о Христѣ* (Рим. XII, 5) и *народу же въровавшему бѣ сердце и душа едина* (Дѣян. IV, 32).

52. Старецъ сказалъ: послушай, что говоритъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте*, — и, показывая: о чемъ? — не сказалъ о чудесахъ, но о чемъ? — *аще любовь имате между собою* (Ин. XIII, 35). И опять Отцу Своему сказалъ: *о семъ познаютъ, яко Ты Мя посла, если вси будутъ едино* (Ин. XVII, 21). И говоритъ ученикамъ: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга* (Ин. XIII, 34). Таковъ честнѣе и свѣтлѣе воскрешающаго мертвыхъ, ибо то есть дѣло благодати Божіей, а сіе — и твоего тру-

да и усердія; сіе есть дѣло собственно христіанское; сіе показываетъ учениковъ Христа распятаго; безъ сего и самое мученіе не можетъ принести пользы.

53. Одинъ монахъ имѣлъ надъ собою другаго монаха, который жилъ въ келліи на разстояніи десяти миль отъ него. Помысль сказалъ ему: позови брата, чтобъ онъ пришелъ и взялъ хлѣбъ. Потомъ еще помыслилъ: ради хлѣба хочу я потрудить брата на десять миль. Снесу я лучше самъ ему поль-хлѣба. Взялъ и пошелъ къ келліи брата. Идя, споткнулся онъ, повредилъ палець ноги своей, потекла кровь и онъ началъ плакать отъ боли. Тогда пришелъ Ангель Господень и спрашиваетъ его: что ты плачешь? Тотъ отвѣчаетъ: я зашибъ палець, и мнѣ больно. Ангель сказалъ ему: отъ этого ли плачешь? Не плачь, ибо шаги, которые ты сдѣлалъ для Господа, исчислены и суть многоцѣнны предъ лицемъ Божиимъ. И не усумнись въ томъ. Вотъ предъ тобою возьму я часть крови твоей и вознесу ее предъ Бога. Тогда съ благодареніемъ пошелъ онъ къ тому монаху и, отдавъ ему хлѣбъ, рассказалъ о человѣколюбіи Божиемъ и возвратился въ келлію свою. Спустя одинъ день, взялъ онъ другую половину хлѣба и опять пошелъ къ монаху, но тотъ самъ шелъ къ нему, и они встрѣтились на дорогѣ. Сотворившій добро началъ говорить ему: я нашель сокровище, а ты хочешь похитить его. Тотъ сказалъ ему: тебя ли одного вмѣщаютъ тѣсныя врата? Оставь и намъ войти вмѣстѣ съ тобою. Еще говорили они, какъ явился имъ Ангель Господень и сказалъ: споръ вашъ какъ благовонное куреніе возшелъ къ Богу.

54. Жили вмѣстѣ два брата. Случилось, что тотъ изъ нихъ, кто исправлялъ потребности, сталъ приносить меньше обыкновеннаго. Остававшійся въ келліи началъ думать, что онъ или употребляетъ то на худое, или обманываетъ его. Итакъ, желая узнать причину, пошелъ вслѣдъ за нимъ и увидѣлъ, какъ тотъ вошелъ въ непотребное мѣсто. Тогда онъ самому себѣ представилъ, будто самъ ходилъ въ непотребное мѣсто, и, припадая къ брату, просилъ о покаяніи. Послѣ того,

какъ братъ частымъ прошеніемъ у согрѣшившаго молитвъ о себѣ, какъ согрѣшившемъ, обратилъ того къ покаянію, пришелъ часъ призванія его, и онъ, приближаясь къ кончинѣ, исповѣдалъ брату: чистъ я отъ грѣха сего, но ради тебя принялъ его на себя, чтобъ ты покаялся. Когда братъ почилъ, согрѣшившій еще болѣе увеличилъ подвигъ покаянія.

55. Нѣкто другой, узнавъ о подобномъ грѣхѣ брата своего съ отроковицею, не обличалъ его, но воздыхалъ молча и умножалъ молитвы свои, прося также и жившаго съ нимъ брата молиться о себѣ, приговаривая, что много согрѣшилъ и хочетъ покаяться прежде смерти. Удивленный согрѣшившій, поражаясь покаянію брата, самъ покаялся и сталъ дѣлать то же. Когда несогрѣшившій братъ былъ позванъ, то въ часъ кончины своей открылъ о семъ брату.

56. Нѣкто другой, когда братъ его, оставивъ монашество, вернулся въ міръ, представилъ себѣ, будто имѣетъ то же намѣреніе, и началъ каяться. Черезъ это, наконецъ, и тотъ покаялся и возвратился, и они еще строже стали подвизаться.

57. Нѣкіе братія пришли на гору Діокійскую и выучились изготовлять бумагу. Они работали по найму, но такъ какъ были неискусны, то никто имъ не заказывалъ. Пришелъ къ нимъ одинъ старецъ и спросилъ: почему вы не работаете? Они, будучи добросовѣстными, отвѣтили: потому что худо работаемъ. Старецъ, зная одного дѣлателя Божія, говоритъ имъ: подите къ такому-то старцу, и онъ доставитъ вамъ работу. Они пришли къ нему, и старецъ съ радостію согласился доставлять имъ работу. Братія говорятъ ему: мы худо работаемъ, отче. Старецъ отвѣтилъ имъ: вѣрую Богу, что прилежаніемъ своимъ вы преуспѣете на лучшее. Такъ богатый любовію старецъ возбудилъ у нихъ ревность къ работѣ, и вскорѣ дѣло пошло хорошо. Воистину, *нуждницы восхищаютъ царствіе Божіе* (Мѡ. XI, 12).

58. Братъ спросилъ старца: почему, совершая малое мое служеніе, я вижу, что иногда не имѣю въ сердцѣ своемъ теплоты, а иногда усердія? Старецъ говоритъ ему: какъ же

бы иначе оказалось, что человекъ любить Бога!? И еще ска-
заль: а что касается до меня, то тѣло мое никогда не выно-
сило, чтобъ вполнѣ исполнить мое сердечное желаніе.

59. Нѣкій братъ пошелъ купить льна у одной вдо-
вы. Продавши ему, она воздохнула. Братъ спросилъ ее: что
съ тобою? Вдова отвѣтила: Богъ послалъ тебя нынѣ устро-
ить братій твоихъ и сиротъ моихъ. Братъ, услышавъ сіе,
возскорбѣлъ и, взявъ ленъ, бросилъ его въ лоно вдовы, и
тѣмъ сотворилъ ей милость.

60. Старецъ сказалъ: не требуй любви отъ ближ-
няго и, любя кого-либо, не смущайся, если не встрѣтишь
соотвѣтствія, но лучше самъ оказывай любовь къ ближне-
му и будь покоенъ, ибо тѣмъ приведешь и ближняго своего
къ любви.

61. Еще сказалъ: то, что ты слабъ въ любви къ бра-
тіямъ, бываетъ съ тобою оттого, что ты принимаешь по-
мыслы подозрѣнія, вѣришь собственному сердцу и ничего
не хочешь потерпѣть, что не по волѣ твоей. Потому тебѣ
должно съ помощію Божіею главнымъ образомъ нисколь-
ко не вѣрить собственнымъ подозрѣніямъ, со всѣмъ стара-
ніемъ и всею силою смиряться предъ братьями и отсѣкать
ради нихъ собственную волю.

62. Опять говорилъ, что любовь по Богу сильнѣе
естественной любви.

Видъ Раионы

О ПРОЗОРЛИВЦАХЪ

1. Нѣкогда аввѣ Антонію было открыто въ пустынѣ: въ городѣ есть нѣкто подобный тебѣ, искусствомъ врачъ, который избытки свои отдаетъ нуждающимся и всякій день поетъ Трисвятое со Ангелами Божиими.

2. Говорили объ аввѣ Антоніи, что онъ былъ духоносецъ, но ради людей не говорилъ ни о чемъ, хотя провидѣлъ и то, что есть, и то, что имѣетъ случиться.

3. Братъ пришелъ въ Скитъ къ келліи аввы Арсенія и, заглянувъ въ дверь, увидѣлъ, что старецъ былъ вѣсь какъ огонь. Братъ былъ достоинъ видѣть это. Когда онъ постучался, старецъ вышелъ и, видя брата изумленнымъ, спросилъ: долго ли ты стучался и не видѣлъ ли чего? Тотъ сказалъ: нѣтъ. И, побесѣдовавъ съ нимъ, старецъ отпустилъ его.

4. Авва Даніиль говорилъ: рассказывалъ намъ авва Арсеній какъ бы о какомъ другомъ, но, вѣроятно, то былъ онъ самъ, что одинъ старецъ сидѣлъ въ келліи своей и пришелъ къ нему гласъ, глаголющій: иди, я покажу тебѣ дѣла человѣческія. Онъ всталъ и вышелъ. Говорящій привелъ его на одно мѣсто и показалъ ему эѳіопа, рубящаго дрова. Нарубилъ онъ большую связку, попробовалъ поднять ее и не смогъ. вмѣсто того, чтобъ убавить изъ нея, онъ сталъ опять рубить дрова и прилагать къ связкѣ. И такъ дѣлалъ онъ много разъ. Пройдя немного впередъ, онъ показалъ ему другаго человѣка, который стоялъ при озерѣ. Черпая изъ него воду, онъ вливалъ ее въ дырявый сосудъ, и вода опять вытекала въ озеро. Потомъ говоритъ ему: иди, я покажу тебѣ нѣчто другое! И видитъ онъ храмъ и двухъ мужей, сидящихъ на коняхъ и держащихъ древо за концы одинъ противъ другаго. Они хотѣли пройти въ дверь и не могли, потому что древо приходилось поперекъ ея, а ни одинъ изъ нихъ не смирялся нести древо позади другаго, чтобъ оно прошло вдоль,

и потому оба остались за дверью. Это тѣ, — сказала спутникъ, кои несутъ иго праведности съ гордостію и не смиряются, чтобъ исправиться и пойти Христовымъ смиреннымъ путемъ, потому и остаются внѣ царствія Божія. А рубящій дрова есть человѣкъ, обремененный многими грѣхами, который вмѣсто того, чтобъ покаяться, прилагаетъ къ грѣхамъ своимъ новыя беззаконія. Черпающій же воду есть человѣкъ, который дѣлаетъ добрыя дѣла, но, имѣя въ нихъ лукавое примѣшеніе, тѣмъ губить и свое доброе. Итакъ, человѣку должно быть всегда трезвену въ дѣлахъ своихъ, чтобъ не трудиться всеу.

5. У нѣкоторыхъ братьевъ случилась скорбь на мѣстѣ ихъ пребыванія, и они, желая оставить его, пошли къ аввѣ Аммону. Старецъ въ это время плылъ по рѣкѣ и, увидѣвъ братій, шедшихъ по берегу, попросилъ корабельщиковъ высадить его. Подозвавъ братій, онъ сказалъ имъ: я Аммонъ, къ которому вы идете, — утѣшилъ ихъ и расположилъ возвратиться туда, откуда вышли, ибо дѣло то не имѣло вреда душевнаго, но только скорбь человѣческую.

6. Отецъ нашъ Даніиль Фаранскій говорилъ: блаженный Арсеній рассказывалъ объ одномъ скитянинѣ, что онъ былъ великій дѣлатель, но простъ въ вѣрѣ и по простотѣ погрѣшалъ, говоря, что хлѣбъ, который мы приедемъ, не есть существенно Тѣло Христово, а только образъ его. Два старца, услышавъ о томъ и зная, что онъ великъ житіемъ, сочли, что онъ говоритъ это въ незлобїи и простотѣ, потому пришли къ нему и сказали: авва! Мы слышали объ одномъ, что онъ говоритъ слова, противныя вѣрѣ, будто хлѣбъ, коимъ причащаемся — не есть существенно Тѣло Христово, но только образъ его. Старецъ признался: это я такъ говорю. Тогда они начали убѣждать его: не содержи такъ, авва, но какъ предала Вселенская Церковь, ибо мы вѣруемъ, что хлѣбъ сей истинно есть Тѣло Христово, а не только образъ его. Какъ вначалѣ Богъ, взявъ персть отъ земли, сотворилъ человѣка по образу Своему, и никто не можетъ сказать, что нѣтъ сего образа Божія, хотя онъ и не зримъ, такъ и о хлѣбѣ,

о которомъ Онъ сказалъ: *сіе есть тѣло Мое* (Мѡ. XXVI, 26; Мк. XIV, 22; Лк. XXII, 19), мы вѣруемъ, что онъ есть истинно Тѣло Христово. Старець отвѣтилъ: если не увѣрюсь самимъ дѣломъ, не могу вполнѣ убѣдиться. Они сказали ему: помолимся Богу недѣлю сію о таинствѣ семъ и вѣруемъ, что Богъ откроетъ намъ. Старець съ радостію принялъ это слово и молился Богу, говоря: Господи! Ты знаешь, что я не по злобѣ не вѣрую, но да не блуждаю въ невѣдѣніи. Открой мнѣ, Господи Іисусе Христе. Также и старцы, возвратясь въ свои келліи, умоляли Бога: Господи Іисусе Христе! открой старцу таинство сіе, да увѣруетъ и не погубитъ труда своего! Богъ услышалъ ихъ. По прошествіи недѣли пришли они въ воскресеніе въ церковь и стали трое особо въ одинъ рядъ; старецъ былъ посрединѣ. Отверзлись очи ихъ, и когда хлѣбъ былъ положенъ на сятый престоль, онъ казался всѣмъ тремъ, впрочемъ имъ однимъ, Младенцемъ. Когда священникъ простеръ руку свою, чтобъ преломить хлѣбъ, Ангелъ Господень сошелъ съ неба съ ножемъ, заклалъ Младенца, и кровь Его излилъ въ чашу. Когда священникъ раздроблялъ хлѣбъ на малыя части, и Ангелъ отсѣкалъ отъ Младенца малыя части. Но когда приступили къ принятію Святыхъ Таинъ, то одному только старцу подана была плоть кровавая. Увидѣвъ сіе, онъ воззвалъ: вѣрую, Господи, что хлѣбъ сей есть Тѣло Твое и чаша сія — Кровь Твоя. И тотчасъ плоть въ рукѣ его стала хлѣбомъ по таинству, и онъ причастился, благодаря Бога. Потомъ старцы сказали ему: Богъ знаетъ человѣческое естество, что оно не можетъ ѣсть сырой плоти, потому скрываетъ Тѣло Свое въ хлѣбъ и кровь Свою въ винѣ, когда приемятъ ихъ вѣрующіе. Возблагодаривъ Бога за старца, что Онъ не попустилъ ему погубить труда его, всѣ трое съ радостію возвратились въ келліи свои.

7. Тотъ же авва Даніиль разсказывалъ о другомъ великомъ старцѣ, жившемъ въ нижнихъ предѣлахъ Египта, что онъ по простотѣ говорилъ, будто Мельхиседекъ есть сынъ Божій. Извѣстили о томъ блаженнаго Квирилла, архіепископа Александрійскаго, и онъ послалъ за нимъ. Архіепископъ,

зная, что старецъ знаменосецъ, и, о чемъ ни попросить Бога, Онъ откроетъ ему, и что онъ по простотѣ говорить это слово, употребилъ такую мудрую мѣру: когда старецъ прибылъ, онъ сказалъ ему: авва! Умоляю тебя, поелику одинъ помысль говорить мнѣ, что Мельхиседекъ есть сынъ Божій, а другой — нѣтъ, онъ человѣкъ, архіерей Божій, и такъ какъ я колеблюсь въ семъ, то и послалъ за тобою, чтобъ ты помоллся Богу, да откроетъ Онъ тебѣ о семъ. Старецъ, ободряемый своими добродѣтелями, сказалъ съ дерзновеніемъ: дай мнѣ три дня, я попрошу Бога и скажу тебѣ, кто былъ Мельхиседекъ. Пошелъ и сталъ молиться о семъ Богу. Черезъ три дня приходитъ къ блаженному Квриллу и говоритъ: Мельхиседекъ есть человѣкъ. Архіепископъ спросилъ его: какъ ты узналъ это, авва? Старецъ отвѣтилъ: Богъ показалъ мнѣ всѣхъ патріарховъ: они всѣ, одинъ за другимъ, проходили предо мною — отъ Адама до Мельхиседека, и Ангель сказалъ мнѣ: это — Мельхиседекъ, и вѣрь, что онъ точно таковъ. Тогда старецъ, возвратясь, самъ сталъ проповѣдовать, что Мельхиседекъ есть человѣкъ, и блаженный Квриллъ весьма былъ обрадованъ тѣмъ.

8. Святой епископъ Епифаній рассказывалъ, что при блаженномъ Аѳанасіи Великомъ вороны, летая вокругъ капища Серапісова, непрестанно кричали: красъ, красъ... Елины, приступивъ къ блаженному Аѳанасію, требовали: злой старецъ! скажи намъ, что кричатъ вороны? Онъ отвѣтилъ имъ: вороны кричатъ — красъ, красъ..., а на авзонійскомъ¹ языкѣ «красъ» означаетъ — «завтра». Завтра узрите славу Божию. И на слѣдующій день пришло извѣстіе о смерти Юліана царя. По этому случаю сбѣжались язычники и кричали на Серапіса: если ты не хотѣлъ его, то зачѣмъ принималъ дары его?

9. Онъ же еще рассказывалъ, что въ Александріи былъ кучеръ, мать котораго именовалась Марією. Во время конскаго ристалища онъ упалъ, но всталъ, перегналъ того,

¹ Авзолійскій языкъ — латинскій языкъ.

кто столкнудь его, и одержалъ верхъ. Тогда народъ закричалъ: сынъ Маріи упалъ, но всталъ и побѣдилъ. Еще раздавался сей крикъ, какъ прошла въ народѣ молва о капищѣ Серапісовомъ, что Великій Теофиль пришелъ, низвергъ идола Серапісова и овладѣлъ храмомъ.

10. Авва Ефремъ, будучи еще отрокомъ, видѣлъ сонъ или видѣніе, будто на якыкѣ его взошла виноградная лоза, выросла и наполнила всю поднебесную. Она была весьма благоплодна, и птицы небесныя прилетали и ѣли плоды ея виноградныя, и чѣмъ болѣе ѣли, тѣмъ болѣе умножались плоды ея.

11. Нѣкто изъ святыхъ старцевъ однажды зрѣлъ въ видѣніи сходящій съ неба по повелѣнію Божию сонмъ Ангеловъ со свиткомъ въ рукахъ, то есть съ книгою, писанною внутри и внѣ. Они спрашивали другъ друга: кто долженъ получить ее? И одни говорили — тотъ-то, а другіе — другой. Имъ сказали: истинно святы и праведны и они, но книги сей никто не можетъ получить, кромѣ Ефрема. И увидѣлъ старецъ, что они отдали свитокъ Ефрему. Вставши утромъ, онъ услышалъ Ефрема, и какъ бы источникъ билъ изъ устъ его, когда онъ слагалъ рѣчи. Тогда позналъ старецъ, что исходящее изъ устъ Ефрема есть отъ Духа Святаго.

12. Рассказывалъ намъ ученикъ аввы Евлогія: старецъ послалъ насъ въ Александрію продавать рукодѣліе и далъ намъ заповѣдь, не пребывать тамъ болѣе трехъ дней. Если же, говоритъ, пребудете болѣе, то я чистъ отъ грѣха вашего. Мы спросили его: какъ же другіе монахи, день и ночь обращаясь съ мірянами въ городахъ и селахъ, не вреждаются? Тогда, отверзши неложныя уста свои, старецъ сказалъ намъ: повѣрьте мнѣ, чада! Послѣ того, какъ я сталъ монахомъ, провель въ Скитѣ, не выходя, тридцать восемь лѣтъ. По прошествіи же тридцати восьми лѣтъ пошелъ я съ аввою Даніиломъ къ папѣ Евсевию въ Александрію по одной нуждѣ. Войдя въ городъ, увидѣли мы множество монаховъ и я узрѣлъ, что однихъ вороны били по лицу, другихъ обнимали нагія жены и шептали имъ на ухо, иныхъ зауша-

ли мальчики, тоже нагіе, и мазали человѣческимъ каломъ, а еще какіе-то, видѣль я, придя съ ножами, отрѣзали плоти человѣческія и давали монахамъ ѣсть. Изъ сего позналъ я, что, какой подпадаетъ монахъ страсти, такіе демоны и витають близъ него и бесѣдуютъ съ нимъ въ мысли. Потому, братія, не хочу, чтобъ вы медлили долго въ городѣ, дабы не смутили васъ помыслы или лучше — демоны.

13. Говорили объ аввѣ Зинонѣ, что онъ, живя въ Скитѣ, вышелъ ночью изъ келліи своей къ озеру и, заблудившись, ходилъ три дня и три ночи. Утомившись и изнемогши, онъ палъ и ожидалъ смерти. Но вотъ сталъ предъ нимъ отрокъ, держа въ рукахъ хлѣбъ и сосудъ воды, и сказалъ ему: встань, поѣшь. Но старецъ, вставши, сталъ молиться, думая, что это призракъ. Тотъ сказалъ ему: хорошо ты сдѣлалъ. И онъ помолился въ другой и въ третій разъ. Тотъ опять сказалъ: хорошо ты сдѣлалъ. Тогда старецъ взялъ и поѣлъ. Послѣ сего тотъ говоритъ ему: сколько ходилъ ты, настолько ты далекъ отъ келліи своей, но встань и послѣдуй за мною. И онъ тотчасъ очутился у келліи своей. Старецъ сказалъ ему: войди, сотвори намъ молитву! Но когда старецъ вошелъ, тотъ сталъ невидимъ.

14. Авва Іоаннъ сказывалъ, что одинъ изъ старцевъ въ восхищеніи зрѣлъ такое видѣніе: три монаха стояли на берегу моря, и былъ къ нимъ гласъ съ другаго берега: возьмите огненные крылья и летите ко мнѣ. Двое изъ нихъ взяли такія крылья и перелетѣли на другую сторону, а третій остался, горько плакалъ и кричалъ. Потомъ даны были и ему крылья, только не огненные, а слабыя и безсильныя, и онъ съ трудомъ и многою скорбію, погружаясь и поднимаясь, достигъ другаго берега. Такъ и родъ сей, если получитъ крылья, то не огненные, а слабыя и безсильныя, едва-едва удерживающія ихъ.

15. Одинъ старецъ, войдя въ келлію аввы Іоанна, нашель его спящимъ и Ангела Божія, предстоящаго ему и вьющаго надъ нимъ. Увидѣвъ сіе, онъ удалился. Когда старецъ всталъ, спросилъ ученика своего: приходилъ сюди

кто-нибудь, пока я спалъ? Тотъ сказалъ: приходилъ такой-то старецъ. Авва узналъ, что старецъ равной ему мѣры и видѣлъ Ангела.

16. Въ лаврѣ Епистимія, разстояніемъ въ пятнадцать стадій отъ лавры святаго отца нашего Саввы, былъ одинъ дивный отшельникъ по имени Іоаннъ, жившій вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ. Ученикъ его, видя тревоги и бѣды со стороны сарацинъ, каждодневно причиняемыя святому граду Христа Бога нашего, просилъ отца своего: какъ я увѣренъ, отче, что Богъ не скрываетъ отъ тебя ничего изъ того, что намѣренъ творить, то умоляю тебя, скажи мнѣ, будетъ ли взять городъ? Старецъ говоритъ ему: какъ я могу знать о семъ, будучи человѣкомъ грѣшнымъ? Но ученикъ не переставалъ просить его, желая узнать о томъ. Тогда старецъ со слезами рассказалъ ему: какъ я вижу, чадо, что ты приболѣзненно хочешь узнать о семъ, то я скажу тебѣ, что показалъ мнѣ Богъ. За пять дней предъ этимъ, я присѣдѣлъ въ молитвѣ о семъ и увидѣлъ, будто я восхищенъ предъ Святую Голгоѳу. Весь народъ съ клиромъ взывалъ: Господи помилуй! Поднявъ очи свои, вижу Господа нашего Іисуса Христа, пригвожденнаго ко кресту, и Пресвятую Богородицу, Владычицу міра, прилежно молящуюся Ему о народѣ. Но Онъ отвращалъ лице Свое отъ народа, говоря: не услышу ихъ, ибо они осквернили жертвенникъ Мой. Взывая долго со слезами и стенаніями: Господи помилуй, — перешли мы въ храмъ святаго Константина и тамъ тоже вопіяли: Господи помилуй! Я шель въ храмъ вмѣстѣ со священствомъ, то есть съ клиромъ. Когда сошелъ я поклониться мѣсту, гдѣ обрѣтено честное древо Животворящаго Креста, вижу, что оттуда исходитъ въ храмъ смердящій навозъ. Тамъ стояли два священнолѣпныхъ старца, и я сказалъ имъ: не боитесь вы Бога, что мы даже помолиться не можемъ отъ сей нечистоты?! Откуда эта смрадность, лежащая здѣсь? Они говорятъ: отъ беззаконій клириковъ мѣста сего. Я спросилъ: развѣ не можете вы вычистить, чтобъ мы имѣли доступъ молиться? Они отвѣтили: повѣрь, братъ, не очистится то,

что ты видишь здѣсь, развѣ только огнемъ. Разсказавъ сіе, старецъ заплакалъ и говоритъ ученику своему: вотъ что скажу тебѣ, чадо! Вышло опредѣленіе быть мнѣ обезглавлену. Я сильно умолялъ Бога простить меня, и мнѣ было открыто, что это непременно сбудется, но Онъ единъ знаетъ, что я никогда не пролилъ крови человѣческой на землѣ. Между тѣмъ, какъ они говорили, напали на нихъ варвары. Ученикъ отъ страха убѣжалъ, а старца они схватили и умертвили, затѣмъ быстро удалились. Возвратясь и увидѣвъ старца мертвымъ, ученикъ горько восплакалъ и похоронилъ его съ отцами.

17. Святые отцы такъ прорекли о послѣднемъ родѣ: что, говорятъ, мы сдѣлали? Великій авва Исхиріонъ сказалъ въ отвѣтъ: мы исполнили заповѣди Божіи. Спросили другіе: а тѣ, которые будутъ послѣ насъ, что сотворять? Онъ отвѣтилъ: приидутъ въ половину дѣла нашего. Они сказали: а что тѣ, кои будутъ послѣ нихъ? И былъ отвѣтъ: люди рода того вовсе ничего не сдѣлаютъ, но найдеть на нихъ искушеніе, и тѣ, кои будутъ искусны во время то, окажутся лучшими насъ и отцевъ нашихъ.

18. Говорили объ аввѣ Лонгинѣ, что нѣкогда навклиръ¹ принесъ ему золото изъ прибытка съ кораблей своихъ, но онъ не хотѣлъ принять его и сказалъ ему: здѣсь нѣтъ въ этомъ нужды, но сдѣлай милость, сядь на скоть свой и поспѣши къ мосту святаго Петра, гдѣ найдешь юношу, одѣтаго въ такія-то одежды. Отдай ему все золото, спросивъ, что съ нимъ. Навклиръ поспѣшилъ туда, пришедши, нашель юношу, какъ сказалъ ему старецъ, и спросилъ его: куда идешь ты, братъ? Я былъ у аввы Лонгина, и онъ послалъ меня къ тебѣ дать тебѣ это золото. Юноша, услышавъ объ аввѣ Лонгинѣ, разсказалъ ему о своемъ горѣ: я впалъ въ большіе долги и, не имѣя, чѣмъ отдать, иду за городъ удавиться. А чтобъ ты повѣрилъ, вотъ и веревка со мною. И, вынувъ изъ-за пазухи веревку, показалъ ему. Навклиръ от-

¹ Навклиръ — владѣлецъ или начальникъ кораблей.

далъ ему золото и вѣрнулъ его въ городъ, потомъ, возвратясь къ аввѣ Лонгину, разсказалъ ему обо всемъ. Тогда старецъ сказалъ ему: повѣрь мнѣ, братъ, если бъ ты не поспѣшилъ и не засталъ его, то и я, и ты были бы судимы за душу его.

19. Въ другое время, когда сидѣли отцы въ келліи аввы Лонгина и спрашивали его о разныхъ вещахъ, онъ внезапно всталъ и, никому ничего не говоря, вышелъ изъ келліи и устремился къ озеру. Когда онъ достигъ озера, причаливалъ къ берегу корабль, прибывшій изъ египетскихъ предѣловъ, на которомъ былъ одинъ святой старецъ, шедшій посѣтить авву. Они цѣловали другъ друга во Святомъ Духѣ и стали на молитву. Египтянинъ говорилъ Богу: Господи! Не умолялъ ли я Тебя, чтобъ не было явлено обо мнѣ старцу и чтобъ онъ не поднималъ ради меня труда! Они пришли въ келлію аввы Лонгина, и наутро египтянинъ скончался.

20. Авва Макарій жилъ въ глубокой пустынѣ и отшельничествовалъ въ ней одинъ, а нѣсколько ниже была другая пустыня, въ которой жило много братій. Однажды посмотрѣлъ старецъ на дорогу и видитъ — идетъ сатана въ образѣ человека и проходитъ мимо него. Онъ казался одѣтымъ въ льняную, похожую на стихарь, одежду, которая была вся въ дырахъ, а на каждой дырѣ висѣло по тыквѣ. Старецъ спросилъ его: куда идешь, великій? Онъ отвѣтилъ: иду навѣстить братій. Старецъ говоритъ: и для чего у тебя сіи тыквы? Онъ сказалъ: несу кушанья братіямъ. Старецъ спросилъ: и все это съ кушаньями? Онъ отвѣчалъ: да, если кому не понравится одно, поднесу другое, но непременно, хотя бы одно изъ нихъ, понравится ему. Сказавъ сіе, онъ пошелъ далѣе. Старецъ продолжалъ смотрѣть на дорогу, пока тотъ ни возвратился, и, увидѣвъ его, говоритъ: спасайся! Онъ отвѣчалъ: гдѣ мнѣ спастись?! Старецъ спросилъ: почему же? Потому, — говоритъ, — что всѣ стали какъ звѣри для меня и никто не принимаетъ. Старецъ еще спросилъ: что же ты тамъ не имѣешь ни одного друга? Тотъ отвѣчалъ: одинъ только монахъ тамъ мнѣ пріятель и хоро-

шо, что хотъ онъ вѣритъ мнѣ и, когда увидитъ, вертится какъ вѣтеръ. Старець спросилъ имя брата, и тотъ отвѣтилъ: Θεοπεμπтъ, — и, сказавъ сіе, удалился. Тогда авва Макарій всталъ и пошелъ въ нижнюю пустыню. Братія, услышавъ о томъ, взяли ваи и вышли въ срѣтеніе его. Каждый изъ нихъ приготовлялся, думая, что можетъ быть старецъ остановится у него, но онъ спросилъ Θεοπεмпта и, найдя его, вошелъ въ келлію его. Θεοπεмптъ принялъ его съ радостію. Оставшись съ нимъ наединѣ, старецъ спросилъ: какъ идутъ дѣла твои, братъ? Онъ сказалъ: молитвами твоими хорошо. Старець еще спросилъ: не борють тебя помыслы? Стыдясь сказать правду, онъ отвѣтилъ: кажется, мнѣ хорошо. Старець говоритъ ему: вотъ сколько уже лѣтъ я подвизаюсь и всѣ почитаютъ меня, но и меня, старца, смущаетъ духъ блуда. Тогда и Θεοπεмптъ сказалъ: повѣрь мнѣ, авва, что и меня тоже. Старець сказалъ на себя, что и другіе помыслы борють его, чтобы тѣмъ расположить брата къ исповѣданію. Потомъ говоритъ ему: какъ ты постишься? Онъ сказалъ, что до девятаго часа. Старець сказалъ: постись до вечера и подвизайся, читай также изъ Евангелія и изъ псалмовъ; когда найдетъ помысль, не внимай долу, но всегда горѣ, и Господь вскорѣ поможетъ тебѣ. Настроивъ такимъ образомъ брата, старецъ удалился въ свою пустыню. Посмотрѣвъ на дорогу, опять увидѣлъ того демона и спросилъ его: куда теперь идешь? Тотъ отвѣтилъ: навѣститъ братій, — и пошелъ далѣе. Когда возвращался онъ назадъ, святой говоритъ ему: какъ братія? Тотъ отвѣчаетъ: худо. Старець спросилъ: почему? И онъ сказалъ: всѣ они злы, и что хуже всего, даже другъ, который слушалъ меня, и тотъ, не знаю какъ, развратился и уже не любитъ меня, но сталъ злѣе всѣхъ. Я поклялся не ходить болѣе туда, развѣ только по времени. Сказавъ сіе, онъ удалился, оставя старца, который вошелъ въ келлію свою.

21. Авва Макарій говорилъ братіямъ объ опустошеніи Скита: когда увидите келлію, строящуюся близъ озера, знайте, что опустошеніе близко; когда увидите дерево —

оно при дверяхъ; когда же увидите отроковъ, возьмите милоти свои и удалитесь.

22. Авва Макарій рассказывалъ, желая ободрить братій: пришелъ сюда бѣсноватый отрокъ съ матерію своею и говоритъ ей: встань, старая, пойдѣмъ отсюда! Она сказала: мы не можемъ пойти пешкомъ. Отрокъ говоритъ: я тебя понесу. И я подивился лукавству демона — какъ хотѣлось ему прогнать ихъ отсюда.

23. Говорили объ аввѣ Макаріи, что, идя нѣкогда въ церковь на службу, увидѣлъ онъ около келліи одного изъ братій множество демоновъ, изъ коихъ одни преобразились въ женъ и говорили непристойныя слова, другіе — въ мальчиковъ и тоже сквернословили, иные скакали и въ разные превращались образы. Прозорливый старецъ, увидѣвъ сіе, воздохнулъ и сказалъ: конечно братъ сей живетъ въ нерадѣннѣи, и потому злые духи такъ безчинно окружаютъ келлію его. По окончаніи службы, возвращаясь, вошелъ онъ въ келлію брата и говоритъ ему: я скорблю, брате, и имѣю вѣру, что если ты помолишься обо мнѣ, то Богъ облегчитъ скорбь мою. Братъ, каясь предъ старцемъ, говоритъ ему: отче! Я недостойнъ молиться о тебѣ. Но старецъ не переставалъ просить брата: я не выйду отсюда, пока не дашь мнѣ слово каждую ночь творить по одной молитвѣ обо мнѣ. И братъ покорился заповѣди старца, который сдѣлалъ это, чтобъ подать поводъ ему начать молиться по ночамъ. Братъ всталъ ночью и сотворилъ молитву о старцѣ. По окончаніи молитвы, придя въ умиленіе, сказалъ себѣ: несчастная душа! О такомъ старцѣ ты молишься, о себѣ ли не помолишься? И сотворилъ прилежную молитву и о себѣ. Такъ провелъ онъ всю недѣлю, совершая каждую ночь по двѣ молитвы — одну за старца, а другую за себя. Въ воскресенье, идя въ церковь, авва Макарій опять видитъ демоновъ, стоящихъ около келліи брата, но очень мрачными, и позналъ, что демоны омрачились потому, что братъ сталъ молиться. Обрадовавшись, вошелъ онъ къ брату и сказалъ ему: сдѣлай милость, приложи еще одну молитву обо мнѣ! Братъ сотво-

рилъ двѣ молитвы о старцѣ, опять пришелъ въ умиленіе и говорить себѣ: о горькая душа! Приложи и о себѣ другую молитву. Такъ всю недѣлю совершалъ онъ по четыре молитвы каждую ночь. Старецъ, проходя опять, увидѣлъ демоновъ мрачными и молчащими и, войдя къ брату, просилъ приложить еще одну молитву о немъ. Братъ сталъ совершать каждую ночь по шести молитвъ, приложивъ также и о себѣ одну молитву. Когда старецъ опять пришелъ къ брату, демоны ярились на него и поносили, негодуя за спасеніе брата. Авва же Макарій, прославивъ Бога о преспѣяніи брата, вошелъ въ келлію его и убѣдилъ не нерадѣть, но непрестанно молиться, и удалился отъ него. А демоны, видя великое тѣсаніе, какое братъ возымѣлъ о молитвѣ, благодатію Божіею отступили отъ него.

24. Если Царь вѣковъ богато подаетъ достойнымъ блага Свои въ похвалу и славу имени Своего и во спасеніе уповающихъ на Него, то праведно, пользы ради, повѣдать о дѣлахъ, совершенныхъ преподобнымъ Макаріемъ, ибо онъ, достигши совершенства добродѣтели по Богу и ставъ выше всѣхъ страстей, сподобился созерцанія безплотныхъ силъ и небесныхъ таинствъ, будучи равноангельнымъ, какъ сказывали нѣкоторые изъ учениковъ его, слышавшіе отъ него самого объ откровеніяхъ, какія знать ему благословилъ Богъ. Они говорили, что, когда авва вошелъ въ капище Іанни и Іамври, сильно воевалъ противъ него страшный демонъ, изобрѣтатель зла — діаволь, но такъ какъ никакого не имѣлъ успѣха въ брани сей, побѣжденный вселукавецъ явился самъ святому и показалъ ему разнообразныя свои козни льщенія, ибо Богъ принудилъ его исповѣдать ихъ, и не желая. Такъ, блуждая въ глубочайшей пустынѣ, добрый воинъ Христовъ Макарій увидѣлъ старика, который шель ему навстрѣчу, и несъ что-то весьма тяжелое. Все тѣло его было увѣшено сосудами, въ каждомъ изъ которыхъ виднѣлось перо, и это было у него вмѣсто верхней одежды. Воткнувъ жезлъ свой и глядя на праведника, сталъ онъ лицомъ къ лицу его и спросилъ: что дѣлаешь ты, блуждая

въ пустынь сей? Святой Макарій отъветилъ: желая обрѣсти Бога, убѣгаю отъ прелести. Ты же кто, старче, повѣдай мнѣ, ибо видѣ твой чуждѣ человѣческаго спасенія? Скажи мнѣ, что такое то, чѣмъ ты обвѣшанъ? Не желая, онъ повѣдалъ ему о томъ, говоря: кого вы называете сатаною и діаволомъ — это я, а сосуды сіи вмѣщаютъ то, чѣмъ я разнообразно привлекаю къ себѣ людей и стараюсь склонять ихъ на совершеніе зла, сообразнаго каждому члену, низвращая перьями похотѣній слушающихъ меня, и радуюсь о паденіи побѣжденныхъ мною. Услышавъ сіе, авва Макарій съ дерзновеніемъ сказалъ ему: такъ какъ Христосъ предалъ тебя на посмѣяніе святымъ своимъ, то изъясни мнѣ каждый видъ ядовъ, какіе ты имѣешь, ибо на то и явился ты, чтобъ мы узнали многосплетенныя козни злохитрости твоей и, узнавши вселукавыя стрѣлы прельщенія, не сослагались съ внушеніями твоими. Онъ сказалъ: расскажу тебѣ, и не желая того, искусство мое, ибо не могу скрыть то, что ты видишь. Итакъ, узнай силу cadaго сосуда! Если найду кого, непрестанно поучающимся въ законъ Божіемъ, то препятствую ему, наводя на него головоболѣніе, помазавъ изъ сосуда, что на головѣ моей; если кто хочетъ бдѣть въ молитвахъ и пѣніяхъ, беру изъ сосуда, что на вѣждяхъ моихъ, и влеку его ко сну, наводя дремоту; то, что ты видишь на ушахъ моихъ, направлено къ внушенію преслушанія, чтобъ не слушали слова истины желающіе спастись; тѣмъ, что у меня у носа, возбуждаю юношей на блудъ вонями благоуханными; обаяніями, что при устахъ моихъ, пристращаю слушающихъ меня къ явствамъ, чрезъ кои произвожу все, что хочу — всякій видъ оглаголанія и сквернословія и всѣ сѣмена моихъ дѣлъ, изъ коихъ любители мои воздѣлываютъ множество достойныхъ меня плодовъ; чтобъ возбудить гордость, обаяю я высокоумствующаго приправами, кои у меня на выѣ, и отсюда же достаю для любящихъ дѣла мои въ жизни сей приманку къ славѣ и богатству и ко всему, что кажется благомъ для удалившихся отъ Бога; то, что видишь ты на груди моей, располагаетъ къ пріятію моихъ внушеній

и изъ того напаяю я сердца пьянствомъ нечестія, омрачая благочестивыя мысли желающихъ памятовать о будущемъ и отъемля память у нихъ забвеніемъ. Сосуды, кои на чревѣ моемъ, исполнены нечувствія, ими я располагаю неразумныхъ жить безсловесно и скотски, по подобію звѣрей; тѣ, кои подъ чревомъ, влекутъ развратныхъ къ смѣшенію и къ скверному блудодѣянію; то, что видишь на рукахъ моихъ, приготовлено въ услугу завистникамъ и убійцамъ, чтобъ они скорѣе успѣвали въ дѣлахъ моихъ; то, что у меня позади, на хребтѣ и плечахъ, есть мракъ моихъ засадъ, изъ коихъ я сильно воюю противъ покушающихся возставать на меня, дѣлаю ковы и низвергаю уповающихъ на силу свою; тѣ сосуды, кои, какъ видишь, расположены у меня по бедрамъ и лядвіямъ, исполнены сѣтей и силковъ, коими я развращаю стопы шествующихъ путемъ благочестія, обращая ихъ на путь мой, ибо, сидя посреди путей жизни и смерти, нападаю на хотящихъ идти въ животъ и гоню ихъ на путь смерти, пособствуя имъ всячески идти по нему, а тотъ засѣваю терніями и волчцами, чтобъ они отвергли путь истины. Ты же ни единожды не хочешь послушать меня, чтобъ я имѣлъ хотя малое утѣшеніе, но всегда опаляешь меня, имѣя сильное всеоружіе. Потому я хочу бѣжать къ рабамъ моимъ, ибо ты имѣешь добраго Владыку, который кротко бесѣдуетъ съ рабами Своими и тебя хранить, какъ собственное чадо. Услышавъ сіе, искусный борецъ Христовъ запечатлѣлъ себя крестнымъ знаменіемъ и сказалъ: благословенъ Богъ, предавшій тебя въ посрамленіе предъ уповающими на Него и сохранившій меня отъ прелести твоей, да, побѣдивъ тебя, воспріиму вѣнецъ отъ Владыки моего! Бѣги отсюда далеко, о веліаръ, поражаемый Христомъ; не касайся малаго числа шествующихъ тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ спасенія! Довольствуйся своими и щади живущихъ въ пустынь! Когда сказалъ сіе святой, сатана исчезъ, оставивъ по себѣ смрадный дымъ. Тогда святой, преклонивъ колѣна, сталъ молиться, говоря: слава Тебѣ, Христе, прибѣжище обуреваемыхъ и спасеніе прибѣгающихъ къ Тебѣ. Аминь.

25. Нѣкогда (въ Петрѣ) авва Мовсей былъ сильно боримъ на блудъ и, не имѣя болѣе силъ сидѣть въ келліи, пошелъ и открылъ о томъ аввѣ Исидору. Старець убѣждалъ его возвратиться въ келлію свою, но онъ не соглашался, говоря: не имѣю болѣе силъ, авва! Тогда старецъ, взявъ его съ собою, возвелъ на кровлю и сказалъ: посмотри на западъ! Онъ посмотрѣлъ и увидѣлъ множество демоновъ, кои были въ смятеніи и въ буйномъ напряженіи къ брани. Авва Исидоръ снова говоритъ ему: посмотри и на востокъ! Онъ посмотрѣлъ и увидѣлъ безчисленное множество святыхъ Ангеловъ, облеченныхъ славою. Тогда авва Исидоръ сказалъ: вотъ сіи суть посылаемые отъ Господа святымъ на помощь, а тѣ, кои на западѣ, суть воюющіе противъ нихъ. Итакъ, тѣхъ, кои съ нами, гораздо больше! Тогда авва Мовсей возблагодарилъ Бога, ободрился и возвратился въ келлію свою.

26. Авва Мовсей, будучи въ Скитѣ, говорилъ: если мы будемъ соблюдать заповѣди отцевъ нашихъ, то, ручаюсь вамъ предъ Богомъ, варвары не придутъ сюда; если же не будемъ соблюдать, то мѣсто сіе опустошится.

27. Нѣкогда братія сидѣли у аввы Мовсея, и онъ сказалъ имъ: нынѣ придутъ въ Скитъ варвары, — встаньте и бѣгите. Они спросили его: а ты, авва, не побѣжишь? Онъ отвѣтилъ: я уже столько лѣтъ жду дня сего, чтобъ исполнилось слово Господа, Который говоритъ: *вси бо пріемшіи ножъ, ножемъ погибнутъ* (Мѣ. XXVI, 52). Они сказали ему: и мы не побѣжимъ, но умремъ съ тобою. Было ихъ семь братій, и онъ отвѣтилъ имъ: мнѣ до того дѣла нѣтъ, всякій пусть смотритъ самъ, какъ поступить. Но вотъ варвары уже приближаются къ двери. Варвары точно вошли и побили ихъ, и только одинъ изъ нихъ избѣжалъ смерти, спрятавшись за плетеніе, и видѣлъ семь вѣнцовъ, сошедшихъ съ неба и увѣнчавшихъ ихъ.

28. Нѣкоторые изъ отцевъ рассказывали объ аввѣ Маркеллѣ Оивайдскомъ, что ученикъ его сказывалъ имъ: идя въ воскресеніе въ собраніе въ церковь, авва настраивалъ

себя къ тому, читая наизусть какую-нибудь часть Писанія, и когда онъ читаль съ размышленіемъ, уста его не двигались, чтобъ никто не слышалъ его, а когда стоялъ въ церкви, грудь его орошалась слезами, ибо говорилъ онъ: во все продолженіе службы, зрю я все собраніе какъ бы въ огнѣ, который по отпускѣ церковномъ опять отходитъ.

29. Говорили объ аввѣ Силуанѣ: когда хотѣлъ онъ идти въ Сирію, ученикъ его Маркъ сказалъ ему: отче! Я не хочу идти отсюда и тебѣ не попусти удалиться, но пережди, авва, здѣсь три дня. И на третій день онъ почилъ.

30. Говорили объ аввѣ Пахоміи: несли тѣло умершаго. Встрѣтись съ нимъ на пути, авва Пахомій увидѣлъ, что за гробомъ его слѣдуютъ два Ангела. Разсуждая о семъ, онъ просилъ Бога открыть ему, что бы то значило. Тогда подошли къ нему два Ангела и онъ спросилъ ихъ: для чего вы, будучи Ангелами, слѣдуете за мертвецомъ? Ангелы отвѣтили: одинъ изъ насъ — Ангель среды, другой — Ангель пятницы. Такъ какъ человекъ сей, пока не умеръ, не переставалъ поститься въ среду и пятницу, то и мы слѣдуемъ за тѣломъ его, и какъ онъ до самой смерти соблюдалъ постъ въ наши дни, то и мы прославили его, подвизавшагося въ Господѣ.

31. Блаженный Павелъ Простый, ученикъ аввы Антонія, рассказывалъ отцамъ, что однажды пришелъ онъ въ монастырь для посещенія и пользы братій. Послѣ обыкновеннаго собесѣдованія пошли они въ святую Божию церковь для совершенія обычной службы. Блаженный Павелъ внимательно смотрѣлъ въ лице cadaго изъ входящихъ въ церковь, чтобъ узнать, какова у кого душа по здравію, ибо онъ имѣлъ и сію данную ему отъ Бога благодать — видѣть, каковъ кто въ душѣ, какъ мы видимъ лице другъ друга. Между тѣмъ, какъ всѣ входили со свѣтлымъ взоромъ и веселымъ лицемъ, и Ангель cadaго шель при немъ радуясь, увидѣлъ онъ одного мрачнымъ, все тѣло котораго было черно, и демоны держали его съ той и съ другой стороны и влекли каждый къ себѣ, прицѣпляя веревку къ ноздрямъ его и надѣвая намордникъ на лице его, а Ангель его

шелъ далеко позади съ печальнымъ и поникшимъ взоромъ. Тогда Павелъ прослезился и, бѣя себя рукою въ грудь, сѣлъ предъ церковью, горько оплакивая того, кого узрѣлъ онъ въ такомъ видѣ. Братія, замѣтивъ сіе дивное дѣло мужа и скорую его переменъ на слезы и плачь пришли въ движеніе, спрашивали и умоляли его открыть видѣнное, каждый, боясь, не сдѣлалъ ли онъ чего, и просили его пойти съ ними на службу. Но онъ, отклонивъ ихъ вопросы и отказавшись отъ послѣдняго, сидѣлъ внѣ церкви молча, раздираясь въ сердцѣ о видѣнномъ имъ братѣ. Когда окончилось служеніе и всѣ выходили, Павелъ опять внимательно смотрѣлъ на каждого, чтобъ, зная, каковыми вошли они, узнать и то, каковыми выходятъ. И увидѣлъ онъ, что братъ тотъ, прежде черный и мрачный, выходитъ изъ церкви свѣтель лицомъ и бѣлъ тѣломъ, демоны весьма далеко идутъ вслѣдъ за нимъ, а святой Ангелъ близъ него — свѣтель, весель и радостень. Тогда Павелъ, воспрянувъ отъ радости и благословляя Бога, воззвалъ: о, неизреченное человекѣлюбіе и благодать Божія! О, щедроты и неизреченная милость Божія! Потомъ, поспѣшно взбѣжавъ на высокую лѣстницу, воскликнулъ: *прійдите и видите дѣла Божія, какъ они страшны и дивны* (Пс. XLV, 9; LXV, 5; CXVIII, 129; CXXXVIII, 14)! *Прійдите и видите Хотящаго встѣмъ... спастися, и въ разумъ истины прійти* (1 Тим. II, 4)! *Прійдите поклонимся, и припадемъ Ему* (Пс. XCIV, 6), и скажемъ, что Ты единъ можешь отпущать грѣхи! Всѣ сбѣжались съ поспѣшностію, желая услышать, что будетъ говорено. Когда всѣ собрались, Павелъ разсказалъ, что видѣлъ онъ предъ входомъ всѣхъ въ церковь и что — послѣ, и просилъ брата того сказать причину, по которой Богъ даровалъ ему такую переменъ. Братъ, изблеченный Павломъ предъ всѣми, нелестно открылъ про себя слѣдующее: я — грѣшникъ и до сего дня долгое время жилъ въ блудѣ, нынѣ же, войдя во святую Божию церковь, услышалъ слово святаго пророка Исаи или лучше Самого Бога, говорящаго въ немъ: *измойтися, и чисти будите: отъимите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима Моима... научитися*

добро творити... и аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю... и аще хотите и послушаете Мене, благая земли снѣсте (Ис. I, 16–19). Я — блудникъ, умилившись душою при словѣхъ семь, сильно возстеналъ въ сердцѣ моемъ, говоря: о Боже! Пришедый *въ мѣръ грѣшники спасти* (1 Тим. I, 15)! Что нынѣ обѣтовалъ Ты чрезъ пророка, исполни то дѣломъ на мнѣ, грѣшномъ и недостойномъ! Се бо отнынѣ даю Тебѣ слово, обѣщаю и отъ всего сердца исповѣдую Тебѣ, что не буду болѣе творить злыхъ дѣлъ сихъ и отвергну всякое беззаконіе и что поработаю Тебѣ отнынѣ въ чистой совѣсти. Нынѣ, о Владыко, отъ часа сего, пріими мя, кающагося и припадающаго къ Тебѣ и отвергшаго уже всякое беззаконіе! Съ такими обѣтами вышелъ я изъ церкви, положивъ въ душѣ моей не дѣлать болѣе ничего худаго предъ Богомъ. Всѣ, слышавшіе сіе, единымъ гласомъ воскликнули къ Богу: *яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи: вся премудростію сотворилъ еси* (Пс. СIII, 24). И такъ, христіанинъ, зная изъ Божественныхъ Писаній и Божественныхъ откровеній, сколь великую благодать имѣетъ Богъ къ тѣмъ, кои искреннѣ прибѣгаютъ къ Нему и покаяніемъ исправляютъ свои прежнія паденія, такъ что возвращаетъ Онъ имъ опять обѣтованныя блага, не истязуя за прежніе грѣхи, не будемъ отчаиваться въ своемъ спасеніи, ибо какъ чрезъ пророка Исаію обѣтовалъ Онъ омыть погрязшихъ въ грѣхахъ, убѣлить ихъ какъ *волну* и *снѣгъ* и сподобить благъ небеснаго Іерусалима, такъ и чрезъ пророка Іезекіиля съ клятвою увѣряетъ насъ, что не хочетъ погибѣли грѣшника: *живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися... и живу быти ему* (Іез. XXXIII, 11).

32. Блаженный Павелъ Простый рассказывалъ: имѣлъ я ученика, который падалъ въ разные грѣхи, а я не зналъ того. Когда же онъ скончался, я прилежно молился Богу и умолялъ Пресвятую Богородицу показать, гдѣ онъ находится по исходѣ своемъ. Послѣ того, какъ немало дней присѣдѣлъ я молитвѣ, пришелъ въ восхищеніе и увидѣлъ, что несуть какіе-то двое ученика моего, который отъ голо-

вы до ногъ весь былъ какъ окаменѣлый черепокъ, не имѣлъ никакого движенія — ни телѣснаго, ни душевнаго — и который ничего не говорилъ. Пораженный тѣмъ до глубины души, я вспомнилъ слово Господа, рекшаго о необлеченномъ въ одежду брачную: *связавше ему руцѣ и нозѣ, возмите его и вверзите во тму кромѣшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Мѣ. XXII, 13), ибо связаніе рукъ и ногъ ни что другое значить, какъ погашеніе и бездѣйствіе всякой мысли и желанія худаго, направлявшихся не по волѣ Божіей въ вѣкъ семь. Придя въ себя отъ восхищенія, началъ я сильно скорбѣть и сѣтовать о немъ до изнеможенія, творить за него милостыни и приношенія, молить Пресвятую Богородицу умилоостивиться надъ нимъ и умолить о немъ человѣколюбиваго Бога; началъ также томить себя подвижничествомъ и сухоядѣніемъ, достигши уже такой старости. Спустя нѣсколько дней, увидѣлъ я Пресвятую Богородицу, которая спросила меня: о чемъ ты скорбишь и такъ изнемогаешь, старче? Я отвѣтилъ: о братѣ моемъ скорблю, Владычица моя, ибо видѣлъ его въ худомъ состояніи. Она сказала мнѣ: не просиль ли ты самъ о томъ, чтобъ увидѣть его? И вотъ ты удовлетворень! Я же отвѣтилъ: истинно такъ, я просиль, но не желалъ видѣть его таковымъ, ибо что мнѣ пользы увидѣть его и плакать и раздираться? Пресвятая Богородица говоритъ мнѣ: поди, за смиреніе твое и трудъ и любовь я покажу его тебѣ, чтобъ ты не печалился. И наутро я увидѣлъ брата, идущимъ ко мнѣ весело и радостно; онъ шель самъ собою и, улыбаясь, говорилъ мнѣ: молитвы твои, отче, умолили Пресвятую Богородицу, очень любящую тебя, и Она умолила Спасителя разрѣшить меня отъ узъ, ибо я былъ крѣпко связанъ узами грѣховъ моихъ. Когда братъ сказалъ сіе, я исполнился радости и вдругъ увидѣлъ Пресвятую Богородицу, которая спросила меня: удовлетворился ли ты, старче, хотя теперь? Я отвѣтилъ: ей, Владычице моя! И сильно обрадовался, что увидѣлъ его въ покоѣ. Тогда Она сказала мнѣ: итакъ, не переставай поминать брата своего въ молитвахъ, милостыняхъ и приношеніяхъ, ибо

весьма много умилоствивляетъ милостыня и приношеніе за почившаго.

33. Нѣкогда Захарія, ученикъ аввы Силуана, войдя къ аввѣ, нашель его въ восхищеніи съ руками, простертыми къ небу, и, затворивъ дверь, вышель; потомъ опять приходилъ около шестаго и девятаго часа и находилъ его въ томъ же положеніи. Наконецъ, постучавъ въ десятомъ часу, вошелъ и, нашедши его отдыхающимъ, спросилъ: что съ тобою нынѣ, отче? Онъ отвѣтилъ: я немного занемогъ, чадо! Но ученикъ обнялъ ноги его и сказалъ: я не оставлю тебя, пока ты не скажешь мнѣ, что ты видѣлъ. Тогда старецъ говоритъ ему: я былъ восхищенъ на небо и видѣлъ славу Божию; тамъ стоялъ я доселѣ и теперь отпущенъ.

34. Авва Фока изъ киновіи аввы Θεогнія Іерусалимскаго рассказывалъ: когда жилъ я въ Скитѣ, въ Келліяхъ былъ нѣкто авва Іаковъ младшій, у котораго отецъ его по плоти былъ вмѣстѣ и отцемъ духовнымъ. Въ Келліяхъ двѣ церкви: одна — православная, съ коею онъ былъ въ общеніи, а другая — апосхистовъ (отщепенцевъ), и поскольку авва Іаковъ имѣлъ благодать смиренномудрїя, то былъ любимъ всѣми, какъ православными, такъ и апосхистами. Православные говорили ему: авва Іаковъ, не прельстили бы тебя апосхисты и не увлекли бы въ общеніе съ собою? Равно и апосхисты говорили ему: знай, авва Іаковъ, что, общаясь съ дифизитами (два естества во Іисусѣ Христѣ признававшими), ты губишь душу свою, ибо они несторїане и клеветчутъ на истину. Авва Іаковъ, будучи простъ и стѣсненъ тѣмъ, что говорили ему съ той и другой стороны, разсудилъ въ себѣ обратиться съ молитвою къ Богу и заключилъ въ безмолвной келліи внѣ лавры, надѣвъ погребальныя одежды, какъ бы передъ смертію, ибо египетскіе отцы имѣли обычай левитонъ и кукулій, въ коихъ принимали святую схиму, сохранять до смерти и въ нихъ погребаться, надѣвая ихъ только по воскресеньямъ ко Святому Причащенію и тотчасъ опять прибирая. Итакъ, авва Іаковъ, удалясь въ ту келлію, молился Богу и, исполнившись постомъ, палъ на

поль и лежалъ, много пострадавъ въ тѣ дни, какъ послѣ говорилъ, отъ демоновъ, особенно въ умѣ. По прошествіи же сорока дней видитъ онъ — входитъ къ нему радостно Отрокъ и говоритъ ему: авва Іаковъ! Что ты дѣлаешь здѣсь? И онъ, тотчасъ просвѣтившись и получивъ силу отъ видѣнія Его, сказалъ: Владыко! Ты знаешь, что со мною, ибо одни говорятъ мнѣ не оставляютъ церкви, а другіе говорятъ, что дифизиты прельщаютъ тебя. И я, недоумѣвая и не зная, како тещи, рѣшился на дѣло сіе. Господь отвѣтствовалъ ему: гдѣ ты находишься, тамъ хорошо. И со словомъ симъ очутился онъ при дверяхъ святой православной и соборной церкви.

35. Говорили объ одномъ старцѣ, что шель онъ нѣкогда по пустынѣ, и вмѣстѣ съ нимъ шли Ангелы, одинъ по правую, а другой по лѣвую руку. Увидѣли они мертваго, лежавшаго на пути, и старецъ зажалъ носъ отъ зловонія. То же сдѣлали и Ангелы. Когда прошли немного впередъ, старецъ спросилъ ихъ: и вы обоняете это? Они отвѣтили: нѣтъ, но ради тебя зажали и мы. Нечистоты міра сего мы не обоняемъ, и они не приближаются къ намъ, но души, живущія во грѣхахъ, мы обоняемъ.

36. Нѣкто рассказывалъ, что въ Скитѣ, когда клирики совершали Приношеніе, нисходилъ какъ бы орелъ на Приношеніе, но никто не видѣлъ его, кромѣ клириковъ. Однажды нѣкто попросилъ что-то у діакона, и тотъ сказалъ ему: мнѣ теперь недосугъ. Когда пришелъ онъ съ пресвитеромъ совершать Приношеніе, не сошло подобіе орла, какъ обычно бывало. Пресвитеръ спросилъ діакона: что значитъ то, что не сошелъ орелъ по обычаю? Или во мнѣ, или въ тебѣ есть какое-нибудь прегрѣшеніе. И такъ, отступи отъ меня, и если онъ сойдетъ, то будетъ явно, что онъ не сходилъ изъ-за тебя. Лишь только отошелъ діаконъ, орелъ тотчасъ сошелъ. По окончаніи службы пресвитеръ спросилъ діакона: скажи мнѣ, что сдѣлалъ ты? Тотъ увѣрялъ его, говоря: я не знаю за собою никакого грѣха, развѣ то, что, когда пришелъ ко мнѣ братъ и просилъ что-то, я отвѣтилъ ему: мнѣ недосугъ. Тогда пресвитеръ сказалъ ему: итакъ, ни тебя ли ради не схо-

диль онъ, коль братъ имѣль скорбь на тебя?! Діаконъ пошелъ и покаялся предъ братомъ.

37. Одинъ старецъ разсказываль о епископѣ, который, прибывъ въ воскресеніе въ нѣкое селеніе, приказаль діаконамъ позвать сельскаго священника для совершенія Святыхъ и Божественныхъ Таинъ. Найдя священника изъ поселянъ, который былъ весьма простъ, они привели его къ епископу, и тотъ велѣль ему совершать литургію. Когда священникъ вошелъ въ олтарь и, облачившись, приступилъ къ жертвеннику, епископъ видѣль, что онъ былъ весь въ огнѣ, но не сгораль. По окончаніи литургіи епископъ отвелъ его особо въ діаконникъ и сказаль: благослови меня, истинный рабъ Божій! Пресвитеръ отвѣтилъ: какъ благословлять епископа священнику, получившему отъ него хиротонію? Но ты благослови меня, Владыко! Епископъ сказаль: я не могу благословлять того, кто, принося Святые Дары, стояль весь въ огнѣ, ибо всячески меньшій отъ большаго благословляется. Пресвитеръ спросилъ: а разве бываетъ, честный Владыко, чтобъ епископъ или пресвитеръ, предстоя Святымъ Тайнамъ, не былъ весь въ огнѣ? Епископъ крайнѣ удивился чистотѣ и простотѣ сего мужа и, получивъ великую пользу, удалился.

38. Одинъ старецъ разсказываль: нѣкто долгое время жилъ во внутреннѣйшей пустынѣ и стяжалъ даръ прозорливости, такъ что бесѣдовалъ съ Ангелами, и вотъ что случилось: два брата, монахи, услышавъ о немъ, пожелали видѣть его и попользоваться отъ него. Вышли они изъ келліи своей и пошли пѣшіе искать раба Божія. Черезъ нѣсколько дней приближались они къ пещерѣ старца и увидѣли издали кого-то, подобнаго человѣку, облеченнаго въ свѣтлыя одежды и стоящаго на одномъ изъ холмовъ на разстояніи трехъ знаковъ отъ старца, который воззваль къ нимъ: братія, братія! Они отозвались и спросили: кто ты и чего хочешь? Онъ говоритъ имъ: скажите аввѣ тому, къ которому вы идете бесѣдовать: помяни объ утѣшеніи. Придя къ старцу, они цѣловали его по обычаю и, падши къ ногамъ его, проси-

ли сказать имъ слово спасенія. Получивъ большую пользу отъ его наставленій, они сказали ему о человѣкѣ, котораго видѣли, идя къ нему, и о томъ, что онъ велѣлъ сказать ему. Услышавъ то, старецъ узналъ, кто это былъ, но притворился незнающимъ и сказалъ: никакой человѣкъ не живетъ здѣсь. Но они убѣждали сказать имъ, кто былъ виденный ими, часто кланяясь ему и обнимая ноги его. Старецъ поднялъ ихъ и сказалъ: дайте мнѣ слово, что не будете разглашать обо мнѣ, какъ о какомъ святомъ, до самой кончины моей, и я скажу вамъ о томъ. Братія обѣщали, и старецъ сказалъ имъ: тотъ, кого вы видѣли въ свѣтломъ одѣянїи, есть Ангель Божій, и онъ приходитъ сюда утѣшать меня и подкрѣплять немощь мою. Сказавъ сіе, блаженный старецъ почилъ, и братія похоронили его съ пѣснями и молитвами. Потщимся и мы быть подражателями добродѣтелей его благодатію Господа нашего Іисуса Христа, хотящаго *встѣмъ... спастися, и въ разумъ истины прїити* (1 Тим. II, 4).

39. Два брата, согласясь между собою, сдѣлались монахами. Принявъ монашество, они построили себѣ двѣ келліи на нѣкоторомъ разстоянїи одну отъ другой, и каждый отшельничествовалъ особо ради безмолвія. Братія не видѣлись много лѣтъ, потому что никогда не выходили изъ келлій своихъ. Случилось одному изъ нихъ заболѣть, и отцы пришли посѣтить его. Въ присутствїи ихъ онъ погрузился какъ бы въ сонъ, и, когда опять пришелъ въ себя, отцы спросили его: что видѣлъ ты, братъ? Онъ отвѣтилъ имъ: я видѣлъ, что Ангелы Божїи пришли и взяли меня и брата моего и понесли на небо. Насъ встрѣтили противныя силы, но не сильны были противъ насъ и только, когда мы уже миновали область ихъ, говорили: велико дерзновеніе у невинности. Сказавъ сіе, братъ почилъ. Отцы послали извѣстить о почившемъ брата его, но посланный нашель и его уже почившимъ. И всѣ въ удивленїи прославили Бога.

40. Старецъ говорилъ: слышали мы, какъ нѣкоторые изъ святыхъ, имѣвшихъ въ себѣ Христа, рассказывали о взаимномъ согласїи четырехъ старцевъ, кои дали другъ дру-

гу десницы единомудушно и единомудренно жить въ вѣкѣ семь, чтобъ потомъ вмѣстѣ бытъ и на небесахъ, вѣруя Владычному гласу, глаголющему: если двое изъ васъ согласятся между собою, то, о чемъ ни попросите, будетъ вамъ отъ Отца Моего небеснаго (Мѡ. XVIII, 19). Трое изъ нихъ, присѣдя подвижничеству, безмолвствовали въ пустынѣ, а четвертый служилъ имъ въ потребахъ ихъ. Случилось, что двое изъ нихъ скончались во Господѣ и перешли въ мѣсто упокоенія, а двое остались — услуживатель и безмолвникъ. По навѣту лукаваго демона услуживатель палъ въ блудъ, и одному изъ святыхъ прозорливыхъ старцевъ было открыто, что двое почившихъ молили Бога объ услуживателѣ, говоря: предай прислуживателя на снѣдѣніе льву или другому какому звѣрю во очищеніе грѣха его, чтобъ и онъ пришелъ въ мѣсто, въ коемъ мы, и чтобъ не разорился союзъ нашъ. И вотъ, когда услуживатель ходилъ, по обычаю, на дѣло свое и возвращался оттуда, встрѣтилъ его левъ и хотѣлъ умертвить. По откровенію узналъ о томъ безмолвникъ, сталъ на молитву и просилъ Бога о братѣ, и левъ тотчасъ остановился. Итакъ, въ то время какъ два почившихъ уже отца просили Бога: молимся Тебѣ, Владыко, попусти ему быть съѣдену, чтобъ и онъ вошелъ съ нами въ блаженствованіе и не услыши молящагося о немъ на землѣ, — старецъ въ келліи со всѣмъ усердіемъ и со слезами умолялъ Бога помиловать брата и избавить его отъ льва. Услышалъ Богъ вопль сего старца и сказалъ отцамъ, которые были на небесахъ: праведно есть услышать того старца, ибо вы уже въ покоѣ, избавивъ отъ трудовъ и постовъ жизни, а тотъ еще связанъ узаміи плоти и подлежитъ бранямъ духовъ злобы. Итакъ, праведно будетъ тому дать благодать паче, нежели вамъ. Левъ тотчасъ отступилъ отъ брата, и онъ, придя въ келлію, нашелъ старца всего въ слезахъ о немъ, рассказалъ ему все случившееся и исповѣдалъ грѣхъ свой, а видя, что Богъ пощадилъ его, покаялся и въ недолгое время пришелъ въ прежнюю мѣру. Потомъ оба они почиліи во Господѣ, и открыто было тому прозорливому старцу, что всѣ четверо, по нелож-

ному обѣтованію Господа нашего Іисуса Христа, находятся въ одномъ мѣстѣ.

41. Рассказывали: другой братъ, ходившій по дѣламъ одной большой киновіи, также впалъ въ ровъ блудной нечистоты, и увидѣли, что, когда онъ умеръ, лице его стало черно, какъ сажа на горшкѣ. Тогда отецъ монастыря, человѣкъ духовный, собралъ все братство и сказалъ: братъ сей оставилъ міръ, но вы знаете, какъ вседушно для нашего покоя и безмолвія трудился онъ по дѣламъ. Какъ человѣкъ, онъ поскользнулся по навѣту лукаваго, а такъ какъ изъза насъ впалъ онъ въ грѣхъ, то пріидите потрудимся усердно за него и помолимся человѣколюбивому Богу, щедроты Коего на вся дѣла Его. Итакъ, начали поститься и умолять Бога со слезами — явить милость Свою на почившемъ братѣ. Три дня и три ночи — въ постѣ, безъ всякой пищи, плакали они и скорбѣли о погибели брата. И было, что авва ихъ пришелъ въ восхищеніе и увидѣлъ, что Спаситель состраждетъ труду братій, а діаволь поноситъ и кричитъ: Владыко! Мой этотъ, прошу Тебя. Онъ отъ нашихъ дѣлъ, и я содѣйствовалъ ему на грѣхъ. Будучи правосуденъ, Господи, праведно суди. Спаситель сказалъ ему въ отвѣтъ: Я правосуденъ, но и милостивъ. Предѣлъ правды Моей есть милость и человѣколюбіе. Итакъ, Мнѣ — милостивому и человѣколюбивому — не благословно презрѣть моленіе столькихъ святыхъ мужей объ одномъ, уязвленномъ изъза тѣхъ самыхъ, кои молятся о грѣхѣ его. Могъ бы и онъ спокойно пребывать въ монастырѣ и, какъ и всѣ, избѣжать стрѣлъ врага, но, ходя по дѣламъ братій, онъ, какъ человекъ, палъ. Или не видишь, какъ всѣ себя предали на смерть ради него и всѣ умираютъ ради него одного? Убѣди ихъ перестать молиться о немъ и возьми его. Но когда столько душъ, въ опасности погибнуть отъ глада, со слезами молятся и умоляютъ Меня о немъ, три дня и три ночи не отступая отъ молитвъ, воздыханій и колѣнопреклоненій, съ покрытыми пепломъ главами, когда такое множество проситъ о братѣ, падшемъ въ грѣхъ не съ намѣреніемъ и

не съ разсужденіемъ, но по увлеченію, какъ челоуѣкъ, не благословенно ли имъ получить прошеніе свое?! Если и у земныхъ царей бываетъ такъ, что прошеніе всего города о комъ-либо, осужденномъ уже на смерть, измѣняетъ опредѣленіе царское и исхищаетъ виновнаго изъ рукъ палача, не тѣмъ ли паче Я — Царь по истинѣ праведный и челоуѣколюбивый — дарую воинамъ Своимъ прошеніе ихъ, приносимое объ одномъ изъ среды ихъ?! Когда сказалъ сіе Спаситель, діаволь исчезъ. Авва, пришедши въ себя отъ восхищенія, разсказалъ все братіямъ, и они возрадовались радостію великою. Послѣ сего лице брата стало мало-помалу очищаться отъ черноты и, наконецъ, совершенно стало чисто. Убѣдившись тѣмъ, что Богъ вчинилъ душу его въ наслѣдіе живота, убрали останки его и погребли, веселясь о дивномъ спасеніи брата, яко близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ (Пс. CXLIV, 18).

42. Одинъ старецъ разсказывалъ о нѣкоторомъ епископѣ, чтобъ и у насъ возбудить ревность о спасеніи души: донесли сему епископу, какъ онъ самъ говорилъ, на двухъ мірскихъ женъ, будто они живутъ нецѣломудренно. Епископъ, подозрѣвая доносчиковъ, прибѣгъ къ Богу съ молитвою, чтобъ узнать истину и получилъ желаемое, ибо Богъ даровалъ ему способность по виду приступающихъ ко причащенію Святыхъ Таинъ узнавать расположеніе души и то, какимъ кто подлежитъ грѣхамъ. И епископъ видѣлъ, что лица грѣшниковъ были черны, какъ сажа или какъ обожженное полено, а глаза огненны и свирѣпы, у другихъ же лица были свѣтлы и чисты взоромъ. Когда же приступали къ таинству, — однихъ Тѣло Христово какъ бы обжигало, другихъ — осіявало и, входя устами, все тѣло ихъ содѣлывало свѣтоноснымъ. Въ числѣ тѣхъ и другихъ были какъ принявшіе монашество, такъ и жившіе въ супружествѣ. Послѣ мужей пошелъ епископъ къ женамъ, чтобъ и имъ преподать таинство и видѣть, каковы они въ душахъ своихъ. И среди нихъ одни были мрачны, огненны и свирѣпы, а другія — свѣтлы и чисты. Подошли и тѣ

двѣ жены, о коихъ сказано было епископу, и онъ увидѣлъ, что лица ихъ чисты и взоры свѣтлы, а по принятіи Святыхъ Таинъ тѣла ихъ просіяли небеснымъ свѣтомъ. Послѣ сего епископъ опять сталъ умолять Бога — показать ему смыслъ видѣнныхъ имъ откровеній. И предсталъ ему Ангель Господень и повелѣлъ спрашивать о каждомъ. Святой епископъ прежде всего спросилъ о тѣхъ женахъ: справедливъ ли доносъ на нихъ или ложенъ? Ангель отвѣтилъ: истинно все, что сказано было о нихъ. Епископъ спросилъ Ангела: какъ же во время принятія Святыхъ Таинъ лица ихъ были свѣтлы и взоры чисты, а по принятіи Таинъ свѣтъ не малый осіялъ тѣла ихъ? Ангель отвѣтилъ ему: они пришли въ чувство грѣховъ своихъ и умиливали Бога слезами и воздыханіями, милостынями и исповѣданіемъ, положивъ твердое намѣреніе не впадать болѣе въ такіе грѣхи, если Богъ оставитъ имъ ихъ. Богъ простилъ всѣ грѣхи ихъ, и отнынѣ они будутъ жить цѣломудренно, благочестиво и праведно. Епископъ удивился не столько обращенію женъ, сколько милосердію Божію, Который не только не подвергъ ихъ наказанію, но еще сподобилъ и такого великаго дара. Ангель сказалъ: сему ли удивляешься?! Нѣтъ грѣха, способнаго побѣдить милость Божію, ибо естествомъ благій и человѣколюбивый Богъ тѣхъ, кои припадаютъ къ Нему съ сердцемъ сокрушеннымъ, исповѣдуя грѣхи свои, и не только освобождаетъ ихъ отъ мукъ, но и гнѣвъ на нихъ прекращаетъ и чести сподобляетъ. Богъ такъ любитъ міръ, что и Сына Своего Единороднаго далъ за него. Не проститъ ли Онъ и не ублажитъ ли своихъ Ему, когда они, по паденіи, опять съ покаяніемъ обращаются къ Нему. Знаетъ человѣколюбивый Богъ немощь нашу, силу страстей и злобу діавола, потому долготерпитъ къ падшимъ, ожидая обращенія ихъ, и милостиво пріемлетъ кающихся, тотчасъ ограждая ихъ всѣми дарами благодати Своея. Далѣе епископъ спросилъ Ангела: покажи мнѣ теперь, прошу тебя, и силу различія другихъ лицъ? Ангель Господень сказалъ ему въ отвѣтъ: свѣтлые лицомъ и чистые взоромъ суть тѣ, кои

живуть цѣломудренно, сострадательны и милостивы; мрачные — суть блудники и вообще рабы всякой похоти и сластей; огнезрачные — суть тѣ, кои носятъ злобу въ сердцѣ, гнѣвливы, бранчливы и завистливы. Итакъ, продолжалъ Ангель, попекись о нихъ, ибо затѣмъ ты и откровенія сего удостоенъ, чтобъ, обративъ ихъ къ покаянію, ты спасъ души ихъ и получилъ за то большую мзду въ царствіи Господа нашего.

43. Говорили о нѣкоторомъ братѣ, что однажды въ воскресный день онъ всталъ, чтобъ по обычаю пойти въ церковное собраніе, но вдругъ діаволь началъ внушать ему, говоря въ помыслахъ: куда идешь ты? Въ церковь?! Причащаться хлѣба и вина? И люди говорятъ, что это Кровь Господа? Не позволяй обманывать себя! Братъ повѣрилъ помыслу и не пошелъ въ церковь. Между тѣмъ братія ожидали его въ церкви, ибо таковъ былъ обычай — не начинать въ воскресеніе службы, пока не соберутся всѣ. Подождавъ довольно и видя, что онъ не идетъ, они пошли къ нему, думая, не заболѣлъ ли онъ или не умеръ ли. Войдя въ келлію, они спросили его: отчего не идешь ты, братъ? Братъ стыдился сказать имъ истину, но они, догадываясь, что здѣсь есть злокозненность діавольская, поклонились ему и просили открыть имъ злосовѣтіе и кознь діавола. Братъ признался и сказалъ: простите мнѣ, отцы! Я уже всталъ, по обычаю, чтобъ идти въ церковь, но помысль говорилъ мнѣ, что не есть Тѣло и Кровь то, чего иду я причащаться, но простые хлѣбъ и вино, и я не пошелъ. Итакъ, если хотите, чтобъ я пошелъ съ вами въ церковь, уврачуйте помысль мой о Святомъ Приношеніи. Братія сказали ему: пойдѣмъ и мы умолимъ Бога, чтобъ Онъ показалъ тебѣ Божественную силу Святаго Таинства. Братъ всталъ и пошелъ съ ними въ церковь. Послѣ долгой и прилежной молитвы о братѣ стали, наконецъ, совершать Божественную литургію, поставивъ его посреди церкви, и онъ до самаго отпуска церковнаго не переставалъ слезами омочать лице свое. По окончаніи службы братія просили его: если Богъ открылъ тебѣ что-

то, скажи намъ, чтобъ и мы попользовались тѣмъ. И онъ со слезами, радуясь вмѣстѣ и трепеща, началъ говорить: когда по прочтеніи Апостола діаконъ вышелъ, чтобъ читать святое Евангеліе, вскрылась кровля церковная и показалось небо. При провозглашеніи святаго Евангелія діаконъ, стоявшій на аналогіи, сталъ весь, какъ огонь. И я видѣлъ еще, что вскрылась земля во святомъ олтарѣ и іереи, служившіе Святымъ Тайнамъ, стояли въ страхѣ; видѣлъ также, что отверзлось небо и оттуда нисходилъ огонь, а за огнемъ — множество Ангеловъ и среди нихъ были два величественныхъ лица — красоты несказанной, отъ коихъ исходилъ блескъ наподобіе молніи. Ангелы стали вокругъ Святой Трапезы и Дитя посреди. Когда іереи приблизились, дабы преломить Хлѣбъ Предложенія, видѣлъ я, какъ тѣ два лица на Святой Трапезѣ взяли Дитя за руки и за ноги, заклали Его ножемъ и излили кровь во святую чашу, стоявшую на Святой Трапезѣ, потомъ изрубили тѣло на части и разложили ихъ по частямъ хлѣба, и хлѣбы стали Тѣломъ. Когда братія приступали къ причастію Святыихъ Таинъ, имъ преподавалось тѣло, но со словомъ *аминь*, произносимомъ ими, оно становилось хлѣбомъ въ рукахъ ихъ. Когда и я приступилъ, мнѣ преподано было Тѣло, и я не могъ причаститься. И былъ гласъ, глаголющій въ уши мои: *человѣкъ!* Почему не причащаешься ты? Не то ли это, что ты требовалъ? Тогда я воззвалъ: милостивъ буди мнѣ, Господи! Не могу вкусить Тѣла. И мнѣ было сказано: если бы *человѣкъ* могъ вкушать тѣло, Тѣло бы Божіе всегда принималъ онъ, какъ теперь ты. Но такъ какъ *человѣкъ* не можетъ вкушать тѣла, то Господь и Богъ нашъ благоволилъ преподавать его подъ видомъ хлѣба. Итакъ, если ты увѣровалъ, причастись. Я сказалъ: вѣрую, Господи! И тотчасъ Тѣло, которое я держалъ, стало хлѣбомъ въ рукѣ моей, и я, благодаря Бога, причастился Святыихъ Таинъ. Когда была окончена Божественная служба, я видѣлъ, что кровля церкви опять отверзлась, и небесные чины востекли на небо. Услышавъ сіе, братія умилились и съ сокрушеннымъ сердцемъ пошли каждый въ келлію свою, благодаря Бога.

44. Одинъ старецъ разсказываль: нѣкую дѣвственницу, престарѣлую лѣтами и преуспѣвшую въ страхѣ Божіемъ, спросилъ я о причинѣ ея удаленія изъ міра, и она, воздохнувъ, такъ начала мнѣ говорить: отецъ мой былъ кротокъ и тихъ, но немощенъ тѣломъ, такъ что всю почти жизнь свою пролежалъ въ постели. Когда онъ бываль здоровъ, работаль смиренно въ полѣ и терпѣливо собираль нужное для дома. Вель онъ такую уединенную жизнь, что рѣдко съ кѣмъ входилъ въ бесѣду въ селеніи нашемъ, и такъ любилъ молчаніе, что незнающимъ его казался нѣмымъ. Мать же моя была совершенно противнаго нрава: обо всемъ любопытствовала, даже за предѣлами жительства нашего; когда говорила, то казалось, что все тѣло ея было языкомъ, почти со всѣми спорила и бранилась; любила пить вино, водилась съ развратниками и разоряла домъ, но между тѣмъ не знала болѣзни и всю жизнь была здорова. Когда отецъ мой, истощенный болѣзнями, умеръ, тотчасъ возмутился воздухъ, были страшные громы и молніи, бури и дожди, такъ что до трехъ дней не могло быть предано землѣ тѣло его. Тогда въ селеніи всѣ, качая головами, говорили: какое зло безвѣстно крылось между нами. Вѣрно это врагъ Божій, когда сама тварь не даетъ намъ предать его землѣ. Но чтобъ не затлѣло тѣло его и не причинило вреда, хоть и съ трудомъ, подъ дождемъ и бурей, рѣшились похоронить его. Мать моя послѣ того, получивъ свободу, еще большому предалась разврату, но когда умерла, погода была ясная и все, казалось, споспѣшествовало свѣтлости ея похоронѣ. Я осталась малолѣтней, но когда потомъ вышла изъ дѣтскаго возраста, и страсти начали пробуждаться и щекотать мое неопытное сердце, однажды вечеромъ я сѣла и начала размышлять о томъ, какой избрать путь жизни: идти ли путемъ отца, въ кротости, благочестіи и чистотѣ, или избрать путь матери? Но, думала я, что пользы было отцу отъ такой жизни? Всегда болѣзни и скорби, и даже по смерти земля какъ бы не принимала тѣла его. Если бъ угодна была Богу жизнь его, не претерпѣлъ бы онъ столько золь. Жизнь мате-

ри казалась вѣрнѣе: она жила по всѣмъ пожеланіямъ сердца, была всегда здорова и погребенія сподобилась свѣтлаго. И такъ, жизнь матери лучше, ибо надежнѣе вѣрить своимъ глазамъ и слѣдовать тому, что вѣрно извѣстно. Между тѣмъ настала ночь, и меня объялъ сонъ. И вотъ въ сновидѣніи представляеть мнѣ высокій ростомъ, страшный видомъ и грозно спрашиваетъ: скажи мнѣ такая-то, какіе помыслы у сердца твоего? Дрожа отъ страха, я не могла и смотрѣть на него, а онъ, еще болѣе страшнымъ голосомъ, требовалъ сказать ему, о чемъ помышляла я. Отуманенная страхомъ, я забыла, о чемъ думала, и сказала: я ничего не помню. Онъ припомнилъ мнѣ все. Обличенная, я созналась въ томъ и просила прощенія, представивъ въ извиненіе причину, побудившую меня такъ подумать. Тогда онъ сказалъ мнѣ: иди и посмотри участь отца и участь матери и тогда избери себѣ, что захочешь. И взявъ за руку, онъ ввелъ меня въ садъ, исполненный всякаго рода деревьевъ съ плодами, исполненными красоты, превышающей всякое повѣствованіе. Когда вышли мы къ срединѣ, встрѣтилъ насъ отецъ мой и обнялъ меня, называя любезнымъ чадомъ. Я просила остаться съ нимъ, но онъ сказалъ: теперь это невозможно, но если пойдешь по стопамъ моимъ, придешь сюда въ короткое время. Я опять начала умолять отца, но Ангель, введшій меня туда, сказалъ: иди теперь посмотри, гдѣ мать твоя. И мы вошли въ жилище, исполненное мрака и зловонія, гдѣ онъ показалъ мнѣ печь, горящую огнемъ, и смолу кипящую. Какія-то страшныя лица стояли вокругъ печи, я посмотрѣла внизъ и увидѣла мать свою въ огнѣ по самую шею, она скрежетала зубами, жегомая огнемъ и снѣдаемая червями. Увидѣвъ меня, она возопила: увы мнѣ, чадо мое! Увы мнѣ отъ дѣлъ моихъ! Смѣшными казались мнѣ честность и цѣломудріе, а за блудъ и пьянство не вѣрила я быть наказанною, и вотъ что терплю за кратковременную сладость. Но помоги мнѣ, чадо мое, вспомни труды рожденія, заботы воспитанія и помоги матери своей! Въ жалости я протянула, было, руку къ ней, но огонь опа-

лиль ее. Отъ несносной боли я сильно закричала и проснулась. Проснулись и бывшіе со мною въ домѣ и прибѣжали ко мнѣ, спрашивая о причинѣ моего испуга. Я рассказала имъ видѣнное и, благодаря челоуѣколюбіе Господа, избрала путь жизни отца моего. Вотъ что рассказала мнѣ честная дѣвственница. Итакъ, зная, какія страшныя муки ожидаютъ грѣшниковъ и какъ отрадны жилища идущихъ путемъ заповѣдей Божіихъ, положимъ въ сердцѣ своемъ удаляться зла и творить благо, да благодатію Господа наслѣдуемъ животъ вѣчный.

45. Нѣкоторые изъ отцевъ говорили, что, когда кончался святой Петръ, архіепископъ Александрійскій, одной дѣвственницѣ было видѣніе и она слышала гласъ, глаголющій: Петръ — начало Апостоловъ и Петръ — конецъ мучениковъ.

46. Нѣкто изъ отцевъ сказалъ, что для монаховъ многоцѣнны три вещи, коимъ должно внимать со страхомъ, трепетомъ и духовною радостію: причащеніе Святыхъ Таинъ, трапеза братій и омовеніе ихъ. Потомъ онъ рассказалъ касательно сего слѣдующій примѣръ: былъ одинъ старецъ, великій и прозорливый, и случилось ему вкушать со множествомъ братій. Сидя за трапезою, старецъ внималъ духомъ и видѣлъ, что одни ѣли медъ, другіе — хлѣбъ, а иные — пометъ. Дивился онъ въ себѣ и просилъ Бога, говоря: Господи, открой мнѣ таинство сіе, ибо, тогда какъ всѣмъ предложены на трапезѣ одни и тѣ же яства для вкушенія, они являются столь измѣняющимися, что одни вкушаютъ медъ, другіе хлѣбъ, а иные пометъ. И былъ къ нему гласъ свыше: вкушающіе медъ суть тѣ, кои сидятъ за трапезою со страхомъ, трепетомъ и радостію духовною, кои непрестанно молятся, и молитва ихъ, какъ ѳиміамъ восходитъ къ Богу; вкушающіе хлѣбъ суть тѣ, кои благодарятъ за вкушеніе дарованнаго Богомъ, а вкушающіе пометъ суть тѣ, кои ропщутъ и говорятъ: это хорошо, а то гнило. Между тѣмъ не должно такъ помышлять, но славословить Бога и хвалы возсылать Ему, да исполнится слово Писанія: *аще убо ясте,*

аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите (1 Кор. X, 31).

47. Старець говорилъ: часто, когда діаконъ говорилъ: цѣлуйте другъ друга, — видѣлъ я Духа Святаго во устахъ братій.

48. Нѣкто изъ отцевъ говорилъ, въ то время, какъ нѣкогда старцы сидѣли и бесѣдовали о пользѣ душевной, былъ среди нихъ одинъ прозорливецъ и видѣлъ Ангеловъ, ходящихъ между ними и облагоухающихъ ихъ. Когда же зашла другая бесѣда, Ангелы удалились и пришли свиньи, исполненныя зловонія. Потомъ, когда опять стали говорить о пользѣ душевной, снова пришли Ангелы и облагоухали ихъ.

49. Говорили о великомъ старцѣ въ Скитѣ: когда братія строили какую-либо келлію, онъ выходилъ съ радостію и, положивъ основаніе, не отходилъ, пока ее не оканчивали. Однажды, выйдя строить келлію, онъ былъ очень мраченъ. Братія спросили его: что ты такъ мраченъ и печаленъ, авва? Онъ отвѣтилъ: опустошено будетъ мѣсто сіе, чада, ибо я видѣлъ, что въ Скитѣ возгорѣлся огонь, и братія, взявши ваи, стали бить ими и погасили его; онъ опять возгорѣлся, и они опять погасили его, а когда онъ возгорѣлся въ третій разъ, то объялъ весь Скитъ, и братія уже не могли погасить его. Вотъ почему я мраченъ и печаленъ.

50. Одинъ старецъ былъ весьма прозорливый. Онъ увѣрялъ, говоря: ту же самую силу, какую видѣлъ я при Просвѣщеніи (то есть Крещеніи), видѣлъ я и на одѣяніи монаха, когда онъ принимаетъ схиму.

51. Одинъ старецъ, получившій даръ — видѣть бывающее, говорилъ: видѣлъ я брата, сокровенно поучавшагося въ келліи своей. Вотъ пришелъ діаволь и сталъ внѣ келліи его. Когда поучался братъ, онъ не могъ войти къ нему, а когда переставалъ поучаться, тогда демонъ входилъ въ келлію его и бороль его.

52. Нѣкто изъ отцевъ сказывалъ, что по сосѣдству съ нимъ жили два брата: одинъ странникъ, а другой мѣстный.

Странникъ былъ нѣсколько нерадивъ, а мѣстный весьма ревностенъ. Случилось, что странникъ почилъ, и старецъ, будучи прозорливъ, видѣлъ множество Ангеловъ, сопровождавшихъ душу его. Когда достигли они неба, и имъ надлежало войти, было о немъ изысканіе, но пришелъ свыше гласъ, глаголющій: правда, что онъ былъ нѣсколько нерадивъ, но ради странничества его отверзите ему. Послѣ почилъ и мѣстный, и пришло къ нему все родство его. Старецъ, видя, что нѣтъ при немъ Ангела, удивился и, падши на лице свое предъ Богомъ, говорилъ: почему странникъ, будучи нерадивъ, улучилъ такую славу, а сей ревностный ничего такого не сподобленъ? И былъ къ нему гласъ: сей ревностный, когда приближался къ смерти, открылъ очи свои и, увидѣвъ родственниковъ своихъ плачущими, утѣшился въ душѣ своей, а странникъ, хотя и нерадивъ былъ, но, не видя никого изъ своихъ, возстеналъ и заплакалъ, и Богъ утѣшилъ его.

53. Нѣкто изъ отцевъ рассказывалъ: въ пустынѣ Иліопольской жилъ отшельникъ, потребности котораго исполнялъ одинъ вѣрный мірянинъ. Въ городѣ былъ человекъ, богатый, но нечестивый, и когда онъ умеръ, его провожалъ весь городъ и епископъ со свѣщами и кадилами. Исправлявшій потребности старца принесъ ему хлѣбы, но, найдя его съѣденнымъ гіеною, палъ на лице свое предъ Богомъ, говоря: я не встану, Господи, пока Ты не откроешь мнѣ значеніе того, что тотъ нечестивый имѣлъ такую славу, а сей, работавшій Тебѣ день и ночь, умеръ такимъ образомъ? Тогда пришелъ Ангель Господень и сказалъ ему: тотъ нечестивецъ имѣлъ нѣсколько добрыхъ дѣлъ и получилъ за нихъ награду здѣсь, чтобъ тамъ не найти никакого утѣшенія, а сей отшельникъ, хотя былъ украшенъ всякою добродѣтелію, но, какъ человекъ, и онъ имѣлъ нѣкоторыя слабости, за которыя и воздано ему здѣсь, чтобъ тамъ могъ обрѣстись онъ чистымъ предъ лицомъ Божиимъ. Удовлетворенный услышаннымъ, пошелъ онъ назадъ, славя Бога о судахъ Его.

54. Говорили объ одномъ старцѣ: молился онъ Богу, чтобы видѣть демоновъ, и ему было открыто: нѣтъ тебѣ нужды видѣть ихъ. Но старецъ не переставалъ молиться о томъ, говоря: Господи! Ты силенъ покрыть меня рукою Твоею! Тогда Богъ открылъ очи его и онъ увидѣлъ демоновъ: они какъ пчелы окружали человѣка, скрежеща на него зубами, но Ангелъ Господень отгонялъ ихъ.

55. Братъ, движимый на гнѣвъъ противъ брата своего, сталъ на молитву и просилъ Бога явить ему долготерпѣніе къ брату, чтобъ искушеніе прошло безвредно. И тотчасъ увидѣлъ дымъ, изшедшій изъ устъ своихъ.

56. Нѣкій старецъ говорилъ объ одномъ святомъ мужѣ, что онъ, не учивши ни псалмовъ, ни молитвъ причастныхъ, когда за великую свою любовь къ Богу былъ удостоенъ священства, читалъ все то, какъ бы выучившій. Онъ былъ весьма добродѣтеленъ и совершалъ исцѣленія. Также и то было у него велико, что за шестьдесятъ лѣтъ подвижничества своего онъ не видалъ женщины, но за три дня до смерти увидалъ и, позвавъ учениковъ своихъ, открылъ имъ это, и черезъ три дня скончался.

57. Былъ одинъ уединенникъ, который не работалъ, а только непрестанно молился, однако каждый вечеръ, входя въ келлію свою, находилъ тамъ хлѣбъ и вкушалъ. Однажды пришелъ къ нему другой братъ съ пальмовыми вѣтвями и научилъ его плести изъ нихъ. Когда настала вечеръ, пошелъ старецъ по обычаю вкусить и ничего не нашель, потому легъ со скорбію, и было ему открыто: когда ты все время занятъ былъ Мною, Я питалъ тебя; когда же началъ ты работать, то уже руководѣіемъ своимъ добывай пищу себѣ.

58. Братъ спросилъ старца: имя ли спасаетъ человѣка или дѣло? Старецъ отвѣтилъ: я знаю брата, который нѣкогда, молясь, пришелъ къ такому помыслу: какъ душа праведника и душа грѣшника выходитъ изъ тѣла? Не хотя опечалить его, Богъ удовлетворилъ желаніе его такимъ образомъ: однажды сидѣлъ онъ въ келліи своей и вошелъ

къ нему волкъ, взялъ его за одежду и повлекъ вонъ. Братъ всталъ и послѣдовалъ за нимъ. Приведя его къ одному городу, волкъ оставилъ его и удалился. Братъ вошелъ въ монастырь внѣ города, въ которомъ обиталъ старецъ, носившій имя великаго отшельника. Онъ былъ болѣнъ и ожидалъ послѣдняго часа своего. Увидѣлъ братъ, что дѣлается большое приготовленіе свѣчъ и лампадъ и весь городъ говоритъ: Богъ, ради молитвъ его, подавалъ намъ хлѣбъ и воду и спасалъ городъ нашъ ради него, и если случится съ нимъ что, мы всѣ помремъ. Но вотъ приблизился часъ смерти его, и братъ увидѣлъ адское страшилище съ огненнымъ трезубцемъ и услышалъ гласъ, сходявшій свыше: такъ какъ душа его ни на одинъ часъ не упокоила Меня, то будь немилосердъ, извергая душу его, ибо вовѣки не узритъ онъ покоя. Тотъ, вонзивъ огненный трезубецъ въ сердце его, долго мучилъ, прежде чѣмъ извергъ душу его. Послѣ сего братъ вошелъ въ городъ и, сѣвши, плакалъ. Тутъ увидѣлъ онъ странника, брошеннаго на улицѣ, который былъ боленъ и не имѣлъ никого, кто бы присмотрѣлъ за нимъ. Братъ остался при немъ на день. Приближался часъ кончины его, и братъ видѣлъ, что Архангелъ Михаилъ и Архангелъ Гавріиль пришли за душой его и, сѣвши одинъ по правую руку, а другой по левую, утѣшали душу его и просили, чтобы она вышла, но такъ какъ она не хотѣла выйти, то Архангелъ Михаилъ, оставивъ тѣло, сказалъ Архангелу Гавріилу: разрѣши ее и пойдемъ. Тотъ сказалъ ему: намъ повелѣно Господомъ изъять ее неболѣзненно, потому мы не можемъ дѣлать ей насилія. Тогда Архангелъ Михаилъ воззвалъ велимъ гласомъ: Господи! Что угодно святой волѣ Твоей о душѣ сей, потому что она не хочетъ выходить. И былъ къ нему гласъ, глаголющій: вотъ Я пошлю Давида съ псалтирю и всѣхъ поющихъ, чтобъ, услышавъ сладость ихъ пѣнія, она вышла съ радостію, но не дѣлайте ей насилія. Сошли всѣ и окружили ее, и, когда запѣли гимны, она вышла и, вдавшись въ руки Архангела Михаила и Архангела Гавріила, взошла на небо съ радостію.

59. Онъ же сказывалъ объ одномъ старцѣ, что однажды пришелъ онъ въ городъ продавать вещи и сѣлъ у воротъ одного брата, приближавшагося къ кончинѣ. Сидя на семь мѣстѣ, посмотрѣлъ онъ вдаль и увидѣлъ двухъ черныхъ коней и на нихъ сѣдоковъ, тоже черныхъ и страшныхъ видомъ, имѣвшихъ въ рѣкахъ огненные жезлы. Достигши воротъ, они поставили здѣсь лошадей и вошли въ домъ. Больной, увидѣвъ ихъ, возопилъ великимъ гласомъ: Господи! Помилуй меня и помоги мнѣ. Посланные говорятъ ему: теперь ли, когда заходитъ солнце, ищешь ты помощи Божіей? Почему не искалъ ты ее среди яснаго дня? Теперь нѣтъ тебѣ никакой надежды и никакого утѣшенія. И такимъ образомъ взяли несчастную душу его и удалились.

Видъ монастыря св. 40 мучениковъ Севастійскихъ въ долину Лѣджа

О ЧУДОТВОРЦАХЪ

1. Не живи съ горделивымъ, да не возмется отъ души твоей дѣйство Духа Святаго, и не содѣлаешься ты чрезъ то жилищемъ всякой злой страсти. Если соблюдешь, человекъ, такія предосторожности и, упразднясь отъ всего, будешь всегда помнить о Богѣ во истинѣ, то вскорѣ душа твоя узритъ въ себѣ свѣтъ Христовъ, и ты вовѣки на помрачишься. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

2. Сказывали о старецѣ, который жилъ въ Оивайдѣ и былъ родомъ изъ нижнихъ предѣловъ Египта, что онъ бралъ въ руки керастовъ (рогатыхъ змѣй), ядовитыхъ гадовъ, скорпіоновъ и прочихъ змѣй и разрывалъ ихъ надвое. Братія, положивъ ему метаніе, просили его: скажи намъ, за какое дѣланіе получилъ ты такую благодать? Онъ сказалъ: простите мнѣ, отцы, но если кто стяжетъ чистоту, то все будетъ покоряться ему, какъ Адаму, когда онъ былъ въ раю прежде преступленія заповѣди.

3. Авраамъ, ученикъ аввы Сисоя, былъ однажды искушенъ демономъ. Старецъ, узнавъ о его паденіи, всталъ и, простерши руки свои къ небу, сказалъ: Боже! Аще хоцещи, аще не хоцещи, но не отступлю отъ Тебя, пока Ты не уврачуеши его. И онъ тотчасъ былъ уврачеванъ.

4. Шель нѣкогда мірянинъ съ сыномъ своимъ къ аввѣ Сисою на гору аввы Антонія, но по пути сынъ его умеръ. Отецъ не смутился, съ вѣрою принесъ его къ старцу и палъ предъ нимъ съ сыномъ, какъ бы кланяясь ему для принятія благословенія отъ старца. Однако, вставши, отецъ оставилъ сына своего у ногъ старца и вышелъ вонъ. Старецъ, думая, что тотъ лежитъ ради поклоненія, ибо не зналъ о его смерти, говоритъ ему: встань и пойдь вонъ. Тотъ всталъ и вышелъ. Отецъ увидѣвъ его, изумился и, войдя, поклонился старцу и рассказалъ ему о семъ случаѣ. Старецъ,

услышавъ объ этомъ, опечалился, ибо не хотѣлъ, чтобъ сіе было, а ученикъ его заповѣдалъ мірянину никому не сказывать о томъ до кончины старца.

5. Говорили о святомъ Спиридонѣ, что у него была дочь-дѣвица, по имени Ирина, столько же благочестивая, какъ и отецъ ея. Одинъ ихъ знакомецъ положилъ у нея на сохраненіе какое-то драгоценное украшеніе. Чтобъ вѣрнѣе сохранить ввѣренное ей, она скрыла то въ землѣ. Спустя немного, она скончалась, а черезъ нѣсколько времени пришелъ ввѣрившій ей вещь и, не найдя дѣвицы въ живыхъ, сталъ требовать съ отца ея, то устрашая его, то умоляя. Старецъ, почитая для себя грѣхомъ потерю ввѣренной вещи, пришелъ на гробъ дочери своей и просилъ Бога прежде времени показать ему обѣтованное воскресеніе и не обманулся въ надеждѣ: дѣвица тотчасъ явилась отцу своему живою и, указавъ мѣсто, гдѣ лежало украшеніе, удалилась. Старецъ взялъ сокрытое и отдалъ то хозяину.

6. Два брата, искренніе, жили въ Скитѣ. Случилось одному изъ нихъ заболѣть, тогда другой братъ пришелъ въ церковь и просилъ пресвитера совершить о немъ приношеніе. Пресвитеръ, услышавъ о томъ, сказалъ братіямъ: пойдѣмъ, посѣтимъ брата! Пришли, помолились о немъ и удалились. Въ другое воскресеніе пресвитеръ спрашиваетъ брата: каково брату? Онъ отвѣтилъ: молитесь о немъ. И пресвитеръ опять взялъ братій и пошелъ съ ними къ болящему. Когда они пришли и сѣли близъ него, онъ началъ кончаться. Между тѣмъ братія начали спорить другъ съ другомъ — одни говорили, что онъ сподобился Утѣшителя, а другіе сомневались въ томъ. Слыша это, братъ его сказалъ имъ: желаете ли знать, кто имѣетъ силу? Потомъ, обратясь къ брату, спросилъ: отходишь, братъ мой? Тотъ отвѣтилъ: отхожу, но молись обо мнѣ. Онъ же сказалъ ему: истинно, братъ мой, я не поущу отойти тебѣ прежде меня. Потомъ, обратясь къ пришедшимъ братіямъ, сказалъ: дайте мнѣ рогожу! Взялъ рогожу, преклонилъ главу и первый предалъ душу свою, а послѣ него скончался и

болящій. Тогда отцы, убравъ обоихъ, вынесли ихъ и похоронили, радуясь, что они пріяли свѣтъ умственный.

7. Братъ имѣль старца и, видя, что онъ хорошо убираль умершихъ, спросилъ его: уберешь ли и меня такъ, когда я умру? Старець отвѣтилъ: я такъ уберу тебя, что скажешь: довольно. Спустя немного времени, братъ умеръ, и слово старцево исполнилось, ибо, убравъ его благочестно, онъ спросилъ его при всѣхъ: хорошо убраль я тебя, чадо, или еще чего-то не достаетъ? И братъ испустилъ гласъ: хорошо, отче, ты исполнилъ свое обѣщаніе.

8. Отцы рассказывали: былъ одинъ авва киновій, и случилось, что братъ, прислуживающій ему, оскорбившись чѣмъ-то, вышелъ изъ монастыря и удалился въ другое мѣсто. Старець непрестанно ходилъ къ нему и просилъ возвратиться, но онъ не соглашался. Такъ дѣлаль старецъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, и братъ, наконецъ убѣжденный, возвратился. Старець приказаль ему пойти собирать что-то въ кучи, и прислужникъ, исполняя приказанное, по дѣйствию діавольскому попортилъ себѣ глазъ. Старець, скорбя о томъ, утѣшалъ его въ страданіи, но прислужникъ сказалъ ему: я самъ виноватъ — этому подвергся я за труды, кои причинилъ тебѣ. Спустя немного болѣзнь глаза прошла, но поврежденіе зрѣнія осталось. Однажды старецъ приказаль ему идти рѣзать ваи, и когда онъ совершалъ сію работу, по дѣйствию діавола отскочила вѣтвь и поразила у него другой глазъ. Тогда пришелъ онъ въ монастырь и убезмолвился, ничего уже болѣе не дѣлая. И старецъ опять скорбѣлъ о немъ. Наконецъ пришло время призванія старца, и онъ, предузнавъ то, посылаетъ за братіями и говоритъ: близь есть призываніе мое; итакъ, смотрите сами за собою. Тогда каждый, подходя къ нему, спрашивалъ: на кого ты оставляешь насъ, авва? Но старецъ молчалъ. Потомъ послалъ онъ за слѣпымъ и сказалъ ему о своемъ призываніи. Тотъ заплакалъ и спросилъ: на кого ты оставляешь меня, слѣпого? Старець сказалъ ему: молись, чтобъ я возымѣлъ дерзновеніе предъ Богомъ, и надѣюсь, что въ воскресенъе

ты будешь совершать службу. Спустя нѣсколько дней по кончинѣ его, слѣпой прозрѣлъ и сдѣлался аввою киновіи.

9. Одинъ изъ старцевъ послалъ ученика своего принести воды. Колодезь былъ далеко отъ келліи ихъ, а братъ забылъ взять веревку и узналъ о томъ, когда уже пришелъ на колодезь. Тогда, сотворивъ молитву, воззвалъ онъ: колодезь, скажешь авва мой наполнить кувшины водой! Вода тотчасъ поднялась вверхъ, а когда братъ почерпнулъ, вода опять опустилась на свое мѣсто.

10. Одинъ старецъ-скитянинъ пребывалъ на горѣ Паисія. Къ нему привели одного бѣсноватаго изъ придворныхъ, и онъ исцѣлилъ его. Исцѣленный принесъ ему мѣшокъ, полный золота, но старецъ не хотѣлъ принять его и, видя, что онъ скорбѣлъ о томъ, взялъ пустой мѣшокъ, а золото велѣлъ раздать бѣднымъ въ милостыню. Изъ мѣшка, который былъ волосяной и жесткій, старецъ сдѣлалъ себѣ киновій¹ и долгое время носилъ его, сокрушая плоть свою.

11. Говорили объ одномъ старцѣ, жившемъ въ Скитѣ, что пришелъ къ нему демонъ, желая войти, но онъ связалъ его внѣ келліи. Потомъ пришелъ другой демонъ, онъ связалъ и его. Наконецъ пришелъ третій и, нашедши двухъ связанными, спрашиваетъ ихъ: что вы остановились здѣсь внѣ? Они отвѣтили ему: сидящій внутри не попускаетъ намъ войти. Разсвирѣпѣвши, онъ покушался войти, но старецъ связалъ и его. Потомъ, убоявшись молитвъ старца, они стали просить его: отпусти насъ! Онъ сказалъ имъ: подите. И они удалились со стыдомъ.

12. Говорили объ одномъ старцѣ, что келлія его всегда была свѣтлою какъ днемъ, и такъ какъ днемъ онъ читалъ и работалъ, такъ и ночью.

13. Пошли нѣкогда старецъ съ братомъ почерпнуть воды. Братъ, придя прежде него къ озеру, увидѣлъ дракона и вернулся къ старцу. Старецъ говоритъ ему: поди попри главу его ногою. Но онъ убоялся и не пошелъ. Когда же

¹ Киновій — срачица.

пришелъ старецъ, то змій, увидѣвъ его, устыдился и уползъ въ пустыню.

14. Въ другой разъ, имѣя нужду переправиться черезъ рѣку Хризорою, онъ сотворилъ молитву и перешелъ черезъ нея на другой берегъ пѣшкомъ. Въ удивленіи братъ поклонился ему и спросилъ: какъ чувствовалъ ты ноги свои въ то время, какъ шель по водѣ? Старецъ отвѣтилъ: по пяту я чувствовалъ воду, а далѣе было твердо.

15. Братъ рассказывалъ: въ другое время шли мы къ одному старцу; солнце начало заходить, и старецъ, помолвившись, сказалъ: молюся Тебѣ, Господи! Да стоитъ солнце, пока я дойду до раба Твоего. И было такъ.

16. Пришелъ одинъ бѣсноватый въ Скитъ. О немъ была молитва въ церкви, но демонъ не выходилъ, ибо былъ лютъ. Клирики говорили: что намъ дѣлать съ симъ демономъ? Никто не можетъ изгнать его, кромѣ аввы Виссаріона, но если станемъ просить его, то онъ не будетъ ходить даже и въ церковь. Вотъ какъ поступимъ! Онъ приходитъ въ церковь прежде всѣхъ. Сдѣлаемъ такъ, чтобы болящій спалъ на его мѣстѣ, и когда придетъ старецъ, мы станемъ на молитву и скажемъ ему: разбуди и брата, авва! И сдѣлали такъ. Когда старецъ пришелъ утромъ, они стали на молитву и говорятъ ему: разбуди и брата! Старецъ сказалъ ему: встань и выйди вонъ. Тотчасъ демонъ вышелъ изъ него, и онъ исцѣлился.

17. Ученики аввы Геласія рассказывали, что однажды принесли имъ рыбы, и поваръ, изжаривъ ее, отнесъ келарю. Келарь по какой-то нуждѣ вышелъ изъ келарни, оставивъ рыбу въ сосудѣ на полу и приказавъ мальчику — воспитаннику блаженнаго Геласія, стеречь ее, пока онъ вернется, но мальчикъ прельстился и началъ ѣсть рыбу. Когда келарь вошелъ и увидѣлъ, что онъ ѣсть, сидя на полу, то разсердился и неосторожно ударилъ его ногой. Мальчикъ закашлялся и умеръ. Келарь, объятый страхомъ, положилъ его на свою постель и, покрывъ, пошелъ, палъ къ ногамъ аввы Геласія и рассказалъ ему о случившемся. Старецъ запретилъ говорить о томъ кому-либо другому, а велелъ ему вечеромъ, ког-

да все успокоятся, отнести мальчика въ діаконникъ, положить предъ жертвенникомъ и удалиться, что келарь и исполнилъ. Потомъ пришелъ самъ старецъ и сталъ молиться, а когда насталь часъ полночнаго псалмопѣнія, и братія собрались, изъ діаконника вышелъ старецъ и за нимъ слѣдоваль мальчикъ. О дѣлѣ семъ до самой кончины старца не зналъ никто, кромѣ него самого и келаря.

18. Одинъ изъ отцевъ разсказываль объ аввѣ Ксоѣ Фивейскомъ: ходиль онъ однажды на гору Синайскую и, когда возвращался оттуда, встрѣтилъ брата, который сказалъ ему со вздохомъ: авва, мы страдаемъ отъ бездождія. Старецъ спросилъ его: почему же вы не молитесь и не просите Бога? Братъ отвѣтилъ: и молимся, и просимъ, а дождя все нѣтъ. Старецъ говоритъ ему: вѣрно неусердно молитесь?! Хочешь ли знать, что это такъ? И, простерши руки къ небу, началъ молиться. Тотчасъ пошелъ дождь. Видя это, братъ, ужаснувшись, палъ на лице свое и поклонился старцу, а старецъ убѣжалъ. Братъ разсказаль всѣмъ о случившемся, и всѣ слышавшіе прославили Бога.

19. Авва Ксанѳій пришелъ нѣкогда изъ Скита въ Теренуѡ. Туда, гдѣ онъ остановился, по причинѣ его утомленія принесли немного вина. Нѣкоторые же, услышавъ о его приходѣ, принесли къ нему бѣсноватаго. Демонъ началъ поносить старца: къ винопійцѣ ли сему привели вы меня? Старецъ не хотѣлъ изгонять его, но за поношеніе сказалъ: вѣрую Христу, что не окончу чаши сей, какъ ты выйдешь. Когда старецъ началъ пить, демонъ вскричалъ: жжешь меня, жжешь меня! И прежде, нежели окончилъ старецъ чашу, онъ вышелъ благодатію Христовою.

20. Одна женщина, имѣвшая на груди болѣзнь, имѣваемую — ракъ, услышала объ аввѣ Лонгинѣ и искала увидѣть его. Авва жилъ въ Еннатѣ Александрійскомъ и, когда женщина искала его, блаженному случилось собирать тамъ дрова на берегу моря. Увидѣвъ старца и не зная, что то былъ онъ самъ, она спросила его: авва, гдѣ живетъ авва Лонгинъ, рабъ Божій? Онъ отвѣтилъ: что ты хочешь отъ се-

го лицемѣра? Не ходи къ нему, — онъ лицемѣръ. Но что съ тобою? Женщина показала ему болѣзнь. Онъ перекрестилъ то мѣсто и отпустилъ ее, сказавъ: поди, и Богъ исцѣлитъ тебя, а Лонгинъ ничѣмъ не можетъ помочь тебѣ. Женщина пошла, повѣривъ его слову, и тотчасъ исцѣлилась. Послѣ сего, рассказывая о семъ дѣлѣ нѣкоторымъ и описывая признаки старца, она узнала, что то былъ самъ авва Лонгинъ.

21. Въ другое время приводятъ къ аввѣ Лонгину бѣсноватаго, но онъ сказалъ имъ: что я могу сдѣлать вамъ? Лучше идите къ аввѣ Зиному. Когда авва Зинопъ началъ налегать на демона, изгоняя его, онъ началъ кричать: думаешь, авва Зинопъ, я изъ-за тебя выхожу? Вотъ авва Лонгинъ тамъ молится противъ меня и тѣснить меня, и я выхожу, боясь молитвъ его, а тебѣ я не даль бы отвѣта.

22. Въ другой разъ пришла къ нему женщина, имѣвшая неисцѣльную болѣзнь на рукахъ, съ другою женщиной, и стала внѣ келліи его у сѣвернаго окна, боясь войти. Онъ сказалъ ей: пойди отсюда, жена! Но она не уходила и не переставала смотрѣть на него въ окно, ничего не говоря. Старецъ уразумѣлъ духомъ болѣзнь ея, всталъ и, затворивъ окно, сказалъ: пойди, теперь у тебя ничего нѣтъ. И она исцѣлилась отъ того часа.

23. Еще въ иное время нѣкто, придя къ нему, взялъ его кукулій и понесъ къ одному страждущему. Лишь только приблизился онъ къ двери, страждущій вскричалъ: зачѣмъ принесъ ты сюда Лонгина, чтобъ изгнать меня? И тотчасъ бѣсъ вышелъ изъ него, и онъ сталъ здоровъ.

24. Авва Сисой говорилъ: когда я былъ въ Скитѣ съ аввою Макаріемъ, пошло насъ семеро жать вмѣстѣ съ нимъ. Когда мы жали, позади насъ одна вдова собирала колосья и непрестанно плакала. Старецъ подозвалъ владѣльца поля и спросилъ его: что съ сею старицею, что она непрестанно плачетъ? Онъ отвѣтилъ: мужъ ея взялъ вещи на сохраненіе и нечаянно умеръ, не сказавъ, куда положилъ ихъ. Хозяинъ вещей тѣхъ хочетъ взять ее и дѣтей ея себѣ въ рабы. Старецъ говоритъ ему: скажи ей, чтобъ она подошла къ намъ,

когда мы будемъ отдыхать во время жара. Женщина подошла, и старецъ спросилъ ее: о чемъ ты всегда такъ плачешь? Она отвѣтила: мужъ мой взялъ вещи на сохраненіе и умеръ, не сказавъ, куда положилъ ихъ. Старецъ говоритъ ей: пойди укажи мнѣ, гдѣ ты похоронила его? Потомъ взялъ съ собою братій и пошелъ съ нею. Придя на мѣсто, старецъ сказалъ ей: удались теперь въ домъ свой. Затѣмъ, помолившись вмѣстѣ съ братіею, старецъ воззвалъ къ мертвому: такой-то! Гдѣ положилъ ты ввѣренныя тебѣ вещи? Тотъ отвѣтилъ: онѣ спрятаны въ домъ моемъ, въ ногахъ постели. Старецъ говоритъ ему: спи опять до дня воскресенія. Братія, видѣвшіе сіе, въ страхъ пали къ ногамъ старца, который сказалъ имъ: не ради меня это сдѣлано, ибо я — ничто, но ради вдовы и сиротъ Богъ содѣлалъ сіе дѣло. Но то велико, что Богъ хочетъ, чтобъ душа была безгрѣшна, и тогда, о чемъ ни попросить она, — получить. Потомъ пошелъ онъ къ вдовицѣ той и сказалъ, гдѣ лежатъ ввѣренныя вещи. Она взяла ихъ, отдала хозяину и освободила дѣтей своихъ. И всѣ, слышавшіе о семъ, прославили Бога.

25. Говорили объ аввѣ Макаріи, что, идя однажды изъ Скита съ ношею корзинъ, онъ, утомленный, сѣлъ и сталъ молиться, говоря: Боже! Ты знаешь, что у меня нѣтъ болѣе силъ. И тотчасъ очутился у рѣки.

26. Нѣкто въ Египтѣ имѣлъ разслабленнаго сына. Онъ принесъ его къ келліи аввы Макарія и, оставивъ у двери плачущимъ, самъ отошелъ далеко. Старецъ увидѣлъ плачущаго малыша и спросилъ его: кто тебя принесъ сюда? Мальчикъ отвѣтилъ: отецъ мой бросилъ меня здѣсь и ушелъ. Старецъ сказалъ ему: встань и догони его. Мальчикъ тотчасъ оздоровѣлъ, всталъ и догналъ отца своего, и они пошли въ домъ свой.

27. Нѣкогда авва Милисій, проходя чрезъ одно мѣсто, увидѣлъ, что кто-то держалъ монаха, обвиняя въ совершеніи убійства. Старецъ, распросивъ брата, узналъ, что его оклеветали, и спросилъ у державшихъ его: гдѣ убитый? Они показали ему. Приблизившись къ убитому, онъ велѣлъ

всѣмъ молиться, и, когда старецъ самъ простеръ руки къ Богу, мертвый всталъ. Старецъ спросилъ его при всѣхъ: скажи намъ, кто убилъ тебя? Онъ сказалъ: придя въ церковь, я даль деньги пресвитеру, онъ и убилъ меня, потомъ отнесъ меня въ монастырь сего аввы и бросилъ. Но прошу васъ, возьмите у него деньги и отдайте дѣтямъ моимъ. Тогда старецъ говоритъ ему: поди спи, пока придетъ Господь и возбудить тебя! Онъ отошелъ и почилъ.

28. Нѣкогда пришли къ аввѣ Пимену множество старцевъ. Тогда одинъ изъ родственниковъ аввы Пимена, у сына котораго по дѣйствию діавола лице обратилось назадъ, взялъ сына и, сѣвши внѣ монастыря, плакалъ. Случилось выйти одному изъ старцевъ, и онъ, увидѣвъ его, спросилъ: что ты плачешь, человекъ? Тотъ отвѣтилъ: я родственникъ аввы Пимена, и вотъ какая бѣда случилась съ сыномъ моимъ! Мы хотѣли принести его къ старцу, но убоялись, ибо онъ не хочетъ видѣть насъ. И теперь, если узнаетъ, что я здѣсь, пошлетъ отогнать меня. Увидѣвъ ваше прибытіе сюда, я дерзнулъ прійти. И такъ, авва, сжался надо мною — возьми сына моего и помолитесь о немъ! Старецъ взялъ его и, войдя, по благоразумной осторожности не поднесъ его прямо къ аввѣ Пимену, а, начавъ съ меньшихъ братій, говорилъ: перекрестите чадо сіе. Когда всѣ по порядку перекрестили его, онъ поднесъ его, наконецъ, и къ аввѣ Пимену, но авва не хотѣлъ подпускать его къ себѣ. Всѣ стали просить его, говоря: какъ всѣ, такъ и ты, отче. Онъ воздохнулъ и, вставши, началъ молиться: Боже! Исцѣли созданіе Твое, да не обладаетъ имъ врагъ. Потомъ перекрестилъ его. Онъ тотчасъ исцѣлился, и былъ отданъ отцу своему здоровымъ.

29. Одинъ сарацинъ, елинъ по вѣрѣ, рассказывалъ живущимъ въ Клисмѣ и намъ: пошелъ я въ гору аввы Антонія на охоту. Пришедши туда, увидѣлъ на горѣ монаха, который сидѣлъ, держа книгу и читая ее. Подойдя, я хотѣлъ прицѣлиться, чтобы устрашить его или даже убить, но, коль скоро подошелъ я близко, онъ протянулъ ко мнѣ правую руку свою и сказалъ: стой! И я простоялъ такъ день и ночь,

не будучи въ силахъ нимало двинуться съ мѣста, гдѣ стоялъ. Потомъ говорю ему: ради Бога, котораго ты чтишь, отпусти меня. Онъ сказалъ: поди съ миромъ. Тогда смогъ я сойти съ мѣста, на коемъ стоялъ, и удивился дерзновенію мужа того.

30. Около Мертваго моря есть гора, называемая Оммардинъ, весьма высокая. На сей горѣ жили отшельники, у которыхъ былъ свой садъ, отстоявшій отъ нихъ на шесть знаковъ. Тамъ имѣли отшельники садовника, одного изъ своихъ. Когда имъ нужно было послать въ садъ за овощами, они снаряжали осла своего и говорили ему: ступай въ садъ къ садовнику и принеси овощей. Осель шель къ садовнику одинъ и, придя къ двери, билъ въ нее головою. Садовникъ тотчасъ навьючивалъ его овощами и отпускалъ. И всякій видѣлъ, какъ осель восходилъ на гору одинъ и служилъ только старцамъ, а другаго никого не подпускалъ.

31. Въ предѣлахъ Асіи былъ одинъ столпникъ, весьма добродѣтельный и славный. Ниже былъ у него монастырь. Случилась нѣкая нужда, и братія убѣдили его отправиться въ Константинополь просить царя. Прибывъ туда, онъ остановился въ гостиницѣ при домѣ призранія сиротъ. Такъ какъ тогда была зима, то нѣкоторые сидѣли около разведенныхъ углей и грѣлись. То были еретики. Когда сѣлъ съ ними и онъ, они начали искушать его своею ересію. Онъ сказалъ имъ: я право вѣрую, если же вы вѣруете лучше, сдѣлайте то, что я сдѣлаю. Потомъ всталъ безъ обуви на огонь, простоялъ довольно долгое время и не ожегся. Увидѣвъ сіе, они устыдились, пораженные симъ дивнымъ чудомъ; и всѣ слышавшіе прославили Бога.

Видъ крѣпости Нахель

О ЗНАМЕНОНОСЦАХ¹

1. Авва Аммонъ разсказываль о томъ, какъ умертвилъ онъ василиска: пошелъ онъ однажды въ пустыню почерпнуть изъ колодезя воды и увидѣлъ василиска. Тогда паль онъ на лице свое и сказалъ: Господи! Или я долженъ умереть или онъ. И дѣйствиємъ силы Христовой василискъ тотчасъ расторгся.

2. Одинъ братъ изъ Скита пришелъ къ аввѣ Аммуну и говоритъ ему: отецъ мой посылаетъ меня на послушаніе, но я боюсь блуда. Старецъ сказалъ ему: въ то самое время, какъ придетъ къ тебѣ искушеніе, говори: Боже силь, молитвами отца моего избавь меня! Такъ однажды дѣвица заперла за нимъ дверь, но онъ громко закричалъ: Боже отца моего, избавь меня! И тотчасъ очутился на пути въ Скитъ.

3. Однажды пришелъ въ Пелузію какой-то правитель и захотѣлъ требовать съ монаховъ поголовной дани такой же, какъ и съ мірянъ. По этому случаю всѣ братія собрались къ аввѣ Аммоноѣ и рѣшили, чтобъ нѣкоторые старцы шли къ императору. Авва Аммоноѣа говоритъ имъ: нѣтъ нужды въ такомъ трудѣ, а лучше сохраните безмолвіе въ своихъ келліяхъ и поститесь двѣ седмицы, и по благодати Христа я одинъ сдѣлаю это дѣло. Братія разошлись по своимъ келліямъ, а старецъ сохранялъ безмолвіе въ своей. Когда прошло четырнадцать дней, братія сѣтовали на старца, ибо они не видѣли, чтобъ онъ куда-нибудь выходилъ. Они говорили: старецъ оставилъ безъ вниманія наше дѣло. Въ пятнадцатый день братія собрались вмѣстѣ, какъ условились прежде, и старецъ пришелъ къ нимъ, имѣя въ рукахъ граммату за царскою печатью. Видя сіе, братія изумились и спросили старца: когда ты принесъ ее, авва? Ста-

¹ Носящій на себѣ знакъ, знаменье посвященія въ схиму, схимникъ.

рець отвѣтилъ: повѣрьте мнѣ, братія, что въ сію ночь ходилъ я къ царю, и онъ написалъ мнѣ сію грамоту. Отъ него пошелъ я въ Александрію и записалъ ее у правителей и потомъ возвратился къ вамъ. Выслушавъ его, братія, объятые страхомъ, поклонились ему. Такъ дѣло ихъ было исполнено, и правитель болѣе не тревожилъ ихъ.

4. Авва Дула, ученикъ аввы Виссаріона, говорилъ: шли мы нѣкогда по берегу моря. Я захотѣлъ пить и сказалъ аввѣ Виссаріону: я крайне жажду. Старець сотворилъ молитву и говоритъ мнѣ: пей изъ моря. Вода сдѣлалась сладкою, и я напился. Потомъ я набралъ воды въ сосудъ — не захотѣлось бы еще пить потомъ, но старецъ сказалъ: здѣсь — Богъ, и вездѣ — Богъ.

5. Нѣкто изъ отцевъ сидѣлъ въ келліи своей. Пришелъ демонъ и, войдя въ спальню старца, читалъ книгу Чисель. Потомъ, заскучавъ, преобразился въ бѣднаго и вышелъ, хромя, къ старцу съ посохомъ и корзиною. Старець говоритъ ему: умѣете вы читать? Тотъ отвѣтилъ: умѣемъ Ветхій Завѣтъ. Старець спросилъ: а Новаго не знаете? И демонъ, какъ только услышалъ о Новомъ Завѣтъ, тотчасъ исчезъ.

Видъ келліи архіепископа Синайской горы

ОБЪ ОБРАЗЪ ЖИЗНИ СВЯТЫХЪ МУЖЕЙ

1. Когда однажды авва Антоній молился въ келіи своей, пришелъ къ нему гласъ, глаголющій: Антоній! Ты не достигъ еще въ мѣру такого-то скитянина, живущаго въ Александріи. Утромъ авва Антоній всталъ, взялъ вайный жезлъ, пошелъ къ нему и, достигши мѣста, вошелъ въ жилище его. Тотъ, увидѣвъ старца, смутился, но онъ сказалъ ему: повѣдай мнѣ дѣла свои. Тотъ отвѣтилъ: не знаю, чтобъ дѣлалъ я что-нибудь доброе, развѣ то одно, что, вставая утромъ и сядясь за рукодѣліе свое, говорю: весь городъ сей, отъ мала до велика, войдетъ въ царствіе за праведныя дѣла свои, и одинъ только я наслѣдую муку за грѣхи мои, и вечеромъ, предъ отходомъ ко сну, говорю то же слово. Услышавъ сіе, авва Антоній сказалъ: поистинѣ, ты, какъ добрый златолистецъ, сидя въ домѣ своемъ со спокойствіемъ, наслѣдовалъ царствіе, а я, неразсудительный, проживши въ пустынѣ, во время жизни своей не достигъ въ мѣру сію.

2. Къ аввѣ Арсенію пришелъ однажды блаженный архіепископъ Теофиль съ какимъ-то начальникомъ и спросилъ старца, желая слышать отъ него слово. Старецъ, немного помолчавъ, спросилъ ихъ: исполните ли то, что скажу вамъ? Они отвѣчали: исполнимъ. Тогда старецъ сказалъ имъ: если гдѣ услышите объ Арсеніи, не ходите къ нему.

3. Въ другой разъ архіепископъ, желая прійти къ старцу, послалъ сначала узнать, отворить ли онъ ему двери. Старецъ отвѣтилъ ему такъ: если придешь, отворю тебѣ двери, но если для тебя отворю, то и для всѣхъ отворю и тогда уже не останусь здѣсь. Архіепископъ, услышавъ это, сказалъ: если я своимъ приходомъ прогоню его, то лучше мнѣ не ходить къ нему.

4. Двое изъ отцевъ просили Бога открыть имъ, въ какую пришли они мѣру, и былъ къ нимъ гласъ: въ такомъ-то

египетскомъ селеніи есть мірянинъ по имени Евхаристъ съ женою, именуемой Марією. Вы еще не пришли въ мѣру ихъ. Оба старца пошли въ селеніе то, спросили и нашли келлію его, а въ ней одну жену его, и спросили: гдѣ мужъ твой? Она отвѣтила: онъ пастухъ, пасеть овецъ, — и ввела ихъ въ келлію. Когда насталь вечеръ, пришелъ Евхаристъ съ овцами и, увидѣвъ старцевъ, приготовилъ имъ трапезу, принесъ воды и умылъ ноги ихъ. Старцы сказали ему: мы не вкусимъ ничего, пока ты не откроешь намъ дѣланія своего. Евхаристъ со смиренномудріемъ сказалъ имъ: я пастухъ, а это жена моя. Старцы продолжали просить его, но онъ не хотѣлъ открыть имъ. Тогда старцы говорятъ: Богъ, послалъ насъ къ тебѣ. Услышавъ слово сіе, онъ убоялся и сказалъ имъ: овецъ сихъ мы получили отъ родителей. Когда благопоспѣшитъ намъ Богъ и мы что-нибудь пріобрѣтаемъ отъ нихъ, дѣлимъ то на три части: одну — для бѣдныхъ, другую — для страннопріимства и третью — на свои нужды. Съ тѣхъ поръ, какъ взялъ я жену, мы не знаемъ брачнаго ложа — ни она, ни я, и каждый изъ насъ спитъ особо; ночью мы надѣваемъ власяницы, а днемъ носимъ обыкновенныя одежды. Доселѣ ни одинъ человѣкъ не знаетъ объ этомъ. Услышавъ сіе, старцы удивились и возвратились, славя Бога.

5. Авва Θεодоръ Византійскій разсказывалъ намъ: еще въ юности, будучи въ Константинополѣ, принялъ я монашество, на двадцатомъ году. Черезъ три года послѣ того пришелъ мнѣ помысль сходить въ Іерусалимъ и я, нашедши корабль, плывшій въ Іонію, сѣлъ на него. Шесть дней плыли мы благополучно, потомъ настала буря, и послѣ четырехдневнаго бѣдствованія выбросило насъ на Александрійскій берегъ. Тогда былъ генварь мѣсяць, и я рѣшился провести зиму въ скитской пустынѣ. Пришелъ я къ аввѣ Нилу, и онъ далъ мнѣ небольшую келлію подлѣ себя. Когда настала четырехдесятница, я сказалъ ему: авва! Дай мнѣ заповѣдь на святые дни сіи. Старецъ говоритъ мнѣ: какъ? Столько уже дней, какъ ты здѣсь, и не просилъ заповѣди, и теперь ли просишь ея? Я говорю ему: теперь четырехдесятница, и

я хочу подвизаться въ святыя дни сіи. Старець отвѣтилъ мнѣ: а прочіе дни года развѣ злы, непотребны и нечисты? Или въ сіи только дни свѣтятъ солнце, луна и звѣзды, а въ прочіе нѣтъ? Я, сынъ мой, слышу, что говоритъ Божественное Писаніе: *Твой есть день, и Твоя есть ночь* (Пс. LXXIII, 16) и *благословлю Господа на всякое время* (Пс. XXXIII, 2); также: *выну хвала Его во устѣхъ моихъ* (Пс. XXXIII, 2); и опять: *на всякъ день благословлю Тя* (Пс. CXIV, 2), и Апостоль говоритъ: *непрестанно молитесь. О всемъ благодарите* (1 Фес. V, 17, 18). Итакъ, если для тебя сіи только дни святы и суть дни подвига и труда, а прочіе дни — покоя и утѣшенія, то блаженъ ты! Я, чадо, знаю въ христіанахъ три чина: рабовъ, наемниковъ и сыновъ. Рабъ всегда долженъ служить своему господину со страхомъ и усердіемъ; наемникъ также, если хочетъ получить плату, всегда долженъ работать нелѣпно, нелестно и безропотно, не давая себѣ покоя ни зимою, ни лѣтомъ, ни весною, ни осенью. Итакъ, чадо мое, если ты рабъ, то 365 дней года обязанъ работать со всѣмъ усердіемъ и любовію; если ты наемникъ, опять долженъ весь годъ работать нелѣпно, чтобъ обогатиться добродѣтелями; если же ты сынъ, то и при семъ ты долженъ всегда чтить отца своего, чтобъ наслѣдовать достояніе его, а не такъ, чтобъ иногда чтить отца, а иногда оскорблять его. Истинно говорю тебѣ, чадо, Богъ требуетъ отъ монаховъ, чтобъ они всегда подвизались, непрестанно молились, читали и размышляли со вниманіемъ и трезвеніемъ и въ нарочитые праздники, и въ пятьдесятницы, и въ воскресенье, и въ субботу. Рабъ лѣнивый не достаивается свободы; наемникъ худой лишается платы и сынъ, непокорный отцу, теряетъ наслѣдство. Я говорю ему: авва, если ты не затворишь дверей, я всегда буду приходить къ тебѣ бесѣдовать. Онъ сказалъ мнѣ: не деревянная дверь преграждаетъ входъ демону и грѣхамъ, и не бесѣда съ подобострастными людьми отвергаетъ его. Когда хочешь, приходи и, когда хочешь, уходи. Такъ старецъ не далъ мнѣ заповѣди. Возвращаясь въ келлію свою, я безмолвствовалъ до дня сорока мучениковъ. Въ сей же день я при-

шелъ къ нему и, когда по молитвѣ мы сѣли, я говорю ему: въ монастырѣ моемъ, авва, бываетъ великое торжество нынѣ и на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, и мы разрѣшаемъ на вино, масло и рыбу. Старецъ спросилъ: чего же ради вы это дѣлаете? Я отвѣтилъ ему: въ честь святыхъ, Пресвятыя Богородицы и Предтечи. Старецъ сказалъ: много свѣтлыхъ воскресеній вы празднуете — Предтечу, святыхъ мучениковъ, день Богородицы, недѣлю Ваий, Великій четвертокъ, четырнадцать субботъ и воскресеній въ семь недѣль поста и еще свѣтлое Воскресеніе Спасителя Іисуса! Итакъ, если сіи двадцать Пасхъ вы разрѣшаете на вино, рыбу и масло, какъ поститесь вы въ другіе дни? Я отвѣтилъ: въ монастырѣ нашемъ, отче, три дня не вкушаютъ ни хлѣба, ни вина, ни масла; въ субботу и въ воскресенье бываетъ варево съ масломъ, а во вторникъ и четвертокъ мы ѣдимъ плоды и овощи. Старецъ сказалъ: не хлѣбъ рождаетъ грѣхъ и не овощи — праведность, но скажу тебѣ, чадо, бываетъ, что постящіеся по два дня ѣдятъ за три и спятъ за четыре, и что вкушающіе овощи и воздерживающіеся отъ хлѣба душею и тѣломъ вооружаются другъ противъ друга и другъ друга поѣдаютъ, омрачаютъ умъ, отягчаютъ сердце многоспаніемъ и уязвляютъ совѣсть; думая поститься — кревоугодничаютъ, думая бдѣть — спятъ еще болѣе, желая почтить мучениковъ — доставляютъ тѣлу лавры многоядѣніемъ и многоспаніемъ. Мученики претерпѣвали всякаго рода муки: біеніе жилами, вѣщаніе, обжиганіе, изверженіе очей, отсѣченіе пальцевъ, строганіе реберъ, стиснѣніе главы, кипяченіе въ смолѣ, томленіе гладомъ и мразомъ, а они вмѣсто всего того предаются утѣшеніямъ, разрѣшая на рыбу, вино, масло, сикеру и медъ. Итакъ, чадо, если желаешь почтить мучениковъ, Пресвятую Богородицу и Предтечу Іоанна, почти ихъ воздержаніемъ и бдѣніемъ, а не кревоугодіемъ; молитвою, пощеніемъ и терпѣніемъ, а не многопитіемъ; чистою, цѣломудріемъ и дѣвствомъ, а не утѣхою и роскошью. Представимъ Богу въ часъ молитвы трезвенный умъ, сердце, не омраченное скверными помыслами, свѣтлую совѣсть,

отгоняющую худыя мысли, возбужденную мысль, свободную отъ сосложенія съ худыми воспоминаніями, и мы возрадуемъ Бога, привлечемъ на помощь Ангеловъ, стяжемъ заступленіе Пресвятой Богородицы и Предтечи Іоанна и содѣлаемъ друзьями и покровителями святыхъ мучениковъ! Когда же, постясь по два дня, потомъ ѣдимъ втрое и спимъ впятеро, между тѣмъ какъ умъ остается въ мечтаніяхъ, злые помыслы бьютъ, какъ изъ ключа, сердце оскверняется, совѣсть омрачается, языкъ поетъ спѣшно, и глаза блуждаютъ туда и сюда, — тогда діаволь утѣшается, демоны радуются, а мы тщеславимся, не замѣчая своей пагубы.

6. Нѣкто по имени Павелъ, человекъ знатный, имѣвшій достойную себя жену и великое богатство, возымель намѣреніе сдѣлаться монахомъ и, призвавъ жену свою и дѣтей, сказалъ имъ: я хочу продать васъ. Они сказали: дѣлай, что хочешь и что заблагоразсудишь. Онъ взялъ жену свою и поль-имѣнія своего и, пришедши въ женскій монастырь, говоритъ сестрамъ: я хочу продать вамъ вотъ сію. Уразумѣвъ его благое намѣреніе, они съ радостію согласились на то, и, когда состоялся договоръ, онъ отдалъ игуменіи и жену, и поль-имѣнія своего. Подобнымъ образомъ онъ и дѣтей своихъ отвелъ въ другой монастырь, поступивъ также. Наконецъ, еще въ одномъ монастырѣ сдѣлалъ то же и съ самимъ собой и потомъ сказалъ аввѣ: если повелишь, я бы хотѣлъ одинъ войти въ домъ молитвы. Авва согласился. Войдя и затворивъ двери, онъ простеръ руки свои къ небу и воззвалъ къ Богу: Боже! Ты знаешь, что я отъ всего сердца моего предался Тебѣ. И былъ къ нему гласъ: знаю и всемилосердо принялъ тебя. Такъ жилъ онъ въ киновіи, какъ рабъ, исправляя всѣ дѣла и будучи ниже всѣхъ, и за такое смиреніе свое былъ превознесенъ Богомъ, ибо по смерти его истекло муро и многія другія совершались знаменія.

7. Братъ! Безъ труда нельзя жить и безъ подвига — увѣнчаться. Потрудись, подвижаясь о спасеніи, и непрестанно молись, и поможетъ тебѣ Богъ, желающій всѣмъ *спастися, и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. II, 4).

8. Пришелъ нѣкогда авва Макарій изъ Скита въ гору Нитрійскую на память аввы Памво, и старцы просили его: скажи, отче, братіямъ слово! Онъ сказалъ: я еще не сдѣлался монахомъ, но видѣлъ монаховъ, ибо, когда сидѣлъ я въ келліи моей въ Скитѣ, напалъ на меня помысль и говорилъ: поди въ пустыню и посмотри, что увидишь тамъ. Я боролся съ помысломъ симъ пять лѣтъ, говоря себѣ, не отъ демоновъ ли онъ. Но такъ какъ помысль не отступалъ, то я пошелъ въ пустыню. Тамъ нашель я озеро и среди него островъ. Пришли пить изъ озера пустынные звѣри, и я увидѣлъ среди нихъ двухъ нагихъ человѣкъ. Затрепетало отъ страха тѣло мое, ибо я думалъ, что то были духи. Они, увидѣвъ, что я боюсь, обратились ко мнѣ: не бойся, и мы тоже люди. Я спросилъ ихъ: откуда вы и какъ пришли въ пустыню сію? Они отвѣтили: мы изъ киновіи, согласились между собой и вышли сюда. Одинъ изъ насъ египтянинъ, а другой — ливіяннинъ. Потомъ и они спросили меня: какъ міръ? Приходитъ ли вода во время свое? И есть ли въ мірѣ изобиліе? Я сказалъ: да. И опять спросилъ ихъ: какъ могу я сдѣлаться монахомъ? Они говорятъ мнѣ: если кто не отречется отъ всего, что въ мірѣ, то не можетъ быть монахомъ. Я сказалъ имъ: я слабъ и не могу, какъ вы. Они сказали: если не можешь, какъ мы, — сиди въ келліи своей и оплакивай грѣхи свои. Еще я спросилъ ихъ: когда бываетъ зима, не зябнете ли вы? И когда бываетъ жгучій зной, не ожигается ли тѣло ваше? Они отвѣтили: Богъ такъ устроилъ насъ, что ни зимою мы не зябнемъ, ни лѣтомъ жженіе солнца не вредитъ намъ. Вотъ почему сказалъ я, что еще не сдѣлался монахомъ, но видѣлъ монаховъ! Простите мнѣ, братія.

9. Авва Витимій разсказывалъ, что авва Макарій говорилъ: когда жилъ я въ Скитѣ, пришли туда двое юношей-странниковъ, и одинъ изъ нихъ имѣлъ бороду. Они пришли ко мнѣ и спросили: гдѣ келлія аввы Макарія? Я сказалъ: для чего вы ищете его? Они говорятъ: мы слышали о немъ и о Скитѣ и пришли видѣть его. Я говорю имъ: я — Макарій. Они положили метаніе и сказали: мы желаемъ пребывать

здѣсь. Видя, что они нежны и изъ богатыхъ, говорю имъ: вы не можете жить здѣсь. Старшій говоритъ: если мы не можемъ жить здѣсь, то пойдёмъ въ другое мѣсто. Тогда сказалъ я помыслу своему: для чего я отгоняю ихъ? Можетъ быть еще соблазнятся. Трудъ заставитъ ихъ убѣжать самихъ. И говорю имъ: пойдите и дѣлайте себѣ келлію, если можете. Они сказали: укажи намъ место, и мы сдѣлаемъ. Я далъ имъ топоръ, мѣшокъ, полный хлѣбовъ, соль и, указавъ имъ твердый камень, сказалъ: проломайте здѣсь, потомъ принесите деревьевъ съ озера, покройте и живите. Я думалъ, что по причинѣ труда они удалятся, но они спросили меня: что здѣсь работаютъ? Я отвѣтилъ: плетеницы. Затѣмъ взялъ ваій изъ озера, показалъ имъ начало плетеницы и то, какъ должно ихъ сшивать, потомъ сказалъ: дѣлайте корзины и отдавайте сторожамъ, а они будутъ приносить вамъ хлѣбы. Послѣ сего я удалился. Они съ терпѣніемъ сдѣлали все, что я сказалъ имъ, и не приходили ко мнѣ три года. Меня бороли помыслы: каково дѣланіе ихъ, если они ни разу не пришли ко мнѣ спросить о помыслѣ? Дальніе приходятъ, а эти близко и не спросили, и къ другимъ не ходили, разве только молча приходили въ церковь принимать Дары. Постясь цѣлую недѣлю, я молился Богу, чтобъ Онъ открылъ мнѣ ихъ дѣланіе. По прошествіи недѣли я пошелъ къ нимъ посмотрѣть, какъ они живутъ. Когда я постучался, они отворили и цѣловали меня молча. Сотворивъ молитву, я сѣлъ. Старшій далъ знакъ младшему выйти, а самъ сѣлъ плести плетеницу, не говоря ни слова. Въ девятомъ часу онъ постучалъ, младшій вошелъ, приготовилъ немного варенаго, поставилъ трапезу по знаку старшаго и положилъ на нее три сухихъ хлѣбца молча. Я сказалъ: встаньте, поѣдимъ. И, вставши, мы поѣли; принесъ онъ кружку воды, и мы напились. Когда насталъ вечеръ, они спросили: пойдешь? Я сказалъ: нѣтъ, ночую здѣсь. Они постлали мнѣ рогожу въ сторонѣ и, снявъ съ себя поясы и аналавы, легли вмѣстѣ на одной рогожѣ, противъ меня. Когда они легли, я опять молился Богу, чтобъ Онъ открылъ мнѣ ихъ дѣланіе. Тогда

открылась кровля, и стало свѣтло, какъ днемъ, но они не видѣли свѣта. Полагая, что я уже уснулъ, старшій толкнулъ младшаго въ бокъ, они встали, опоясались и воздѣли руки къ небу. Я смотрѣлъ на нихъ, а они не замѣчали того. Тутъ я увидѣлъ, что демоны, какъ мухи нападали на младшаго и одни хотѣли сѣсть на уста, другіе — на очи, и я видѣлъ Ангела Божія съ огненнымъ мечемъ, который ограждалъ его и прогонялъ демоновъ отъ него, а къ старшему они не могли приблизиться. Когда около утра они легли спать, я показавъ видъ, что проснулся, и они также. Старшій сказалъ только одно: хочешь ли, мы пропоемъ двенадцать псалмовъ? Я сказалъ: хорошо. Тогда младшій пропѣлъ пять псалмовъ по шести стиховъ, по одному — *аллилуія*, и при каждомъ стихѣ исходила изъ устъ его огненная лампа и восходила на небо. Подобнымъ образомъ, когда старшій отверзалъ уста свои для пѣнія, изъ устъ его исходила какъ бы огненная вервь, достягавшая до самаго неба. И я также прочитавъ немного на память и, уходя отъ нихъ, сказалъ имъ: молитесь обо мнѣ. Они положили метаніе молча. Изъ сего я узналъ, что старшій уже совершенъ, а младшаго еще бореть врагъ. Спустя нѣсколько дней старшій почилъ, а черезъ три дня и младшій. Послѣ сего, когда приходили какіе-нибудь отцы къ аввѣ Макарію, онъ водилъ ихъ къ нимъ въ келлію, говоря: подите посмотрите мучилище юныхъ странниковъ.

10. Нѣкогда авва Макарій молился въ келліи своей, и пришелъ къ нему гласъ: ты не достигъ еще въ мѣру такихъ-то двухъ женъ, живущихъ въ такомъ-то городѣ. Вставъ утромъ, старецъ взялъ вайный жезлъ и пошелъ въ тотъ городъ. Достигши мѣста ихъ жилища, онъ постучался въ дверь, и одна изъ нихъ вышла и приняла его въ домъ, потомъ пришла и другая. Онъ позвалъ ихъ, и они пришли и сѣли съ нимъ. Старецъ сказалъ имъ: ради васъ пришелъ я изъ пустыни и подъялъ такой трудъ; скажите мнѣ о дѣланіи вашемъ — въ чемъ оно и каково? Онъ говорятъ ему: повѣдай намъ, отче, какое дѣланіе ты хочешь найти у насъ, когда каждая изъ насъ была съ мужемъ въ день сей?

Тогда старецъ положилъ имъ метаніе и умолялъ ихъ, говоря: откройте мнѣ добродѣтель свою! Они сказали ему: мы по-мірскому чужія одна другой, но случилось намъ сочетаться бракомъ съ двумя братьями по плоти, и вотъ нынѣ пятнадцать лѣтъ, какъ мы живемъ въ домѣ семь и не знаемъ, бранились ли мы когда-нибудь между собою или сказали дурное слово одна другой. Намъ приходило на мысль оставить мужей и вступить въ чинъ дѣвственницъ, и мы сильно умоляли о томъ своихъ мужей, но они не согласились отпустить насъ. Не успѣвши, такимъ образомъ, въ семь намѣреніи своемъ, мы положили завѣтъ между собою и Богомъ — до самой смерти не произносить устами своими никакого мірскаго слова. Услышавъ сіе, авва Макарій сказалъ: поистинѣ — нѣсть дѣва или замужня, монахъ или мірянинъ, ибо Богъ ищетъ сердечнаго расположенія и всѣмъ подаетъ Святаго Духа.

11. Авва Пименъ говорилъ, что авва Антоній сказалъ объ аввѣ Памво: тѣмъ, что боялся Бога, онъ сдѣлалъ то, что Духъ Святой обиталъ въ немъ.

12. Авва Пименъ сказалъ: многіе изъ отцевъ нашихъ были крѣпки въ подвижничествѣ, но въ тонкости разсужденія — одинъ-одинъ.

13. Авва Пименъ говорилъ: три тѣлесныхъ подвиговъ видѣли мы въ аввѣ Памво: неяденіе до вечера ежедневно, молчаніе и рукодѣліе.

14. Разсказывали объ аввѣ Пименъ: когда сидѣли у него какіе-либо старцы и, разсуждая о старцахъ, называли авву Сисоя, онъ говорилъ: оставьте авву Сисоя, ибо дѣла его невмѣстительны для повѣствованія.

15. Говорили объ аввѣ Памво: какъ Моисей получилъ образъ славы Адамовой, когда прославилось лице его (Исх. XXXIV, 29), такъ и у аввы Памво лице сіяло, словно молнія, и былъ онъ какъ царь, сидящій на престолѣ своемъ. Таковы же были и авва Силуанъ, и авва Сисой.

16. Когда авва Романъ приближался къ кончинѣ, собрались къ нему ученики его и спрашивали его: какъ долж-

ны мы управляться? Старець отвѣтилъ: я не помню, чтобъ сказалъ кому-нибудь изъ васъ сдѣлать что-либо, если напередъ не приготовлялъ помысла своего не гнѣваться, коль не сдѣлають, что я скажу сдѣлать. Такимъ образомъ, все время наше мы прожили въ мирѣ.

17. Когда авва Сисой жилъ на горѣ аввы Антонія, прислуживатель его замедлилъ прійти къ нему, и около десяти мѣсяцевъ авва не видѣлъ человѣка. Ходя по горѣ, встрѣтилъ онъ фаранита, охотившагося за дикими звѣрями. Старець спросилъ его: откуда ты пришелъ и сколько времени ты здѣсь? Онъ отвѣтилъ: истинно, авва, одиннадцать мѣсяцевъ, какъ я здѣсь, и не видѣлъ ни одного человѣка, кромѣ тебя. Услышавъ сіе, старецъ вошелъ въ келлію свою и билъ себя, говоря: вотъ Сисой! Ты думалъ, что сдѣлалъ что-нибудь, а еще не сдѣлалъ и того, что сдѣлалъ мірянинъ сей!

18. Говорили объ аввѣ Сисоѣ, что, когда онъ приближался къ кончинѣ, и сидѣли при немъ отцы, лице его просіяло, какъ солнце, и онъ сказалъ имъ: вотъ авва Антоній пришелъ! Спустя немного, опять говоритъ: вотъ пришелъ ликъ пророковъ! И лице его просіяло еще болѣе. Потомъ еще сказалъ: вотъ пришелъ хоръ Апостоловъ! Свѣтъ лица его удвоился, и онъ будто говорилъ съ кѣмъ-то. Старцы спросили его: съ кѣмъ ты бесѣдуешь, отче? Онъ сказалъ: вотъ Ангелы пришли взять меня, и я прошу ихъ, чтобъ они оставили меня нѣсколько покаяться. Старцы говорятъ ему: ты не имѣешь нужды нести покаяніе, отче. Но онъ сказалъ имъ: истинно я не знаю, положилъ ли еще начало. Тогда всѣ познали, что онъ совершенъ. Потомъ опять стало лице его какъ солнце, и на всѣхъ напалъ страхъ, а онъ сказалъ имъ: видите — Господь пришелъ и говоритъ: несите ко Мнѣ сосудъ пустыни! И тотчасъ предалъ духъ свой, ставъ какъ молнія, и храмина исполнилась благоуханія.

19. Тотъ же авва Сисой, сидя въ келліи своей, всегда затворялъ двери.

20. Нѣкто спросилъ авву Сисою объ аввѣ Памво, и онъ сказалъ: Памво великъ былъ въ дѣлахъ своихъ.

21. Одинъ изъ отцевъ сказываль: нѣкто, бесѣдуя однажды съ аввою Силуаномъ, увидѣль, что лице его и тѣло просіяли, какъ у Ангела, и паль на лице свое. Авва же сказаль, что и другіе имѣютъ даръ сей.

22. Говорили объ аввѣ Сарматѣ, что часто, съ совѣта аввы Пимена, по сорокъ дней проводиль онъ въ постѣ, и дни эти проходили предъ нимъ, какъ ничто. Авва Пимень, придя къ нему, спросиль: скажи мнѣ, что узрѣль ты, подымя такой трудъ? Онъ отвѣтилъ ему: ничего. Авва Пимень говоритъ ему: я не оставлю тебя, если ты не скажешь мнѣ. Тогда онъ сказаль: одно только я увидѣль, что, когда скажу сну: поди, онъ отходитъ, а когда скажу: приди, — приходитъ.

23. Авва Матой говориль объ аввѣ Тиѳоѣ, что ни одинъ человекъ не можетъ отверсти уста свои на него за что-либо, но какъ чистое золото стоитъ ровно на вѣсахъ, такъ и авва Тиѳой.

24. Авва Филоритъ сказаль, что съ тѣхъ поръ, какъ я возродился водою и духомъ, и доселѣ не вкушалъ я даромъ чернаго хлѣба, но отъ трудовъ своихъ, отъ дѣла рукъ своихъ раздалъ прокаженнымъ двѣсти златиць. Быль же онъ весьма скорый каллиграфъ, и не переставаль писать даже на восьмидесятомъ году возраста своего, а между тѣмъ умомъ никогда не отступаль отъ Бога.

25. Авва Псенѳаисій, авва Суръ и авва Псой сказывали: слушая слово отца нашего Пахомія, мы весьма назидались, будучи возбуждаемы имъ къ ревности о добрыхъ дѣлахъ. Видя же, что и тогда, когда онъ молчить, дѣло его служить словомъ, мы удивлялись и говорили другъ другу: мы думали, что всѣ святые отъ чрева матерей своихъ сотворены Богомъ святыми и неизмѣнными, а не свободными, и что грѣшники не могутъ жить благочестно, будучи созданы таковыми. Но теперъ видимъ ясно благодать Божию на семъ отцѣ нашемъ, что, происходя отъ еллинскихъ родителей, онъ сдѣлался столько богочестивымъ и столько украшеннымъ всѣми добродѣтелями. Не можемъ ли и всѣ мы

послѣдовать ему, какъ онъ послѣдуетъ святымъ? И не написано ли: *прїидите ко мнѣ вси труждающїися и обремененнїи, и Азъ упокою вы* (Мѡ. XI, 28)? Итакъ, поживемъ съ человѣкомъ симъ и умремъ съ нимъ, ибо онъ правымъ путемъ ведетъ насъ къ Богу.

26. Говорили объ аввѣ Орѣ, что онъ не только никогда не лгалъ, не божился и не клялъ человѣка, но даже и не говорилъ безъ нужды.

27. Авва Орѣ говорилъ ученику своему: смотри, никогда не вноси чуждаго слова въ келлію сію.

28. Говрили объ аввѣ Орѣ и аввѣ Θεодорѣ, что они всегда полагали благія начала и непрестанно благодарили Бога.

29. Былъ одинъ отшельникъ, пасшїйся вмѣстѣ съ буйволами. Онъ помолился Богу, говоря: Господи! Вразуми меня, чего мнѣ не достаетъ? И пришелъ къ нему гласъ: поди въ такую-то киновію и дѣлай, что тебѣ прикажутъ. Онъ пошелъ и остался тамъ. Онъ не умѣлъ исполнять послушанїй, лежащихъ на братїяхъ, и младшіе начали учить его тому, говоря: сдѣлай то — простецъ; сдѣлай это — юродивый старецъ. Въ скорби онъ опять началъ молиться Богу: Господи! Я не умѣю служить людямъ, пошли меня опять къ буйволамъ. И отпущенный Богомъ, онъ опять пошелъ въ поле — пастись съ буйволами.

30. Старецъ рассказывалъ, что одинъ старецъ, жившїй въ пустынѣ и много лѣтъ работавшїй Богу, помолился такъ: Господи! Удостоверь меня, угодилъ ли я Тебѣ? И увидѣлъ Ангела, который сказалъ ему: ты еще не сдѣлался такимъ, каковъ огородникъ, живущїй въ такомъ-то мѣстѣ. Удивясь тому, старецъ сказалъ себѣ: пойду въ городъ повидать его и узнать, какое проходитъ онъ дѣланіе, что превзошелъ дѣланіе и трудъ столькихъ лѣтъ моихъ? Итакъ, старецъ пошелъ въ то мѣсто, о которомъ слышалъ отъ Ангела. Найдя человѣка того, сидящимъ и продающимъ овощи, онъ просидѣлъ съ нимъ весь остатокъ дня. Когда же онъ окончилъ продажу, старецъ спросилъ его: можешь ты, братъ, при-

нять меня въ келлію свою на ночь сію? Съ великой радостію онъ принялъ его, а когда пришли они въ келлію, и огородникъ сдѣлалъ все къ успокоенію старца, тотъ сказалъ ему: сдѣлай милость, брате, скажи мнѣ объ образѣ житія твоего. Онъ не хотѣлъ открыть того, но старецъ не переставалъ просить его. Наконецъ, убѣжденный его неотступностію, онъ сказалъ: я всегда ѣмъ вечеромъ, отъ продажи оставляя себѣ только на пищу, а прочее раздаю бѣднымъ и, если прииму кого изъ рабовъ Божіихъ, на нихъ иждиваю то. Вставая утромъ и садясь за рукодѣліе, говорю: весь городъ сей, отъ малаго до большого, войдутъ въ царствіе ради праведныхъ дѣлъ своихъ, одинъ я наслѣдую муку за грѣхи мои; также и вечеромъ опять говорю то же слово. Выслушавъ сіе, старецъ сказалъ ему: хорошо и сіе дѣланіе, однако жъ оно не сильно превзойти мои труды столькихъ лѣтъ. Когда сѣли они вкушать, услышалъ старецъ пѣніе на улицѣ, ибо келлія его была на хорошемъ мѣстѣ, и спросилъ его: столько желая жить по Богу, какъ остаешься ты на мѣстѣ семъ? Ужели ты не смущаешься, слыша пѣсни сіи? Онъ отвѣтилъ ему: увѣряю тебя, авва, что я никогда не смущался и не соблазнился тѣмъ. Услышавъ это, старецъ говоритъ ему: что же ты помышляешь въ сердцѣ своемъ, когда слышишь ихъ? Онъ сказалъ: что всѣ пойдутъ въ царствіе. Услышавъ сіе, старецъ удивился и сказалъ: вотъ дѣланіе, которое превышаетъ трудъ столькихъ лѣтъ моихъ. Потомъ, положивъ метаніе, сказалъ: прости мнѣ, братъ, я еще не достигъ въ мѣру сію, — и ничего не вкусивъ, удалился опять въ пустыню.

31. Нѣкто изъ отцевъ рассказывалъ, что жили два друга-купца, родомъ изъ Апоніи, торговавшіе на чужой сторонѣ, одинъ изъ которыхъ былъ богатъ, а другой — посредственнаго состоянія. У богатаго была жена, весьма красивая и цѣломудренная, какъ показали дѣла ея. Когда скончался мужъ ея, а другъ его возжелалъ взять ее себѣ въ жены, однако стыдился сказать о томъ, опасаясь не получить согласія, она, будучи разумна, поняла то и сказала ему: господинъ Самсонъ! (ибо таково было его имя) вижу, что ты

имѣешь помыслы, но скажи мнѣ, что у тебя, и я можетъ быть удовлетворю тебя. Сначала онъ стыдился сказать, но потомъ открылся ей и просиль согласиться быть его женою. Она говоритъ ему: если сдѣлаешь, что я велю тебѣ, то я согласна. Онъ отвѣтилъ: сдѣлаю, что ни прикажешь. Она сказала: поди въ лавку свою и постись, пока ни позову, и я также ничего не вкушу, пока ни позову тебя. Онъ согласился. Она не опредѣлила, когда позоветъ его, и онъ думалъ, что это будетъ въ тотъ же день, а между тѣмъ прошелъ день, другой и третій, и она не звала его, впрочемъ, онъ терпѣлъ по страсти ли къ ней или такъ ужъ устроилъ Богъ и подалъ ему терпѣніе, вѣдавшій, куда намѣренъ позвать его, ибо онъ впоследствии сдѣлался Его сосудомъ избраннымъ. На четвертый день она послала за нимъ, но онъ такъ истощалъ, что не могъ уже идти пешкомъ, и былъ принесенъ къ ней. Она приготовила трапезу и, постлавши постель, говоритъ ему: вотъ трапеза и постель! Куда повелишь, туда и обратимся. Онъ отвѣтилъ ей: умоляю тебя, сжался надо мной и дай мнѣ немного поѣсть, потому что я умираю отъ голода и отъ крайняго истощенія даже не знаю, что есть жена. Тогда она говоритъ ему: видишь, когда ты взалкалъ, то и мнѣ, и всякой другой женѣ, и удовольствію предпочель пищу. Итакъ, когда будутъ у тебя такіе помыслы, пользуйся симъ лѣкарствомъ и избавишься отъ всякаго неумѣстнаго помысла, ибо, повѣрь мнѣ, послѣ мужа моего я не сочетаюсь ни съ тобою, ни съ другимъ кѣмъ, но подъ покровомъ Христовымъ уповаю навсегда пребыть вдовою. Тогда, умилясь и удивясь ея разуму и цѣломудрію, онъ сказалъ ей: такъ какъ Господь благоволилъ призрѣть на меня и спасти меня чрезъ твое благоразуміе, то что ты посовѣтуешь мнѣ сдѣлать? Она, не полагаясь на юность и красоту и опасаясь, какъ бы и самой не пострадать когда-либо отъ того же, говоритъ ему: думаю, что ты никого не любишь болѣе меня Бога ради. Онъ сказалъ: истинно такъ. Она продолжила: и я истинно по Богу люблю тебя, но такъ какъ есть Владычній гласъ, глаголющій: *еще кто грядетъ ко мнѣ, и не возненавидитъ*

отца своего, и мать, и жену, и чадъ, и братію, и сестрѣ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ (Лк. XIV, 26), то отдалимся другъ отъ друга, чтобъ и тебѣ вмѣнилъ Господь, что ты ради Него отрекся жены, и мнѣ, что ради Него отреклась мужа. Вотъ въ странѣ нашей, въ Апоніи, есть монастырь затворниковъ, и ты, если искреннѣ желаешь спастись, тамъ отрекись міра и истинно угодишь Богу. Онъ тотчасъ, оставивъ все имѣніе свое, устремился въ тотъ монастырь, жилъ въ немъ до самой кончины своей и содѣлался искуснымъ, имѣя чистый умъ и духовно созерцаая спасительныя вещи. Все сіе самъ авва Самсонъ повѣдалъ тому, кто о томъ рассказывалъ.

32. Одинъ изъ отшельниковъ рассказывалъ братіямъ, живущимъ въ Раиѣ, гдѣ были семьдесятъ финиковъ, при которыхъ Моисей имѣлъ станъ съ народомъ своимъ, когда вышли они изъ Египта: помыслилъ я нѣкогда пойти во внутреннѣйшую пустыню — не найду ли тамъ кого еще пустыннѣ меня живущаго и работающаго Богу. Прошедши четыре дня и четыре ночи, нашелъ я пещеру и увидѣлъ сидящаго въ ней человѣка. Постучалъ по обычаю монашескому, но онъ не двигался, ибо былъ мертвъ. Нисколько не подумавъ, я вошелъ, взялъ его за плечо, и онъ тотчасъ рассыпался и превратился въ прахъ. Посмотрѣвъ по сторонамъ и увидѣвъ киновій, я коснулся его, и онъ тоже рассыпался и обратился въ ничто. Изумясь тому, я вышелъ вонъ и нашелъ другую пещеру и слѣды мужа. Воодушевившись, приблизился къ пещерѣ и постучалъ, но опять мнѣ никто не отозвался. Я вошелъ и не нашелъ никого. Ставъ внѣ пещеры, я сказалъ себѣ: конечно, должно прійти сюда рабу Божію, гдѣ бы онъ ни былъ. И когда насталъ день, я увидѣлъ — идутъ буйволы и рабъ Божій, нагой, у котораго стыдныя части тѣла прикрывались волосами. Приближаясь ко мнѣ и думая, что я духъ, онъ сталъ на молитву, ибо, какъ говорилъ мнѣ послѣ, много былъ искушаемъ отъ духовъ. Уразумѣвъ то, я сказалъ ему: я человѣкъ, рабъ Божій! Посмотри на слѣды мои, осяжи меня, ибо я — плоть и кровь.

Когда послѣ *аминь* онъ посмотрѣлъ на меня, то весьма утѣшился и, введши въ пещеру, спросилъ: какъ ты пришелъ сюда? Я отвѣтилъ: я пришелъ въ пустыню сію, чтобъ поискать рабовъ Божіихъ, и Господь не лишилъ меня желаемаго мною. Потомъ и я спросилъ его: а ты какъ пришелъ сюда? Сколько уже лѣтъ здѣсь? Какъ питаешься? Какъ, будучи нагъ, не имѣешь нужды въ одѣяніи? Онъ сказалъ: я былъ въ Оиваидской киновіи, и дѣломъ моимъ было приготавливать льняной холстъ. Пришелъ мнѣ помысль, говорящій: выйди отсюда и живи особо. Тамъ сможешь ты безмолвствовать и принимать странниковъ и тѣмъ большую пріобрѣтешь награду. Сложившись съ помысломъ симъ, я испыталъ его и дѣломъ — устроилъ монастырь и собралъ подчиненныхъ. Я добывалъ много и все пріобрѣтенное раздавалъ бѣднымъ и странникамъ. Но врагъ нашъ діаволь, позавидовавъ, какъ и всегда, будущему мнѣ воздаянію за то, что труды свои я обращалъ въ славу Божію, подложилъ одной дѣвственницѣ, заказавшей мнѣ работу, заказать мнѣ еще, когда я окончилъ и отдалъ работу. Отсюда родилась привычка и излишняя дерзость, далѣе пожатіе рукъ, смѣхъ и объятіе, и, наконецъ, мы — несчастные — родили беззаконіе. Проведя въ семь паденіи съ нею шесть мѣсяцевъ, я помыслилъ, что, нынѣ ли завтра ли, непременно долженъ я умереть и подпасть вѣчному мученію, ибо если растлившій жену мужа подлежитъ казни и мученію, то какихъ мукъ достоинъ растлившій рабу Божію?! Итакъ, оставивъ все женѣ, я тайно убѣжалъ въ пустыню сію. Здѣсь нашелъ я пещеру, источникъ и финикъ, который даетъ мнѣ въ годъ двѣнадцать вѣтвей съ плодами — въ каждый мѣсяцъ по одной вѣтви, плодовъ съ которой достаточно для меня на тридцать дней. Потомъ, спустя довольно времени, выросли у меня долгіе волосы, и, когда износились одежды, я сталъ прикрывать ими сколько можно и должно тѣло мое. Я опять спросилъ его: вначалѣ трудно было тебѣ здѣсь? Онъ отвѣтилъ: вначалѣ я сильно страдалъ печенью, такъ что не могъ стать на право и лежа вопіялъ ко Всевышнему. Когда находился я въ

крайнемъ разслабленіи и не могъ даже двинуться, вошелъ въ пещеру мужъ и, ставъ подлѣ меня, спросилъ: чѣмъ ты страдаешь? Укрѣпленный имъ нѣсколько, я сказалъ, что страдаю печенью и показалъ ему мѣсто. Онъ сложилъ пальцы свои впрямь и, разсѣкши мѣсто то какъ бы мечемъ, вынулъ печень и показалъ мнѣ раны на ней. Потомъ очистилъ ее рукою и, положивъ на прежнее мѣсто, закрылъ рану и сказалъ: вотъ теперь ты сталъ здоровъ, работай же Владыкѣ Христу, какъ должно. Съ тѣхъ поръ я сталъ здоровъ и безтрудно провожу здѣсь дни мои. Долго я просилъ его, чтобъ онъ позволилъ мнѣ жить въ прежде виденной мною келліи, но онъ сказалъ, что я не смогу стерпѣть здѣсь ярости демоновъ. Разсудивъ то же и самъ, я просилъ его, помолившись, отпустить меня. Онъ помолился и отпустилъ. Сіе разсказалъ я вамъ пользы ради.

33. Подобное сему сказывалъ и другой старецъ, учиненный потомъ епископомъ въ городѣ Оксиринхѣ, какъ бы слово кого-то другаго, рассказавшаго ему такой случай, но то былъ онъ самъ: вздумалось мнѣ нѣкогда пойти во внутреннѣйшую пустыню, гдѣ обитаетъ родъ магиковъ, посмотрѣть, не найду ли тамъ какого смиренника, работающаго Богу, и, взявши немного сухаго хлѣба и воды дня на четыре, началъ шествіе. По прошествіи четырехъ дней пища моя истоцилась и я недоумѣвалъ, что дѣлать, но, воодушевясь, предался въ волю Божию и шель еще четыре дня безъ пищи. Наконецъ отъ неяденія и путнаго труда силы мои истоцились, и я легъ на землю, какъ полумертвый. Тогда пришелъ кто-то и коснулся пальцемъ устъ моихъ, и я тотчасъ столько укрѣпился, будто не путешествовалъ и не истоцался голодомъ, потому всталъ и пошелъ далѣе въ пустыню. Черезъ четыре дня я опять изнемогъ и сталъ молиться, простерши руки къ небу. И вотъ прежній мужъ опять коснулся перстомъ своимъ устъ моихъ и снова укрѣпилъ меня. Черезъ семнадцать послѣ того дней я нашель, наконецъ, келлію, при ней воду, финикъ и стоящаго старца, у котораго головные волосы служили одеждою. Онъ былъ весь сѣдъ

и страшень видомъ. Увидѣвъ меня, онъ сталь на молитву, и по окончаніи ее, сказавъ *аминь*, узналъ, что я человѣкъ. Потомъ, взявъ меня за руку, спрашиваль: какъ ты дошелъ сюда? Что въ мірѣ? Свирѣпствуютъ ли гоненія? Я сказалъ: помощію васъ, истинно работающихъ Богу, я прошелъ пустыню сію, а что до гоненій, то они утихли благодатию Христовою. Расскажи же и ты мнѣ, какъ зашелъ сюда? Онъ горько вздохнулъ и началъ говорить: я былъ епископомъ. Настало гоненіе, и я, убоясь предлежащихъ мнѣ мученій, принесъ жертву, но потомъ, пришедши въ себя, я позналъ свое беззаконіе и осудилъ себя на смерть въ пустынѣ сей. И вотъ уже сорокъ девять лѣтъ живу я здѣсь, каюсь и молясь, да оставится мнѣ грѣхъ мой. Жизнь же мою благоволилъ Господь поддержать симъ финикомъ, а увѣренія въ прощеніи грѣха я не получалъ до сорока восьми лѣтъ и былъ утѣшенъ уже въ настоящемъ году. Сказавъ сіе, онъ быстро поднялся и выбѣжалъ вонъ, сталь на молитву и молился довольно долго. Окончивъ молитву, онъ опять пришелъ ко мнѣ, и въ изумленіи и страхѣ смотрѣлъ я на лице его, ибо оно было, какъ огонь. Онъ сказалъ мнѣ: не бойся, Господь послалъ тебя похоронить тѣло мое, — и со словомъ симъ предалъ духъ. Я разорвалъ свой левитонъ и половину оставилъ себѣ, а другою обернулъ святое тѣло его и предалъ землѣ. Тотчасъ финикъ засохъ, и келлія пала. Я долго со слезами молился Богу, чтобъ Онъ возстановилъ для меня финикъ и тѣмъ благословилъ меня провести остатокъ дней моихъ на мѣстѣ томъ, но такъ какъ того не было, то я сказалъ себѣ: нѣтъ на сіе воли Божіей, — и, помолясь, устремился въ мѣсто населенное. И вотъ тотъ же мужъ, который касался устъ моихъ прежде, пришелъ опять и укрѣпилъ меня. Придя къ братіямъ, я рассказалъ имъ о томъ и убѣждалъ не отчаиваться, но съ терпѣніемъ искать Бога.

34. Рассказываль нѣкто изъ отцевъ: въ одномъ селеніи скончался епископъ. Поселяне пришли къ архіепископу и просили рукоположить имъ новаго епископа, и тотъ сказалъ имъ: дайте мнѣ того, кого вы считаете достойнымъ па-

сти стадо Христово, и я рукоположу его вамъ въ епископа. Они отвѣтили: мы не знаемъ такого, но примемъ того, кого ангель твой подастъ намъ. Архіепископъ спросилъ: всѣ вы здѣсь? Они отвѣтили: нѣтъ. Онъ сказалъ имъ: идите, соберитесь всѣ и придите ко мнѣ, чтобъ епископъ вашъ былъ избранъ съ согласія всѣхъ. Они собрались всѣ и пришли къ нему, прося рукоположить имъ епископа. Архіепископъ сказалъ имъ: дайте мнѣ того, кого желаете, и я рукоположу его. Но они повторили: не примемъ иного, а того, кого подастъ намъ ангель твой. Онъ спросилъ: всѣ вы здѣсь? Они отвѣтили: мы всѣ здѣсь. Онъ еще спросилъ: никто изъ васъ не остался? Они сказали: никто, кромѣ того, который держитъ осла нашего головы. Тогда архіепископъ спросилъ: согласитесь ли вы на того, кого я назначу? Они всѣ сказали: согласимся и просимъ святыню твою дать намъ именно того, о комъ извѣститъ тебя Богъ. Архіепископъ велель ввести того, который внѣ держалъ осла головы, и спросилъ ихъ: согласитесь, если я сего рукоположу вамъ въ епископа. Они отвѣчали: согласимся, согласимся. Онъ рукоположилъ имъ его, и они съ великою радостію возвратились съ нимъ въ село свое. Въ селеніи семъ случилось бездождіе. Новопоставленный епископъ умолялъ Бога ниспослать имъ дождь, и Богъ сказалъ ему: пойди утромъ къ такимъ-то воротамъ и, кто будетъ входить первымъ, удержи его. Онъ помолится, и будетъ дождь. Епископъ такъ сдѣлалъ. Пошелъ съ клиромъ своимъ къ тѣмъ воротамъ и сталъ при нихъ. Вотъ идетъ старецъ съ ношею дровъ для продажи. Епископъ всталъ и остановилъ его. Старецъ сложилъ связку дровъ, и епископъ сталъ просить его: помолись, авва, чтобъ пришелъ дождь. Старецъ помолился, и дождь тотчасъ пошелъ, какъ изъ хлябій небесныхъ, и не пересталъ бы, если бъ старецъ не помолился опять. Послѣ сего епископъ сказалъ ему: сдѣлай милость, авва! Пользы ради расскажи намъ жизнь свою, чтобъ и насъ подвигнуть на ревность къ добродѣтели. Старецъ сказалъ: прости мнѣ, владыко! Какъ видишь, я выхожу и нарубаю себѣ небольшую связку дровъ. Продавши ее, не остав-

ляю себѣ болѣе, чѣмъ на два хлѣба, кои съѣдаю, а остальное раздаю бѣднымъ. Ночую въ церкви и на другой день опять выхожу и поступаю также. Если случится зима — два и три дня остаюсь безъ пищи, пока опять не настанетъ хорошее время, и я смогу выйти и нарубить себѣ дровъ. Епископъ съ клиромъ своимъ получили великую пользу и прославили Бога. А старцу епископъ сказалъ: ты истинно исполнилъ слово Писанія: *пришлецъ азъ есмь на земли* (Пс. СХVIII, 19).

35. Одинъ изъ отцевъ просилъ Бога открыть ему, въ какую мѣру достигъ онъ. И Богъ открылъ ему: въ такой-то киновіи есть братъ, который лучше тебя. Старецъ пошелъ въ ту киновію, гдѣ его встрѣтили съ радостію всѣ и самъ игумень. Старецъ сказалъ: я хочу видѣть и цѣловать всѣхъ братій. Игумень приказалъ собраться всѣмъ, и всѣ пришли, кромѣ того, о комъ получилъ извѣщеніе старецъ. Онъ спросилъ ихъ: есть еще какой-нибудь братъ? Говорятъ ему: есть, но онъ дурачокъ и копается въ саду. Старецъ попросилъ позвать его, и его позвали. Увидѣвъ его, старецъ всталъ и цѣловалъ его, а отведя въ сторону, спросилъ: открой намъ, какое имѣешь ты дѣланіе? Братъ отвѣчалъ: я — человекъ безумный. Но послѣ усиленныхъ прошеній старца, сказалъ наконецъ: не знаю, что дѣлаетъ со мною авва мой и какой искусъ употребляетъ для меня, но всякій день обрѣзаетъ онъ вервь рогожи, которую я сплетаю, и вотъ тридцать лѣтъ я терплю это, никогда не попуская помыслу своему имѣть что-либо на авву, но всегда съ терпѣніемъ опять сплетаю верви, благодаря Бога. Услышавъ сіе, старецъ удивился, ибо это показывало и прочее дѣланіе его.

36. Двое изъ отцевъ, великіе старцы, проходя скитскую пустыню, услышали стонъ изъ-подъ земли и, найдя входъ въ пещеру, вошли и увидѣли тамъ святую дѣвустарицу, лежавшую на землѣ, и спросили: когда пришла ты сюда, старица, и кто прислуживаетъ тебѣ? — ибо въ пещерѣ не было никого, кромѣ ея одной, лежавшей въ болѣзни. Она отвѣтила: тридцать восемь лѣтъ я провела въ пещерѣ сей, работая Христу и питаюсь растеніями. Я ни-

когда не видала здѣсь ни одного человѣка, кромѣ васъ. Васъ же Богъ послалъ похоронить тѣло мое. Сказавъ сіе, она почилла. Старцы прославили Бога и, похоронивъ тѣло ея, удалились.

37. Разсказывали объ одномъ отшельникѣ: вышелъ онъ однажды въ пустыню въ одномъ левитонѣ и ходилъ три дня, потомъ, войдя на одинъ камень, увидѣлъ внизу траву и человѣка, пасшагося подобно звѣрямъ; сошелъ онъ потихоньку и схватилъ его. Старецъ былъ нагъ, и поскольку не могъ вынести духа человѣческаго, вырвался и побѣжалъ. Братъ погнался за нимъ и кричалъ: я гонюсь за тобою ради Бога, подожди меня! Старецъ обернулся и сказалъ: и я ради Бога бѣгу отъ тебя. Тогда братъ сбросилъ левитонъ и опять погнался за нимъ. Увидѣвъ, что онъ сбросилъ одежду, старецъ принялъ его и сказалъ: когда отбросилъ ты все вещество міра сего, я охотно подождаль тебя. Братъ просилъ его: отче! Скажи мнѣ слово, какъ спастись? Онъ сказалъ ему: бѣгай людей и спасешься.

38. Въ одномъ мѣстѣ монашествовали два единомысленныхъ брата. Они проводили жизнь въ крайнемъ подвижничествѣ и во всякихъ добродѣтеляхъ. Случилось одному изъ нихъ сдѣлаться киновіархомъ, а другому остаться отшельникомъ. Сей послѣдній, достигши совершенства въ подвижничествѣ, началъ творить великія чудеса, исцѣлялъ бѣсноватыхъ и предрекалъ будущее. Сдѣлавшійся изъ аскетовъ киновіархомъ, услышавъ, что единомышленникъ его сподобился такихъ даровъ, уединился отъ людей на три недѣли и прилежно молилъ Бога открыть ему, отчего тотъ чудодѣйствуетъ и сталъ славенъ у всѣхъ, а онъ ничего такого не удостоенъ? И явился ему Ангель Господень, говоря: тотъ живетъ ради единаго Бога, воздыхаетъ и плачетъ предъ Нимъ день и ночь, терпитъ алчбу и жажду ради Господа, а ты при трудахъ своихъ имѣешь общество братій, и для тебя достаточно утѣшенія человѣческаго.

39. Говорили о скитянахъ, что они не превозносились, когда одинъ превосходилъ другаго въ добродѣтеляхъ.

Всѣ они были подвижники, и одинъ вкушалъ черезъ два дня, другой — черезъ четыре, а иной черезъ недѣлю, были и такіе, кои не ѣли хлѣба, и такіе, кои не пили. И кратко сказать — были украшены всѣми добродѣтелями.

40. Старецъ говорилъ: не должно ни о чемъ пещись, кромѣ страха Божія. Я, говорилъ онъ, хотя и бываю принуждаемъ пещись о потребностяхъ плоти, но никогда прежде времени не думаю о томъ.

41. Старецъ сказалъ: какъ посуда почернѣваетъ и опять вычищается, такъ и вѣрующіе, хотя и чернятся, когда грѣшатъ, но черезъ покаяніе опять просвѣтляются. По этой причинѣ вѣра справедливо уподобляется полудчику¹.

42. Старецъ говорилъ: сразу послѣ монашескаго отреченія отъ міра не попускается ни діаволу, ни его демонамъ сильно искушать человѣка для того, чтобъ, падши, онъ не былъ крайне пораженъ тѣмъ и чтобъ не обратился бы тотчасъ въ міръ. Когда же монахъ преуспѣетъ нѣсколько, и временемъ и дѣломъ, тогда попускаются на него брани плотскихъ пожеланій и страстей. И тогда смущаемый ими человѣкъ имѣетъ нужду смиряться, и плакать, и себя одного осуждать и укорять, и такимъ образомъ, чрезъ искушенія, онъ поучается терпѣнію, опытности и разсужденію, всегда прибѣгая къ Богу со слезами. Другіе же, не имѣя разсужденія, поражались искушеніями до чрезмѣрности и, теряя умъ, сами рѣзались ножемъ или низвергались въ пропасти отъ крайней печали и отчаянія. Подобное же дѣлали нѣкоторые изъ смущаемыхъ демонами блуда или хуленія: одни изъ жегомыхъ похотию отрѣзали уды свои, а иные брали женъ, увлеченные сатаною посредствомъ сильнаго движенія блудной страсти. И такъ, будемъ приучать себя не отчаиваться и не малодушествовать, но паче терпѣть, благодушествовать и благодарить Бога во всякомъ искушеніи, тѣснотѣ и насиліи отъ діавола, ибо благодареніе Богу разрушаетъ всѣ хитрости врага. Какъ руки, запачканныя смолою, не иначе

¹ Лудильцику.

очищаются, какъ елеемъ, такъ и мы духовно алчемъ милости и человѣколюбія Спаса нашего Іисуса Христа и очищаемся отъ оскверняющихъ насъ грѣховъ, благоприступаемъ съ дерзновеніемъ къ милосердію Его и спасаемся.

43. Братъ!¹ Безъ труда нельзя жить и безъ подвига — увѣнчаться. Потрудись, подвизаясь о спасеніи, и непрестанно молись, и поможетъ тебѣ Богъ, желающій *встѣмъ... спасиися и въ разумъ истины прійти* (1 Тим. II, 4).

44. Одинъ братъ пришелъ ко врачу и спросилъ: есть ли такое зеліе, которое бы могло уврачевать множество грѣховъ моихъ? Врачъ сказалъ: есть, и слушай: пойдѣ возьми корень духовной нищеты, цвѣтовъ смиренія, листьевъ терпѣнія и вѣтвей молитвы, смѣшай все сіе и сотри въ ступкѣ терпѣнія и послушанія, просѣй въ рѣшетѣ благихъ помысловъ, всыпь въ сосудъ чистой совѣсти и облей токами чистыхъ слезъ, потомъ возжги подъ нимъ пламень божественной любви и, когда вскипитъ, перелей въ сосудъ разсужденія и размѣшай то благодареніемъ. Наконецъ черпай лжицею сердечнаго сокрушенія и утирайся платкомъ исповѣданія. Такимъ образомъ ты очистишь множество грѣховъ своихъ.

45. Старцы говорили: какъ огонь сожигаетъ древо, такъ дѣло монаха должно сожигать страсти.

46. Братія одной киновіи говорили о братѣ того монастыря, что онъ имѣлъ слѣдующія три добродѣтели преимущественно предъ всѣми монахами: великій постъ, долгое бдѣніе и большое руководѣіе.

47. Говорили объ одномъ старцѣ, что онъ пасся при Мертвомъ морѣ и семьдесятъ лѣтъ провелъ нагой, питаясь одними травами.

48. Говорили объ одномъ старцѣ, жившемъ въ Скитѣ, что онъ имѣлъ такое правило: ночью четыре часа спалъ, четыре — стоялъ на правилѣ, четыре — работаль и днемъ работаль до шестаго часа, отъ шестаго до девятаго — читаль

¹ См. также апофегму 7.

и нарѣзалъ себѣ вѣтви, потомъ приготавливалъ пищу и исправлялъ другое, нужное въ келліи. Такъ проводилъ онъ всѣ дни жизни своей.

49. Старецъ сказалъ: стыдъ и безстрашіе часто приводятъ въ грѣхъ.

50. Опять сказалъ: если ты, человекъ, восхочешь жить по закону Божію, то въ Законодательъ найдешь Воздаятеля.

51. Опять сказалъ: если восхочешь добровольно преступать заповѣди Божіи, то найдешь діавола споспѣшникомъ себѣ въ паденіи.

52. Старецъ говорилъ: безпопеченіе, молчаніе и сокровенное поученіе рождаютъ чистоту.

53. Старецъ сказалъ: пчела, куда ни полетитъ, вездѣ творитъ медъ; такъ и монахъ, куда ни пойдетъ, творитъ дѣло Божіе.

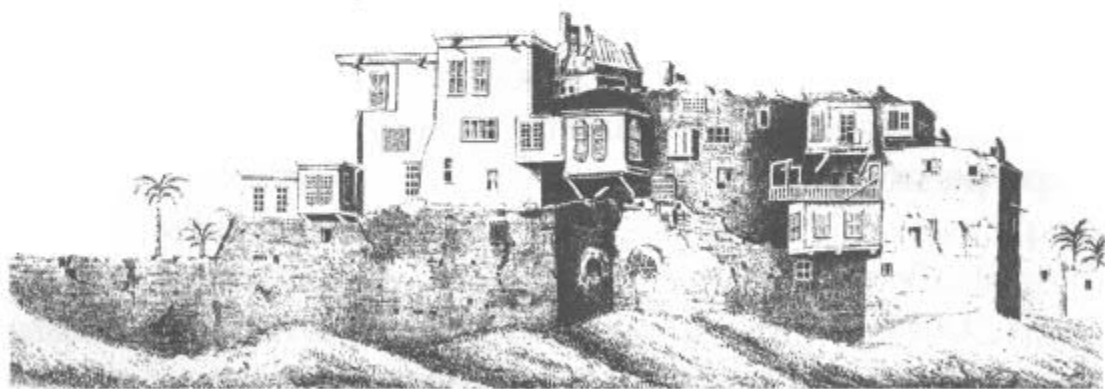
54. Опять говорилъ: сатана есть вервеплетецъ — поколику доставляешь ему пеньки, потолику плететь. Сіе сказалъ онъ о помыслахъ.

55. Старецъ еще говорилъ: когда братъ хочетъ пойти къ брату, то демонъ оглаголанія или упреждаетъ его тамъ, или приходитъ послѣ него къ тому брату.

56. Еще сказалъ: лѣниваго и празднаго не хочетъ Богъ.

57. Старецъ говорилъ: отдай произволеніе и получишь силу.

58. Старецъ сказалъ: благодареніе предъ Богомъ о безсиліи ходатайствуетъ.

Видъ монастыря св. великомученика Георгія въ старомъ Каирѣ

СОБЕСѢДОВАНИЕ СВЯТЫХЪ СТАРЦЕВЪ, ВЪ
ВОПРОСАХЪ И ОТВѢТАХЪ, ВЕСЬМА ДУШЕ-
СПАСИТЕЛЬНОЕ

1. Вопросъ. Какъ монаху должно пребывать въ келліи своей? Отвѣтъ. Должно удаляться отъ знакомства со многими людьми, чтобъ при упраздненіи помысла отъ всего, вселилось въ него вѣдѣніе Господа.

2. Вопросъ. Кто есть монахъ? Отвѣтъ. Монахъ есть голубь. Какъ голубь, взлетающій въ свое время на воздухъ и простирающій крылья свои, если долго замѣдитъ внѣ гнѣзда своего, избитый кровожадными птицами теряетъ благообразіе свое, такъ и монахъ, выходящій на собраніе церковное и разпростирающій помыслы свои, если замѣдитъ долго внѣ келліи своей, то избитый демонами подвергается омраченію помысловъ и теряетъ свѣтлость ихъ.

3. Вопросъ. Какимъ помысломъ извергаетъ діаволь монаха изъ келліи? Отвѣтъ. Діаволь есть обаятель. Какъ обаятель очаровательными словами выманиваетъ звѣря изъ норы его, поймавши, водить по улицамъ города и предаетъ поруганію людей, а потомъ, когда онъ устарѣетъ, сжигаетъ или топить, такъ и помыслы влекутъ монаха оставить келлію свою и подвергаютъ его тому же.

4. Вопросъ. Если монахъ выйдетъ по послушанію, и встрѣтится ему на дорогѣ женщина, какъ можетъ онъ избѣжать блудной брани? Отвѣтъ. Брани избѣжать не можетъ, а дѣла можетъ избѣжать, если будетъ молчать въ часъ встрѣчи, ибо какъ отъ удара огнива о кремень разжжется искра, такъ отъ бесѣды жены съ мужемъ — грѣхъ.

5. Вопросъ. Какимъ помысломъ сходитъ въ челоуѣка блудъ? Отвѣтъ. Ни одинъ, ни два, ни пять, ни десять помысловъ не опредѣлены для блуда, ибо всѣ помыслы діавола имѣютъ сокровеннымъ въ себѣ — блудъ.

6. Вопросъ. Хорошо ли имѣть два хитона? Отвѣтъ. Имѣть два хитона и не имѣть погибельной злобы хорошо. Тѣло имѣетъ нужду въ покровѣ, имѣя же нужное и достаточное, сими довольны будемъ.

7. Вопросъ. Какъ должно совершать служеніе псалмопѣнія и какова мѣра поста? Отвѣтъ. Ничего болѣе не должно творить, кромѣ заповѣданнаго, ибо многіе, желая большаго, послѣ не могли совершать и малаго.

8. Вопросъ. Если братъ попросить меня къ себѣ, чтобъ выпить чашу вина, хорошо ли идти къ нему? Отвѣтъ. Бѣги отъ винопитія, какъ серна отъ тенеть, ибо многіе отъ сего впадали въ ровъ помысловъ.

9. Вопросъ. Если смутить меня братъ, хочешь ли, чтобъ я положилъ ему метаніе? Отвѣтъ. Положи ему метаніе и отсѣки себя отъ него, ибо имѣемъ авву Арсенія, который говорилъ: со всѣми имѣй любовь и отъ всѣхъ удаляйся.

10. Вопросъ. Что значить для человѣка принести жертву благодаренія въ церковь? Отвѣтъ. Дѣло сіе есть сокровище, полагаемое предъ лице Божіе. И что повергаешь здѣсь, то вытекаетъ горѣ.

11. Вопросъ. Хочу быть мученикомъ Бога ради. Отвѣтъ. Если во время нужды заступитъ кто ближняго, то это равно печи трехъ отроковъ.

12. Вопросъ. Почему блудъ такъ влечетъ человѣка? Отвѣтъ. Потому что діаволь знаетъ, какъ блудъ отчуждаетъ насъ отъ Святаго Духа, ибо слышитъ, что говоритъ Господь: *не имать Духъ Мой пребывати въ чловѣцѣхъ сихъ... зане суть плоть* (Быт. VI, 3).

13. Вопросъ. Какъ должно безмолвствовать въ келліи? Отвѣтъ. Сидя въ келліи, отнюдь не должно имѣть памяти о человѣкѣ.

14. Вопросъ. Итакъ, какое же должно имѣть дѣланіе, чтобъ имъ непрестанно занято было сердце? Отвѣтъ. То — совершенное дѣланіе монаха, чтобъ всегда неразсѣянно внимать Богу.

15. Вопросъ. Какъ умъ долженъ отгонять злые помыслы? Отвѣтъ. Не можетъ онъ никакъ сдѣлать сего самъ собою и не имѣеть такой силы, но коль скоро душа подпадетъ помысламъ, тотчасъ должна она прибѣгнуть къ Сотворшему ее, и Онъ растопитъ ихъ какъ воскъ, *ибо Богъ нашъ огонь поядаяй есть* (Евр. XII, 29).

16. Вопросъ. Какъ же отцы скитскіе употребляли противорѣчащій помысль? Отвѣтъ. И такое дѣланіе велико и превосходно, но имѣеть трудъ и не для всѣхъ надежно хорошо.

17. Вопросъ. Какъ не для всѣхъ? Отвѣтъ. Когда помысль найдетъ на душу, и она послѣ долгаго боренія извергнетъ его, приходитъ другой и занимаетъ ее, и, такимъ образомъ противорѣча помысламъ, она ни на минуту не упраздняется для созерцанія Бога.

18. Вопросъ. Какимъ же искусствомъ прибѣгаетъ помысль къ Богу? Отвѣтъ. Когда придетъ помысль блуда, тотчасъ отрясши умъ, возведи его со тщаніемъ горѣ и нисколько не замѣдлай, ибо замѣдленіе сопредѣльно сосложенію.

19. Вопросъ. Если придетъ помысль тщеславія, что исполниль добродѣтель, не должно противорѣчить и сему помыслу? Отвѣтъ. Коль скоро кто станетъ противорѣчить ему, онъ вдругъ сдѣлается сильнѣе и свирѣпѣе, ибо находитъ больше твоего способовъ къ противорѣчію. Притомъ и Духъ Святой не столько уже будетъ заступать тебя, ибо находитъ тебя высокоумствующимъ, — что я и самъ собою могу бороться съ помыслами. Какъ имѣющій духовнаго отца все предоставляетъ отцу и самъ пребываетъ безпопечительнымъ, такъ и предающій себя Богу нисколько не долженъ самъ пецись о помыслѣ или ему противорѣчить, хотя бы онъ и вошелъ. Если и войдетъ, возьми его горѣ, къ Отцу, и скажи ему: мнѣ до сего дѣла нѣтъ. Вотъ Отецъ мой! Онъ знаетъ. И когда еще будешь возносить его, посреди пути, онъ оставитъ тебя и убѣжитъ, ибо не можетъ прійти съ тобою къ Богу или стать предъ лицемъ Его. Выше сего дѣланія и безпопечительнѣе сей заповѣди нѣтъ въ церкви.

20. Вопросъ. Какъ же скитяне угодили Богу, противорѣча помысламъ? Отвѣтъ. Такъ какъ они — дѣлающіе въ простотѣ и со страхомъ Божиимъ, то Богъ и заступилъ ихъ, а послѣ то же дѣланіе созерцанія пришло и къ нимъ, по благоволенію Божию, за ихъ труды и боголюбіе. При этомъ учившій сему рассказалъ слѣдующее: будучи нѣкогда въ Скитѣ, пришелъ я къ одному скитянину, живущему тамъ весьма долгое время. Цѣловавъ меня, онъ сѣлъ и ничего не говорилъ мнѣ. Я сидѣлъ, предавшись созерцанію, а онъ работалъ плетеницу и ни единожды не восклонился, чтобъ посмотрѣть на меня, забывъ и о пищѣ. Такъ шесть дней пребылъ онъ безъ пищи, плетя по цѣлому дню. На слѣдующій же день около десятаго часа онъ говоритъ мнѣ: братъ! Откуда у тебя такое дѣланіе? Я спросилъ: а ты какъ обрѣлъ его? Мы же отъ духовнаго дѣтства научены отцами нашими сему дѣланію. Скитянинъ сказалъ мнѣ: я не отъ отцевъ моихъ принялъ дѣланіе сіе, но какимъ видишь меня теперь, такимъ пребывалъ я во все время свое — съ малымъ руководѣіемъ, съ малымъ поученіемъ, съ посильнымъ очищеніемъ своего помысла и противорѣчіемъ помысламъ находящимъ. И такимъ образомъ пришелъ ко мнѣ духъ созерцанія, тогда какъ я не зналъ о немъ, не зналъ и того, имѣеть ли кто такое дѣланіе. Я отвѣчалъ ему: а я отъ дѣтства наученъ ему.

21. Вопросъ. Какимъ образомъ таковой долженъ внимать созерцанію? Отвѣтъ. Какъ научаетъ насъ Божіе Писаніе: Даніиль созерцалъ Вѣтхаго деньми; Іезекииль — на херувимской колесницѣ; Исаія — на престолѣ высококомъ и превознесенномъ; Моисей — *Невидимаго бо яко видя, терпяше* (Евр. XI, 27).

22. Вопросъ. Какъ умъ можетъ созерцать то, чего никогда не видалъ? Отвѣтъ. Царя никогда не видалъ ты сидящимъ, какъ видимъ на иконахъ.

23. Вопросъ. А долженъ ли умъ описывать Божество? Отвѣтъ. Нѣтъ лучше, какъ описывать и не сослагаться съ нечистыми помыслами.

24. Вопросъ. Не вмѣнится ли это въ грѣхъ? Отвѣтъ. Держи пока, какъ видѣли пророки исторически, а потомъ придетъ и само совершенное, какъ и Апостоль говоритъ: *видимъ убо нынѣ якоже зеркаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу* (1 Кор. XIII, 12). *Тогда же* — означаетъ, когда усовершится помысль, тогда будетъ зрѣть съ дерзновеніемъ.

25. Вопросъ. Не приведетъ ли сіе къ изступленію ума? Отвѣтъ. Не приведетъ отнюдь, если кто во истинѣ подвизается. И одинъ сказалъ при семъ: весь день и всю недѣлю я ни единожды не вспомнилъ о человѣкѣ. А другой сказалъ: шель я нѣкогда путемъ, и два Ангела Божія съ одной и съ другой стороны шли со мною, но я не внималъ имъ.

26. Вопросъ. Почему не внималъ? Отвѣтъ. Потому что написано, что ни Ангель, ни духъ не можетъ насъ разлучить отъ любви Христовой.

27. Вопросъ. Можетъ ли умъ всегда созерцать? Отвѣтъ. Если и не всегда, но когда помысль будетъ обвиваемъ страстьми, немѣдя прибѣгать къ Богу созерцательною молитвою, ибо, если помысль успѣетъ въ семъ, то удобнѣе сдвинуть гору, нежели его низвести оттуда. Какъ осужденникъ, заключенный въ мрачную темницу, послѣ того, какъ его отпустятъ, и онъ увидитъ свѣтъ, не хочетъ даже и помянуть о тьмѣ оной, такъ и помысль, когда начнетъ зрѣть собственный свѣтъ. Такъ говорилъ одинъ изъ отцевъ: однажды, желая испытать помысль свой — будетъ ли онъ влаться, если отпущу его въ міръ, отпустилъ его, но онъ стоялъ на одномъ мѣстѣ, не зная, куда идти, пока я не взялъ его опять горѣ, ибо онъ зналъ, что я буду томить его, если онъ пойдетъ влаться. Исправляетъ же такое дѣланіе — безмолвіе со смиреніемъ и молитвою, ибо частая со смиреніемъ молитва скоро приводитъ умъ въ исправность.

28. Вопросъ. Какъ можно непрестанно молиться, ибо тѣло немощно для такого служенія? Отвѣтъ. Не то только называется молитвою, когда стоимъ на молитвѣ, но и то, что бываетъ всегда и повсюду.

29. Вопросъ. Какъ всегда? Отвѣтъ. Ъшь ли, пьешь, идешь ли въ пути или сидишь за дѣломъ — не отступай отъ молитвы.

30. Вопросъ. А если говоришь съ кѣмъ, то какъ можно исполнить правило непрестанной молитвы? Отвѣтъ. Потому-то и сказалъ Апостоль: всякою молитвою и моленіемъ (Еф. VI, 18). Итакъ, если ты не можешь упраздниться для молитвы, бесѣдуя съ другимъ, молись моленіемъ.

31. Вопросъ. Какою молитвою должно молиться? Отвѣтъ. *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ...* и прочая.

32. Вопросъ. Какую мѣру должна имѣть молитва? Отвѣтъ. Мѣры не показано, ибо слова: всегда и непрестанно молиться (1 Тим. V, 17) — исключаютъ всякую мѣру. И при семъ сказалъ, что желающій исправить сіе долженъ всѣхъ людей зрѣть какъ одного и воздерживаться отъ осужденія.

33. Вопросъ. Почему не могу я жить съ братіями? Отвѣтъ. Потому что не боишься Бога, ибо если бъ ты помнилъ свидѣтельство Писанія, что Лотъ спасся между содомлянами, никого не осуждая, то согласился бы жить даже среди звѣрей.

34. Вопросъ. Что есть грѣхъ осужденія? Отвѣтъ. Грѣхъ осужденія не попуститъ человѣку прійти предъ лице Бога, ибо написано: *оклеветавшаго тай искренняго своего, сего изгоняхъ* (Пс. С, 5).

35. Вопросъ. Почему помысль мой не упраздняется, когда стою на молитвѣ? Отвѣтъ. Діаволь, вначалѣ не восхотѣвшій поклониться Богу всяческихъ, былъ сверженъ съ неба и сталъ чуждъ царствія Божія, потому старается разсѣять нашу молитву, чтобъ и насъ подвергнуть тому же осужденію.

36. Вопросъ. Какъ можетъ человѣкъ отсѣчь прилогъ демонскій? Отвѣтъ. Рыба не можетъ воспрепятствовать рыболову бросить удочку въ море, но если, понявъ опасность приманки, она удалится, то спасается, и трудъ рыболова остается безплоднымъ. Такъ долженъ дѣлать и человѣкъ.

37. Вопросъ. Воспоминаніе дѣлаетъ ли человѣка повиннымъ грѣху? Отвѣтъ. Камню не повредятъ волны, такъ и прилогъ, не приведенный въ дѣло, не повредитъ человѣку, какъ и говорится, что грѣхъ не совершенный не есть грѣхъ.

38. Вопросъ. Что значить слово Писанія: *аще имате вѣру яко зерно горушно* (Мѡ. XVII, 20)? Отвѣтъ. Когда земледѣлецъ, распахавъ и очистивъ землю, посѣетъ семена, тогда сѣмя, найдя просторъ въ землѣ, пускаетъ корни вглубь, а стволы вверхъ, такъ что птицы небесныя обитаютъ на нихъ, такъ и человѣкъ, если очиститъ сердце свое, приметъ слово Божіе, и оно укореняется въ сердцѣ и произращаетъ помыслы благіе, такъ что всѣ заповѣди Божіи обитаютъ въ немъ.

39. Вопросъ. Хорошо ли вселиться въ пустыню? Отвѣтъ. Сыны Израиля, когда удалились отъ суетностей египетскихъ и вселились въ скиніяхъ, тогда дано имъ было познать, какъ должно бояться Бога; подобно и корабли, когда носятся волнами среди моря, остаются бесплодными, а когда войдутъ въ пристань, тогда владельцы ихъ творятъ торгъ и получаютъ прибыль. Такъ и человѣкъ, если не пребудетъ съ терпѣніемъ въ одномъ мѣстѣ, не получитъ познанія истины. И безмолвіе Богъ избралъ паче всѣхъ добродѣтелей, ибо написано: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* (Ис. LXVI, 2).

40. Вопросъ. Отчего дѣволъ такъ сильно влечетъ меня къ разсѣянности и удаляетъ отъ руководѣлія? Отвѣтъ. Такъ какъ дѣволъ знаетъ, что отъ руководѣлія бываетъ плодоприношеніе милостыни, то и влечетъ насъ къ разсѣянности, чтобъ, удаливъ отъ руководѣлія, пресѣчь милостыню.

41. Вопросъ. Хорошо ли не любить споровъ братій? Отвѣтъ. Бѣгай ихъ, ибо написано: *закрой уши свои, еже не слышати суда крови, паче очи свои, еже не видѣти неправды* (Ис. XXXIII, 15).

42. Вопросъ. Какъ можетъ человѣкъ жить наединѣ? Отвѣтъ. Борецъ, если не пребудетъ между людьми, не мо-

жетъ узнать искусства побѣждать, чтобъ потомъ могъ вступить въ единоборство съ противникомъ; такъ и монахъ тогда только сможетъ противостоятъ помысламъ, живя наединѣ, когда прежде, живя среди братій, научится искусству побѣждать помыслы.

43. Вопросъ. Если случится нужда вступить въ бесѣду съ женою, какъ должно вести ее? Отвѣтъ. Нужда эта отъ діавола и много другихъ предлоговъ нужды имѣеть онъ. Если же случится вступить въ бесѣду съ женою, не позволяй ей говорить лишнее и самъ, въ краткое время окончивъ бесѣду, отпусти ее скорѣе, если же замѣдишь въ бесѣдѣ, знай, что зловоніе ея осквернитъ помысль твой.

44. Вопросъ. Какой помысль можетъ отклонить человѣка отъ осужденія? Отвѣтъ. Какъ пріемлющій огонь въ недро ожигается, такъ и пріемлющій бесѣды людскія не будетъ чистъ отъ осужденія.

45. Вопросъ. Что значитъ — ночныя мечтанія діавола? Отвѣтъ. Какъ днемъ онъ занимаетъ насъ посторонними помыслами, чтобъ отклонить отъ молитвы, такъ ночью окрыляетъ умъ мечтаніями, чтобъ отнять чистоту у нашего сна.

46. Вопросъ. Что должно дѣлать человѣку, когда найдетъ искушеніе плоти во снѣ? Отвѣтъ. Какъ нашедшій противника своего спящимъ и поразившій его не можетъ хвалиться побѣдою, потому что это срамно, такъ и искушеніе, бывающее во снѣ, ничтожно.

47. Вопросъ. Какъ можетъ человѣкъ получить дарованіе любить Бога? Отвѣтъ. Когда кто-то, увидѣвъ брата въ грѣхѣ, возопіетъ къ Богу о помощи ему, тогда пріиметъ познаніе, какъ должно любить Бога.

48. Вопросъ. Исполненіемъ какихъ заповѣдей можетъ человѣкъ спастись? Отвѣтъ. Четыре добродѣтели предлежатъ человѣку — постъ, молитва, рукодѣліе и цѣломудріе тѣла. Возставъ противъ сихъ добродѣтелей, діаволь извергъ Адама изъ рая, ибо, прельстивъ его яствами и осрамивъ его, онъ погналъ его укрыться и не идти

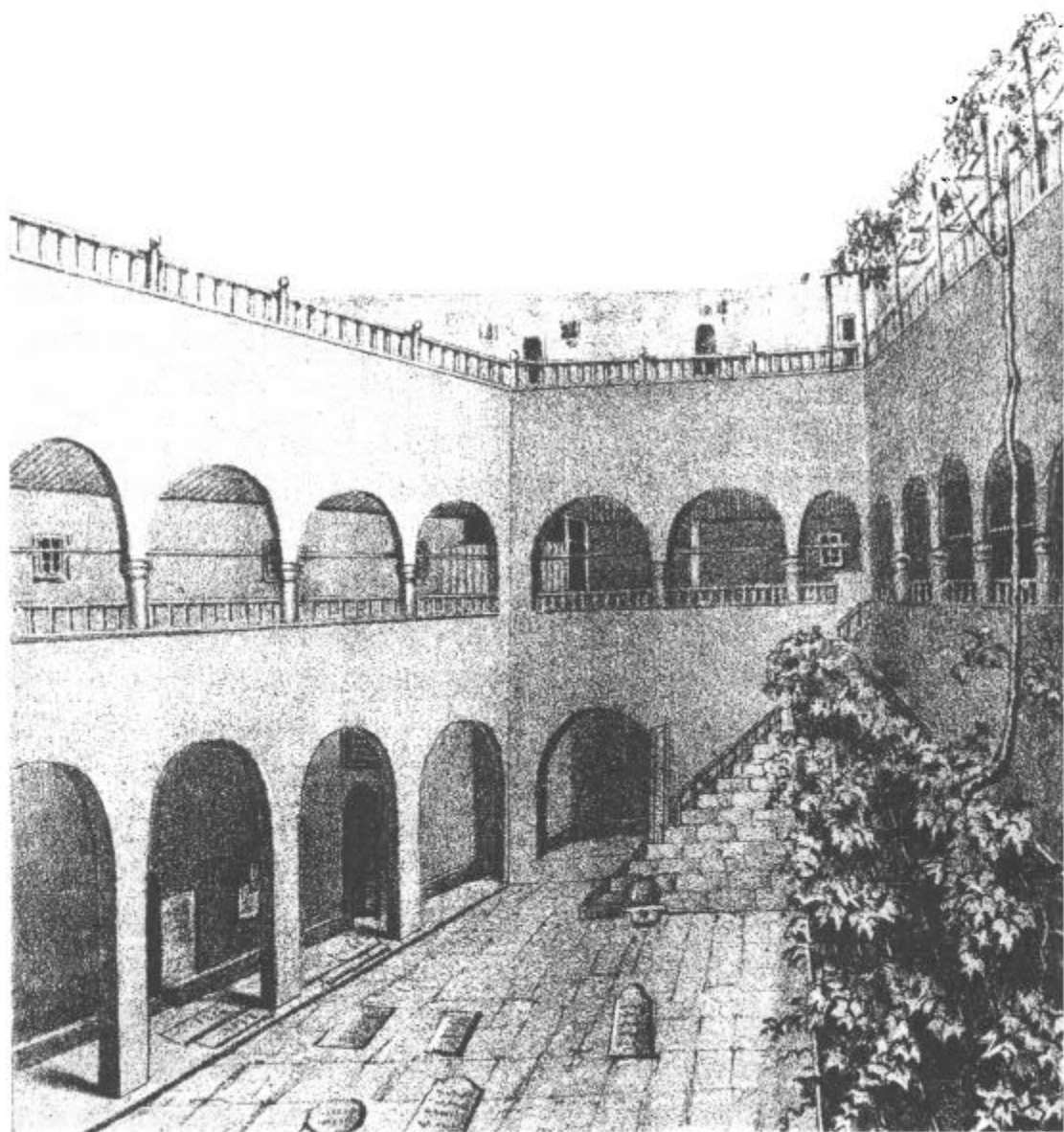
предъ лице Божіе, чтобъ не просить прощенія за грѣхъ; когда же изгнанъ былъ Адамъ изъ рая, діаволь хотѣлъ праздностію низвергнуть его въ другой грѣхъ — отчаянія. Потому челоѵколюбивый Владыка, видя злокозненность діавола, далъ Адаму дѣло, говоря: дѣлай землю, изъ которой ты взятъ, — чтобъ онъ, занятый дѣломъ, отрѣзалъ злыя внушенія діавола. Такъ и теперъ діаволь возстаеъ противъ поста, молитвы и рукодѣлія, которое разоряеъ всѣ козни его, а также и противъ цѣломудрія. Кто же стяжеъ сіи четыре добродѣтели, тотъ возобладаетъ и всѣми добродѣтелями.

49. Вопросъ. Что должно дѣлать, чтобъ получить дарованіе сихъ добродѣтелей? Отвѣтъ. Кто хочетъ научиться какому-либо искусству, оставляетъ всякую другую заботу и смиряеъ себя, и черезъ смиреніе пріобрѣтаеъ искусство. Такъ, когда монахъ оставитъ всякую заботу челоѵческую и уничижитъ себя паче всякаго челоѵка, не думая, что онъ лучше или равенъ кому-то, тогда добродѣтели, замѣтивъ дѣланіе его, сами собою приходятъ къ нему, ибо говорится: *еще глаголющу ти, речетъ: се, придохъ* (Ис. LVIII, 9).

50. Вопросъ. Какъ можеъ челоѵкъ узнать, что молитва его благопріятна Богу? Отвѣтъ. Если онъ соблюдаетъ отъ обиды ближняго въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, то воздержаетъ помысломъ, что молитва его пріятна Богу; если же обидитъ ближняго въ чемъ-либо или тѣлесно, или душевно, то молитва его непріятна и мерзка, ибо воздыханіе обиженнаго не попускаеъ молитвѣ обидѣвшаго войти предъ Бога, притомъ, если онъ не поспѣшитъ примириться съ ближнимъ, то не очистится отъ грѣховъ своихъ никогда, ибо написано: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси* (Мѳ. XVIII, 18).

51. Вопросъ. Хорошо ли выучивать на память Святое Писаніе? Отвѣтъ. Пастырь изгоняеъ овецъ на добрую траву, но, ходя по пустынѣ, они нападаютъ и на горькое зеліе. Когда сіе зеліе начнетъ жечь, овца отрыгаеъ хорошую траву и услаждаеъ вкусъ свой. Такъ и для челоѵка хорошо изученіе Божіихъ Писаній противъ прилоговъ де-

монскихъ, ибо, лишь только станетъ кто на псалмопѣніе и облагоухаетъ уста свои вопіяніемъ къ Богу, демоны, не стерпѣвши хвалы, возсылаемой Богу, тотчасъ оставляютъ поющихъ.

*Внутренній видъ монастыря св. Саввы въ Александріи
(на его помостъ — надгробныя плиты съ надписями)*

СОБЕСѢДОВАНИЕ ДВѢНАДЦАТИ АНАХОРЕТОВЪ

Сошлись однажды двѣнадцать анахоретовъ, мужей святыхъ, мудрыхъ и духовныхъ, и просили другъ друга сказать, что исправилъ каждый въ келліи своей и какимъ подвижался подвигомъ духовнымъ.

Первый, старѣйшій изъ нихъ, сказалъ: я, братія, съ тѣхъ поръ, какъ началъ безмолвствовать, всего себя распялъ внѣшнимъ дѣламъ, памятуя написанное: *растогнемъ узы ихъ, и отвержемъ отъ насъ иго ихъ* (Пс. II, 3), и, устройвъ какъ бы стѣну между душою моею и вещами тѣлесными, сказалъ въ умѣ своемъ: какъ находящійся за стѣною не видитъ стоящаго внѣ, такъ и ты никогда не долженъ зрѣть внѣшнихъ вещей, но себѣ внимать, емлясь каждодневно за упованіе Божіе. Злыя пожеланія я почитаю змѣемъ и порожденіемъ ехидны, а когда почувствую, что они порождаются въ сердцѣ моемъ, гнѣвомъ и яростію изсушаю ихъ и не перестаю гнѣваться на тѣло свое и душу свою, чтобъ они не сдѣлали ничего худаго.

Второй сказалъ: съ тѣхъ поръ, какъ я отрекся міра, сказалъ себѣ: нынѣ ты возродился, нынѣ же начни такъ устроить свое сердце, будто ты сидишь внутри, какъ странникъ, и завтра имѣешь отбыть. Вотъ что непрестанно внушаль я себѣ.

Третій сказалъ: утромъ я отхожу ко Господу моему и поклоняюсь Ему, повергая себя на лице свое и исповѣдуя грѣхи свои; потомъ нисхожу къ Ангеламъ Его и поклоняюсь имъ, прося ихъ помолиться Богу обо мнѣ и о всемъ созданіи Божіемъ; сотворивъ сіе, схожу въ бездну, и какъ дѣлають іудеи, приходя въ Іерусалимъ, то есть раздирають одежды свои, плачутъ и рыдаютъ о бѣдствіи отцевъ своихъ, такъ дѣлаю и я: прохожу по мучилищамъ и плачу съ плачущими, зря себя какъ съ ними мучимымъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ сказалъ: я зрѣлъ себя какъ бы сидящимъ на Елеонской горѣ съ Господомъ и Ангелами Его и говорилъ себѣ: отнынѣ никого не знай по плоти, но всегда пребывай съ сими едиными, ища ихъ и подражая доброму житію ихъ. Сиди какъ Марія у ногъ Господа и слушай слово Его, которое Онъ говоритъ: *будете святы, яко святъ есмь Азъ* (Лев. XI, 44; 1 Петр. I, 16), и *будите милосерди и совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. V, 48; Лк. VI, 36), и *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѳ. XI, 29).

Пятый сказалъ: я зрю Ангеловъ, всякій часъ восходящихъ и нисходящихъ для призыванія душъ, и, непрестанно ожидая конца, говорю: *готово сердце мое Боже, готово* (Пс. CVII, 2).

Шестой сказалъ: я каждый день полагаю, что слышу сіи слова отъ Господа: потрудитесь для Меня, и Я упокою васъ; еще немного поподвизайтесь, и Я покажу вамъ спасеніе Мое и славу Мою; если любите Меня, то, когда вы чада Мои, усрамитесь Отца, призывающаго васъ; если вы братія Мои, устыдитесь Меня, такъ много за васъ пострадавшаго; если вы овцы Мои, то Владычнимъ послѣдуйте стопамъ.

Седьмой сказалъ: я три вещи всегда содержу въ умѣ и непрестанно внушаю себѣ: вѣру, надежду и любовь, чтобъ вѣрою радоваться, любовію никогда никого не оскорблять и надеждою укрѣпляться.

Осьмой сказалъ: я всегда зрю діавола, ищущаго *кого поглотити* (1 Петр. V, 8), и, куда ни пойду, зрю внутренними очами Владыку моего Бога, и молюсь Ему противъ діавола, чтобъ тотъ не имѣлъ успѣха и не силенъ былъ ничего сдѣлать боящимся Его.

Девятый сказалъ: я каждодневно зрю церковь умныхъ Силь и Господа славы посреди ея, свѣтлѣйшаго всѣхъ. Когда возмалодушествую, восхожу на небеса, зрю дивныя красоты Ангеловъ, внимаю пѣснямъ, кои возсылаютъ они къ Богу и мелодіямъ ихъ, развеселяюсь свѣтлостію ихъ и пѣніемъ, помянувъ написанное: *небеса повѣдаютъ славу Божию* (Пс. XVIII, 2), и все, что на землѣ, вмѣняю въ прахъ и дымъ.

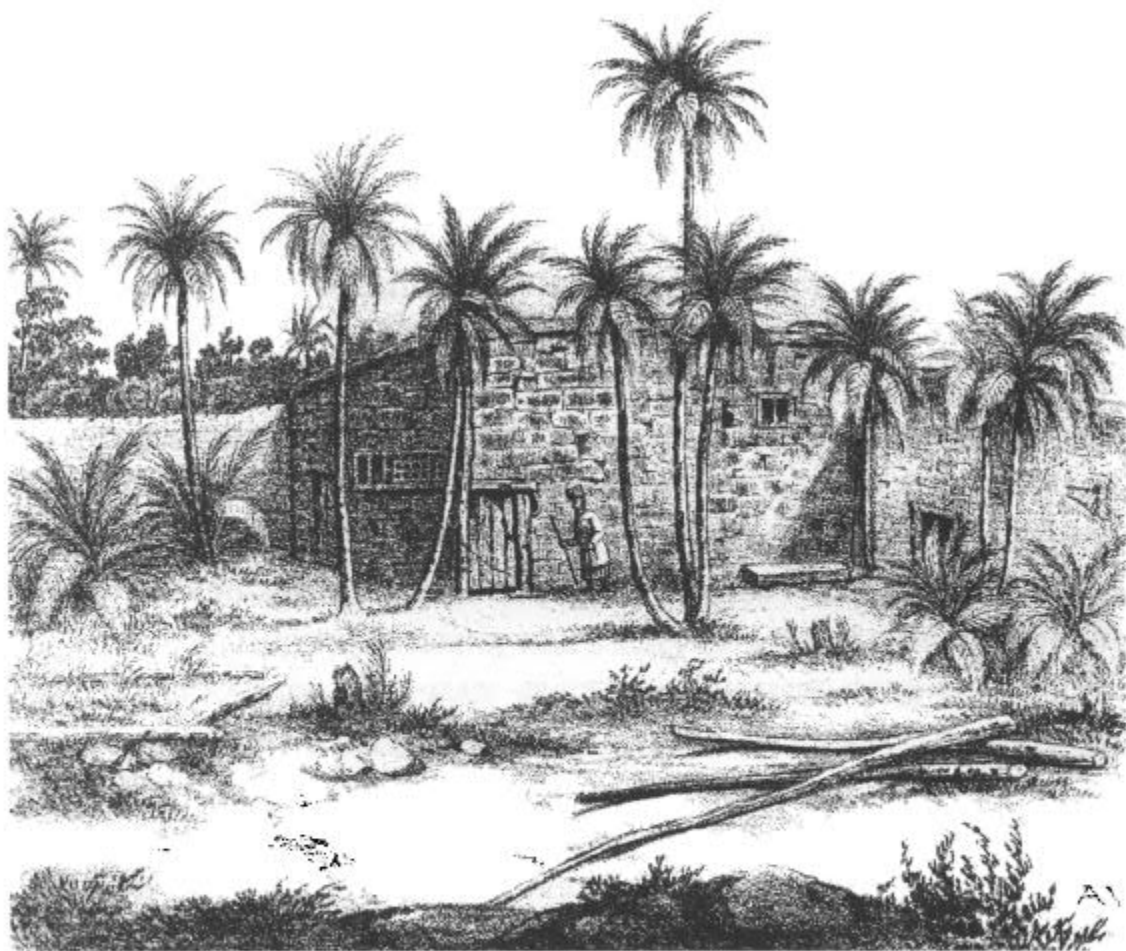
Десятый сказалъ: я всегда зрю стоящаго близъ меня Ангела и храню себя, помятуя написанное: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. XV, 8), потому боюсь его, назирающаго путями, ибо онъ всякій день восходитъ къ Богу и объявляетъ Ему слова и дѣла мои.

Одиннадцатый сказалъ: внимая добродѣтелямъ — воздержанію, цѣломудрію, долготерпѣнію и любви, я привлекъ ихъ къ себѣ и окружилъ себя ими и, куда ни пойду, говорю себѣ: гдѣ руководители твои? Не малодушествуй и не унывай, имѣя ихъ всегда близъ себя, — и которую ни взыщешь, предстанетъ тебѣ. Они много ходатайствуютъ о тебѣ предъ Богомъ за то, что обрѣли покой въ тебѣ.

Двѣнадцатый сказалъ: вы, пріявъ крылья съ небесъ, небесное стяжали житіе — и не дивно, ибо я вижу, что вы превознесены въ дѣлахъ и горняя мудрствуете, и что вы со славою преложитесь отъ земли, отчуждивъ себя всецѣло отъ дѣлъ ея. А я что скажу вамъ, земнымъ ангеламъ и небеснымъ человѣкамъ? Почитая себя недостойнымъ и жизни, зрю грѣхи свои предъ собою всегда, куда ни пойду, и, куда ни обращусь, зрю, что они повсюду идутъ впереди меня. Потому я осудилъ себя въ преисподнюю, говоря: я буду съ тѣми, съ коими и достоинъ быть; чрезъ нѣсколько времени и я буду соприсчисленъ къ нимъ. Видя же тамъ терзанія и слезы, непрестанныя и неизреченныя, скрежетъ зубовъ и трепеть всего тѣла, повергаю себя на лице свое, умоляю Бога, чтобъ не испытать мнѣ тѣхъ скорбей. Видя огненное море, клокочущее, волны котораго досязаютъ небесъ, и страшныхъ ангеловъ, ввергающихъ туда безчисленное множество людей, отвратившихъ отъ себя милость Божию грѣхами своими, кои отъ нестерпимаго жженія издаютъ ужасные вопли, невыносимые ни для кого изъ смертныхъ, плачу о родѣ человѣческомъ, что въ слѣпотѣ дерзаетъ онъ предаваться грѣхамъ или земнымъ вещамъ, когда за то ожидаютъ ихъ такія муки. Сими помыслами я держу въ сердцѣ моемъ плачь почитая себя недостойнымъ неба и

земли и исполняя слово Писанія: *быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ночь* (Пс. XLI, 4).

Таковы дѣянія мудрыхъ и святыхъ отцевъ. Даруй, Господи, и намъ воспріять достойное памяти житіе, да, содѣлавшись непорочными, возблагодаримъ Владыку нашего Бога.

Видъ церкви близъ Раионы

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ВЕЛИКАГО НѢКОЕГО
 СТАРЦА КЪ УЧЕНИКУ СВОЕМУ. ЧИТАЙ СЪ
 УСЕРДИЕМЪ И НЕ ИЩИ МНОГИХЪ СЛОВЪ,
 ИБО И ОДНО СЛОВО МОЖЕТЪ ВОЗБУДИТЬ КО
 СПАСЕНІЮ

1. Воставъ отъ сна, прежде всякаго слова, прославь Бога и скажи: благодарю Тя, Господи, что Ты презрель беззаконія моя и не предашь меня смерти, но по чловѣколюбію Своему возставилъ меня со одра. Подай же благодать и силу всегда славить всесвятое имя Твое и благослови въ часъ сей начать Тебѣ пѣсни и псалмы. Ибо что воспріемлетъ въ себя умъ утромъ, то, какъ жерновъ, и будетъ молотъ весь день — пшеницу ли то добрыхъ мыслей или плевелы порочныхъ помысловъ. А отходя ко сну, вспоминай о гробѣ, говоря себѣ: встану ли завтра? — и молись передъ сномъ прилежно.

2. Если увидишь во снѣ образы женъ, молись, чтобъ Господь избавилъ тебя отъ воспоминанія о нихъ днемъ, ибо это смерть и пагуба души.

3. Внимай себѣ и не держи въ мысляхъ нечистаго, стоишь ли или сидишь, не вспоминай ни о какой женщинѣ, хотя бы она была святая, но поревнуй лучше о томъ, чтобъ Иисусъ Христосъ и память о смерти всегда пребывали въ сердцѣ твоёмъ — и это сохранить тебя отъ всякаго сатанинскаго мечтанія.

4. Когда помысль, днемъ или ночью, скажетъ тебѣ: встань, помолись, — знай, что говоритъ тебѣ Ангель твой хранитель. Если встанешь, то онъ будетъ стоять съ тобою и молиться вмѣстѣ, отгоняя отъ тебя демоновъ, которые будутъ за то скрежетать на тебя зубами. Если же не послушаешь его и полѣнишься встать, онъ отступитъ отъ тебя, и ты впадешь въ руки враговъ своихъ.

5. Когда дѣлаешь какое дѣло вмѣстѣ съ братіями, не показывай имъ, что ты работаешь больше ихъ, хотя бы и было такъ, ибо иначе погубишь награду свою.

6. Когда сидишь за рукодѣліемъ и придетъ часъ молитвы твоей, не говори: кончу вотъ это немного и тогда встану, но бодренно вставай каждый часъ и воздавай Богу долгъ молитвы твоей, иначе, мало-помалу, привыкнешь нерадѣть о молитвѣ, и душа твоя опустѣетъ оттого.

7. Если смущаютъ тебя злые помыслы, не скрывай ихъ, но тотчасъ выскажи ихъ и обличи, ибо, чѣмъ дольше скрываетъ человѣкъ помыслы свои, тѣмъ болѣе они размножаются и крѣпнутъ. Какъ змій, выгнанный наружу изъ норы, спѣшитъ бѣгствомъ спастись отъ взора преслѣдователей, такъ и злые помыслы, когда ихъ исповѣдуютъ и открываютъ, тотчасъ исчезаютъ изъ сердца и памяти, и какъ червь, кроющійся внутри древа, точить его, такъ злой помысль снѣдаетъ сердце, пока его скрываютъ въ немъ. Открывающій свои помыслы тотчасъ врачуется, а скрывающій ихъ одержимъ гордостію.

8. Идя исповѣдать помыслы отцу своему или спросить его о чемъ, помолись прежде въ сердцѣ своемъ и скажи: Господи, что угодно Тебѣ, вложи это въ уста отцу моему, чтобъ онъ сказалъ мнѣ то, ибо я какъ отъ устъ Твоихъ приѣмлю слово его. Утверди его, Господи, во истинѣ Твоей, чтобъ мнѣ всегда слышать отъ него святую волю Твою. И потомъ храни вѣрно и со страхомъ то, что онъ скажетъ тебѣ.

9. Если попросить тебя кто помолиться о немъ, скажи такъ: Богъ молитвами святыхъ отецъ нашихъ да помиуетъ и тебя, братъ, и меня, какъ Ему угодно.

10. Если придетъ къ тебѣ тотъ, о комъ ты слышалъ, что онъ поносилъ тебя и злословилъ, не обнаруживай предъ нимъ, что ты узналъ о томъ, но будь радушень къ нему и обращай къ нему со свѣтлымъ лицомъ, чтобъ и самому тебѣ возымѣть дерзновеніе предъ Богомъ въ молитвѣ.

11. Если случится тебѣ обремениться пищею, возмись за какой-нибудь тѣлесный трудъ и не ложись спать,

чтобъ не оскверниться нечистыми мечтаніями, будь добрымъ борцомъ противъ діавола и, съ какой стороны онъ нападаетъ на тебя, съ той и ты отвѣчай ему, то есть, если онъ побѣдитъ тебя многояденіемъ, ты бори его бдѣніемъ; если онъ боретъ тебя сномъ, ты тѣсни его тѣлеснымъ трудомъ.

12. Если боретъ тебя тщеславіе, сдѣлай предъ людьми какое-нибудь неодобрительное, но не грѣшное дѣло или прими какой-нибудь сомнительный видъ, чтобъ о тебѣ стали говорить не съ честію, ибо знай, что ничто такъ не сокрушаетъ діавола, какъ то, когда отъ всего сердца кто-либо ищетъ смиренія и униженія.

13. Когда идешь по городу, потупь очи свои въ землю и закрой ихъ кукуліемъ своимъ.

14. Когда будешь на сторонѣ и не примутъ тебя, не скорби, но скажи лучше: если бъ я былъ достоинъ, то Богъ подалъ бы мнѣ успокоеніе. Ибо знай, что скорбь ли или обезчещеніе какое — приходятъ человѣку не иначе, какъ отъ Бога, или для испытанія его, или для очищенія грѣховъ. Кто не вѣритъ сему, тотъ не знаетъ, что по всей землѣ — судьбы Божіи.

15. Если нападетъ на тебя помысль высокоумудрія, скажи влагающему его демону: Господь сказалъ: *всякъ возносяйся, смирится* (Лк. XVIII, 14). Когда перестанешь говорить мнѣ, что я хорошъ, тогда увѣрюсь, что я хорошъ, потому что буду имѣть смиреніе; говоря же мнѣ, что я хорошъ, тѣмъ самымъ ты удостовѣряешь меня, что я врагъ Божій, ибо *Господь гордымъ противится* (Притч. III, 34).

16. Также и слѣдующее долженъ ты говорить: увы мнѣ, увы мнѣ! Образомъ я монахъ и живу въ монастырѣ, а дѣломъ — мірянинъ, и душа моя влачится по міру. Люди почитаютъ меня святымъ, думая, что я держу правила подвижничества святыхъ отцевъ, а я ѣмъ и пью невоздержно, сплю и лѣнюсь, объятъ всякимъ нерадѣніемъ каждый день и безстыдствую въ злыхъ помыслахъ.

17. Если живешь съ какимъ братомъ, смотри ничего не приказывай ему властно, чтобъ не вознеслось сердце

твое, и въ наружности сохраняй бездерзостность, а въ душѣ считай себя рабомъ брата своего.

18. Если падши въ грѣхъ, востанешь и придешь въ сокрушеніе и покаяніе, не переставай сокрушаться и воздыхать предъ Богомъ до самага дня смерти своей, иначе опять скоро падешь въ тотъ же ровъ.

19. Когда видишь, что Господь милуетъ тебя и дасть сокрушеніе сердцу твоему, тогда и ты самъ понудь себя хранить безмолвіе, постъ и молитву, ибо тогда сатана будетъ подлагать тебѣ будто бы нужныя и неотсрочныя дѣла, чтобъ, взявшись за нихъ, ты потерялъ сокрушеніе. Но ты не слушай его и, оставивъ все, даже и дѣйствительно нужное, възгрѣвай одно сокрушеніе, пока оно совершитъ свое дѣло, ибо велика цѣна его. Если такъ поступишь, вскорѣ ожидай и искушенія и брани или отъ людей, или отъ демоновъ, такъ какъ сатана сильно возстаетъ на человѣка тогда, когда человѣкъ выходитъ изъ подъ его власти. Гнѣвъ же больше всего уничтожаетъ смиреніе и сокрушеніе души.

20. Когда сидишь, и демоны окружаютъ тебя, какъ пчелы, разными помыслами, возмущая троечастность души твоей, тотчасъ встань и молись, осуждай себя, укоряй и плачь, и они разсѣются.

21. Если желаешь имѣть плачь, возлюби смиреніе и скудость, не имѣй тонкихъ одѣяній и ничего лишняго въ келліи своей, ибо когда душа захочетъ чего-либо и не находитъ того въ келліи, то воздохнетъ и смирится, за то и Богъ утѣшитъ ее и дасть ей умиленіе. Когда же душа вкуситъ сладости Божіей, тогда возненавидитъ все мірское, даже одежду, которую носить, и самое тѣло свое, ибо, говорю тебѣ, сынъ мой, если не возненавидитъ человѣкъ тѣло свое, какъ врага и соперника, то не освободится отъ сѣтей діавола.

22. Авва Исаія сказалъ: не бери никого за руку, не осязай чужаго тѣла, кромѣ нужды великой немощи, но и тогда осторожно — со страхомъ. Равно и къ себѣ не позволяй приблизиться рукъ чужой или осязать тебя. Во всю жизнь свою не ложись спать близко къ другому. Не давай цѣлованія

юному, не имѣющему бороды, и не смѣйся съ нимъ, чтобъ не погубить души своей; не иди и не садись близъ него; вообще никогда не сближайтесь другъ съ другомъ, ибо истинно благоговейный стыдится даже самъ себя. Многіе отъ небреженія о семъ, какъ маловажномъ и ничтожномъ дѣлѣ, впали въ великій ровъ погибели. Помни, что всякое зло начинается съ малаго и потомъ доходитъ до великаго.

23. Если ты любишь Христа и желаешь утѣшенія, которое бываетъ отъ плача ищущимъ, во всемъ и всегда избирай скорбное для плоти Господа ради, за насъ пострадавшаго. Такъ, если попадетъ къ тебѣ бѣлый хлѣбъ, сбереги его на случай больного, а самъ вкуси чернаго, Христа ради; если случится хорошее вино, примѣшай къ нему немного уксуса, ради Христа, пившаго за тебя оцетъ. Когда вкушаешь овощи, не насыщайся, но оставь немного, говоря: вотъ часть Христова; если же встрѣтишь мягкое возглавіе, оставь его и подложи себѣ камень, ради Христа; если прозябнешь во время сна, потерпи, говоря, что другіе и совсемъ не спятъ; если поносить будутъ тебя, промолчи, ради Христа, говоря, что и Онъ былъ поносимъ за меня; если приготовишь себѣ варево, испорти его немного, говоря: другіе, достойные, и хлѣба не вкушаютъ, какъ же ѣсть хорошее варево мнѣ, недостойному, когда я долженъ бы питаться прахомъ и пепломъ. Такъ вообще, во всякое дѣло, примѣшивай немного горькаго и непріятнаго для плоти — ѣшь ли или пьешь, спишь или работаешь, и въ тѣснотѣ, и въ смиреніи проводи все время жизни своей, припоминая, какъ жили святые, чтобъ, когда придетъ часъ исхода твоего, онъ засталъ тебя въ скорби и тѣснотѣ, и тогда, несомненно, обрѣтешь покой въ странѣ живыхъ.

24. Не держи въ келліи своей одежды и ничего другаго, ненужнаго тебѣ и излишняго, ибо это смерть для тебя. Другіе, праведнѣйшіе тебя, зябнуть, а ты, грѣшный, имѣешь лишнее.

25. Не запасай денегъ во всю жизнь свою, ибо иначе Богъ уже не будетъ пещись о тебѣ, но когда они случатся у

тебя, то, если имѣешь нужду въ одеждѣ или пищѣ, тотчасъ купи, если же не имѣешь, раздай ихъ. И одной ночи не давай имъ пролежать съ тобою въ келліи во всю жизнь твою.

26. Если помысль скажетъ тебѣ: приготовь для праздника побольше кушаній, — не слушай его, иначе будешь проводить праздникъ, какъ іудеи. Они обыкновенно готовятъ ихъ, а у монаховъ удобрѣніе праздника — плачь и слезы.

27. Если услышишь, что кто-нибудь злословитъ тебя или поносить, пошли ему малое благословеніе по силѣ своей, чтобъ въ молитвѣ ты могъ съ дерзновеніемъ говорить: *остави намъ, Владыко, долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Мѡ. VI, 12).

28. Если есть у тебя келлія, хоть такая, что покрываетъ только ростъ твой, отнюдь не ищи другой въ желаніи имѣть въ ней просторъ и широту.

29. Егда продаешь или покупаешь что, лучше понеси небольшой себѣ ущербъ и не торгуйся долго, чтобы, желая добиться настоящей цѣны, не впасть тебѣ въ любопренія.

30. Если придешь куда и замѣтишь, что у тебя слабѣетъ плачь и сокрушеніе, скорѣе возвратись въ келлію свою и воспріими прежнее устройство, чтобъ тебѣ совсемъ не отогнать ихъ отъ себя.

31. Если идутъ къ тебѣ братія, то, едва только увидишь ихъ издали, стань на молитву и скажи: Господи, избави насъ отъ оговоровъ и осужденія. Затѣмъ съ миромъ прими ихъ и проводи.

32. Если желаешь пріобрѣсти истинный плачь и смиреніе, сдѣлай, чтобъ всѣ вещи, нужныя тебѣ, были бѣдны, какъ у нищихъ, сидящихъ на рынкѣ и просящихъ милостыню.

33. Даже книгъ и иконъ — цѣнныхъ и лишнихъ — не держи въ келліи твоей.

34. Вещи серебряной или золотой, даже какой-нибудь самой малой, пусть поищутъ и не осяжутъ руки твои въ келліи твоей.

35. Одежда новая да не взидеть на тѣло твое и кукулий, если онъ красивъ на видъ.

36. Не имѣй мягкаго плата и не вѣшай его на поясъ своемъ, ибо все такое отгоняетъ плачь.

37. Когда увидишь хорошую вещь у брата своего, не пожелай ея, чтобъ не впасть въ большое зло, ибо желающій малаго и большаго пожелаетъ и согрѣшитъ.

38. Если имѣешь какой сосудъ, или ножъ, или другое что и чувствуешь къ нему пристрастіе, отбрось то далеко отъ себя, чтобъ научить помысль свой ничего рѣшительно не любить, кромѣ единого Бога.

39. Если ночью полѣнишься встать на правило свое, не давай себѣ пищи въ тотъ день, ибо Апостоль говоритъ: *аще кто не хочетъ дѣлати, ниже да ястъ* (2 Тес. III, 10). Думай о семъ такъ, что есть въ мірѣ воръ или другой какой преступникъ, то и не встающій предъ Богомъ въ должное время на молитву безъ крайней немоци и болѣзни. Впрочемъ, и отъ больнаго Богъ требуетъ молитвы сердечной, которая и безъ стоянія тѣлеснаго можетъ быть возносима къ Богу.

40. Если осудишь какого брата и онъ узнаетъ о томъ, поди поклонись ему и скажи: прости мнѣ, братъ, что я осудилъ тебя. Если же онъ не узнаетъ, не говори ему ничего, чтобъ не смутить его, но исповѣдуй то Богу и отцу своему, укоривъ себя и положивъ въ намѣреніи впредь не быть посмѣяну подобнымъ образомъ.

41. Слыша о великихъ подвигахъ отцевъ, попытайся и самъ подъять какой-нибудь изъ нихъ, призывая имя Господа нашего Іисуса Христа, да укрѣпитъ тебя. Если можешь совершить дѣло, воздай благодареніе Богу; если не можешь, укори немощь свою, познай безсиліе свое и смирай помысль свой до самаго исхода твоего. Обличай душу свою всегда, что начала и не окончила.

42. Когда впадешь въ плотскіе грѣхи, не воспоминай, како ты сдѣлалъ ихъ, чтобъ не осквернить тѣмъ снова души своей, но лучше молись Богу, говоря: Господи, Ты вѣдаешь

скверные и безмѣрные грѣхи мои! Самъ убо, какъ хочешь, изгладь ихъ. А я не дерзаю воспоминать о нихъ, чтобъ тѣмъ еще болѣе не прогнѣвить Тебя.

43. Если похоть волнуешь тѣло и сердце твое, разыщи, отчего возникла брань сія, и устрани причину. Воздвиглась же она, конечно, или отъ излишней пищи, или отъ непомѣрнаго сна, или отъ высокоумдрія, или отъ того, что счель себя лучшимъ другихъ, или осудилъ кого, будто онъ не работаетъ какъ должно Богу, или нехорошо живетъ, или дѣло его не угодно Богу, а себя счель усердно работающимъ Ему, хорошо живущимъ, и дѣла свои угодными Богу, ибо безъ сихъ причинъ человѣкъ не бываетъ подверженъ прираженію блудной страсти.

44. Приступая къ какому-либо дѣлу, говори себѣ со вниманіемъ: что будетъ, если въ сей часъ посѣтитъ меня Господь мой? И смотри, что отвѣтитъ тебѣ помысль. Если осудить, тотчасъ брось дѣло то и возмись за другое, ибо дѣлателью должно быть на всякій часъ готову въ путь свой. За руководѣліемъ ли сидишь, или въ дорогѣ находишься, или бываешь у кого, или вкушаешь пищу, всегда говори себѣ: что будетъ, если теперъ позоветъ меня Богъ? Смотри, что отвѣчаетъ тебѣ совѣсть твоя, и дѣлай такъ, какъ она говоритъ тебѣ.

45. Если возложишь на себя какой подвигъ и отстанешь, опять берись за него и не переставай дѣлать такъ до самой смерти своей, ибо въ чемъ застанетъ тебя смерть, въ томъ и пойдешь туда въ нерадѣніи ли или въ подвигѣ.

46. Каждый мѣсяцъ, годъ, недѣлю и день испытывай себя, показалъ ли ты въ чемъ успѣхъ, то есть утвердился ли въ бдѣніи, молитвѣ, постѣ или послушаніи, паче же всего въ смиреніи, ибо оно есть признакъ истиннаго преспѣянія души. Это узнать можно изъ того, считаешь ли ты себя послѣднимъ между всѣми и искреннѣ ли говоришь въ сердцѣ: всякій человѣкъ лучше меня, ибо безъ такого помысла, хотя бы знаменія творилъ человѣкъ, хотя бы мертвыхъ воскрешалъ, далеко отстоять отъ Бога.

47. Когда придешь къ какому-либо старцу, и, по молитвѣ, онъ пригласитъ тебя сѣсть, скажи ему: отче! Скажи мнѣ слово жизни, какъ мнѣ обрѣсти Бога, и помолись обо мнѣ, ибо я имѣю много грѣховъ. Кромѣ же сего ничего не говори, если не будешь вопрошенъ.

48. Если одинъ братъ откроетъ тебѣ тайну, а другой будетъ заклинять тебя сказать ему о томъ, не страшись заклинанія и не измѣняй тайнъ брата своего, ибо клятва сія падетъ на главу заклинателя.

49. Если не имѣешь сокрушенія, знай, что тобою обладаетъ тщеславіе или чревоугодіе, или плотской покой, то есть сонъ и праздность, ибо все сіе препятствуетъ душѣ прійти въ сокрушеніе.

50. Если кто самъ по себѣ будетъ давать тебѣ что-либо въ даръ любви, и ты имѣешь въ томъ нужду, возьми то, ибо это значитъ, что Богъ послалъ его. Если же не имѣешь въ томъ нужды, никакъ не бери, ибо это можетъ быть сатана искушаетъ тебя, чтобъ ты взялъ что-то сверхъ нужды.

51. Если какой-либо человекъ похвалитъ тебя въ лице, тотчасъ вспомни о грѣхахъ своихъ и попроси его: Бога ради, не хвали меня, братъ, ибо я слабъ и не могу понести того. Если же это будетъ кто изъ великихъ, то помолись Богу, говоря: Господи! Покрой меня и избави отъ похвалы и униженія людей.

52. Положи печать на очи свои и не смотри на красивыя лица — женскія ли то или мужскія. Кто не воздерживаетъ очей, тотъ бываетъ невоздерженъ и въ помыслахъ, и умъ такого бываетъ пленникомъ страстей.

53. Пока ты молодъ, держи тѣло свое и лице свое въ нѣкоторомъ небреженіи, ибо это полезно тебѣ.

54. Когда придетъ къ тебѣ плачь, не думай, что съ тобою произошло что-либо особенное, коль плачешь. Блаженъ тотъ, кто не имѣетъ нужды въ плачѣ. Смирѣй же себя; иначе, когда увидитъ Богъ, что ты возносишься по причинѣ благодати слезъ, возьметъ ихъ отъ тебя, и тогда сердце твое

содѣлается жесткимъ, какъ камень, неспособнымъ ни къ какому благому дѣлу.

55. Если душа твоя захочетъ разныхъ яствъ, лиши себя на время даже и хлѣба. Изголодавшись, пожелаешь насытиться хотя бы хлѣбомъ.

56. Когда спрашиваешь о чемъ-либо уважаемыхъ старцевъ, принимай слово ихъ съ вѣрою и старайся исполнить, что они говорили тебѣ. Если, разлѣнившись, и не исполнишь когда того, не переставай, однако жъ, снова вопрошать ихъ, осуждая себя и смиряя. И никогда не забывай сего благаго дѣла: не подасть ли, наконецъ, Господь какому-либо старцу такого слова, которое распалить твое внутреннее и обратить всецѣло сердце твое къ Богу.

57. Если падешь въ плотской грѣхъ, и лице, съ которымъ ты согрѣшилъ, будетъ близко къ тебѣ, удались изъ того мѣста, ибо иначе едва ли возможно тебѣ отстать отъ грѣха.

58. Если увидишь очами своими брата согрѣшающаго, и помысль скажетъ тебѣ: осуди его. Открой сей помысль и скажи ему: анафема тебѣ, сатана! Ты виновать, а братъ мой, что сдѣлалъ? И утверди сердце свое не судить брата, ибо иначе отступить отъ тебя милость Божія.

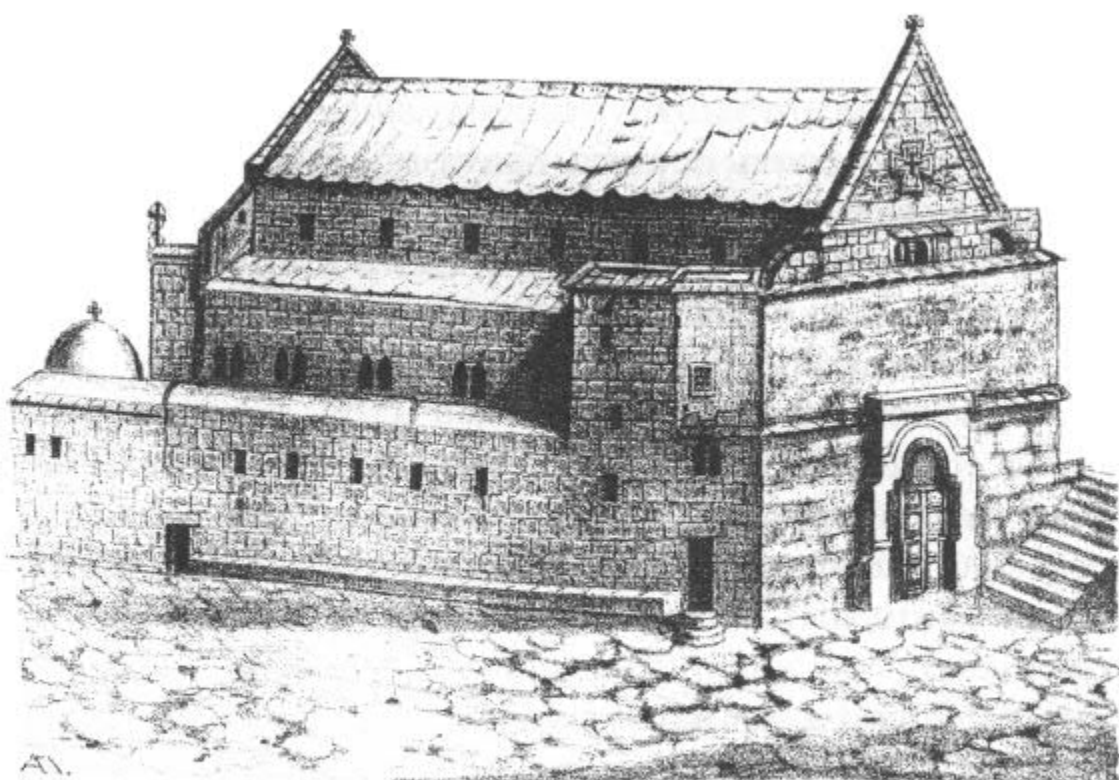
59. Если братъ осудить брата предъ тобою, смотри не раздражи его еще болѣе, сказавъ: да, это такъ. Но или молчи, или скажи ему: я самъ осужденъ и не могу судить другаго, — и тѣмъ спасешь и себя, и его.

60. Когда идешь, держи руки при поясѣ и не маши ими, какъ свойственно мїрянамъ.

61. Когда въ немощи плоти попросишь что-либо у кого, а тотъ не дастъ тебѣ, не скорби на него, но лучше скажи: если бъ сіе полезно было для души моей или бы я былъ достоинъ получить это, то Богъ внушилъ бы брату моему дать мнѣ то.

62. Господь же нашъ Иисусъ Христосъ да утвердитъ тебя, чадо, въ страхѣ своемъ, да укрѣпитъ тебя творить волю Его всесвятую и да удостоитъ царствія Своего, чтобъ не

услышалъ ты страшнаго рѣшенія: не вѣмъ васъ, отыдите отъ Мене всѣ презрители заповѣдей Моихъ (Пс. VI, 9; Мѡ. VII, 23; Лк. XIII, 27).

Видъ храма Преображенія Господня въ Синайскомъ монастырѣ

НАСТАВЛЕНІЯ СТЕФАНА САВВАИТА
ОТРЕКШИМСЯ МІРА

1. Первое — не имѣй общенія съ женщинами, чтобъ не сгорѣть въ огнѣ ихъ; ни съ малыми отроками, чтобъ не впасть въ сѣти ихъ.
2. Не знакомься съ лицами начальственными.
3. Не люби ходить въ городъ, чтобъ не впасть сердцемъ въ блудъ и сохранить чистымъ око свое.
4. Не вкушай въ другой разъ днемъ безъ нужды, чтобъ не утучнело тѣло твое, а вмѣстѣ съ нимъ и страсти.
5. Не заключаай двери твоей для странника, чтобъ не заключилъ Господь двери своей для тебя.
6. Призираай больныхъ, чтобъ и Господь призрѣлъ на тебя.
7. Не спи много и непрестанно проси помощи у Бога, чтобъ Онъ исхитилъ тебя отъ искушеній, какъ птицу отъ тенеть.
8. Не многословь, чтобъ не впасть въ ложь.
9. Учащай въ домъ Божій на славословіе, ибо говоритъ Господь: *прославляющыя Мя прославлю* (1 Цар. II, 30).
10. Пребывай въ чистотѣ, чтобъ получить скоро все, чего ни попросишь.
11. Бѣгай суетъ и заботъ житейскихъ.
12. Не стяживай себѣ вещей свыше нужды, но живи умѣренно.
13. Работай, дабы было, что дать имѣющимъ нужду во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Коему слава во вѣки. Аминь.

СЛОВО СВЯТАГО ПАТРИАРХА ЛУКИ: КАКЪ
ДОЛЖНО МОНАХУ ВЕСТИ СЕБЯ ВЪ КЕЛЛІИ

1. Въ нощенствіе твори 2000 молитвъ, не всѣ — стоя и не всѣ — сидя, но когда можешь — стой, а когда не можешь — сиди. Поклоновъ триста — не всѣ вмѣстѣ, но какъ можешь.

2. Въ понедѣльникъ, среду и пятницу вкушай однажды сухую пищу и пей воду.

3. Въ келлію никогда да не входитъ даже память о женѣ.

4. Когда приидутъ къ тебѣ въ келлію братія, прими ихъ и упокой, самъ же не выступай изъ своего порядка и правила, если только случится какой-нибудь братъ, честный и благоговѣйный, и къ тому же придетъ часъ вкушенія пищи, тогда разрѣши съ нимъ, впрочемъ умѣренно и благоговѣйно.

5. Внѣ келліи своей не позволяй себѣ никакого утѣшенія, если только случится попастьъ въ какой-либо честный и благоговѣйный домъ, но и тамъ не разрѣшай болѣе, чѣмъ на три чаши.

6. Въ каждую седмицу прочитывай изъ Четвероевангелія по одному Евангелію.

7. Когда разрѣшаютъ христіане въ среду и пятокъ, разрѣшай и ты. Въ Господскіе праздники поступай по уставу.

8. Послѣдованія, какія имѣютъ христіане, исполняй и ты — какъ то: полунощницу, утреню, часы, вечерню и повечеріе.

9. Читай патерикъ и житія святыхъ и имѣй рукодѣліе, сколько можешь и сколько нужно.

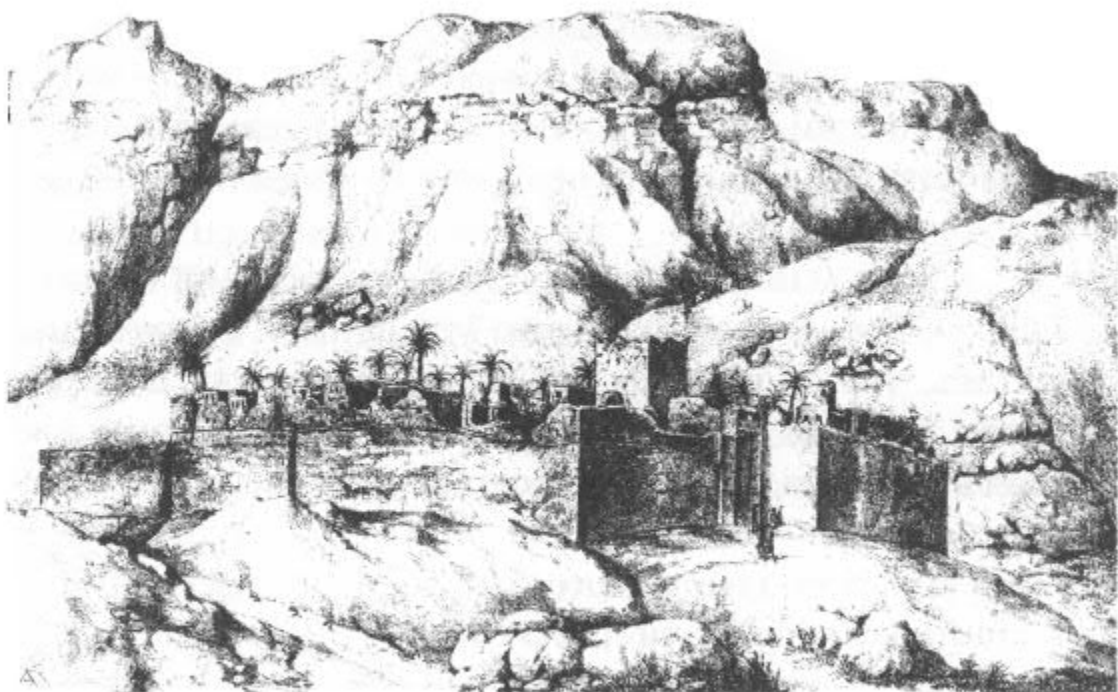
УРОКИ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ НАШИХЪ
И УЧИТЕЛЕЙ

1. Имѣй умъ свой всегда предъ Богомъ — спишь ли или бодрствуешь, вкушаешь пищу или бесѣдуешь, руководѣлемъ ли занимаешься или другое что дѣлаешь — по слову Писанія: *предзрѣхъ Господа предо мною выну* (Пс. XV, 8), но при семъ считай себя грѣшнѣйшимъ всякаго человѣка. Непрестанная память о Богѣ осіяваетъ умъ наподобіе луча, и чѣмъ болѣе ты будешь пребывать въ ней со всемъ вниманіемъ и трезвенною мыслию, съ трудомъ и слезами, тѣмъ болѣе будетъ очищаться умъ твой; чѣмъ болѣе очищаться, тѣмъ болѣе свѣтлѣть; чѣмъ болѣе свѣтлѣть, тѣмъ болѣе становиться боговиднымъ, свѣтя и различая доброе отъ худаго. Впрочемъ, братъ, потребенъ великій трудъ и помощь Божія, чтобъ сія память вселилась въ душѣ твоей и освѣтила ее, какъ луна тьму нощную.

2. Внимать должно прилогамъ помысловъ тщеславія и самомненія, чтобъ не осудить кого, если онъ и творить что неподобное, ибо демоны, видя, что душа чрезъ вселеніе благодати и мирное устроеніе отвергла суеты и страсти, обыкновенно нападаютъ на нее такими прилогами: не помощь то отъ Господа.

3. Плачь день и ночь и не знай сытости въ слезахъ. Смотри, не потеряй внутренняго утѣшенія и сокрушенія, возмечтавъ, что ты имѣешь ихъ отъ своего труда, а не отъ благодати Божіей. Коль скоро возомнишь такъ, они взыдутъ отъ тебя, и много потомъ поищешь ихъ въ душѣ своей и не найдешь, пока не осознаешь, что ты погубилъ даръ сей присвоеніемъ чужого. Но, Господи! Да не будетъ намъ лишиться благодати Твоей! Впрочемъ, братъ, если и случится что съ тобою, возверзи на Господа немощь свою и, воставъ, простри руки свои къ Нему и помолись Ему, го-

воря такъ: Господи! Помилуй меня грѣшнаго и посли мнѣ благодать Твою и не попусти мнѣ искутиться паче, неже могу. Виждь, Господи, въ какое разслабленіе и какую тьму помысловъ ввергли меня грѣхи мои! Если скажу, что отъ демоновъ пострадалъ я, лишившись утѣшенія Твоего, — солгу, ибо Ты знаешь, Господи, что усердно исполняющіе волю Твою во всемъ противостоятъ имъ съ мужествомъ. Я же, во всемъ исполняя волю ихъ, какъ могу сказать, что искушаемъ ими? Посему, не оставляй молитвы и на одинъ часъ, пока есть дыханіе въ тебѣ, и она вскорѣ возставитъ тебя содѣйствіемъ благодати Божіей.

Видъ монастыря преподобнаго Павла Фивейскаго съ юго-востока

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Авраамій, игумень монастыря Пресвятыя Богородицы 186
 Авраамъ, авва 28, 95, 123, 234, 281, 405, 467
 Авраамъ, авва, Иверскій 290
 Авраамъ, ветхозавѣтный патріархъ 16, 31, 98, 211, 215, 297, 365, 385, 416
 Авраамъ, ученикъ аввы Агаѳона 311
 Авраамъ, ученикъ аввы Сисоя 136, 230, 366, 450, 451, 542
 Агаѳонъ, авва 122, 150, 189, 203, 259, 277, 278, 279, 282, 311, 354, 378, 422, 445
 Адельфій, епископъ Никопольскій 252
 Аіо, авва 79, 92, 282
 Акакій, авва 129
 Александръ, епископъ 486
 Александръ, ученикъ аввы Арсенія 73, 74, 277, 279, 405, 422
 Алоній, авва 282, 355, 424, 444, 448
 Аммой, авва 280, 281, 354, 355, 423, 475
 Аммоній, авва, Хеневритскій 16
 Аммоноѳа, авва 552
 Аммонъ, авва 51, 91, 123, 203, 259, 260, 279, 304, 354, 378, 423, 477, 506, 552
 Аммунь, авва 122, 354, 355, 552
 Аммунь, авва, Аравіи Егѳпетской 16
 Аммунь, авва, Нитрійскій 16, 276, 488
 Амунъ, авва, Раиѳскій 81, 253
 Анастасій, авва, евнухъ. *Смотри: Анастасія, блаженная*
 Анастасія, блаженная (авва Анастасій, евнухъ) 213
 Андрей, авва 14
 Андрей, апостоль 10
 Андрей, мученик 496, 497
 Андроникъ, авва (серебряникъ) 213, 214, 215, 216, 217, 218
 Антіанъ, авва, Оивайдскій 282
 Антоній Великій 14, 16, 31, 38, 56, 67, 71, 81, 91, 108, 121, 136, 150, 188, 203, 223, 224, 236, 243, 252, 259, 275, 276, 317, 353, 371, 376, 378, 382, 405, 418, 433, 438, 447, 450, 451, 487, 488, 491, 505, 520, 542, 550, 554, 562, 563
 Анувій, авва 365
 Анувъ, авва 98, 123, 132, 154, 265, 300, 302, 303, 309, 314, 423, 424, 446
 Апѳій, епископъ Оксиринхскій 424

Аполлонъ, авва 92, 100, 360, 488
 Аполлосъ, авва 151, 152, 153, 203, 245, 385
 Арсеній, авва 71, 72, 73, 74, 75, 80, 91, 95, 121, 122, 188, 189, 195,
 201, 243, 277, 279, 284, 353, 362, 369, 378, 405, 419, 420, 421,
 422, 491, 505, 506, 554, 579
 Ахилла, авва 75, 123, 280
 Аѳанасій, авва. *Смотри: Аѳанасія, блаженная*
 Аѳанасій Великий, епископъ Александрійскій 14, 99, 451, 508
 Аѳанасія, блаженная (авва Аѳанасій) 213, 214, 215, 216, 217, 218
 Аѳре, авва 36, 133, 448, 449

В

Веніаминъ, авва 15, 123, 124, 205
 Викторъ, авва 205
 Виссаріонъ, авва 15, 36, 133, 204, 260, 355, 378, 379, 445, 546, 553
 Витивъ, авва 280
 Витимій, авва (авва Витимъ) 34, 75, 559
 Витимъ, авва. *Смотри: Витимій, авва*
 Віаръ, авва 16

Г

Геласій, авва 189, 190, 282, 283, 474, 546
 Георгій, отшельникъ 190
 Геронтій, авва Петрскій 150
 Григорій, авва 16
 Григорій Богословъ, архіепископъ Константинопольскій 206, 424

Д

Даніиль, авва, Фаранскій 23, 32, 33, 61, 121, 151, 188, 206, 211,
 213, 216, 217, 243, 244, 245, 246, 247, 252, 277, 279, 283, 284,
 353, 355, 385, 386, 387, 388, 393, 419, 421, 422, 425, 505, 506,
 507, 509, 581
 Даніиль пророкъ 136
 Діонисія, блаженная 52
 Діоскоръ, авва, Нахіатскій 16, 93, 124
 Дула, авва 76, 206, 378, 469, 553

Е

Елладій, авва 125
 Епимахъ, авва 449
 Епифаній, епископъ Критскій 16, 124, 284, 379, 385, 425,
 463, 508
 Ефремъ, авва 284, 509

Евагрій, авва 93, 125, 218, 380, 426
 Евгенія, амма 18
 Евлогій, авва (каменосъчець) 388, 389, 390, 391, 392, 393, 509
 Евлогій, пресвитерь 248, 249
 Евпрепій, авва 17, 125, 190, 474
 Евсевій, архієпископъ Александрійскій 509
 Евседрій, авва 76
 Евстаѳій, архієпископъ Іерусалимскій 228
 Евустонъ, авва 151
 Евхаристъ, мірянинъ 555

З

Захарія, сынъ аввы Каріона 19, 137, 194, 318, 380, 426, 427, 435,
 436, 524
 Зинонъ, авва 18, 125, 285, 286, 287, 426, 475, 510, 548
 Зоикъ, пресвитерь Таміатскій 195
 Зоиль, ученикъ аввы Арсенія 73, 74, 422
 Зосимъ (Зосима), блаженный 50, 51, 65

И

Ивастіонъ, авва 154
 Иларіонъ, авва 124, 491
 Илія, авва, изъ діаконѳвъ 26, 93, 212, 219, 259, 260
 Илія, пророкъ 32, 323
 Иперехій, авва 101, 138, 195, 232, 321, 367, 412, 453, 494
 Ираклій, авва 220
 Ирина, дочъ святаго Спиридона 543
 Иринея, авва 18
 Исаакъ, авва 29, 34, 95, 99, 103, 127, 191, 261, 289, 291, 292, 310,
 364, 434
 Исаакъ, ветхозавѳтный патріархъ 58, 374, 375
 Исаакъ, ученикъ аввы Аполлона 360
 Исаакъ, ученикъ аввы Мотія, епископъ 477
 Исаакъ, ученикъ аввы Сирема 311
 Исаія, авва 19, 20, 36, 79, 123, 125, 126, 133, 191, 202, 218, 249,
 261, 288, 302, 354, 355, 356, 406, 427, 428, 429, 489, 595
 Исаія, пресвитерь Пелусійскій 19, 380
 Исаія, пророкъ 134, 297, 347, 441, 522, 581
 Исидоръ, авва 29, 78, 126, 127, 190, 191, 222, 297, 360, 427,
 433, 519
 Исидоръ, авва (Страннопріимецъ) 187
 Исидоръ, пресвитерь скитскій 128, 229, 436, 475, 485
 Исхиріонъ 512

I

- Іаковъ, авва 95, 156, 192, 296, 380, 434, 441
 Іаковъ, апостоль 10, 22
 Іаковъ, ветхозавѣтный патріархъ 134, 229, 259, 280, 421
 Іаковъ младшій, авва 524, 525
 Іераксъ, авва 29, 30, 78
 Іоаннъ, авва 77, 80, 95, 290, 291, 357, 358, 359, 379, 423, 431, 432, 441, 489, 491, 510
 Іоаннъ Богословъ, апостоль 10, 22, 87
 Іоаннъ евнухъ, авва 289, 296
 Іоаннъ Златоустъ, архіепископъ Константинопольскій 28, 248
 Іоаннъ изъ келлій, авва 95
 Іоаннъ Кассіанъ Римлянинъ, авва 394
 Іоаннъ Киликіанинъ, игумень Ванорскій (Раиѳскій) 28, 128, 222
 Іоаннъ киноіархъ (игумень Великой Киновіи) 27, 128
 Іоаннъ Коловъ, авва 27, 126, 151, 221, 222, 223, 290, 304, 357, 359, 393, 406, 431, 433, 475, 489, 490, 492
 Іоаннъ Креститель 3, 5, 11, 297, 557, 558
 Іоаннъ отшельникъ, авва 511
 Іоаннъ Персянинъ, авва 191, 297, 475
 Іоаннъ Петрскій, авва 186
 Іоаннъ серебряникъ 213
 Іоаннъ, сынъ блаженнаго Андроника и блаженной Аѳанасіи 214
 Іоаннъ, ученикъ аввы Аммона 123
 Іоаннъ, ученикъ аввы Павла 406, 407
 Іоаннъ Оивейскій, авва 433, 434, 475
 Іовъ, авва 137
 Іовъ многострадальный 33, 42, 50, 222, 285, 297, 374, 375
 Іосифъ, авва 29, 76, 80, 99, 127, 133, 248, 261, 292, 293, 302, 303, 304, 317, 360, 380, 393, 418, 445, 487
 Іосифъ Аримаѳейскій 321
 Іосифъ блаженный 177, 229, 259, 432, 444
 Іосифъ Пелусіотскій, авва 435
 Іосифъ Оивейскій, авва 30
 Іуліанъ, авва 192
 Іуліанъ мученикъ 214

K

- Каріенъ, авва 150
 Каріонъ, авва 426, 427, 435, 436
 Кассіанъ, авва 27, 128, 151, 192, 360, 394
 Кеѳъ, авва 131

Копрій, авва 223, 436
 Косма схоластикъ 78
 Кроній, авва 434, 435
 Ксанөй, авва 362, 444, 547
 Ксой Оивейский, авва 547
 Кврилль, папа, архіепископъ Александрійский 323, 477, 507, 508
 Квръ Александрійскій, авва 153

Л

Лонгинъ, авва 96, 129, 223, 297, 321, 436, 476, 512, 513, 547, 548
 Лотъ, авва 153, 277, 360, 365, 380, 491
 Лотъ, брата патріарха Авраама 128, 273, 385, 583
 Лука, патріархъ 604
 Лукій Еннатскій, авва 221, 297, 381

М

Макарій Александрійскій (городской) 16, 130, 298
 Макарій Великій (Егвпетскій) 19, 20, 30, 66, 78, 79, 96, 97, 130, 131, 190, 193, 223, 224, 261, 262, 278, 298, 299, 300, 361, 381, 437, 438, 439, 440, 476, 491, 513, 514, 515, 516, 517, 548, 549, 559, 561, 562
 Марія, дочь блаженнаго Андроника и блаженной Аѳанасіи 214
 Маркелль Оивайдскій, авва 226, 520
 Маркъ, апостоль и евангелистъ 386
 Маркъ Егвпетскій (Подвижникъ), авва 31, 72, 79, 131, 188, 263, 277
 Маркъ Иппійскій, юродивый 244, 245, 386
 Маркъ, святой 36, 385, 386
 Маркъ, ученикъ аввы Силуана 98, 407, 408, 520
 Матой, авва 31, 98, 153, 225, 299, 441, 442, 564
 Мегеөй, авва 193, 408
 Меланія, блаженная 187
 Милисій, авва 225, 549
 Мина, авва 131
 Мина Александрійскій, святой 149, 216, 217, 218, 400
 Мирогень, авва 228
 Міось Киликійскій, авва 299, 408, 443
 Міусъ Оивайдскій, авва 16
 Мовсей, авва 31, 59, 65, 75, 78, 79, 97, 128, 151, 171, 193, 250, 251, 262, 312, 361, 367, 380, 381, 395, 408, 427, 440, 477, 519
 Мовсей, ветхозавѣтный патріархъ 32, 84, 236, 297, 311, 323, 347, 378, 453, 562, 568, 581
 Мой, авва 411

Н

- Наѳанаиль 195
 Нестерой (Нисѳерой), авва 31, 32, 80, 265, 395, 443
 Нетръ, ученикъ аввы Силуана 300
 Никонъ, авва 228
 Ниль, авва 32, 79, 382, 443, 555

О

- Олмпій, авва 154, 362
 Орестъ, авва 32
 Орсисій, авва 362, 444
 Оръ, авва 81, 102, 321, 368, 448, 449, 565

П

- Паисій, авва 36, 128, 133, 309, 314, 363, 477, 545
 Паисія страннопріимница 489
 Палладій, авва 34, 134, 313
 Памво, авва 14, 35, 36, 99, 100, 132, 133, 187, 188, 191, 312, 313,
 365, 396, 409, 431, 433, 493, 559, 562, 563
 Пафнутій, авва 80, 96, 151, 155, 261, 267, 313, 314, 445, 450, 493
 Пафнутій Кефала, авва 31, 276
 Пафнутій Сидонянинъ, авва 16
 Пахомій 190, 300, 520, 564
 Павель, авва 99, 134, 406
 Павель, апостоль 7, 9, 25, 146, 225, 242, 297
 Павель галатянинъ, авва 229
 Павель из киновіи 558
 Павель Космитъ, художникъ, авва 81, 478
 Павель Препростый, авва 100, 276, 520, 521, 522
 Павель, ученикъ аввы Ора 321
 Павель Фотійскій, авва 16
 Петръ, авва 147, 356, 438, 448, 449, 450, 491
 Петръ, апостоль 9, 10, 11, 57, 225, 297, 305, 536
 Петръ, архієпископъ Александрійскій 536
 Петръ Піонитъ, авва 134
 Петръ понтієць 148
 Петръ пресвитерь Дійскій 450
 Петръ, ученикъ аввы Лота 277, 365
 Пимень, авва 32, 33, 34, 61, 67, 80, 93, 98, 99, 131, 132, 133, 154,
 155, 170, 222, 223, 229, 251, 252, 261, 263, 264, 265, 266, 267,
 292, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311,

312, 314, 315, 354, 355, 361, 363, 364, 382, 395, 396, 397, 408,
409, 418, 421, 423, 424, 427, 433, 440, 443, 444, 445, 446, 447,
448, 450, 467, 475, 477, 478, 492, 493, 550, 562, 564

Пистимонъ, авва 194

Питиріонъ, ученикъ аввы Антонія 38

Піоръ, авва 133, 267, 364, 478

Псенѡаисій, авва 564

Псой 564

Р

Романъ, авва 562

Руфъ, авва 81, 409

С

Савва, авва 26, 511

Сай, авва 411

Самсонъ изъ апонійскихъ купцовъ, авва 566, 568

Сарматъ, авва 82, 319, 453, 564

Сарра, амма 138, 155, 156, 230, 313, 319, 396

Сарра, жена патріарха Авраама 215

Серапіонъ, авва 101, 128, 194, 253, 254, 367, 396

Сергій, авва 65, 244

Сергій, игумень Педіадскій 64

Серидъ, начальникъ киновіи, авва 411

Серинъ, авва 137, 453

Силуанъ, авва 18, 98, 99, 100, 137, 194, 255, 256, 300, 318, 366,
367, 407, 479, 494, 520, 524, 562, 564

Симонъ, авва 253, 364

Сисой, авва 38, 66, 81, 135, 136, 194, 203, 204, 230, 252, 253, 305,
316, 317, 318, 366, 368, 383, 408, 410, 448, 449, 450, 451, 452,
453, 478, 494, 542, 548, 562, 563

Сисой Өивейскій, авва 82, 137, 317, 452

Сисой Каламонскій, авва 137

Сисой Петрейскій, авва 136, 452

Спиридонъ, епископъ Тримиѡунтскій 478, 543

Стефанъ архідіаконъ, первомученикъ 485

Стефанъ Савваитъ 603

Суръ, авва 564

Сѡмеонъ столпникъ 283

Сѡмеонъ, сынъ патріарха Іакова 259

Сѡнклитикія, амма 82, 101, 138, 194, 230, 254, 319, 320, 367, 412,
453

Т

- Тимоѳей, архієпископъ Александрійскій 420
 Тимоѳей киновіать 264
 Тимоѳей пресвитеръ, авва 397
 Тимоѳей художникъ, авва 81
 Тиѳой, авва 82, 138, 254, 311, 383, 453, 564

У

- Урсарій Оичуйскій 16

Ф

- Феликсъ, авва 102
 Филагрій изъ Іерусалимской пустыни 195
 Филоритъ, авва 564
 Филоромъ монахъ 139
 Фока, авва 156, 524
 Фортъ, авва 232

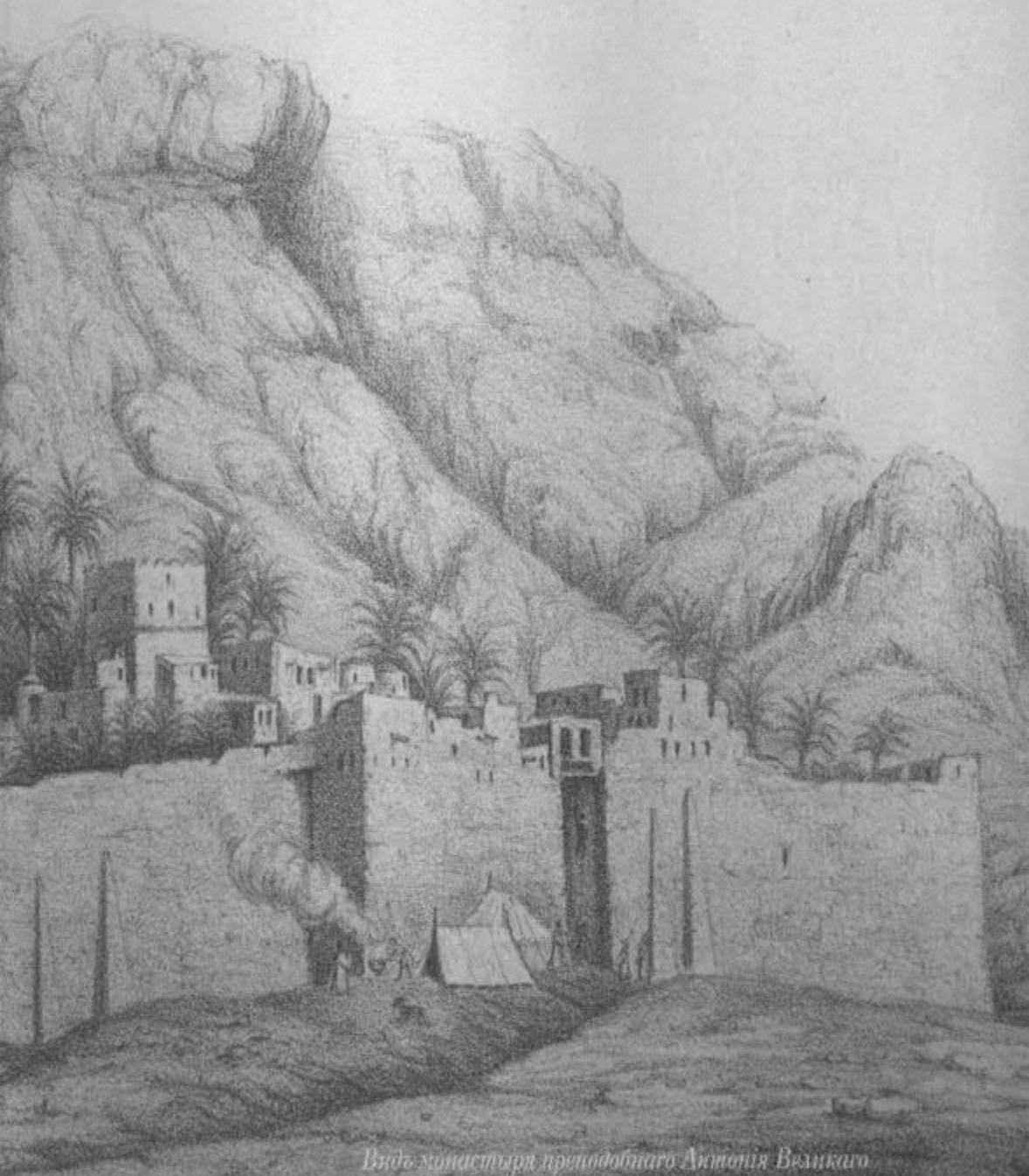
Х

- Херемонъ 232

Ѳ

- Ѳеогній Іерусалимскій 524
 Ѳеодора, амма 26, 77, 221, 290, 357, 431
 Ѳеодора, царица 212, 213
 Ѳеодоръ, авва 76, 102, 103, 126, 221, 289, 393, 430, 475, 476, 565
 Ѳеодоръ Византійскій, авва 555
 Ѳеодоръ Елевѳеропольскій, авва 290
 Ѳеодоръ Еннатскій, авва 221, 356, 489
 Ѳеодоръ, епископъ Россы 148
 Ѳеодоръ Скитскій, авва 356
 Ѳеодоръ Фермейскій, авва 26, 76, 190, 220, 243, 249, 250, 288, 396
 Ѳеодосій, архимандритъ 129
 Ѳеодосій, безмолвникъ 186
 Ѳеодосій Великій, царь 422
 Ѳеодосій младшій, царь 456, 457
 Ѳеона, авва 226, 227, 289, 357, 430, 447
 Ѳеопемптъ монахъ 514
 Ѳеофиль, папа, архієпископъ Александрійскій 26, 72, 73, 93, 95,
 127, 144, 430, 431, 509, 554
 Ѳома, авва 38

Видъ монастыря преподобнаго Антонія Великаго

